

Александр Васильев

ДИАЛОГИ ДЛИННОЮ В 20 ЛЕТ

**«БАЛТИЙСКИЙ ФОРУМ» О ВРЕМЕНИ,
ЛАТВИИ, РОССИИ, МИРЕ И О СЕБЕ**

Рига, апрель 2018 года

ISBN 978-9934-8289-8-0

В книге использовались фотографии из архива международного общества «Балтийский форум», а также фотоархива Канцелярии президента Латвийской Республики, архива фотодокументов Организации Объединенных Наций, архива фотодокументов Европейской комиссии, фотоархива РИА «Новости».

Для оформления использовались фотографии depositphotos.com

Автор выражает благодарность всем, кто участвовал в подготовке книги к изданию.

Макет: Валерий Иванюта

Корректурa: Юлия Соловьева

Изначально книга задумывалась в качестве юбилейного издания — к 20-летию международного общества «Балтийский форум». Автор взял на себя большую смелость и ответственность из огромного объема информации всех проведенных за это время мероприятий выбрать наиболее интересные идеи, рекомендации и прогнозы латвийских и зарубежных участников форума. Эти мысли авторитетных экспертов из стран Евросоюза, США, России, КНР, Турции, государств постсоветского пространства даны в книге на фоне наиболее ярких и судьбоносных событий из новейшей истории Латвии, России и всего мира и проиллюстрированы большим количеством архивных фотографий. Книга рассчитана на самый широкий круг читателей, старающихся не пропустить ни одну из новинок общественно-политической литературы.

Оглавление

Несколько вводных слов от автора	7
Вступительное слово «отцов-основателей»	9
Предыстория создания «Балтийского форума»	11
Россия и Балтия на рубеже веков	
Время становления «Балтийского форума»	35
«Балтийский форум» в зеркале событий в Латвии, России и в мире накануне вступления балтийских государств в Евросоюз и НАТО	36
Наша первая международная конференция: когда первый блин не комом!	48
За транзитом в Санкт-Петербург: вторая деловая встреча «Балтийского форума»	61
Третья конференция «Балтийского форума» — первая по-настоящему международная	68
Четвертая международная конференция: снова в Юрмале	76
«Балтийский форум-5»: взгляд на проблемы глобализации из балтийского региона	86
Вызовы и надежды 2002 года — взгляд «Балтийского форума»	96
Седьмая конференция «Балтийского форума» — год 2003	108
«Балтийский форум» впервые в Москве — год 2004	123
Балтия и Россия: краткий период больших надежд — от вступления в ЕС до начала глобального кризиса	
«Балтийский форум» в зеркале событий в Латвии, России и мире (2004—2008 годы)	141
И снова в Юрмале — 9-я международная конференция «Балтийского форума»	153
X Международная конференция — «Балтийский форум-2005» «Большая Европа XXI века: Общие вызовы? Общие пути?»	173
«Балтийский форум-2006» «Европа в зеркале глобализации: проблемы, вызовы, перспективы»	195
«Балтийский форум-2007» «Новые основы отношений ЕС-Россия: принципы, интересы, процесс»,	230

Тринадцатая международная конференция «Балтийского форума» «Запад и Россия в 2008 году: в поиске новых подходов»	261
Юбилейное. Нечто вроде тоста за дружбу народов (2008)	303
Балтия и Россия в бурных водах глобальной рецессии и нарастающей напряженности холодной войны 2.0	
«Балтийский форум» в зеркале событий в Латвии, России и мире (2009—2018 годы)	311
XIV международная конференция «Глобальный кризис — национальные ответы»	341
«Балтийский форум-2010» «Мировая политика, экономика и безопасность после кризиса: новые вызовы и задачи»	367
«Балтийский форум-2011» — главная тема: «Евразийский континент после глобального кризиса»	403
«Балтийский форум-2012» — «просто» ежегодная международная конференция	429
XVIII ежегодная международная конференция «Балтийского форума» «Трансформации в Евразии: поиск адекватных ответов на вызовы современности»	450
XIX международная конференция «Балтийского форума» «Возможности и издержки «Восточного партнерства»	471
XX ежегодная международная конференция «Балтийского форума» «США, ЕС и Россия — новая реальность»	487
2016 год — время испытания для «Балтийского форума»	505
Предъюбилейный 2017 год — год больших перемен в судьбе «Балтийского форума»?	528
Мир друзей «Балтийского форума»	549
In memoria amicus	
Николай Нейланд — сугубо личное	566
Вместо эпилога	
Следующие двадцать лет «Балтийского форума»	573

CĒLA RĪGAS PILSĒTA.

BALTIJAS FORUMS
БАЛТИЙСКИЙ ФОРУМ
THE BALTIC FORUM

Несколько вводных слов от автора

Уважаемый читатель!

В основе предлагаемой вашему вниманию книги с рассказом о первых двух десятилетиях деятельности международного общества «Балтийский форум» лежат несложные математические расчеты.

Так уж получилось, что создание нашего сообщества тесным кругом единомышленников в 1998 году вполне случайно совпало с очередным юбилеем Латвийской Республики. И теперь получается, что столетний юбилей латвийской государственности со всей его торжественностью совпадает с юбилеем форумским— 20-летием со дня основания.

Выходит так, что по крайней мере пятую часть важного отрезка времени в истории нашего небольшого балтийского государства действовало и наше общество. И вносило свой посильный вклад в улучшение добрососедских отношений в латвийской внешней политике, равно как и в строительство гражданского общества и развитие демократии внутри нашей страны.

А если за основу расчетов взять только время, прошедшее после восстановления государственной независимости Латвии в самом начале 90-х годов прошлого столетия, то получается, что «Балтийский форум» действовал на протяжении наиболее длительного и важного периода всей новейшей латвийской истории!

Все эти соображения дают нам основание надеяться на то, что за последние два десятка лет «Балтийский форум» с его экспертным сообществом, состоящим из авторитетных и влиятельных профессионалов

и специалистов из Латвии, России, США, стран Евросоюза и СНГ, а также и из КНР, уже завоевал свое место среди других важных дискуссионных площадок регионального и даже глобального значения. Поэтому в дальнейшем мы вполне можем рассчитывать на то, что если его деятельностью и не заинтересуются маститые ученые-историки, то по крайней мере, наша работа станет предметом изучения пытливого студенческой молодежи.

А пока этого не случилось, мы сами стали инициаторами жизнеописания «Балтийского форума».

И здесь авторы столкнулись с нравственной проблемой огромной ответственности, которая неизбежно легла бы на плечи любого, осмелившегося от собственного имени дать личностную оценку каждому слову, сказанному в рамках самых разнообразных мероприятий «Балтийского форума» или на страницах книг, изданных под эгидой Форума за все это время.

Поэтому вашему вниманию мы предлагаем почти беспроязычную формулу — дать максимально широкую возможность высказаться прямой речью почти каждому участнику основных форумских начинаний. Иными словами, авторский коллектив книги мгновенно расширяется в десятки раз. И только читателю остается судить, насколько близким к действительности оказался данный специалистом анализ; стал ли пророчески точным его прогноз того или иного резонансного события или общественно важного явления.

И еще. Мы посчитали разумным разделить наше двадцатилетие на три неравновеликих этапа — создание, становление, развитие — и встроить «Балтийский форум» в контекст наиболее значимых мировых и региональных событий последних лет. Тем самым еще раз получив, в первую очередь для себя, подтверждение тому, что наша повестка дня сохраняла свою актуальность. Надеемся, что это важное качество Форум сохранит за собой и впредь.

А мне остается только пожелать вам, уважаемый читатель, приятного и увлекательного чтения.

Александр Васильев,
директор «Балтийского форума»

Вступительное слово «отцов-основателей»

Двадцатилетняя летопись «Балтийского форума» на фоне современных ей глобальных событий видится прежде всего как история идей. Именно так она и представлена в книге Александра Васильева. Политики и общественные деятели, руководители ведомств и директора «фабрик мысли», ученые и предприниматели приезжали к нам со своими идеями, реалистическими и утопичными, очевидными и оригинальными. Идеями о развитии глобального управления, сотрудничества в регионе Балтийского моря, латвийско-российских взаимоотношений, о примирении с общим прошлым и определении общего будущего.

Здесь эти идеи обсуждались, получали отклик, проходили интеллектуальную экспертизу. Часть из них была в результате воплощена, часть еще стоит на повестках дня — мировой, региональных и национальных, а какая-то часть, разумеется, была отвергнута самим ходом истории.

Впрочем, отдачу от наших конференций мы всегда видели не только в том, как реализуются на практике экспертные предложения.

Для Латвии «Балтийский форум» должен был служить инструментом (не единственным, конечно) превращения из европейской окраины, озабоченной лишь собственными узконациональными темами, в полноценное государство третьего тысячелетия, осознающее себя неотъемлемой частью современного мира.

Для России и Запада форум стал своего рода интеллектуальным «хабом», пересадочным узлом экспертной мысли. Не всегда легко взаимодействовать «поверх барьеров». Особенно, когда эти высокие барьеры — результат

многовекового недопонимания и отчужденности. Подчас проще оказывается работать «между барьерами», на территории, которую ментально чуждой для себя не может назвать ни та, ни другая сторона.

Но при всей важности истории идей, для нас форум — это в первую очередь история людей. История наших друзей и коллег из Латвии, России, Соединенных Штатов, Германии, Польши, Украины и многих других государств, для которых эти конференции стали постоянной площадкой общения, профессионального и дружеского. А в равной мере и тех сотен гостей форума, для которых такой опыт оказался эпизодическим. Главным предметом гордости основателей «Балтийского форума» и организаторов его конференций был и будет тот высочайший уровень представительства, который нам неизменно удавалось обеспечить.

Эту сторону дела Александр Васильев тоже смог наглядно отразить в своей книге. И мы будем очень рады, если люди, до сих пор мало знакомые с деятельностью «Балтийского форума», почувствуют тот творческий дух интеллектуальной общности, которым были пронизаны наши собрания — и те, что зафиксированы в стенографических отчетах, и кулуарные, оставшиеся за их рамками.

Такая общность, уверены мы, сохранится и в будущем. И мосты, которые «Балтийскому форуму» удалось навести за два прошедших десятилетия, будут служить и далее — для совместной интеллектуальной работы, для снижения межгосударственной напряженности, для понимания тех общих ценностей и общих целей, которые делают нас человечеством.

*Янис Урбанович,
Игорь Юргенс*

Предыстория создания «Балтийского форума»

Перед тем, приступить к подробному, год за годом, описанию деятельности «Балтийского форума», несколько слов было бы правильно рассказать о времени, ему предшествовавшем. И очень кратко, почти что конспективно, как бы сказали раньше — с телетайпной ленты информационного агентства, сообщить об основных драматических и судьбоносных событиях начала 90-х годов прошлого века — времени восстановления независимости Латвийской Республики, революционных перемен на всем постсоветском пространстве. Да и в мире в целом.

Кто-то возможно потом не согласится с нашим подбором «судьбоносных событий» и скорее всего будет прав. Для большинства людей наверняка в приоритете в то время были совсем другие новости, иные насущные дела и проблемы. Но как нам кажется, именно логика подобранного нами «пульса времени» и предопределила в итоге рождение идеи, а потом и создание «Балтийского форума» в самом конце последнего десятилетия XX века.

Теперь слово новейшей истории наших стран...

Баррикады на рижских улицах в январе 1991 года.
Памятный знак, установленный около здания Сейма ЛР.
Автор фотографии – J.Sedols

1991 год в Латвии начался с «январских событий» – «времени баррикад», сыгравшего исключительно важную роль в становлении латвийской государственности в новейшей истории страны:

Уже **2 января** после решения ЦК Компартии Латвии бойцы рижского ОМОНа в Риге занимают находящееся формально в партийной собственности здание Дома печати. Создаются определенные трудности в работе целого ряда редакций, в первую очередь тех изданий, которые поддерживают идеи независимости латвийского государства. Через несколько дней,

5 января выходит приказ министра обороны СССР о направлении в Прибалтику воздушно-десантных войск для обеспечения призыва новобранцев в армию (приказ опубликован **8 января 1991 года**).

10 января в Риге проходит несанкционированный митинг Интерфронта, в котором приняло участие около 50 тысяч человек. Участники митинга потребовали отставки правительства Иварса Годманиса. После завершения митинга отдельные его участники попытались ворваться в здание Совета Министров.

13 января в Таллинне председатель Верховного Совета РСФСР Борис Ельцин подписал договор об основах межгосударственных отношений РСФСР и прибалтийских республик, в котором стороны признавали друг друга суверенными государствами.

Памятная монета «Январские баррикады 1991 года», выпущенная Банком Латвии.

Номинал монеты – 1 лат (2006). Вес: 31.47 г., диаметр: 38.61 мм, металл: серебро 925 пробы. Автор графического дизайна: Juris Petraskevics, изготовитель гипсовой модели: Andris Varpa

13–21 января – время баррикад в Риге. Многие сотни жителей Латвии соорудили многочисленные баррикады, перегородив все основные въезды в Старый город и ряд улиц в центре Риги, и обеспечили круглосуточную их охрану. В первую очередь под охрану невооруженных защитников баррикад было взято здание Верховного Совета (ныне Сейм ЛР) и здание Совета Министров (ныне Кабинет министров ЛР) а также здания Латвийского радио на Домской площади и Латвийского телевидения на Закюсала, Рижская центральная телефонная станция на ул. Дзирнаву, станция ретрансляции в Улброкке и мосты через Даугаву и канал Милгравью. Для создания баррикад была мобилизована тяжелая строительная и сельскохозяйственная техника со всей республики. В целом в ходе невооруженного противостояния центральным властям СССР в Риге погибли 7 и было ранено 14 человек.

20 января прошла крупная демонстрация в Москве в знак протеста против событий в Вильнюсе. Более 100 тысяч участников (по другим данным – от 200 до 300 тысяч человек) требовали отставки президента СССР Михаила Горбачева, а также выступали против применения военной силы советской армией в отношении Литвы.

12 февраля Исландия первой в мире признала независимость Литвы.

Драматические январские события в странах Балтии прошли на фоне начала первой войны в Ираке

15 января истек срок ультиматума ООН для вывода иракских войск из Кувейта. **17 января** объединенные в рамках коалиции вооруженные силы США, Великобритании и других стран начали операцию по освобождению Кувейта

Военные действия в Ираке в феврале 1991 года – «Война в заливе». Горящая нефтяная скважина в Кувейте. Источник – Wikimedia Commons. Автор – Jonas Jordan, United States Army Corps of Engineers

под кодовым названием «Буря в пустыне». **22 февраля** руководство Ирака приняло по дипломатической инициативе СССР соглашение о прекращении огня. США отказались подтвердить это соглашение, но заявили, что не будут атаковать отступающие части иракской армии при условии, если они покинут Кувейт в течение 24 часов.

24 февраля вооруженные силы многонациональной коалиции начали наземную фазу операции по освобождению Кувейта. **1 марта** начались массовые антиправительственные выступления в иракском городе Басра, которые затем охватили другие города этой арабской страны, такие как Эн-Насирия, в основном населенные мусульманами-шиитами. На севере страны началось восстание курдских сепаратистов, которые давно боролись за создание собственного государства.

Уже **5 марта** иракский лидер Саддам Хуссейн вынужден был отказаться от аннексии Кувейта. А днем позже, **6 марта** президент США Джорж Буш объявил об окончании войны в Ираке.

Военные действия на территории бывшей Югославии. Горящее здание Парламента в центре Сараево (1992). Источник – Wikimedia Commons. Автор – Mikhail Evstafiev

Развал Югославской федерации

Весной 1991 года до крайности обострились отношения в бывшей Югославии, которые в конечном итоге привели к полной дезинтеграции этой страны и большому кровопролитию на Балканах в течение следующих нескольких лет. **1–3 марта** в ходе столкновений между хорватской полицией и местными сербскими милиционерами в Пакраце погибли 20 человек. Произошел первый бой между хорватской полицией и силами югославской армии. **9 марта** в Белграде прошли массовые выступления против югославского президента Слободана Милошевича.

Для подавления демонстрантов в город были введены войска. Во время этих волнений погибли два человека. Ситуацию еще больше накалило решение президиума Скупщины Югославии предоставить особые полномочия армии для проведения военных операций внутри страны – в Хорватии. При этом фактически отменялся контроль гражданского общества над действиями армейского командования. Это стало только началом кровавых событий на Балканах.

Через несколько месяцев, **27 июня** началась Десятидневная война в Словении. Она завершилась **7 июля** подписанием Брионского соглашения. Но кровопролитные военные столкновения продолжились на территории Хорватии и Боснии и Герцеговины, а затем и в Косово.

Широкомасштабные военные действия на территории бывшей Югославии окончились только в 1995 году с завершением Боснийской войны. **1 ноября 1995 года** на военной авиабазе Райт-Патерсон в Дейтоне, штат Огайо, США, начинаются мирные переговоры между представителями сторон, воюющих в Боснии и Герцеговине. Делегации возглавляют президент Боснии Алия Изетбегович, президент Хорватии Франьо Туджман и президент Югославии Слободан Милошевич. Милошевич также представлял боснийских сербов. **14 декабря** в Париже они подписывают так называемые Дейтонские соглашения, положившие конец войне в Боснии.

Всенародный опрос населения балтийских государств о будущем независимости их республик

3 марта 1991 года в Латвии состоялся опрос населения, в ходе которого латвийские избиратели должны были ответить на вопрос: *«Вы за демократическую и независимую Латвию?»*. Аналогичный опрос имел место в Эстонии, а в Литве референдум по этой теме прошел 9 февраля. В опросе приняли участие 1 666 128 (87,56%) жителей Латвии, имеющих право голоса, из которых 73,68% ответили *«да»*. Итоги всенародных опросов населения сыграли исключительно важную роль в легитимизации идей независимости.

Через две недели, **17 марта** состоялся давно готовившийся центральными властями всесоюзный референдум о сохранении СССР. Государственные институты шести союзных республик (в том числе Латвии) бойкотировали его. В целом по стране по итогам референдума 70,2% избирателей (при 28% против) высказались за предложенный президентом Михаилом Горбачевым проект создания *«обновленной федерации социалистических суверенных республик»*.

На избирательном участке в Литве в день Всесоюзного референдума 1991 года.
Novosti archive, image #37509, I. Nosov

По аналогии со странами Балтии **31 марта** в Грузии также прошел референдум о восстановлении государственного суверенитета. Его итоги были еще более убедительными, чем в Латвии: в референдуме приняло участие 90,79 % избирателей, 99,08 % из которых проголосовали за восстановление суверенитета Грузии.

Объединение Германии

15 марта вступил в силу Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии. Таким образом, формально был окончательно восстановлен суверенитет этой страны после Второй мировой войны.

Развал Варшавского договора и вывод советских (российских) войск из Восточной Европы

25 февраля 1991 года государства-участники Варшавского договора упразднили военные структуры этой организации, а **1 июля** в Праге (Чехословакия) члены ОВД подписали соглашение о ее роспуске.

9 апреля начался вывод советских войск из Польши. А уже **27 мая** последний воинский эшелон покинул Чехословакию. **1 июля** был завершен вывод советских войск и из Венгрии.

Вооруженные конфликты на территории бывшего СССР. Нагорный Карабах.

30 апреля 1991 года считается началом карабахского конфликта. В этот день части советской армии и азербайджанский ОМОН приступили к операции «Кольцо» по взятию под контроль Нагорно-Карабахской автономной области. Операция продолжалась до августа 1991 года и предусматривала депортацию части армянского населения области.

2 сентября совместная сессия Нагорно-Карабахского областного и Шаумяновского районного советов народных депутатов провозгласила образование Нагорно-Карабахской республики в границах Нагорно-Карабахской автономной области и населенного армянами прилегающего Шаумяновского района Азербайджанской ССР.

Вооруженные нападения на создаваемые в странах Балтии государственные институции

22–25 мая рижским и вильнюсским ОМОНам совершены погромы ряда таможенных пунктов Латвии и Литвы. В ночь с **30 на 31 июля** в ходе нападения на литовский таможенный пункт вблизи деревни Мядининкай на границе с Белорусской ССР 7 человек были убиты, один тяжело ранен.

Вывод советских войск из Венгрии. RIA Novosti archive, image #825492, Miroslav Luzetsky

«Парад суверенитетов» в СССР. Начало конфликта в Чечне

8 июня 1991 года – начало конфликта в Чечне. Общенациональный конгресс чеченского народа провозгласил независимую республику Нохчи-Чо. В открытую форму конфликт с центральными властями РФ перешел **11 декабря 1994 года**, когда начался ввод федеральных войск в Чечню. Этот день считается началом первой чеченской войны – полномасштабных военных действий на территории Чеченской республики с использованием авиации и тяжелой военной техники. Первая чеченская война закончится только **31 августа 1996 года**, когда переговоры генерала Лебеда и президента Чечни Масхадова в Хасавюрте завершились подписанием Хасавюртовских соглашений. **23 ноября** Россия и Чечня подписывают договор о принципах взаимодействия федеральных и республиканских органов власти, и **31 декабря 1996 года** все части российских войск выводятся из Чечни.

Августовский путч в Москве и его последствия

19–21 августа 1991 года – «августовский путч» в СССР, попытка государственного переворота, предпринятая высшим советским руководством, чтобы воспрепятствовать заключению нового союзного договора между бывшими республиками Советского Союза. В числе руководителей путча были вице-президент СССР Геннадий Янаев, премьер-министр Валентин Павлов, председатель Верховного Совета Анатолий Лукьянов, председатель КГБ

Пресс-конференция Государственного комитета по чрезвычайному положению СССР (ГКЧП) в здании МИД СССР. Слева направо Тизяков А.И. , Стародубцев В.А. , Пуго Б.К. , Янаев Г.И. и Бакланов О.Д. Москва. 19 августа 1991 года. Автор – Гостелерадио СССР

Подъем латвийского флага на флагштоке перед зданием ООН после приема Латвийской Республики на Генеральной ассамблее 17 сентября 1991 года в числе семи новых членов организации – КНДР, Республики Корея, Микронезии, Маршалловых островов, Эстонии и Литвы. Из архива фотодокументов Организации Объединенных Наций

Владимир Крючков, министр внутренних дел Борис Пуго. Созданному путчистами Государственному комитету по чрезвычайному положению (ГКЧП) в Москве открыто противостояло руководство Российской Федерации во главе с президентом РФ Борисом Ельциным и самые широкие слои демократической общественности, готовой к активному невооруженному противодействию введенным в столицу армейским частям, вооруженным тяжелой военной техникой. После провала путча стало невозможным заключение нового союзного договора, активизировались политические процессы в союзных республиках, их руководители встали на путь объявления независимости своих стран. Судьба Советского Союза была окончательно решена.

Независимость стран Балтии *de facto*

21 августа Верховный Совет ЛР отменил принятый 4 мая 1990 года закон о переходном периоде и принял конституционный акт о признании Латвии независимым государством («О статусе Латвийской Республики»). Независимость Латвийской Республики была провозглашена *de facto*.

Уже через несколько дней после провала августовского путча, **6 сентября** Госсовет СССР признал независимость Эстонии, Латвии и Литвы. **17 сентября** Латвия стала членом ООН. **20 декабря** Латвийская Республика была принята в Совет Североатлантического сотрудничества. Еще одним практическим признанием независимости Латвии стало принятое **22 ноября** решение Банка Франции вернуть ей хранившийся 50 лет золотой запас.

Решение вопроса гражданства ЛР и появление в Латвии правового статуса «негражданин»

15 октября 1991 года Верховный Совет ЛР принял закон «О возобновлении прав граждан Латвийской Республики и основных условиях натурализации». Было решено присвоить гражданство только тем жителям Латвии, кто уже был гражданином Латвийской Республики на 17 июня 1940 года, и их потомкам и к тому же постоянно жил и был зарегистрирован в Латвии до 1 июля 1992 года. В законе были определены и другие категории жителей Латвии: «круглопечатники», те, кто в будущем должен будет покинуть территорию Латвии, и латвийские неграждане, обладающие правом постоянного жительства в стране, но имеющие ряд ограничений по сравнению с гражданами ЛР. Количество неграждан на тот момент оценивалось цифрой 730 тысяч человек или примерно 30% от общего числа постоянных жителей республики.

23 апреля 1992 года общественно-политическое движение «Комитет латвийских граждан» выпустило воззвание ко всем гражданам Латвийской Республики с призывом не подчиняться государственной регистрации, а пройти регистрацию в Комитете и там получить «свидетельства граждан ЛР».

9 июня 1992 года Верховный Совет ЛР принял закон «О въезде и пребывании иностранцев и лиц без гражданства на территории Латвийской Республики».

Вопросы латвийского гражданства неоднократно поднимались и в последующие годы. Так, **21 июня 1994 года** латвийский парламент принял «Закон о гражданстве», в который вошли нормы, регулирующие процесс натурализации и ежегодные квоты присуждения гражданства ЛР. Президент Гунтис Улманис не подписал закон и вернул его в парламент для повторного рассмотрения. Текст закона был неоднократно изменен и в окончательной редакции утвержден только **11 августа 1994 года**. Согласно принятому закону, с **1 февраля 1995 года** в Латвии должен быть начаться процесс натурализации.

Начало денационализации домовладений

30 октября 1991 года Верховный Совет ЛР принял закон «О денационализации домовладений в Латвийской Республике» и «О возврате домовладений законным владельцам». Принятые законы оказали большое влияние на судьбы многих жителей Латвии, которые проживали к тому времени в жилищном фонде, построенном до 1940 года.

Подписание главами государств Соглашения о ликвидации Союза ССР и создании Содружества Независимых Государств. RIA Novosti archive, image #848095, U. Ivanov

Развал СССР

8 декабря 1991 года в белорусских Вискулях главами России, Украины и Беларуси было подписано соглашение о прекращении существования СССР и о создании СНГ (так называемые «Беловежские соглашения»). Подписанным актом фактически закреплялся распад СССР. Уже **12 декабря** Верховный Совет РСФСР денонсировал Договор об образовании СССР 1922 года и ратифицировал Беловежские соглашения. **21 декабря** состоялась алма-атинская встреча с участием глав 11 государств СНГ – бывших союзных республик СССР (лидеры балтийских государств во встрече участия не принимали). По итогам встречи была принята Алма-Атинская декларация и подписан протокол к Беловежскому соглашению.

25 декабря 1991 года было опубликовано заявление Михаила Горбачева о прекращении его деятельности на посту президента СССР. В тот же день произошла смена советского флага на российский триколор над Кремлем. Считается, что именно тогда СССР окончательно прекратил свое существование.

1992 год начался радикальными экономическими реформами на постсоветском пространстве

Уже через неполную неделю после распада СССР, **1 января 1992 года** в России, на Украине и во многих других странах СНГ был отменен централизованный контроль над ценами. Это стало началом экономической реформы по самому жесткому сценарию. «Либерализация цен» в России проводилась

Символ российской действительности начала 90-х годов – времени радикальных экономических реформ и шоковой терапии. Ваучер 1992 года. Аверс. Источник – Wikimedia Commons. Автор – Гознак

на основании указа президента РСФСР от 6 декабря 1991 года. В памяти это время теперь связано с политикой «шоковой терапии» Егора Гайдара, в то время занимавшего пост вице-преьера российского правительства. Параллельно была начата масштабная программа по денационализации государственной собственности, в рамках которой 1 октября 1992 года в России началась выдача приватизационных чеков, получивших в народе название «ваучеры».

Вывод российских войск из стран Балтии

1 февраля 1992 года государственные делегации Российской Федерации и Латвийской Республики достигли соглашения о выводе российских вооруженных сил с территории Латвии. Вывод армейских частей начался уже 19 марта, всего через несколько недель после подписания соглашения.

Сейчас можно констатировать: несмотря на то, что вывод российских войск из стран Балтии продолжался более двух лет, график был нереально короткий: на российской территории не были созданы цивилизованные условия для дальнейшей дислокации выводимых частей, а сам процесс вывода сопровождался неоднократными скандалами и провокациями.

9 октября 1992 года координационный совет офицерского собрания бывшего Прибалтийского военного округа объявил о моратории на вывод российских войск из Балтии, мотивируя его нерешенными социальными проблемами. Неудивительно, что 31 октября Борис Ельцин своим решением

остановил вывод войск, мотивируя его уже нарушениями прав человека в странах Балтии.

Латвийско-российские отношения и, в частности, вывод российских войск, были существенно осложнены **10 января 1994 года**, когда в процессе приема собственности российской армии возник инцидент, в ходе которого председатель совета народных депутатов Видземского предместья Риги Андрейс Ручс своим решением задержал, а потом доставил на российско-латвийскую границу двух российских генералов. Через два дня МИД ЛР вынужден был принести свои извинения российской стороне. В конечном итоге дипломатам Латвии и России удалось урегулировать возникшие осложнения, и **15 марта** латвийская и российская официальные делегации в Москве подписали три из четырех договоров о выводе российских войск из Латвии. А уже **30 апреля** в Москве российский и латвийский президенты и премьер-министры своими подписями окончательно утвердили документы о выводе войск.

Позднее, **16 июля 1997 года** Андрейс Ручс, вызвавший столь острые осложнения в отношениях Латвии и России, был задержан работниками латвийской экономической полиции за нарушение служебных обязанностей уже в должности начальника рижского домоуправления «Тейка».

Вывод российских войск окончился **31 августа 1994 года**, когда латвийскую территорию покинул последний воинский эшелон, за исключением военного подразделения, обслуживающего Скрундский локатор. Он в то время по-прежнему оставался важной составной частью общей системы российской космической и противовоздушной обороны.

Символическое завершение российского военного присутствия российских войск на территории Латвии произошло **4 мая 1995 года**, когда методом направленного взрыва с использованием 360 килограммов взрывчатки было уничтожено 19-ти этажное, высотой 117 метров новое здание Скрундского локатора. Впрочем, российские военные продолжали свою работу в старом здании локатора еще несколько лет.

Денежная реформа в Латвии

7 мая 1992 года Банк Латвии выпустил в обращение временные денежные знаки Латвийской Республики – латвийский рубль. Одновременно еще несколько месяцев законным платежным средством на территории Латвии оставался и советский рубль, и только **20 июля** латвийский рубль, который жители Латвии окрестили по имени главы Банка Латвии Эйнара Репше «репшиком», стал единственным платежным средством Латвийской Республики.

Изображение латвийских банкнот

5 марта 1993 года с выпуском пятилатовой банкноты в Латвии начался постепенный отказ от расчетов в латвийских рублях. По мере поступления в обращение банкнот и другого номинала, денежные средства обменивались в пропорции 1 к 200. К осени 1993 года обмен денежных знаков в основном завершился, и с **18 октября** латвийский рубль был полностью изъят из денежного обращения.

Мирный раздел Чехословакии

17 июля депутаты словацкого парламента проголосовали за выход Словакии из состава Чехословакии и за создание собственного суверенного государства. **20 июля** Вацлав Гавел подал в отставку с поста президента Чехословакии. Спустя месяц, **27 августа** на встрече в Брно премьер-министр Чехии Вацлав Клаус и премьер-министр Словакии Владимир Мечъяр достигли соглашения о том, что с **1 января 1993 года** Чехия и Словакия станут независимыми государствами.

Военные конфликты на постсоветском пространстве

29 августа 1992 года дальнейшее развитие получил приднестровский конфликт в Молдавии. *Начался ввод миротворческих сил Российской Федерации в зону конфликта для разграничения противоборствующих сторон и для защиты накопленных в советское время на случай войны запасов военной техники, амуниции и обмундирования 14-й армии.*

В **августе 1992 года** политическое противостояние между Верховным Советом Абхазии и руководством Грузии переросло в серию вооруженных столкновений. Они стали поводом для ввода на территорию Абхазии сил Национальной гвардии Грузии. **3 сентября** в Москве была предпринята попытка остановить кровопролитие. В ходе встречи президента России Бориса Ельцина и президента Грузии Эдуарда Шеварднадзе был подписан документ, предусматривающий прекращение огня, вывод грузинских войск из Абхазии, возвращение беженцев. Но конфликтующие стороны не выполнили ни одного пункта соглашения, и военные действия продолжились. В середине осени, с **1 по 7 октября** произошла битва за Гагру. Боевые действия между грузинскими и абхазскими формированиями, которых поддержали многочисленные добровольцы с Северного Кавказа, продолжались с переменным успехом больше года.

Грузино-абхазская война 1992-1993 годов. Здание парламента Абхазии после боев в сентябре 1993 года. Материал из Википедии. Автор – Yufereff

Начало IT-революции в странах Балтии

2 октября 1992 года начало свою работу постоянное интернет-подключение Рига-Таллин пропускной способностью 2,4 кбит в секунду. Это событие вполне можно назвать началом эпохи быстрого развития телекоммуникационных технологий в Латвии. **29 апреля 1993 года** зарегистрирован национальный домен для Латвии – lv. Рывку в этой области способствовала и модернизация латвийской сети фиксированной телефонной связи, которая проводилась в рамках заключенного **14 января 1994 года** скандального договора о сотрудничестве латвийского государственного предприятия Lattelekom с зарубежным партнером TILTS Communications.

Острый конституционный кризис в Российской Федерации

12 марта 1993 года – начало конституционного кризиса в России. На чрезвычайной сессии Верховного Совета Российской Федерации депутаты проголосовали за ограничение полномочий президента и отклонили поправки к конституции, предложенные Ельциным. **26–29 марта** в Москве проходит 9-й внеочередной съезд народных депутатов РФ. Повторяется попытка отрешения Верховным Советом президента Бориса Ельцина от власти. Принято решение о проведении референдума о доверии президенту, председателю Верховного Совета РФ и депутатскому корпусу.

21 сентября конституционный кризис в России получает свое продолжение. В этот день президент Борис Ельцин выступил с телевизионным обращением с изложением Указа №1400 «О поэтапной конституционной реформе». Речь шла о роспуске оппозиционного президенту Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации, назначении выборов в Государственную думу на 11–12 декабря 1993 года и наделении Совета Федерации функциями палаты Федерального собрания.

Не удивительно, что затем последовало телевизионное выступление председателя ВС РФ Руслана Хасбулатова с оценкой действий президента Бориса Ельцина как государственного переворота. Были собраны экстренные заседания президиума и палат ВС РФ, на которых было принято постановление Президиума ВС РФ о прекращении полномочий президента Бориса Ельцина. Исполнение обязанностей президента было возложено на вице-президента Александра Руцкого.

24 сентября принято постановление Съезда народных депутатов РФ о проведении одновременных досрочных выборов президента и народных депутатов не позднее **марта 1994 года**.

Танки таманской танковой дивизии стреляют прямой наводкой по Дому Советов России 4 октября 1993 года. По материалам российской прессы

2–4 октября 1993 года защитники Верховного Совета предпринимают попытки занять ряд правительственных зданий в Москве, осуществляется вооруженная осада телекомпании «Останкино». В ответ в Москве вводится чрезвычайное положение. Указом президента РФ Бориса Ельцина Александр Руцкой отстраняется от должности вице-президента. В Москву вводятся войска, верные президенту, которые из танковых орудий расстреливают здание российского парламента – «Белый дом». В последовавшем далее обращении Бориса Ельцина к гражданам России события начала октября 1993 года в Москве оцениваются как «заранее спланированный фашистско-коммунистический мятеж». В ходе штурма Белого дома Александр Руцкой и Руслан Хасбулатов были арестованы, но потом их освободили по амнистии. Чрезвычайное положение в Москве продолжало действовать до **18 октября 1993 года**.

Начало процесса евроинтеграции стран Балтии

21–22 июня 1993 года состоялось заседание Совета ЕС, на котором было принято решение о приеме с 1995 года в Евросоюз Австрии, Финляндии, Швеции и Норвегии (последняя затем по результатам референдума отказалась от вступления). Перед центральноевропейскими и восточноевропейскими странами был выдвинут ряд политических и экономических условий их вступления в Евросоюз.

Торжественное подписание Маастрихского договора 7 февраля 1992 года.
Из архива фотодокументов Европейской Комиссии. Автор – Christian Lambiotte

1 ноября 1993 года вступил в силу Маастрихский договор (Договор о Европейском союзе). Договор включил в себя ряд важных и далеко идущих мер по дальнейшей интеграции ЕС. В частности, он предусматривал постепенный переход к концу десятилетия к единой европейской валютно-денежной политике. В него включалось условие создания независимого европейского центрального банка. Странам-участницам Евросоюза предстояло выработать единую внешнюю и оборонную политику. Дополнительные властные полномочия предоставлялись Европейской комиссии и Европейскому парламенту.

1 января 1995 года вступил в силу договор о свободной торговле между Латвией и ЕС. А **31 января** Парламентская ассамблея Совета Европы проголосовала за принятие Латвии в Совет Европы.

13 октября 1995 года латвийский президент Гунтис Улманис и премьер-министр

Иллюстрация с изображением текстов Маастрихского договора и факсимиле подписей глав государств-членов Евросоюза. Из архива фотодокументов Европейской Комиссии

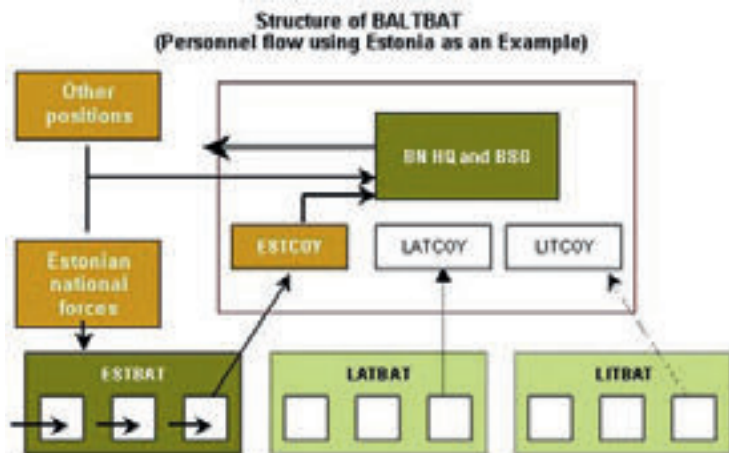
Марис Гайлис подписали официальную просьбу Латвии о вступлении в Евро-союз. **18 декабря 1996 года** правительство ЛР приняло первую национальную программу интеграции в ЕС. И наконец, **12 декабря 1997 года** на заседании Совета Евросоюза в Люксембурге было принято решение о новом расширении ЕС и о присвоении статуса стран-кандидатов 11 новым центрально- и восточноевропейским странам, в том числе и Латвии.

Завершение политического процесса восстановления государственной независимости Латвийской Республики

После завершения полномочий Верховного Совета ЛР в Латвии были объявлены выборы в Сейм ЛР 5-го созыва. Они состоялись **5–6 июня 1993 года** при высокой активности латвийских избирателей – 89,9%. В выборах приняли участие 23 партийных списка. Избранный парламент приступил к работе **6 июля**, и уже на первой сессии его решением было восстановлено действие латвийской конституции 1922 года – Сатверсме. На следующий день, **7 июля** парламентарии избрали первого после восстановления независимости президента ЛР – Гунтиса Улманиса.

Интеграция Латвии в структуры НАТО

20 ноября 1993 года руководители вооруженных сил стран Балтии приняли решение сформировать совместное подразделение, BALTBAT – батальон по поддержанию мира.

Структура военного подразделения трех балтийских государств BALTBAT

5 января 1994 года латвийский министр иностранных дел сделал официальное заявление о том, что Латвия ставит перед собой цель стать страной-участницей Североатлантического альянса.

Банковский кризис середины 1990-х годов

Банковский кризис в Латвии начался еще в середине 1994 года банкротством ряда второстепенных коммерческих банков. Крах «Банка Балтия» стал самым крупным эпизодом латвийского банковского кризиса **1995 года**. В течение довольно длительного времени этот банк проводил агрессивную политику по привлечению средств вкладчиков и выплачивал сверхвысокие по латвийским меркам проценты по вкладам – до 90% в год. Фактически банк работал по принципу финансовой пирамиды и вовлек в свою деятельность десятки тысяч латвийских жителей. При этом со стороны центробанка – Банка Латвии он контролировался явно недостаточно. Расчет руководством «Банка Балтии» в основном делался на вполне вероятную девальвацию национальной валюты – лата, в то время как латвийский центробанк вел крайне консервативную монетарную политику и всемерно поддерживал стабильно высокий курс лата. В конечном итоге этот стратегический просчет банкиров не мог не привести коммерческий банк сначала к серьезным финансовым трудностям, а затем – и к фактическому банкротству.

22 мая 1995 года было сообщено, что начиная с 14.00 часов все операции в «Банке Балтии» приостанавливаются. К этому дню вкладчиками банка оставались примерно 40 000 частных лиц; в отделениях банка также находились 20 000 расчетных счетов предприятий. По другим данным количество клиентов банка оценивалось в еще большую цифру – 121 тысяча. **25 мая** было подписано соглашение о передаче латвийскому государству 100% акций банка. Но так как к тому времени долговые обязательства банка намного превысили его активы (по некоторым данным, на гигантскую на то время для Латвии сумму в 192 млн латов), **20 июня** Банк Латвии подал в суд заявление о признании банка неплатежеспособным

Первый визит президента США в Латвию

6 июля 1994 года Латвию с официальным визитом впервые посетил президент США Билл Клинтон. Во время визита он встретился в Риге с президентами всех стран Балтии – латвийским президентом Гунтисом Улманисом, эстонским президентом Леннартом Мери и президентом Литвы Альгирдасом Бразаускасом.

Морская трагедия на Балтике

28 сентября 1994 года во время шторма на Балтийском море при до-вольно странных и не до конца выясненных обстоятельствах в течение буквально несколько минут затонул паром «Эстония». Это была самая большая на Балтике трагедия в мирное время. Удалось спасти только 137 человек. Количество утонувших было значительно больше – 852 человека, и среди них – 6 жителей Латвии.

Символ окончательного завершения Второй мировой войны

9 мая 1995 года из своего схрона в лесу Пелечской волости вышел последний «лесной брат» Янис Пинупс, который скрывался там около полувека со времени окончания Второй мировой войны.

Начало интеграционных процессов на востоке

2 апреля 1996 года российский президент Борис Ельцин и белорусский президент – Александр Лукашенко подписали договор о создании Сообщества России и Белоруссии. А через год, 2 апреля 1997 года состоялось подписание договора о союзе Беларуси и России.

Фото подписания главами государств Договора о союзе Беларуси и России.
RIA Novosti archive, image #141088, Vladimir Rodionov

«Главы государств СНГ». Президент России Борис Ельцин (второй справа), президент Украины Леонид Кравчук (слева), президент Казахстана Нурсултан Назарбаев (второй слева) и спикер Верховного Совета Белоруссии Станислав Шушкевич (справа) после подписания Протокола о создании Содружества Независимых Государств (СНГ).
RIA Novosti archive, image #41059 / Dmitry Donskoy

26 апреля 1996 года главы государств России, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и КНР подписали в Шанхае соглашение по мерам укрепления доверия в военной области в районе границы.

Трагедия в Талси

28 июня 1997 году во время организованного в Талси работниками МВД праздника пожарных и спасателей произошло обрушение перегруженного подъемника с людьми. С высоты 19 метров из корзины подъемника, в которой вместо положенных четырех находилось 22 человека, на асфальт выпали люди. В числе погибших было 9 детей.

Начало кризиса в Азии

30 июня 1997 года разразился азиатский финансовый кризис, оказавший исключительно большое влияние на всю мировую экономику конца 90-х годов прошлого века. Одной из его причин было ускоренное экономическое развитие тех стран Азиатско-Тихоокеанского региона, которые за это назвали «азиатскими тиграми». Начавшись в Таиланде, кризис быстро перекинулся в Малайзию, Индонезию и Южную Корею. В несколько меньшей

степени пострадали экономики Японии, КНР, Индии, Вьетнама, Филиппин, Лаоса и Гонконга. Последствия кризиса странам АТР в основном удалось преодолеть только к **1999 году**. Некоторые исследователи считают, что кризис стал одной из основных причин российского финансового кризиса **1998 года**, а также аргентинского дефолта **2001 года**.

Первые массовые волнения в Латвии

3 марта 1998 года в Риге около полутора тысяч человек по призыву выходящей на русском языке газеты «Панорама Латвии» собрались перед зданием Рижской Думы. Официально заявленной целью встречи была консультация пенсионеров о методах борьбы против высоких тарифов на коммунальные услуги. Собравшиеся в течение часа блокировали движение по одной из центральных рижских улиц – улице Кришьяна Валдемара. Приехавшие полицейские стеками разогнали несанкционированный пикет. В знак солидарности с протестующими ряд российских политиков, и в их числе мэр Москвы Юрий Лужков, выступили с инициативой бойкотировать покупку традиционных латвийских продовольственных товаров – консервированных шпрот, молочных продуктов, «Рижского бальзама» и т.п.

Взрывы в Риге

2 апреля 1998 года произошел взрыв у Рижской синагоги, а **6 апреля** – недалеко от здания российского посольства в Риге. Впервые в Латвии в подобном случае была применена противопехотная мина. Волна взрыва была направлена в сторону здания дипломатической миссии. Пострадавших не было.

Взрывы в Риге происходили и ранее. За год до этого ночью **6 июня 1997 года** сторонники радикальной организации «Перконкрустс» совершили неудачную попытку взорвать памятник освободителям Риги. В конечном итоге эти инциденты еще более подогрели напряженность в латвийско-российских отношениях, и многие аналитики констатировали, что эти отношения находятся на минимально возможном для соседей уровне.

Отношения ЕС и России

1 декабря 1997 году вступило в силу соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС) между ЕС и Россией. **26 марта 1998 года** в ходе встречи на высшем уровне в Москве президент Борис Ельцин, канцлер Германии Гельмут Коль и президент Франции Жак Ширак договорились

о тесной интеграции России в Европу. К сожалению, прошло всего несколько лет и от былых надежд на тесное партнерское сотрудничество Евросоюза и России не осталось и следа, что, кстати говоря, потом неоднократно констатировали участники «Балтийского форума». Правда, это уже была не вина тех ведущих политиков, которые в 1990-х годах ратовали за интеграцию.

29 апреля 1998 года в Москве в Фонде развития парламентаризма в России представители российских Совета по внешней и оборонной политике и Института стратегических оценок, с одной стороны, и латвийских Института правовых исследований и Центра педагогических и социальных исследований договорились о создании оргкомитета Постоянного Балтийского форума. Сопредседателями оргкомитета были избраны: с российской стороны И. Юргенс и С. Ознобищев, с латвийской – Я. Урбанович, С. Долгополов и Б. Цилевич.

Таким был общемировой исторический фон, на котором началось создание международного общества «Балтийский форум».

Россия и Балтия на рубеже веков

Время становления «Балтийского форума»

С момента принятия решения о создании «Балтийского форума» в апреле 1998 года и до мая 2004 года — времени вступления стран Балтии в ЕС и НАТО — пройдет несколько лет; экономические и общественно-политические процессы в Балтии, России, в Европе, на постсоветском пространстве и в мире в целом будут идти своей чередой, оперативно и детально освещаясь и обсуждаясь на всех мероприятиях «Балтийского форума», о которых мы постараемся подробно рассказать в следующей главе нашей книги.

А пока продолжение экскурсии в новейшую историю...

Единогласно приняв резолюцию 1154, Совет Безопасности ООН 23 февраля 1998 года одобрил Меморандум о взаимопонимании между ООН и Ираком в отношении специальных процедур для проверки восьми президентских объектов в Ираке и подчеркнул, что любое нарушение Ираком его обязательства будет иметь «тяжелые последствия» для Ирака. Из архива фотодокументов ООН

«Балтийский форум» в зеркале событий в Латвии, России и в мире накануне вступления балтийских государств в Евросоюз и НАТО

Злоключения латвийского закона о гражданстве

22 июня 1998 года Сейм ЛР принял поправки к закону о гражданстве, облегчающие возможность получения латвийского гражданства. Затем правомочность их принятия была оспорена на общенациональном референдуме, который прошел 3 октября 1998 года одновременно с парламентскими выборами. Однако инициаторы всенародного голосования из числа латвийских национально-радикальных сил не смогли заручиться необходимой поддержкой граждан ЛР, и за предложение отменить поправки к Закону о гражданстве проголосовали только около 45% избирателей. Поправки позволили приступить к натурализации латвийских неграждан на основании сравнительно несложной процедуры и без соблюдения ежегодных квот.

С тех пор к 1 января 2017 года путем натурализации латвийское гражданство получили около 145 тысяч человек. Забегая вперед, отметим, что максимальное количество натурализовавшихся было зарегистрировано в 2005 году – чуть более 19 тысяч. К 1 января 2016 года число неграждан сократилось до 12% (252 017) по сравнению с 29% (примерно 730 000) в 1995 году, когда начался процесс натурализации. Примерно 85% жителей Латвии в настоящее время являются гражданами страны.

Интенсивная работа Московской печатной фабрики Гознака.
RIA Novosti archive, image #159553, Iliya Pitalev

Дефолт в России

Во второй половине 1990-х годов в российской экономике и ее финансовой системе продолжали накапливаться проблемы и диспропорции. Неуклонно надвигающийся на страну экономический кризис во многом был обусловлен развалом прежних связей единого народнохозяйственного комплекса СССР, резким падением объемов промышленного и сельскохозяйственного производства, противоречивыми итогами скандального процесса массовой приватизации, а также серьезным внешним воздействием – глубоким экономическим кризисом в ряде ведущих азиатских стран.

Российские власти пытались разрешить углубляющиеся экономические проблемы страны широкими внешними финансовыми заимствованиями. Расширяющаяся волна негативных слухов заставила президента России Бориса Ельцина **14 августа** сделать официальное заявление, в котором он категорически опроверг возможность дефолта в России. Но не прошло и трех дней, как уже **17 августа** правительство РФ объявило дефолт. **23 августа 1998 года** кабинет министров был отправлен в отставку с возложением обязанностей премьер-министра на Виктора Черномырдина. В эти дни обменный курс рубля по отношению к американскому доллару буквально рухнул с примерно 6,50 до 20 рублей. Однако следует признать, что в конечном итоге дефолт оказал оздоравливающее влияние на российскую экономику, и в течение последующего десятилетия во многом благодаря ему российский ВВП вплоть до кризисного 2008 года рос опережающими темпами – около 7% ежегодно.

Ив-Тибо де Сильги (слева) и Жак Сантер представляют журналистам репродукцию монеты номиналом 1 евро размером 1 метр в диаметре. Из архива фотодокументов Европейской Комиссии

Введение евро

1 января 1999 года на территории ряда стран ЕС в безналичных расчетах вводится единая валюта — евро. В наличных расчетах евро был введен через три года, **1 января 2002 года**.

Расширение НАТО на восток

12 марта 1999 года Венгрия, Польша и Чехия вступили в НАТО. Началось расширение Североатлантического блока на восток за счет стран бывшего Варшавского договора. Это был один из первых ясных сигналов российскому руководству, что западные страны, несмотря на прежние договоренности, не намерены в дальнейшем в полной мере учитывать интересы Российской Федерации.

Через несколько лет, **21–22 ноября 2002 года** в Праге состоялся саммит стран-членов НАТО. По его итогам предложение присоединиться к альянсу в 2004 году получили Болгария, Эстония, Латвия, Литва, Румыния, Словакия и Словения. Пятое расширение НАТО состоялось **29 марта 2004 года**. В Североатлантический блок вошли сразу 7 государств, выполнившие всего по одной годовой национальной программе Плана действий после предоставления его этим странам в ноябре 2002 года. Впервые в НАТО вошли государства не только бывшего Варшавского договора, но и постсоветского пространства и с этого дня Североатлантический альянс стал непосредственно граничить с Россией.

Косовский кризис

На вторую половину 1990-х годов пришлось эскалация противостояния центральных сербских властей и албанского населения югославской автономной области Косово. В ответ на силовые акции сербской армии и полиции против военизированных албанских националистов и местного населения **24 марта 1999 года** начались бомбардировки Югославии силами НАТО. Это было первое со времени завершения Второй мировой войны военное нападение коалиции западных стран на суверенное европейское государство, которое привело к массовым разрушениям и многочисленным жертвам среди мирного населения. Авианалеты закончились только **10 июня 1999 года**. Под ударом оказались как военные объекты, так и гражданская инфраструктура. По информации югославских властей, за время бомбардировок общее число погибших гражданских лиц составило свыше 1700 человек, в том числе почти 400 детей, порядка 10 тысяч были серьезно ранены. Бомбардировки были прекращены после подписания Военно-технического соглашения в Куманове между представителями югославской армии и стран НАТО. Контроль над бывшим югославским регионом Косово перешел к силам НАТО и международной администрации.

Запуск крылатой ракеты «Томагавк» с американского крейсера USS Gonzalez (DDG 66) из акватории Адриатического моря 31 марта 1999 года по цели в Союзной Республике Югославии. Автор – DoD photo by Petty Officer 3rd Class Renso Amariz, U.S. Navy

Одним из эпизодов этого вооруженного противостояния стал скрытый марш-бросок батальона российских десантников с базы миротворческих сил в Боснии и Герцеговине в Косово 12 июня 1999 года. Преодолев более чем 600 км за 7,5 часов, российские десантники под восторженный прием сербского меньшинства Косова заняли

аэропорт «Сатина» на несколько часов раньше подразделения войск НАТО. В этот же день были введены на территорию Сербии сухопутные войска НАТО. **20 июня 1999 года** югославские войска окончательно оставляют Косово и Метохию.

Рост националистических настроений в странах ЕС

1 июля 1999 года впервые за 300 лет открылось заседание парламента Шотландии. Через полтора десятилетия в этой исторической части Великобритании прошел референдум об объявлении независимости Шотландии, однако эта идея не была поддержана большинством голосовавших.

Уже в наши дни, осенью 2017 года сепаратистские настроения в странах Евросоюза вылились в острое противостояние испанских центральных властей и сторонников независимости Каталонии. В этой провинции Испании **1 октября 2017 года** прошел референдум, итоги которого обе противоборствующие стороны признали своим успехом, и дальнейшее развитие событий может иметь самые непредсказуемые последствия.

Вторая чеченская война

7 августа 1999 года началось вторжение вооруженных отрядов Шамиля Басаева и Хаттаба в Дагестан. Эта дата считается фактическим началом второй чеченской войны. С началом активных боевых действий в Дагестане и Чечне в сентябре 1999 года в различных регионах России произошла

Расчистка завалов на месте взрыва дома в Москве на Каширском шоссе.
RIA Novosti archive, image #140276, Oleg Lastochkin

серия террористических актов. В Москве, Волгодонске, Буйнакске прогремели взрывы жилых домов, в результате которых погибло около 300 человек. Отразив в сентябре нападение чеченских отрядов в Дагестане, федеральные вооруженные силы перенесли военные действия на территорию самой Чечни, и кровопролитие продолжалось еще несколько долгих месяцев.

Официально вторая чеченская война окончилась только **18 апреля 2002 года**, когда в своем послании Федеральному собранию президент РФ Владимир Путин заявил о завершении военной стадии конфликта в Чечне. Но еще несколько лет после этого как российские вооруженные силы, так и мирное население Чечни несли многочисленные потери в результате террористических актов и партизанской деятельности чеченских сепаратистов.

Начало «эры Путина»

9 августа 1999 года президент Борис Ельцин назначил Владимира Путина и. о. председателя правительства РФ, одновременно назвав его своим преемником. **16 августа** Владимир Путин утвержден председателем правительства. Фактически, это начало «эры Путина» в современной российской истории. Она окончательно оформилась **31 декабря**, когда первый президент РФ Борис Ельцин досрочно ушел в отставку, назначив Владимира Путина и. о. президента. Выборы российского президента прошли **26 марта 2000 года**. Владимир Путин набрал абсолютное большинство голосов в уже первом туре голосования.

Создание Союзного государства России и Беларуси

8 декабря 1999 года президенты Борис Ельцин и Александр Лукашенко подписали договор о создании Союзного государства России и Беларуси. Подписанный Договор о создании Союзного государства вступил в силу **26 января 2000 года**. В этот же день в Москве состоялось первое заседание Высшего государственного совета Союзного государства.

5–6 июня 2000 года в Юрмале (Латвия) состоялась I Международная конференция «Балтийского форума» «Латвия и Россия в единой Европе в XXI веке. Кто мы: друзья, враги или партнеры».

5–6 октября 2000 года прошла «бульдозерная революция» в Югославии. Ее результатом стала отставка Слободана Милошевича. Эту дату можно считать началом эпохи так называемых «цветных революций». В дальнейшем

**Последствия теракта в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года.
Вид разрушенных зданий Всемирного торгового центра – «Ground Zero».**
Из архива фотодокументов Организации Объединенных Наций

отработанная и опробованная в Югославии технология смены власти будет с разной степенью успешности применяться в таких постсоветских странах, как Грузия, Украина, Кыргызстан, Армения, Азербайджан, Россия.

6 октября 2000 года в «северной столице» России, Санкт-Петербурге состоялась II Международная конференция «Балтийского форума» «Россия – Балтия: путь в Европу».

Начало евразийской экономической интеграции

10 октября 2000 года в Астане (Казахстан) президентами Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана был подписан договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС)

24 ноября 2000 года участники «Балтийского форума» для проведения очередной, III Международной конференции «Европа нового тысячелетия – континент без разделительных линий» съехались в столицу Латвии Ригу.

И уже через полгода, 9 июня 2001 года прошла IV Международная конференция «Балтийского форума» *«Сохранение и развитие экономических связей Латвии, России и Белоруссии в свете процесса интеграции Балтии–ЕС и России–Белоруссии – опыт и перспективы»*.

Новая страница в отношениях России и Китая

16 июня 2001 года президентом России Владимиром Путиным и председателем КНР Цзян Цзэминем подписан российско-китайский договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, рассчитанный на 20 лет. Днем ранее лидеры Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана основали Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС)

Кровавые террористические акты в США

11 сентября 2001 года произошла крупнейшая в истории Соединенных Штатов Америки террористическая атака. Был уничтожен Всемирный торговый центр в Нью-Йорке, в котором погибло около трех тысяч человек. Угнанный террористами авиалайнер протаранил также левое наружное крыло Пентагона в Вашингтоне. Погибло еще 125 человек. Вина за организацию терактов была возложена на террористическую сеть «Аль-Каиды». После этих терактов президент США Джордж Буш выдвинул талибам ультиматум: в кратчайшие сроки выдать американскому правосудию укрывающегося на территории Афганистана бен Ладена, а также все остальное руководство «Аль-Каиды». **21 сентября 2001 года** талибы ответили отказом.

Война в Афганистане

Военная операция в Афганистане началась **7 октября 2001 года**. По сути дела это был симметричный военный конфликт между Международными силами содействия безопасности (ISAF), поддерживаемыми афганским Северным альянсом, и исламистской организацией Талибан, которая на тот момент контролировала большую часть Афганистана. После месяца массированных бомбардировок **9 ноября 2001 года** вооруженные отряды Северного альянса провели первую серьезную наступательную операцию, взяв крупный афганский город Мазари-Шариф. **13 ноября** была взята столица Афганистана – Кабул. **7 декабря 2001 года** пал последний оплот талибов – Кандагар.

Так началась самая продолжительная в истории США война, официально продлившаяся до **28 декабря 2014 года**. Общие потери США и его союзников по НАТО – около 3.5 тысяч человек. Потери Талибана оцениваются

Фото военных действий в Афганистане. Вооруженные силы афганской армии обстреливают артиллерийскими орудиями Д-30 калибра 122 мм во время ночной миссии возле патрульной базы Сорх-Бид в провинции Кандагар, Афганистан, 11 июля 2012 года. Материал из Wikimedia Commons.
Автор – U.S. Department of Defense Current Photos

примерно в 15–20 тысяч. После вывода основного контингента вооруженных сил в конце 2014 года в Афганистане по-прежнему остаются примерно 13 тысяч военнослужащих стран НАТО, главным образом из США. Позднее, уже летом 2017 года напряженная внутривнутриполитическая ситуация в Афганистане заставила новоизбранного президента США Дональда Трампа увеличить дислоцированный в этой стране американский контингент еще на 3,5 тысячи военнослужащих. И это, скорее всего, не предел.

12 октября 2001 года прошла V Международная конференция «Балтийского форума» «Глобализация и Балтийский регион: проблемы и решения» (Рига, Латвия).

Поиск решений по разрядке напряженности

3 мая 2002 года во вьетнамском порту Камрань был подписан акт о передаче одноименной российской военной базы Вьетнаму. Вместе с отказом от использования российскими вооруженными силами Центра радиоэлектронной разведки в кубинском Лурдесе это были недвусмысленные сигналы руководства РФ американской администрации о готовности перейти к широкому сотрудничеству, в т. ч. в сфере разоружения, совершив для этого важные

односторонние уступки в вопросах обеспечения безопасности. Следует сказать, что эти шаги руководством США не были оценены по достоинству. Более того, **13 июня 2002 года** оно в одностороннем порядке приняло решение об окончательном выходе из Договора о противоракетной обороне от 1972 года.

31 мая – 1 июня 2002 года – VI Международная конференция «Балтийского форума» «Мир 2002: вызовы и надежды» (Юрмала, Латвия).

Война в Ираке

20 марта 2003 года началось вторжение войск международной коалиции во главе с США в Ирак с целью свержения режима Саддама Хусейна. Предлогом для нападения стали разведданные о наличии в Ираке оружия массового поражения и о готовности лидера этой страны его применить. Военная операция носила кодовое название «Иракская свобода». Уже 9 апреля войска коалиции заняли иракскую столицу Багдад. 1 мая американский президент Джордж Буш объявил об окончании основных боевых действий в Ираке. Однако на протяжении следующих нескольких лет, до 18 декабря 2011 года в результате партизанской войны и террористических актов только военнослужащие США потеряли 4 423 погибшими и 31 941 ранеными. После вывода основного контингента вооруженных сил американцы продолжали нести потери. Но потери среди мирного населения несоизмеримо выше. Согласно исследованию

Выступление американского госсекретаря Колина Пауэлла с трибуны ООН с «доказательствами» наличия оружия массового поражения у Ирака. Из архива фотодокументов Организации Объединенных Наций

министерства здравоохранения Ирака, проведенному для Всемирной организации здравоохранения, жертвы среди мирного населения только с начала войны по июнь 2006 года составляют от 104 000 до 223 000 человек.

12 июля 2003 года директор ЦРУ Джордж Тенет взял на себя ответственность за включение фальшивых данных об оружии массового поражения в Ираке в январское выступление президента Джорджа Буша перед конгрессом. Он назвал «ошибкой» использование не соответствовавших действительности данных о попытках Ирака приобрести уран в Африке. Таким образом, основной повод для начала войны США против Ирака с целью свержения Саддама Хусейна оказался полностью сфабрикованным американскими спецслужбами. Сам иракский президент Саддам Хусейн был арестован в районе города Тикрит 13 декабря 2003 года и вскоре казнен новыми иракскими властями.

23–24 мая 2003 года в Юрмале прошла VII Международная конференция «Балтийского форума» *«Куда идем? (Quo vadis?) посткоммунистическое пространство. Опыт создания новой реальности»*.

Дело ЮКОСа

2 июля 2003 года — один из поворотных моментов в современной российской истории: в рамках «дела ЮКОСа» арестован председатель совета директоров МФО «Менатеп» Платон Лебедев. Через несколько месяцев, 25 октября был арестован в новосибирском аэропорту «Толмачево» глава «ЮКОСа» Михаил Ходорковский. Ему были выдвинуты обвинения в хищениях и неуплате налогов. В дальнейшем после длительного судебного процесса Михаил Ходорковский был приговорен к многолетнему заключению, а возглавляемая им ранее компания «ЮКОС» разделена и распродана.

В сентябре 2003 года прошла презентация изданной «Балтийским форумом» книги *«Повестка дня для Латвии-2004»*, на страницах которой 54 эксперта, включая некоторых членов правления Форума, рассматривали круг проблем, связанных со вступлением Латвии в ЕС.

Начало «цветных» революций на постсоветском пространстве

2 ноября 2003 года в Грузии прошли парламентские выборы. По официальным данным, они завершились победой Эдуарда Шеварднадзе и его союзников, но оглашенные результаты не были признаны международными наблюдателями

«Революция роз» в Грузии в 2003 году. Лидер оппозиции Михаил Саакашвили в кругу своих сторонников на площади Свободы в Тбилиси 5 ноября 2003 года во время «революции роз». Материал из Wikimedia Commons. Автор Zaraza

и противниками грузинского президента. Началось широкое протестное движение, получившее позднее название «революция роз». Под давлением протестующих **23 ноября** грузинский президент Эдуард Шеварднадзе вынужденно объявил о своей отставке. А уже **4 января 2004 года** прошли новые президентские выборы, в результате которых подавляющим большинством в 96% голосов президентом Грузии был избран Михаил Саакашвили.

25 января 2004 года в Риге прошел «круглый стол» «Балтийского форума», посвященный *65-й годовщине пакта Молотова-Риббентропа*. Дискуссию предваряло интервьюирование в Москве ведущих российских политологов и историков.

30 января прошла VIII Международная конференция «Балтийского форума» *«Россия и Балтия в большой Европе. Экономический диалог: сегодня и завтра»* (Москва, Россия).

4 марта 2004 года в момент кульминации протестного движения против реформы латвийских общеобразовательных школ с русским языком обучения «Балтийский форум» проводит дискуссию *«О будущем школьной реформы»*. За круглым столом с одной стороны – ведущие работники Министерства образования и науки, руководители отраслевых парламентских комиссий, депутаты Сейма ЛР, с другой – представители Штаба русских школ, Латвийской ассоциации в поддержку школ с обучением на русском языке (ЛАШОР), Латвийской ассоциации преподавателей русского языка и литературы (ЛАПРЯЛ).

Наша первая международная конференция: когда первый блин не комом!

В начале июня 2000 года оргкомитет «Балтийского форума» подготовил и провел первую международную конференцию. Позади остались долгие месяцы встреч экспертов двух стран, совместные консультации и переговоры. И вот в Латвии, в Юрмале российские и латвийские эксперты, политики и общественные деятели впервые собрались, чтобы за круглым столом обсудить как проблемы двусторонних отношений, так и вопросы регионального и глобального значения.

Для многих российских участников приезд в Латвию был неслучаен. С нашей страной у них давно установились самые тесные отношения. У кого-то это был интерес чисто профессионального характера. Кто-то с молодых лет и даже еще с детства бережно хранил воспоминания о летних каникулах с родителями на Рижском взморье.

Следует отметить, что и латвийские участники форума с нетерпением ожидали встречи с российскими коллегами. Столь представительный «десант» россиян — авторитетных и признанных экспертов, политиков и государственных мужей в Латвии не высаживался уже лет десять. Латвийцы были в те дни в предвкушении интеллектуального «пиршества» от взаимного общения. К тому же у них накопилась масса вопросов, и поэтому предстоящая встреча была более чем ожидаема и желанна. Заметим, конференция с лихвой оправдала эти ожидания!

Все это помогло с успехом провести первое мероприятие «Балтийского форума» и с самого начала задать столь значимую инерцию этому

общественному движению, что оно, несмотря на многие трудности, продолжается уже два десятка лет.

Думаю, что **в том далеком 2000 году мало кто мог ожидать, что впереди у «Балтийского форума», по крайней мере, двадцатилетняя история становления и развития.**

В 90-годах прошлого столетия возникали и уже давно канули в Лету многие, не менее, на первый взгляд, перспективные инициативы. Которые к тому же пользовались не только моральной, но и серьезной материальной поддержкой самых влиятельных властных структур наших двух стран. И что же? Проходило всего несколько месяцев, в лучшем случае, лет, и эти начинания сходили на нет и быстро забывались, чтобы уступить место все новым и новым инициативам.

В этом отношении «Балтийскому форуму», который с самого начала и до сих пор не может «похвастаться» высоким покровительством и стабильной финансовой поддержкой, было несоизмеримо сложнее. Но так, наверное, на небе сложились звезды, или, что гораздо вернее, так с самого начала сложилось ядро команды «Балтийского форума» и сообщество его сподвижников и благодетелей, что все его начинания были «обречены» на успех. И даже такая важная для мероприятий подобного

Встреча участников форума у входа в гостиницу «Лиелупе»

уровня проблема — поиск необходимых финансовых средств, — в конечном итоге всегда успешно решалась. Средства находились, а команде форума оставалось только сосредотачивать все силы на поиске новых идей и решений.

В чем же заключается основная секретная формула успеха «Балтийского форума», позволившая ему выстоять и продолжать развиваться все эти годы? Она проста и доступна к повторению многими:

«Балтийский форум» — это прежде всего уважительная площадка для высказывания и обсуждения самых разных, подчас острых и противоречивых мнений по самой актуальной тематике.

Мы всегда старались пригласить на наши мероприятия экспертов, отстаивающих различные, нередко полярные точки зрения. И для нас неприемлима практика некоторых наших коллег, когда приглашения участвовать в дискуссии удостоиваются только эксперты, готовые поддержать официально признанную на тот момент «правильной» позицию.

Общепризнанно, что «Балтийский форум» особенно силен традиционно авторитетной российской делегацией. Возможно это прозвучит несколько самоуверенно, но никакая другая латвийская общественная организация или экспертное общество не может обеспечить свою дискуссию столь представительными и интеллектуально подготовленными россиянами.

Наши недруги часто корят нас тем, что мы предоставляем свою трибуну российским высшим должностным лицам — представителям Кремля для их пропаганды. Но даже и они не могут отрицать, что наиболее яркие, острые и непримиримые дискуссии на наших

Николай Нейланд, первый президент «Балтийского форума»

Андрей Федоров, директор российского фонда «Центр политических исследований и консалтинга»

мероприятиях возникают именно в среде российской делегации. И эти дискуссии нередко становятся подлинным украшением процесса поиска новых идей и решений.

Но вернемся к конференции 2000 года. Следует отметить, что российская делегация к ней основательно подготовилась:

Во-первых, в Латвию приехали по-настоящему первоклассные эксперты — Сергей Караганов, Алексей и Надежда Арбатовы, Владимир Аверчев, Сергей Ознобищев, Андрей Федоров. В делегации были также представлены высшие должностные лица российского государства. Назову только два имени: Ирина Хакамада, в то время заместитель председателя Государственной думы РФ, и Борис Пастухов, председатель думского комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками.

Во-вторых, латвийским участникам конференции были презентованы ранее подготовленные доклады Совета по внешней и оборонной политике (СВОП): «Россия и Прибалтика», «Россия и Прибалтика-II» и «Балтия — трансъевропейский коридор в XXI век».

По словам **Сергея Караганова**, сказанным на открытии конференции, в Латвию российские эксперты и политики приехали в первую очередь с тем, чтобы прервать длительную десятилетнюю паузу с того дня «как мы уже живем порознь».

Надежда была на использование «интеллектуального потенциала» собравшихся, с тем, чтобы начать поиск возможностей для перевода

Владимир Аверчев, советник президента компании СИДАНКО

отношений двух стран в новое качество. До тех пор эти отношения развивались в известном противостоянии друг другу. Только в Латвии это было связано, по словам Сергея Караганова, «с опасениями давления извне, а в России — с известным имперским пренебрежением».

Потому для начала требовалось просто выслушать друг друга. Понять реальные намерения сторон и обоснованность взаимных опасений. А потом попытаться начать диалог, но не как бывшие соседи по СССР, а как будущие партнеры. Собственно, эта цель первой международной конференции «Балтийского

форума» в концентрированном виде была заключена в ее названии — **«Латвия и Россия в единой Европе в XXI веке. Кто мы: друзья, враги или партнеры?»**

О латвийско-российских (российско-балтийских) отношениях

«...нам надо лечить самим свои и манию преследования, с одной стороны, и манию величия, с другой, а где-то переплетение обоих. Однако я по-прежнему продолжаю придерживаться той точки зрения, что мы как Россия можем позволить иногда проявить больше терпимости, понимания и протянуть руку еще и еще раз. Но, конечно, и здесь есть лимит, и есть, безусловно, свои технологические процедуры у дипломатов и политиков, которые ограничены определенными рамками».

Игорь Юргенс (Россия)

Российские ведущие эксперты тогда не скрывали то, что теперь для всех нас давно стало очевидным: в России с началом нового тысячелетия *начинается новый этап развития — этап усиления государства*. В то время они не знали и конечно не могли знать, какой через годы будет политика этой новой России, но на тот момент всем хотелось, чтобы эта политика сделала восточного соседа Латвии по меньшей мере предсказуемым. Как максимум, способствовала бы установлению добрососедских отношений.

Еще на этапе подготовки конференции ее основные участники определили два блока наиболее сложных проблем российско-латвийских отношений, как «два Н» — латвийские неграждане и НАТО.

О национальных меньшинствах в Балтии

«Совершенно очевидно, что и для Латвии, и для Балтии в целом, да и для любого другого государства национальное меньшинство, которое живет в стране, активно участвует в общественной жизни, ассимилируется и в конце концов хочет получить гражданство — это совсем иное явление, чем те же самые люди, которые организуются для борьбы за свои ущемленные права и, таким образом, оказываются в активной оппозиции к властям. Ясно, что в первом случае стабильность государства неизмеримо выше».

Сергей Ознобищев (Россия)

Российскими участниками было отмечено, что наличие в Латвии на момент проведения конференции более полумиллиона неграждан (около четверти всего населения страны!) вполне справедливо может рассматриваться как известная угроза государственной стабильности. Более того, потенциал этого огромного по меркам Латвии количества людей, которые давно уже живут здесь, а многие здесь и родились, не используется и пока не может использоваться латвийским государством в полной мере.

Противоположную точку зрения высказал другой участник конференции **Айварс Странга**, известный латвийский историк и в то время советник министра иностранных дел ЛР. По его мнению, которое полностью совпадало с официальной государственной позицией, после принятия в середине 1990-х годов закона о гражданстве латвийское государство сделало со своей стороны все для натурализации своих неграждан. *«Эта позиция, — по словам Айвара Странги, — в то время была неоднократно подтверждена экспертизами авторитетных международных организаций, а успешная практика работы Управления по делам натурализации ЛР дает надежду на завершение процесса уже в ближайшие годы».*

В то время участникам конференции так и не удалось найти компромиссное решение проблемы латвийских неграждан. Да и вряд ли это тогда было возможно. Слишком разными и непримиримыми были позиции сторон. Теперь, по прошествии более полутора десятка лет, мы можем свидетельствовать, что за все годы, начиная с 1995 года — года принятия Закона о гражданстве — из 730 тысяч на тот момент латвийских неграждан, натурализацию прошло только менее 145 тысяч человек или примерно пятая часть. И четверть миллиона латвийских жителей остаются негражданами до сих пор.

Не менее жаркие споры на конференции вызвало обсуждение вопроса о готовящемся вступлении стран Балтии в НАТО.

Российское экспертное сообщество в то время находилось под большим впечатлением от вооруженного вмешательства Североатлантического альянса во внутренние дела Югославии без мандата ООН. Преобладало мнение, что это был необоснованный выход за границы стран альянса, не имевший ничего общего с обеспечением безопасности этих государств и носивший во многом идеологический характер. А поэтому создававший принципиально новую, опасную ситуацию в Европе и мире в целом.

Многие участники конференции знали о том, что США и НАТО в 1990 году давали прежнему советскому руководству известные гарантии

нерасширения альянса на восток, но к началу 2000-х годов членами блока уже стали центрально-европейские государства, а теперь стоял вопрос о присоединении к НАТО и бывших республик СССР — стран Балтии.

О НАТО

«Второй этап расширения НАТО напрямую относится к судьбам Балтии и отношениям между Россией и ее ближайшими соседями на северо-западе. Те изменения, которые произошли в России в результате первого расширения НАТО и ее военной акции на Балканах, уже стоили нам дорого. Результаты выборов, и парламентских, и президентских, общеполитический климат, некоторые внешнеполитические акции нового руководства вызывают большую тревогу. И эти изменения, конечно, связаны не только с внутренней ситуацией, с экономическим и социальным положением, но и с внешней политикой. Потому что для России внешняя и внутренняя политика всегда были взаимосвязаны».

Алексей Арбатов (Россия)

Следует отметить, что не все российские участники конференции одинаково оценивали опасность дрейфа НАТО к российским границам. И если **Алексей Арбатов**, в то время заместитель председателя комиссии по обороне Госдумы РФ, был достаточно категоричен в своих суждениях, то реакция председателя президиума СВОПа Сергея Караганова была более спокойной. Главную опасность для своей страны он все же видел «в прогрессирующем отставании от внешнего мира, в то время как столь необходимые модернизации средства и время тратятся на противодействие расширению НАТО на восток». «Вторая потенциальная опасность — подъем Азии».

Это сейчас нам кажется, что быстрый рост экономического и военного потенциала КНР, второй (а по некоторым подсчетам, уже первой) мировой державы, — истина, не требующая доказательств, но тогда, на рубеже веков, это был относительно новый тренд в мышлении европейского экспертного сообщества.

Сергей Караганов, председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике

«...Очень серьезно изменилась и изменяется угроза безопасности. Мы в значительной степени заиклены на том, что занимаемся вопросами ядерной безопасности, тратим время на борьбу с расширением НАТО на восток. Хотя это не только наши проблемы. Однако, совершенно очевидно, что основные вызовы безопасности России находятся, во-первых, внутри, — это прогрессирующее отставание от внешнего мира. Во-вторых, это то, что, в конце концов, начинает подниматься и в военно-политическом, и в ином отношении — Азия.

Морально-политический и экономический подъем Азии уже сейчас выражается в том, что азиатские страны чувствуют себя гораздо более уверенными и будут все в большей степени бросать вызов американскому и атлантическому доминированию в мире. Это, может быть, и хорошо с точки зрения отхода от теории однополярного мира или поддержания баланса сил. Но это означает, что мир, в который мы вступаем, будет гораздо более нестабильным, чем сейчас».

Сергей Караганов (Россия)

Остается только отметить, что позиция латвийских официальных лиц на конференции была непоколебимой — Латвия на верном пути вступления в НАТО, латвийские государственные институты сделают все от себя зависящее, чтобы к середине первого десятилетия XXI века Латвия стала полноправным членом Североатлантического блока, и этому никто на востоке не сможет воспрепятствовать! Более того, латвийское членство в НАТО, сколь парадоксально ни прозвучало это тогда для российских участников конференции, — в интересах сохранения безопасности и стабильности на западных границах России!

Вопрос предстоящего вступления стран Балтии в Европейский союз на конференции вызвал гораздо меньше споров.

О Евросоюзе

«...Если у России в Европе стоит выбор, — НАТО или ЕС — то можно, конечно, тратить огромное количество времени на то, чтобы договариваться, координироваться или ругаться с НАТО. Однако наша новая философия, которую мы хотим продвигать

в российскую политическую элиту и которая находит определенное понимание, заключается в том, что на НАТО нужно по возможности меньше обращать внимание, поскольку она не приносит ничего в смысле экономики, а только оттягивает интеллектуальные, политические и другие ресурсы. А концентрироваться надо на развитии отношений с Европейским союзом, так как ЕС — это технологии, это капитал, это интеллектуальные ресурсы, это, в конце концов, будущее НАТО».

Сергей Караганов (Россия)

Остается только отметить, что на тот момент не только латвийские участники конференции выражали осторожный оптимизм в вопросе вступления Латвии в ЕС уже через 5—7 лет (что было в 2000 году еще совсем не очевидно, а сам факт возможного латвийского членства в обозримом будущем оставался под большим вопросом), но и некоторые оптимистично настроенные российские эксперты считали, что и Россия вполне сама может стать страной-участницей ЕС. Да к тому же может и посоревноваться с Латвией в темпах продвижения к этой цели!

Но уже ближайшие два-три года показали, что такие прогнозы были оторваны от реальности. И в дальнейшем России не удалось не только приблизиться к гипотетическому членству в ЕС, но и даже сохранить свои сложившиеся во второй половине 1990-х годов партнерские с ним от-

ношения. Более подробно участники «Балтийского форума» говорили об этом в ходе следующих международных конференций

Не могли обойти участники конференции и реалии российской действительности. После тех десяти лет, когда диалог на постоянной основе между латвийским и российским экспертными сообществами был

Алексей Арбатов на трибуне Балтийского форума

практически приостановлен, многие латвийцы на конференции с неподдельным интересом ожидали оценок своих российских коллег как по фундаментальному вопросу цивилизационного выбора великой страны к востоку от латвийских границ, так и по более узкой и конкретной проблематике.

О России

«Позвольте мне просто высказать свою глубокую убежденность в том, что Россия – это европейская страна. Может быть, восточноевропейская, но европейская. А все, кто говорит о том, что Россия – это некий евразийский или евроазиатский феномен, мне кажется, просто пытаются выдать за благо те недостатки, ущербность и трагические черты нашей истории, которые налицо. Попросту говоря, когда у нас что-то в России не получается, вместо того, чтобы сказать, что мы или недостаточно умны, или слишком много ворует, или плохо организованы, некоторые у нас начинают говорить: мы евразийское государство, поэтому у нас все должно быть по-другому. Я с таким подходом совершенно не согласен».

Алексей Арбатов (Россия)

И российские участники не разочаровали своих латвийских коллег. Мнения были высказаны самые разные, нередко противоречащие друг другу, подчас резко самокритичные. И конечно, наиболее яркие суждения и подробные рассказы участники оставили для кулуарных разговоров. В которых недостатка не было!

«Россия и российская элита должны реально оценить свои возможности, которые очень невелики, и свои интересы. Главный интерес российской элиты – это возрождение страны и связанная с ним интеграция России в новую мировую экономику и в новое информационное пространство. Без этого возрождение уже сейчас невозможно, потому, что никакое наращивание внутреннего рынка или производства не дает реального роста. Это первое. Второе. Российская политическая элита должна понять, что именно она нанесла своей стране огромный ущерб. Страна с достоинством и с честью вышла из «холодной войны», не проиграв ее, в сущности.

А вот мир после «холодной войны» и возрождение после нее российская политическая элита проиграла. Проиграла своей безалаберностью, своим корыстолюбием, своим нежеланием организовываться, своими бессмысленными действиями.

Сейчас мы должны понять, что в настоящее время наши амбиции должны быть ограничены в гораздо большей степени, чем это было пять-семь лет назад, потому что сами эту войну, даже не войну, а мир – проиграли».

Сергей Караганов (Россия)

Была и еще одна важная сторона первой международной конференции «Балтийского форума», которая тогда приятно удивила многих латвийских участников и надолго осталась своеобразной «визитной карточкой» форума. Это способность не замыкаться на отдельных проблемах двусторонних отношений или на конкретных деталях, а взглянуть на них в свете глобальных проблем, рассмотреть их как составную часть общемировых процессов. Иными словами, все то, что уже потом Янис Урбанович, президент «Балтийского форума», назовет «прививкой от провинциальности» для его латвийских участников.

Мировые тенденции

«Внешний мир существенно изменился за последние 10–15 лет, что не воспринято, как мне кажется, ни российской, ни, может быть, даже в значительной степени латвийской элитой. Что изменилось? Процессы глобализации вышли на совершенно другой уровень, и выяснилось, как вы знаете, что значительная часть мирового ВВП – и растущая его часть – производится не собственно в сфере производства, а в сфере интеллекта. И главная проблема для России, с моей точки зрения, то что мы выпадаем из этой интеллектуальной, уже постнаучно-технической революции.

Вторая проблема состоит в том, что по своему мышлению мы находимся как бы в предыдущем периоде истории, когда мы боремся с фантомами, говорим, что нужно наращивать отечественное производство или экспорт товаров, хотя понятно, что это уже не решение. А решение лежит в наращивании и сохранении человеческого капитала.

И это важнейший вызов, который стоит перед Россией, потому что Россия в своих отношениях с внешним миром находится еще в прошлой эпохе. Мы боремся за свою безопасность, против расширения НАТО, против США, против однополярного мира и боимся говорить о вызовах. Между тем, весь центр мирового развития смещается в иную плоскость. А мы отстаем, и уже отстаем ментально. Это крупнейший вызов российской внешней политике, российской элите».

Сергей Караганов (Россия)

Далее председатель президиума СВОПа Сергей Караганов более подробно остановился на проблеме постепенной эрозии демократического устройства государств под влиянием глобальных изменений. Эта мысль на тот день была еще не вполне очевидной и требовала отдельного подробного разговора.

В дальнейшем «Балтийский форум» на своих международных конференциях будет неоднократно обсуждать этот важнейший вопрос.

«Еще более глубинная тенденция, которая проявляется в мире, состоит в том, что государства вообще относительно слабеют. И все большая часть ВВП, все большая часть информационных потоков, наконец, самой жизни людей выходит из-под непосредственного контроля государства. Это связано все с теми же процессами глобализации.

Но ведь государство в современном мире является единственным институтом, способным реально отвечать на те импульсы, которые исходят от населения. То есть, демократия это в той или иной степени влияние общества на государство, но когда государство теряет возможность обратного воздействия на общество и на среду, в которой общество живет, то и общество теряет возможность определять свое собственное будущее.

Тем самым, демократия подтачивается совершенно с другой, неожиданной для нас стороны. Это очень важный, очень быстро развивающийся и практически не отслеживаемый до сих пор процесс. Мы вступаем в демократическое общество, к которому привыкли по учебникам, а ведь это общество может оказаться совершенно другим».

Сергей Караганов (Россия)

Участники первой конференции «Балтийского форума» так и не смогли прийти к единому мнению по ее главному вопросу, кем Латвия и Россия должны быть друг другу в новых условиях — друзьями, врагами или все же партнерами.

Ясно было, что отношения наших стран вряд ли будут дружественными на все обозримое будущее. Если это вообще возможно! И конечно, очень не хотелось, чтобы они стали откровенно враждебными. Поэтому участники форума питали надежду, что постепенно латвийско-российские отношения перейдут в прагматическую плоскость надежного, проверенного временем и основанного на взаимной выгоде партнерства.

За транзитом в Санкт-Петербург: вторая деловая встреча «Балтийского форума»

Прошло всего четыре месяца со дня завершения первой международной конференции «Балтийского форума», а ее организаторы и участники, не дожидаясь начала лета будущего года, собрались в российской «северной столице», Санкт-Петербурге на очередное, уже второе по счету масштабное мероприятие.

С самого начала эта конференция ее организаторами, с российской стороны, Советом по внешней и оборонной политике, а с латвийской — «Балтийским форумом», планировалась в качестве деловой встречи с самым широким представительством не только экспертов, политиков и общественных деятелей, но и предпринимателей двух стран, главным образом связанных со сферой транзитного бизнеса.

Следует отметить, что на латвийских предпринимателей, принявших участие в первой конференции «Балтийского форума», она произвела самое благоприятное впечатление. Они отметили ее хорошую организацию, исключительно высокую представительность и авторитетность российской делегации, содержательность дискуссии, равно как и возможность спокойного делового общения в кулуарах. Поэтому было не удивительно, что сразу после завершения конференции представители ведущих латвийских деловых кругов предложили ее организаторам продолжить общение, перенеся его на российскую территорию и сконцентрировавшись в этот раз на вопросах экономического характера.

Регистрация участников конференции

Уже на этапе подготовки конференции проявили большую активность высокопоставленные представители латвийской транзитной отрасли.

Первый вице-президент Ассоциации транзитного бизнеса Латвии Виктор Гавриленко, председатель совета АО «Вентспилсский торговый порт» Олег Степанов, президент компании «ИТЕРА-Латвия» Юрис Савицкис выступили с подробными докладами о проблемах и перспективах развития отрасли и взаимовыгодного сотрудничества с российскими партнерами.

Такой интерес у «капитанов» латвийского бизнеса был не случаен. Во многом 2000 год стал переломным для транзитной сферы.

В том году начиналось строительство крупнейшего российского нефтеналивного морского порта на Балтике — в Приморске, который должен был составить конкуренцию Вентспилсскому порту, сохранившему с советских времен статус крупнейшего порта на восточном побережье Балтийского моря.

Первая очередь Приморского порта должна была начать работу еще до конца 2001 года. А после завершения его второй и третьей очереди общий запланированный грузооборот порта мог превысить 60 млн тонн нефти и нефтепродуктов в год. К тому же он должен был стать конечным пунктом Балтийской трубопроводной системы и обеспечить перекачку нефти на танкеры самой большой грузоподъемности, которые могли бы проходить в Балтику через датские проливы.

Не только за рубежом, в Латвии, но и в самой России многие эксперты, предприниматели и специалисты в то время не были до конца уверены, что Россия в состоянии «поднять» столь масштабный и затратный проект, в экономической эффективности которого было немало сомнений — и слишком велика была его политическая составляющая.

Но не одна эта информация, что называется, из первых рук, интересовала ведущих латвийских предпринимателей. Им уже тогда было понятно, что в России начинает быстро меняться атмосфера ведения бизнеса — увеличивается роль государственных организаций и предприятий, возрастает влияние отдельных российских регионов (в данном случае, Северо-Западного федерального округа). Участие в конференции позволяло ее латвийским участникам как прояснить многие неясные вопросы, уточнить важные детали, определить вызовы и угрозы ведению дальнейшего бизнеса в России, так и продемонстрировать российским партнерам свою готовность и возможности в ведении бизнеса. Иными словами, «на других посмотреть и себя показать».

Фото «круглого стола» участников конференции «Балтийского форума» в Санкт-Петербурге

«Латвийские предприниматели должны понять, что в России уходит время коррупции. Нельзя больше купить выгодный контракт. В России медленно, но начинают работать по европейским стандартам. И наши бизнесмены должны ездить на такие форумы для того, чтобы понять, какие сейчас требования у россиян. Для того, чтобы выиграть в борьбе с конкурентами, мы должны быть на полшага впереди».

Янис Урбанович (Латвия)

Думаю, что на этой конференции ведущие латвийские бизнесмены с поставленными перед собой и перед организаторами форума задачами успешно справились. Их детальные сообщения были встречены с большим вниманием со стороны не только их коллег, российских предпринимателей,

Фото российских участников конференции

но и представителей руководства Москвы и Санкт-Петербурга. Уже после завершения конференции ее российские организаторы сообщили нам, что копии докладов забрали представители администрации российского президента, Совета Федерации и руководства партии «Единство».

Единственное, что отчасти их разочаровало, так это то, что латвийские официальные лица отказались участвовать в работе конференции, а от правящей партии в ней принял участие один **Валдис Биркавс**, бывший премьер-министр и министр иностранных дел.

«Жаль, что не было никого из правительства Латвии. Хотя, например, администрация российского президента отнеслась к этой встрече с большим интересом. Есть, конечно, позиция российского МИДа, которую можно назвать достаточно реакционной. Но есть и другие властные структуры – президент, правительство, дума. В любом случае я готов критиковать именно латвийскую сторону за невнимание и нежелание налаживать отношения с Россией. Надо в качестве примера брать Финляндию».

Олег Степанов (Латвия)

Бывший латвийский премьер-министр в окружении предпринимателей на «Балтийском форуме» в Санкт-Петербурге

На конференции выступает с докладом Олег Степанов, генеральный директор Вентспилсского торгового порта

Дискуссия на этой международной конференции не могла обойти стороной проблемные вопросы латвийско-российских отношений. Как бы продолжая обсуждение июньского первого форума, участники дискуссии особенно часто останавливались как на вопросах вступления Латвии в НАТО и ЕС, так и на проблеме массового негражданства. И на том, как это, в конечном итоге, может отразиться на успешном ведении бизнеса предпринимателями двух стран.

«Сейчас делается попытка строить отношения между Латвией и Россией по принципу многослойной дипломатии. Как между Россией и Японией. Самые тяжелые вопросы – Курильские острова – с повестки дня не снимаются, но и не обсуждаются. Приоритет отдается вопросам экономическим. Такой подход увеличивает шансы решить другие, важные экономические вопросы. А с русскоязычным населением надо продолжать давить через ЕС, ОБСЕ».

Владимир Аверчев (Россия)

Но и здесь был виден различный подход еще на этапе постановки проблемы. Если **Михаил Демурин**, заместитель директора Второго европейского департамента МИД России, в своем выступлении на конференции основной упор делал на защите прав соотечественников и говорил о том, какое латвийский бизнес оказывает и может оказать содействие в их

На трибуне форума Владимир Чуров, заместитель председателя комитета по внешним связям Администрации Санкт-Петербурга

Российские участники и организаторы форума в Санкт-Петербурге Игорь Юргенс и Сергей Цыпляев

обеспечении, то латвийские предприниматели в диалоге с россиянами, естественно, делали ставку на экономические вопросы, а проблемы русскоязычных жителей Латвии если и упоминали, то только в том контексте, что возможные санкции и политически мотивированные ограничения транзитного бизнеса в Латвии со стороны российских властей окажут самое пагубное влияние на их благосостояние. Не удивительно, что такая постановка вопроса российскими участниками конференции воспринималась как своего рода шантаж.

«Важен сам факт – что есть такие форумы, как Балтийский. Он существует в противовес экзотическим заявлениям политиков, как российских, так и латвийских.

Сейчас на форуме не было политиков. Они появятся потом. Но это не самоцель. Самоцель – работать даже вопреки действиям политиков. И самое главное – это просто прояснение отношений, позиций. Сказанные, приведенные аргументы остаются в обороте... И потом к ним снова будут возвращаться».

Сергей Ознобищев (Россия)

Своеобразный итог обсуждению на форуме подвел Игорь Юргенс, президент Всероссийского союза страховщиков и один из организаторов конференции, отметивший важность взаимовыгодного характера латвийско-российских отношений, вне зависимости от интеграционного

выбора стран, изменения внешних и внутренних условий ведения бизнеса, влияния на него политических факторов.

«Для Латвии важно не только вступить в ЕС. Не менее важен и факт экономического процветания России. Если с одной стороны находится богатая Северная Европа, а с другой – богатые северо-западные регионы России, то и посередине не может быть экономического провала».

Игорь Юргенс (Россия)

Уже после завершения конференции Игорь Юргенс в интервью латвийской газете «Республика» заявил: «Вот — северо-запад России. Я скажу, что у людей этого региона значительно больше исторической идентификации с балтийским регионом, чем с кубанцами или северокавказцами. Ленинградцы, то есть петербуржцы, новгородцы, муромцы — они когда-нибудь втянутся в этот европейский субрегион. Я считаю, что между отдельными российскими регионами, по крайней мере, расположенными до Урала, и ЕС может быть значительно более плотная связь, чем то, что есть сейчас».

Третья конференция «Балтийского форума» — первая по-настоящему международная

В третий раз в 2000 году «Балтийский форум» собрался на свою международную конференцию уже в Риге, поздней осенью — 24 ноября. Мероприятие прошло в самом центре латвийской столицы, в музыкальном центре «Вернисаж». Как потом заметили присутствовавшие на форуме журналисты, латвийский МИД от участия в конференции отделяла лишь улица Тербатес. Стоило ее перейти, и руководители латвийского

Общее фото участников форума в зале «Вернисажа»

Участники конференции слушают выступающих на форуме

внешнеполитического ведомства могли бы, если не поучаствовать в дискуссии на форуме, то, по крайней мере, послушать выступления зарубежных экспертов. Но нет, несмотря на неоднократные приглашения, латвийские дипломаты не удосужились (а может, просто не осмелились) появиться на мероприятиях «Балтийского форума».

На этот раз организаторы конференции решили не делать основной темой проблематику латвийско-российских отношений, перейдя к обсуждению общеевропейских проблем. И поэтому тема форума была определена так: *«Европа нового тысячелетия — континент без разграничительных линий»*.

Впервые за круглым столом форума собрались представители семи европейских государств. Кроме уже традиционной на «Балтийском форуме» авторитетной и представительной российской делегации, ближайшую соседку Латвии, Литву, представлял **Чеслав Юршенас**, только что избранный вице-спикер литовского Сейма, в числе участников конференции были депутаты эстонского парламента — Рийгикогу и ряда эстонских самоуправлений, а также эксперты и политики из Финляндии и Дании.

Конференцию открыл **Янис Страдиньш**, президент Латвийской академии наук. Название конференции ему напомнило известную формулировку французского интеллектуала Роже Гароди *«идеология без границ»*; от имени латвийских ученых он подчеркнул, как важно *«продемонстрировать общественности, что мы можем вести диалог, решать наболевшие проблемы»*.

«Сейчас, спустя десять лет после восстановления независимости Балтии, определены приоритеты ее политики. Определены они также и во внешней политике России. К сожалению, эти приоритеты не совпадают, и поэтому общественности бывает трудно однозначно признать, что мы соседи, что мы партнеры. Зачастую происходит то, что можно назвать диалогом слепых или немых. И это весьма печально.

Мне кажется, что сегодняшний форум это одно из средств возвращения к нормальному общению, преодоления растущего негативизма. Такой негативизм – неприятный знак нашего времени, который питает несостоявшиеся амбиции и комплекс собственной неполноценности».

Янис Страдиньш (Латвия)

В соответствии с названием конференции, в центре внимания ее участников оставался вопрос вступления стран Балтии в НАТО и ЕС. Именно он наиболее остро дискутировался, а проблема массового негражданства в Латвии и Эстонии, которой на двух предыдущих форумах уделялось значительное время, на этот раз отошла на второй план.

По результатам обсуждения скоро стало ясно, что в вопросе вступления Балтии в ЕС участники форума практически едины и считают, что это не только сможет помочь в деле самой широкой модернизации региона, но в известной мере послужит и российской евроинтеграции. По словам

Президиум конференции «Балтийского форума»

Андрея Федорова, бывшего замминистра иностранных дел РФ и директора фонда «Центр политических исследований и консалтинга», для России «стратегический интерес заключается в том, чтобы в хорошем смысле слова иметь «свою ногу» на территории Латвии, Литвы и Эстонии» и уже «через эти страны динамично развивать взаимоотношения с Евросоюзом».

Надежды Латвии на вступление в ЕС в наиболее краткой форме сформулировал **Айнарс Димантс**, президент Европейского движения Латвии. Он видел в этом процессе «экспорт зоны стабильности, безопасности и благосостояния»

и особо отметил, что считает это своеобразным «плацдармом в отношении с Россией — возвратом к той роли, которую Латвия исторически играла».

Латвийский участник форума –
Айнарс Димантс, президент
Европейского движения Латвии

«Самые главные аргументы почему Латвии выгодно вступить в Евросоюз можно суммировать в трех пунктах. Во-первых, это принадлежность к западному миру в плане культуры и общих с Европой ценностей, к территории, к которой Латвия принадлежала веками. Второй, очень важный пункт, который тоже касается нашей идентичности, — использование ЕС как инструмента модернизации всех сфер жизни Латвии. Третье — это, конечно, обеспечение безопасности в широком смысле слова, а не только в военном аспекте».

Айнарс Димантс (Латвия)

Эту тему развили другие участники от стран Балтии. Надеюсь, что процесс евроинтеграции успешно завершится в ближайшие годы (хотя многие зарубежные эксперты при оценке готовности балтийских государств к вступлению в НАТО и ЕС отдавали предпочтение Литве в случае Североатлантического альянса и Эстонии — в случае ЕС), **Чеслав Юршенас** и **Янис Юрканс** отметили особую важность тщательного выполнения «домашнего задания» их государствами, что в конечном итоге должно было внести существенные коррективы в жизнь народов Балтии.

«Когда мы говорим об интеграции, то часто ведем речь именно о крупных международных вопросах, отношениях с соседями, и в первую очередь с Россией. Но проведенные опросы показывают, что в Литве и, видимо, также и в других прибалтийских странах, нужно очень много сделать, чтобы сориентировать наши народы на новое качество жизни с европейскими требованиями и по европейским правилам. Это и есть наша общая задача для всех без исключения политических партий».

Чеслав Юршенас (Литва)

**Чеслав Юршенас –
вице-спикер Сейма Литвы,
председатель Демократической
партии труда Литвы**

Юрканс признавал, насколько *«сегодня это серьезный раздражающий фактор наших отношений с Россией».*

В вопросе евроинтеграции Янис Юрканс, председатель парламентской фракции ЗаПЧЕЛ и председатель межпарламентской группы сотрудничества Латвии и России отметил, что *«перед его страной стоит проблема «трех интеграций».* Первая — интеграция латвийского общества при его сложной демографической ситуации. Второе — интеграция в ЕС». И здесь он оговорился, что *«в этом вопросе важно решить проблему почти 600 тысяч латвийских неграждан».* «Третья интеграция, которая является второй по важности в государственной политике — вступление в НАТО».

При этом Янис Юрканс на фо-

«И прежде чем говорить о следующем большом и важном интеграционном процессе, вступлении в Евросоюз, мы должны сделать капитальный «евроремонт» в собственном доме: в нашем законодательстве, в нашем отношении к прошлому, к нашему уровню зарплаты, к уровню пенсий, к проблеме национальной терпимости и т.д. Это очень важный и сложный процесс».

Янис Юрканс (Латвия)

Опираясь на опыт своей страны, **Иб Алкен**, обозреватель влиятельной датской газеты «Политикен», предупреждал своих коллег из стран Балтии о том, каким длительным и сложным может оказаться процесс вступления их стран в Евросоюз, особенно, когда *«речь идет о приведении в соответствие политических процессов, многих других компонентов».*

«Вы очень ждете участие в Евросоюзе. Когда вы станете членами ЕС, вы будете приняты во многие его «клубы» с их особыми правилами. И чем больше вопросов вам удастся прояснить в процессе присоединения, тем меньше у вас будет взаимного непонимания потом».

Иб Алкен (Дания)

Как и ожидалось наиболее жаркие дебаты развернулись при обсуждении того, как повлияет вступление балтийских государств в НАТО на их отношения с Россией. В этом вопросе **Сергей Шахрай**, руководитель аналитического центра еженедельника «Аргументы и факты», вполне прозорливо высказал небесспорный, по его же мнению, тезис о несовпадении экономических и военных аспектов евроинтеграции:

«Экономический и военный характер европейской интеграции не совпадают и имеют совершенно разную природу. В экономическом аспекте Европа является сильнейшим конкурентом США. В военном плане Европа идет в кильватере американского командования НАТО. Вступление молодых стран Балтии и в ЕС, и в НАТО может иметь для них самые неприятные последствия именно из-за этого очевидного противоречия».

Сергей Шахрай (Россия)

Надежда Арбатова, заведующая отделом Центра европейской интеграции ИМЭМО РАН в вопросе вступления стран Балтии в НАТО отметила *«несколько парадоксов, которые могут серьезно отразиться на безопасности на европейском континенте».* По ее мнению, во-первых, с одной стороны, *«Балтия — один из самых стабильных и процветающих регионов всего посткоммунистического пространства»*, а с другой — *«именно этот регион в силу его географического и геостратегического положения может оказаться на передовой в случае обострения противостояния между»*

Россией и Западом». Во-вторых, «безопасность и стабильность в балтийском регионе зависят от тенденций в отношениях России и Запада, но именно страны Балтии могут создать кризис в этих отношениях». И, в-третьих, «сотрудничество России и Балтии в сфере безопасности — одно из условий для стабильности в этом регионе».

«Парадокс четвертый, — дополнила Надежда Арбатова, — решение проблемы русских меньшинств в Латвии и Эстонии». Можно рассматривать их «как некую «пятую колонну», как платформу для будущего ползучего российского влияния в регионе». Но безусловно «сегодня это реальная проблема в отношениях России и стран Балтии», и «ее необходимо решать». Более того, она «может оказать серьезное влияние на скорость процесса вступления балтийских государств в НАТО».

«После событий в Косово мы вынуждены очень скептически относиться к НАТО. Страны Балтии, вступив в альянс, способны спровоцировать глубочайший кризис в отношениях между Россией и Западом. В этом случае страны Балтии, во-первых, обречены навсегда остаться в статусе «Восточной Европы», во-вторых, всегда жить на передовой. Выход один, компромиссный: получение совместных гарантий и от НАТО, и от России».

Надежда Арбатова (Россия)

Тезис о возможном негативном влиянии, с точки зрения России, сравнительно небольших балтийских государств на дальнейшую политику НАТО особо отметил **Вячеслав Игрунов**, заместитель председателя комитета Госдумы РФ по делам СНГ и связям с соотечественниками.

По его мнению, «Россия — это страна в высшей степени заинтересованная в сотрудничестве с НАТО», и это при том, что «на сегодняшний день НАТО, как и Запад в целом, не в состоянии видеть в России равноправного партнера. Более того, проявляет к России крайнее недоверие и идет на определенную дискриминацию России, как это проявилось в конфликте в Косово».

«Стремление России сотрудничать с НАТО и достаточно развитая структура этого сотрудничества, тем не менее, направлены на изменение характера НАТО. Сотрудничество России с НАТО меняет эту организацию. Вступление же малых стран — Грузии или Латвии, Словении или Словакии — дает иллюзию возможности

удержания России за пределами НАТО. Россия стремится в Североатлантический альянс, чтобы изменить враждебные или напряженные отношения между Россией и НАТО и совместно отвечать на мировые вызовы, а малые страны стремятся в нынешнее НАТО, которое противостоит России, тем самым укрепляя это противостояние с Россией и загоняя в тупик возможности совместного решения мировых проблем».

Вячеслав Игрунов (Россия)

Как бы ни были остры и продолжительны дискуссии по вопросу вступления стран Балтии в НАТО, вопрос о негражданах в Латвии и Эстонии периодически всплывал в том или ином контексте, равно как и неоднократно звучал в вопросах из зала. В этом смысле наиболее интересным оказался критический анализ действий самых различных российских институций и организаций, старающихся разрешить эту проблему. В первую очередь потому, что она все последние годы серьезно омрачала отношения этих балтийских стран с Россией. По мнению **Владимира Аверчева**, экс-депутата российской Госдумы и советника президента компании СИДАНКО, *«реальный вклад этих структур незначителен, а государственная политика в этом вопросе требует серьезной коррекции».*

«В России под решение проблемы соотечественников в ближнем зарубежье никогда не была подведена материальная база, поэтому проблема была и остается на уровне риторики. Здесь Россия потерпела полное идеологическое фиаско. Все, что Россия сумела сделать для русскоязычного населения Латвии и Эстонии, было сделано с использованием ресурсов Совета Европы».

Владимир Аверчев (Россия)

По завершении первого и единственного дня работы третьей международной конференции «Балтийского форума» ее участники решили обобщить и проработать высказанное Надеждой Арбатовой и поддержанное Сергеем Шахраем предложение относительно совместных гарантий безопасности странам Балтии со стороны НАТО и России.

Четвертая международная конференция: снова в Юрмале

Ровно через год после проведения первой международной конференции, 6 июня 2001 года «Балтийский форум» уже в четвертый раз, снова в Юрмале, собрал латвийских и зарубежных экспертов, ученых, политиков и общественных деятелей, а также аккредитованных в Латвии дипломатов ряда соседних стран.

На этот раз основной упор было решено сделать на экономических вопросах. И в присутствии руководителей ряда крупных предприятий обсудить проблемы сопряжения двух интеграционных процессов. Первого — европейского, который связан с предстоящим вступлением стран Балтии в Евросоюз. И второго — на постсоветском пространстве: перспектив объединения России и Беларуси в одно союзное государство с дальнейшими далеко идущими планами формирования евразийского общего экономического пространства.

Поэтому название конференции в конечном итоге получилось довольно длинным: *«Сохранение и развитие экономических связей Латвии, России и Белоруссии в свете процесса интеграции Балтии — Европейского союза и России — Белоруссии — опыт и перспективы»*. Но оно наиболее точно отразило основную тему дискуссии на форуме.

Участники конференции собрались в переполненном конференц-зале санатория «Беларусь», и наиболее представительные зарубежные делегации, как и ожидалось, приехали на форум из России и Беларуси.

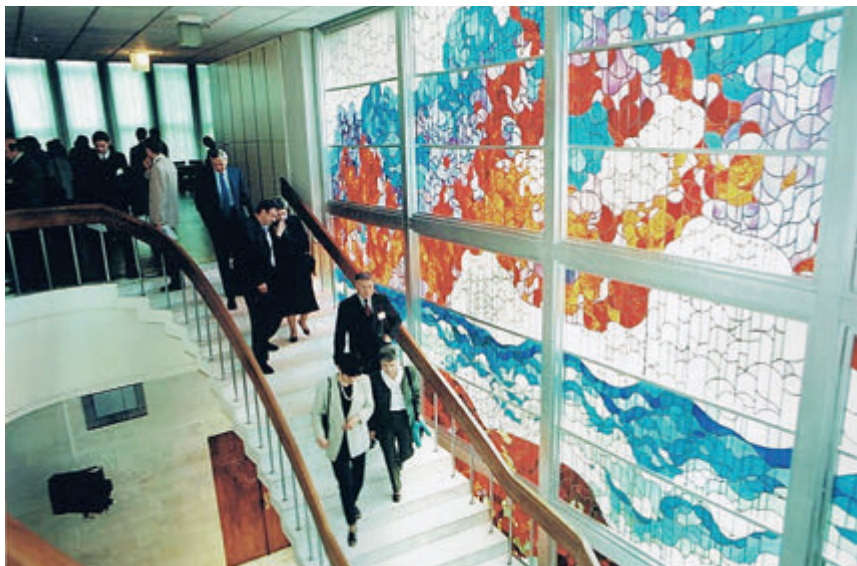

Фото интерьера санатория «Белоруссия»

Участники форума в конференц-зале санатория «Белоруссия»

На этот раз «Балтийский форум» по согласованию со своими российскими коллегами из Совета по внешней и оборонной политике (СВОП) принял решение в ходе одного дня работы обсудить проблематику конференции на трех пленарных заседаниях:

На первом заседании: **«Проблемы двусторонних и многосторонних торговых и экономических отношений (Россия, Балтия, Белоруссия)»** с привлечением к дискуссии руководителей ряда крупных предприятий этих трех стран.

На втором — проблематику евроинтеграции: **«На пути в Большую Европу — проблемные узлы и перспективные развязки».**

И в заключение конференции обратиться к вопросам всеобщего характера — **«Глобализация: проблемы и перспективы».**

Общий деловой настрой с самого начала задал подготовленный СВОПом доклад **«Европейская интеграция и проблемы экономических отношений России, Балтии и Белоруссии»**, который зачитал на форуме Игорь Юргенс, президент Всероссийского союза страховщиков и член президиума СВОПа.

Представляя доклад, **Игорь Юргенс** отметил, что уже «в обозримой перспективе на границах России и Белоруссии, с одной стороны, и стран Балтии и Польши, с другой, европейское экономическое пространство, основанное на принципах единого законодательства и регулируемое в значительной степени из Брюсселя и Страсбурга, вступит в отношения прямого соседства с постсоветским пространством, где будут господствовать иные правовые основы». А поэтому «эффект на микроуровне от непосредственного контакта может быть одновременно и положительным, и отрицательным», а «предотвращение или минимизация негативных последствий становятся одной из важнейших задач».

О региональном сотрудничестве

«... Членство стран Балтии в ЕС, как показывает опыт Швеции и Финляндии, не создает непреодолимых препятствий для развития отношений. При этом надо учитывать, что в контексте двусторонних отношений с этими странами за рамками стратегического планирования всегда оставался вопрос членства в НАТО, который способен здесь сыграть, естественно, негативную роль. Вместе с тем сейчас нам важно подумать и предпринять решительные меры, направленные на активизацию инвестиционного

Фотография участников конференции

Президиум конференции «Балтийского форума»

сотрудничества и развитие промышленной кооперации в треугольнике Россия-Белоруссия-Балтия. Потому что сейчас тот самый короткий период (2–4 года), когда мы имеем это окно возможностей».

Игорь Юргенс (Россия)

В начале первого пленарного заседания **Янис Урбанович** в своем докладе проанализировал в данном контексте позиции Латвии, которую «можно назвать транзитной и в прямом, и в переносном смысле». При этом главный упор в докладе был сделан на переносном смысле — «что такое наша страна как переходное общество».

По мнению докладчика, наиболее точно ситуацию в стране описывают слова латвийского эксперта, доктора социологии **Талиса Тисенкопфа**: «Стремительное развитие рыночных отношений в стране опережает развитие политических процессов и демократии как таковой. Исторические и политические обстоятельства складываются таким образом, что сама политическая элита стала лидером демократического процесса. В результате образовался порочный круг. Потому что в неразвитом гражданском обществе, без разветвленной сети негосударственных организаций сама эта политическая элита становилась все более нацеленной на власть ради власти, зависимой от бизнес-среды и самодостаточной — в самом плохом смысле слова. То есть, все более оторванной от народа».

В дальнейшем на заседании форума видные бизнесмены трех стран останавливались в основном на насущных проблемах ведения предпринимательской деятельности и на тех трудностях, которые омрачают межгосударственные отношения, а следовательно, оказывают прямое негативное влияние на бизнес-проекты.

«...Мы должны обмениваться акциями, создавать совместные предприятия и таким образом решать назревшие проблемы. Время политических призывов прошло. Деньги должны зарабатывать деньги и идти на развитие. Наше богатство – это рынок России, рынок Москвы и возможности наших совместных предприятий.

Я согласен, что серьезные политики не должны потворствовать или сами участвовать в дешевых политических демонстрациях. Обращаясь к Ю.М.Лужкову, хочу сказать, что мне не хотелось бы, чтобы поставки шпрот превращались в политическую проблему.

Потому что есть спрос, приносящий прибыль всем участникам, и он не должен зависеть от политики».

Иварс Страутиньш (Латвия)

Дискуссия на форуме продолжается и в кулуарах

И далее он уже говорил о Евросоюзе: «Евросоюз — это по существу улучшенная модель бывшего СССР. Чем Брюссель отличается от Москвы недавнего прошлого? Очень мало. Туда тоже надо ехать за разными разрешениями. Правда, разрешения часто дают так называемые фонды — финансовые или инвестиционные.

Но если посмотреть на структуру европейских инвестиций, то в дрожь бросает. В Латвии примерно 90% инвестиций вложено в торговлю. Фирма «Rimi», например, строит универсальные магазины один за другим. В этих магазинах все больший и больший удельный вес занимают товары, которые производятся в Европе. И это мы называем инвестициями. Мы же этому можем противопоставить определенные согласованные действия,

Члены российской делегации во время кофейной паузы обсуждают ход дискуссии на конференции

На форуме выступает Константин Косачев

которые начинаются с транзита, начинаются с того, что мы реализуем и размещаем заказы друг у друга».

Своеобразный итог дискуссии в ходе этого пленарного заседания подвел **Константин Косачев**, зам. председателя комитета Госдумы РФ по международным делам. По его мнению, *«обсуждение экономической составляющей наших отношений неотделимо от политической»*. И далее: *«суть сегодняшней дискуссии — должна ли учитываться политическая составляющая при развитии экономического сотрудничества? Отношения под очевидным влиянием политического фактора, что ни у кого здесь не вызывает сомнений. Но это наш с вами выбор — и латвийской, и российской сторон»*.

В ходе второго пленарного заседания форума — *«о путях Балтии в Большую Европу»* — основное внимание дискутирующих ожидаемо занял вопрос совместности в процессе евроинтеграции стран Балтии их курсов на вступление в ЕС и в НАТО. И, конечно, о том, как это может отразиться в конечном итоге на экономике как Латвии, Балтии в целом, так и всех соседних с ними стран.

Российская участница форума
Надежда Арбатова

Возвращая ход дискуссии на заседании в сферу политики, ведущий российский эксперт в этом вопросе **Надежда Арбатова** отметила, что «на Западе, в Западной Европе прежде всего, и в странах Центральной и Восточной Европы расширение ЕС и расширение НАТО рассматриваются как взаимодополняющиеся процессы, которые ведут новых кандидатов в Большую Европу. В России существует прямо противоположная точка зрения.

О НАТО

«Вы знаете, что отношение России к расширению ЕС весьма позитивно, несмотря на то, что мы понимаем, какие трудности могут возникнуть у России на этом пути. Тем не менее, это естественный процесс, который отвечает интересам всех европейских наций, включая Россию. Если, конечно, она не будет исключаться из этого процесса.

Однако расширение НАТО – это процесс, который направлен на расширение безопасности для его новых членов за счет безопасности третьих стран. То есть это процесс, который противоречит самой концепции Большой Европы. Образно говоря, именно НАТО является сегодня блокпостом на пути строительства Большой Европы».

Надежда Арбатова (Россия)

Но других участников дискуссии все же больше интересовала экономическая составляющая проблематики. **Юрий Дерябин**, руководитель Центра Северной Европы Института Европы РАН, подробно остановился на «развитии отношений стран Балтии с пятью «традиционными» северными европейскими государствами, с подключением к этому процессу отдельных регионов России, а также включая в эти партнерские отношения «примыкающие к Балтике районы Польши и Германии». И тогда «вполне понятным» является подключение к этому сотрудничеству Беларуси.

Белорусских же участников дискуссии в первую очередь волновали довольно приземленные вопросы межгосударственного сотрудничества, в данном случае связанные с ролью Латвии в качестве «страны-шерпа» (термин председательствовавшей тогда на заседании **Татьяны Фаст**, главного редактора газеты «Бизнес и Балтия») в процессе евроинтеграции стран региона.

«...о преимуществах Латвии как проводника на пути в Европу. Для всех стало очевидным, что Белоруссия рискует оказаться отрезанной от объединяющейся Европы и уже сегодня вынуждена искать окно там, где нас не пускают в дверь.

Латвия выглядит сегодня едва ли не самым привлекательным из таких «окон». Потому что сама по себе представляет заманчивый платежеспособный рынок для поставщиков белорусской продукции и, благодаря своей деловой инфраструктуре и выгодному положению, является подходящей страной для белорусского транзита, прежде всего, для экспорта».

Владимир Жук (Беларусь)

Уже «под занавес» форума, на его третьем «глобализационном» пленарном заседании самую острую дискуссию вызывал доклад **Сергея Ознобищева**, начальника организационно-аналитического управления РАН и директора Института стратегических оценок, «Глобализация и национальная идентичность». Как всегда, наиболее резкие вопросы и комментарии последовали от его коллег по российской делегации. Но этим всегда и отличался «Балтийский форум» от других латвийских мероприятий такого уровня.

Остановившись на российско-американских отношениях, Сергей Ознобищев отметил: «Запад для нас важен, хотим мы того или нет. Именно на Западе сосредоточены сейчас основные финансы, здесь достигнуты передовые рубежи в технологии и информатике. Участие

в таком рынке не только выгодно, но оно диктует высокие стандарты цивилизованных рыночных отношений, на которые должна равняться наша собственная экономика».

Далее российский участник форума не мог не осветить и проблему глобализации: «...в условиях глобализации международные организации начинают терять свою былую

Флаги стран-участниц конференции

роль. В первую очередь, это связано с определенным кризисом ООН. На сегодня очевидно, что международные организации существенно снизили свой, если так можно выразиться, КПД по предотвращению и разрешению международных конфликтов и кризисных ситуаций, предупреждению их перерастания в локальные и региональные войны».

«В этой связи часто призывают к созданию каких-то новых международных структур. Однако нельзя забывать, что создание крупных международных институтов всегда было следствием крупнейших катаклизмов, войн, которые сотрясали нашу планету. Не говоря уже о материальных затратах, которые страны с трудом несут в отношении существующих структур. Так что думаю, что оптимальным было бы совершенствование уже существующих международных механизмов».

Сергей Ознобищев (Россия)

Эти слова российского эксперта можно считать консолидированным мнением большинства участников конференции, которая начиналась с обсуждения конкретных экономических проблем стран и их интеграционных процессов, а завершилась обсуждением вопросов глобального характера.

«Балтийский форум-5»: взгляд на проблемы глобализации из балтийского региона

Пятая международная конференция «Балтийского форума» состоялась в Риге 12 октября 2001 года. Ее название — *«Глобализация и балтийский регион: проблемы и решения»*.

Вопросы глобализации подробно рассматривались и обсуждались на многих авторитетных дискуссионных площадках того времени по всему миру, а случившиеся всего месяцем ранее масштабные террористические акты в Нью-Йорке и Вашингтоне добавили этим дебатам остроты и понимания того, насколько хрупким может оказаться мир, и как негативно подобные трагические события способны отразиться на состоянии мировой экономики.

Встреча участников форума за несколько минут до начала работы конференции

Российские участники форума перед началом очередной сессии конференции

Поэтому было не удивительно, что в центре внимания конференции находились, в первую очередь, экономические вопросы, а участников форума порадовали своими содержательными выступлениями не только авторитетные зарубежные эксперты, но и влиятельные латвийские предприниматели и высшие должностные лица государства.

Первое заседание форума под названием **«Финансы, страхование, инвестиции»** открылось докладом президента Банка Латвии **Илмарса Римшевичса «Монетарная политика как фактор экономических взаимоотношений между Латвией и Россией»**. Илмарс Римшевичс подробно проанализировал монетарную политику латвийского центр-банка как *«на первом этапе реформ в 1991—1993 годах, с падением латвийского ВВП вдвое, с ростом безработицы с менее 1% до 6%, с инфляцией в 1992 году в 1000%»*, так и в следующий период времени, *«с жесткой*

Фото визитных карточек участников конференции

Ход дискуссии на конференции обсуждают Илмарс Римшевичс, Валдис Биркавс, Янис Юрканс и Николай Нейланд.

привязкой национальной валюты — лата и проведением адекватной финансовой политики латвийским правительством, не допустившим чрезмерного роста бюджетного дефицита». Остановился глава Банка Латвии и на тех перспективах, которые смогли открыться перед Латвией к середине 1990-х годов «в отношениях со своими восточными партнерами по мере оздоровления ее экономики и постепенной перестройки на рыночные принципы руководства народным хозяйством».

«Политика Банка Латвии всегда была нацелена на достижение необходимых макроэкономических показателей. В этой связи важно иметь ввиду диверсифицированную схему торговых отношений Латвии со многими партнерами в Европе, Азии и даже в Африке. Предпринятое приравнение латвийского лата к СДР, представляющим собой корзину основных международных валют, является наилучшим решением, которое даже может интенсифицировать торговлю между Латвией и Россией».

Илмарс Римшевичс (Латвия)

Выступление **Сола Букинголтса**, президента «Инвест Соурс Лтд» и вице-президента Торговой палаты США в Латвии было больше посвящено вопросам глобализации и месту Латвии и других стран Балтии, а также

России в современном мире. По его мнению, «в Латвии завершается период становления, который в России только начинается. А в США — время переоценки ценностей», и похоже, что «средние американцы раскупили в магазинах географические атласы мира и хотят сегодня знать, где расположен Афганистан, а где — страны коалиции».

«Латвия продемонстрировала свою решительную готовность стать членом Евросоюза! До этого осталось четыре года. В России избран новый президент и нарождается своя «российская модель» — демократии, предпринимательства, государственного контроля, преданности своей стране».

Сол Букинголтс (Латвия)

В отличие от латвийских коллег, **Григорий Лучанский**, член совета директоров Фонда экономических инвестиций и развития стран Балтии и России, основной упор в своем докладе сделал на теме транзита и тех возможностях, которые раскрываются перед странами региона, равно как и на планах развития транзитной отрасли российской экономики. Он считал, что «...основной доминантой XXI века будет, безусловно, утверждение Китая, Индии и других азиатских «драконов», как основных товаропроизводителей в мире»; что, «как следует из результатов анализа на макроэкономическом уровне, транзит как экспорт транспортных услуг будет оставаться важным элементом национальной экономики Евразии и стран Балтии, ключевой составляющей их экономического и главной составляющей геополитического положения».

В завершение своего подробного выступления российский участник форума выразил надежду, что «после того, как между странами Балтии и России установится большее политическое доверие, чем сегодня, противостояние от национал-патриотических лозунгов перерастет в конкуренцию тарифов и качества услуг».

Проблемам транзита было посвящено все следующее заседание «Балтийского форума», которое так и называлось: «**Транзит, транспорт**».

На нем с интересом было выслушано сообщение **Сергея Шахрая**, заместителя руководителя аппарата Счетной палаты РФ, о проблемах и перспективах развития такого значимого российского региона, как Калининградская область, а также выступление **Владислава Шафранского**, помощника председателя совета АО «Вентспилский торговый порт», представившего

как тезисы выступления руководителя этой компании **Олега Степанова**, так и собственные соображения о возможностях развития портового хозяйства восточного побережья Балтийского моря в качестве важной составной части глобальной рыночной экономики.

«В свете этого развитие балтийского региона в целом будет тем успешнее, чем удачнее страны Балтии смогут культурно и экономически интегрироваться в соседствующие союзные формации – Европейский союз и союз России и Белоруссии, чем цивилизованнее и дальновиднее будут они строить свою внешнюю политику, чем последовательнее будут проповедовать принципы гражданского общества и международной терпимости».

Владислав Шафранский (Латвия)

В завершение второго заседания форума с обширным докладом **«Российско-латвийские экономические отношения: до и после вступления Латвийской Республики в Евросоюз»** выступил **Юрий Хромов**, заместитель директора Российского института стратегических исследований.

Оценивая в своем выступлении общность внешнеполитических и внешнеэкономических целей России и Латвии, докладчик особо остановился на опыте участия соседки Латвии, Финляндии в длительном процессе евроинтеграции. Финляндия, прежде чем вступить в ЕС, с 1961 года была ассоциированным, а с 1985 года — полным членом ЕАСТ (Европейской ассоциации свободной торговли). Заявка на вступление в ЕС Финляндией была подана только в 1992 году, когда страна была реально на 90% приспособлена к экономическим правилам и нормам Евросоюза.

На форуме выступает Олег Баранов, директор департамента народного хозяйства и структурной политики Министерства экономики ЛР

Участники конференции в зале слушают сообщения докладчиков

«В целом до вступления в Евросоюз в 1995 году Финляндия не стремилась развивать экономические связи с Россией. После вступления в ЕС, столкнувшись с новыми требованиями и ограничениями в рамках этого союза, эта страна начала постепенно расширять торговлю с Россией. Она делает большую ставку на российский рынок. В этом плане вступление в ЕС можно рассматривать как фактор возможного роста торговли с Россией. Однако это был не столько рост, сколько возвращение к прежним размерам торговли. В то же время Россия, развивая торговлю с этой страной, учитывала, что Финляндия стала «окном» в Евросоюз, а также то, что она остается вне блока НАТО.

Таким образом, процесс вступления Финляндии в ЕС и его последствия важны для России и при анализе перспектив наших экономических отношений со странами Балтии как будущими членами Евросоюза».

Юрий Хромов (Россия)

На следующем, третьем заседании **«Таможенные барьеры, таможня»** больше всего участникам форума запомнилось выступление **Виктора Кулберга**, президента Торгово-промышленной палаты Латвии. В центре его внимания была тема открытости и предельной откровенности отношений между Россией и странами Балтии, что, по его мнению, является надежной гарантией их стабильности.

«Думаю, что прав президент Чехии Гавел, который сказал, что не надо с Россией обходиться как с ребенком или как неполноценным — нужно говорить правду в глаза и стремиться ставить проблемы и их решать. Поэтому вопрос о членстве балтийских стран в НАТО, соответствующий нашим интересам, должен быть решен как можно скорее.

Викторс Кулбергс (Латвия)

«Сейчас, перед лицом угрозы глобального терроризма иначе просто быть не может, — добавил он далее. — Россия, со своей стороны, должна перейти на другую сторону баррикад и начать реально сотрудничать с НАТО».

Уже в начале четвертого, послеобеденного заседания форума **«Геополитический фактор во взаимоотношениях обеих стран»** его модератор **Николай Нейланд** заметил, что содержание представленных докладов обещает чрезвычайно интересную и содержательную дискуссию. Он оказался прав. Сперва слово взял **Михаил Делягин**, директор Института проблем глобализации с докладом **«Расширение ЕС в контексте глобализации: новые возможности и проблемы для России и Балтии»**

«Плюсом для России, безусловно, является возможность прорыва на рынок ЕС через бизнес-контакты в Восточной Европе, в том числе в странах Балтии, и через Кипр».

Михаил Делягин (Россия)

*«Таким образом, — считал он, — основные опасности, которых нужно всячески избежать и которые можно избежать только общими усилиями, сводятся к трем позициям. **Во-первых**, это усиление внутренней дифференциации ЕС, рост нагрузки на локомотивы европейской интеграции и связанное с этим замедление развития.*

***Второе** — углубление разрыва между развитыми и развивающимися странами, потому что Восточная Европа и Балтия, вне зависимости от своего сознания, по уровню экономического развития были и тем более остаются сейчас ближе к развивающимся странам.*

*При этом они были своего рода мостом, соединяющим эти две группы стран. Исчезновение этого моста объективно углубит пропасть между этими странами и может привести к реализации **третьей***

Российские участники форума Михаил Делягин, Вячеслав Игрунов и Леонид Григорьев во время кофейной паузы

опасности — к росту торговых разногласий до неприемлемого уровня, вплоть до замены всеобщего сотрудничества замкнутыми региональными торговыми зонами, что достаточно неприятно и достаточно опасно в перспективе».

Выступление следующего участника «Балтийского форума», **Игоря Граурса**, президента компании «Инвест Уан» на тему **«Геополитические аспекты развития экономических отношений между Латвией и Россией»** могло бы войти в противоречие с позицией части латвийской делегации. По его мнению, *«Латвия должна определиться стратегически»* и, учитывая ее *«историческое наследие и географическое положение, Латвии все-таки придется участвовать в каком-то более глобальном сценарии, который обязательно будет связан с Россией»*. Далее, говоря о судьбах России, он вполне пророчески заявил: *«И это связано не столько с близким соседством, сколько с тем, что Россия, на мой взгляд, является страной, которая во многом определяет судьбу и будущей Европы, и будущего мира. У России есть несколько сценариев развития, и принятие того или иного из них может повернуть всю мировую политику. Для Латвии наиболее предпочтительным было бы превращение России в великое европейское государство»*.

В завершение обзора «глобализационного» заседания конференции было бы уместно привести слова российского участника Сергей Шахрая, сказанные им о глобализации на форуме несколько ранее: *«...именно от национальных государств, как важнейших акторов, действующих субъектов, зависят ответы на концептуальные вопросы будущего: можно*

В кулуарах форума Николай Нейланд, Янис Урбанович и Татьяна Фаст

ли избежать крайностей глобализации, способных в своем стремлении к унификации превратиться в новое издание тоталитаризма, и крайностей локализации, ведущих к разрушительным локальным конфликтам и гражданским войнам? Будет ли обеспечен свой, особый для каждого национального государства, баланс между стремлением к открытости, универсализмом и уважением к ценностям частной жизни государств и народов?»

Именно от активной позиции национальных государств сегодня зависит, научатся ли они получать для себя двойные конкурентные преимущества – с одной стороны, от новых глобальных технологий, а с другой – от уникального потенциала, который создает внутреннее разнообразие каждого государства».

Сергей Шахрай (Россия)

В завершение конференции, на ее пятом заседании «**Экономическая стратегия и среда бизнеса**» **Александр Дынкин**, первый заместитель директора ИМЭМО РАН «попытался рассказать об изменениях, которые происходят в нашем большом бизнесе в России и которые часто остаются за кадром для внешних наблюдателей». Со своей стороны **Олег Баранов**,

директор департамента народного хозяйства и структурной политики латвийского министерства экономики, охарактеризовал «*важнейшие направления экономических отношений*» в стране, которые, по его мнению, можно было бы структурировать по трем направлениям: торговля, транзит, инвестиции: «*Можно видеть и на примере других стран Балтии, что у деловых людей нет каких-либо фобий или предрассудков при ведении бизнеса, при привлечении российских инвестиций, в частности. Вопрос часто упирается в то, созрели ли для этого политические условия*».

Последними выступили **Леонид Григорьев**, ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН, и **Михаил Маринич**, посол Республики Беларусь в Латвии. С трибуны конференции было отмечено, что форум имел «*совершенно уникальный характер по охвату материалов и по богатству идей и возможных событий*», выражена надежда, что «*мы идем по пути, который направлен на улучшение сотрудничества между нашими странами, на развитие торговли*» — «*и спасибо «Балтийскому форуму» за помощь в этом*».

Вызовы и надежды 2002 года — взгляд «Балтийского форума»

Символическим началом третьего года активной деятельности «Балтийского форума» стала шестая по счету конференция — *«Мир 2002 — вызовы и надежды»*.

Она прошла в Юрмале 31 мая — 1 июня. Таким образом форум на сравнительно длительный период времени как бы закреплял выбор места, где «в последние дни мая каждого года» собираются авторитетные латвийские и зарубежные эксперты, политики, предприниматели и общественные деятели. Собираются при условии, что *«место встречи изменить нельзя»*.

Общая фотография гостиницы «Лиелупе» – традиционного места ежегодных конференций «Балтийского форума»

И это — известный латвийский курорт на берегу Балтийского моря. Или, в крайнем случае, латвийская столица — Рига.

В начале рассказа о конференции 2002 года хотелось бы дать слово постоянному латвийскому участнику этих встреч — **Абраму Клецкину**, профессору Латвийского университета, который по итогам форума подготовил обобщающий материал, своеобразный «*взгляд на форум-2002 изнутри*», первую часть которого он назвал: «**Попытка нового взгляда**»:

«Шестая конференция Балтийского форума, проходившая в начале июня в Юрмале, носила несколько необычный характер. Прежде всего, изменился ее формат. Она перестала носить характер встречи российских и латвийских обществоведов, политиков и предпринимателей с привлечением отдельных представителей балтийских соседей для обсуждения главным образом российско-балтийских (латвийских) отношений. Нельзя сказать, чтобы эти вопросы ушли на задний план, но впервые стали рассматриваться в общемировом контексте, что вполне естественно после 11 сентября, резкого поворота российской внешней политики в сторону Запада и приблизившегося вплотную времени принятия решений о вступлении стран Балтии в НАТО и в ЕС.

Изменился не только подход к проблематике конференций. Изменился и характер обсуждений. Прежде, безусловно, и по праву, первую скрипку играл СВОП: он предлагал повестку дня, в качестве основы для дискуссий к каждой конференции готовил письменный доклад, обеспечивал ведущими докладчиками по каждой из подтем, а представители Латвии и других стран выступали в основном содокладчиками или, чаще всего, в качестве участников дискуссий.

В этот раз, несмотря на то, что делегация России была особенно многочисленной и представительной, убедительно продемонстрировала свой высокий интеллектуальный потенциал и компетентность, она смогла получить удовлетворение и от уровня и качества участия партнеров по дискуссии.

Прежде всего это докладчики из западных стран, которых было меньше, чем хотелось бы, но почти каждое их выступление придавало обсуждению не только новые нюансы, но и новую глубину. Это относится и к американским коллегам — руководителю Никсоновского центра Дмитрию Саймсу и ведущему сотруднику Института Аспена (Американо-российский диалог) Арнольду Горелику, и к заместителю председателя

комитета по внешней политике парламента Финляндии Хенрику Лаксу, и к председателю Внешнеполитического объединения Дании Клаусу Карстену Педерсену и – в известной мере – к президенту Норвежского движения «Нет! Европейскому союзу» Сигберну Гелсвику.

Впервые латвийская сторона была представлена девятью докладчиками разных взглядов и позиций. Здесь и директор Института экономики АН Латвии Райта Карните, и бывший руководитель делегации Латвии на переговорах с ЕС Юрис Канелис, и бывший министр финансов Латвии профессор Улдис Осис, и председатель совета АО «Вентспилсский торговый порт» Олег Степанов, и другие.

Необычно разнообразным был и российский состав участников конференции. Два заместителя председателя Государственной думы РФ – Любовь Слиска и Ирина Хакамада, заместитель председателя комитета ГД по международным делам Константин Косачев, председатель подкомитета Думы по законодательству в сфере борьбы с терроризмом и транснациональной преступностью Анатолий Куликов, мэтры современной международной журналистики Александр Бовин и Виталий Третьяков, вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей Игорь Юргенс. Целое созвездие ученых-обществоведов, ведущих сотрудников институтов АН России – Надежда Арбатова, Леонид Григорьев, Юрий Дерябин, а также президент фонда «Политика» Вячеслав Никонов, президент фонда «Российский общественно-политический центр» Алексей Салмин, директор Института стратегических оценок Сергей Ознобищев, президент фонда «Республика» Сергей Цыпляев,

Очередное пленарное заседание конференции ведет Ингрида Удре, председатель Президиума Сейма ЛР

директор фонда «Центр политических исследований и консалтинга» Андрей Федоров... Сюда же следует присовокупить такую известную политическую фигуру, как Сергей Шахрай, который в данном случае был представлен как профессор Института международных отношений МИД России. И это еще далеко не все примечательные представители российской части участников конференции.

На фото обращение к участникам конференции президента «Балтийского форума» Яниса Урбановича

Единственное, что, к сожалению, не изменилось, так это отношение к «Балтийскому форуму» официальных властей Латвии. Они не то, чтобы совсем его игнорируют (уж очень заметные лица в нем участвуют; вот и на этот раз латвийский президент Вайра Вике-Фрейберга пригласила к себе Любовь Слиску, министр иностранных дел ЛР – Игоря Юргенса), но решительно от него дистанцируются. Власти ссылаются на то, что это мероприятие якобы одной политической силы, оппозиционной и чуть ли не антигосударственной – объединения ЗАПЧЕЛ.

Если бы даже подобная связь существовала, зачем же добровольно отдавать этой силе такие возможности для неофициального, не связанного никакими обязательствами обмена мнениями и установления личных контактов с непосредственно влияющими на российскую внешнюю политику людьми, особенно зная, как важны в отношениях с Россией личные контакты? Однако близость парламентских выборов с весьма неясным исходом и политическая инерция приводят порой к неадекватным решениям.

Эту ситуацию очень ясно прокомментировал Дмитрий Саймс в своем интервью латвийскому телевидению: «Я с удовольствием приму участие в следующем «Балтийском форуме». Надеюсь, что в следующем Форуме будет участвовать правительство Латвии. Хочу подчеркнуть, что не являюсь специалистом по внутренней политике Латвии и не могу ничего

сказать об организаторах этого форума, за исключением того, что они мне очень понравились и очень хорошо организовали форум. Но если приезжает российская делегация такого калибра, когда приезжают люди, которые принадлежат к демократической, прогрессивной, прозападной части политического спектра, игнорировать такое мероприятие, на мой взгляд, для правительства Латвии в любом случае означает неиспользованные возможности».

Эти слова профессора Абрама Клецкина о конференции 2002 года были сказаны уже после ее завершения. А сейчас все же хочется дать возможность высказаться и другим непосредственным участникам «Балтийского форума». Уровень представительства, широта и глубина обсуждавшихся проблем, высказанные в ходе конференции идеи вполне заслуживают того, чтобы оставить в нашей книге достойное место для прямой речи выступавших.

Острая и интересная дискуссия развернулась уже на первом заседании форума **«Глобализация: реалии, опасности и перспективы»**. Ее отправной точкой вполне ожидаемо стали трагические террористические акты 11 сентября 2001 года в США и их влияние на мировую политику.

Американский участник форума президент Никсоновского центра **Дмитрий Саймс** констатировал в дискуссии, что *«трагедия 11 сентября коренным образом изменила внешнеполитические приоритеты политики США»*. Он в то же время оптимистично считал, что *«во взаимодействии России и Запада в целом продолжают происходить позитивные изменения в духе партнерских отношений, вышедших на новый уровень»*.

«Страны Балтии, со своей стороны, должны приветствовать новую роль России в мире, и, в частности, в НАТО. Для балтийских политиков сегодня представляется гораздо более конструктивным стремиться к тому, чтобы их страны стали мостом, а не буфером между Россией и Североатлантическим союзом. Исходя из этого, страны Балтии должны вступать в НАТО, способствуя налаживанию рабочих взаимоотношений между НАТО и Россией».

Дмитрий Саймс (США)

Вячеслав Никонов, президент фонда «Политика», фактически поддержал позицию Дмитрия Саймса: *«Если посмотреть на систему*

внешнеполитических приоритетов США, то обнаружится, что по каждому из них от России зависит гораздо больше, чем от любого американского союзника или даже от всех их союзников вместе взятых».

«Сейчас Дж.Буш называет четыре главных направления американской внешней политики. **Первое** – борьба с терроризмом. **Второе** – нераспространение оружия массового поражения. **Третье** – энергетическая безопасность. **Четвертое** – интеграция Китая. По каждому из этих направлений для США от России зависит гораздо больше, чем, скажем, от Североатлантического альянса. В то же время существует и масса проблем в наших отношениях с Америкой. Их много и в отношениях с Евросоюзом».

Вячеслав Никонов (Россия)

Второе заседание форума, «**Приоритеты международной безопасности после 11 сентября 2001 года**» открылось выступлением Дайниса Турлайса, первого командующего вооруженными силами современной Латвии и экс-министра внутренних дел.

На его взгляд, изменения в мире произошли гораздо раньше 11 сентября предыдущего года. И сначала «необходимо осознать какие угрозы стоят перед нами». Трудность нередко состоит в том, что «понимание угроз в мировом сообществе очень разное. Следовательно, когда мы говорим о тех мерах, которые государства и люди должны предпринимать, чтобы избежать угроз, то мы как бы исходные данные в эту проблему закладываем совершенно разные. В этом и состоит проблема».

Далее в своем выступлении он говорил уже о кризисе мирового права: «Думаю, что сегодня надо говорить о том, что наступил кризис международного права. Международные институции, такие как ООН,

Журналисты в кулуарах форума берут интервью у американского участника конференции Дмитрия Саймса

НАТО и Евросоюз, не владеют теми инструментами и теми рычагами, которыми могли бы заставить, ибо государства сами добровольно не хотят выполнять, например, тот же Устав ООН и другие международные акты».

«Единственный инструмент — это сила. И эта сила исходит из США, которые хотят управлять миром. И делают это, но при этом не хотят признавать законность Международного суда, то есть понятия о правовых механизмах и инструментах у нас, к сожалению, разные».

Дайнис Турлайс (Латвия)

С точки зрения **Сергея Ознобищева**, директора Института стратегических оценок, «события 11 сентября — это не водораздел в приоритетах международной безопасности, а водораздел в нашем восприятии этих приоритетов. Дело в том, что все 1990-е годы мы не хотели видеть те процессы, которые происходили вокруг нас».

«В результате, 11 сентября, — считал он, — несомненно, поставлена под сомнение действенность и девальвирована роль существующих военных союзов. Вы, наверное, догадываетесь, что я намекаю на НАТО, и я не буду продолжать эту тему. В то же время развитие событий после 11 сентября поставило под сомнение возможность США единолично, без взаимодействия с союзниками и другими членами международного сообщества устанавливать свой порядок в современном мире».

Этот российский участник форума вполне обоснованно подчеркнул опасность терроризма и высказал сомнения в правильности внешнеполитического курса США, когда предпринимаются усилия по «исправлению режимов» в странах, которые весьма произвольно выбираются Вашингтоном и имеют весьма и весьма косвенное отношение как к ликвидации причин террористических актов, так и к предотвращению новых трагедий».

«Терроризм, к сожалению, всеяден, он системен, он внимательно отслеживает действия спецслужб, ищет и находит слабые места в системе защиты общества. Устранять показательные погромы тех или иных режимов гораздо проще (особенно, когда на это есть средства), чем вести скрупулезную и не очень видную для

общества борьбу против реальных террористов и их группировок. Ведь об эффективности такой борьбы свидетельствует только один критерий – отсутствие новых террористических актов».

Сергей Ознобицев (Россия)

Оценивая события 11 сентября, другой участник конференции — **Андрей Салмин**, президент фонда «Российский общественно-политический центр» заметил, что это событие:

во-первых, *«незаурядная трагедия, которая повлияла и еще повлияет на психологию и американцев, и людей во всем мире»;*

во-вторых, *«мы столкнулись с обескураживающим свидетельством неэффективности государства в борьбе подобными покушениями на безопасность его граждан»;*

в-третьих, *«это событие актуализировало абстрактную концепцию конфликта цивилизаций».*

Наконец, по его мнению, *«это новое событие в ряду других нарастающих событий исторического порядка. В 1945 году в Хиросиме было продемонстрировано, что появилась и может быть использована техника, которая может уничтожить города и страны и даже в потенции все человечество. В Чернобыле мы увидели, что такая техника может выходить из-под контроля своих создателей. На Манхэттене раздался третий удар колокола, и мы поняли, что такая техника может оказаться в руках тех, у кого она не должна оказываться, в руках негосударственных сил».*

Наиболее сильное впечатление в начале третьего заседания форума **«Россия в современном мире. Векторы политики Москвы: стратегия и тактика»** оставило выступление **Александра Бовина**, заведующего кафедрой журналистики Института массмедиа РГГУ.

В начале он высказал надежду дожить до *«шестой попытки интеграции России на Запад»*. Поставив диагноз России как стране *«монархической»*, он задал участникам вопрос: *«Кто такой президент Владимир*

На конференции выступает Александр Бовин

Путин?» и сам на него ответил в форме шутки: «Я иногда так себе представляю Владимира Владимировича: если взять, с одной стороны, Немцова, а с другой — Проханова и смешать в миксере, то это примерно и будет Путин. Здесь нет ничего плохого...»

Его оценка российско-американских отношений была не менее парадоксальной: «Давайте посмотрим на США и Россию, их отношения тоже союзом назвать нельзя. Скорее всего это похоже на конкубинат, есть такой термин, означающий незаконное сожитительство. Сделал Путин такой выбор — конкубинат с Америкой».

И наконец, размышляя на тему глобализации, А.Бовин выделил «пять более-менее устойчивых тенденций». Прозорливость выступавшего мы можем оценить в полной мере только сейчас, через полтора десятилетия после завершения работы той конференции:

«Первая — безусловно, глобализация. Это объективный процесс, который будет развиваться абсолютно независимо.

Вторая устойчивая тенденция — постепенное вызревание центров силы или полюсов, если угодно.

Третья — снижение удельного веса США в мировой политике. И это также процесс объективный.

Четвертая тенденция. Поскольку мировой порядок станет на порядок сложнее, чем сейчас, будут нарастать попытки сознательного регулирования мировых процессов...

И, наконец, **пятая**, и последняя тенденция. Постепенно формируется так называемая неклассическая внешняя политика, когда основными проблемами, которые она призвана решать, будут не вооружения, разоружение и международная безопасность, а более фундаментальные и насущные — экономические и социальные».

Остается только добавить, что это было одно из последних публичных выступлений Александра Бовина; скоро, к нашему огромному сожалению, этот мэтр российской журналистики, дипломатии и политологии ушел из жизни.

«Мир в общем-то развивается довольно классически» — такую точку зрения высказал выступавший вслед за Александром Бовиным **Виталий Третьяков**, генеральный директор ЗАО «Независимая издательская группа» и профессор МГИМО МИД РФ. По его мнению, «классическая дипломатия перемежается с новой, так называемой, глобалистской дипломатией». И далее: «...мы играем по старым правилам, обсуждаем старые

конфликты, которые вынуждены решать старыми методами, вплоть до обмена территорией, уяснения границ».

Для него по-прежнему остается неясным вопрос: «Почему за каждый клочок земли в этом глобализованном мире, где «границы ничего не стоят», спорят не только армии, но и интеллектуалы? И почему великий Китай не гнушается взять у крохотной Киргизии какие-то там 30 тыс. кв. м земли?»

И конечно, Виталий Третьяков не мог обойти вниманием вопрос российско-американских отношений и места США в глобальном мире. «Американская линия внешней политики Путина достаточно очевидна. Он, как и все мы, вынужден признать, что это единственный главный игрок на сегодняшний день. И дело даже не в том, что нет возможности оспаривать его власть, можно было бы оспаривать, можно было бы даже подталкивать США к нападению. Вопрос только в том, кто займет эту высоту после США? Какие претенденты, какие у них отношения с Россией? Ясно, что это не может быть сама Россия».

«Думаю, что линия на партнерство с США – это во многом вынужденная зашифрованная линия Путина, который, конечно же, имеет в виду нечто более благоприятное для России, чем роль младшего партнера».

Виталий Третьяков (Россия)

Латвийского участника форума, профессора Латвийского университета **Айвара Странгу** интересовали в первую очередь проблемы латвийско-российских отношений. В начале четвертого заседания конференции «**Балтия и Россия в «Большой Европе» — политика и безопасность на пороге перемен**» он в своем выступлении отметил несколько моментов, которые могут облегчить «наши экономические отношения с Россией»:

«**Первый.** Страны Балтии более других стран заинтересованы в вступлении России в ВТО.

Второй момент. Повышение роли российской нефти в мире, которое окажет большое влияние на развитие балтийских портов.

И третий. Либерализация рынков энергоносителей в ЕС и интерес России к этим рынкам тоже могут оказать очень серьезное влияние на взаимоотношения, особенно в такой сфере, как поставки газа».

Надежда Арбатова, которая по ее словам на «Балтийском форуме» представляла не только российскую Академию наук, но и недавно созданный комитет «Россия в объединенной Европе», говоря о российско-балтийских отношениях в «Большой Европе», заострила особое внимание на вопросе разных подходов и разных определений самого термина «Большая Европа»: *«Кто-то мыслит ее как новую концепцию «общеевропейского дома». Я понимаю «Большую Европу» как континент без разделительных линий, где Восток и Запад — понятия исключительно географические, и где решен главный вопрос — о месте России в Европе».*

И конечно, Надежда Арбатова не могла обойти вниманием вопросы обеспечения безопасности на европейском континенте. *«Сегодня существуют три группы проблем безопасности. Первая это проблемы, оставшиеся в наследство от «холодной войны» и связанные с огромными арсеналами обычных вооружений. Вторая группа — проблемы, которые появились в последнее десятилетие прошлого века после распада СССР, в частности, и после расширения НАТО. И третья — это постсентябрьский вызов, проблема международного терроризма, помноженная на распространение оружия массового поражения».*

В кулуарах форума заместитель председателя Государственной думы ФС РФ Любовь Слиса беседует с бывшим латвийским министром иностранных дел Янисом Юркансом

Российский участник форума Александр Дынкин, первый заместитель директора российского Института мировой экономики и международных отношений РАН

«Последняя группа проблем абсолютно новая, потому что она обращена к «Большой Европе». Это угроза всем. В то время как первые две группы проблем связаны с взаимоотношениями России и Запада».

Надежда Арбатова (Россия)

Тему противоречивости процесса глобализации продолжила в ходе следующего заседания форума **«Отношения России и стран Балтии, есть ли новая повестка дня?»** латвийская участница, политолог **Гуна Лейшкалне**.

По ее мнению, «с одной стороны, это усиление интеграционных начал и стремление к универсализации. С другой — это формирование устремлений к многообразию, сохранению, упрочению национально-культурных ценностей и традиций. При этом происходит накопление факторов конфликтности, т.е. фундаментализм по отношению к культурным и религиозным идеям. Порой даже полное неприятие по отношению к ценностям других культур и народов».

В отношениях России и Балтии Гуна Лейшкалне крайне важным представлялось *«не допустить разделение региона по цивилизационному признаку, а наоборот, добиться максимального сближения».*

В выступлении российского участника форума **Константина Косачева**, заместителя председателя комитета по международным делам Государственной думы РФ, он ожидаемо для «Балтийского форума» остановился на балтийско-российских отношениях. *«Балтия играет очень заметную роль, как минимум в трех позициях — это НАТО, Калининград и энергетическая составляющая нашего сотрудничества с Западом. Роль государств Балтии в том, где в конечном итоге окажется Россия — вместе с окружающим миром, с Западом или вновь вернется на какие-то исходные позиции, ни в коем случае нельзя преуменьшать».*

В завершение дискуссии на конференции «Балтийского форума» 2002 года модератор последнего заседания Абрам Клецкин заметил, что *«не знает другого способа найти общий язык, как только вступая в диалог друг с другом»*, и *«здесь, в Юрмале, мы успешно овладеваем искусством диалога и искусством совместного поиска ответов на вызовы времени. И будем продолжать и дальше в том же духе».*

Седьмая конференция «Балтийского форума» — год 2003

Подготовка Балтийского форума 2003 года проходила, как сейчас принято говорить, *«в судьбоносное для всего мира время»*.

В марте-апреле 2003 года оргкомитет конференции собирался с завидной регулярностью один, а то и два-три раза в неделю. И перед заседанием, а иногда и во время его проведения в помещении «Балтийского форума» продолжал работать телевизор и нередко можно было видеть и слышать, к примеру, прямую трансляцию самых главных событий того времени на канале CNN или в новостных выпусках российского НТВ — выступление на Генассамблее ООН американского госсекретаря Колина Пауэлса, демонстрирующего международной общественности ставшую позднее символической пробирку — «доказательство» наличия оружия массового поражения у режима Саддама Хусейна.

Позднее с телеэкрана шла кинохроника военных операций американских спецслужб в районе афганского горного массива Тора-Бора в поисках неуловимого Бен Ладена. Или ночные кадры, присланные журналистами по мобильной связи из Багдада — эффектные панорамы ночной бомбардировки иракской столицы. Дальше больше — вторжение американской армии в Ирак и наглядные доказательства ее блистательных

побед — поверженная военная техника явно советского (российского) производства, колонны разномастно одетых иракских военнопленных, обгоревшие здания построек на фоне пустынного пейзажа.

Наконец — триумфальное вхождение американцев в Багдад и падение под улюлюкание торжествующей толпы гигантской статуи Саддама Хусейна. И вот уже по прошествии нескольких недель, в первые дни мая 2003 года на борту американского авианосца президент Дж. Буш торжественно объявляет о успешном завершении иракской кампании.

Это сегодня мы можем с уверенностью констатировать, что тогда, весной 2003 года мы все были свидетелями событий максимального могущества однополярного мира, Pax America. А дальше все пойдет по нисходящей: завязнув на годы в масштабной борьбе с «мировым терроризмом» и в попытках строительства «демократии по западному образцу» не только в Афганистане и Ираке, а также и по всему остальному миру, США постепенно, год за годом, будут расходовать свои громадные финансовые, материальные и человеческие ресурсы, а вместе с ними, подобно кровоточащей ране, из «тела» Америки будет «вытекать» и убежденность в ее всемогуществе.

Хроникальные фото военных действий весной 2003 года в Ираке

Но это стало ясно сейчас, по прошествии полутора десятилетий, а тогда, в апреле 2003 года, мало кто не был уверен в долголетию мирового лидерства США. Члены правления «Балтийского форума» могли только качать головой в своих сомнениях по поводу обоснованности и целесообразности столь решительных действий американской администрации, а Николай Нейланд — говорить о том, что это и есть наглядная иллюстрация *arrogance of power* — «высокомерия власти» по-американски. И нам становилось все яснее, что в намечавшейся на 23—24 мая 2003 года международной конференции многие региональные проблемы в той или иной степени придется рассматривать в контексте американского лидерства в мире и на европейском континенте.

Тема конференции была уточнена на заседании правления «Балтийского форума» после довольно длительных дебатов, и она, на взгляд членов правления, максимально отражала актуальность повестки дня предстоящей дискуссии на форуме — **«Куда идем? (Quo vadis?) Посткоммунистическое пространство. Опыт создания новой реальности»**. Центральное место в дискуссии могло принадлежать выступлению **Дмитрия Саймса**, харизматичного американского участника «Балтийского форума» и президента близкого к республиканской администрации think-tank'a — Никсоновского центра. А также и его оппонентам, в первую очередь, из российской делегации.

Общая фотография гостиницы «Лиелупе»

Российский участник форума Леонид Григорьев категорически не согласен с мнением своего оппонента

И вот 23 мая 2003 года настал первый день работы седьмой международной конференции «Балтийского форума» в большом зале юрмальского санатория «Лиелупе». Основной тон на заседании «Анализ экономических реформ (экономика как первооснова социально-политических перемен в обществе)» задали российские эксперты **Александр Дынкин** и **Леонид Григорьев**, латвийцы **Янис Аболтиньш** и **Абрам Клецкин**, литовский и эстонский парламентарии — вице-спикер литовского Сейма **Чеслав Юршенас** и председа-

тель комитета по международным делам эстонского Рийгикогу **Марко Михкелсон**, которые как проанализировали ситуацию в своих странах, так и осветили решение многих региональных проблем.

«Если говорить о перспективах экономических отношений России и Балтии, мы видим в период до 2010 года несколько констант.

***Первая** — это безальтернативная ориентация России на сотрудничество с Европой и общее понимание бесперспективности и контрпродуктивности конфронтации с Западом.*

***Вторая** — это неизменность главных экономических актеров на российской экономической сцене — крупного российского бизнеса и топливно-энергетических сырьевых компаний, производителей промышленных полуфабрикатов, то есть экспортеров и главных потребителей транзитных и логистических услуг.*

***Третья** — это расчет на прорыв узких сегментов технологических услуг.*

***И четвертая константа** — это расчет на создание экономических оазисов на Северо-Западе России и в Калининграде.*

Я думаю, что в сумме и каждый в отдельности эти тренды соответствуют оптимистическим сценариям, так, как они видятся в странах Балтии».

Александр Дынкин (Россия)

Ему вторил **Леонид Григорьев**: «Европа, в которую вступает Латвия, размывает все эти национальные рамки, потому что движение капитала, труда и информации внутри Европы — единственный шанс Европы в XXI веке поднять свою эффективность, поднять экологический рост, и обеспечить нормальное существование и развитие Европы в конкуренции с Америкой и Азией. А эффективность использования и энергии, и человеческого капитала единой Европы — это ее шанс».

Наиболее образно о мировых тенденциях высказался профессор Латвийского университета **Абрам Клецкин**: «Когда мы уходили из тоталитаризма, будущее было светло и прекрасно. Это — демократия, и как ее экономическое измерение, свободный рынок. Словом, все примерно так, как на Западе. И переход на игру по этим правилам даже большинству лидеров перемен, во всяком случае, у нас в Латвии, представлялся довольно-таки нехитрым делом, года так на три-четыре, ну, в крайнем случае, лет десять. Сейчас уже говорят о десятилетиях и поколениях, ссылаясь на невозможность быстрее перестроить психологию людей, выработать новую культурную модель существования и развития общества».

Однако за эти годы стало, к сожалению, ясно и то, что проблема не только в нас, жертвах тоталитаризма, но и в том, что модель, которую мы хотели бы у себя воплотить, сама переживает острый кризис. Наиболее резко это сформулировал английский политолог Джон Грей в своей книге «Поминки по Просвещению»: «Сегодня для всех, кроме самых недалеко-видных и догматически настроенных идеологов свободного рынка, очевидно, что бывшие коммунистические государства не достигнут успеха там, где потерпели поражение все остальные страны — в деле строительства неолиберальной утопии».

А потом еще раз выступил Леонид Григорьев, ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН, и на этот раз о ситуации в самой России: «В этой ситуации мы имеем, с одной стороны, такую огромную, видимо, непрозрачную в налоговом отношении экономику, как я шучу, «Италия 50-х годов», когда люди работают и зарабатывают, только их не видно. Но мы знаем, что Италия доказала возможность полвека быстро развиваться, даже не имея устойчивого правительства, которое менялось у них каждый год».

«Создание такой неформальной, но устойчивой экономики, — продолжил он, — представляет собой неудобство для правительства, для минфина, для налоговых органов, для МВД, но с другой стороны, это экономика, люди

работают. Начинается более сложный процесс формирования предпринимательского класса, очень много приезжих включились в торговлю. И одновременно идет колоссальное перемешивание культур, во всяком случае, Москва работает как Нью-Йорк, как *melting pot*, перемешивая огромное количество приезжих с разными культурами. И в конечном итоге это выигрывает для страны при всех текущих проблемах, которые из этого могут возникнуть».

И все же главные ожидания участники Балтийского форума-2003 возлагали на послеобеденное заседание «**Эволюция моделей безопасности стран (в общем контексте системы региональной и глобальной безопасности — мир после 11 сентября 2001 года и событий, связанных с Ираком)**» с участием авторитетных американских, европейских и российских экспертов. Надо сказать, ожидания оказались вполне оправданны!

Уже в первом своем выступлении Дмитрий Саймс, один из ведущих американских политологов, специализирующийся на изучении проблем современной России, дал развернутую картину обеспечения глобальной безопасности усилиями администрации США, затем осветил проблемы американо-российских отношений и проанализировал возможные результаты предстоящего вступления балтийских государств в Евросоюз и НАТО.

Его анализ актуальных проблем глобальной безопасности был достаточно категоричным: «В этом смысле, за что боролись, на то и напоролись. Напоролись на новый храбрый, но очень дезорганизованный и хаотичный мир. И в этом мире те, кто ощущает себя исключенными из процесса принятия решений, которым кажется, что глобализация им не дает, а наоборот, у них берет, которым кажется, что основные державы и международные организации не учитывают их права, находят иногда самые экстремальные возможности для выражения своих претензий.

Терроризм является такой формой. Естественно, не все, кому не нравится глобализация; не все, кому не нравятся Соединенные Штаты как единственная сверхдержава, будут сколько-нибудь серьезно думать о терроризме и даже о какой-то поддержке терроризма. Но очевидно, что терроризм — это вершина пирамиды неприятия нового миропорядка, неприятия роли Соединенных Штатов во главе этого миропорядка. Соединенные Штаты во главе этой пирамиды, но и одновременно основная жертва терроризма».

Несколько позднее Дмитрий Саймс высказался с критической нотой о дальнейших перспективах НАТО:

«Это совершенно точно, что НАТО – организация имеющая все меньшее реальное значение. Может быть, она найдет какую-то новую роль. По этому поводу ведется много дискуссий, существует немало идей. Но пока, конечно, центром магнетического притяжения на европейском континенте стал Евросоюз».

Дмитрий Саймс (США)

Не удивительно, что оппонировать своему «американскому коллеге и другу» принялся российский участник форума — **Сергей Ознобицев**, директор Института стратегических оценок. О НАТО он высказался также в довольно пессимистичном ключе: «...для России ясно, что, грубо говоря, членство в НАТО нам «не светит», хотим

**Российский участник дискуссии
Сергей Ознобицев**

мы того или нет. Членство в ЕС, если говорить об экономическом пространстве — под огромным вопросом. Это очень и очень туманные перспективы, если они вообще сейчас существуют. И для России, к сожалению, постоянно ищется и находится особое место в сфере безопасности. То есть, говорится о том, что вот, есть европейское сотрудничество, и Россия будет иметь особое место.

Такое место она и получила. Это было в 1997 году, как вы помните, когда был принят основополагающий акт. Был придуман постоянный консультативный совет взаимодействия России и НАТО. И сейчас есть Совет Россия-НАТО, но честно говоря, простому человеку, да даже и эксперту, не всегда легко узнать, чем же этот совет практически занимается.

Ясно, что в отличие от такой развитой демократии, как в Латвии, в России восприятие НАТО по-прежнему, если не холодное, то очень настороженное, и расширение этого блока воспринимается очень и очень настороженно. Это факт, с которым нужно просто считаться, и надо перестать убеждать нас, что ничего не происходит».

Он также подверг острой критике международную деятельность администрации президента США в борьбе с терроризмом:

«...нельзя крушить все, я имею в виду, систему — отношения, которые складывались десятилетиями, наработаны очень тяжелым трудом после Второй мировой войны, нельзя крушить международное право, потому что есть какие-то нормы общения, вне которых мы погружаемся во времена близкие к Средневековью, когда право существовало в очень зачаточном виде.

Вот это, конечно, вызывает огромное беспокойство. Лидер свободного мира, как называют себя Соединенные Штаты (и я тоже так готов их называть), на самом деле не тот, кто действует в одиночку, а тот, кто объединяет вокруг себя другие страны свободного мира — и Россию, и Латвию, и Францию, и Германию. Кого-то убеждает, с каждым находит общий язык и потом ведет их на какое-то справедливое дело».

Сергей Ознобищев (Россия)

Конечно, он не мог обойти стороной крайне актуальные проблемы евроинтеграции Латвии, российско-латвийских отношений и их узловую проблему — латвийских неграждан. *«Латвия входит в Европу с теми же самыми проблемами, которые были в прошлом году, и в позапрошлом году. Проблемы эти решаются очень медленно. Они очень беспокоят Россию. Это, в первую очередь, проблема неграждан.*

Уверяю вас, в цивилизованной Европе появление страны с проблемами такого уровня будет воспринято как неожиданный приезд какого-то родственника из провинции, который навязывает столичному обществу проблемы, о которых и говорить-то неприлично. Если это проблемы останутся, то, к сожалению, я хочу сказать об этом открыто, Латвия так

Фото слушающих выступления участников форума

и останется в Европе страной второго сорта, поэтому проблемы надо решать, чем скорее, тем лучше, если Латвия хочет занять место в ряду цивилизованных и развитых государств».

В целом же оценка латвийско-российских отношений Сергеем Ознобищевым была дана в парадоксальном ключе: *«Есть еще две новости — одна хорошая, другая плохая. Хорошая новость состоит в том, что в принципе новых проблем, судя по всему, между Россией и Латвией быть не должно. Все проблемы у нас уже появились. А плохая новость состоит в том, что проблемы эти надо решать. Констатировать из года в год, что они есть — этого мало. Надо их решать. И все-таки есть одна возможность, что мы можем еще ухудшить свои отношения, если будем откладывать решение этих проблем».*

Впоследствии Дмитрий Саймс, как бы «отвечая» за действия американской администрации, не мог не взять слово повторно, дав дополнительные разъяснения по поводу шагов политического руководства своей страны на международной арене в наиболее остром и обсуждаемом на форуме сегменте — американо-российских отношениях: *«...администрация президента Билла Клинтона сначала чуть не «залюбила» Россию до смерти своими невероятными советами и постоянными указаниями не только, что Россия должна делать, но и кого на какие посты в России нужно назначать. А когда после кризиса 98-го это перестало получаться и пришел к власти Евгений Максимович Примаков, то после этого администрация Клинтона в России разочаровалась, и ее начали очень часто не просто игнорировать, но и прижимать, и направлять на нее то Украину, то Грузию — то есть, создавались искусственные конфликты.*

Администрация Буша от такого рода вещей освободилась. И если вы посмотрите на президента и вице-президента, у них есть одно очень важное качество, которого не было у Клинтона, и которого нет у многих демократов. И это не идеологическая разница. Это разница в жизненном опыте».

Но пока повторное выступление Д. Саймса еще впереди,

Фотография одного из рабочих моментов конференции

свое мнение о вступлении стран Балтии в НАТО и ЕС высказал на форуме **Федор Лукьянов**, главный редактор журнала «Россия в глобальной политике» (российский вариант аналитического издания с мировым именем «Foreign affairs»): «...кстати говоря, мы так долго боролись против расширения НАТО с известным результатом, а с другой стороны, процесс расширения Евросоюза, который шел параллельно расширению НАТО, в Москве, к сожалению, до относительно недавнего времени практически игнорировали.

Беседы участников конференции в кулуарах

Даже западным партнерам говорили, зачем вы расширяете НАТО, это угроза для России. Вы расширяйте Евросоюз, это мирная организация, это экономика.

Теперь мы видим, что от расширенного НАТО никому абсолютно ни горячо, ни холодно, а расширение Евросоюза ущемляет такое количество интересов России, что просто становится жутко. А решать эти проблемы сейчас гораздо сложнее, потому что в Европе уже все для себя решили и ставят нас перед свершившимся фактом. Вот так и так, а вы приспособливайтесь».

Мнение Федора Лукьянова о глобальной роли Евросоюза оказалось столь же критическим: «Как мне кажется, иракская ситуация как раз продемонстрировала провал тех амбиций, которые Евросоюз имел в середине 90-х — стать не только экономической державой, которой он, безусловно, являлся, остается и будет являться в дальнейшем. Но в какой-то момент появилось стремление превратиться в мощную военно-политическую единицу, которая стала бы действительно важным и влиятельным игроком на мировой арене.

Сейчас мы видим, что это не только не произошло, но, по-моему, на этих амбициях Евросоюза поставлен крест. Потому что, как только случился серьезный международный кризис, ЕС оказался не то что не в состоянии повлиять на развитие событий, а он просто вообще не смог сформулировать никакой позиции, поскольку решения принимаются с консенсусом, а тут возникли две совершенно непримиримые группировки.

В нынешней ситуации способно радикально, быстро, решительно и без каких-либо особых сомнений решать задачи в области безопасности только одно государство – это Соединенные Штаты. Поэтому мне кажется, что Евросоюз вернется к той ситуации, когда Америка обеспечивала безопасность для Европы, а Европа занималась внутри себя замечательными реформами, интеграцией и т.д.»

Федор Лукьянов (Россия)

На фоне выступлений российских участников и их крайне критичных оценок как обеспечения глобальной безопасности, так и решения региональных проблем, перспективы евроинтеграции стран Балтии финским парламентарием **Хенриком Лаксом** были оценены не в пример более спокойно и оптимистично: «Вы были очень огорчены, когда вы обсуждали экономические отношения между Латвией и Россией. Я не знаю, могу ли я вас успокоить, но где-то 10 лет назад на подобной конференции в Мадриде во Дворце Сената, когда еще никто ничего не знал о странах Балтии и о том, что они войдут в ЕС или в другие организации, я

Финский парламентарий Хенрик Лакс

Российский участник форума Леонид Григорьев в кулуарах конференции беседует в латвийцами Янисом Урбановичем и Николаем Нейландом

выразил свое убеждение, и я до сих пор уверен в этом, что настоящая ценность, которую страны Балтии могут принести Западной Европе, это их очень хорошее владение русским языком и их знание русской ментальности. Это будет очень нужно в Европейском союзе. Это действительно понадобится для того, чтобы открыть огромное

количество окон и дверей в отношениях русских и Европейского союза. Пожалуйста, не забывайте об этом».

В сравнении со своим финским коллегой россиянин **Андрей Федоров**, директор фонда «Центр политических исследований и консалтинга», о европерспективах Латвии и других стран Балтии высказывался скептически:

«...до момента реального вступления в ЕС у Латвии еще осталась последняя возможность выйти на позитивную повестку дня. И в рамках позитивной повестки дня утрясти все те сложности и трудности, которые у нас имеются. Потому что, я еще раз повторю, в Латвии действительно мало кто понимает, что пройдет всего три-четыре года, и собственно голос Риги в Москве уже не будут слышать, поскольку голос Риги в Москве будет идти через передаточный пункт под названием Брюссель. А как известно, когда что-то передаешь, то в пути обязательно теряешь. С политической точки зрения, коммуникативное решение общения Латвии с Россией через Брюссель будет прежде всего потерей голоса для Латвии, а не для России».

Андрей Федоров (Россия)

И все же заседание, посвященное проблемам глобальной и региональной безопасности, не свелось к обсуждению двусторонних отношений. Дополнительную остроту дискуссии придало выступление **Владимира Овчинского**, генерала милиции в отставке. И хотя на тот момент его

Янис Аболтиньш, Александр Шумилин и Илзе Островска на форуме модераторуют пленарную сессию «Продвижение стандартов развитой демократии и рыночной экономики»

основное место работы (вице-президент Сибирско-Уральской алюминиевой компании) носило вполне мирный и гражданский характер, он не мог не высказаться по проблеме мирового терроризма: *«Бессмысленно обсуждать понятие самого терроризма. В международных правовых документах все понятия есть. А вот понятие борьбы с терроризмом не существует. Потому что американская модель в настоящее время — это военное решение проблемы. И нам наши коллеги из Соединенных Штатов, сообщество экспертов, сейчас на встрече прямо говорили: «Вы не понимаете современного решения борьбы с терроризмом. Современное решение борьбы с терроризмом это в основном военное решение. Вы до сих пор исходите из примитивных традиционных схем полицейско-разведывательного решения. Это уже прошлое. Это обеспечивающий этап. Главный этап — военный».*

«Но в России пока преобладает позиция, что борьба с терроризмом должна вестись полицейско-разведывательными методами. Хотя, вы знаете, что та же борьба с чеченским терроризмом велась и военными методами. Эта проблема тоже нерешенная, требующая дополнительного анализа» — заключил этот российский участник конференции.

Не могла не внести дополнительный накал в дискуссию повторная реплика **Сергея Ознобищева**, касающаяся российско-американских отношений: *«Мне кажется, что администрация Буша прекрасно понимает,*

насколько важна Россия и как много от нее зависит и в борьбе против терроризма, и в борьбе против нераспространения ядерного оружия, и в борьбе с наркобизнесом, и для решения энергетических проблем Америки, ищущей альтернативные ближневосточным источники нефти».

«Что же касается новых дел, новых и хороших, которые нам по плечу, то оказывается, что новой повестки дня у нас с Соединенными Штатами нет. Когда-то мы пытались ее изобрести и был совершен прорыв – «формула Любляны» о том, что мы должны вместе оценивать существующие угрозы и вместе находить пути для их преодоления. Замечательная формула, но она очень плохо реализуется на практике».

На самом деле, должен быть подробный план, состоящий из конкретных проектов, а не большого числа так называемых «диалогов», которые сейчас идут между Россией и Америкой, и даже эксперт может с трудом вспомнить, что у нас делается по каждому диалогу.»

Сергей Ознобищев (Россия)

После столь «боевитого» первого дня конференции обсуждение вопросов экономического характера, таких как **«Продвижение стандартов развитой демократии и рыночной экономики (проблемы и приоритеты вхождения стран в европейское пространство)»**, во второй день форума многим его участникам показалось довольно «пресным».

Безусловно, развернутые сообщения **Александра Шумилина**, директора Центра анализа международных конфликтов Института США и Канады РАН и латвийского участника **Илзе Островски** вызвали живой интерес присутствующих. Они были посвящены несомненно актуальным проблемам:

- обеспечения энергетической безопасности;
- коррупции и прозрачности управления;
- укрепления рыночных институтов и рынка труда;
- развития социальных программ.

Но все равно этой дискуссии было далеко до накала страстей первого дня конференции.

Основатели форума – Янис Урбанович, Игорь Юргенс и Николай Нейланд оценивают итоги прошедшей конференции

Может быть поэтому участники «Балтийского форума» с удовольствием приняли приглашение правительства Москвы и решили в следующий раз основное внимание уделить вопросам экономического плана. А провести это «внеочередное» заседание форума уже осенью 2003 года в российской столице, обеспечив присутствие на нем не только авторитетных российских, латвийских и зарубежных экспертов, политологов, экономистов, но и предпринимателей и руководителей крупнейших российских предприятий.

«Балтийский форум» впервые в Москве — год 2004-й

Как мы отметили ранее, идея собрать представительную международную конференцию в Москве не только из авторитетных экспертов, политиков, ученых и общественных деятелей, но и ведущих представителей бизнес-кругов России и Латвии родилась еще в ходе предыдущего «Балтийского форума» в Юрмале в конце мая 2003 года.

Инициаторами этой встречи стали члены представительной московской делегации на форуме во главе с министром правительства российской столицы **Владимиром Малышковым**. По замыслу членов его команды, конференция не только стала бы авторитетной дискуссионной площадкой для обсуждения экономического сотрудничества России и Латвии, но и придала бы ему позитивный импульс.

Но не сложилось. Как и в случае со многими другими яркими идеями того времени, поддержанными харизматичным московским градоначальником, организационная работа по созыву конференции поздней осенью 2003 года завязла в препонах, создаваемых бюрократической машиной московского городского руководства. Латвийским участникам «Балтийского форума» оставалось только беспомощно наблюдать за происходящим.

И вот, когда латвийцы уже почти распрощались с возможностью организации масштабной встречи в Москве, к работе подключилась слаженная команда Совета по внешней и оборонной политике. Опираясь на поддержку своих коллег из Российского союза промышленников и предпринимателей, они решительно потеснили в сторону представителей

Московской думы и взяли в свои руки дело организации международной конференции «Балтийского форума».

Довольно быстро совместными усилиями была сформулирована повестка дня конференции и определено ее название: **«Форум Россия–Балтия» — «Россия и Балтия в большой Европе» (экономический диалог сегодня и завтра).**

Местом проведения конференции стала крайне пафосная по тем временам гостиница «Арарат Парк Хаятт» в самом центре российской столицы, в непосредственной близости от Кремля. Здесь участники форума и собрались 30 января 2004 года.

Выступая на открытии конференции от имени СВОПа, **Сергей Караганов** заметил: *«С форума Россия–Балтия когда-то мы начинали. Это был чуть ли не единственный канал взаимодействия общества и элит России и стран Балтии. Сейчас, к счастью, мы стали... не единственным, но продолжаем свою работу и даже развиваемся. В большой степени это, как и всегда, заслуга главных организаторов и главных вдохновителей этого форума, г-на Урбановича и г-на Юргенса, которые на своих плечах многие годы, несмотря на скепсис, вытягивали этот замечательный форум и довели его до состояния, когда он уже стал почти что межправительственным, судя по составу участников».*

Ричард Райт, глава представительства Евросоюза в России

По поводу «межправительственного» уровня форума Сергей Караганов несколько преувеличил. Безусловно, латвийская делегация из авторитетных экспертов, политиков и предпринимателей и сравнительно большого журналистского десанта ведущих латвийских СМИ выглядела довольно внушительно, но представители правительственных кругов приглашение участвовать в мероприятиях конференции привычно проигнорировали.

Даже латвийское посольство в Москве было представлено уровнем второго-третьего секретаря, а сам посол был скандально замечен в попытке у входа в гостиницу удержать за рукав спешащего на форум **Ричарда Райта**, руководителя представительства Евросоюза в России.

К чести г-на Райта, он не прислушался к доводам высокопоставленного латвийского дипломата и принял самое активное участие в конференции. Позднее, выступая на форуме, он заметил, что *«по мере расширения Европейского союза на Восток мы намерены не добиваться введения в практику каких-либо новых схем. Оно не изолирует Россию, не возникнет новых разделительных линий в Европе. Напротив, мы намерены укреплять механизмы создания более тесных связей с нашими соседями. Это и экономические связи, и связи между людьми. Это наш подход»*.

Он же сказал несколько позднее: *«В целом мы абсолютно уверены, что расширение ЕС принесет экономические выгоды нашим соседям, включая Россию, которая выиграет от новой динамики и роста в соседних странах. Факты свидетельствуют, что все предыдущие расширения ЕС принесли нашим соседям позитивные результаты»*.

Открывая конференцию «Балтийского форума», **Аркадий Вольский**, президент Российского союза промышленников и предпринимателей, в качестве одного из его соорганизаторов постарался проанализировать российско-балтийские экономические отношения, для которых, по его словам, *«идет отсчет второго десятилетия»*. Он с удовлетворением отметил последовательный рост товарооборота между странами, но в то же время, по его мнению, *«российским интересам в экономическом сотрудничестве со странами Балтии больше отвечал бы выход на расширенное инвестиционное сотрудничество и производственную кооперацию, а не преимущественная поставка сырьевой группы товаров, как это имеет место сегодня»*.

Свою надежду на развитие сотрудничества между странами он связал с созданным в феврале 1992 года Международным конгрессом

Аркадий Вольский, президент Российского союза промышленников и предпринимателей, за несколько минут до открытия конференции

промышленников и предпринимателей (МКПП), идею создания которого РСПП активно поддержал, и который призван объединить общественные национальные организации деловых кругов на евразийском пространстве в строгом соответствии с национальными законодательствами, нормами международного права». «Я вижу здесь, — с удовлетворением заметил А. Вольский, — г-на Крафта и других членов Международного конгресса промышленников и предпринимателей, наших друзей Лубиса в Литве и других».

Как-то я, выступая в Риге, сказал, хочу повторить эту фразу, что политический суверенитет — да, но экономический суверенитет — это абсурд. Поэтому призываю вас к дальнейшему сотрудничеству.

Аркадий Вольский (Россия)

Михаил Маргелов, председатель комитета Совета Федерации РФ по международным делам, вспоминая свой недавний визит в Латвию, обращался главным образом к латвийской делегации и присутствующим в зале латвийским журналистам. В первую очередь его волновало то, что «в скором времени страны Балтии официально входят в Евросоюз и НАТО. Для России это ни в коем случае не исключает развития двусторонних отношений с Эстонией, Латвией и Литвой».

«Однако понятно, — продолжил он, — что вхождение стран Балтии в объединенную Европу нашим отношениям придаст известную специфику. В первую очередь я имею в виду строптивость и несговорчивость официального Брюсселя по ряду важных для России вопросов.

Это прежде всего несоразмерные требования к нам при вступлении в ВТО. Это нерешенность проблем Калининградской области. Это навязывание ряда совершенно для нас неприемлемых стандартов при организации общеевропейского экономического пространства. Я подчеркиваю, эти вопросы у нас в первую очередь экономические. Я здесь упускаю специально двойные стандарты всякого рода зелено-розовых оценок политической ситуации в России. Их источник, как правило, не руководители стран Евросоюза, а разного рода левацкие организации вроде ОБСЕ и им подобных реликтов «холодной войны».

Вторая проблема, поднятая в выступлении Михаиала Маргелова — «проблема латвийских неграждан». По его мнению, «сегодня, как нам кажется, пожинаем плоды той поспешности, с которой разваливался Советский Союз. Никто из бывших советских руководителей не поставил ни одного условия относительно прав русских, которые проживали на территориях бывших союзных республик. Кстати, среди неграждан, как я теперь знаю, оказались и русские, принимавшие активное участие в Народном фронте». И далее он отметил: «Мы пытаемся догнать поезд, который уже

Фото российского участника конференции – Михаила Маргелов, председатель Комитета Совета Федерации ФС РФ по международным делам

Семен Вайншток, президент компании «Транснефть», выступает на конференции «Балтийского форума» в Москве

ушел более десяти лет назад и прибывает ныне успешно, без остановок, с праздничными свистками и гирляндами в Евросоюз и НАТО. Уповать сейчас при решении этих сложных проблем можно, наверное, на Брюссель, на международные институты, на Организацию Объединенных Наций, на Европейский суд по правам человека. При этом надо иметь в виду, что все эти организации защищают индивидуумов, а не коллективы и организации граждан или неграждан».

Разностороннее обсуждение вопросов экономического российско-балтийского сотрудничества было бы невозможно без участия в работе конференции «Балтийского форума» «генералов» российского бизнеса. И следовало бы констатировать, что ни до, ни после этой конференции на форуме не было столь высокого представительства крупнейших российских предприятий, таких как «Транснефть», Российские железные дороги, РАО «ЕЭС России».

Освещая деятельность своего гигантского предприятия — «50 тысяч километров трубопроводов» — президент компании «Транснефть» **Семен Вайншток** не мог, конечно, не остановиться на дальнейшей судьбе латвийских трубопроводов и морского порта Вентспилс в контексте выхода

Балтийской трубопроводной системы (БТС) на мощность перекачки нефти в 62 млн тонн и завершения строительства российского нефтеналивного порта Приморск. *«Создание нового, независимого от сопредельных государств транспортного направления позволило России на экономически более выгодных условиях выйти на европейский рынок углеводородов. С вводом первой очереди БТС у России отпала необходимость использовать имеющийся в Латвии нефтепровод и порт в Вентспилсе. Сейчас по магистральному нефтепроводу в Вентспилс, способному переваливать до 16 млн тонн, нефть не транспортируется, а принимается только по железной дороге».*

«Да, Латвия потеряла существенные доходы от нефтяного транзита. Однако винить в том Россию по меньшей мере неправомерно. Мы очень уважительно относимся к праву своих соседей на самостоятельный путь политического и экономического развития. А почему же Россия не может рассчитывать на столь же уважительное отношение к своему вектору экономических связей? Почему же России таким же образом, как и Латвии, с учетом своих национальных интересов нельзя самостоятельно выстраивать линии хозяйственных связей с остальным миром?»

Семен Вайншток (Россия)

С не меньшим интересом на форуме было выслушано выступление **Якова Уринсона**, заместителя председателя правления РАО «ЕЭС России». По его словам, *«применительно к электроэнергетике мы в РАО ЕЭС видим четыре главных направления сотрудничества со странами Балтии. Первое — это, естественно, торговля, взаимовыгодная торговля электроэнергией. Второе — это транзит электроэнергии в третьи страны, транзит с использованием всех технических возможностей внешних электрических сетей стран Балтии. И третье — это совместные инвестиционные проекты. Есть и четвертое направление, но его выполнение зависит не только от России и стран Балтии. Я имею в виду синхронизацию работы энергосистем России и Балтии с энергосистемами Европы».*

Завершил блок выступлений руководителей крупнейших российских предприятий доклад **Анны Беловой**, вице-президента ОАО «Российские железные дороги» *«Реформа железнодорожного транспорта как инструмент интеграционных процессов в Европе».*

Янис Урбанович в перерыве между сессиями конференции беседует с Анной Беловой, вице-президентом ОАО «Российские железные дороги»

Из этого выступления было заметно, что российский концерн, криво заинтересованный в расширении интеграции на европейском континенте, тщательно анализирует последствия вступления балтийских государств в ЕС в мае 2004 года для будущего РЖД. *«Что касается основных задач, которые сегодня стоят в контексте предстоящей интеграции экономики стран Европы и расширения Евросоюза с мая 2004 года. Существует ряд организационных, ряд экономических и ряд технических вопросов, которые необходимо решить».*

Это достаточно серьезная и большая группа вопросов, которые сегодня решаются. И поскольку транзитный потенциал нельзя снимать со счетов, необходимо как обеспечить непрерывный обмен грузопотоками Россия – страны Балтии, так и позволить создать необходимые условия для эффективного обмена грузопотоками между странами Балтии и странами Европы. Здесь необходимо применять целый ряд технических решений, связанных с согласованием требований как к подвижному составу, так и к самой инфраструктуре.

Анна Белова (Россия)

В заключение своего выступления Анна Белова обратилась к участникам форума: *«Мы хотели бы активно использовать обратную связь от наших коллег, партнеров, которые сегодня сталкиваются с какими-то проблемами, которые в силу тех или иных обстоятельств не находятся на нашем столе, не являются предметом достаточно активного рассмотрения. С этой точки зрения я приглашаю всех к диалогу. Я думаю, что инициатива Российского союза промышленников и предпринимателей, «Балтийского форума» является исключительно своевременной. Российские железные дороги, со своей стороны, крайне заинтересованы в этом диалоге».*

Участие в работе «Балтийского форума» руководителей крупнейших российских бизнес-структур было использовано его участниками по максимуму. Уже после заседания, во время кофейной паузы было задано много уточняющих вопросов и высказан ряд конкретных предложений.

Особенно была довольна латвийская пресса. Для нее получить «доступ к телу» столь статусных российских бизнесменов — большая удача. Часть журналистов в материалах о «Балтийском форуме в Москве» впоследствии дали обширные выдержки из интервью с российскими предпринимателями. На этом фоне несколько разочаровало отношение съемочных групп двух рейтинговых латвийских телеканалов — LNT и TV3, приехавших для участия в конференции по приглашению «Балтийского форума». Сообщение о прошедшем мероприятии в Москве заняло всего считанные секунды в их вечерних выпусках новостей. Зато в дальнейшем в эфир были выпущены пространные интервью с крупнейшими российскими бизнесменами, поданные телезрителям как исключительные достижения их собственных журналистов. И ни слова о том, что это стало возможно только благодаря их участию в мероприятии «Балтийского форума».

В продолжение заседания **«Россия и Балтия в контексте мирового экономического развития. Процессы интеграции в Европе»** заместитель директора департамента общеевропейского сотрудничества МИД РФ **Михаил Евдокимов** постарался *«кратко осветить проблематику некоторых последствий расширения Европейского союза для отношений со странами Центральной и Восточной Европы и Балтии».* *«Расширение ЕС мы рассматриваем как объективный процесс. Но мы не хотели бы его сравнивать с предыдущим расширением, потому что есть специфика, есть отличия. И в этой связи подход Российской Федерации к этому расширению немножко другой.*

Фото участников конференции от балтийских государств

Хотел бы напомнить, что предыдущее расширение касалось только трех стран, на которые приходилось примерно 7% российского товарооборота. Это были Швеция, Финляндия и Австрия. Сейчас мы говорим о 10 странах, 15% российского товарооборота. Речь идет о странах, с которыми у нас сложились гораздо более разветвленные отношения и производственная кооперация».

В своем выступлении представитель российского МИДа осветил целый ряд проблемных вопросов отношений России и ЕС. В их числе: «отсутствие совместного исследования влияния процесса дальнейшей евроинтеграции и расширения количества стран-участников ЕС с 15 до 25 государств на отношения ЕС и России; снижение в структуре товарооборота доли машин и оборудования, сокращение поставок российских изделий из стали; усложнение визовых проблем для российских бизнесменов с момента вступления стран Балтии в Шенгенское

Продолжение дискуссии
в кулуарах форума

соглашение; антидемпинговые меры Евросоюза в отношении примерно 10% российского промышленного экспорта» и многое другое.

В заключение своего выступления не смог Михаил Евдокимов обойти стороной и вопрос о правах национальных меньшинств в странах Балтии. *«По этому вопросу мы ведем диалог с Европейским союзом. Хотя мы бы были заинтересованы, чтобы эта проблема была как можно быстрее решена и не омрачала наши отношения с ЕС. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, вторая статья, говорит об уважении демократических принципов, прав человека и прав меньшинств. Мы передали по этому вопросу памятную записку, где мы показываем, что эта проблема беспокоит не только Российскую Федерацию, но и Совет Европы, и Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе».*

Латвийский участник конференции **Нил Ушаков**, выступавший в качестве члена правления «Балтийского форума и представителя ИТАР-ТАСС в Латвии, оценку экономической ситуации в стране начал с исторической ретроспективы: *«В конце XIX — начале XX веков Рига переживала индустриальный рост. В столице тогдашней Лифляндской губернии и в ее окрестностях открывались новые фабрики и мануфактуры. Причиной стали высокие ввозные пошлины на товары из Европы, установленные царской Россией. В результате иноземцы решили, что производство товаров на территории самой России будет выгоднее традиционного экспорта. Налаживанию дел помогала крупная немецкая община, которая играла важную роль в жизни тогдашней Риги. По прошествии 100 лет ситуация в Латвии изменилась зеркальным образом».*

Он перечислил трудности и проблемы, которые могут помешать россиянам сделать выбор в пользу инвестиций в Латвию: *«Во-первых, это непростые политические двусторонние отношения, вызванные положением русскоязычного меньшинства в Латвии, отношением латвийских властей к событиям Второй мировой войны и судами над красными ветеранами.*

Во-вторых, это декларированная ориентация на Европу и нежелание латвийских властей, по крайней мере, публично признать как факт, что на востоке находится большая страна с развивающейся экономикой.

В-третьих, отсутствие в России информации о привлекательности латвийской экономики для инвестиций.

В-четвертых, можно было бы отметить строгий визовый режим и строгую политику при выдаче временных видов на жительство даже для предпринимателей, инвестирующих средства в латвийскую экономику.

Фото хода оживленной дискуссии на конференции «Балтийского форума»

Игорь Юргенс, вице-президент РСПП и член президиума СВОП

И, наконец, можно сказать об отрицательном образе Латвии, который сложился среди россиян».

В завершение первой половины дня конференции ее участники старались главным образом поднимать конкретные проблемы экономического сотрудничества.

Председателя Союза хозяйственных объединений Эстонии **Юри Крафта** больше волновал перенос производства на восток: *«Раньше скандинавские фирмы делали заказы у нас, на наших предприятиях, а теперь они все больше и больше делают заказы в Китае, Индонезии, Малайзии. Это очень серьезная проблема».*

Валерий Федоров, генеральный директор Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), говорил по преимуществу о политических факторах двусторонних отношений, которые, по сути, блокируют и существенно снижают темпы развития экономического сотрудничества.

«Я полагаю, — отметил он, — что главный фактор здесь это не злая воля России, как это часто преподносится нашими балтийскими соседями, а скорее сформировавшееся и не меняющееся длительное время отношение большинства россиян, отнюдь не отдельных представителей нашего политического сообщества или отдельных руководителей государства. Нет, это отношение большинства россиян к странам Балтии, прежде всего по таким параметрам как положение наших русскоязычных братьев в этих странах».

Опираясь на свежие данные последних опросов общественного мнения россиян, Валерий Федоров подчеркнул, что, *«высказывая свое мнение относительно перспектив развития двусторонних отношений в контексте расширения ЕС, россияне не видят угрозы и не видят каких-то крупных рисков во вступлении Балтии в Евросоюз и даже во вступлении Балтии в НАТО».*

Уже в послеобеденное время на втором заседании конференции **«Балтия и Россия в «Большой Европе» — политика и безопасность на пороге перемен»** ее участники несколько отошли от чисто экономических вопросов и стали гораздо активнее обсуждать проблемы политического характера, проблемы обеспечения региональной и глобальной безопасности.

Сергей Ознобицев, директор Института стратегических оценок, в своем выступлении постарался отключиться от того негатива, который *«по-прежнему присутствует в наших отношениях, они находятся просто в стагнации, особенно это касается российско-латвийских отношений, и подумать немножко о будущем».*

По его мнению «в наших отношениях сегодня не хватает того, кто у молодежи, которая сейчас занимается менеджментом в основном, называется креативным директором. Вот такой креативный директор не из числа людей служивых, которые связаны позициями и обязательствами, а из числа тех людей, которые могут позволить себе свободный взгляд на вещи».

«Теперь что касается проблем русскоязычного населения. Хоть и в несколько смягченной форме все это остается на повестке дня. Мне кажется, что сейчас мы получаем еще больше возможностей не просто обращаться в институты Европы для разрешения волнующих нас проблем русскоязычного населения, но институты Европы, сами иногда того не ожидая, доказывают, что эта проблема находится уже непосредственно в их ведении и должна быть принята в исполнение европейскими чиновниками».

Сергей Ознобищев (Россия)

Уже в заключение он заметил: «Хочу призвать собравшихся и тех политиков и экспертов, кто сегодня вне этого зала, но озабочен нашими отношениями с Балтией, все время думать о том, что мы все равно рядом, у нас общая граница. И даже уходя в Большую Европу, хоть и в разном качестве, мы и в Большой Европе будем тоже рядом».

Несколько опережая события, **Игорь Юргенс** высказал ряд соображений о подготовке следующей конференции в Юрмале в мае 2004 года: «Вы сегодня выслушали три очень содержательных доклада — Вайнишока (Транснефть), Уринсона (РАО ЕЭС) и Беловой (МПС). Это три естественных монополии, которые имеют свой интерес в Балтии, будут его продвигать, и от тарифов которых зависит деятельность любого предпринимателя. На следующем форуме эти три естественных монополии будут дополнены еще и крупными нефтяными структурами, которые заинтересованы в сотрудничестве в Балтии. Это **первый блок**.

Второй блок заключается в том, что у нас есть конкретное направление, которое называется «Северное измерение», куда входят все страны, здесь присутствующие. В этом «Северном измерении» существует конкретный компонент сотрудничества предпринимателей, по-моему, 31 страница; это концептуальный документ, и сейчас он начинает наполняться содержанием».

«Следующую нашу встречу в «Лиелупе» в конце мая мы посвятим конкретным проблемам, которые мешают предпринимателям сотрудничать. Некоторые вопросы мы без политиков абсолютно не решим. Некоторые вопросы мы будем решать на многосторонней бизнес-основе. К тому у нас есть несколько инструментов. Если мы будем выступать с единых позиций по вопросам тарификации, таможи и передвижения людей и т. д., то наш голос будет услышан значительно лучше. И «Балтийский форум» мы призываем быть экспертно-реферативной базой, базой данных и общим электронным пространством между нашими, в том числе, союзами.

Игорь Юргенс (Россия)

В начале своего выступления **Константин Косачев**, председатель комитета по международным делам Государственной думы РФ, *«поделился некоторыми соображениями и даже сомнениями в отношении того, как сейчас выглядят и как должны выглядеть отношения между Россией и государствами Балтии»:*

По мнению видного российского парламентария, «революционный этап, этап романтический, наверное, выиграли обе стороны в том смысле, что на тот момент мы выглядели как абсолютно равноправные, свободные и демократические партнеры, которые стремительно продвигаются к общей цели. И, увы, этот этап был недолговечен.

И последний, нынешний этап. Ситуация развернулась. Последние 14 лет государства Балтии в общем-то выигрывают в этом нашем диалоге неизменно. Они не поступаются своими позициями. Они неизменно продвигаются вперед в достижении тех целей, которые они перед собой ставят, будь то обретение независимости, вступление в Европейский союз, вступление в НАТО. Разговор на равных с Россией — что, конечно же, должно быть только так. А Россия, наверное, за эти 14 лет в отношениях с государствами Балтии особыми победами похвалиться не может».

С первых слов своего выступления **Вячеслав Никонов**, президент фонда «Политика» начал говорить *«о логике российской политики, которая, может быть, не вполне видна из-за границы».* «В результате всех пертурбаций последнего десятилетия Россия и Балтия в итоге оказались в разных политических пространствах.

Балтийские государства оказались частью западной системы, членами Евросоюза, Североатлантического блока. Россия оказалась сама по себе. И это был не только ее выбор. У России нет шансов для вступления в западные альянсы. У России нет шансов стать членом НАТО. У России нет шансов стать членом Европейского союза. Мы слишком большие для этих организаций и слишком самостоятельные».

Далее он попытался раскрыть, «в чем российские интересы применительно к балтийскому региону и насколько они совпадают с реальностью, и как это соотносится с интересами балтийских государств?»

«Первое — это развитие экономического сотрудничества со странами региона. Экономики наши сопоставимы. Мы достаточно близки по уровню экономического развития, и экономики имеют историю длительного взаимодействия.

Второй интерес — это укрепление пояса добрососедства по границам нашей страны. Мы хотим видеть соседние страны зоной стабильности и, желательно, демократии. Стабильность региона безусловно усилилась в результате вступления в НАТО и в Европейский союз. Это надо признать. Хотелось надеяться, что это вступление будет иметь следствием и решение проблемы гражданских прав в Латвии и Эстонии.

Третий интерес я бы сформулировал как свободу передвижения и свободу транзита: будь то свободный доступ к портам, свобода калининградского транзита, свобода судоходства в Балтийском море, свобода перемещения граждан. И все, что будет препятствовать этой свободе, встречает и будет встречать противодействие российской власти.

Четвертый интерес России заключается в том, чтобы усилить интеграцию с региональными глобальными структурами. С этой точки зрения для нас ключевыми вопросами являются такие проблемы как вступление в ВТО, реализация Соглашения о партнерстве и сотрудничестве с Европейским союзом, которое не реализуется в полном объеме, и т. д.

Пятый интерес я бы назвал так: укрепление уровня безопасности России или, во всяком случае, не уменьшение этого уровня безопасности. В связи с этим, конечно, Россия заинтересована в неприближении военной инфраструктуры других государств и военных блоков к своим границам. С этой точки зрения расширение НАТО, вторая его волна, не вызвало бурной российской реакции, но безусловно вызвало озабоченность в российской элите и российском руководстве.

И, наконец, без решения проблем гражданских прав соотечественников говорить о нормальных отношениях с прибалтийскими государствами просто не можем.

*«Происходит некоторое изменение точки концентрации российской политики, — в завершение второго заседания конференции сказал **Сергей Марков**, председатель Национального гражданского совета по международным делам. — В свое время мы концентрировались на деколонизации, надо прямо называть своими именами, стран Балтии, испытывали какое-то чувство вины за советскую оккупацию этих балтийских стран и были готовы с очень многим согласиться. Выражением этого были знаменитые договоры, которые подписал президент Борис Ельцин.*

Второй этап был как бы не политический, когда зарождающийся российский бизнес максимальное внимание уделял экономическим отношениям. И в это время Эстония вышла, по-моему, на первое место в мире по продаже металла. Такого рода были изменения.

Третий этап — это концентрация на проблеме соотечественников. Сейчас этот этап также заканчивается. Мне кажется, что сейчас у нас становится ясно, что проблема соотечественников остается, но нельзя на ней концентрироваться. Нужно смотреть на новые реалии, нужно поворачиваться к новым проблемам и пробовать решать эти проблемы. В этом смысл этого нового этапа».

Сергей Марков вспомнил о советских временах: «Отношения России и стран Запада во многом напоминают отношения Запада и Советского Союза. Как тогда Запад говорил: главное — права человека. И они должны быть связаны с экономикой. А Советский Союз кричал: да не надо про права человека, экономическое сотрудничество прежде всего. Точно так же мы сейчас говорим странам Балтии и про экономическое сотрудничество, и про права человека. А они нам: да не надо про права человека. У нас все нормально, давайте говорить прежде всего про экономическое сотрудничество.

...Как Запад всегда стоял на своем и добился своего, и мы будем стоять на своем. И мы верим, что эти вещи будут исправлены в конечном итоге. Я не верю, что сами страны это сделают, но с помощью европейских институтов, мне кажется, мы сможем это сделать».

Закрывая конференцию и подводя ее итоги, президент «Балтийского форума» Янис Урбанович сказал: «Нам очень повезло всем, что мы живем во время перемен. Раньше это было как проклятье. Нам повезло хотя

Итоги московской конференции «Балтийского форума» послужили Аркадию Вольскому хорошей пищей для размышлений

бы потому, что хоть и не оставляет ощущение пред-решенности, что кто-то за нас что-то решил, и обстоятельства нашей жизни на 10 лет и даже больше расписаны, но, тем не менее, все больше и больше приходишь к выводу, что если находятся аргументация и партнеры хорошим мыслям и проектам, то они могут быть сейчас быстрее и с большей реальностью реализованы».

Игорь Юргенс, другой основатель «Балтийского форума», дал следующую оценку прошедшей конференции: *«Этот форум мне понравился больше, чем другие, потому что было интересно. А интересно было потому, что люди от крупного бизнеса в нем участвовали и действительно интересные вещи рассказали. Люди бизнеса — это люди дела. С моей точки зрения, дело защитит русских лучше, чем слова политиков, особенно таких политиков, слова которых так агрессивно защищают русских, что сами русские уже пугаются, честно говоря. Я уж не говорю про людей, которые живут в Балтии.*

Поэтому «Балтийский форум» будет работать именно на такие дела, которые лучше, чем политические лозунги. Мы собираемся 28 мая. Мы, безусловно, пригласим тех политиков, которые хотят какой-то конструктив внести, но все-таки будем говорить больше о деле».

На этом московское заседание «Балтийского форума» 30 января 2004 года завершило свою работу.

До 1 мая 2004 года, даты официального вступления Латвии, Литвы и Эстонии в Европейский союз, оставался 91 день.

Балтия и Россия: краткий период больших надежд — от вступления в ЕС до начала глобального кризиса

«Балтийский форум» в зеркале событий в Латвии, России и мире (2004–2008 годы)

Масштабное расширение Евросоюза

1 мая 2004 года Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словакия, Словения, Чехия и Эстония вошли в состав Европейского союза. Впервые ЕС расширился столь впечатляющими темпами: с 15 до 25 государств за счет стран Центральной и Восточной Европы.

Церемония подписания договора о присоединении новых государств-членов ЕС на саммите ЕС в Афинах в апреле 2003 года. Подпись от имени Латвийской Республики поставили президент Вайра Вике-Фрейберга и премьер-министр Эйнарс Репше. Из архива фотодокументов Европейской Комиссии. Автор – Jan van de Vel

28–29 мая традиционно в Юрмале прошла IX Международная конференция «Балтийского форума» *«Балтия и Россия в Большой Европе XXI века»*.

Террористические акты на территории России

21 августа – с атаки 400 боевиков на г. Грозный началась целая серия террористических актов на территории России. По данным МВД Чечни, в этот день погибли 44 человека и тяжело ранены 36. **24 августа** – практически одновременно произошли катастрофы двух пассажирских самолетов, Tu-154Б2 авиакомпании «Сибирь» и Tu-134а авиакомпании «Волга-Авиаэкспресс». Расследованием установлено, что на обоих самолетах совершены теракты женщинами-смертницами. **31 августа** – террористический акт у станции метро «Рижская» в Москве. Женщина-смертница привела в действие самодельное взрывное устройство. Погибли не менее 10 человек.

1 сентября – наиболее резонансное событие: боевики захватили здание школы в городе Беслан (Северная Осетия). Хотя большинство заложников были освобождены в ходе штурма, в результате теракта погибли 314 человек из числа заложников, из них 186 детей. Всего, включая спасателей, погибло 333 человека, и свыше 800 получили ранения разной степени тяжести. Эти события впоследствии оказали большое влияние на развитие общественно-политической ситуации в России.

17 сентября в рижской гостинице «Park Hotel Ridzene» состоялся организованный «Балтийским форумом» «круглый стол» на тему «Латвия-НАТО-ЕС. Что дальше? Как дальше? (формирование политической нации)». Кроме членов самого «Балтийского форума» в дискуссии приняли участие многие видные латвийские ученые, политологи, политические и общественные деятели.

Начало «оранжевой революции» на Украине

10 ноября объявлены официальные результаты первого тура президентских выборов на Украине. Победителем стал лидер оппозиции Виктор Ющенко, набравший 39,87 % голосов. Виктор Янукович получил 39,32 %. **21 ноября** – первая попытка второго тура выборов: экс-премьер-министр Виктор Янукович (49 %) против Виктора Ющенко (46 %). На следующий день, **22 ноября** с массовых протестов в Киеве на Украине началась «оранжевая революция». И только **26 декабря** по результатам третьего тура президентских выборов новым президентом Украины стал Виктор Ющенко.

«Оранжевая» революция на Украине. Первый день протестов на Майдане в центре Киева вечером 22 ноября 2004 года.

Источник – Wikimedia Commons. Автор М. А. Cholewicz

Катастрофическое землетрясение в Индийском океане

26 декабря – крупнейшее землетрясение в Индийском океане у берегов Юго-Восточной Азии. В результате цунами погибли около 230 тысяч человек. Образовавшиеся в результате данного землетрясения гигантские волны пересекли Индийский океан, дошли до восточного побережья Африки и даже были замечены в Атлантическом океане. На юго-западном побережье Шри-Ланки цунами уничтожило находившийся близ побережья переполненный пассажирский поезд. Погибли около 1700 человек – *это крупнейшая железнодорожная катастрофа в истории.*

2005 год

«Тюльпановая» революция в Киргизии

24 марта 2005 года достиг своего пика кризис власти в Киргизии. При попытке разгона митинга на центральной площади Бишкека Ала-Тоо митингующие дали отпор силам правопорядка и двинулись к Дому правительства. Толпе из 15 тысяч человек удалось взять штурмом правительственное здание. Президент Аскар Акаев бежал. Впоследствии эти события получили

Беспорядки в Киргизии в 2005 году. Этнический узбек в отчаянии при виде своего разрушенного дома в результате жестоких столкновений, начавшихся 10 июня между киргизами и узбеками в городе Ош. Из архива фотодокументов Организации Объединенных Наций

название «тюльпановая революция». Это была третья по счету «цветная революция» на постсоветском пространстве после драматических массовых протестных выступлений в Грузии в 2003 году и на Украине в 2004 году.

16 апреля в Риге в рамках подготовки ежегодной международной конференции прошла организованная «Балтийским форумом» дискуссия на тему *«Рыночная экономика как фактор улучшения уровня жизни и основа развития устойчивой демократии в соответствии с принципами справедливости»*.

28 апреля в Риге состоялась организованная «Балтийским форумом» совместно с Представительством Европейской комиссии в Латвии и при участии Фонда Фридриха Эберта (Германия) дискуссия на тему *«Лиссабонская стратегия в Латвии: между инвестициями в человеческий капитал и экономическим ростом»*.

27–28 мая 2005 года в Риге прошла X Международная конференция «Балтийского форума» *«Большая Европа XXI века: Общие вызовы? Общие ценности?»* Во время конференции была проведена презентация новой книги «Балтийского форума» *«Алиса в стране ЕС. Европейские диалоги»*, состоящая из 30 бесед журналиста и члена правления Форума Залмана Каца по преимуществу с постоянными участниками наших конференций из разных стран на тему видения новой Европы и места в ней Латвии.

Начало конституционного кризиса в Евросоюзе

29 мая 2005 года на референдуме во Франции большинство избирателей проголосовало против проекта европейской конституции. Аналогичное событие прошло **2 июня** в Нидерландах. Там также более 60 % проголосовавших на референдуме высказались против европейской конституции. Многими аналитиками это считается поворотным пунктом в истории европейской интеграции.

Разрушительный ураган в США

23 августа–31 августа на территории ряда южных штатов США бушевал ураган «Катрина», один из наиболее разрушительных ураганов в американской истории. Особенно сильно пострадали Новый Орлеан и его окрестности. **29 августа** была объявлена эвакуация жителей города. Обрушившись на город, ураган уничтожил дамбы, и вода из Мексиканского залива затопила до 80 % городских кварталов. В городе начались мародерство и инфекционные заболевания. Для подавления вооруженного сопротивления мародеров были направлены регулярные войска. Точное количество жертв неизвестно, но число пропавших без вести, по оценкам, около 30 тыс. человек. Ошибки и просчеты в преодолении катастрофических последствий урагана, в числе прочих неудач, самым негативным образом сказались на рейтинге президента США Дж. Буша.

Массовые беспорядки во Франции

28 октября – начало массовых беспорядков во Франции, которые сначала охватили ряд пригородов Парижа, где в основном живут выходцы из бывших французских колоний, а потом перекинулись на другие французские города. Беспорядки продолжались несколько недель, и французские власти с большим трудом смогли взять ситуацию в стране под свой контроль.

2006 год

Газовый кризис на Украине

1 января российский «Газпром» прервал поставки на Украину в связи с тем, что не была достигнута договоренность о цене на поставляемый газ. Через три года отключение газа на две недели повторится, и европейским потребителям в середине зимнего сезона опять будут прекращены поставки, что вызовет далекоидущие последствия как экономического, так и общественно-политического характера. Еврокомиссия тогда всерьез задумывается о комплексных мерах по предотвращению чрезмерной зависимости от газового импорта из России.

Война в Ливане в 2006 году. Карта системы обороны вооруженных подразделений движения Хезболла на юге Ливана в июле 2006 года. Источник – <http://usacac.army.mil/CAC2/cgsc/carl/download/csipubs/matthews0P26.pd>. Автор – Matt M. Matthews

Разрушенное здание на юге Ливана после израильской бомбардировки. Материал из Wikimedia Commons. Автор – Masser

Активизация политических процессов в исламском мире

25 января движение ХАМАС выиграло выборы в Законодательный совет Палестины и сформировало национальное правительство. Результаты голосования свидетельствовали о том, что даже самое строгое соблюдение демократических норм не является надежной гарантией и защитой от прихода к власти на Ближнем Востоке откровенных противников демократии и даже сторонников идей терроризма.

3 февраля начались массовые протесты в исламском мире против публикации карикатур на пророка Мухаммеда, напечатанных еще в 2005 году в одной из датских газет. По сути дела это был охвативший практически все страны Европы и мусульманского Востока межкультурный конфликт между мусульманами арабского мира и современной западной культурной традицией, базирующейся на свободе слова, – а также политический конфликт внутри самих европейских государств.

12 июля 2006 года – начало войны Израиля с Ливаном. Израильская армия начала военную операцию на юге Ливана после того, как боевики движения Хезболла захватили в заложники двух израильских солдат. Война в Ливане привела к гибели более 1200 человек, большая часть из которых – мирные жители.

26–27 мая в Юрмале, в конференц-зале гостиницы «Baltic Beach Hotel» прошла XI Международная конференция «Балтийского форума». Главная тема форума: *«Европа в зеркале глобализации: проблемы, вызовы, перспективы»*. В рамках конференции состоялась презентация изданного «Балтийским форумом» первого тома книги Залмана Каца под общим названием *«Плата за вход: Европейские диалоги»*.

Резонансные политические убийства в России и за ее пределами

7 октября 2006 года в подъезде своего дома убита обозреватель российской оппозиционной «Новой газеты» Анна Политковская. Убийство имело резонансный характер и послужило причиной острой критики со стороны Запада действий российских органов правопорядка.

23 ноября при загадочных обстоятельствах в Лондоне умер бывший сотрудник ФСБ Александр Литвиненко, бежавший в Великобританию в 2000 году. По утверждению британских властей, Литвиненко был отравлен полонием-210. Его смерть получила широкий международный резонанс и надолго осложнила отношения Великобритании и России.

Блокирование переговоров между ЕС и Россией

13 ноября Польша заблокировала начало переговоров между Россией и ЕС по новому Соглашению о партнерстве и сотрудничестве (срок прежнего соглашения истекал в 2007 году). Варшава использовала свое право вето, пытаясь решить таким образом внутренние проблемы, возникшие после запрета на поставки мясной и растительной продукции в Россию. В конечном итоге новое соглашение России и ЕС так и не было заключено.

Символ активизации российской внешней политики

10 февраля 2007 года на ежегодной Мюнхенской международной конференции по безопасности российский президент Владимир Путин произнес речь с острой критикой однополярного мира. Тогда предупреждение российского лидера об активизации российской внешней политики не было с должным вниманием воспринято на Западе ни экспертным сообществом, ни самими политиками, о чем они потом по всей вероятности неоднократно сожалели.

26 февраля в Риге прошел организованный «Балтийским форумом» международный семинар *«Энергетическая взаимозависимость ЕС и России: риск или возможности для Латвии?»*

27 февраля в рижской гостинице «Reval Hotel Latvia» состоялась международная конференция «Балтийского форума» *«Наследие СССР: в чем заключается преемственность России и других стран?»*

Беспорядки в Эстонии

1 мая 2007 года в Эстонии закончены работы по эксгумации останков советских воинов, захороненных на холме Тынисмяги в центре Таллинна, где ранее стоял «Бронзовый солдат» — памятник советским воинам, павшим в Великой Отечественной войне. На месте раскопок было найдено 12 захоронений. Останки были перезахоронены на Военном кладбище. Эти действия привели как к массовым беспорядкам в самой Эстонии, так и к широким протестам в России.

Выступление Владимира Путина на конференции по безопасности в Мюнхене в 2007 году. Автор – kremlin.ru

Беспорядки в Эстонии в 2007 году. Массовые протесты русскоязычных жителей против переноса «Бронзового солдата» – памятника Второй мировой войны, посвященного освобождению Эстонии советскими войсками от нацизма, из центра Таллинна 26 апреля 2007 года. Автор – Leena Hietanen

Памятная монета, выпущенная Банком России. Дата выпуска – 25 ноября 2014. Материал из Wikimedia Commons. Автор – Банк России

Воссоединение Русской православной церкви

17 мая в московском храме Христа Спасителя Патриарх Московский и всея Руси Алексей II и первоиерарх Русской православной церкви за рубежом митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский Лавр подписали Акт о каноническом общении, положивший конец разделению между Русской зарубежной церковью и Московским Патриархатом.

Долгожданное подписание договора о границе

27 марта в Москве латвийским и российским премьер-министрами был подписан парафированный еще в 1997 году договор о латвийско-российской границе. Сейм ЛР ратифицировал этот договор 17 мая 2007 года.

25–26 мая в Риге прошла XII Международная конференция «Балтийского форума» «ЕС-Россия: договариваясь о новых отношениях». В рамках конференции была организована презентация изданного «Балтийским форумом» второго тома книги Залмана Каца «Плата за вход: Европейские диалоги».

Активизация политических процессов в Латвии

Дождливым днем 3 ноября 2007 года после ряда громких отставок латвийских министров и главы антикоррупционного ведомства КНАВ Алексея Лоскутова примерно 10 тысяч человек собрались на Домской площади в центре Риги на массовый пикет с требованием отставки правительства и внеочередных парламентских выборов. Под давлением протестующих премьер Айгарс

Калвитис 7 ноября объявил о своей грядущей отставке. Впоследствии эта массовая акция, в первую очередь из-за погодных условий, в Латвии была названа «зонтичной революцией».

Начало президентских выборов в России

10 декабря завершилась длившаяся несколько месяцев интрига – кто же станет преемником Владимира Путина или, изменив конституцию, он постарается сохранить за собой президентский пост. В этот день российский президент назвал своего преемника – первого вице-преьера российского правительства Дмитрия Медведева, который должен был «обеспечить преемственность власти». Президентские выборы в России прошли **2 марта 2008 года**. На них вполне ожидаемо победил Дмитрий Медведев. Он стал третьим президентом Российской Федерации.

Начало мирового финансового кризиса

23–27 января 2008 года в швейцарском Давосе состоялся Всемирный экономический форум, на котором, в частности, было официально признано, что мировая экономика переживает финансовый кризис.

15 сентября о своем банкротстве объявил банк Lehman Brothers – одна из крупнейших компаний финансового сектора США. Крах этого американского банка многими финансистами берется за точку отсчета глобального финансового кризиса.

Поврежденный автомобиль у здания миссии ОБСЕ в Цхинвале.

Автор – Яна Амелина

7 октября – начало финансового кризиса в Исландии. В этот день Центральный банк Исландии сообщил, что Россия согласилась предоставить стране финансовую помощь в виде ссуды размером в 4 миллиарда евро. А уже 9 октября Управление по финансовому надзору Исландии взяло под свой контроль три крупнейших банка страны.

8 ноября – начало острой фазы финансового кризиса в Латвии. В этот день латвийское правительство приняло решение о приеме контрольного пакета акций одного из крупнейших банков – Parex Banka. По сути дела это стало началом финансового кризиса в Латвии, ущерб от которого экономике страны составил, по разным оценкам, не менее одного млрд долларов США.

23–24 мая прошла XIII Международная конференция «Балтийского форума» «*ЕС и Россия в 2008 году: в поиске новых подходов*», Юрмала, Латвия.

Августовская российско-грузинская война

В ночь на **8 августа 2008 года** грузинская армия вторглась в Южную Осетию. В середине того же дня на территорию Южной Осетии вошли российские войска. Война завершилась через 5 дней полным разгромом вооруженных сил Грузии.

26 августа президент России Дмитрий Медведев подписал указы о признании независимости Абхазии и Южной Осетии.

Президентские выборы в США

4 ноября кандидат от Демократической партии Барак Обама победил на президентских выборах в США и стал первым темнокожим президентом США за всю историю их существования.

Кровавые террористические акты в Индии

26–29 ноября произошла серия террористических актов с многочисленными жертвами в индийском городе Мумбаи, позже названная журналистами «индийским 11 сентября».

Таковыми были основные события в Латвии, России, Евросоюзе и мире на этом крайне напряженном отрезке времени. А теперь о том, какое они нашли отражение в материалах последующих конференций и в выступлениях их участников...

И снова в Юрмале — 9-я международная конференция «Балтийского форума»

Как и обещал в конце января 2004 года на «Балтийском форуме» в Москве председатель наблюдательного совета форума Игорь Юргенс, 28 мая 2004 года, день в день, международная конференция начала свою работу в помещениях курортного санатория «Лиелупе» под тем же, что и зимой названием — **«Россия и Балтия в Большой Европе»**.

На открытии конференции Игорь Юргенс отметил новую ситуацию в Латвии: *«Мы поздравляем вас с тем, что вы вступили в крупнейшую мировую интеграцию — в Европейский союз. Мы менее счастливы, но вполне понимаем ваш выбор, в смысле НАТО. И мы очень оптимистично настроены по поводу двусторонних отношений между Россией и Балтией»*.

Панорама Рижского взморья с верхней террасы гостиницы «Лиелупе»

Открытие конференции президентом «Балтийского форума» Янисом Урбановичем

Далее он не без удовольствия отметил, что в этом году на форум «приехали очень интересные и хорошо информированные люди, которые знают не понаслышке, а изнутри, как строятся сейчас двусторонние отношения между нашими странами».

Девятая конференция «Балтийского форума» приятно отличалась от конференций прошлых лет тем (позднее это отметил американский участник форума Дмитрий Саймс), что в ее работе приняли участие высшие должностные лица латвийского государства. Первым из них на открытии форума выступил со вступительным словом вице-премьер латвийского правительства (или, согласно латвийской табели о рангах, товарищ президента министров) **Айнарс Шлесерс**.

Его эмоциональное выступление было символичным. «Я знаю, что в последние десять лет мы дискутировали по многим вопросам. Мы искали и виноватых, и проблемы — и на той, и на другой стороне. Я понимаю, что если прошлое не оценено, то трудно создавать будущее. И также, как человек, который представляет новое поколение Латвии, я хотел бы сказать, что пришло время смотреть на будущее, потому что без будущего ничего хорошего не может быть в наших отношениях».

В заключение своей речи Айнарс Шлесерс сказал: «...Пришло время, когда нам надо перевернуть новый лист в отношениях наших стран». И выразил уверенность, что теперь «бизнес будет диктовать наши отношения между странами в будущем».

**Российский посол в Латвии
Игорь Студенников
на мероприятиях форума**

Следует отметить, что за день до открытия конференции произошел небольшой дипломатический скандал — впервые приглашенному на «Балтийский форум» высокопоставленному российскому дипломату, заместителю директора второго европейского департамента МИД России **Михаилу Демурину** не была выдана латвийская виза. Текст его выступления озвучил на форуме советник посланника посольства Российской Федерации в Латвии **Валентин Овсянников**.

Как бы в противовес оптимистическому настрою латвийского вице-премьера представитель российского МИДа не скрывал пессимизма: *«К сожалению, возможен и неблагоприятный сценарий. Страны Балтии в той или иной мере могут пойти по пути акцентирования исторических обид; выдвигения претензий в отношении возмещения ущерба в период пребывания в составе бывшего СССР и требований извинений, противодействия нахождению компромиссных решений и согласия в российско-ЕСовском диалоге, попыток противодействия интеграционным процессам на пространстве СНГ, продолжения дискриминационной политики в области прав национальных меньшинств».*

Латвийские участники в кулуарах конференции беседуют с латвийским вице-премьером Айнарсом Шлесерсом

Попыткой уйти от конфронтационной полемики, представив «сбалансированный взгляд из Вашингтона», стало в самом начале конференции выступление **Дмитрия Саймса**, члена наблюдательного совета «Балтийского форума» и фактического руководителя делегации экспертов из США.

«Совершенно понятно, что мы вступили в новый интересный период в отношениях Латвии с Россией и в отношениях Прибалтики с Евросоюзом. Латвия стала союзником НАТО, членом НАТО, и мы очень благодарны латвийскому правительству за поддержку действий международной коалиции в Ираке. Это было оценено в США. Латвия – важный стратегический партнер для США. И мы также очень серьезно относимся к кооперации и отношениям с Россией».

Дмитрий Саймс (США)

Говоря в своем вступительном слове о роли «Балтийского форума», он отметил: «Вы обсуждаете очень важные, очень чувствительные и очень трудные проблемы. Я полагаю, что любой порядочный и информированный человек поймет, что пережила Латвия в составе Советского Союза и поймет, почему Латвия так относится к России, поскольку

Дмитрий Саймс на трибуне форума

отношения с Россией — это не всегда легкое дело. И понятно, что осталась какая-то подозрительность, понятно, что игнорировать этот аспект проблемы было бы нереалистично. Надо также понимать, каким образом произошел распад Советского Союза, и какой трудный период пережила в этой связи Россия. Понятно также трудное положение тех русских, которые в свое время приехали в Латвию, не всегда по своей воле, и попали действительно в трудное положение».

На трибуне российская участница форума – Ирина Хакамада

Выступавшая затем **Ирина Хакамада** на этот раз участвовала в «Балтийском форум» уже не в качестве одного из заместителей председателя Госдумы РФ, а только как лидер клуба «Демократическая альтернатива». По ее словам, особую важность имело время проведения конференции: *«На самом деле, мы сегодня собрались в ключевой момент. И у Латвии, и у России есть шанс убрать исторический комплекс и не передавать эти проблемы будущему поколению.*

Это очень важно, потому что молодое поколение в России и в Латвии хочет жить в гло-

бальном мире, в условиях демократии и эффективного экономического сотрудничества. Нужны рабочие места, и они хотят свободно передвигаться по Европе. И то, что сегодня здесь около забора стоят русские школьники и опять поднимают вопрос о русском языке, и то, что Россия, как справедливо сказал Дмитрий Саймс, специально спекулирует на этой теме для того, чтобы говорить об общеполитических проблемах. ...Когда ссорятся такие близкие соседи, это означает, что виноваты обе стороны. ...Придерживаться позиции, что кто-то несет полную ответственность, а кто-то только занимается справедливой борьбой, будет несправедливо. Потому что сегодня Латвия может себе позволить избавиться от всех комплексов. Она закрыта НАТО, она закрыта Евросоюзом».

Слова Ирины Хакамады подхватила **Элла Панфилова**, председатель комиссии по правам человека при президенте РФ, которая впервые приняла участие в работе «Балтийского форума»: *«Я действительно считаю, что прошлое надо знать, надо пытаться максимально объективно его оценивать, но все-таки не натягивать ни на настоящее, ни на будущее наших отношений. ...Потому что никакое экономическое сотрудничество не может быть эффективным, если не изменится психологический климат, если не уйдем от некоторых «ментальных заморочек».*

Также выступивший на открытии конференции **Илмарс Римшевичс**, председатель Банка Латвии «*после стольких политических речей*» предпочел на английском языке «*немножко поговорить об экономике*».

Оперируя цифрами, он осветил три вопроса развития сотрудничества России и государств Балтии «*в новый исторический период их вступления ЕС*». Во-первых, постоянное снижение товарооборота — естественный ли это процесс, или у него есть какие-то искусственные причины? Глава латвийского центробанка также

обратил внимание на то, что «*Латвия — это очень удачное место для инвестиций, если иметь в виду выход на рынок ЕС. У нас есть хорошо образованная рабочая сила и ставка налога на корпорации всего 15%. Одна из самых низких в Европе. Я полагаю, что эти и другие факторы должны приниматься во внимание инвесторами*».

Завершая свой доклад, Илмарс Римшевичс сформулировал третий вопрос:

«*Каковы препятствия, которые мешают двум странам развивать взаимовыгодные экономические отношения? И почему наши бизнесмены должны развивать контакты вопреки политике, а не с ее помощью? Два слова: конфронтация и сотрудничество. В английском они звучат очень похоже. Нужно заменить всего несколько букв для того, чтобы получить позитивное слово — кооперация. Разрешите мне выразить надежду, что эта конференция возможно сумеет способствовать тому, чтобы конфронтация превратилась в кооперацию между Россией и балтийскими странами*».

В заключение несколько затянувшегося открытия конференции выступили два давних участника «Балтийского форума». Первый из них россиянин **Сергей Ознобищев**, директор Института стратегических оценок

Выступление главы латвийского центробанка Илмарса Римшевичса на «Балтийском форуме»

и один из основателей «Балтийского форума». По его словам, «главная проблема состоит в том, что сегодняшние политики или высокопоставленные бюрократы, которые сидят в своих креслах по обе стороны наших границ, не видят ничего страшного в том, если наши отношения вдруг ухудшатся, если солнечное небо, такое, как сегодня над Юрмалой, будет затянуто облаками, мы перестанем встречаться, разговаривать друг с другом. Ничего не изменится, терять нечего, потому что у нас нет на сегодня позитивного капитала». Высказал он надежду и на то, что «экономический фактор начнет превалировать над политикой».

Вторым выступающим был участник форума из Латвии, профессор Латвийского университета **Абрам Клецкин**. По его мнению, «наша нынешняя конференция происходит, если не на рубеже эпох, то на смене этапов развития как в России, так и в Балтии, так и в мире в целом. В одном случае это можно назвать похоронами коммунизма как политической силы, в другом — официальной интеграцией с Западом, в третьем — проверкой на способность поддерживать порядок в мире. Результаты во всех случаях, и особо в последнем, явно не однозначны».

«Главная, даже не до конца осознанная, причина горечи — продолжил латвийский участник форума — это глубочайшее разочарование, вызванное унижительным несоответствием того, что было противопоставлено бесчеловечному тоталитаризму в мечтах о наступающей эре человечности и свободы. Гораздо более шокирующим, чем шоковая терапия, было то, как новые демократические и по определению — гуманные власти,

Латвийские официальные лица на конференции «Балтийского форума»

получившие власть из рук народа, обошлись с этим народом. Лозунг «Спасайся кто и как может!» не всегда провозглашался вслух, но неуклонно приводился ими в жизнь».

Поэтому, считал Абрам Клецкин, сохраняла свою актуальность знаменитая линкольновская формула демократии: «Власть от народа, с народом и для народа. Вот то, что действительно достойно обсуждения на нашей конференции!»

Первая сессия международной конференции носила экономический характер — «**Балтийский регион как перекресток экономических интересов**». Ключевыми для обсуждения стали проблемы пространства конкуренции и пространства сотрудничества соседних государств с возможностью их координации. В этой связи особый интерес у участников форума вызвали сообщения целого ряда членов латвийского кабинета министров, впервые принявших участие в работе международной конференции.

Согласно его собственным словам, министр экономики **Юрис Луянс** принадлежал к «четвертому молодому поколению политиков Латвии». Ему было тогда только 32 года, он лишь полтора года находился на посту министра экономики и вообще в большой политике.

Латвийский министр рассказал, что установил для себя несколько целей, которых хочет достичь за то время, пока будет в политике: «Одной из таких целей для меня как для экономиста и как, по существу, бизнесмена является то, что когда я уже не буду министром экономики, я бы хотел видеть, что латвийско-российские экономические отношения развиты многократно больше того, чем это было, когда я стал министром экономики».

Как бы принимая эстафету и продолжая поднятую своим коллегой тему, **Андрейс Радзевичс**, министр по делам регионального развития и самоуправления, в самом начале своего выступления отметил проблемы

Юрис Луянс, латвийский министр экономики готовится выступить на конференции

межгосударственных отношений. Одно из возможных решений он видел «в межрегиональном сотрудничестве между самоуправлениями» наших стран. Говоря иными словами, «надо стимулировать низы, чтобы они стимулировали межгосударственные контакты в приграничье».

И еще несколько его слов о важной тенденции общественного развития не только Латвии, но ЕС в целом:

«Децентрализация – это один из способов достичь того, чтобы люди почувствовали близость власти, почувствовали, что муниципалитеты и власть служат человеку. Потому что если власть ближе к людям, то можно более демократично и легко на нее влиять. Так мы выращиваем гражданское общество».

Андрейс Радзевичс (Латвия)

Этой фразой он как бы давал собственный рецепт преодоления отчужденности общества и власти, проблемы, которую чуть ранее на конференции поднял его соотечественник профессор Абрам Клецкин.

Фото зала пленарного заседания – участники форума слушают выступления докладчиков конференции

После целого ряда выступлений высокопоставленных латвийских официальных лиц участники конференции с вниманием выслушали представителя России — **Руслана Гринберга**, директора Института международных экономических и политических исследований Российской академии наук. По его собственному признанию, он *«хотел вообще-то говорить об отношениях между расширенным ЕС, новой реальностью, которая сложилась после 1 мая, и Россией»*. *«Мне кажется, что Латвия становится членом очень цивилизованного блока, единственного за всю историю мира блока, имевшего за собой золотой век развития, последние 50 лет, и все страны постсоветского пространства безо всяких оговорок хотят быть членами этого блока. Они хотят принять новое издание ограниченного суверенитета.*

Теперь Латвия становится членом такого клуба, но клуба с очень развитыми и, по моим представлениям, самыми прогрессивными нормами. Я имею в виду стандарты прав человека, плюралистической демократии, гражданского общества и социального рыночного хозяйства. Хочу подчеркнуть это – социального рыночного хозяйства. То, чего нет в России, к сожалению, и могу себе представить стремление стран войти в этот блок, и могу представить, какие проблемы их ожидают в этом самом блоке».

Руслан Гринберг (Россия)

Делегация авторитетных американских экспертов на «Балтийском форуме»

Символический итог дискуссии в рамках экономической сессии на форуме подвел **Джон О'Салливан**, редактор американского журнала *The National Interest*, в прошлом старший советник премьер-министра Великобритании Маргарет Тэтчер. Он впервые принял участие в работе «Балтийского форума», который считал *«очень важной инициативой для укрепления нормальных отношений между балтийскими странами и Россией»*.

Касаясь особо чувствительных для Латвии и России вопросов, он отметил: *«Вступление Латвии в НАТО и ЕС должно способствовать их разрешению, потому что членство в этих блоках укрепляет независимость Латвии. И это означает, что Латвия может в этом смысле немного расслабиться. А это должно позволить ей более либерально относиться к своему национальному меньшинству»*.

И конечно, Джон О'Салливан не мог обойти стороной обсуждение отношений между НАТО и Россией в контексте Прибалтики, постаравшись несколько заглянуть в будущее:

«Балтийские государства, как и другие бывшие советские страны, видят в НАТО защиту против России. Если смотреть в будущее, я полагаю, что это очень старомодный взгляд. Развитие Китая изменит очень многие параметры в международной политике. Думаю, это должно повлиять на настроения и в России, и в Восточной и Центральной Европе».

Джон О'Салливан (США)

В начале второй сессии конференции **«Внешние угрозы безопасности региона и поиски адекватных ответов»** слово предоставили Янису Юркансу, первому министру иностранных дел после восстановления независимости Латвии. Он назвал свое выступление **«Понимание — начало согласия»** и обозначил целью *«понять, что происходит во внешнеполитических отношениях Латвии и России, между Россией и ЕС, между ЕС и США»*.

«Уже месяц, как мы вступили в ЕС и НАТО, — отметил Янис Юрканс. — Конечно, это недостаточный срок для того, чтобы делать какие-либо выводы, но некоторые тенденции уже наметились, и, к сожалению, они не радуют». Латвийско-российские отношения, по его наблюдениям, не только не улучшились, но стали еще более напряженными:

«Если до первого мая мы были отделены от Европы границами, то теперь этих границ больше нет. Любая конфликтная ситуация в одной из стран ЕС становится проблемой союза в целом. Любое неосторожное слово, брошенное как бы невзначай, может иметь серьезные последствия для роста напряженности в целом. Тем более это опасно, когда в мире нарастает террористическая угроза, когда происходит столкновение целых цивилизаций, когда иракский конфликт отзывается взрывами в Мадриде и Стамбуле».

«Нет более страшной войны, чем гражданская, а международный терроризм – это прообраз и предвестник именно гражданской войны, когда все начинают воевать против всех, когда невидимый противник, используя весь арсенал современных технических средств, сеет смерть среди ни в чем не повинных людей. Чем же мы можем ответить на этот страшный вызов эпохи? Будучи сторонником идеи согласия, продолжаю утверждать, что любые конфликты можно преодолеть только путем поиска диалога, руководствуясь компромиссами и взаимным уважением сторон».

Янис Юрканс (Латвия)

По вопросам членства Латвии в НАТО и перспектив борьбы с терроризмом у американского эксперта **Хельмута Зонненфельда**, научного сотрудника Бруклинского института (Вашингтон), отвечавшего за европейские дела в Совете по национальной безопасности администрации президента Р. Никсона, было, естественно, несколько иное мнение.

Кулуары конференции

Американский эксперт рассказал, что не первый раз в Латвии. Он был в Риге всего несколько месяцев назад с группой американских сенаторов и был очень удивлен, как активно проходили дискуссии по вопросам, имеющим отношение к России. А первый его визит в Латвию — и в Юрмалу — состоялся еще 20 лет назад, когда здесь решили организовать конференцию американская (американцы латвийского происхождения) и местная латвийская (еще советская) общественные организации.

Иными словами говоря, Хельмуту Зонненфельду было с чем сравнить обсуждение проблем региональной безопасности на «Балтийском форуме». Он выразил надежду, что *«в России в дальнейшем более спокойно воспримут факт расширения Североатлантического альянса на восток к ее границам».*

«Я не думаю, что такие серьезные люди, — американский эксперт имел в виду лидеров российского государства, — которые занимаются вопросами стратегического значения, видят в НАТО такую угрозу, которая заставляет их изменить основную стратегию и пересматривать ядерную стратегию своей страны».

Официальную точку зрения латвийского государства на конференции постарался изложить **Артис Пабрикс**, председатель парламентской комиссии по иностранным делам и парламентский секретарь МИДа ЛР. Касаясь вопросов национальной безопасности и отношений Латвии с Россией, он начал с двух установок:

«Первое утверждение — это то, что мы не должны сомневаться в том, что трудно найти такое государство в ЕС или НАТО, которое хотело бы еще лучших отношений между Россией и Латвией, чем Латвия. Наше единственное пожелание, чтобы эти отношения формировались на равноправных условиях.

Второе — в связи сегодняшней ситуацией, когда мы в ЕС и НАТО, участие в них — это утверждение того, что Латвия — нейтральное государство... Для того, чтобы танцевать, нужны два человека. С нейтралитетом так же: нужны две стороны, то государство, которое хочет быть нейтральным, должно иметь эту возможность, и соседи не должны иметь своих специфических интересов в этой стране».

И все же, по мнению Артиса Пабрикса, *«Латвия никогда не считалась нейтральной территорией. Всегда были интересы других стран и часто они защищались способом военного вмешательства. Поэтому мы должны учиться у истории, что мы не нейтральное государство, что мы не можем*

жить в иллюзиях. И это была одна из целей, почему мы вступили как в ЕС, так и в НАТО».

Под завершение второй сессии конференции свое мнение о возможностях НАТО в борьбе с терроризмом высказал **Александр Шумилин**, директор Центра анализа международных конфликтов Института США и Канады Российской академии наук.

«В моем представлении, — говорил российский эксперт, — сейчас НАТО как корпорация применительно к новым целям и задачам, задачам борьбы с терроризмом, на которые нацеливается сейчас руководство НАТО, проявляет себя недостаточно мобильной и эффективной». Далее он высказался по этой теме более категорично: *«Ясно для меня одно, что НАТО как мощная корпорация сейчас находится в состоянии паралича применительно к целям и задачам антитеррористической борьбы».*

Американскую логику в борьбе с терроризмом Александр Шумилин определил как *«опору на силу и применение всех остальных возможных дипломатических и политических средств».* Таким образом американцы как бы посылают два сигнала. Прежде всего, своему населению — *«мы обеспечим вашу безопасность».* Вторым сигналом — во внешний мир, путем ликвидации инфраструктуры террора военными способами в Афганистане, Ираке и т. д.

«Эту логику не воспринимают европейцы, прежде всего французы и немцы. Как мы знаем, они делают акцент на правоохранные методы борьбы с терроризмом, и их руководители направляют сигналы прежде всего своим согражданам, сигналы такого рода — скажем, президент Франции Жак Ширак: «я обеспечу вашу безопасность, но в пределах границ Франции. И Франция не будет вмешиваться в международные дела и расширять свою активность за пределами традиционной ответственности НАТО». Приблизительно такой же сигнал шлет канцлер Шредер. Это и есть как раз основы европейской логики действий».

Александр Шумилин (Россия)

В названии третьей послеобеденной сессии первого дня работы конференции дословно цитировалась уже упомянутая линкольновская формулировка демократии: **«Власть от народа, с народом и для народа».** Организаторы конференции планировали обсудить целый блок

На фото российский участник форума – Александр Шумилин

вопросов, которые прямо связаны с развитием демократии, в первую очередь, в странах постсоветского пространства, со становлением и укреплением в них гражданского общества.

Продолжая начатый при открытии конференции разговор о важности развития демократии, профессор Латвийского университета **Абрам Клецкин** заметил: *«Мы все еще психологически в значительной степени как общество, независимо от того, какая из постсоветских стран рассматривается, продолжаем оставаться в пределах психологии и мышления додемократического или, скажем, тоталитарного.*

Это выражается в том, что мы не берем как граждане ответственность за то, что происходит в наших странах. У нас действительно близки к нулевому авторитет властей и доверие к ним, ко всякого рода политикам, чиновникам и т. д., но при этом мы считаем себя за это несколько не ответственными».

Американский эксперт **Дмитрий Саймс** продолжил выступление своего латвийского коллеги и вспомнил широко известное изречение английского премьер-министра: *«Демократия, как говорил Черчилль, самая плохая экономическая система за исключением возможных альтернатив. Я не знаю про совершенную демократию. Не знаю, где она существовала и возможна ли она в принципе. Я знаю, что для меня лично демократия является предпочтительным политическим строем. Это строится и на моих личных предпочтениях и на том, что я вижу в современном мире».*

Следующим на сессии **Алексей Салмин**, президент фонда «Российский общественно-политический центр», выступил на тему *«Государство, общество и власть — краеугольные камни преткновения»*. В своем сообщении он остановился *«на четырех ключевых понятиях... — государство, народ, гражданское общество и средний класс».*

«Те страны, в которых они развиты, там демократия традиционно устойчива. Где они не развиты, возникает целый ряд проблем, и их состояние близко к критическому».

Выступает Элла Панфилова

Подводя итог своего выступления, Алексей Салмин отметил: *«Решение проблемы не в механическом сближении государства и общества. Мы ничего таким образом не решим и никого ни с кем не сблизим. Проблема в том, чтобы оптимизировать ту реальность, которая уже существует и которая формируется на наших глазах».* И эта проблема, по его мнению, актуальна не только для России.

Работа второй сессии была продолжена на следующий день. Одной из первых выступающих стала **Элла Панфилова**, председа-

тель комиссии по правам человека при российском президенте. Тема ее выступления — **«Общество и власть. Сближение, отчуждение, противостояние?»**.

Она сразу вступила в полемику с латвийским министром по особым поручениям в делах интеграции **Нилом Муйжнисксом**, сообщение которого участники форума заслушали первым, и не согласилась с ним по вопросу *«деструктивной роли России»* в российско-латвийских отношениях.

Она также выразила подозрение, что в ситуации с правами русскоязычного населения в странах Балтии *«далеко не все так радужно»*, и что *«у многих высокопоставленных чиновников Евросоюза все-таки довольно критичный взгляд на эту ситуацию»*. Но основное время в ее выступлении заняла тема состояния демократии в России. И говорила она об этом с достаточно оптимистичным настроением:

«Я не хочу сказать, что какие-то демократические процессы не происходили. Они происходили, набирали вес, но сказать о том, что сейчас стало хуже — это неправда. Говорить о том что, скажем, большинство россиян тянет в прошлое к тоталитаризму — неправда. Просто основным источником бесправия люди в России считают бедность большинства населения и невероятный произвол и коррупцию со стороны чиновничества, бюрократии, и не только государственной».

Однако под конец выступления она высказала опасения по поводу перспектив развития российской демократии:

«Я вот что хотела еще добавить по поводу развития демократических процессов, развития гражданского общества в России: сейчас очень важно не отдать это в руки людей, которые привыкли действовать по большевистки».

«У нас их много таких, то есть это далеко, скажем, не силовики, которые часто у нас ищут «оборотней» среди правозащитников. Не надо искать «оборотней» ни среди правозащитников, ни среди общественных организаций. Их надо искать, в первую очередь, среди действительно коррумпированной бюрократии. А те люди, которые под видом проведения либеральных демократических реформ пытаются насаждать авторитарные меры – вот это недопустимо. Это очень опасно, это страшно».

Элла Панфилова (Россия)

Название четвертой, последней сессии конференции «Балтийского форума» дословно повторяло название конференции Балтийского форума четырехлетней давности — **«Балтия и Россия. Кто мы: враги, друзья или партнеры?»**. Главная цель обсуждения — оценить перемены в межгосударственных отношениях за прошедшее время.

Выступавший на сессии первым **Сергей Ознобищев** с самого начала так определил роль балтийских государств: *«Роль Балтии очень велика для России в первую очередь, как ключ отношений с Западом».*

«Эта сессия задумана тоже как некоторые воспоминания о повестке дня нашего форума 2000 года, и свой доклад, который здесь есть в письменном виде, я назвал «Не враги, не друзья и не партнеры». Это, на мой взгляд, и является ответом на те вопросы, которые мы задавали три года назад: кто мы – враги, друзья или партнеры? Мы не первое, не второе и не третье. И позитивного в этом – ровно одна треть. Что все-таки не враги. А негативного ровно две трети: что мы до сих пор почему-то не друзья и не партнеры».

Сергей Ознобищев (Россия)

Говоря о том, что «неэффективна нынешняя латышская власть, не очень эффективна и российская политика», Сергей Ознобищев заметил: «Но пока мы действуем такими методами, это поле крайне эффективно используется теми, кого я называю железными националистами. Это люди, которые строят на происходящих процессах свой личный политический капитал или свой пиар. Люди, которые не умеют заниматься политикой иначе. Люди, которые не могут перестроиться, потому что, перестроившись, надо заниматься делом».

Завершая свое выступление, он наполнил о формуле двух «Н», о которой говорилось четыре года назад, — неграждане и НАТО: «Так уж повелось. Мы в этом виноваты или нет, но убедить нас, например, что гамбургер и кока-кола лучше, чем водка и икра очень сложно. Также нас очень сложно убедить в том, что расширение НАТО — это абсолютно позитивный процесс. Поэтому надо просто садиться и говорить друг с другом о том, как организовать операцию по уменьшению ущерба от этого, а не говорить снова, что расширение НАТО — это расширение демократии».

В своей краткой реплике **Абрам Клецкин** заметил: «Я хочу только одну вещь подчеркнуть: пока мы ищем виноватых, толку не будет. Пока мы будем, так сказать, смотреть назад — толку не будет. Нельзя идти вперед, повернув голову назад, так только постоянно спотыкаться можно». И далее о перспективах российско-латвийских отношений: «С точки зрения стратегии, мы нужны друг другу, по крайней мере, как партнеры. Я не считаю, что нужно обязательно «дружить домами» или еще как-нибудь, хотя это было бы прекрасно. Но в любом случае в политических отношениях между странами главное — это понимание своих интересов».

После того, как слово на конференции модераторами дискуссии было предоставлено «молодому, уже известному российскому журналисту и литератору, публицисту **Федору Лукьянову**, главному редактору очень успешного журнала «Россия в глобальном мире», который издается вместе с «Foreign affairs», тот сразу напомнил свой прогноз на одном из предыдущих форумов: «Год назад я имел честь выступить на «Балтийском форуме», и это было ровно за год до вступления Латвии в Европейский союз, я тогда рискнул высказать прогноз, что в обозримой перспективе партнером, отношения с которым будут вызывать максимальные трудности у России, будет именно Европейский союз».

Во-первых, потому что конкретные, прежде всего, экономические интересы ровно пересекаются в слишком большом количестве сфер.

И, во-вторых, потому что российская сторона в принципе довольно плохо понимает механизмы ЕС и особенности принятия решений в этой организации, сложной и по-своему уникальной. Сегодня я могу сказать, что прогноз отчасти оправдался».

Вспоминая дискуссии предыдущего дня, Федор Лукьянов заметил: «Вчера здесь звучали не раз очень правильные слова о том, что надо перевернуть страницу в отношениях. С этим, по-моему, никто уже не спорит, но это легче объявить, чем осуществить».

...Как показал опыт переговоров с ЕС... в конечном итоге все упирается в наличие или отсутствие политической воли к достижению договоренностей. Мне кажется, к сожалению, пока такой воли реальной действительно ни у Москвы, ни у Риги нет».

По мнению Федора Лукьянова, в процессе нормализации российско-латвийских отношений ключевым вопросом, «который следовало бы вынести на обсуждение нашего форума, может в следующий раз или когда-то еще» быть такой: «А что вообще Россия может сделать для своих соотечественников здесь? А самое главное — что соотечественникам нужно?»

**Президент «Балтийского форума» Янис Урбанович дает пояснения
официальному представителю посольства США в Латвии**

После длительной дискуссии, в ходе которой выступили многие латвийские и зарубежные участники, Янис Урбанович и Игорь Юргенс подвели ее итоги.

По их мнению, девятая конференция «Балтийского форума» сделала шаг вперед и по количеству участников и географии их представительства, и по широте и глубине обсуждавшихся проблем, и по уровню представительства

(это действительно было на форуме впервые) руководителей латвийского государства. И по обилию планов на будущее.

А в заключение конференции прозвучало традиционное напутствие председателя наблюдательного совета «Балтийского форума» Игоря Юргенса: *«Естественно, как всегда, и в будущем году в конце мая мы встречаемся здесь, в Юрмале с новыми идеями и со всеми теми людьми, кому не безразлично будущее Латвии и России. Спасибо вам большое и до скорой встречи».*

Фото праздничного торта

X Международная конференция — «Балтийский форум-2005» «Большая Европа XXI века: Общие вызовы? Общие пути?»

При открытии, по словам президента «Балтийского форума» Яниса Урбановича, *«своего рода юбилейной, десятой конференции»* **Сергей Караганов**, заместитель директора Института Европы РАН, председатель президиума СВОП (Россия) заявил: *«Являюсь одним из многих отцов-основателей этого дитя и очень горжусь тем, что приложил к этому руку. В этой связи вспоминается история, когда у одного из бывших членов политбюро в годы правления Сталина родился сын, к нему подошли его охранники и заявили, что это их общее дело. Так и здесь — это наше общее дело, и я действительно рад, что мы уже в 10-й раз собираемся. Это совершенно уникальный институт на территории бывшего Советского Союза, который растет и развивается».*

Первая сессия форума началась с обсуждения проблем развития демократии: **«Аудит демократии: 15 лет демократической трансформации постсоветского пространства. Общие цели — общие пути?»**. В ее основе были представленные **Юрисом Розенвалдсом**, профессором Латвийского университета, результаты исследования **«Аудит демократии Латвии»**, выполненного Институтом социальных и политических исследований факультета социальных наук Латвийского университета (сам эксперт являлся куратором этого исследования).

Открытие конференции «Балтийского форума»

Юрис Розенвалдс подчеркнул, что «за основу нашей оценки было выбрано одно из самых широких пониманий демократии: это признанная на международном уровне методика, которая разработана Институтом международной демократии и выборов».

«Так что же такое демократия?

Во-первых, мы основывались на главных принципах демократии – контроль народа и равноправие. Это осуществляется в трех между собой связанных областях. Как они реализуются в обществе? Что же это за области? Во-первых, гарантированная сеть политических прав – свобода слова, экономические и социальные права.

Во-вторых, честные свободные выборы, которые предполагают свободный выбор для каждого гражданина.

В-третьих, гражданское общество, которому обеспечена свобода во всех ее проявлениях».

Юрис Розенвалдс (Латвия)

Результаты объемного исследования, безусловно, невозможно было бы осветить в десятиминутном выступлении, поэтому его итоги — положительные и отрицательные признаки развития демократии, а также наиболее серьезные проблемы для Латвии в этой области — Юрис Розенвалдс сформулировал следующим образом: *«Итак, по нашему мнению, положительными признаками является то, что Латвия вступила в НАТО и ЕС, что позволило уменьшить влияние внешних факторов; в Латвии*

наблюдается тенденция большого процентного числа избирателей на выборах, чего нельзя сказать о других странах. Это говорит о том, что граждане выполняют свой долг перед государством и ходят на выборы. По мнению экспертов, в Латвии все больше людей довольны своей жизнью и не хотят ничего менять. Это только малая часть положительных аспектов.

Отрицательными признаками в развитии демократии являются большое число неграждан в Латвии, неравенство доходов среди населения страны, плохая система здравоохранения. Серьезные проблемы мы также видим в системе политических партий Латвии, а именно небольшое количество членов партии. Это небольшие элитарные партии, часто они недемократичны, и их проблема заключается в том, что партии финансово зависят от узких интересов. Еще одна проблема — высокий уровень политической коррупции».

На «Балтийском форуме» неизменным интересом у его участников всегда пользовались выступления известного российского эксперта **Сергея Караганова**. На этот раз он выступил на конференции с сообщением «Проблемы демократического развития».

Рабочий момент
подготовки конференции

Уже в самом начале выступления он отметил: «Мы выяснили, что прошли длинный путь, но впереди еще более длинный и трудный путь, и конечно, неминуемы разочарования».

«Для стран Балтии этот путь, я думаю, будет относительно легче, чем для России, — продолжил он, — потому, что они вступили в два клуба демократических стран — НАТО и ЕС — с довольно жесткими правилами. Особенно, что касается внутреннего развития ЕС. Вы поставлены в матрицу, которая будет вас вести и перемалывать в хорошем смысле, поэтому я весьма оптимистично смотрю на демократическое будущее Латвии, в том числе и на разделяющую нас проблему нацменьшинств».

Сергей Караганов на «Балтийском форуме-2005»

Говоря о перспективах российско-европейских отношений, Сергей Караганов отмечал, что *«у ЕС вообще нет стратегии в отношении России. Нет такой стратегии и у России. Мы вообще не знаем, какие бы отношения хотели иметь с ЕС, но однозначно хорошие»*.

И уже оценивая состояния дел с демократией в России, он сказал: *«Существует дефицит демократии, который в последние годы усугубился, что совершенно понятно. Это нормальный откат после революции и нормальное стремление правящей элиты восстановить управляемость. Но существует опасность, что мы, восстанавливая управляемость, можем создать такой дефицит демократии, социальной и интеллектуальной мобильности в обществе, что система, которая кажется довольно управляемой, совсем потеряет управляемость или станет совсем хрупкой»*.

Один раз мы имели такой опыт и знаем, чем он закончился. Надеюсь, что мы избежим этой ошибки».

«Слушая предыдущих докладчиков, я задумался, что у нас есть много общего». — подключился к разговору о демократии **Сергей Ознобищев**, директор Института стратегических оценок, заместитель председателя ассоциации «Россия—США».

В его сообщении **«Демократия и безопасность»** нашлись такие слова: *«Демократия является демократией, когда она обращает внимание на меньшинство, слушает это меньшинство, а не действует по принципу модернизатора русского языка и нашего политического деятеля, который любил говорить: «Все ваши замечания я соберу и снесу в одно место»*. Вот

таким способом действовать в большой политике контрпродуктивно. Демократия и обеспечение безопасности — два понятия, имеющие глубинную взаимосвязь».

И далее, говоря об отношениях России с Западом, он отметил: «Подавляющее большинство политиков и экспертов в России по-прежнему против расширения НАТО. Во многом потому, что эта политика по сути своей противоречива и недемократична — постоянно говоря об отношениях партнерства с Россией, Запад, тем не менее, проводил политику, против которой Москва постоянно возражала — фактически был нарушен принцип равноправия, положенный в основу демократии. Нарушение постулатов демократии в процессе формирования политики в данном случае и является одной из причин нестабильности и коренной непрочности отношений Россия—НАТО».

Латвия только тогда сможет стать стабильной и безопасной (для себя и для других) страной, когда распространит на себя общепринятые нормы демократии. В любой стране решения в сфере государственного строительства (да и безопасности) будут ущербными до тех пор, пока результаты решений, принятых при формальном соблюдении демократических процедур, не выдерживают испытания демократией, а подчас и просто здравым смыслом».

Сергей Ознобищев (Россия)

Следующим модератор сессии Юрис Розенвалдс предоставил слово другому латвийскому участнику — **Илзе Брандс-Кехрис**, директору Центра по правам человека и этническим исследованиям. Она подняла вопрос о проблемах гражданства. Но не об абстрактном понимании гражданства, а о конкретном гражданстве, без которого нет права принимать участие в выборах: «Для того, чтобы демократическое государство было бы легитимным, гражданскому обществу необходимо активно и эффективно участвовать в управлении государством».

А затем сказала несколько слов о латвийской проблематике. «Для того, чтобы лучше понять положение Латвии, стоит отметить, что с момента принятия независимости Латвии число неграждан не меняется и составляет примерно 20% населения. Хотя и происходит натурализация, это число не меняется».

На конференции выступает Илзе Брандс-Кехрис

«Основу болезненного вопроса составляет проблема детей, рожденных после 21 августа 1991 года, когда после референдума 1998 года этих детей было решено признать гражданами. С этого момента гражданами было признано только 3700 детей, по-прежнему 15–17 тысяч детей, имеющих на это право, не имеют гражданства».

Илзе Брандс-Кехрис (Латвия)

Название выступления **Алексея Салмина**, президента фонда «Российский общественно-политический центр» — **«15 лет: детские болезни и подростковые комплексы постсоветских демократий»** — было созвучно названию первой сессии форума. В нем он постарался больше ставить вопросы, чем отвечать на них: *«Я думаю, здесь существует три измерения проблемы. Прежде всего, что происходит с нашими обществами в смысле строительства демократии, как мы ее понимаем, как мы хотим ее понимать, как мы пытаемся ее понять...»*

Второй аспект — то, что собственно происходит с постсоветским пространством, которое испытывает некоторые искривления в определенные периоды своего развития. И продолжает существовать как некое геополитическое пространство.

И третье, что происходит со всеми нами на этом пространстве под воздействием внешних факторов, — внешних, возможно, по отношению ко всем участникам демократических процессов в мире. Потому что эти факторы не задаются никаким единым импульсом. Они не связаны с воздействием какого-то определенного конкретного центра, будь то главный центр в мире. Это просто вот так происходит».

Отталкиваясь от широко известной фразы английского премьер-министра, он переходит к проблематике и перспективам развития современной демократии: *«Идея Черчилля, что демократия — самая плохая форма правления из всех, на самом деле столь же цинична, сколь и абсурдна. Так же как и формула, что развод является самой лучшей формой семьи.*

Эта формула правильная в определенном контексте. Мы пытаемся построить себя, сотворить себя, каждое из нас, государств постсоветского пространства. Сильное это государство или слабое, распадающееся или укрепляющееся — по демократическим лекалам.

И вот здесь возникает, на самом деле, очень большая проблема — что сегодня происходит с самой идеей демократии в мире? По каким лекалам, не меняется ли само понимание этой самой демократии? Не ориентируемся ли мы на какие-то позавчерашние или, в лучшем случае, вчерашние стандарты ее строительства?»

«Ведь демократия — это общество, в котором не только элита решает. В демократическом государстве элита не может решать без, хоть и молчаливого, согласия общества. И даже сам тоталитаризм — это явление демократического общества на определенном этапе его развития».

Алексей Салмин (Россия)

Своеобразный итог докладам, представленным на сессии, подвел один из ее модераторов — **Абрам Клецкин**, профессор Латвийского университета. *«На мой взгляд, главным для всех нас является развитие постсоветского пространства. И это развитие привело к двум моментам.*

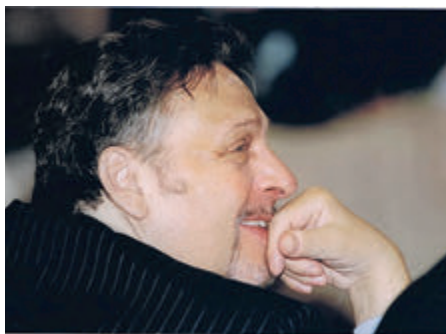

Фото Алексея Салмина

Во-первых, мы выяснили, что процесс самоутверждения занимает длительный период, и с этим надо смириться.

Второй аспект — глубокое разочарование и пессимизм, которые существуют в обществе, так же, как и ностальгия о прошлом, как и несоответствие с реальностью — сейчас это выражается более ярко, чем

в советское время. Человек чувствует себя полностью бессильным, чтобы каким-либо образом повлиять на управление государством. Поэтому возникает двусторонняя отчужденность между правительством, государством, между властью и человеком».

В развернувшейся затем дискуссии **Войцех Косидовский**, профессор Университета им. Н. Коперника (Польша), не согласился с определением демократии в версии Алексея Салмина: *«Во-первых, по-моему, демократия — это ценность самостоятельная, она сама по себе была, есть и будет. Мне трудно согласиться с мнением профессора Салмина, который говорил о том, что в современном мире демократия стала банальностью. Интересно, где? Может быть на том пространстве, о котором он говорил. Но по-моему, даже если все страны говорят, что они демократичны, далеко не все из них работают по демократичным принципам. Но демократия есть и будет основной ценностью.*

Во-вторых, демократия является не только самостоятельной ценностью, но и рычагом для других положительных явлений. И прежде всего между ними я назвал бы экономическое развитие. Существует прямая связь между демократией и экономическим развитием. И если мы ощущаем дефицит демократии, то это значит, что мы плохо развиты в экономическом плане».

Кулуары конференции «Балтийского форума»

**Эдвин Карнитис, профессор,
член Совета по регулированию
общественных услуг (Латвия)**

Во время второй сессия конференции — *«Новые страны ЕС между экономическим ростом и инвестициями в человеческий капитал. Единая европейская модель общества благосостояния — путь к устойчивому развитию ЕС?»* были подняты проблемы современного развития стран региона, в первую очередь тех, которые в 2004 году вступили в Евросоюз.

В основу своего выступления, открывающего работу сессии, Эдвинс Карнитис, доктор инженерных наук, профессор, член Комиссии по регулированию общественных услуг, поставил в принципе новую для Латвии того времени тематику дальнейшего развития страны: *«Человек и его знания — центр модели роста в XXI веке»*.

«Знания (включая эрудицию, умение, опыт и т. д.) постепенно становятся основным ресурсом и движущей силой роста, — сказал латвийский участник форума, — что проходит красной нитью и вносит принципиальные изменения как в экономику, так и в социальную и политическую организацию общества. Выбор знаний основным ресурсом несомненно означает также способность их применения для эффективного использования материальных и финансовых ресурсов, капитала и трудовых ресурсов, для повышения внутренней и внешней безопасности».

«Все это в свою очередь приводит к необходимости включать в общий процесс всех членов общества, одной элиты уже недостаточно. В основе будущего успеха лежат как обязанность и умение государства создать одинаково благоприятные возможности и условия для всех жителей страны, так и личная ответственность каждого за использование своих знаний и представленных возможностей. Но стихастические потоки знаний к устойчивому успеху не приведут, необходимо создать целенаправленную систему управления ими (knowledge management) в государственном и международном масштабе, т. е., разработать возможные модели роста и развития».

Эдвинс Карнитис (Латвия)

Под конец выступления Эдвин Карнитис конкретизировал задачи, стоящие перед латвийскими государственными институциями для создания предпосылок быстрого и устойчивого роста:

- *«определение единых приоритетов для народного хозяйства, исследовательских и инновационных работ, системы образования, подкрепив это нормативными, финансовыми, институциональными и др. инструментами;*

- *усовершенствование системы образования — гарантированное среднее и всем доступное качественное высшее образование, резко увеличенная подготовка кадров высшей квалификации (магистров и докторов наук), рост удельного веса программ естественных и инженерных наук на всех уровнях;*

- *действия для количественного увеличения человеческих ресурсов, роста рождаемости — развитие здравоохранения, оптимизация социальных программ, уменьшение напряженности в обществе, более гибкая миграционная политика;*

- *действия по мотивации населения к сплоченным действиям и повышению активности — повышение уровня осведомленности, усиление роли работников низшего звена, повышение психологической значимости индивида, стимулирование его активного участия в экономических, социальных и политических процессах;*

Обмен мнениями в зале конференции

• *проведение внешней политики как продолжение внутренней, наряду с политическими факторами усиливая значимость экономических, безопасности, социальных, экологических, научно-исследовательских, культурных и др.*».

Представитель Совета ЕС из Греции **Харис Хирукакис** в своем сообщении «Европейцы: общие ценности поперек культурных границ» вернулся к обсуждению ценностей, объединяющих европейское пространство. По его словам, он *«живо и с нетерпением ожидает результаты французского референдума по евроконституции, чтобы понять, что нас ожидает»*.

Харис Хирукакис предложил участникам форума запомнить три важных для европейцев положения:

«Первое — единая идентичность. В Европе существует единое понимание свободы, мира и уважения. Парадоксально, но факт, это уважение основано на культурном разнообразии. Чем более разнообразно в культурном отношении европейское общество, тем больше оказывается уважение к другим культурам и правам на существование.

Второе — различные исторические цели, общее историческое прошлое.

И опять же, солидарность и равенство, которое нужно интерпретировать с точки зрения экономики и политики. Это основные правила социальной справедливости, благосостояния».

В выступлении **Леонида Григорьева**, президента фонда «Институт энергетики и финансов» и Ассоциации независимых центров экономического анализа, озаглавленном **«Перспективы экономического роста на востоке Балтии»**, были даны довольно оптимистические сравнительные показатели развития российской экономики, но вот его философское обобщение российской действительности несколько обескураживало: *«Мое определение: ...в России рост есть, а счастья — нет. Счастья нет в том смысле, что мы не используем свои сбережения. Россия продолжает экспортировать огромное количество капитала и не использует собственные финансовые ресурсы. Мы по-прежнему богатая страна с плохим управлением на уровне компаний, мы... не используем собственные ресурсы для модернизации»*.

Следующий российский участник конференции, **Надежда Арбатова**, заведующая отделом Центра европейской интеграции ИМЭМО РАН и директор научных программ комитета «Россия в объединенной Европе», принимала участие практически во всех «Балтийских форумах» последних лет, и ее выступления традиционно приковывали к себе внимание коллег.

Вот и теперь в самом начале своего сообщения **«Роль новых членов ЕС в стратегии ЕС по отношению к России»** она предельно откровенно дала оценку современным российско-балтийским отношениям: *«Прошел год после расширения ЕС, и сегодня можно подвести некоторые предварительные итоги. К сожалению, оправдались опасения российского руководства относительно того, что некоторые новые члены ЕС привнесут антироссийские чувства и будут негативно влиять на выработку общей стратегии ЕС в отношении России.»*

Фото Надежды Арбатовой

Сегодня можно говорить о том, что среди новых членов ЕС сформировалось так называемое «балтийское ядро» (это Польша, Латвия, Литва и Эстония). Это не только моя точка зрения, это и точка зрения моих европейских коллег. Это страны, которые имеют «особые» отношения с Россией.

С одной стороны, эти страны претендуют на роль экспертов по России в силу общего коммунистического советского прошлого, — отрицая это прошлое.

С другой стороны, именно в силу отрицания этого прошлого и тех ошибок, которые были совершены после распада Советского Союза, эти страны, на мой взгляд, гораздо хуже знают Россию и то, что происходит в России, чем страны старой Европы».

В качестве одного из авторитетных российских экспертов по отношениям с Европой она подняла вопрос о будущем отношений с ЕС и о той роли, которую, по ее мнению, могли бы сыграть страны Балтии: *«В странах условно «старой Европы» сегодня вызревает понимание того, что в условиях расширения ЕС необходим новый договор с Россией. И препятствием на этом пути на сегодняшний день, к сожалению, является позиция стран так называемой «новой Европы», и в первую очередь, балтийских стран».*

В заключение своего выступления Надежда Арбатова ответила на вопрос «что нужно сделать?».

«На мой взгляд, нужно отделить историческую память от практических реальных проблем. Это должна сделать «новая Европа», она должна доказать, что она действительно новая Европа, свободная от стереотипов «холодной войны».

Россия, в свою очередь, должна начать строить новые отношения с новыми странами. Она не должна обходить эти страны, она должна начать новый конструктивный диалог. У меня есть ощущение, что, несмотря на всю риторiku последних дней, такое понимание в нашем руководстве есть».

Еще один российский участник форума, **Владимир Аверчев**, директор по исследованиям «British Petroleum» в России, постарался осветить проблему «обмена опытом посткоммунистических трансформаций в наших государствах». *«Когда мы сталкиваемся со своими проблемами, это не только проблемы роста, и не только потому, что мы чего-то не достигли. Мы должны ясно понимать, что демократия — это процесс постоянного перепределения отношений, процесс, в котором постоянно достигаются новые договоренности, меняются правила игры, процесс, который не завершен и в котором мы ничего не гарантируем».*

«В демократической Европе зародился фашизм. В демократической Европе сегодня мы сталкиваемся с самым тяжелым проявлением ксенофобии. Т.е., демократия — это постоянная борьба, а не ситуация, когда есть некая готовая модель, в которую надо встраиваться, и тогда наступит некоторое всеобщее счастье».

Владимир Аверчев (Россия)

Далее он остановился на теме участия бизнеса в политических процессах, которая обычно остается вне рамок обсуждения данной проблематики: *«Для России, по существу, вся история 15 лет постсоветской трансформации выстраивалась вокруг оси отношений власти и бизнеса».*

«В той системе отношений бизнеса и власти не оставалось места обществу, — сказал Владимир Аверчев. — От Советского Союза мы унаследовали одно бесспорное, пожалуй, единственное, я считаю, достижение. Это наличие среднего класса. Советский средний класс реально существовал, выходил на массовые демонстрации в 1989—1991 годах.

Кулуары конференции

Этот массовый средний класс на какой-то короткий период дал жизнь по-настоящему демократическим партиям в России. Этот период закончился буквально в течение 2—3 лет. Мы даже сами не заметили, как это произошло, но к середине 1990-х годов этой социально-политической базы в России уже не было.

Приватизация, имущественное расслоение, обрушение социального имущественного статуса ядра советского среднего класса, а именно того, что называется интеллигенцией и технической, и гуманитарной, привело к тому, что политическая база демократии исчезла, партии оказались зависимыми в воздухе, и они оказались под контролем олигархических группировок».

По мнению Владимира Аверчева, изменения в общественной и экономической жизни в России в 1990-х годах привели к созданию своеобразной общественно-политической формации: «Этот олигархический капитализм не имел ничего общего с тем капитализмом, который сегодня существует в западных странах. Этот олигархический капитализм попытался приватизировать государственную власть и почти в этом преуспел».

Далее он пророчески заметил: «мы видим сегодня, что маятник качнулся в другую сторону. Сегодня уже государственная власть контролирует политические партии, СМИ и манипулирует избирательным процессом. Возникает вопрос — а есть ли выход из этого тупика? Не означает

ли, что этот маятник пройдет еще дальше и мы получим систему государственного капитализма и авторитарной власти в России, как бы зафиксировавшись в этом состоянии на длительный срок?»

Тему построения демократического общества на постсоветском пространстве продолжил на примере своей страны литовский участник форума **Ромуальдас Повилайтис**, доктор истории, ассоциированный профессор, руководитель департамента культурологии и философии Литовского сельскохозяйственного университета. В своем сообщении **«Политические последствия социальной отчужденности населения в литовской провинции»** он подробно остановился на двух общих для стран Балтии опасных явлениях общественной жизни, особенно заметных в сельской местности. *«Во-первых, политическое отчуждение большей части населения от политики и власти. И, во-вторых, рост популизма в политике.*

Успех популизма кроется не только в специфике мышления масс, но и в самой традиционной политической элите. Учитывая особенности политической мотивации электората, традиционные партии все чаще используют методы популистов».

Литовский участник форума заметил, что сохраняются и другие предпосылки возникновения популизма — *«вера общественности в «спасителей», надежда и желание быстрого и легкого успеха, а также неспособность взять ответственность на себя».* Все это позволяет ставить вопрос о том, *«существуют ли в Литве надежные гаранты демократии и цивилизованности».*

Латвийские участники форума Абрам Клецкин и Виктор Макаров

Говоря о будущем экономическом росте новых членов ЕС, **Мортен Хансен**, лектор Еврофакультета Латвийского университета и Стокгольмской экономической школы в Риге в вопросе выбора путей дальнейшего развития Латвии критически высказался о северной модели государства благосостояния: *«Как я смотрю на общество благосостояния? Прежде, чем делить пирог, надо его испечь. Вопрос распределения — это уже второй вопрос. Я думаю, самое важное для будущего этой экономики — это увеличить приток рабочей силы. Сейчас здесь (в Латвии) пенсионерам очень трудно, но если вы хотите сделать для пенсионеров больше в будущем, надо сделать так, чтобы больше людей работало».*

Завершил свое выступление Мортен Хансен парадоксальным рецептом решения общественно-экономических проблем: *«Смотрите на опыт Франции и Германии и поступайте противоположным образом!».*

Во второй день конференции, 28 мая 2005 года начала работу третья сессия: *«Европа от Лиссабона до...? ЕС и его восточные соседи в формирующемся политическом, экономическом, социальном и гуманитарном пространстве».*

Одним из первых на сессии выступил **Алфс Ванэгс**, директор Балтийского международного центра изучения экономической политики VICEPS (Латвия) с сообщением *«Основные факторы, влияющие на развитие латвийской экономики».*

В нем речь шла о динамике роста в балтийских государствах начиная с 1990-х годов. А именно, о том, *«во-первых, что является фактором этого ускоренного прироста. Во-вторых, мы хотели выяснить, есть ли разница между этими тремя странами. В-третьих, мы хотели понять, является ли этот ускоренный прирост устойчивым и сохранится ли эта тенденция в будущем».*

В итоге сообщения был сделан неутешительный прогноз: *«Латвии и Эстонии предстоит демографический шок. Мы также приходим к выводу о том, что рост фактора производительности возможен, но будет затруднен».*

Хельмут Зоннефельд, научный сотрудник Брукингского института (Вашингтон), бывший сотрудник Совета по национальной безопасности администрации президента Р. Никсона, приехал на «Балтийский форум» во второй раз. На этот раз он остановился на теме *«Международная роль Латвии».*

Отметив роль Латвии в ЕС и НАТО, а также в таких авторитетных международных организациях, как МАГАТЭ и ОБСЕ, он сказал: *«достаточно факторов неопределенности в мире, которые предопределяют то, что этот союз (т.е., НАТО) должен сохраниться. Другое дело, что характер и природа угроз изменились. Теперь эти угрозы зачастую исходят с территории, которая далеко за пределами этого союза (а иногда и близко, например, как в случае с Балканами).*

Проблема международного терроризма — гораздо более сложная проблема, более противоречивая, нежели опасность традиционной войны».

Полемизируя с американским экспертом, **Андрей Климов**, председатель подкомитета Государственной думы РФ по вопросам региональной политики и межрегиональных отношений, в своем сообщении на форуме *«Две модели общей Европы»* отметил: *«и я, и масса моих соотечественников воспринимаем себя как европейцев, жителей единой Европы. Мне кажется, что многие недоразумения происходят из-за того, что в последнее время появилось искушение поставить знак равенства между Европой и ЕС. На мой взгляд, это неверно по многим причинам».*

Он констатировал, что *«идеи возрождения некой «евразийской» конфедерации, при которой в прочный стратегический союз с Россией войдут бывшие республики СССР и страны так называемого «восточного блока», не имеют под собой достаточно надежных оснований».* Таким образом, наиболее реальна ситуация, когда *«Россия останется практически единственным соседом ЕС в Европе».*

С точки зрения Андрея Климова, *«это не трагедия. И это не повод говорить об «изоляции» или «самоизоляции», тем более о создании некой крепости «Россия». Более того, у данной модели есть для России и ее соседки немало выгодных сторон, если постараться спокойно проанализировать ситуацию».*

Хельмут Зонненфельд научный сотрудник Брукингского института (Вашингтон, США), бывший сотрудник Совета по национальной безопасности администрации президента Р. Никсона

«В силу географических, исторических, экономических и военных причин Россия была, есть и будет важным фактором европейской жизни. Нравится это кому-то или нет. Какую бы формулу поведения ни избрала для себя РФ по отношению к ЕС, это всегда будет иметь существенное значение для европейского континента (вопрос в том, позитивно или негативно скажется подобное влияние на ЕС). Таким образом, нам очевидно, что Россия нуждается в остальной Европе, пожалуй, не больше, чем остальная Европа в России. Уверен, со временем это будет очевидно многим, в том числе так называемым «новым европейцам».

Андрей Климов (Россия)

В завершение своего выступления Андрей Климов сказал: «...Время расставит все на свои места. Рано или поздно начнется подлинная крупномасштабная интеграция между РФ и ЕС. Такая интеграция не обязательно будет означать вступление России в ЕС. Но, как показывает трезвый анализ, это и не нужно для того, чтобы решить большинство актуальных и важных вопросов нашего совместного существования на пространстве от Лиссабона до Владивостока. Хотелось бы, чтоб эти времена наступили еще при жизни моего поколения».

Выступает Войцех Косидовский, профессор польского Университета им. Н.Коперника из г. Торунь

Аргументацию Андрея Климова отчасти дополнил **Войцех Косидовский**, профессор польского Университета им. Н. Коперника в Торуня в выступлении **«Экономическая трансформация и развитие международной и трансграничной экономической кооперации в северо-восточном регионе Евросоюза»**:

«Что касается России, по всей вероятности, думаю, что она не станет членом ЕС, но у нее будут хорошие отношения с Евросоюзом. Кроме аргументации, которую привел господин Климов, я бы еще добавил к этому, что мне было бы трудно представить себя в такой единой Европе, в едином рынке от Лиссабона до Владивостока.

Евросоюз — это прежде всего единый рынок. Теперь ЕС охватывает почти всю Балтику. Остались только два небольших российских побережья, в их числе и Калининградская область. По-моему, она уже сотрудничает с ЕС».

Экономический анализ региона продолжил **Игорь Кабашкин**, член-корреспондент Академии наук Латвии, профессор Института транспорта и связи, выступивший на конференции с докладом **«Изменения территориальной экономики стран ЕС, вызванные международной интеграцией и реструктуризацией транспортных и информационных систем»**.

«В контексте последних глобальных изменений, — сказал латвийский участник конференции, — безусловно, вопрос «новой» Европы, наверно, был ключевым в течение последнего года. Он наложил наибольший отпечаток на все те события, которые здесь происходили. И как мы вошли в Европу, какой вес мы там имеем, какие проблемы можем решать».

Он подробно и образно остановился на региональных проблемах транзита как на одном из факторов, формирующих экономическую ситуацию в Балтии. *«Я своим студентам люблю приводить пример кофейного магазина, показывая, как ведут себя клиенты при снижении стоимости кофе в соседних двух кафе.*

Стоит снизить на несколько центов стоимость чашечки кофе, как клиенты мечутся от одного кафе к другому. Что-то очень похожее происходит сейчас и в странах Балтии. Мы снижаем тарифы, предлагаем более льготные условия в наших портах. Рига, Вентспилс, Лиеная, Клайпеда, Таллинн, конкурируя между собой, снижают цены, привлекая инвесторов. Но наступает какой-то странный момент, когда клиенты убегают от дешевого кофе и прибегают в кафе с самой высокой ценой. Почему? Наверно,

за счет того, что появляются дополнительный сервис, дополнительные возможности и комфорт. Причем это достигается не какими-то материальными издержками и затратами, а совершенно в другой сфере, в том числе и социальной».

На то, что уже неоднократно на конференции поднималась тема улучшения качества высшего образования, обратила внимание **Марина Лебедева**, заведующая кафедрой мировых политических процессов МГИМО МИД России: «Сегодня, на этом Балтийском форуме, к моему удивлению и радости, 5—6 докладов были посвящены непосредственно проблемам высшего образования и проблемам человеческого фактора. И часть докладов, например, два предыдущих, так или иначе затрагивали проблему высшего образования».

Российский эксперт взяла «немного другой ракурс и посмотрела на эту сферу с точки зрения политики и международных отношений». «Образование все больше становится политикообразующим фактором современного мира, определяя его облик и направления политического и социально-экономического развития. Подобно тому, как в свое время экономический фактор значительно потеснил военный, сегодня развитие человеческого потенциала выходит на передний план, опережая другие. Современная ориентация на «интеллектуальное производство» потребовала изменения образовательной сферы».

Презентация книги Залмана Каца «Алиса в стране ЕС. Европейские диалоги» на конференции «Балтийского форума»

Германский участник форума Херберт Шуй, профессор Гамбургского университета бизнеса и политики

В начале открытых дебатов с «краткими и важными, по ее мнению» замечаниями выступила **Надежда Арбатова**. «Я бы хотела привлечь ваше внимание к одному интересному факту. Сегодня наблюдается удивительное единодушие между консерваторами стран ЕС и российскими консерваторами относительно места России на евроатлантическом пространстве. И те, и другие заинтересованы

в том, чтобы Россия оставалась самостоятельным образованием, центром силы. И причины здесь разные.

Европейские консерваторы не хотят обременять повестку дня ЕС, который переживает глубокую трансформацию, так называемым российским фактором. А российские консерваторы понимают, что сближение, интеграция России в ЕС, я не говорю о членстве, на базе европейских норм и принципов будет представлять личную угрозу этим консерваторам, поскольку им просто не останется места в демократической и процветающей России».

В продолжение дискуссии свое видение дальнейшего развития российской и латвийской действительности пророчески высказал другой российский участник форума, **Сергей Цыпляев**, предприниматель, председатель фонда «Республика»:

«В России мы видим тенденцию к воссозданию сверхцентрализованного государства с подавлением конкуренции в каких-либо сферах жизни. Надо сказать, что эта идея единства в условиях враждебного окружения сильно популярна в нашей истории, нам ее помогают достаточно активно культивировать наши латвийские товарищи. В Латвии, мы видим, тоже своеобразная тенденция реставрации, это переход от построения национального государства к построению государства титульной нации, что вряд ли сегодня современно смотрится на фоне европейского развития.

В результате для нас — для России, для Латвии — сегодня один общий вопрос: «А реставрация — это как далеко и надолго?» Если мы сильно увлечемся, то есть очень большой риск выпадения из контекста исторического развития».

«Вот та реальная картина, которая говорит, что процесс построения демократического общества на самом деле очень долг, длителен и нам придется с этим жить, работать и не надеяться, что это можно сделать одним броском или ударом.

То же самое касается взаимоотношений с Латвией. Я не думаю, что здесь спасает какой-то катаклизм. Реально нам придется научиться жить со всем этим. Прекратить на это истерично и обостренно реагировать и понимать, что практически эти вопросы снимаются временем и сменой поколений, для которых острые болезненные темы становятся уже непонятными. Вот как только возникнет это самоуправляемое непоротое поколение в России и вырастет свободное нетравмированное поколение в Латвии, тогда, наверно, мы сможем договориться».

Сергей Цыпляев (Россия)

В заключительном выступлении на конференции президент «Балтийского форума» **Янис Урбанович** напомнил участникам один из основных принципов работы форума: «У нас есть девиз, с первого форума мы его несем, что никто не имеет права в своих корыстных политических, экономических целях использовать наш форум. Однако мы счастливы за каждого, кто приобретенные знания и контакты может использовать в тех же своих корыстях».

После этого он пригласил всех присутствующих принять участие в международной конференции следующего, 2006 года, которая по традиции должна была начать свою работу в последнюю пятницу мая.

«Балтийский форум-2006» «Европа в зеркале глобализации: проблемы, вызовы, перспективы»

В 2006 году «Балтийский форум» вернулся в Юрмалу, но сменил место проведения. После довольно продолжительных поисков латвийские организаторы форума «обменяли» большой конференц-зал пансионата «Лиелупе» на немного меньший по размеру, но более уютный зал лучшей юрмальской курортной гостиницы «Baltic Beach Hotel».

Юрмальская гостиница Baltic Beach Hotel

Теперь основные участники дискуссии сидели за более удобным для общения круглым (вернее, полукруглым) столом. Зрители же наблюдали за ходом конференции, разместившись в креслах на одном уровне с активно дискутирующими участниками форума. Это создавало эффект их сопричастности идущим дебатам.

Кардинальным образом улучшилось оформление как основного зала конференции, так и всех задействованных помещений. Все это создавало совсем другую, более качественную «картинку» конференции в латвийских и зарубежных СМИ. А вкупе со сравнительно более высоким уровнем гостиничного обслуживания придавало «Балтийскому форуму» имидж солидной европейской дискуссионной площадки.

Как бы в подтверждение новых, более высоких притязаний «Балтийского форума» **Игорь Юргенс**, председатель его наблюдательного совета и вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей на открытии конференции заявил: *«На этом этапе конференции моя задача только в том, чтобы от всей души поблагодарить организаторов за гостеприимство, сказать, как и десять раз до этого, что рады приветствовать вас снова. Россияне прибыли сюда в одном из самых звездных составов. Мы считаем, что форум пройдет как всегда напряженно и интересно. Надеемся, что по его результатам каждая из сторон доведет до своего политического руководства взгляды общественности стран Балтии и России на ситуацию, сложившуюся в регионе».*

«Круглый стол» участников Балтийского форума – 2006

Карина Петерсоне
выступает на конференции
«Балтийского форума»

Первой на конференции с приветственным словом выступила **Карина Петерсоне**, латвийский министр по особым поручениям в делах общественной интеграции, отметив важность поднятой «Балтийским форумом» темы — *«риски и безопасность в объединенной Европе, мультикультурализм и границы»*. Упомянула она и о высоком уровне участников форума: *«в программу конференции включены выступления людей с большим академическим и политическим опытом»*.

Второй на конференции с приветственным словом выступила высокопоставленная гостья из России — **Элеонора Митрофанова**, руководитель Российского центра международного научного и культурного сотрудничества при МИД РФ. *«Когда мы говорим о глобальных процессах трансформации политической, социально-экономической, культурной жизни, следует акцентировать внимание не только на противоречиях и трудностях строительства нового мироустройства. Здесь, на мой взгляд, алармистская риторика, хотя конъюнктурна и востребована, но не всегда уместна, а иногда даже вредна. Намного важнее и конструктивнее признать, что мир и мы с вами развиваемся. Взрослеем, набираемся опыта, часто путем собственных проб и ошибок. И чтобы этих ошибок было меньше, наша ключевая задача, по-моему, состоит в том, чтобы не только моделировать традиционные политические механизмы и институты для снятия конфронтационных мотивов, присущих любому движению, но и формировать консолидированную, креативную гуманитарную среду»*.

Первая сессия конференции **«Новые контуры глобальной безопасности: перечерченная «шахматная доска», «столкновение цивилизаций» или terra incognita?»** началось с доклада **Игоря Юргенса** **«Экономическая глобализация и национальные интересы»**.

Остановившись на российско-латвийских отношениях, он заметил: *«Что бы еще хотелось посоветовать нашим балтийским друзьям? Я бы назвал это «финляндизацией» их внешней и внутренней политики. ... Эти принципы довольно точно сформулировала президент Финляндии*

**Российская участница форума
Ирина Хакамада**

Тарью Халонен месяц назад в своем интервью известной латвийской газете «Латвияс авизе».

Первое — это то, что финские политики хорошо себе отдают отчет в том, что для них уверенный взгляд в будущее гораздо важнее постоянного муссирования драматической истории первой половины XX века. Да, финны воевали с СССР и проиграли в «зимней войне» 1939—1940 гг., но не потеряли своей независимости.

Второе. В Финляндии хорошо понимают, что российская внешняя политика находится в тесной связи с вопросом ее безопасности. И этот фактор следует постоянно учитывать. А решить проблему безопасности Финляндии мало чем сможет помочь ее участие в Североатлантическом блоке.

Третье. По мнению президента Финляндии, ситуация в России сейчас гораздо более благоприятная, чем, скажем, 6—7 лет назад.

...И это несмотря на ограничения свободы печати, дело ЮКОСа и другие события. И все потому, что во времена президента Бориса Ельцина тот не мог надежно контролировать территорию своей страны. Владимир Путин, по мнению финского президента, хороший лидер для России».

В завершение своего доклада Игорь Юргенс признал, что «дорога к дружеским отношениям между Россией и Латвией будет долгой и сложной. Возможно, она займет не одно десятилетие. Но начинать ее надо сегодня. И дай Бог, чтобы в будущем мы ее прошли».

Следующий участник конференции, американский эксперт **Дмитрий Саймс**, президент Никсоновского центра (США), приехал на «Балтийский форум» уже в четвертый раз и признал, что это событие «становится более впечатляющим и более интересным».

**Германский участник форума
Хелмут Кюне**

Президиум конференции «Балтийского форума»

В своем выступлении он не мог обойти стороной тему американского влияния на общественно-политические процессы на постсоветском пространстве: *«К сожалению, мы сталкиваемся с ситуацией, когда у нас есть свои представления о прекрасном, когда у нас есть твердое ощущение, что США незаменимая держава, когда многие государства мира именно так к США обращаются».*

Я думаю, вы прекрасно понимаете, что американская политика во всем регионе бывшего Советского Союза — это не политика какого-то постоянного давления и руководящих указаний, это политика, которая во многом строится на том, что государства, такие, как Латвия, Литва, Эстония, Украина, особенно Грузия, обращаются к США и говорят: «Мы хотим быть с вами, мы разделяем ваши ценности, придите, помогите, защитите». Это весьма сложная ситуация».

Вторая важная тема в его выступлении — демократические ценности: *«Дальше возникает вопрос о гуманистических ценностях и о правах человека. Я думаю, что в Америке найдется очень небольшое количество людей, которые не верили бы в демократию. Если Америка построена на какой-то одной объединяющей идее, то это однозначно идея демократии».*

В какой-то мере демократия, свобода — это гражданская религия США. Но если мы даже считали, что этот принцип универсален, это совершенно не означает, что этот принцип может одинаково применяться во всех регионах, и главное, что есть один начальник мира, который имеет право принимать решения, что хорошо для других».

И довольно «нетипично» для американских политологов заметил: «Я это говорю к тому, что в истории нет универсальных решений и демократия крайне важна, но она не панацея. И мы должны реально понимать, что когда мы говорим о распространении демократии, мы должны с самого начала решить, что проводить демократию нужно скальпелем, а не топором, иначе можно нарубить таких дров!»

Последние слова его выступления были посвящены американской роли в мировой политике. «Я думаю, что очень важно понимать, что голос американской администрации — это не голос всего мира. Надо понимать, что и сами американцы не уверены, что они знают ответы на все вопросы. Мы убеждены, что Америка должна играть ведущую роль в мире, но нам еще предстоит договориться внутри самой Америки, какой точно эта роль должна быть».

Как и на некоторых предшествовавших конференциях «Балтийского форума», сразу после выступления Дмитрия Саймса модератор сессии Янис Урбанович предоставил слово его российскому коллеге и постоянному оппоненту **Сергею Ознобищеву**, директору Института стратегических оценок.

Фото участников форума в зрительном зале

В своем выступлении «*Дилеммы безопасности XXI века*» российский участник форума традиционно начал с комплимента «Балтийскому форуму»: «Для меня большая честь и удовольствие выступать на этом форуме, потому что я, как и некоторые здесь присутствующие, был свидетелем и даже приложил руку к тому, чтобы этот ребенок, рождавшийся в больших трудностях, встал и пошел.

А теперь он востребован, нужен, любим всеми родителями. Форум, на мой взгляд, играет большую роль не только в выправлении российско-балтийских отношений, но и в целом в нормализации отношений в более широком контексте, о чем и свидетельствует постоянное присутствие здесь Дмитрия Саймса, нашего хорошего и большого друга».

Но затем он сразу перешел к критике американского лидерства: «Я хочу обратить ваше внимание на то, что США играют очень важную роль на мировой арене. Это несомненно. Действительно, как говорил Дмитрий, очень часто они делают что-то потому что и когда к ним обращается та или иная страна. Но, к сожалению, США очень часто делают что-либо, когда страны к ним не обращаются, делают это по собственной инициативе и приходят в какие-то страны, не будучи уверенными в чем-то, они все-таки какие-то действия предпринимают, от чего в мире, к сожалению, не становится лучше.

Политика лидерства, на мой взгляд, которую США сейчас проводят, состоит в том, что не надо лидировать, забегая вперед, и делать что-либо в одиночку, а надо лидировать, уговаривая партнеров пойти куда-то вместе сделать какое-то хорошее дело».

Возвращаясь к теме своего выступления Сергей Ознобищев отметил, что «появление новых вызовов и угроз международной безопасности со всей остротой ставит вопрос о развитии эффективного комплекса мер противодействия. Однако в обеспечении мирового порядка наметился системный сбой, когда насущная необходимость совместных действий стала наталкиваться на неспособность традиционных международных институтов эффективно противодействовать этим вызовам и угрозам. Ряд очевидных провалов на этом направлении был связан и с причинами субъективного характера.

В практической борьбе с терроризмом, например, отсутствуют структуры, действующие по принципу совместных действий, что могло бы серьезно увеличить эффективность совместных действий».

Еще до Мюнхенской речи президента Владимира Путина 2007 года, а тем более до нынешнего украинского кризиса российский участник форума

вполне пророчески заметил: «Еще несколько лет назад в Вашингтоне ясно ощущалось отношение к России как к «малозаметной величине». Сейчас, когда значение и вес России в мире возрастает, это у многих вызывает раздражение и тревогу».

Не мог он обойти стороной проблематику российско-балтийских отношений: «Мне кажется, что на российско-балтийские отношения слишком большое влияние оказывает заносчивость и чванство бюрократов от политики. Для многих в Балтии собственная значимость несоразмерно выросла после вступления в НАТО и ЕС (хотя от этого многие проблемы лишь умножились), а у нас порой не хотят различать на географической карте небольшие балтийские государства».

Следующий выступающий, **Висенте Паласио**, директор программы внешней политики Фонда «Альтернативы» (Испания), в своем докладе **«Глобализация и конец атлантизма: космополитическая тропинка для Европы»** постарался ответить на вопрос, «должны ли США и Европа в XXI веке менять свои отношения?».

«Мы должны сделать некоторые выводы из процессов глобализации и выбрать правильный путь. Одно из последствий глобализации состоит в том, что понятия «западная безопасность» больше не существует, теперь можно говорить только о вопросах мировой безопасности. Посмотрите на то, что происходило в Мадриде, в Лондоне, в Нью-Йорке. Существует угроза мировой безопасности. Можем ли мы справиться с этой угрозой при помощи идеологии атлантизма?»

Висенте Паласио (Италия)

По его мнению, «необходимо помнить об общих вызовах. Глобализация означает принятие единого совместного решения с другими странами, а также и разделение власти. Но действительно ли США хочет делиться с другими своей властью? Я не думаю, что это так. Какие же в таком случае существуют возможности у Европы? Какие альтернативы? На мой взгляд, существует три возможности для Европы: неатлантизм, деголизм (от слова де Голль) и космополитизм».

Под конец своего выступления он пришел к довольно актуальному даже сейчас выводу: «Мы должны придерживаться очень твердой позиции в отношении прав человека. Но нельзя наказывать нарушения с помощью»

Фото участников форума в зрительном зале

экономических санкций, потому как это только ухудшает положение людей в этих странах».

Темой доклада американского эксперта **Роберта Нурика**, старшего исследователя Монтерейского института международных исследований стали **«Энергетические вопросы и российско-американские отношения»**. По его словам, «в 2002 году обе стороны отношения в области энергетики рассматривали, как имеющие огромный потенциал. Считали, что это один из самых масштабных проектов сотрудничества. В частности, предусматривалась разработка новых месторождений... и рассматривалась новая роль России как поставщика энергии. Это считалось долгосрочным фактором сотрудничества в наших отношениях. Это огромный контраст с тем, что происходит сейчас».

Чем можно объяснить такую перемену? «Во-первых, позитивные моменты, такие, как совместные проекты, капиталовложения — не были реализованы. Таким образом, наступило разочарование».

«Существует также мнение, — продолжил Роберт Нурик, — что поворотным моментом стал спор между Россией и Украиной. ...Это усилило страхи и опасения, что Россия будет использовать экспорт энергоресурсов как политический инструмент».

И, наконец, такой момент в его выступлении: «Россия заявила, что этот сектор является стратегическим и для стран Балтии, и для Польши.

За discussionным столом форума (справа налево) Александр Цинкер (Израиль), Абрам Клецкин (Латвия) и Модест Колеров (Россия)

Сейчас очень трудно различить политические и коммерческие факторы, они достаточно тесно переплетены. Понятно, что политика в области энергоресурсов имеет политические последствия. Я бы добавил, что еще надо иметь в виду, что все эти вещи имеют стратегическое значение, и это надо учитывать в наших дискуссиях и спорах».

Член правления «Балтийского форума» **Абрам Клецкин** свой доклад «**Наш мир с точки зрения теоремы Томаса**» начал с запомнившейся ему фразы «немодного» сейчас Фридриха Энгельса: «*История развивается таким образом, что каждый борется за свои интересы, а в результате получается то, чего никто не хотел.*»

Вначале она показалась ему «*просто остроумной, но со временем, особенно за последние 15—20 лет, выяснилось, что она по большому счету, к тому же, имеет глубокий смысл... Чтобы не было недоразумений, сразу скажу — я и тогда был за перемены, и нет никаких сомнений в том, что и с сегодняшним опытом поступил бы точно так же. По-настоящему тревожит даже не столько то, что все получилось не совсем так или даже совсем не так, как думалось и мечталось, сколько то, что все это как будто никого уже, по крайней мере, в эшелонах власти по-настоящему не интересует — было и прошло. Как будто для них нет прошлого, а горизонт будущего не простирается дальше ближайших выборов.*»

По данным латвийского участника, все исследования, проводившиеся в Латвии с середины 1990-х и до настоящего времени, свидетельствовали о постоянно растущем отчуждении общества от власти, угрожающем

превращением трещины между ними в пропасть: «Индивид все более утверждается в том, что от него в его стране ничего не зависит, и никто не защищает его интересы. Подобные же процессы наблюдаются на всем постсоветском, да и постсоциалистическом пространстве.

Нельзя сказать, чтобы это было тайной, что называется, «за семью печатями». Но ведь, по сути, это означает — не больше и не меньше, — что на этом пространстве, на деле, происходит движение не к демократии, а от нее. Ведь если из линкольновского определения демократии как власти, исходящей от народа, осуществляемой вместе с народом и на благо народа, выпадает среднее звено — реальное участие народа в управлении, то о какой демократии можно всерьез говорить?»

Абрам Клецкин считал, что, к сожалению, балтийским государствам случилось присоединиться к западным демократиям в тот момент, когда «они сами переживают весьма сложный, если не сказать кризисный момент в своем существовании».

«Перемены 1990-х годов были неправильно оценены наиболее влиятельной частью западного и, прежде всего, американского истеблишмента как победа в «холодной войне». Между тем Советский Союз, если бы не перестройка, мог не развиваться, но продолжать прозябать еще годы и годы и исчезнуть, прихватив с собой еще полмира. Следствием было то, что с Россией обошлись как с потерпевшей поражение и, к тому же, вместо того, чтобы ее возможно быстрее и полнее включить в мировое сообщество, как поступили с Германией после разгрома нацизма, стали при внешней дружественности вести игру на ее ослабление».

Абрам Клецкин (Латвия)

«Но даже не это было основным стратегическим просчетом, — продолжил член правления «Балтийского форума». — США, став, по собственному убеждению, вместе со своими союзниками единственной реальной силой на мировой арене, для чего как будто были все основания, решили осуществить свою историческую миссию и обеспечить победу демократии и свободного рынка на всей планете.

Когда я говорю об исторической миссии, я отнюдь не иронизирую. Думаю, что мечта «облагодетельствовать человечество» была и для некоторых остается искренней. Поэтому таким шоком для них оказалось то, что

облагодетельствованные не только не выразили свою глубокую благодарность, но ответили кровавым нескончаемым террором».

«Можно сказать, что с лидерами демократического мира плохую шутку сыграла уже упомянутая теорема Томаса: они представили себе, что то, что хорошо для них, то хорошо и для всего человечества. — считал Абрам Клецкин. — А между тем, это далеко не так».

По завершении первой сессии форума Абрам Клецкин уже в качестве модератора открыл его вторую сессию **«Субъекты и объекты европейской глобализации: у кого власть в Европе 21 века? На ком лежит ответственность?»** и первым предоставил слово **Джону Палмеру**, члену правления Центра европейской политики. Тема его доклада **«Расширение и интеграция ЕС: как решить квадратуру круга?»**.

По мнению английского участника «Балтийского форума», *«трудно представить, что Евросоюз, который включает в себя более 25 стран, сможет эффективно функционировать с сегодняшними ограничениями на принятие решений».*

«Я плохо представляю, как в глобальном мире, — продолжил он, — в котором мы живем, ЕС может адекватно отреагировать на проблемы безопасности мира, энергоресурсов, экономической конкуренции, экологии и т. д., если он будет функционировать в рамках сегодняшней схемы принятия решений. Многие из реформ, недавно предложенные в конструктивном договоре, должны быть проведены, если мы хотим быть способны решать проблемы».

В завершение своего сообщения Джон Палмер — за десять лет до Brexit'a — сказал: *«Даже в Латвии, судя по последним данным, очень многие люди не считают, что членство в ЕС является преимуществом. В моей собственной стране существует психологический барьер или пропасть между общественностью и институциями ЕС. Поэтому мы должны развивать связи с общественным мнением. Речь не идет только о коммуникации».*

Следующим модератор сессии предоставил слово **Ларсу Йохансену**, профессору Орхусского университета, с докладом на тему **«Более ласковая и нежная демократия: проактивное развитие ответственного государства»**. В нем он остановился на уточнении термина «ответственного государства» как критерия взаимоотношений государства и гражданского общества: *«Проблема состоит в том, что мы называем ответственным государством. Это не то же самое, что сильное государство, которое*

Кулуары конференции

может иметь очень позитивное влияние, но есть опасность его доминирования. Возможно, мы наблюдаем это сейчас в России, где кажется, что государство доминирует над гражданским обществом».

Представленное датским экспертом исследование основывалось на разных статистических моделях — на 10 моделях, отражавших разное понимание бедности и равенства, и двух моделях, в которых учитывалась область здравоохранения. *«Все 12 моделей свидетельствуют о том, что чем более ответственное государство, тем меньше бедности, тем больше равенства».*

В первый раз принимавший участие в работе форума **Каирбек Арыстанбеков**, главный эксперт Совета безопасности Администрации Президента Республики Казахстан, высказал свой взгляд на процесс глобализации: *«Первой причиной возникновения глобализации является нефтяной кризис начала 70-х годов XX века. Вторая причина — экономическая политика правительств Рейгана и Тэтчер в 1980-е годы. Третья причина — распад советской империи в 1990-е годы».* Эти три фактора, по мнению участника форума из Казахстана, *«играли главенствующую роль в эпоху развития глобализации».*

Российский участник конференции **Владимир Дворкин**, главный научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН, остановился на теме *«Перспективы катастрофических угроз для ЕС. Возможно*

ли противодействие?». Он повел речь «о возможностях террористических организаций и тоталитарных режимов по совершению терактов и о некоторых их последствиях».

«Есть достаточно оснований предполагать, что даже государства с самыми мощными ресурсами окажутся не готовы к оперативным и эффективным действиям по ликвидации таких последствий. Об этом свидетельствует хотя бы недавний опыт спасательных операций после урагана «Катрина».

Владимир Дворкин (Россия)

По мнению российского участника, в арсеналах террористических организаций вполне способны появиться «ядерные взрывные устройства, так называемые «грязные» бомбы, элементы химического оружия, они могут быть в состоянии атаковать объекты, содержащие радиоактивные материалы и сильно ядовитые химические вещества».

Владимир Дворкин остановился и на другом важном аспекте последствий террористических атак. «...Последствия катастрофических терактов не ограничиваются массовыми человеческими жертвами и миллиардными убытками. После терактов в Нью-Йорке, Вашингтоне, Лондоне, Мадриде, Беслане демократические институты ряда стран подверглись определенной деформации без явно выраженных протестных настроений со стороны населения и общественных организаций.

Российские участники во время перерыва между пленарными сессиями конференции

Участники форума во время кофейной паузы

Хотя иногда можно было услышать сетования на то, что развитые демократии превращаются в полуполицейские государства. Однако в целом ограничительные меры, в том числе расширенный контроль над людьми, были встречены с пониманием. В этой связи трудно удержаться от прогноза в этом отношении последствий катастрофических терактов с применением ОМУ, в результате чего население может согласиться с резким ограничением большинства своих прав в пользу права на жизнь».

Выступление в начале третьей сессии конференции **«Национальные идентичности перед вызовом культурной глобализации: самоутверждение, конфликты и поиск гармонии»** Сергея Цыпляева, председателя фонда «Республика», с докладом **«Приведут ли европейская интеграция и глобализация к отмиранию национальных государств или они так и останутся уникальной и незаменимой формой существования современного общества?»** можно было бы представить в виде отдельных тезисов:

«Глобализация — высшая и последняя стадия интеграции человечества. Она выражается в растущей взаимозависимости граждан и государств во всем мире. Интенсификация четырех основных процессов — трансграничного переноса информации, капиталов, товаров, людей».

«Независимое регулирование экономической деятельности в рамках национального государства становится неэффективным... и не дает существенного влияния на экономику (за исключением негативного)».

На фото Джульетто Кьеца и Абрам Клецкин

«Наиболее консервативные и чувствительные сферы:

- гражданство (активное противодействие глобализации с помощью миграционной политики);*
- оборона и внешняя политика;*
- национальная валюта;*
- язык».*

«Важнейший фактор, сменивший «знак» в ходе эволюции, — продолжил российский участник форума, — религиозно-культурный комплекс перешел из ведущего интегратора в разряд ведущего дезинтегратора».

«ЕС — эволюционное звено на пути от моноцентричного к распределенному государству. Исторические национальные государства — один из блоков сложного государственного образования».

«Эволюция государства идет параллельно с эволюцией понятия «нация». Увеличение мобильности человечества, активный процесс перемешивания уменьшают значение почвы, крови, традиции. Понятие «национальное государство» становится все более тавтологическим».

В заключение своего выступления Сергей Цыпляев пришел ко вполне актуальному теперь выводу: «Эволюционная картина маскируется волнами приливов и отливов интеграционных процессов. Выход за пределы зоны оптимального уровня интеграции для достигнутого состояния общества провоцирует глубокие откаты».

Итальянский депутат Европейского парламента **Джульетто Кьеза** обратил внимание участников форума на вопрос об информационных системах коммуникаций.

По его мнению, «современные подростки сформированы телевидением, а не школой или семьей», а «борьба за демократию в коммуникациях это приблизительно 5% времени, все остальное время (95%) посвящается совершенно другому, главным образом развлечением».

Это ставит перед демократическим движением во всем мире разноплановые задачи:

«Мы должны думать о секторе распределения информации и должны пытаться уйти от концентрации масс-медиа в одних руках.

Необходим очень большой и сильный государственный сектор информации. Мы должны защищать независимость информации от экономических интересов. Это означает другое законодательство и другие правила передачи информации.

Мы должны защищать культуру, язык, что является важным элементом демократии.

Мы также должны предоставить людям новый язык телевидения, поскольку мы вступаем в новую антропологическую эру».

Завершил выступление Джульетто Кьеза неутешительным наблюдением: «Мы уже являемся видом *homo videns*, человеком, который смотрит. Но нам надо превратиться в человека, который читает».

В докладе «**Человек в процессах интеграции и глобализации**» **Марины Лебедевой**, заведующей кафедрой мировых политических процессов МГИМО МИД РФ говорилось главным образом «о государстве, идентичности и человеке, который оказывается в современных условиях».

«На мой взгляд, — считала Марина Лебедева, — гораздо глубже лежит то, что заставляет нас сегодня говорить об идентичности, человеке, государстве. Это то, что происходит сегодня в современном мире, т. е. это серьезная трансформация политической системы мира, более известной, как вестфальская система.

В силу целого ряда обстоятельств, в силу научно-технических возможностей на сцену вышли иные транснациональные акторы, кроме государств. Это и ТНК, и неправительственные организации, это и регионы. Они стали политически влиятельными. Стала происходить некая трансформация той системы, которая была создана более 350 лет назад».

«Что произошло с человеком? Если Вестфаль дал чувство принадлежности к той или иной стране, то последние события (вторая половина XX века) породили иное чувство – чувство потери той идентичности. Размывается та система правил, которая была создана при Вестфале. Начинается идентификация по разным основаниям».

Марина Лебедева (Россия)

В этой ситуации российский эксперт видела три возможных варианта поведения:

«Первый вариант — не делать ничего. Следуя тезису Швейка, все равно как-нибудь идентичность будет существовать, потому что никогда не было так, чтоб было никак. Но, действуя таким способом в политике, можно довести ситуацию до «конца цивилизаций».

Второй вариант — пытаться силовыми методами остановить все и постараться сохранить все, как было. Опять же, по-моему, неработающий вариант, так как мир меняется, и те изменения, которые произошли, начинают действовать, будут действовать, будут усиливаться.

Третий вариант — диалог и взаимодействие, выстраивание новых отношений в новом мире. На мой взгляд, это самый разумный вариант. При этом нельзя ломать старые правила, это принципиально важно».

Латвийский участник конференции **Петерис Винкелис**, заместитель исполнительного директора Фонда Сороса-Латвия, в своем докладе **«Теории заговоров в эпоху нестабильности»** поднял вопрос о том, как теории заговоров дают людям простые объяснения сложных моментов нашей жизни. *«Создан климат слухов и подозрений о заговорах. Мы часто меньше интересуемся тем, что говорят и делают политики, мы чаще вместо этого занимаемся расшифровкой каких-то скрытых мотивов их поведения. Очень часто это касается деятельности политиков, бизнесменов».*

Закончил он свое выступление «в положительном ключе»: *«Надеюсь, что наши организации достаточно сильны, чтобы препятствовать деградаци, и они способны организовывать общественные дискуссии, в частности такие, как «Балтийский форум».*

Другой российский участник конференции, **Александр Шумилин**, директор Центра анализа международных конфликтов Института США и Канады РАН, с докладом **«Исламизация Европы: меняется ли**

европейская модель интеграции под влиянием последствий 11 сентября 2001 года в Америке» поднял крайне актуальную для Европы и через десять лет тему — ислам и исламизм на Западе.

«Почему европейским правительствам, — задался вопросом российский эксперт, — так и не удалось за годы после 11 сентября 2001 года сократить потенциал такой радикализации молодых мусульман, которые составляют ныне большинство из 15 млн поклонников пророка Мухаммеда в Старом Свете?

Кстати, радикализация молодых мусульман в США, если и происходит, то несколько замедленными темпами и не в тех масштабах. Вывод напрашивается такой, что европейская модель интеграции работает менее эффективно, чем американская. Почему?» И попытался на эти вопросы сам же ответить: «В отличие от США, Европа не стала «плавильным котлом» для мусульман, что является результатом стремления сохранить собственную идентичность. Это понятно. В конечном счете, мусульмане не имеют тех возможностей для адаптации, которые у них есть в США».

«После 11 сентября в большинстве стран Западной Европы были предприняты попытки создать механизм развития альтернативного европейского ислама, ислама более толерантного, лишённого радикализма... Но сейчас уже можно сказать, что эти попытки не увенчались успехом. Радикалам удастся обходить эти механизмы, распространять свое влияние среди молодых мусульман практически во всех странах Западной Европы. Молодым мусульманам в Европе навязывается мнение, что они должны вернуться к подлинной вере. А это означает, что они должны совершить джихад — тур в одно из тех мест, где неверные ведут войну против мусульман».

Александр Шумилин (Россия)

В завершение им были сказаны вполне пророческие слова: «Проблема ислама для Европы судьбоносная. Перспективы адаптации, интеграции мусульман, если это возможно в какой-то степени, именно этот вопрос решит будущее Европы».

Выступление Александра Шумилина не осталось без внимания других участников форума. Вначале слово для комментария было предоставлено **Джону Палмеру**.

Фрагмент дискуссии российских и западных участников форума

«У нас в Великобритании есть более длительный опыт существования в мультикультурном мире и религиозного разнообразия, — заметил английский эксперт. — Ислам действительно появляется в Европе, и радикалы отстаивают свои права в наших мусульманских сообществах. Но это не должно нас удивлять, потому что ислам и Европа уже имеют длительную историю. Нет какого-то единого ислама, есть его разные формы. Как мне показалось, г-н Шумилин выступил с негативными утверждениями. Я не думаю, что мы проигрываем войну за наших исламских граждан, в том числе и Великобритания. Я думаю, что мы должны извлекать уроки из того, что происходит».

С этими словами участника конференции из Великобритании не согласился американский эксперт **Дмитрий Саймс**: *«Что касается интеграции европейских мусульман, мы очень много занимались исследованием ситуации радикального мусульманства в Европе и ситуации в небольших сегментах мусульманского населения в Европе, которые становятся более агрессивными».*

Касаясь выступления Александра Шумилина, Дмитрий Саймс задался вопросом: *«Существует ли ситуация, когда выборы нельзя считать самоцелью и когда результаты демократического выбора хуже, чем отсутствие такового?».*

«В Америке ведутся жесткие споры о конкретно узко очерченных американских интересах. Я очень опасюсь, когда мы не можем

договориться у себя дома, какая должна быть экономическая политика в отношении Китая, мы отправляемся в другие страны, про которые очень мало знаем. И за последствия наших действий мы не готовы нести ответственность. Вот когда мы это проделываем, грань между демократией и безответственностью часто начинает пропадать».

Дмитрий Саймс (США)

Естественно, что в стороне от актуального вопроса возможной исламизации Европы не мог остаться израильский участник форума, и модератор сессии предоставил слово **Александр Цинкеру**, президенту Международного экспертного центра избирательных систем, с докладом **«Мультикультурность европейского общества. Война или диалог культур?»**.

По его мнению, *«история знает немало примеров, когда стремление к созданию «плавильного котла культур» потерпело фиаско. Ярким примером в этом смысле может служить государство Израиль»*.

«Как известно, Израиль изначально пытался выработать механизм сосуществования различных культур и религий. «Давайте создадим «плавильный котел!» — призывал Давид Бен-Гурион. — И выплавим единую нацию, единую национальную культуру! Единый народ — один язык! Идея Бен-Гуриона оказалась утопической. Сегодня Израиль представляет собой мозаичную картину культур. Примечательно, что и лидеры этнических группировок, общественных объединений и политических партий, созданных на основе этнокультурной схожести своих членов, избирателей и сторонников, куда больше заинтересованы в сохранении этнического и культурного своеобразия руководимых ими общин. Ибо в этом заключается гарантия их собственной востребованности в качестве политических лидеров».

«Иными словами, пресловутая модель под названием «плавильный котел» отжила свой век. На смену ей — не только в Израиле, но и в других странах — пришли другие модели, которые могут быть охарактеризованы как «промежуточные» между моделью «плавильного котла» и ситуацией подлинного культурного плюрализма».

Александр Цинкер (Израиль)

Что же касается Европы, по мнению израильского эксперта, «прибывшие в западные страны мусульмане живут по законам своей культурной идентичности, а не по законам общеевропейского гражданского общества. Европейское право, основанное на игнорировании этой идентичности, сейчас фактически рушится, подвергается эрозии в своих корнях. Это можно объяснить тем, что скопилась критическая масса приезжих из других стран, которые никак не интегрируются в европейское общество или интегрируются, но очень поверхностно. Сохраняя свою культурную идентичность, они оказываются неуправляемыми в этой ситуации».

Ситуация, по мнению Александра Цинкера, в этом отношении будет только ухудшаться. «Неослабевающие миграционные потоки из регионов с высокой рождаемостью (Ближний и Средний Восток, Северная Африка) означают, — прозорливо заметил он, — что с каждым годом Европа будет становиться все более мусульманской. Рождаемость у мусульман в три раза выше, чем у немусульман, и уже 20% детей и молодых людей в Европе — выходцы из мусульманских семей».

«На мой взгляд, — считал израильский эксперт, — спасти Европу от утраты культурной идентичности может, прежде всего, религия. А именно, возрождение христианской веры, морали и семьи, возрождение этики самопожертвования во имя семьи, одной из самых коренных идей человеческих обществ. Необходимо предпринять все возможное — вплоть до объявления «религиозной войны» идеологам культурной революции, их последователям и приверженцам, чтобы восстановить позиции христианства — основы общественной и политической жизни Запада. В противном случае Запад не сможет пережить смерть христианства. Так считает Патрик Бьюкенен, бывший главный советник президентов США Никсона и Рейгана, автор книги «Смерть Запада».

Под конец своего выступления он провел неутешительную параллель современной Европы с бывшим Советским Союзом: «Конечно, в Европе можно найти немало мультикультурных людей, так же, как в СССР было немало людей, равно дороживших культурой многих народов страны. Однако единой национальной общности «советский народ» так и не возникло, несмотря на гигантские пропагандистские усилия. А мультикультурное общество пока выглядит такой же утопией, как советский народ. И как американский и израильский «плавильный котел».

Нилс Муйжниекс, директор Института социальных и политических исследований Латвийского университета (впоследствии, с 2012

Беседа латвийских участников форума – бывшего премьерера Андриса Берзиньша и бывшего министра по делам общественной интеграции Нилса Муйжниекса в кулуарах конференции

года — комиссар Совета Европы по правам человека), говорил на форуме на две темы, о новом популизме и миграции. Главный вопрос его выступления: «Насколько демократия уязвима для атак популистов?» По мнению латвийского эксперта, «существует целый ряд факторов, которые стали благоприятной почвой для популизма и крайне правых настроений».

«Ксенофобия является мощным оружием для популистов. Популизм – это общий вызов для всех стран. Нет простого решения для этого вопроса. Есть целый ряд рецептов, например, использовать США, как это делают популисты, но использовать их для отстаивания демократических идей. Необходимо выработать долгосрочную политику, в том числе и для процесса миграции. Если мы не будем заниматься этим сейчас напрямую, то мы столкнемся с ситуацией, где трудно уже будет что-либо исправить».

Нилс Муйжниекс (Латвия)

Второй день конференции начался с четвертой сессии **«Евроинтеграция — образцовое достижение или замок на песке?»**. Первым получил слово гость «Балтийского форума», посол Российской Федерации в Латвии **Виктор Калюжный**, который выступил с докладом **«Сотрудничество России — ЕС. Опыт и перспективы»**.

Он начал свое выступление с констатации факта: *«Сегодня ни одна страна, каких бы размеров, какой бы богатой она ни была, не может развиваться успешно, если она изолирована от остального мира. Наоборот, успех сопутствует тем государствам, которые осознанно, грамотно и динамично интегрируются в мировую экономику. Совершенно очевидно, что Россия не может оставаться в стороне от этих процессов»*.

Российский дипломат подтвердил курс на сближение с ЕС: *«Важным элементом внешней политики нашей страны является широкое сближение и реальная интеграция в Европу. Разумеется, речь идет о сложном и длительном процессе. Но это наш исторический выбор. Он сделан. Он последовательно реализуется. На данном этапе — через активизацию двусторонних отношений, развитие стратегического партнерства с Европейским союзом, активное участие в работе Совета Европы, ОБСЕ и других региональных институтов»*.

Одновременно он отметил ряд сложностей, с которыми столкнулся российский внешнеполитический курс в Европе: *«После расширения Евросоюза в 2004 году, когда в него влились новые 10 членов, наши взаимоотношения с ЕС усложнились. Среди стран-новичков есть те, с которыми у России имеется известная напряженность в двусторонних отношениях. К примеру, прибалтийские государства активно стремятся стать вдохновителями и лоббистами выработки единой общей внешнеполитической линии, которая была бы с явным антироссийским креном. Именно этим мы объясняем тот факт, что ЕС в целом, а также такие «гранды Большой Европы», как Франция, Германия, Италия и др., положительно оценивают сотрудничество с Россией, в то время как страны Балтии «не замечают» в ней надежного партнера»*.

Следующий российский участник конференции, **Леонид Григорьев**, президент Фонда «Институт энергетики и финансов», предложил вниманию участников доклад **«Пути сближения интересов ЕС и России в области энергетики»**, как бы продолжавший выступление российского посла.

По его мнению, одна из ключевых европейских энергетических проблем — обеспечение потребителей природным газом — пробуждала

относительный оптимизм. В подробном докладе Леонида Григорьева отмечалось, что поставленная в ЕС задача снижения энергозависимости от России в принципе решаемая: *«В мире можно делать диверсификацию источников поставок для любой отдельной страны, это просто стоит дополнительных капиталовложений. Но в глобальном рынке и по нефти, и в будущем по газу, т. к. сейчас нет единого рынка газа, по мере их слияния, в целом, нельзя снизить долю России в глобальных поставках».*

В случае же необходимости увеличения поставок природного газа его поставщики могут столкнуться с дополнительными трудностями. *«Газпром и другие российские поставщики в перспективе поставлены в трудные условия, потому что поставки газа это не программы Microsoft, разработка которых занимает полгода. Это техническая проблема. Надо строить газопроводы, но надо определиться. Строить в долгосрочном плане газопроводы, развивать добычу в каком-то направлении и потом оказаться перед ситуацией, когда в силу введенных формальных ограничений газ не нужен — конечно, так строить никто не будет. Скорее всего, в долгосрочном плане перед российскими поставщиками будет стоять задача перейти на сжиженный газ».*

Тема создания «Большой Европы» была представлена в докладе **Елене Хотьковой**, заведующей отделом проблем международной безопасности Российского института стратегических исследований (РИСИ) **«Большая Европа» — только соседство или проект на будущее?»**

«По сути, речь идет о стратегическом выборе – создание принципиально новых рамок и качественно иной модели взаимоотношений, основанной на равенстве сторон, как важный шаг к созданию Большой Европы. Или слегка модифицированное взаимодействие, базирующееся на линейном продолжении традиционных внешнеполитических подходов и использовании инструментов ЕС в рамках Европейской политики соседства, экстраполирующее гравитационное притяжение ЕС и формирующее ЕС-центричную модель Европы, где России уготована роль одной из стран периферии».

Елена Хотькова (Россия)

«Это касается, — по мнению российского эксперта, — не непосредственно отношений Россия-ЕС, а более широкого международного контекста, в котором они будут развиваться (трансформация

Один из рабочих моментов конференции

трансатлантических связей, роль США, процессы на постсоветском пространстве, угроза радикального исламизма, роль Индии и Китая и пр.)... Насколько партнерам удастся адаптировать механизмы взаимодействия к быстро меняющимся условиям и обстоятельствам?

Елена Хотькова определила три основных сценария развития отношений.

1. *Сценарий определенной стагнации отношений. Он подразумевает, что ЕС по-прежнему будет настаивать на планах «европеизации» России как инструмента и рычага воздействия согласно собственным представлениям, добиваться большей «податливости» нашей страны к набору выдвигаемых требований. В этом случае возможен перенос акцентов на развитие двусторонних отношений.*

2. *Сценарий прагматизации отношений. Он предполагает совместное определение сфер взаимного интереса, прагматическое сотрудничество в отдельных секторах с элементами интеграции, выстраивание отношений на равноправной основе с вовлечением в активное взаимодействие непосредственных участников, профессионалов различных отраслей. Акцент переносится на взаимодействие в экономической и социальной сферах. Подобное взаимодействие подразумевает деидеологизацию отношений, что не исключает тактику жесткого торга.*

3. *Сценарий усиления конфронтации с нарастанием идеологического противостояния и попытками изоляции России. Вероятность подобного*

сценария эксперты в основном связывают с возможными кризисами на прострaнстве СНГ, а также с политикой сознательного педалирования со стороны ЕС и усугубления в его результате расхождений на т. н. «ценностном уровне».

Вывод российского докладчика получился вполне пророческим. *«Контуры большого европейского проекта пока четко не определены. Сегодня все более очевидным является тот факт, что механическое расширение ЕС как инструмент реализации идеи единой Европы не универсален. Остается открытым вопрос: насколько восприимчив Евросоюз к инициативам извне? В этом смысле в реализации идеи Большой Европы важна смена подходов — Россия не как проблема, а как возможность и перспектива».*

Участники форума не могли обойти вниманием вопрос будущего развития Евросоюза и с вниманием выслушали выступление испанского эксперта **Карлоса Кюса**, директора исследовательских программ Центра политических и конституционных исследований с крайне актуальным для того времени докладом *«Будущее европейской конституции».*

Он привел несколько фактов: *«15 стран-участниц ЕС ратифицировали Евроконституцию. Среди них и Латвия. Очень скоро к этому списку может присоединиться еще одна страна — Финляндия. Семь стран пока не приняли никакого решения в отношении ратификации Евроконституции. И две страны — Франция и Нидерланды — отказались от ратификации.»*

Теперь о том, как мы интерпретируем эти факты.

Первый путь — Евроконституция мертва, и поэтому надо искать альтернативы.

Второй путь — Евроконституция жива, но все равно необходимо думать об альтернативах».

Выбравший второй путь испанский участник конференции заметил: *«Избирательное применение конституционных положений без конституционной реформы не решит эту проблему. Поэтому есть третье предложение — дифференцированная интеграция.»*

Ничего нового здесь нет, она существует с 1970 года. Но и эта альтернатива подразумевает большие политические и юридические проблемы.

Четвертая альтернатива — это повторно провести переговоры по Евроконституции, т. е. обратиться к тем странам, которые проголосовали против ратификации конституции. Но и здесь кроются определенные сложности. Например, здесь очень трудно выявить именно те существенные

За дискуссионным столом конференции Эдвинс Карнитис, Юрис Розенвалдс, Войцех Косидовский и Нилс Муйжникс

вопросы, по которым надо провести повторные переговоры. Не забывайте, что один из аргументов Франции это возможный приток иммигрантов из Восточной Европы. Кроме того, возникнут сложности с созданием нового глобального пакета».

Каковы выводы на будущее? Карлос Клос подытожил: «У нас есть комбинация единства и национальная процедура ратификации. При конкретной процедуре отрицательный голос одной страны убивает весь процесс. Реальный выход — это способность ЕС преодолеть принцип единства для любых дальнейших реформ общего договора».

Польский участник конференции **Войцех Косидовский**, руководитель кафедры экономической политики и регионального развития Университета им. Н. Коперника, говорил о глобализации с точки зрения экономиста. Он обратил внимание на то, что «с ростом конкуренции на мировом рынке она становится более агрессивной, более жестокой».

«Надо напомнить, — считал польский эксперт, — что конкуренция ведет к противоречивым результатам. В ходе конкуренции одни участники борьбы добиваются успеха, в то время как другие терпят поражение. Поэтому сегодняшний мир расслаивается по всем возможным линиям раздела».

«ЕС на фоне мирового хозяйства выглядит, как остров, который вопреки экономическим законам ведет политику кохезии. В ходе политики кохезии ЕС теряет свою конкурентоспособность на фоне мирового рынка. Здесь возникает с экономической точки зрения самый главный вопрос для ЕС. Как соединить две противоречивые тенденции, с одной стороны, продолжение политики кохезии, с другой, экономическую конкурентоспособность».

Войцех Косидовский (Польша)

Отмечая, что ЕС, по его мнению, «был и пока является самым привлекательным регионом мира для жизни, где качество жизни значительно лучше, чем в США», Войцех Косидовский считал: «Существует конфликт между экономической эффективностью и социальным направлением экономической политики. Прийти к компромиссу в этом конфликте очень сложно. Но независимо ни от чего, ЕС и в этом плане должен быть показателем для всего мира, поэтому необходимо упорно искать компромисс, чтобы оставаться сильным и в экономическом, и в социальном плане».

**Марк Урнов
на конференции
«Балтийского форума»**

Выступление на форуме россиянина **Марка Урнова**, председателя Фонда аналитических программ «Экспертиза», с докладом **«Европейская интеграция и Россия: мифологические и реальные альтернативы»** сразу вызвала большой интерес участников конференции, а затем и оживленную дискуссию, в которой самое активное участие приняли главным образом его соотечественники.

По его мнению, «особенно важно демифологизировать нашу политику в нынешних условиях глобализации, когда происходят фундаментальные сдвиги в геополитике, в культуре, экономике». И сегодня «самым популярным мифом является, что «Россия — супердержава XXI века».

«К устойчивым компонентам нашего великодержавного мировосприятия относится противоречивое переживание «чуждородственности» европейской цивилизации и уникальной «одинокости» России в мире. Советский режим превратил противоречивое

чувство к Европе в примитивное антизападничество, стержнем которого является антиамериканизм (быть сверхдержавой означает, прежде всего, конкурировать с США), а чувство одиночества трансформировал в ощущение «осажденной крепости».

Марк Урнов (Россия)

Российский эксперт привел некоторые примеры. «Концепция «энергетической сверхдержавы». Отчуждение от евроатлантической цивилизации, ослабление стремления интегрироваться в эту цивилизацию. Идея балансирования между США, Европой и Китаем. Демонстративное оппонирование США в иракском, иранском и палестинском вопросах. Резкий негативизм в отношении расширения НАТО и Европейского союза, равно как и в отношении бывших союзных республик, ориентирующихся на Запад».

«Проблема в том, что идея возрождения страны как супердержавы (вполне органичная в первой половине XIX века, но надорвавшая нас в XX веке), — считал российский эксперт, — сегодня является сугубо мифологической конструкцией — целью абсолютно нереализуемой».

«Для превращения России в супердержаву, — утверждал Марк Урнов, — нам необходимо было бы обладать внутренними ресурсами, достаточными для более или менее одновременного решения следующих задач:

преодоление глубочайшего демографического кризиса (речь идет отнюдь не только о повышении уровня рождаемости, но и о резком снижении смертности, не менее резком улучшении физического и психического здоровья населения, повышении качества образования, преодолении морального кризиса, выработке трудовой этики и пр.);

радикальное повышение качества властной элиты;

массовое обновление основных производственных фондов;

структурная модернизация экономики;

создание и поддержание военного потенциала, способного противостоять международному терроризму и потенциальной угрозе со стороны Китая.

Нерешенность хотя бы одной из этих задач ставит под вопрос само существование России — по крайней мере, в ее нынешних границах».

Согласно его прогнозам, «наиболее вероятные варианты завершения этого процесса: превращение России в младшего партнера КНР (прогнозные оценки этнической структуры населения России и соотношения российского и китайского ВВП делают этот вариант развития событий весьма

реалистичным). Или распад страны, то есть утрата Сибири, Кавказа, а, возможно, и Поволжья, и последующая постепенная и крайне болезненная трансформация «малой России» в периферию объединенной Европы».

По мнению этого российского эксперта «наиболее приемлемым (а может быть, и единственным) союзником для России является единая Европа или, шире, евроатлантическая цивилизация («Запад»). Это обусловлено следующими соображениями:

«Запад» был и останется для нас культурным родственником. Разумеется, грядущие культурные трансформации в США и Европе делают вопрос о нашей близости с Западом куда более глубоким и интересным, чем это видится с позиции дня сегодняшнего. И тем не менее, несмотря на все ожидаемые изменения, евроатлантическая цивилизация будет нам ближе, чем, например, цивилизация исламская или китайская: как минимум, из-за общего культурного прошлого и общей культурной эклектики настоящего».

«Союзничество с Западом обеспечило бы нашему обществу достаточно сильную «либеральную прививку», — считал Марк Урнов, — Последняя, с моей точки зрения, абсолютно необходима для разрушения мощного авторитарного синдрома, распространенного сегодня и в элитах, и в массовом сознании, и являющегося одним из главных препятствий модернизации.

Запад заинтересован в существовании стабильной России — и как источника энергоносителей, и как союзника в борьбе с общей угрозой — мусульманским экстремизмом, и как страны, которая отделяет евроатлантическую цивилизацию от Китая».

«Ни Европа, ни США, — по его мнению, — не заинтересованы в распаде России на территории, в которых сконцентрированы огромные запасы обычных вооружений и оружия массового поражения, расположены атомные электростанции, химические заводы и прочее».

«Практическая реализация такого понимания ситуации, — был убежден Марк Урнов, — предполагает:

отказ от великодержавной мифологии;

ставку на включение в процесс европейской интеграции;

коренное изменение взгляда на бывшие республики СССР, уже включившиеся в этот процесс — их имело бы смысл рассматривать не как «отступников», а как ближайших партнеров по общему интеграционному процессу;

создание в стране привлекательного инвестиционного климата (принятие прозрачного и стабильного законодательства, установление низких и стабильных налогов и гарантий прав собственности, оздоровление судебной системы, а также переход государства в отношениях с бизнесом к поведению, подчиняющемуся четким разумным правилам и общепринятым нормам приличия).

Первым, кто поблагодарил российского участника форума «за столь вдумчивое и провоцирующее к размышлениям выступление», был англичанин **Джон Палмер**: «В США сейчас идет спор не о власти, не о мощи, а о несостоятельности претензий на такую власть со стороны крупных стран. Мы прекрасно поняли вашу мысль, это действительно общая дилемма в период «конца цивилизаций».

Однако было совсем не удивительно, что кардинально иной точки зрения придерживается другой его коллега из России — **Константин Затулин**, депутат Государственной думы РФ и директор Института стран СНГ.

«После выступления Марка Урнова у меня возник такой вопрос, — обратился он к российским участникам форума. — Готовы ли вы подписать акт капитуляции уже сейчас? И кого вы хотели бы видеть во главе той самой России, которая, судя по вашим высказываниям, ничего не может, ни на что не способна?»

Продолжая полемику с Марком Урновым, Константин Затулин сказал: *«Я хотел бы заметить, что призыв приобщиться нам в России к евроатлантической цивилизации и убрать препятствия, я, например, охотно воспринимаю. И хотел бы конечно некоторых пояснений по поводу недостаточной нашей прагматичности в международных отношениях, которая не позволяет приблизиться нам к евроатлантической цивилизации».*

«На самом деле, у нас есть хороший пример страны, — заметил Константин Затулин, — которая никогда не исключала себя из Европы и даже в самые заскорузлые времена разделения континента на две части пыталась играть роль посредника и демонстрировала свой отдельный путь. Но, во всяком случае, не входила в такие злостные организации, как Варшавский договор и Совет экономической взаимопомощи. Это государство называлось Югославия. Я даже припоминаю, что уже в современное время, там ну просто не перечесть было политиков, которые всеми силами доказывали, что Югославия или Сербия это часть западного общества.

Я хотел бы спросить, а что с этой Югославией произошло с тех пор? Может здесь кто-то всерьез расскажет мне, что все это время Европа

в течение 15 лет югославской трагедии была озабочена, чтобы было как лучше в Югославии? Она, наконец, добилась своего и стало намного лучше — просто Югославии нет».

В заключение он отметил: «Картина мира, в котором живу я, гораздо сложнее, чем та донельзя упрощенная картина, которую пытался выстроить мой коллега Марк Урнов и те, кто разделяет с ним эту точку зрения. Картина гораздо более сложная, чем просто призвать к евроатлантической цивилизации, для того, чтобы быть европейцами и т. д.»

К этой дискуссии подключился **Виталий Третьяков**, главный редактор еженедельника «Московские новости» и профессор МГИМО МИД РФ. «Если бы меня спросили, хочу ли я вместе со своей страной быть членом ЕС, я бы ответил «нет», потому что я уже один раз пережил крах мною любимого союза и не хочу пережить это снова».

Свое выступление он обобщил в кратких тезисах:

Первый тезис. ЕС должен понять, что между Европейским союзом и Европой нельзя ставить знак «равно» — это географический, исторический и политический факт.

Второй тезис. Аналогии и параллели с Советским Союзом не случайны. Они не возникают у нас, россиян, они возникают в головах членов ЕС.

Третий тезис. Если бы воля народа России, собравшегося в Советском Союзе, была вторична по отношению к воле советских элит, то тогда бы СССР существовал вечно, но он распался. Если вы думаете, что эта формула была верна для СССР, но неверна для ЕС, и всегда элиты могут пренебрегать волей своего народа, то вы ошибаетесь.

Четвертый тезис. Если вы думаете, что систематическое целенаправленное расчленение Югославии останется эксклюзивным моментом в современной европейской истории и этим все ограничится, вы ошибаетесь. Такие вещи не проходят бесследно. Вслед за Югославией будут члениться другие европейские государства, как находящиеся в ЕС, так и за его границами.

Пятый тезис. К сожалению для кого-то, но к счастью для всех остальных, Россия вынуждена будет оплакивать ЕС на его похоронах. Нам нужен умный ЕС, но если он не поумнеет, то произойдет то, что я только что сказал».

Своеобразный итог дискуссии на четвертой сессии подвел **Игорь Юргенс**: «То, что такие блестящие умы, как Третьяков, Затулин и Урнов дали такого рода анализ, меня лично вдохновляет. Это означает, что

Россия жива и будет жить, будет размышлять о своем будущем. Практически в этом же составе, включая Леонида Григорьева, мы много раз в московских кругах рассуждали о том, что идеальным вариантом было бы маневрировать в треугольнике наших великих соседей — США-Китай-ЕС. Идеально было бы поманеврировать, сделать себя равновеликой и равноудаленной от этих полюсов силой, утвердиться, понять каковы будут новые элиты, как они сформируются, под прикрытием этой равноудаленности вновь сделаться великой региональной державой и после этого определяться.

**Презентация книги Залмана Каца
«Плата за вход. Европейские диалоги»**

Хватит ли нам интеллектуальных возможностей — большой вопрос. Это все анализ, тонкое маневрирование. Пока нам этого не хватает».

Фото отдельной экономической секции конференции «Конкуренция, интеграция, кооперация: региональный и международный аспект экономического развития балтийского региона» под руководством Виктора Сиперковского

Подводя итоги не только последней сессии, но и всего форума, **Янис Урбанович** сказал: *«Дорогие друзья! Требования к «Балтийскому форуму» растут быстрее, чем умение организаторов, признаю это. Но вы не можете отрицать, что с каждым годом форум становится все интересней.*

Я хочу поблагодарить всех участников за то, что, как мне кажется, происходит с нами от форума к форуму, от конференции к конференции. Во-первых, мы уже не «щупаем» друг друга, мы уже не стесняемся форматов, тем, говорим по существу. Мне кажется, здесь прозвучало очень много и прямых, и косвенных советов нашим правителям, нашим общественным деятелям, общественным клубам интеллектуалов».

Далее президент «Балтийского форума» вполне ожидаемо добавил: *«Я очень хочу вас попросить не забывать о том, что каждый год в последнюю пятницу мая мы с друзьями собираемся в Юрмале на нашей конференции. Я приглашаю вас в будущем году на очередную нашу конференцию и мы надеемся, что работники «Балтийского форума» и экспертная молодежь, которую вы сегодня видели и которая у нас подрастает, будут приглашены на ваши конференции, где мы тоже дадим вам бой! Спасибо».*

«Балтийский форум-2007» «Новые основы отношений ЕС-Россия: принципы, интересы, процесс»

По традиции ежегодная конференция «Балтийского форума» собралась на два дня в конце весны — 25—26 мая 2007 года. Только на этот раз местом сбора стала гостиница *Maritim Park Hotel*, расположенная в живописном районе латвийской столицы — Пардаугаве (в Задвинье). Тема конференции ее организаторами была сформулирована предельно коротко: «**ЕС и Россия: договариваясь о новых отношениях**».

Актуальность тематики определялась тем фактом, что 30 ноября 2007 года истек срок действия **Соглашения о партнерстве и сотрудничестве** между Европейским союзом и Россией. В связи с этим встал вопрос о новой договорной базе отношений. Поэтому на конференции в первую очередь планировалось обсудить такие вопросы:

Каковы интересы участников этого процесса и каковы их возможности?

На каких принципах должны строиться отношения в будущем?

Как примирить принципиально разные подходы к будущему отношений ЕС — Россия?

Не осталась без внимания организаторов и такая актуальная для Латвии и других стран региона тематика, как **энергетическая безопасность и транзит**.

В середине двухтысячных годов энергетическая составляющая российско-европейских отношений вышла на передний план. Особенно эта

проблема актуализировалась после прекращения поставок природного газа российским Газпромом Украине зимой 2006-го. Этот кризис самым непосредственным образом коснулся и европейских потребителей — в разгар отопительного сезона. А впереди были, как мы знаем сегодня, не менее значительные и острые события: аналогичный российско-украинский газовый кризис 2009 года, принятие Евросоюзом Третьего энергетического пакета, прокладка газопровода «Северный поток» по дну Балтийского моря, начало строительства в Восточной Европе портовых терминалов по приему сжиженного газа и т. д.

Пока же в 2007 году можно было констатировать, что наблюдается озабоченность политическими последствиями энергетической взаимозависимости, и одновременно обе стороны строят далеко идущие планы сотрудничества. Энергетический блок конференции готовился под общим названием **«Энергетика в отношениях ЕС-Россия: экономическая логика и политический контекст»**.

Подготовка этой сессии «Балтийского форума» началась заранее — еще в конце февраля 2007 года. Тогда в Риге под эгидой «Балтийского форума» прошли широкие дискуссии по проблемам энергетической безопасности и транзита российских энергоносителей в странах ЕС в рамках международного семинара **«Энергетическая взаимозависимость ЕС и России: риск или возможности для Латвии»**.

В этом мероприятии форума приняли участие авторитетные латвийские, российские и зарубежные эксперты, политики, высокопоставленные латвийские чиновники, представители общественных организаций, предприниматели, а его результаты широко обсуждались в латвийских средствах массовой информации.

Однако, возвращаясь к Балтийскому форуму-2007, следует отметить, что вопросам транзита на конференции уделялось не меньшее внимание. Этой теме была посвящена третья сессия второго дня конференции: **«Российско-европейский транзит: новые возможности для Латвии»**. Хотя начало обсуждению наиболее актуальных экономических проблем было положено еще в первый день форума на экономической секции **«Уравновешенное развитие латвийской экономики: проблемы, риски, перспективы»**, а также в ходе отдельно организованной встречи представителей крупнейших латвийских предприятий с ведущими российскими экспертами.

Дополнительную важность этой теме придали участие в работе конференции министра сообщений Айнарса Шлесерса и тот факт, что

Президиум конференции

министерство сообщений ЛР в первый и последний раз (но об этом несколько позднее) выступило генеральным спонсором всех мероприятий конференции.

Следовало бы также отметить, что в тот год была как никогда богатой подготовительная работа ежегодной конференции. Кроме уже упомянутых мероприятий «Балтийским форумом» был организован цикл встреч совместно с представительством Европейской комиссии в Латвии и при участии фонда Фридриха Эберта (ФРГ). Финальная дискуссия была озаглавлена так: **«Лиссабонская стратегия в Латвии: между инвестициями в человеческий капитал и экономическим ростом»**. Также в сотрудничестве с «Балтийским форумом» и Центром изучения общественного мнения SKDS Общество dialogi.lv провело исследование **«Термометр этнических отношений»** с целью уточнить взгляды жителей Латвии по этническим вопросам в бытовом, социальном и политическом ракурсах.

В феврале 2007 года вопросы наследия СССР были обсуждены «Балтийским форумом» в рамках международной конференции **«Наследие СССР: в чем заключается правопреемственность России и других стран?»**. Тогда же увидели свет резюме конференций **«Турция в Европейском союзе: что скажет Латвия?»** и **«Конкуренция, интеграция, кооперация: региональный и международный аспекты развития балтийского региона»** и сборник статей **«Два года Латвии в Европейском союзе: опрос экспертов»**.

Вернемся к самой ежегодной международной конференции. После вступительных слов почетных гостей форума его первая сессия **«Новые основы отношений ЕС-Россия: принципы, интересы, процесс»** сразу началась с оживленной дискуссии о перспективах российско-европейских отношений.

Исследователь Латвийского института внешней политики **Дзинтра Бунгс** (Латвия) считала, что *«в настоящее время в отношениях России и ЕС нет признаков наступления кризиса. Скорее, имеются здоровые разногласия, появившиеся у обеих сторон в процессе открытого разговора о вопросах, идеализировавшихся в Договоре о партнерских отношениях»*.

В своем выступлении она выразила уверенность, что *«ЕС и России необходим новый функциональный договор о партнерских отношениях, который мог бы действовать в современных условиях, когда с момента вступления в силу действующего в настоящее время договора ЕС наполовину увеличил количество стран-участников. Поэтому ЕС стало намного сложнее находить компромиссы между потребностями различных стран-партнеров и оценивать, какие из них могут быть отнесены к потребностям всего ЕС и как их следует позиционировать в сотрудничестве с Россией»*.

Преподаватель Копенгагенского университета, ассоциированный исследователь Центра исследований европейской политики **Фабрицио Тассинари** (Брюссель, Бельгия) оппонировал утверждению, что ЕС и России необходим новый договор о партнерских отношениях. Он признал, что уже *«прозвучавшее мнение о признании ЕС и России равноправными партнерами»*

**Обмен мнениями между латвийскими участниками форума
Абрамом Клецкиным и Дзинтрой Бунгс**

Президиум форума (справа налево) – Янис Урбанович, Игорь Юргенс, Юрис Пайдерс и Дмитрий Саймс модерерируют дискуссию на форуме

неоднозначно, так как несколько лет тому назад Евросоюз считал приоритетом присоединение России к своей политике добрососедских отношений. Тогда как России такой поворот событий казался неприемлемым, ибо в этом случае ЕС поставило бы ее в один ряд с Молдовой или Марокко».

«С одной стороны, ЕС ставит стратегическое партнерство с Россией на один уровень с такими сильными партнерами, как Китай, а с другой стороны, ЕС определяет Россию, как государство, которому необходима помощь ЕС. Исходя из этого, на договор о партнерстве следовало бы смотреть совсем с иной точки зрения».

Фабрицио Тассинари (Брюссель)

Оценивая возможные действия, он признавал, что «одной из возможностей может быть отказ от такого договора по сотрудничеству вообще, так как, например, между США и ЕС такого договора не существует», — но, по его мнению, «такие действия недопустимы». Намного лучшим выходом он считал дополнение уже существующего договора новой декларацией.

Этим установкам европейского эксперта остро оппонировала российский участник форума, руководитель отдела Центра европейской интеграции Института мировой экономики и международных отношений РАН **Надежда Арбатова**. Она указала, что «Россия не хотела включаться в осуществляемую ЕС политику добрососедских отношений «Расширенная Европа».

Надежда Арбатова выразила непонимание того, почему Фабрицио Тассинари считает, что отношения России и ЕС могут строиться по схеме, подобной той, по которой строятся отношения ЕС и США, так как ситуация в этих странах весьма различна. *«Россия, в отличие от США, физически находится в Европе и граничит с ЕС. К тому же это сильно отличающиеся друг от друга государства. И отличаются они не только с геополитической точки зрения».*

Она также посчитала, что стратегический союз и политическую декларацию следует рассматривать как *«несерьезные предложения»*, так как *«это был бы союз партнеров, не имеющих общих взглядов».*

«Наши отношения переживают затяжной кризис, если понимать кризис как стагнацию, как ситуацию неопределенности, которая, конечно же, не может длиться долго. Рано или поздно должен произойти перелом в ту или иную сторону».

Надежда Арбатова (Россия)

Она видела проблемы взаимоотношений и в негативных тенденциях международного политического климата: *«В основе кризиса в отношениях России и ЕС лежит желание России показать свои позиции полноправного партнера, к принятию которых западные партнеры еще не готовы. Это — односторонность проводимой США политики по многим вопросам, не только по отношению к России, но и по отношению к своим ближайшим союзникам, возрастающее соревнование между Россией, ЕС и НАТО в вопросе влияния на постсоветские страны, а также внутренняя, направленная на авторитаризм, политика России».*

В качестве выхода из этой ситуации Надежда Арбатова назвала разработку нового договора о сотрудничестве, предусматривающего новые модели сотрудничества: *«Надо продолжать вести переговоры о дальнейшей разработке договора о сотрудничестве,*

Надежда Арбатова на трибуне «Балтийского форума»

Фото Майкла Вебба, Михаила Евдокимова и Сергея Кулика за столом участников конференции

не понижая планки. К тому же, если какая-либо из стран ЕС его не ратифицирует, Россия со своей стороны сможет смело сказать, что сделала все возможное для заключения такого договора».

Высказанный Надеждой Арбатовой упрек в связи с предложенной в свое время Россией политикой добрососедских отношений, не мог не остаться без ответа со стороны официального представителя Еврокомиссии на «Балтийском форуме» — заместителя руководителя отдела отношений с Россией Генерального директората Европейской комиссии по вопросам внешних отношений **Майкла Вебба** (Брюссель).

В качестве важного шага, который в ближайшее время следует сделать ЕС и России, он упомянул *«заключение основного соглашения, определяющего главные установки отношений ЕС и России. При этом стороны не должны увязать в слишком детальном его рассмотрении».*

В своей речи Майкл Вебб отметил, что *«отношения России и ЕС сложны, но при этом в них есть много положительных аспектов. К сожалению, в настоящее время наблюдается процесс, в результате которого эти отношения становятся более прохладными».*

Он считал, что *«существенную роль в отношениях России и ЕС играет то, что в настоящее время Россия должна сотрудничать с Евросоюзом, являющимся союзом 27 государств, к тому же следует принимать во внимание взаимную солидарность этих стран во многих вопросах, что проявилось на саммите в Самаре».* Он также признал, что *«переговоры с Россией по решению различных вопросов никогда не были легкими, но ЕС убежден, что поиск совместных решений приведет к решению проблем данного сотрудничества».*

Представитель Генерального директората ЕК подчеркнул, что при обсуждении сотрудничества ЕС и России *«нельзя не говорить об энергетике, так как ЕС нужен надежный поставщик нефти и газа, в свою очередь, России необходим надежный партнер по сотрудничеству в сфере их реализации».*

«России необходимы более крупные инвестиции в производство и инфраструктуру и, чтобы улучшить эффективность своей энергетики, ей необходима более значительная помощь ЕС, чем та, которую она получала до сих пор. Иначе Россия не сможет производить достаточное количество газа для своих нужд и, таким образом, создаст в будущем риск и для энергетических потребностей ЕС, и для иностранной помощи в виде значительного источника прибыли от оборота валюты».

Майкл Вебб (Брюссель, Бельгия)

Другой российский участник форума, **Марина Лебедева**, характеризует текущую ситуацию в отношениях России и ЕС, употребила еще более точный термин, назвав эти отношения «замороженными». Она предложила два решения для улучшения ситуации, *«первое из которых ориентировано на региональные, а второе — на глобальные проекты».*

«Осуществляя региональные программы, следует стимулировать развитие социальных проектов, а для достижения этого необходимо разработать особые правила для реализации этих проектов. Для России были бы весьма выгодными проекты со странами Балтии в сфере образования, науки и культуры, и уже в ближайшем будущем следовало бы способствовать их осуществлению».

Марина Лебедева (Россия)

Вместе с тем, она отметила, что *«в отношениях России и ЕС преувеличено значение энергетического фактора».* По ее мнению, *«недооценивается еще одна сфера этих отношений — гуманитарное и социальное сотрудничество».*

Профессор Латвийского университета, член правления «Балтийского форума» **Абрам Клецкин** (Латвия) упомянул, что уже многократно прозвучала точка зрения на развитие сотрудничества, но когда надо привести

Латвийские участники форума обсуждают ход дискуссии на «Балтийском форуме»

конкретные примеры, приходится констатировать, что *«добрая воля наталкивается на желание сотрудничать только на своих условиях»*. Он согласился также с отсутствием стратегии и целей сотрудничества и сказал, что именно над этими вопросами следует работать в настоящее время.

Отношения России и ЕС латвийский участник форума охарактеризовал *«не как партнерские, а как рыночные отношения, где каждый борется за свои интересы, а не ищет решения общих проблем»*. И спрогнозировал на будущее *«вовсе не кризис отношений между ЕС и Россией, а кризис мирового масштаба в международной политике»*. Он подчеркнул необходимость *«осознания формирования нового мира и совместной подготовки к тем переменам, которые он несет с собой»*.

Он также коснулся вопроса о борьбе с терроризмом, признав, что *«эта проблема мирового масштаба не может быть решена лишь силовыми методами. В ее решении необходимо использовать весь возможный интеллектуальный потенциал для того, чтобы обеспечить дальнейшее демократическое и гуманное развитие мира»*.

Абрам Клецкин напомнил афоризм Фридриха Энгельса: *«История развивается так, что все борются за свои интересы, но получается то, чего никто не хочет»*. С точки зрения сегодняшнего дня он выразил пророческое опасение, что *«в настоящий момент формируется мир, которого никто не хочет»*.

О проблемах в отношениях между ЕС и Россией говорил также исследователь Латвийского института внешней политики **Андрис Спрудс** (Латвия). Характеризуя эти отношения, он процитировал слова комиссара ЕС по внешним отношениям Бунито Ферреро Валднера: *«Россия — стратегический партнер. Россия очень важная соседняя страна. Иногда Россия является и союзником. Но она также становится игроком, все более серьезно защищающим свои права на мировой сцене».*

Анализируя дебаты об отношениях ЕС и России в российских средствах массовой информации, он пришел к выводу, что там *«господствует представление об ЕС как о слабой структуре, тогда как Россия представляется сильной».*

Говоря о позициях самого ЕС, Андрис Спрудс упомянул, что *«в настоящее время в его политике отношений с соседями наблюдается усталость».* Он признал, что *«Россию в долгосрочной перспективе следует рассматривать как партнера в сферах экономики и энергетики».* Вместе с тем, он заметил, что *«в осуществлении Европейским союзом политики добрососедских отношений наблюдается тенденция к избирательности, причем в основе этого выбора лежит его заинтересованность в вопросах энергетики».*

«Расширение на ментальной карте ЕС обозначает конец однородной Европы. Энергетика на карте реальной политики ЕС обозначает конец однородного круга соседей-друзей».

Андрис Спрудс (Латвия)

С мнением А. Спрудса о том, что в настоящее время в отношениях между ЕС и Россией трудно найти позитивные тенденции, согласился исследователь Института общественных отношений **Ярослав Чвиек-Карпович** (Польша). Он признал, что *«саммит в Самаре показал много проблемных аспектов в отношениях России и ЕС, к тому же сегодняшняя ситуация свидетельствует о том, что процесс решения этих проблем будет длительным и сложным».* Он считал, что *«в настоящий момент трудно прогнозировать дальнейшее развитие отношений ЕС и России и что у каждой самой маленькой проблемы, возникающей в этих отношениях, имеется тенденция к разрастанию».*

Польский участник форума указал, что *«видит решение данных проблем в партнерстве, опирающемся на признанные обеими сторонами принципы и ценности, например, демократию, плюрализм и права человека».* Он

Слушатели дискуссии в зале конференции

признал, что не может быть и речи о существовании двойных стандартов и выразил мнение, что *«ЕС должен способствовать развитию ценностей демократии и прав человека в России»*, заметив, что *«права человека и правопорядок в этой стране не являются чем-то невозможным»*.

Намного больше критики по поводу отношений ЕС и России содержалось в комментариях заместителя директора департамента общеевропейского сотрудничества МИДа России **Михаила Евдокимова**, который сказал, что *«если оценивать отношения ЕС и России с точки зрения статистики, то можно было бы сказать, что в них наступил апокалипсис»*. Однако *«при оценке их развития начиная с 1991 года можно увидеть, что в них пройден существенный этап»*. Возникновение же вопросов и проблем во взаимоотношениях он объяснил тем, что *«ЕС и Россия одновременно являются как партнерами, так и конкурентами»*.

Еще один российский участник конференции, руководитель департамента Администрации Президента РФ по развитию отношений с Европейским союзом **Сергей Кулик** в своем выступлении назвал самой большой проблемой настоящего времени *«вопрос разработки новых принципов и механизмов сотрудничества России и ЕС»*.

Он заметил, что *«ЕС и Россия продолжают являться стратегическими партнерами и никаких кризисов в их взаимоотношениях не наблюдается»*. Представитель президентской администрации считал, что *«экономики*

ЕС и России являются взаимозависимыми, к тому же эта зависимость продолжает нарастать» — 70% инвестиций в Россию поступает из стран ЕС. В свою очередь у России наблюдается самый большой в ЕС рост грузооборота. Он одновременно признал, что, «несмотря на позитивные тенденции сотрудничества, все же нельзя сказать, что все в этих отношениях исключительно хорошо», и что «базовое соглашение между ЕС и Россией одинаково важно для обеих сторон».

Директор Института мировой экономики и международных отношений РАН академик **Александр Дынкин** (Россия) в своем выступлении напомнил, что «Россия находится в центре влияния евроатлантической, китайской и исламской цивилизаций, поэтому многие из ее решений и модели осуществленных действий следовало бы оценивать, принимая во внимание данную реальность».

Он признал, что «отношения стран Балтии с Россией после вступления в ЕС и НАТО не улучшились, как ожидалось ранее. Сегодня разногласия в вопросах бизнеса опираются на диктат политических разногласий, что иногда действует как сила, формулирующая интересы бизнеса, хотя в других случаях это вызывает прямо противоположный процесс — торможение интересов бизнеса».

Александр Дынкин сказал, что было бы слишком оптимистично заявлять о доминировании интересов бизнеса на сегодняшнем рынке энергетики, но необходимо учитывать тот факт, что в настоящее время Россия

Фото российских участниц форума — Галины Ознобищевой и Татьяны Борисовой

разрабатывает свою энергетическую стратегию. По его мнению, важно, чтобы «энергетические стратегии России и ЕС разрабатывались согласованно».

Продолжая дискуссию о перспективах отношений ЕС и России, **Сергей Чернышев**, директор департамента внешнеэкономических отношений Министерства экономического развития и торговли РФ признал, что «в настоящее время России необходимо разработать концепцию внутренней экономической политики». И он также считал,

Кулуары форума

что «географическое расширение ЕС не облегчает жизнь ни России, ни самому ЕС. Россия в настоящее время находится в таком интеграционном поле, в каком ей хочется быть. Однако эта интеграция носит, в известной мере, формальный характер».

Этот российский участник форума полагал, что «России и ЕС следует идти в одном направлении. России необходимо разработать законы, подобные законам ЕС, так как в противном случае в течение, примерно, двадцати лет между ними образуется большая трещина».

Этим выступлением завершилась работа первой сессии конференции и после непродолжительной кофейной паузы ее участники продолжили работу во второй сессии, тематика которой с самого начала форума вызывала наиболее живой интерес — **«Энергетика в отношениях ЕС—Россия: экономическая логика и политический контекст»**

Ассоциированный исследователь Европейского центра политических исследований **Алан Райли** (Брюссель, Бельгия), говоря о российском рынке энергетики, задал высокий градус дальнейшей дискуссии на этой сессии. Он в первую очередь увидел проблему в том, что «на газовом рынке России наблюдается минимальная конкуренция, так как все остальные участники этого рынка напрямую зависят от доминирующего на рынке Газпрома».

В качестве проблемы, связанной с рынком газа, английский участник форума назвал идею строительства газопровода «Северный поток». Он

спрогнозировал, что к моменту сдачи в эксплуатацию этого газопровода *«либерализация газового рынка в Европе приведет к тому, что этот газопровод все равно никто не будет использовать, так как появится возможность получить более дешевый газ из других мест»*.

Алан Райли призвал *«искать новых поставщиков газа, отказываясь полностью или частично от услуг Газпрома»*. В качестве примера он назвал британский газовый рынок, который постоянно развиваясь, способен привлекать новых поставщиков газа, например, норвежцев, давая, таким образом, британцам возможность отказаться от сотрудничества с Газпромом.

Мнению о том, что Великобритания с легкостью могла бы найти другого равноценного России партнера в области энергетического сотрудничества, резко возразил американский эксперт — президент Никсоновского центра **Дмитрий Саймс**. Он категорично подчеркнул, что *«такой альтернативы в настоящее время нет»*.

Он также отметил, что *«Россия сможет в ближайшем будущем найти новые рынки сбыта для своих ресурсов, например, в этой сфере возможно сотрудничество России с Китаем, Японией или Индией»*. Хотя развитие этого процесса, по мнению Д. Саймса, будет долгим и дорогостоящим.

Комментируя внешнеполитические действия России, Дмитрий Саймс признал, что *«она использует свои энергетические ресурсы для осуществления политических целей»*. И хотя *«использование экономических санкций также довольно популярно; этим пользуются и США»*, такой подход он признал *«неправильным и не позволяющим эффективно работать в области межгосударственных отношений»*.

Дмитрий Саймс, президент Никсоновского центра (США)

«Мы также хотим, чтобы у России были достижения в развитии энергетики при некотором уменьшении ее влияния в сфере энергетики, так как очевидно, что существует не только проблема

с российской энергетикой, но наблюдается и глобальный недостаток энергии. Америка заинтересована в том, чтобы Россия развивалась в этой сфере, по возможности, быстрее. И я, кстати, согласен с мыслью о том, что некоторая либерализация на российском рынке пойдет на пользу России, Америке и Европе. Но я не думаю, что кто-то должен отдавать России приказы и осуждать Россию за плохое поведение, если она хочет, чтобы у государства было больше влияния в этой сфере».

Дмитрий Саймс (США)

Президент Фонда «Институт энергетики и финансов» **Леонид Григорьев** (Россия) согласился с мнением об огромной роли Газпрома в сфере энергетики. В своем выступлении он упомянул и тот факт, что «*в настоящее время Россия выходит из тяжелого кризиса*». По его мнению, России «*следовало бы разобраться со своими внутренними проблемами и ей следовало бы сконцентрироваться на своих интересах*».

Участник «Балтийского форума» из Швейцарии **Сюзанна Питерс**, профессор государственного университета Кента, признала, что «*необходимость использования энергетических ресурсов России создаст краткосрочную взаимозависимость, в свою очередь, в перспективе не только потребителям, но и поставщикам надо будет думать о различных новых энергетических источниках*».

В качестве позитивной тенденции она упомянула, что «*ЕС в настоящее время стремится сконцентрироваться на использовании возобновляемых энергоресурсов, в свою очередь, 10% невозобновляемых ресурсов ЕС хочет заменить на биотопливо*».

Она также признала, что «*Газпром будет оставаться игроком на рынке ЕС независимо от того, хотят ли этого страны ЕС или нет*», заметив, что это является теневой стороной либерализма.

В стороне от дискуссии, развернувшейся на энергетической сессии, форума не мог остаться российский посол в Латвии **Виктор Калюжный**, который в недавнем прошлом руководил Министерством топлива и энергетики РФ. Оценивая будущие возможности в этой сфере, он указал, что «*энергетический коллапс угрожает ЕС, а не России*» и признал, что «*необходимо серьезно работать над укреплением энергетической безопасности, учитывая в этом процессе интересы различных стран*».

Он выступил также с прогнозом о том, что «одним из основных направлений развития России в будущем будет атомная энергетика, так как Россия способна производить и использовать дешевое энергетическое оборудование, становясь, таким образом, серьезной участницей этого рынка».

Ссылаясь на ЕС, российский посол упомянул, что «*Россию и Латвию следует рассматривать в качестве коридора мультимодальной транзитной политики между Востоком и Западом. Такая ситуация способствует развитию взаимной заинтересованности Латвии и России в инвестициях в развитие сферы транзита*». Он признал, что «*из-за разногласий во взглядах в энергодиалоге формируется довольно сложная полемика. К этой сфере необходимо относиться очень внимательно, так как потенциальные возможности России в будущем будут ограничены*».

Второй день конференции «Балтийского форума» открылся работой сессии «**Транзит Россия — Европа. Новые возможности для Латвии**», на которой организаторы форума планировали обсудить многие конкретные и крайне актуальные для этой латвийской отрасли проблемы.

Айнарс Шлесерс на трибуне «Балтийского форума»

Посол России в Латвии Виктор Калюжный на «Балтийском форуме»

Напомним, что еще открывая конференцию, министр сообщений ЛР **Айнарс Шлесерс** в своем выступлении вполне резонно подчеркнул, что «*каждое государство заинтересовано в скорейшем развитии своей экономики и повышении экономического благосостояния своего населения, что достижение этих целей зависит от разработанной и выбранной каждым государством экономической стратегии*». По его мнению, «*Латвия играет существенную роль в объединении двух рынков мирового масштаба — рынков бывшего СССР и ЕС*».

Этому мнению латвийского министра сообщений об экономической заинтересованности России в Балтии оппонировал генеральный директор группы компаний «Никколо М» **Игорь Минтусов** (Россия). Он признал, что в течение последних пятнадцати лет не наблюдал особых стратегических интересов России в Балтии, подчеркнув, что *«не имеет в виду «серый» бизнес некоторых деятелей, которые пользуются услугами Вентспилсского порта»*.

Российский эксперт перечислил шесть возможных концепций внутренней политики России:

из-за климатических и культурных различий разные части России должны идти различными путями развития, в том числе, они и внутриполитически должны быть разными;

Россия должна идти своим специфическим российским путем, не входя ни в какие альянсы или союзы;

Россия должна ориентироваться на европейское, особенно немецкое, направление, создавая, таким образом, противовес Америке;

Россия должна ориентироваться на Америку, чтобы создать противовес исламским экстремистам;

России для сохранения равновесия в мире необходимо использовать близость восточных, в том числе мусульманских, государств;

Россиц, в отличие от бедного юга, следует создать северное кольцо Америка — Европа — Япония.

В своем выступлении он также перечислил ошибки российской политики в отношении государств Балтии, назвав среди них *«ослабление экономических связей и тенденцию связывать экономические и этнические проблемы»*. Он признал, что как специалист по международным отношениям считает, что *«развитие взаимосвязей между обществами России и Балтии не является главным элементом в развитии сотрудничества России и ЕС»*.

Игорь Минтусов, генеральный директор группы компаний «Никколо М» на «Балтийском форуме»

В свою очередь, один из основателей «Балтийского форума», первый вице-президент ЗАО «Ренессанс Капитал» **Игорь Юргенс** (Россия) особо подчеркнул роль Балтии *«как ключа к транзитным дорогам»*, так как этот регион имеет доступ

Фото реплики Игоря Юргенса из президиума конференции

к незамерзающим портам и так как уже сейчас российские предприниматели приобрели здесь активы.

В своем выступлении он также подчеркнул *«необходимость для предприятий транзитных отраслей расширять свою деятельность в портах грузовых категорий, давая, таким образом, этим предприятиям возможность увеличить свой оборот»*.

Он призвал увидеть новые возможности и в энергетическом сотрудничестве: *«Перспективы сотрудничества в газовой области имеются также и в строительстве, состоящем из шести блоков ТЭЦ мощностью до 3600 мегаватт, которые будут работать на природном газе. Это полностью покрыло бы латвийский дефицит электроэнергии. Латвия превратилась бы в довольно крупного экспортера, она охватила бы не только прибалтийский рынок, но и скандинавский, который связан с сетями Латвии и Эстонии только что сданным в эксплуатацию проложенным по дну Финского залива кабелем»*.

Игорь Юргенс остановился на проекте строительства Польшей, Литвой, Латвией и Эстонией АЭС в Литве, прогнозируя возможную полную реализацию проекта в 2015 году, тогда как Игналинская АЭС, в соответствии с выдвинутыми ЕС требованиями, должна была завершить свою деятельность в 2009-м. По его словам, *«преимущество строительства ТЭЦ в том, что строительство ее первого блока может быть завершено уже в 2010 или 2011 году»*. Однако *«выбор в пользу строительства АЭС в этом случае будет иметь скорее не экономический, а политический подтекст»*.

Председатель правления «Балтийской ассоциации транспорта и логистики» **Янис Юрканс** (Латвия) рассмотрел в своем выступлении преимущества Латвии и Балтии в транзитном бизнесе.

Характеризуя транзитные возможности Латвии, он сказал, что *«уже в начале девяностых годов, когда Латвия выбрала для развития этого сектора свой, отличный от Литвы и Эстонии путь, у нее была возможность стать лидером Балтии в транзитной отрасли: только у нее тогда имелись в наличии три больших морских порта и хорошо развитая инфраструктура железных дорог».*

Этого не произошло, так как *«не хватило целенаправленной деятельности правительства в отношении поддержки и развития транзитной отрасли, не сформировалось необходимое сотрудничество между частными компаниями, в обстоятельствах неясной реструктуризации железной дороги были созданы условия для возникновения монополий в транзитном бизнесе, что повлекло за собой постоянный и непрогнозируемый рост тарифов».* Он считал, что *«возвращение в Латвию инвесторов и грузоперевозчиков все еще возможно, если последним предложат оптимальные условия для работы».*

Выступая и во второй день конференции, **Леонид Григорьев**, президент Фонда «Институт энергетике и финансов» (Россия) согласился с тем, что у Балтии и Латвии своя роль в развитии транзитного бизнеса в России: *«Для целей, для планирования очень важно серьезное увеличение экономического развития, подъем северо-западного российского региона, но уже не того, что буквально примыкает к Финскому заливу — Петербург и Ленинградская область — а всего региона между Смоленском, Ригой, Москвой, Вологдой, Петербургом, Выборгом».*

Эту мысль продолжил и другой российский участник форума — директор департамента государственного управления и федеративных отношений местных самоуправлений Министерства регионального развития России **Сергей Мирошников**. Он обратился к важной роли взаимного сотрудничества в транзитной отрасли и подчеркнул, что *«в этой отрасли важна не только инфраструктура, важны также люди, живущие и работающие по обе стороны границы, правительственные институты обеих стран, а также осуществляемые ими совместные проекты».*

В качестве примера хорошего и перспективного сотрудничества он упомянул разработанную ЕС программу «Добрососедские отношения и партнерство», в которой особое внимание уделяется именно взаимному сотрудничеству в приграничных зонах. *«В целом на восемь подпрограмм программы «Добрососедские отношения и партнерство», — по его данным, — выделено 300 миллионов евро, которые предназначены для*

выполнения программы в течение семи лет. Одна из разработанных под-программ касается сотрудничества Латвии, России и Польши».

В заключение Сергей Мирошников обратился ко всем присутствующим: *«Призываю все бизнес-сообщество активно участвовать в реализации приграничных проектов, потому что двустороннее сотрудничество, развитие связей позволит нам содействовать и развитию регионов, и развитию наших стран».*

Опасения в связи с регулярно возникающими автомобильными очередями на границе Латвии и России высказал президент «Латвияс Авто» **Валдис Трезиньш** (Латвия). Он считал, что если *«вопрос о границе не будет решен в ближайшее время, то грузовой транспорт будет стремиться избегать транзита через Латвию».*

Уже сейчас, по его мнению, Латвия теряет 30 миллионов евро в год. Латвийский участник форума прогнозировал, что *«планы на будущее не будут иметь значения, если уже в ближайшее время не будет решена проблема с очередями грузовых автомобилей на границе, где представители не только Латвии, но и России вынуждены проводить много времени».*

Намного оптимистичней смотрел в будущее член комиссии по транспортным вопросам Объединенной научной комиссии европейской конференции министров и Европейской организации по экономическому сотрудничеству и развитию, проректор по научной работе и развитию Института транспорта и связи, профессор **Игорь Кабашкин** (Латвия).

«Транспорт — это ассоциация с весьма жесткими, инфраструктурными, технологичными процессами, а политика всегда зависит от многих непонятных факторов, в том числе, от тех, кто принимает эти решения. И на самом деле оба фактора влияют друг на друга», — полагал этот латвийский эксперт.

Он прогнозировал, что *«к 2020 году транзитный объем в Балтии увеличится на 50%; подобный прирост в этой зоне будет наблюдаться также в экспорте и импорте»* — и видел возможность *«превращения Балтийского моря в международные ворота между Европой и Азией»*, которые могли бы *«в будущем заинтересовать в качестве транзитного пути и китайские компании».*

«Время строить мост. Мост серьезный, настоящий, и, может быть, это последняя возможность, которая существует, потому что те деньги и та динамика, которая идет с Востока, они

сегодня поражают и завораживают. В этом, может быть, и состоит основное значение, которое нашим политикам необходимо учитывать при реализации своих ближайших планов».

Игорь Кабашкин (Латвия)

Парадоксально, но с мнением о том, что Латвия может считаться транзитным государством, не согласился директор департамента транзитной политики Министерства сообщений ЛР **Андрис Малдупс**. В своем выступлении он отметил, что «*Латвия в настоящее время не является транзитным государством, так как доля этой отрасли во внутреннем валовом продукте составляет всего 5—7%*».

Вместе с тем, он считал, что «*доля отрасли во внутреннем продукте могла бы увеличиться, если бы были осуществлены некоторые улучшения, которые облегчили бы работающим в этой отрасли предпринимателям их деятельность*». «*Большое внимание, — по мнению представителя латвийского транспортного министерства, — следует уделять развитию сектора логистики и упорядочению вопросов налогообложения*».

Приехавший в Ригу из Санкт-Петербурга председатель фонда «Республика» **Сергей Цыпляев** признал, что «*исходные позиции государств Балтии в сфере транзита после восстановления независимости были очень хорошими. Латвия, например, унаследовала от СССР очень хорошую транспортную инфраструктуру, которая могла обеспечить как экспорт, так и импорт*».

Он отметил, что «*улучшение добрососедских отношений является существенным фактором, способствующим дальнейшему развитию транзитной отрасли. Предприниматели России высоко оценивают заключение Договора о границе между Латвией и Россией, который значительно облегчит работу обеих сторон. Также очень важно продолжать диалог, забыв о взаимных обвинениях*».

Андрис Малдупс, директор департамента транзитной политики Министерства сообщений ЛР, выступает на «Балтийском форуме»

Фото разговора российских участников форума – Владимира Лебедева и Виктора Калужного во время перерыва между сессиями на конференции

Другой питерский эксперт, **Николай Межевич**, профессор, директор Центра трансграничных исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета считал, что *«господствующие в энергетической области проблемы могут стать причиной деполитизации отношений между Россией и ЕС. Однако в настоящее время такой процесс еще не наблюдается»*.

Он считал, что *«проблемы в отношениях России и ЕС создаются потому, что государства ЕС недовольны ценовой политикой российских энергетических компаний, и в этой проблеме они винят Россию как государство. Это некорректно, так как очевидно, что устанавливают цены и получают большие прибыли поставщики»*.

Подводя итоги дискуссии на транзитной сессии форума, **Игорь Юргенс** отметил, что *«в XXI веке либерализм существенно пострадает в демографическом смысле, и каждое государство будет нести ответственность за часть стареющих жителей»*. По его мнению, ситуация в России начнет улучшаться, в лучшем случае, через 20 лет.

Он считал, что *«Россия допускает много ошибок в сфере публичных отношений, что ошибкой является также излишняя концентрация власти в Кремле и что эти ошибки исправить могут только сами русские»*.

По традиции, выступая последним на сессии, президент «Балтийского форума» **Янис Урбанович** высказал мнение: лучше, что произошло с Латвией за последние сто лет, это ее вступление в ЕС.

Говоря о самом Евросоюзе, он признал, что *«пока ЕС не выработает такую модель, при которой большинство сможет продвигаться вперед несмотря на мнение меньшинства, это будет тормозить ЕС и всех, кто живет на этом континенте»*.

По завершению третьей сессии конференции после обеда ее участники приступили к работе «круглого стола» **«Россия-ЕС. Модели будущего: желательные и возможные»**

Начало дискуссии положило краткое выступление **Сергея Караганова**, заместителя директора Института Европы РАН и председателя Президиума СВОП.

По его мнению, *«Европу затронул не только политический кризис, но и кризис ее способа мышления»*. Он выразил надежду, что *«создавшийся кризис будет успешно преодолен, прежде чем он приведет к деградирующим тенденциям в развитии ЕС»*. Также он высказал мнение о том, что *«ЕС должен оставаться таким же, каким он является сейчас — не особенно эффективным и немилитаризованным, так как сохранение такого статуса будет выгодным для России»*.

Российский эксперт подчеркнул, что *«ЕС не уделяет достаточно внимания вопросу Белоруссии. Назвать А. Лукашенко последним диктатором Европы — еще не значит оказать давление, которое могло бы изменить происходящее в этом государстве, более того, европейцы в известной мере даже субсидируют этот режим, покупая произведенные в Белоруссии товары»*.

В стороне от обсуждения белорусских проблем не мог остаться **Михаил Маринич**, бывший посол Республики Беларусь в ЛР. Он говорил о самоизоляции Беларуси и о господствующей в стране диктатуре. Он признал, что *«перемены в управлении государством неизбежны»*, и *«после смены режима будет необходимо обратить внимание на развитие экономики»*.

По его мнению, белорусский вопрос должен стать актуальным в повестке дня диалога ЕС и России, так как, несмотря на то, что в отношениях ЕС и России в настоящее время имеются известные проблемы, ни одной из сторон не выгодно игнорировать происходящее в Беларуси. К тому же, к обсуждению проблем Беларуси надо привлекать и соседние государства — Латвию, Литву, Польшу и Украину.

Михаил Маринич, белорусский политик и бывший посол Республики Беларусь в Латвии, дает интервью латвийскому телевидению после завершения общей дискуссии на форуме

«Беларусь уже в ближайшие годы станет европейской страной, и не только географически. Европейская Беларусь не может и не должна быть противовесом историческому партнерству с Россией. Судьба Беларуси — быть страной, соединяющей геополитические полюса Европы и России». — считал Михаил Маринич.

Дмитрий Выдрин, директор украинского Европейского института интеграции и развития во время дискуссии «у круглого стола» на «Балтийском форуме»

Украинский участник форума **Дмитрий Выдрин**, председатель подкомитета Верховной рады Украины по глобальной безопасности и вопросам стабильного развития, упомянул в качестве главной проблемы своей страны то, что *«государство одинаково отделено как от России, так и от ЕС»*.

Источником проблем сотрудничества с Россией он видел неспособность последней принять

традиционные ценности ЕС. *«Можно было бы подыгрывать европейским интересам. Россия, зная, как подыграть Европе, зная, как заставить «врубить» себя в Европу, не делает этого ни на уровне риторики, ни на уровне дискурсов. Сегодня это России либо не нужно, либо невозможно, поскольку это сдерживает ту динамику, с которой Россия пытается вернуться в геополитику. И видимо, эта стратегия, вольно или невольно избранная сегодня, разделяется российским политическим классом».*

В ходе дискуссии российский участник форума, журналист **Максим Шевченко** неожиданно обратился к теме влияния православной церкви на российское общество, подчеркнув, что *«это единственная общественная организация, сеть влияния которой простирается от Камчатки до западных рубежей страны, к тому же она оказывает достаточно сильное влияние и на русскоязычных жителей постсоветских государств».* Он считал, что в Западной Европе подобное влияние имеет Римская католическая церковь, главы которой также *«имеют обыкновение вмешиваться в политику, критикуя, например, конституцию ЕС как за ее формат, так и за содержание».*

Михаил Шевченко не мог не признать, что *«Россия с опаской смотрит на объединенную Европу».* Интеграцию в единой Европе он считал неперспективной. Сомнения в полезности единой Европы для России он обосновал *«провалом европейской конституции и неудачами, которые, потерпел ЕС, пытаясь сформировать единое политическое поле».* Он также подчеркнул, что России намного выгодней вести переговоры не в целом с ЕС, а с его отдельными странами-участницами — Францией, Германией, Польшей и Великобританией.

Включился в дискуссию **Игорь Юргенс**, заметивший, что *«лучший сценарий развития Российской Федерации, при котором она не распадется и станет достойной себя державой после 2008 года — это модернизация».*

В России в настоящее время происходит формирование среднего класса, который после своего появления потребует новых услуг, для обеспечения которых России будет необходимо сотрудничать с ЕС. Руководитель российского Института современного развития считал, что *«тогда, когда сама Россия изменится, она приблизится к Европе».* Он не согласился с тем, что *«российская элита подчинена влиянию православной церкви, так как Россия — это светская страна, где религия отделена от политики и где попытки их объединить могли бы вызвать гражданскую войну».*

Другой постоянный участник конференций «Балтийского форума» **Сергей Ознобицев**, директор Института стратегических оценок, заместитель председателя Ассоциации «Россия-США», подчеркнул *«большое значение осуществления умной политики для долгосрочного развития государства».*

«Россия — это все-таки великая страна, она не может основываться на одном православии, потому что есть там — хотим мы этого или нет — мусульмане, евреи и другие, более мелкие и менее влиятельные ответвления исторически сложившихся религий. Если мы сможем все это дело мудростью политической держать вместе, объединять ради решения крупнейших задач глобализации, мы сможем встроиться в процессы глобализации со всем своим духовным единением, тогда мы и будем оставаться страной единой, страной великой, страной крупной и страной влиятельной», — сказал он.

Заглядывая в будущее, Сергей Ознобицев предсказал *«неизбежное сближение ЕС и России, которое произойдет благодаря экономической, политической, этической или духовной выгоде».*

Характеристика отношений Евросоюза и России у латвийского участника **Андрея Воронцова**, президента агентства «Эпицентр», получилась вполне афористичной: *«Вся проблема в отношениях ЕС и России очень простая — Россия становится все более и более предсказуемой страной, а ЕС становится все менее и менее предсказуемым формированием».*

Андрей Федоров, советник генерального директора ОАО «Русский алюминий», директор фонда «Политические исследования» охарактеризовал ситуацию, в которой в настоящее время находятся как ЕС, так и Россия, как *«попадание в ловушку».* Здесь нет необходимости искать виновных, так как обе стороны способствовали появлению такого кризиса, и каждая из них надеялась преодолеть эту кризисную точку без потерь.

Российский эксперт считал, что России следовало бы *«понять и принять то, что ЕС будет расширяться независимо от того, каким будет отношение России к этому вопросу».* Необходимо также *«освободиться от иллюзий, что Россия сможет повлиять на направления этого расширения».*

Вступивший в дискуссию **Юрис Розенвалдс**, профессор Латвийского университета, не без основания заявил, что в настоящее время наблюдается тенденция, которую позднее в книгах назовут процессом *«изоляции России или процессом структуризации ЕС по отношению к России».* Он выразил сожаление, что *«не все европейцы понимают это, а вместо этого видят главную цель русских во вступлении в «европейский рай».*

«Эти европейцы не понимают, что сформировалась новая идеология России, и самодостаточность и другие тенденции успокоят эту большую территорию». Балтийцам в этой ситуации он отвел роль переводчиков, так как, с одной стороны, они очень хорошо понимают происходящее в России, а с другой стороны, они также видят лицемерие Европы.

Латвийский эксперт считал, что *«в настоящее время формируется установка: «Мы, Европа, будем говорить с Россией сообща».* Хотя Латвии и другим странам Балтии было бы выгодней говорить с Россией напрямую». В этой модели, полагал он, также кроется лицемерие, так как если, например, Латвия хочет заключить договор о поставке газа, то может сделать ставку на хорошие двусторонние отношения с Россией.

Авторитетный российский эксперт **Надежда Арбатова** охарактеризовала жизнь в России как *«динамичную и в то же время противоречивую»*, но каждому, по ее мнению, *«дается возможность выбрать то, что ближе ему».*

Она подчеркнула большую важность сотрудничества России и ЕС, ссылаясь на слова Владимира Путина о том, что *«ЕС является вторым важнейшим партнером России после стран СНГ»*, а *«ценности России уходят корнями в европейскую культуру и ее европейскую природу».* Она считала, что опирающаяся на самоизоляцию самодостаточность ведет в никуда, одновременно признав, что Россия такой путь уже проделала.

Не смог уклониться от участия в дискуссии и другой российский участник форума, **Леонид Григорьев**. Он говорил о глубоком взаимном непонимании между ЕС и Россией, но при этом считал его *«необоснованным, так как у русских достаточно хорошее понимание происходящего в ЕС».*

Фото беседующих российских участников форума – Владимира Аверчева и Леонида Григорьева

Многие россияне живут за границей, в России также живут многие европейцы и американцы. Он призвал вспомнить то, что *«у русских и европейцев одни корни, и в конце концов, русские — это тоже европейцы, хотя их слияние с Европой не происходит так легко, как у других славянских народов, например, у чехов».*

Он считал, что России, выходя из тяжелого национального кризиса, следует *«незамедлительно осознать возможности модернизации и развития бизнеса. Это должно включать в себя не только экспорт газа и нефти в Европу, но также и предложение европейцам новых возможностей в получении образования, чтобы тем самым достичь того, чтобы европейские студенты учились в университетах России».*

Александр Шумилин, директор Центра анализа международных конфликтов Института США и Канады РАН, отметил, что часть российских политиков необоснованно побаивается интегрированной Европы, так как *«они видят в ней угрозы своему государству».* Но им гораздо больше следовало бы *«тревожиться из-за тенденции постоянно противопоставлять Россию и западные государства, разводя их, таким образом, в две разные стороны и создавая вокруг отношений России и западных государств еще больший ажиотаж, чем тот, что наблюдался в девяностых годах прошлого века».*

Напротив, **Елена Хотькова**, заведующая отделом проблем международной безопасности РИСИ, оценила отношения ЕС и России как *«достаточно стабильные и адекватные сегодняшней ситуации».* Она считала, что упомянутая главой Еврокомиссии Жозе Мануэлом Баррозу в Самаре солидарность с новыми государствами ЕС — Польшей, Эстонией, Литвой в обострении их отношений с Россией больше относится к внутренней политике самого ЕС, так как она демонстрируется в то время, когда в ЕС проходят острые дискуссии по вопросу его конституции. *«Такой шаг Баррозу, — по ее мнению, — будет способствовать уступкам новых членов ЕС в отношении их требований и приведет к быстрейшему подписанию конституции».*

Елена Хотькова считала, что *«и Россия, и старые государства ЕС демонстрируют адекватное отношение друг к другу, но им следует суметь найти возможности для более тесного сотрудничества».* *«В целом, мне кажется, что на данном этапе и Россия, и, прежде всего, старые страны-члены ЕС демонстрируют совершенно адекватное восприятие друг друга, и, если не получается с Соглашением о партнерстве и сотрудничестве, мне кажется, сейчас тот период, когда свое слово должен сказать и Союз делового сотрудничества».*

Вступивший в дискуссию **Виктор Калюжный**, российский посол в Латвии, высказал мнение, что *«все боятся России, ее духа и сдержанной позиции».* Оценивая отношения ЕС и России, он подчеркнул, что *«каждая*

из сторон должна идти своим путем, к тому же, если Россия сегодня хоть немного отступит от своих позиций, у ЕС появится возможность расширения». При таком развитии сценария Россию можно будет довести до края пропасти.

Возвращаясь к ранее поднятой теме православия, российский посол заметил, что ЕС не является для России единственным партнером по сотрудничеству. *«Россия сильна не только духом, она сильна своим православием, она была, есть и останется православной страной. Я думаю, у России есть своя статья, которая была, есть и будет, у нее есть свой путь, с которого она не свернет. Россия есть Россия».*

Авторитетный российский участник форума **Сергей Караганов** сказал, что, по его мнению, Россия хочет приблизиться к ЕС. К тому же это постоянно подчеркивает и президент России.

Он отметил, что *«в настоящее время следовало бы поменять европейские ценности, ибо они после расширения Европы уже устарели».* Также надо менять и осознание Европы и ее границ. Он признал, что *«в будущем большое значение будет иметь то, какие отношения будут у ЕС и России».* Он считал, что важно формировать такую модель сотрудничества, при которой *«Россия и ЕС будут продвигаться по собственному пути, но при этом каждая сторона будет координировать развитие другой. Такое сотрудничество должно опираться на документы о взаимном соглашении, а не на общий союз».*

*«Дискуссию о будущих границах Европы, — подчеркнул латвийский участник конференции **Эльдар Мамедов**, — невозможно представить без дискуссии об отношениях ЕС и России».* Ссылаясь на идею, высказанную в Москве бывшим послом Великобритании, о том, что *«после осуществления всех необходимых реформ России следовало бы стать полноправной страной-участницей ЕС»*, он задал присутствующим вопрос, является ли интеграция России в ЕС только страстной мечтой или реальным поворотом событий?

Его коллега **Даце Акуле** признала, что *«сближение России и ЕС и улучшение их взаимоотношений возможно»*, однако *«мысль о том, что Россия могла бы стать членом ЕС в настоящее время нереальна, так как у России много проблем с принятием ценностей ЕС».* Она считала, что *«далеко не все страны-члены ЕС, могут обеспечить достаточное функционирование этих ценностей»* и подчеркнула, что *«когда Россия сможет обеспечить признание и соблюдение европейских ценностей, тогда не будет причины,*

Юрис Пайдерс, президент Союза журналистов Латвии, беседует с российским послом в кулуарах форума

мешающей России стать страной-участницей ЕС, но останется актуальным вопрос, хочет ли этого сама Россия».

Как бы отвечая ей, **Сергей Караганов** отметил, что «ЕС и Россия сегодня идут разными путями развития, в России никто даже на теоретическом уровне не думает, что она могла бы вступить в ЕС и стать его страной-участницей».

На этом работа «круглого стола» и всей конференции завершилась.

Ее участники разъехались по домам, а организаторы впоследствии получили от них вполне положительные отзывы о результатах своей работы — как и об итогах прошедшей на форуме оживленной дискуссии. В пользу этого свидетельствовал и ход последнего «круглого стола», участники которого остро дискутировали и модераторам дискуссии, исчерпавшим все ранее установленные временные лимиты, пришлось волевыми методами приостановить спор до мая следующего года — времени начала работы «Балтийского форума-2008».

Для себя, кроме прочего, организаторы сделали два вполне прозаических вывода. Первый — использование гостиничного комплекса Maritim Park Hotel в рижском Задвинье, несмотря на открывающиеся из окна живописные виды, не лучший вариант. Конференц-зал не давал необходимого пространства, да и работа гостиничного кондиционера была крайне неэффективной.

Участник конференции из Израиля Александр Цинкер задумался над итогами дискуссии на форуме

Второй вывод организаторам пришел несколько позднее: при огромной благодарности спонсору последней ежегодной конференции — Министерству сообщений ЛР, «Балтийскому форуму» впредь следует по возможности избегать прямого спонсирования со стороны латвийских государственных институций.

В полном объеме обещанные на проведение всех мероприятий форума средства его организаторы получили со значительным опозданием. При этом еще до окончательного их перечисления и долгое время после этого законность произведенных трат вдоль и поперек проверялась шестью государственными контрольными интитуциями, включая прокуратуру и Бюро по предотвращению и борьбе с коррупцией. А уже потом вопрос финансирования конференции со стороны госструктур был вполне незаслуженно подвергнут широкому, со скандальным оттенком, обсуждению в латвийской прессе и на телевидении. При этом материалы самой конференции, по большому счету, так и не нашли достойного освещения в латвийской прессе.

Но для нас и такой опыт был ценен!

Тринадцатая международная конференция «Балтийского форума» «Запад и Россия в 2008 году: в поиске новых подходов»

В десятилетнюю годовщину «Балтийского форума», 23–24 мая 2008 года, как и было запланировано еще за год до этой даты, в Юрмале прошла 13-я по счету международная конференция «Балтийского форума».

Тема была сформулирована так: **«Запад и Россия в 2008 году: в поиске новых подходов»**. Конференция продолжила дискуссию, начатую «Балтийским форумом» годом раньше. Тогда, в мае 2007-го, дискуссия показала как возможность и необходимость политического диалога между двумя сторонами, так и недостаток понимания намерений и долгосрочных интересов друг друга. И если в среде прагматично настроенных экспертов в то время было трудно найти точки соприкосновения мнений и общие решения давно назревших проблем, то политикам за прошедший год эта задача тем более оказалась не по плечу. В силу целого ряда причин не только не было принято новое Соглашение о сотрудничестве и партнерстве между ЕС и Россией, но и даже действие этого важнейшего документа в прежней его редакции не было продлено.

Фактически взаимоотношения двух сторон остались «подвешенными в воздухе». Впрочем, уже забегаая вперед, в сравнение с нынешними, крайне напряженными отношениями по линии ЕС-Россия с продолжением взаимных острых обвинений, пропагандистских нападков и длящейся с лета 2014 года политики санкций и контр-санкций, отношения сторон в 2008 году еще можно было оценивать как вполне благоприятные.

По словам **Гунтиса Улманиса**, бывшего латвийского президента (1993—1999), сказанным на открытии конференции, предыдущая встреча «дала возможность экспертам из академических кругов, неправительственных организаций, а также тем, кто формирует политику и влияет на нее, обсудить несколько таких важных вопросов, как политический курс российского руководства в ближайшие годы, его внешнеполитическая стратегия в отношении Европы и Запада в целом, принципы и стратегия, которые должны лежать в основе подхода ЕС и Запада к России, а также экономическое и энергетическое измерения в отношениях между двумя сторонами. Главный вывод, который они сделали в ходе двухдневного диалога: Латвия и Россия в двусторонних отношениях переживают стадию взросления».

Выступая по-латышски, Гунтис Улманис так закончил свое приветственное слово: «И в заключение я хотел бы сказать пару слов на русском языке. Я думаю, что за последние годы мы очень далеко продвинулись по многим вопросам, которые лет 10—15 тому назад нам бы показались нерешаемыми. Сегодня эти вопросы решаются очень успешно. К примеру, я, по личному опыту могу сказать, что, побывав во многих школах, общественных местах, чувствую, что все больше и больше людей говорят на латышском языке, даже те, которые раньше не знали его. И главное, что уже нет того скепсиса, который был сразу после 1990-х годов, что русский язык незачем изучать и русский язык является причиной тех бед, которые раньше были.

Все готово к началу работы конференции

**Бывший латвийский президент
Гунтис Улманис на трибуне
«Балтийского форума»**

Это мнение и эти взгляды уходят в прошлое. Сегодня все больше в латышских школах изучают русский язык, как язык общения, язык контактов, язык, на базе которого мы можем очень часто найти положительные политические и экономические компромиссы. Мы все можем менять, можем изменять даже что-то в космосе, но мы не можем изменить того, что между нашими странами проходит граница, а вокруг этой границы живут люди, которые жили, и будут жить веками. И наша задача — и политиков, и общественных деятелей — такова, что мы должны поддерживать этих людей,

создавать условия, чтобы враждебность и взаимонепонимание уходили в прошлое, а общие интересы были приоритетными».

Чрезвычайный и полномочный посол России в Латвии **Александр Вешняков** отметил, что его выступление на «Балтийском форуме» совпало со своеобразным рабочим юбилеем — сто дней с начала его работы на нынешнем посту.

Говоря о видении будущего договора о стратегическом партнерстве России и ЕС, он отметил: *«Это должно быть емкое и ориентированное в будущее, юридически обязывающее соглашение, где были бы зафиксированы цели и принципы сотрудничества, его институциональные механизмы, отражены результаты ведущейся работы по созданию четырех общих пространств — экономического, свободы, безопасности и правосудия, внешней безопасности, науки и образования, включая культурные аспекты. Надеемся, что предстоящий саммит России и ЕС в июне в Ханты-Мансийске придаст новый импульс этой работе. И Латвия, по нашему мнению, могла бы играть в этих процессах важную связующую роль, мы рассчитываем на дальнейшую активизацию нашего сотрудничества с Латвийской Республикой в рамках четырех общих пространств».*

Конечно, российский посол не мог обойти молчанием вопросы двусторонних связей: *«...Еще рано говорить о кардинальных переменах в наших отношениях. По-прежнему сохраняются различные подходы сторон*

Российский участник форума – Алексей Громыко, директор европейских программ Фонда «Русский мир»

к ряду проблем в сфере прав человека. Естественно Россию не может не беспокоить положение, в которое попали наши соотечественники, живущие в Латвии. Не секрет, что имеется сила, заинтересованная в том, чтобы расшатать выстроенный с таким трудом мостик взаимопонимания. Но мостик этот есть и наша задача его укреплять, а не расшатывать».

В самом начале своего приветственного слова **Каспарс Герхардс**, министр экономики ЛР, представляющий в правительстве праворадикальную партию ТБ/ДННЛ, заговорил о сотрудничестве в области энергетики: «Главный акцент в решении энергетических

вопросов — это обеспечение безопасности поставок энергоресурсов, их диверсификация и либерализация рынка энергоресурсов».

В заключение он отметил: «Я надеюсь, что сегодняшний форум, на котором большое внимание уделяется вопросам энергетики, представит возможность всесторонне их проговорить и даст новые идеи как латвийским политикам, так и представителям других стран как их дальше продвигать и развивать. И те процессы, которые сейчас происходят в мировой экономике и на финансовых рынках, равно как и обострение конкуренции, требуют от экспертов и специалистов ясного видения как развивать Евросоюз, Латвию и мировую экономику в целом».

Один из российских основателей форума, председатель правления Института современного развития **Игорь Юргенс** при обсуждении вопроса российско-европейских отношений был настроен достаточно оптимистически:

«ЕС наш ближайший сосед, стратегический партнер, взаимодействие с ним является ключевым направлением внешней политики РФ. Отношения наши развиваются по нарастающей линии. Позитивная динамика экономического сотрудничества абсолютно очевидна. У нас наблюдается пятикратный рост внешнеторгового оборота с 2000 по 2007 год. Как уже было сказано, на долю ЕС приходится сейчас 54% российского внешнеторгового оборота, который в прошлом году составил 270 млрд долларов, и 70% накопленного иностранного капитала в экономике России, а это около 110 млрд долларов».

Конечно, он не стал скрывать проблемы: «У нас есть взаимные озабоченности. В первую очередь они проявляются в сфере энергетики, о чем говорил министр экономики Латвии, они проявляются в ряде других политических сфер, но это объективный процесс, который в результате только укрепляет нашу взаимозависимость».

«Иногда мы сталкиваемся с политической дискриминацией в ЕС по поводу инвестиций. Это особенно характерно для новых членов ЕС. Мы с этим сталкивались в Польше, Литве, иногда сталкиваемся и в других странах. По оценкам экспертов общая сумма намеченных, но нерализованных по этим причинам российских инвестиций в ЕС составила за последние годы около 50 млрд долларов. И в ряде случаев после отказа российским инвесторам альтернатива им так и не возникла».

Игорь Юргенс (Россия)

Завершая выступление, он сказал: «Все шероховатости и проблемы, которые существуют в наших отношениях, будут обсуждены на следующем саммите через месяц в необычном городе для европейцев, в Ханты-Мансийске. Я надеюсь, там им понравится, и они будут впечатлены этой нефтяной столицей Сибири. Я абсолютно уверен, что правильное

Президиум форума

Нилс Муйжниекс модерировал панельную дискуссию конференции «Россия и Запад в контексте глобальной безопасности»

поступательное развитие отношений между ЕС и Россией пойдет на большую пользу нашим двусторонним отношениям с нашими латвийскими коллегами».

Дмитрий Саймс, президент Никсоновского центра (США) и член наблюдательного совета «Балтийского форума» по традиции самым подробным образом остановился на американском видении решения проблем безопасности в мире.

В самом начале выступления он говорил о тенденциях изменения глобальной роли США: *«Прогнозы снижения американского влияния несколько преждевременны, как и прогнозы о продолжительном упадке России в 1990-х годах».*

Страны развиваются циклично, но если вы посмотрите на основы американской экономики, американской военной мощи и американской глобальной привлекательности, то я думаю, вполне вероятно, что Соединенные Штаты останутся очень важной страной. И самой важной силой в течение ближайших десятилетий. Сказав это, следует отметить: совершенно ясно, что Соединенные Штаты не могут управлять международными делами в одиночку».

Он не мог не остановиться на другой проблеме глобального характера — стремительном развитии Китая: *«Тот, кто несколько раз был в этой стране в течение последних 20 лет, не может не быть впечатлен прогрессом Китая. Я не знаю другой ситуации в истории, когда страна могла расти так быстро, так стремительно и таким сбалансированным экономически, политически и в военной сфере путем».*

Далее, за несколько лет до начала «Арабской весны» и возникновения ИГИЛ, Дмитрий Саймс говорил об опасности исламского фундаментализма: *«Это сильное амбициозное идеологическое движение, к счастью, на данный момент не возглавляемое какой-либо влиятельной страной, и которое глубоко враждебно относится к западной цивилизации. В его планах построить исламский халифат — своего рода глобальную структуру. Эта цель является очень амбициозной по своему характеру и она не может быть согласована с западной цивилизацией».*

Возвращаясь к теме отношений России с ЕС и НАТО, он напомнил о дискуссиях на «Балтийском форуме» в Юрмале несколько лет назад: «Тогда нашим российским друзьям сказали, что им нечего беспокоиться по поводу расширения НАТО и присоединения стран Центральной и Восточной Европы к ЕС. Нам объяснили, что это только сделает эти страны более безопасными и станет мостом между Россией и Западом. Так не получилось. Многие из этих стран вошли в НАТО с их историческими обидами. Совершенно очевидно, что так называемая «новая Европа» имеет совершенно иное представление о России, чем традиционная «старая Европа», и это повлияло на отношения НАТО с Россией».

«Что касается Европейского союза, то Россия фактически считала, что с его расширением не стоит беспокоиться, потому что это касается экономики, а не политики. И это, в конечном итоге, только поможет России стать ближе к Европе. Теперь мы видим реализацию концепции союзной солидарности, где в каждом споре между Россией и ее «новыми» соседями Европейский союз чувствует себя обязанным поддерживать только последних. Это, безусловно, не способствует более гармоничным отношениям между Россией и ЕС».

Дмитрий Саймс (США)

Рольф Экеус, председатель правления Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI, Швеция), говоря о событиях, произошедших на европейском континенте за последние годы, отметил, что «политическим следствием расширения НАТО было то, что «Россия может испытывать чувство изоляции и даже ощущать себя преданной. С российской точки зрения расширение военного альянса глубоко в Центральную и Восточную Европу, похоже, не соответствовало более ранним их договоренностям с западными партнерами. Однако расширение

Рольф Экеус, председатель правления Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI) (Швеция)

ЕС по стопам НАТО не могло иметь таких же последствий, учитывая характер Евросоюза как экономического и политического регионального образования». Несмотря на это, он также упомянул о чувстве изоляции России вследствие нового разделения Европы».

Далее шведский участник форума отметил: *«Сейчас, в 2008 году, настало время определить новые подходы. Мы должны не только призвать к улучшению экономического сотрудничества между ЕС и Россией. Цель должна заключаться в интеграции российской экономики в европейскую экономику. Теперь мы должны строить порядок интеграции между ЕС и Россией, а не порядок острой конкуренции. И отправной точкой должен быть вопрос энергетики. Когда это будет сделано, это не окажется похоже на брак, заключенный на небесах! На что и должны обратить внимание обе стороны — цель в создании единой области энергетического сотрудничества».*

В завершающей части своего выступления Рольф Экеус отметил новые проблемы, стоящие перед ЕС и Россией — *«международный терроризм и изменение климата, а также старая угроза — распространение ядерного оружия и других ОМУ».* Он отметил: *«для того, чтобы ЕС и Россия могли вместе эффективно работать над этими экзистенциальными проблемами, они в первую очередь должны сначала использовать возможность изменить свои прямые отношения».*

«...Я признаю, что мои предложения о комплексной энергетической политике России и ЕС и комплексный подход к возобновлению переговоров по ограничению обычных вооруженных сил являются радикальными. Но я убежден, что реальное воплощение этих предложений сделало бы Россию и ЕС центром силы и влияния, способным совместными усилиями решить многие экзистенциальные задачи нашего общего будущего».

Рольф Экеус (Швеция)

Заместитель госсекретаря Министерства иностранных дел ЛР **Эдгарс Скуя** дал характеристику как латвийско-российским отношениям, так и отношениям по линии ЕС-Россия с точки зрения латвийского МИДа. *«Латвийско-российские отношения, и особенно в прошлом году, стали интенсивнее как в ведении политического диалога, так и в части прагматичного сотрудничества. При этом сохраняются кардинальные,*

В кулуарах форума беседуют латвийские участники конференции – Эдгарс Скуя, Петерис Винкелис, Андрис Спрудс и Юрис Савицкис

даже принципиальные различия во взглядах по некоторым конкретным вопросам»

«МИД всегда считал, что в отношениях между Россией и ЕС переговоры являются лучшим механизмом для регулирования текущих вопросов, — отметил будущий посол Латвии в России. — Первая и главная задача состояла в том, чтобы согласовать мандат, который бы фактически демонстрировал общие позиции государств-участников Евросоюза. Что касается нового соглашения о сотрудничестве, то мы считаем приоритетным содержание договора, а не процесс переговоров или их временные рамки.

Во-вторых, новое соглашение следует основывать на уже сложившихся принципах, на уже существующих четырех «дорожных картах», и нужно внести свой вклад в их реализацию. Мы хотели бы получить детализированное и разностороннее соглашение о сотрудничестве, с тем, чтобы укрепить как можно более широкий диалог по линии ЕС-Россия».

Уже в самых первых выступлениях на конференции прозвучала проблема российско-европейского сотрудничества в сфере энергетики, и поэтому участники форума с интересом выслушали в самом начале сессии **«Отношения «ЕС-Россия»: между политическими принципами и экономическими реалиями»** сообщение такого авторитетного латвийского эксперта в этом вопросе, как **Юрис Савицкис**, президент газовой компании

«ИТЕРА—Латвия». Он считал, что «вопросы энергетики очень актуализировались в последнее время, и мы все знаем почему. Но я призываю подумать, как мы будем их решать. Хотелось бы сказать, что, по-моему мнению, чем больше газопроводов, чем больше нефтепроводов из одной страны в другую, тем лучше. Потому что тогда экономические и прагматические доводы возьмут верх над политическими амбициями. Мы в Латвии сталкиваемся с очень сильными политическими, общественными, экономическими интересами. Намного сильнее, чем в больших государствах.

Я лишь хотел сказать, что, с точки зрения энергетики, отношения Латвии с Россией все годы после восстановления независимости Латвии носили только положительный характер. Никакие раскачивания политики вверх-вниз, вправо-влево не смогли повлиять на наше сотрудничество в области энергетики».

«В Европе есть такое мнение, что Россия использует газ в качестве политического оружия. Я хотел бы высказать противоположную точку зрения — газ используется прямо против интересов России. Если кто сможет углубиться в изучение текстов уже заключенных долговременных договоров о поставках газа, то им станет ясно, что они хорошо обсуждены, содержат конкретные формулы определения цены, порядок оплаты и многие другие вопросы».

Юрис Савицкис (Латвия)

Под конец своего выступления он заметил: «Хотелось бы использовать этот форум, чтобы сказать, что у нас есть свои проблемы, которые надо решать. Конечно, мы выступаем за общий в ЕС подход в отношениях с Россией. Но он должен быть взвешенным. В нем не должно быть места лицемерию двойных стандартов. И это поможет развитию Латвии. Я латыш, и в первую очередь думаю о развитии своей страны. И хочу отметить, что рассматриваю Латвию как мост сотрудничества между Россией и ЕС, а не как трещину, их разделяющую».

Майкл Вебб, представитель Генерального директората Европейской комиссии по вопросам внешних отношений, в первую очередь обратил внимание на проблематику отношений ЕС и России: «У нас существуют сильные разногласия в понимании демократии, прав человека и оценках политической ситуации. А также много проблем двусторонних отношений.

Фрагмент дискуссии участников форума – выступает Майкл Вебб, представитель Генерального директората по внешним сношениям Европейской комиссии

Я мог бы предоставить вам довольно длинный их список — поставки польского мяса в Россию, трудности с Британским советом, события вокруг переноса бронзового монуменста в Эстонии, проблемы эксплуатации нефтепровода «Дружба», противоракетная оборона и так далее». Он также отметил, что «каждые шесть месяцев проводятся регулярные консультации по правам человека в России, которые на самом деле не являются конструктивным диалогом, а скорее игрой в пинг-понг».

Вместе с тем представитель Еврокомиссии выразил уверенность, что «есть шанс перейти

на новый этап, и это возможность, которой мы должны воспользоваться. В России избран новый президент и новое правительство. Мы внимательно следим за заявлениями президента Медведева, и многое приветствуем из того, что он уже сказал».

Переходя к теме переговоров по подготовке соглашения ЕС с Россией, Майкл Веб отметил, что «*это новое соглашение должно обеспечить юридически обязательную структуру, которая приведет к большей предсказуемости. Мы должны основываться на четырех общих пространствах, и нам необходимо конструктивно сотрудничать в обеспечении перехода этих отношений в стратегическую фазу».*

В заключение выступления он отметил: «*Я разделяю гораздо большинство аргументов, высказанных на этой конференции 2-ном Экеусом, но я просто хотел подчеркнуть, что мы так долго ждали нового соглашения, и мы действительно общаемся с Россией в деле создания новых отношений».*

После выступления представителя Еврокомиссии участники форума ожидали выступления его российского коллеги **Андрея Климова**, заместителя председателя комитета Государственной думы РФ по международным делам.

Переходя к вопросам российско-европейского сотрудничества, он прагматично отметил, что «чем меньше будет в наших отношениях идеологии и больше реальных дел, тем эффективней будет наше сотрудничество и больше пользы, как для РФ, так и для ЕС. Тем более, как здесь все хорошо понимают, Россия не собирается вступать в ЕС, и мы понимаем европейскую интеграцию, как интеграцию между РФ, ЕС и другими государствами, которые находятся на нашем континенте».

Российский парламентарий добавил: «В этой связи я бы постарался, как можно меньше смешивать понятия НАТО и ЕС. Мне было странно слышать здесь рассуждения на эту тему, о позитивной роли НАТО и т. д. У меня на этот счет совершенно другая точка зрения. Если оставаться в контексте нашей дискуссии, я бы НАТОвскую тему сюда не вносил, иначе дискуссия может немного изменить свой вектор».

К дискуссии подключился российский участник форума – Андрей Климов, заместитель председателя Комитета Государственной Думы ФС РФ по международным делам

«И мне кажется, что довольно много европейских ценностей нас объединяет, а не разъединяет. Вообще, как сказал г-н Кушнер, который недавно был в Москве, и я имел честь с ним беседовать, обозревая тему отношений России и ЕС, он сказал, что здесь должна зазвучать новая музыка. Мне кажется, что такая позиция довольно конструктивна и она поможет нам двигаться вперед в сторону стратегического партнерства в интересах наших стран, народов и деловых кругов».

Андрей Климов (Россия)

«Что представляют сейчас собой отношения ЕС и России? Этот вопрос участникам конференции задал **Фрейзер Камерон**, директор Брюссельского центра ЕС-Россия.

Говоря о сотрудничестве ЕС и России, он отметил, что «для России просто нет более важного партнера, чем ЕС. Мы слышали статистику торговли — большая часть российской торговли связана с ЕС. Мы знаем, как в России хотят участвовать в программах ЕС и насколько России необходимы инвестиции и технологии ЕС в различных областях». И далее: «Это партнер, как сказал 2-н Экеус, с небес. Но почему так часто сейчас это похоже на адское, а не на небесное партнерство? Причина в том, что мы мало говорим друг о друге. Просто не хватает реальных диалогов!»

Фрейзер Камерон обратил внимание участников конференции на важность не только разработки будущего взаимоприемлемого соглашения ЕС и России, но и процесса ее дальнейшей ратификации: «Это соглашение должно быть поддержано общественным мнением, поскольку, как сказал Майкл Вебб, оно должно быть ратифицировано во всех 27 государствах-членах ЕС плюс в Государственной думе РФ и еще в Европарламенте».

Развивая эту мысль, он подчеркнул: «Важен и образ России, и государств-членов ЕС. Общественное мнение сейчас играет очень важную роль в политике. И невозможно будет ратифицировать любой договор, если Россия будет характеризоваться только, к примеру, дальнейшим ростом коррупции или связываться с такими событиями, как случай с Британским советом».

«Мы должны относиться к России такой, как она есть, а не такой, какой нам хотелось бы ее видеть. Нам, конечно, нужна проверка реальностью. И понимание того, что ЕС оказывает только некоторое, но не огромное влияние на Россию».

Фрейзер Камерон

По мнению британского эксперта, «это не означает, что мы отказываемся от наших ценностей, потому что это ценностное ядро, которое поддерживается странами ЕС. Но то, что мы должны требовать от России — это то, к чему Россия уже сама присоединилась. Это российские обязательства в рамках Совета Европы в плане демократии, прав человека, верховенства закона и международных обязательств».

В своем выступлении Фрейзер Камерон обратил внимание и к российским участникам форума. «Меня также удивляет продолжение того, что я бы назвал старомодной риторикой московской политической элиты. Мы слышим, как люди говорят о балансе сил, сферах влияния, о том, что уже

ушло из риторики в Евросоюзе. Мы должны организовать еще одно совещание, чтобы поговорить о том, как вы будете укреплять безопасность посредством сотрудничества, но не настраивая в этой сфере стороны друг против друга».

Подводя итог, он образно сказал: «Мы хотим изменить менталитет, мы хотим надеяться на то, чтобы сделать этот мост над проблемными водами максимально крепким, рассмотрев как можно больше областей сотрудничества. Это означает более открытый диалог на таких форумах как этот и возможно еще на нескольких других».

Жанета Яунземе, председатель правления Латвийской торгово-промышленной камеры, остановившись на латвийско-российских отношениях, не скрывала: «нам, предпринимателям они очень, очень важны».

По ее словам, «мы также знаем, что означают метания в политике. И есть наглядный пример у наших северных соседей. У бизнесменов также нет сомнений в том, что свободный рынок и известные, прозрачные и четкие правила игры в сфере бизнеса обеспечивают прибыль в длительной перспективе».

«У меня есть международный опыт и знание управления рисками. Все чаще я призываю предпринимателей определить свои риски и управлять ими. И в Латвии, и в России сегодня одним из основных бизнес-рисков является риск уверенности в том, что свободный рынок и все правила игры действительно существуют. А это не так. Политика и бизнес завязаны в один неразвязываемый узел, и с этой реальностью просто следует считаться. Это и есть политический риск».

Жанета Яунземе (Латвия)

Далее она добавила: «Связь политики с бизнесом фактически означает, что политики являются бизнесменами, которые ведут свой частный бизнес политическими методами. А избиратели, и в том числе мелкие и средние предприниматели, это явление оплачивают из своих налогов».

Ярослав Браткевич, директор департамента Восточной политики МИДа Республики Польша остановился на устройстве российской экономической системы: «...Мы очень внимательно присматриваемся к формуле российского капитализма, которая является для нас странной и отличающейся от той модели, которая была в странах Центральной и Восточной Европы.

Ярослав Браткевич, директор департамента Восточной политики МИДа Республики Польша участвует в панельной дискуссии «Отношения «ЕС-Россия» между политическими принципами и экономическими реалиями»

Основой российского капитализма стали огромные предприятия, которые олицетворяют политический капитализм, т. е. капитализм, в котором относительно мало черт, свойственных старому капитализму.

*Эти предприятия имеют своеобразный характер, тем более, что они являются частью так называемой клановой системы. Не углубляясь в анализ этого феномена, надо сказать, что нам иногда трудно принять все-
рез утверждение, что эти*

предприятия движутся только экономическими предпосылками, что движущей силой, стоящей за ними, является только чистый экономический интерес».

Кулуары конференции «Балтийского форума»

Отдельно он представил свое личное мнение по поводу складывавшегося в то время в России правящего дуэта: *«Нам кажется, что Путин и Медведев создают определенное единство, здесь имеет место быть определенный раздел ролей.*

Медведев имеет революционную роль, т. е. должен провести политику инновации. Это политика, которая по существу является революционной в данной существующей в России консервативной системе. Его революционную роль, конечно, не надо связывать ни с какими потрясениями. Нам кажется, что это будет эволюционная революция, но, тем не менее, она будет иметь в том смысле революционные черты, что в определенной мере подрывает устои нынешней системы. В это время г-н Путин, который остался немного позади, является основным гарантом стабильности системы.

И в данном вопросе самое главное для ЕС — подумать, как поддержать то, что связано с модернизацией в России, с ее инновационным направлением».

На взгляд **Юстаса Винцаса Палецкиса**, литовского депутата Европарламента, *«в России еще не совсем понимают, что ЕС все в большей степени становится единой семьей, где, конечно, неизбежны споры, где очень много времени занимает согласование различных мнений, но всегда рано или поздно эти мнения согласуются».*

По его мнению, важное значение при подготовке соглашения о сотрудничестве и партнерстве ЕС и России имели общественные настроения: *«С моей точки зрения, большую опасность представляет то, что в российских СМИ создается негативный образ ЕС. Но, с другой стороны, я вынужден признать, что такой же образ России создается и в ряде стран ЕС. Не во всех странах, конечно, но это наблюдается. Я думаю, что это опасный путь. Два года тому назад в этом зале я говорил о «schaden Freude», это немецкое изречение, которое трудно перевести, это когда кто-то радуется неудачам друга друга.*

К сожалению, это «schaden Freude» со стороны России и некоторых стран ЕС за это время не уменьшилось, а даже увеличилось. Я очень приветствую то, что говорилось о «Северном измерении», это путь к кооперации. Думаю, что сегодня или завтра будет затронут еще вопрос и о Калининградской области, которая является естественным полигоном для углубленного российско-европейского сотрудничества».

Исследователь Латвийского института внешней политики **Андрис Спрудс** в своем выступлении высказал мысли, близкие к точке зрения

официальной Риги: «Я думаю, что Россию частично все же надо бояться. Идеи о том, что мы вступаем в определенный этап холодной войны, не столь маргинальны — они присутствуют в достаточной степени. Если мы посмотрим на российскую сторону — не только на конференции, но и на программы российского телевидения, на общественное пространство России, то, очевидно, и здесь можно наблюдать достаточно резкие выражения в адрес Европы, в отношении Запада, а также роли и места России».

Отдельно высказался он по поводу российских инвестиций в ЕС. «Очень сходные чувства вызывает характер российских инвестиций и ее политическое присутствие в странах Евросоюза. Я думаю, что «элемент Шредера» вызвал интересный эффект опасности «шредеризации», которым в качестве известного политического инструмента можно воспользоваться в том числе и в бизнесе. Эти опасения существуют во многих государствах и представлены во многих политических группировках. На этом также играют и будут играть с целью добиться внутривнутриполитического каапитала».

«И последний вопрос – вопрос солидарности. Пока он, в известной мере, кажется мешающим. Проблема в том, что в ЕС нет солидарности. С одной стороны, Россия это приветствует. Поэтому опять зазвучала фраза, что Европа стала «коллективным Рамсфельдом». (В свое время именно Рамсфельд разделил страны-участницы ЕС на «новые» и «старые»). И Россия частично играет в эти игры. И мы также являемся «коллективным Рамсфельдом», и мы делим себя на «новых» и «старых» партнеров с различными интересами. Я думаю, что в конечном итоге это не выгодно никому».

Андрис Спрудс (Латвия)

В продолжение дискуссии **Майкл Эмерсон**, старший научный сотрудник Центра европейских политических исследований (CEPS, Брюссель) выделил четыре компонента отношений Запада с Россией. «Один из них — НАТО, второй — договор с ЕС, третий можно было бы условно назвать «Украина», а четвертый — замороженные конфликты».

По его мнению, «сейчас настало время радикально заняться отношениями Россия — НАТО. И немислимая пока перспектива членства России в НАТО — не смехотворная идея». Развивая свою мысль, он заметил: «Российское участие в делах НАТО, возможно, может быть вопросом

членства, поскольку НАТО уже трансформировалось само по себе из альянса, обеспечивающего действие механизма защиты (своим членам), во всеобъемлющую организацию сотрудничества в области безопасности».

В свою очередь, считал этот участник «Балтийского форума», «российское членство в ЕС невозможно». В отношениях России с Евросоюзом «сейчас есть три жестких момента переговоров: безвизовый режим, свободная торговля и взаимные инвестиции в энергетику. И каждый из этих пунктов потенциально может вызвать действия стратегического характера».

Заключительное замечание Майкла Эмерсона касалось следующего президента США. «Становится все более очевидным, что Барак Обама станет следующим президентом, и все в Европе надеются, что так и будет. Некоторые более скептически настроены, потому что в политике все может случиться. Но дело не в прогнозировании, а в том, что разница между Обамой и Маккейном действительно велика.

Маккейн — добрый старый воин, но Обама — человек, который будет открыт для современных идей. И это очень важно для России. В случае избрания Барака Обамы, я вижу основания для идеологической и политической конвергенции через Атлантику. Это будет нелегкая битва, но с Обамой будут более тесные отношения между США и ЕС».

После прозвучавших выступлений участники сессии **«Отношения «ЕС-Россия» между политическими принципами и экономическими реалиями»** приступили к дискуссии. Первым выступил **Сергей Ознобищев**, директор российского Института стратегических оценок. В вопросе перспектив российско-европейского сотрудничества он отметил: «СПС ...прекрасно можно было сделать к 1997 году, как было положено, и прекрасно продвинуть дальше, если бы ЕС руководствовался общими ЕСовскими интересами, а не тем, что говорят отдельные его страны.

Еще хочу выразить свою уверенность, что без взаимодействия сотрудничества никакие иные вопросы решаться не будут. В наши общице 70-е годы шел активный процесс взаимного контроля, на фоне совершенно дикого положения с правами человека в Советском Союзе, которое постепенно исправлялось, потому что было какое-то взаимодействие. Может я что-то пропустил в этой дискуссии, но я хочу напомнить, а если пропустил, то подчеркнуть, что Россия только что сделала свой европейский выбор, в очередной раз подтвердив свою принадлежность к европейской цивилизации».

Российский участник форума отдельно отметил, что «*есть общие разочарования в Западе, в политике, в наших отношениях с Западом. И в этом огромная вина Запада, о чем постараюсь сказать завтра. Но в связи с тем, что не такая смешная идея со вступлением России в НАТО, она действительно не очень смешная, но и не очень реалистичная, но можно в каких-то других формах объединяться, на более высоком уровне сотрудничества спростить совместную безопасность в Европе.*

Я напомню, что расширение НАТО не является ответом на какие-то негативные процессы внутри самой России, потому что шло оно для нас беззащитным образом, потому что мы были против и в те времена, когда демонстрировали наивысшие идеалы демократии — во времена Козырева-Ельцина. Но в 1994 году как раз Борис Ельцин и вынужден был предупредить, что нам грозит холодный мир за этим процессом. Прошло 14 лет, ничего не изменилось, мы так до сих пор и не услышаны».

Другой россиянин — **Сергей Кулик**, начальник департамента Администрации президента России по развитию отношений с ЕС, напомнил, «*что уже несколько лет на самом высоком уровне Россия предлагала ЕС не только согласование энергетических стратегий. Вы знаете, что в России есть энергетическая стратегия до 2020 года, кстати, очень хороший документ, именно состыковки с ЕС. Затем мы предлагали даже ряд энергетических стратегий, были со стороны ЕС некоторые кивки головой, но дальше этого не пошло*».

При этом он отметил: «*Даже если бы мы согласились, мы бы столкнулись с колоссальной брюссельской бюрократией. Поверьте мне, по сравнению с брюссельской бюрократией российская бюрократия — это либеральная бюрократия. Поэтому здесь сохраняются очень серьезные сложности*».

Игорь Юргенс, председатель правления Института современного развития (Россия) напомнил исторический факт: «*Президент Путин в 2001 году неформально обращался к генеральному секретарю НАТО Робертсону с просьбой дать ему конкретный совет, как вступить в НАТО. Решение более или менее созревало. Робертсон сказал: «Владимир Владимирович, вам бы надо постоять в очереди, потому что надо выполнить ряд неких критериев. Очередь — это для нас не приемлемо. Шанс был упущен*».

«*Могу сказать вам следующее, — продолжил он, — это не ортодоксальная точка зрения, но она моя, что если сейчас в ходе переговоров о совместном использовании баз в Польше и Чехии мы придем к какому-то решению о реальном совместном использовании этих баз, если через*

год-полтора мы увидим то, что хотим увидеть как россияне, к чему у нас есть надежда, к плавному переходу реальной власти от Путина к Медведеву, то такое обращение может вновь состояться».

Еще один российский участник конференции, **Ирина Хакамада**, руководитель креативного центра «Наш выбор» продолжила тему «что происходит между Россией и ЕС в условиях новых экономических реалий и политического прошлого, которое является недостаточно легким для понимания обеих сторон».

«Я думаю, — сказала она, — что в этих условиях встает главный вопрос, вопрос об оформлении этих отношений на будущее, т.е. о подписании нового Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС. К тому, как этого можно достичь и каким образом его сделать наиболее эффективным, можно прийти, если ответить на очень простой вопрос — «кому более выгодно заключение этого соглашения — ЕС или России?». Но чтобы ответить на этот якобы очень простой вопрос, надо немного подытожить: в каком состоянии подошли Россия и ЕС к этому моменту. Что есть сегодня Россия? Думаю, что путинская Россия за 8 лет своего существования, особенно после того, как у нас сменилась власть, и президентом стал г-н Медведев, а Путин возглавил правительство, задала еще больше загадок ЕС и не ответила ни на один вопрос».

Далее она отметила: «...Прагматика заключается в том, что России необходим ЕС, необходимо экономическое сотрудничество, причем более активное и более серьезное». Но «...для России игра на двусторонних отношениях тактически более выгодна, чем очень сложные и длительные процедуры по достижению общих договоренностей со всеми странами ЕС. Это нужно учитывать, это нужно понимать и тогда яснее станет контекст сегодняшних переговоров».

Ирина Хакамада, председатель Российской демократической партии «Наш выбор» в зале конференции внимательно слушает участников дискуссии

«Итог – отношения России и ЕС в этом случае будут иметь упор на экономическом сотрудничестве, в то время как Россия и США могли бы усилить свое взаимное сотрудничество в вопросах безопасности, разоружения и проблем с обычным вооружением в Европе. Потому что, как показала практика, отдельно, без участия США, обе стороны, и Европа, и Россия, эти вопросы решать не в состоянии. В этом случае Европа продемонстрирует эффективный, общеевропейский ответ на вызов новой России, который фактически по заключению подобного соглашения будет выгодным обеим сторонам. Россия же в этом случае, наконец, продемонстрирует отход от эмоционально окрашенной демонстрации идеологии типа «Россия встала с колен» к реалистической стратегии реализации своих экономических интересов».

Ирина Хакамада (Россия)

По мнению **Марко Михкелсона**, члена Рийгикогу (парламент Эстонии) определение «общей позиции ЕС в области внешней политики и безопасности остается на «детсадовском уровне». И это одна из самых больших проблем для ЕС».

Марко Михкелсон, депутат парламента Эстонской Республики

Этот участник форума считал, что «за последние четыре-пять лет мы видели созревающее количество различных тем и вопросов, которые выросли в проблемы между ЕС и Россией. И теперь у нас есть более сорока страниц различных проблем, от детальных до самых общих, ожидающих своего рода решения». «И здесь я, — сказал он, — может быть, пессимистичен в том смысле, что эти переговоры не приведут к решению этих вопросов».

Марко Микхелсон в целом согласился с Ириной Хакамадой что в процессе подготовки предстоящего соглашения ЕС-Россия, скорее всего, «этот документ станет своего рода временным документом для определения положения дел между Россией и ЕС, пытаясь решить некоторые экономические понятия или проблемы».

Вспоминая процесс подготовки и заключения СПС в 1997 году, он отметил, что «с тех пор ЕС полностью отличается по размеру и интересам, которые страны разделяют и имеют в сегодняшнем ЕС». И для него, «представляющего небольшую страну, которая является соседней с Россией страной, у которой довольно длинный список проблемных вопросов», важным остается то, что «нам не удалось их решить ни на двустороннем уровне, ни через механизмы или инструменты отношений между ЕС и Россией». А поэтому он сомневается, что «любое серьезное или долгосрочное стратегическое партнерство возможно, если мы не будем обсуждать вопросы, которые можно охарактеризовать как общее понимание ценностей».

Сергей Чернышев, директор департамента внешнеэкономических отношений Министерства экономического развития РФ, в своем выступлении на форуме отметил: «Отношения России и ЕС на сегодняшний день, без всякой попытки драматизировать те сложности, которые существуют, скорее, являются отношениями отложенных решений». И продолжал: «Мы приняли решение на высшем политическом уровне выстраивать отношения стратегического партнерства, но эта формула не наполнена содержанием. Мы не объяснили сами себе, в чем же состоит стратегический характер партнерства между Россией и ЕС или в чем он должен состоять. Судя по характеру нашего диалога, этого партнерства пока нет».

«Будучи экономистом, — сказал Сергей Чернышев, — ...согласуюсь с Ириной Хакамадой в том, что, пожалуй, в первую очередь мы должны рассмотреть экономическую повестку дня, экономическое содержание общего пространства и стратегического партнерства».

«Если мы говорим о России и ЕС, я позволю себе предположить, что такой высокой концентрации факторов в пользу экономической интеграции у нас нет ни с кем в мире. И это реальность, ее надо учитывать. Нас с Европой объединяет, как к этому ни относиться, культурно-цивилизационная общность, включая многокультурность. Это очень существенный фактор, он находится на очень тонкой грани между очень многими областями общественной жизни – экономикой, политикой, психологией и т. д., но этот фактор работает, и вряд ли надо кого-то в этом убеждать».

Сергей Чернышев (Россия)

Остановившись на конкретных предложениях, он постарался ответить на поставленные самим вопросы: *«Что нужно делать? Необходимо заключение серии соглашений. По-видимому, нам не удастся заключить соглашение просто в силу избыточной сложности такого переговорного процесса, в котором все факторы в пользу интеграции и препятствующие ей были бы учтены. Поэтому нам предстоит весьма тонкая задача — выработать, с одной стороны, содержательное, но, с другой стороны, компактное базовое или зонтичное соглашение и действующую в его формате взаимосвязанную с ним систему специфических соглашений, прежде всего в экономической области. В экономической области ключевым вопросом является вопрос о темпах либерализации торговли».*

Участники форума беседуют во время перерыва в саду гостиницы

В качестве представителя «близкого соседа России» **Урбан Алин**, депутат парламента Швеции, пользуясь терминологией Роберта Купера, автора книги «The Breaking of Nations», обратил внимание участников «Балтийского форума» на тот, по его мнению, непреложный факт, что *«большинство стран ЕС находятся в постмодернистской фазе»* государственного строительства. *«Мы уже хорошо понимаем, — считал он, — что нам нужно отказаться от части своего суверенитета, чтобы получить что-то на наднациональном уровне».*

Исключение он сделал для недавно принятых в ЕС восточноевропейских государств: *«Все потому, что они все же немного по-прежнему находятся на современном государственном этапе»*, где существует *«сильная национальная идентичность, очень важно сохранение суверенитета страны со строгими государственными границами».* Россия же находится *«в формирующемся состоянии национальной идентичности современного государства».* *«Поэтому я считаю, — сказал шведский парламентарий, — что российской политической элите очень сложно отказаться от своего суверенитета в международных организациях или соглашениях с ЕС».*

И все же он *«оптимистично смотрел в будущее».* Он не верил, что *«сегодняшняя Россия является чем-то близким к тому, чем был Советский Союз. И все, что мы в ЕС будем обсуждать с вами, представителями Российской Федерации, будет основываться на общих ценностях и России, и ЕС».*

Турецкая участница «Балтийского форума» **Дениз Алтынбас**, эксперт Центра евразийских стратегических исследований постаралась взглянуть на российско-европейские отношения со стороны государства уже несколько десятилетий без особых успехов старающегося интегрироваться в ЕС. Согласно ее словам, *«возможно, самая важная проблема заключается в самом ЕС. Это группа государств с различными, а иногда и противоречивыми интересами. В то же время Россия — это единое государство без каких-либо проблем в принятии решений».*

Турецкая участница конференции на трибуне «Балтийского форума» – Дениз Алтынбас, эксперт Центра Евразийских стратегических исследований

Дениз Алтынбас обратила внимание участников конференции на то, что «для европейцев отсутствие демократии, верховенства закона и сильных институтов в России делает ее необъяснимой. Похоже, что ЕС не может рассматривать Россию как потенциального члена из-за этих недостатков. Однако примет ли он Россию в качестве члена своего сообщества, если Россия станет рыночной экономикой и стабильной либеральной демократией с сильными общественными институтами?»

Она считала, что «Европе следует пересмотреть традиционный стиль внедрения своих ценностей в обмен на более тесное сотрудничество с третьими сторонами. Им также необходимо научиться относиться к третьим сторонам как к равным. Европейский способ строительства и улучшения отношений не только унижен, особенно для таких стран как Россия. Он также импульсивен и приведет к тому, что они станут слишком остро реагировать на Запад и станут враждебными к нему».

Говоря о России и Турции, турецкая участница форума не могла не отметить, что «обе страны, будучи исключенными, отчужденными, униженными и расстроеными, могут соединить свои усилия против Европы». Что касается ее страны, то «четкое, институциональное и официальное «нет» для Турции, вероятно, поставит ее перед необходимостью развернуться в обратном направлении на Восток».

Политика ЕС с «закрытыми дверями» может фактически помочь Турции разнообразить альтернативы ее внешней политики..., осознать ценность отношений с ближайшими соседями и другими региональными державами вокруг ее. Конечно, это перевернет баланс сил в более, чем одном регионе».

В качестве альтернативного интеграционного процесса Дениз Алтынбас упомянула Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС): «Организация действительно функционирует, фокусируясь на результатах, которые получает каждый ее участник. И мы можем сказать, что ШОС имеет целью создать для них беспроигрышную ситуацию».

Страны сотрудничают в области экономики, торговли, энергетики, борьбы с терроризмом и в военных вопросах. Что привлекает внимание — ШОС не навязывает своих ценностей или условий. Единственный важный момент — сотрудничество в общих интересах. Остальное, — к примеру, внутренняя политика, — не имеет значения».

В продолжение дискуссии на первой сессии конференции «**Отношения «ЕС-Россия» между политическими принципами и экономическими реалиями**» **Виталий Третьяков**, главный редактор журнала «Политический

Виталий Третьяков, главный редактор российского журнала «Политический класс», оппонирует выступлениям своих западных коллег

класс» (Россия) заговорил о мифах, «которые здесь прозвучали, — как миф о том, что и далее история мира будет крутиться вокруг Европы и, соответственно, ЕС, и все будут мечтать в него вступить».

Еще несколько мифов, которые здесь прозвучали, на мой взгляд, очень показательны. Начну с рассказа Игоря Юргенса о том, как Путин просился у генсека НАТО Робертсона вступить в организацию НАТО, на что Робертсон ответил, что как-нибудь потом. Считаю,

что г-н Юргенс рассказал нам красивую историю, но если она была в реальности, то г-н Путин шутил с г-ном Робертсоном, а Робертсон шуточки не понял. Россия никогда не вступит в НАТО, хочет этого Путин или нет, захочет этого Медведев или нет. Это миф».

Другой миф — вступление России в ЕС. «Этого никогда не произойдет, потому что ЕС не хочет, чтобы Россия вступала в ЕС, и никогда этого не захочет. Коллега из Турции нам это тоже очень хорошо объяснил».

«По поводу нового Соглашения о стратегическом партнерстве. Я считаю, что в любом случае это будет бесполезная бумага. Будет она длинная или короткая, это как договорятся дипломаты, но то, что она будет примерно той же мощи, что и предшествующая, не вполне бесполезная, но и не особо нужная — тут у меня сомнений нет».

Виталий Третьяков (Россия)

Сергей Кулик, начальник департамента администрации президента России по развитию отношений с ЕС, отреагировал на замечания своего коллеги Виталия Третьякова по поводу желания России вступить в НАТО.

«Хочу объяснить некоторые детали. Действительно такой разговор был, и именно с Робертсоном... В связи с тем, что НАТО в то время и на протяжении 1990-х годов декларировала свои обязательства, в том числе и по государственным каналам, не только о том, что они не будут расширяться, но и о том, что НАТО будет постепенно превращаться из военного блока в некий политический союз или в военно-политический союз...

Поэтому г-н Юргенс абсолютно прав, речь действительно шла об этом, но именно в этом контексте. Плюс это был 2001 год, была определенная эйфория и т. д. Сейчас ситуация в политике НАТО менялась, и такого разговора уже не может быть».

В начале второй сессии форума, «**Энергетическое измерение в отношениях между ЕС и Россией**», выступил **Владимир Фейгин**, директор Института энергетики и финансов (Россия). По его мнению «проблем на двустороннем уровне со странами ЕС не было и нет. Проблемы есть со странами переходной экономики, в вопросах транзита». И далее: «Какие вопросы находятся сейчас в ЕС на верхнем уровне в энергетике? Первое, это экология, климат, энергоэффективность. Что касается поставок, то это определенная стабилизация потребления нефти, снижение потребления угля, атомный ренессанс в отдельных странах, растущая зависимость от газа и интерес к газу.

Если мы посмотрим с внешней стороны, в энергетической политике на поверхности совсем другие вопросы, это либерализация и интеграция энергетических рынков и «угроза» безопасности энергоснабжения. Эти две повестки дня очень разные, непонятно, почему энергетическая политика фокусируется на втором спектре вопросов».

«Эти вопросы новостного характера оказались чрезвычайно важны с политической точки зрения. Я бы отметил еще одну особенность, они оказались чрезвычайно важны для формирования единой позиции ЕС, для повышения роли комиссии европейских сообществ в энергетике, потому что изначально у комиссии не было никаких полномочий. Сейчас это очень сложный аспект отношений. И полномочия комиссии растут в процессе конфликтов и, к сожалению, в процессе формирования роли энергетической безопасности».

Владимир Фейгин (Россия)

**Айнарс Шлесерс, министр
сообщений ЛР на трибуне форума**

Касаясь предыстории возникновения энергетических проблем, он отметил: *«Если мы взглянем чуть-чуть назад, в 1990-е годы — вся нынешняя повестка дня родом оттуда. В 1990-е годы энергоресурсы в глобальном смысле не были проблемой: их много, они дешевые. Экспорт энергоресурсов для РФ — важнейший источник валюты и бюджетных поступлений, и их еще недостаточно, требуются займы. Поэтому разговор с Россией в этом смысле был такой — поставляете свои ресурсы, поставляйте столько, сколько надо и не задавайте лишних вопросов! Тут была ситуация зависимости одной стороны. Повестка дня изменилась, но изменился ли полностью формат отношений, формат взаимного понимания?»*

У России достаточно финансовых средств, она приветствует иностранные инвестиции, но сейчас нет их недостатка».

И последнее в выступлении Владимира Фейгина — вопросы СПС. *«Основной вопрос — как строить отношения? Они должны строиться на равноправной основе, с учетом интересов обеих сторон, но надо понимать, что и РФ, и ЕС, все эти рынки находятся в состоянии движения. Мы не видим этой картины европейского рынка».* Между тем, оптимальная логика развития событий — когда *«партнеры изначально знают силы друг друга и дальше идут к тому, чтобы быть равными».*

Второй день конференции, 24 мая начался с приветственного слова министра сообщений Латвии **Айнарса Шлесерса**. В отличие от своего немногословного коллеги по кабинету, министра экономики, выступившего в первый день конференции, он в своем приветствии форуму остановился на целом ряде вопросов: *«Надо понимать, что мы с ЕС не можем жить изолированно — нам необходимо работать в соседних государствах и в странах, которые называются странами «третьего мира». И которых очень много. Нам следует создавать прагматичные экономические отношения».*

«Если мы говорим о Латвии, — продолжил он, — то нам должно быть ясно, что она не является большим игроком в глобальной политике, но одновременно мы можем дать свои преимущества в работе. В настоящее время Латвия стала государством-участником НАТО и ЕС, и больше нет вопроса о том, где она находится. Но по-прежнему открытыми остаются вопросы, которые связаны с тем, как дальше развивать латвийскую экономику».

Остановившись на остром вопросе грузооборота через латвийско-российскую границу, Айнарс Шлесерс отметил: *«Сегодня мы в роли заложников и в Европе, и в России. Но необходима политическая воля, чтобы мы решили эти проблемы. А если нет, то товары станут дороже, и за них потребителям в течение всего года придется платить значительно больше».*

«Мы знаем, что Россия никогда не сможет полностью обслужить грузопоток только через свои порты. Да, возможно, были приняты важные решения, касающиеся нефтепродуктов, контейнерные же перевозки ожидает большое будущее, и именно здесь мы могли бы успешно сотрудничать с российскими партнерами.

Мы были бы рады, если бы они пришли к нам и инвестировали в наши порты — это наше будущее. Мы видим, как в Латвии создается логистический бизнес-центр всего региона. Мы знаем, что знания наших людей, их владение языками, стали теми возможностями, которые могли бы быть интересны глобальному бизнесу».

Айнарс Шлесерс (Латвия)

Сразу после этого участники форума приступили к работе в панельной дискуссии **«Россия и Запад в контексте глобальной безопасности»**.

Одним из первых принял участие в разговоре **Сергей Ознобищев**, директор Института стратегических оценок (Россия). Он отметил: *«Говорить сегодня на тему безопасности крайне просто. Так все устроилось, что трудно найти более простую тему, поскольку завершившийся первый восьмилетний цикл военно-политических отношений в XXI веке привел дела к запустению и разрушению».*

Эксперт констатировал, что не был использован *«редкий шанс начать серьезно отстраивать партнерские отношения, а не просто их провозглашать. Провозглашали мы их в 1990-е годы, потом загубили, вот*

провозгласили снова, и не совсем загубив сейчас, пытаемся сделать вид, что что-то еще будет происходить».

«Вина Запада, — с точки зрения Сергея Ознобищева, — здесь совершенно несомненна. И разговоры о том, что что-то делается в итоге оценок состояния демократического процесса в России, несомненно, имеют под собой основание, но они мало имеют общего с процессами в сфере безопасности, с процессом расширения НАТО. Потому что расширение НАТО началось в тот самый для Запада «романтический» демократический период в России, когда министром иностранных дел был Козырев, отменивший вообще какие-либо национальные интересы России, кроме интереса, который Россия может разделять с Западом».

В завершение российский участник форума задался вопросом: «Что нас ждет в будущем? Россия, конечно же, не может вечно стоять у крыльца и пытаться понравиться различным институтам в Европе». «Я уже сказал, какова наша реакция на происходящее. Сегодня ситуация в области безопасности и всей системы соглашений обострена до предела. Если мы не увидим шагов навстречу, то усилится антизападный процесс, и возможны самые экзотические объединения, в которых будет участвовать Россия», — прозорливо отметил он.

Ортвин Хеннинг, вице-президент Программы по предотвращению конфликтов Института Восток-Запад (Германия), постарался сосредоточиться «на возможностях, существующих между Россией, ЕС и Соединенными Штатами». «Я буду спорить о необходимости выйти за рамки диалога к подлинному сотрудничеству, — сказал он, — и я представлю десять рекомендаций, чтобы улучшить отношения. Сегодня возможности для улучшения отношений между Россией и западным миром лучше, чем раньше».

В качестве первой рекомендации он предложил: «Запад должен признать, что Россия имеет для него значение. Запад должен вовлечь Россию в качестве равноправного партнера на основе общих интересов». Вторая рекомендация: «Запад должен учитывать законные озабоченности России, которое она испытывает со стороны западных структур безопасности и вследствие изоляции в мире только с немногими своими настоящими друзьями».

«Моя третья рекомендация, — продолжил Ортвин Хеннинг, — заключается в том, что русские, европейцы и американцы по-разному говорят о 1989 годе, об исчезновении Советского Союза и о «холодной войне». Одной

из причин ошибочного отношения Соединенных Штатов к России он назвал «убеждение Вашингтона в том, что администрация Рейгана выиграла «холодную войну» самостоятельно».

В числе рекомендаций были высказаны следующие:

«Запад должен чаще включать Россию в важные переговоры по глобальным и региональным вопросам».

«И России, и Западу необходимо понимание того, что они могут только совместными усилиями политически, экономически и культурно встроить в мироустройство такие растущие державы, как Китай и Индию».

«России необходимо проявлять чувствительность к тому, почему ее имидж за рубежом так плох. Это основано на том, что многие в мире воспринимают внешнюю политику России как «новое высокомерие», особенно в вопросах ее отношения к своим соседям, а также в том, что обеспечение ею своей внешней безопасности воспринимается как продолжение старой игры «с нулевой суммой».

«США и Россия должны согласиться с новой повесткой дня для контроля над ядерным оружием и мерами военного доверия, общей политики в отношении сокращения ядерных сил и общих позиций в области ядерного распространения».

«России и Евросоюзу следует найти новое партнерство, основанное на оперативном соглашении, которое имеет большее содержание, чем ранее действовавшее. Это вернет торговлю и экономику на центральное место отношений между ЕС и Россией».

В заключение Ортвин Хеннинг отметил: *«Запад не может позволить себе не работать с Россией. Россия нуждается в понимании своих партнеров, доброй воле, а также в критических суждениях и советах. Нам придется выйти за рамки диалога в направлении подлинного сотрудничества».*

После кофейной паузы участники форума приступили к панельной дискуссии **«Центральная и Восточная Европа и Россия»**. Первым слово предоставили **Давиду Кралу**, директору Института европейской политики из Чехии.

Он постарался «дать более общую картину того, что означает современная роль Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) в отношениях ЕС и России». При этом он не скрывал, что страны этого обширного европейского региона «пытаются управлять политикой ЕС по отношению к России в довольно антироссийском русле».

Этот участник конференции считал, что позиции стран региона «слишком эмоциональны, обусловлены историческими воспоминаниями и прочными антироссийскими настроениями». Но в то же время он позволил себе «предположить, что картина в странах ЦВЕ в наши дни намного сложнее», и отрицательное отношение к России в них «не столь однозначно», как это принято считать. Впрочем, по мнению Давида Крала, «это, конечно, относится не только к вопросу отношений с Россией, но и к большому числу других направлений политики ЕС».

По его словам, отношение к России часто диктуется «географическим фактором»: чем ближе страна расположена, тем «как правило, она придерживается более осторожной политики к своему восточному соседу, — к примеру, страны Балтии или Польша». В то же время, «если мы посмотрим на Чехию, Словакию, Венгрию, мы не увидим каких-либо конкретных двусторонних разногласий с Россией после вывода российской армии в начале 1990-х годов, а также с урегулированием внешнего долга СССР или разрешением вопроса применения там русского языка».

В противоположность этому, «мы видели много споров в странах Балтии, например, в вопросах ведения переговоров о заключении пограничных договоров с Россией. Или мы могли наблюдать проблему экспорта польского мяса в Россию, которая фактически блокировала принятие нового соглашения о СПС. И поиск схожих примеров мы могли бы продолжать и продолжать».

Давид Крал отметил в отношениях с Россией «три очевидно важные проблемы, которые не терпят отлагательства и будут резонировать по всему региону». «Первой, конечно же, по значимости является безопасность. Мне кажется, интересно отметить, что в большинстве стран региона, — по крайней мере, в своих документах об определении стратегии безопасности — Россия обычно больше не рассматривается как угроза. Они больше склонны видеть другие виды угроз, которые, например, определены в европейской стратегии безопасности, такие как международный терроризм, массовая миграция, создание чрезвычайных ситуаций и т. д.».

Второй проблемой, по мнению этого участника «Балтийского форума», оставался вопрос обеспечения энергией: «Я думаю, что энергетический вопрос особенно важен для региона, потому что страны ЦВЕ в значительной степени зависят от России в плане поставок энергии. У нас были высказаны разные предложения по этому вопросу, такие, как польское предложение о создании «энергетической НАТО», обеспечивающей солидарную позицию

по поставкам энергоносителей для Европы». «Однако снова мы видим, что в регионе есть страны и правительства, такие как Болгария или Венгрия, которые априори благожелательно относятся к таким предложениям российской стороны, как например, проект «Южный поток», который рассматривается как своего рода конкуренция с проектом ЕС по строительству газопровода «Набукко».

Третьей проблемой в отношениях с Россией была названа ситуация в таких восточноевропейских странах, как Украина, Беларусь или Молдова. «Интерес ЦВЕ заключается в том, чтобы продвигать эти страны для вступления в ЕС» и «попытаться вырвать их из российской сферы влияния». Хотя, по мнению Давида Краала, «центрально- и восточноевропейцы больше озабочены тем, чтобы иметь стабильные страны на своих границах», и «они считают европейскую перспективу лучшей для этого гарантией».

Марина Лебедева, заведующая кафедрой мировых политических процессов Московского государственного института международных отношений МИД РФ, постаралась затронуть глобальный аспект: «Мне представляется, без понимания того, что сейчас происходит на глобальном уровне, мы не можем понять ни процессы отношений ЕС и России, ни те процессы, которые происходят в Восточной и Центральной Европе».

Ее первый тезис заключался в том, что «происходят очень серьезные структурные изменения на мировой арене. Они затрагивают всех, затрагивают глобальный уровень, затрагивают тот регион, который мы сегодня обсуждаем. Прочитать вклады каждого оказывается просто невозможным. Эти структурные изменения ведут к изменению правил поведения, и начинается нарушение правил поведения на мировой арене».

В качестве второй проблемы Марина Лебедева выделила вопрос об интересах и ценностях: «Мне представляется очень важным по интересам, а интерес у нас действительно есть, садиться и договариваться. Что касается ценностей, ценности нельзя оставить в стороне. Тогда я бы предложила, условно говоря, следующую форму — договариваться, делать договоры по правилам и вести диалог по ценностям, разговаривать».

«Ценности, — по замечанию российской участницы форума, — тоже меняются, они эволюционируют, они взаимодействуют друг с другом. В конце концов, ЕС не родился с теми ценностями, которые сейчас он имеет и, кстати, сейчас эти ценности обсуждаются в ЕС. Они обсуждаются и рождаются вместе с этими диалогами, суждениями».

Затронула Марина Лебедева в своем выступлении и сферу образования: *«Нельзя оставить только экономику, где у нас дела идут более или менее хорошо. Я с настойчивостью дятла говорю о том, что нужно взаимодействие в других сферах, в частности, в сфере образования, где фактически тоже формируются ценности, они вырабатываются, взаимодействуют и т. д.»* «В этом смысле у нас есть конкурентные преимущества в рамках болонского процесса. Мы можем развивать сферу образования очень и очень интенсивно и можем многое дать в общий европейский болонский процесс».

Выступая на «Балтийском форуме», по его словам, «уже четвертый или пятый раз» **Дмитрий Выдрин**, член Конституционного совета при президенте Украины, главным образом говорил об европейском выборе своей страны и украино-российских отношениях. В конечном итоге, многие выводы его выступления на конференции 2008 года можно считать предвидением того, что произошло на киевском Евромайдане через неполных шесть лет:

«Если очень коротко характеризовать геополитические ключи или тренды во взаимоотношениях Украины с Западом и с Востоком в лице России, то можно было бы очень просто сказать, что в отношении Запада у нас возникла такая формула — верхи не могут, низы не хотят, а в отношении России — низы не могут, верхи не хотят. Есть безусловное желание тех, кого я назвал уничтожительно «низы», простых людей, жить в спокойствии, согласии, мире, дружбе, но они, к сожалению, не имеют своих политических инструментов для того, чтобы свои явные желания воплотить в какую-то политику. И есть явное нежелание верхов иметь нормальные отношения с Российской Федерацией».

«Среди многих причин я бы выделил одну, может, она не самая главная, — это способ позиционирования Украины на европейском и международном внешнеполитическом ландшафте. Здесь Украина избрала способ, который описывается очень коротко — Украина — Европа, Украина не Россия. Этот способ позиционирования наложил отпечатки на характер отношений Украины с Россией. Кстати говоря, такой же способ позиционирования переняли и другие страны, например, Молдова, Грузия».

Дмитрий Выдрин (Украина)

Виталий Дымарский, вице-президент ЗАО «Компания развития общественных связей» (Россия), в развитие вынесенного на обсуждение вопроса предложил обсудить такой фактор *«решительно воздействующий на поведение обеих сторон — и России, и стран Центральной и Восточной Европы»*, как *«отношение к истории»*.

«Нетрудно предположить, что за недавними перипетиями с польским вето на соглашение ЕС с Россией... стоят четыре столетия непростой, полной взаимных обид, претензий истории взаимоотношений двух стран... А разве все последние конфликты с балтийскими странами за последние 15 лет не порождены в основе своей противоречивыми трактовками тех же событий 1940 года и их последствий?»

Виталий Дымарский (Россия)

Российский участник форума отметил *«одну общую черту — каждая из сторон только себя считает правой и только себя рассматривает как носительницу исторической истины. Разумеется, экспертные и научные дискуссии, исследования на исторические темы имеют полное право на существование, но ведь споры возникают не столько вокруг фактов, сколько вокруг различных интерпретаций этих фактов. В результате история превращается из науки в службу конъюнктурных политических интересов, и это мы видим с обеих сторон»*.

На поставленный самому себе вопрос *«что же делать?»* Виталий Дымарский ответил: *«Прежде всего, призывать к долгой и кропотливой работе по формированию гражданской ответственности за собственную историю. Под этим я подразумеваю некий критический взгляд на прошлое своей страны, и при этом стремление увидеть и понять исторические образы, сложившиеся у соседей. Здесь, безусловно, важнейшее место занимает работа над учебниками»*.

В заключение он отметил: *«В этом смысле я бы хотел продолжить мысль, высказанную вчера Ириной Хакамадой: давайте оставим в стороне то, что нас разделяет, чтобы продвинуться на тех направлениях, которые обещают взаимопонимание и обоюдную выгоду. И история здесь не исключение»*.

Развивая приведенные выше соображения Давида Крала, латвийский участник форума **Петерис Винкелис** в оценке отношения стран ЦВЕ

к России обратил внимание не только на факторы «истории, политической и деловой конфигурации в соответствующих странах», но и также на «однородность их этнического состава».

По его мнению, чем «более этнически или лингвистически однородной является каждая конкретная страна ЦВЕ, тем сложнее и прохладнее ее отношения с Россией». Пользуясь приведенной им терминологией из опубликованного в предыдущем году отчета Европейского совета по международным отношениям, «поляки и литовцы больше подходят под определение «воины новой холодной войны», тогда как «словаки и латыши — под образ «дружелюбных прагматиков».

Третья сессия конференции «**Российская внутренняя политика, общество и экономика в ближайшие годы: альтернативы и выборы**» началась с выступления **Алексея Громько**, директора европейских программ фонда «Русский мир» (Россия). В своем выступлении он сосредоточился главным образом на внутрироссийских проблемах, «которых еще больше, чем достижений. Если взять рейтинг всемирного экономического форума, то Россия в прошлом году оказалась на 115 месте по состоянию защиты авторских прав, на 120 месте из 130 стран по корпоративной этике, на 142-м по защите прав собственности — картина не очень благоприятная». Особо отметил Алексей Громько коррупционный фактор. «В советское время так называемая «усушка-утруска» была 10—12%. Сейчас же, по мнению Евгения Примакова, главы Торгово-промышленной палаты России, коррупция, так называемый «откат» — до 50%».

И о другой серьезной российской проблеме — демографии: «Сейчас нас 142 млн, но, даже учитывая то замедление падения численности населения, которое зарегистрировано в последние два года, если эта динамика будет продолжаться, то где-то к 2030 году нас уже может быть 110—120 млн». «В России сочетается худшее — высокая смертность и низкая рождаемость. Таким образом, стратегически на десятилетие вперед российскому государству необходимо решить две сверхзадачи — это увеличение численности населения и поддержание доли русских».

Виталий Третьяков, главный редактор журнала «Политический класс» (Россия), уже выступал в дискуссии первого дня конференции, а на этот раз начал с прогноза, «какой будет или должна быть Россия через несколько лет на западный взгляд»:

«К следующим президентским выборам, т. е. к 2012 году Владимир Путин, авторитарный руководитель, окончательно уйдет из политики

и вообще не будет вмешиваться ни во внешние, ни во внутренние политические дела РФ».

«К думским выборам 2011 года в стране возникнет мощная демократическая оппозиционная партия, которая на этих выборах наберет примерно 25—30% голосов. Коммунисты вообще не войдут в парламент. Таким образом, это будет реальная оппозиционная сила, которая через выборы сможет претендовать на парламентское большинство».

«Российский парламент будет автоматически ратифицировать все решения Европарламента, для этого будет создан специальный передаточный механизм в виде курьерской и переводческой службы».

«Перед следующими выборами к 2012 году президент Медведев распустит СНГ и даст рекомендации по вступлению в НАТО Грузии, Украине, Белоруссии, Молдавии и Армении».

«Если возникнут проблемы с Южной Осетией и Абхазией, которые по-прежнему не будут желать вступить в единую Грузию, — слава Богу, у России еще достаточно вооруженных сил, и силой русского оружия осетины и абхазы будут принуждены к тому, чтобы восстановить территориальную целостность грузинского государства».

Далее он вполне резонно отметил, что *«российские политики не будут стремиться реализовать этот сценарий, поскольку они трезвомыслящие люди, и идти против исторической судьбы собственной страны невозможно, если ты только не хочешь стать посмешищем перед народом или пасть жертвой какого-нибудь государственного переворота».*

Российскую политическую систему Виталий Третьяков охарактеризовал *«как полуавторитарную или полудемократическую, но главная ее характеристика будет такова — русская политическая система».* На его взгляд, ее перспективы могли бы выглядеть следующим образом: *«Конечно, никакого монополизма «Единой России» через 10—20 лет не будет. Другой вопрос, будет ли существовать многопартийная система в том виде, к которому мы привыкли. Это тема отдельной дискуссии, потому что партийные системы во всем мире находятся в глубоком кризисе, фактически многопартийность уже переродилась в двухпартийность. В принципе, Россия должна была бы пойти по этому пути, но дело в том, что объективно в России существуют политические и социальные ниши как минимум для 4—5 партий, причем одна из них националистическая».*

И далее, после замечания о гигантских различиях разных субъектов Российской Федерации, — *«некоторые по внутренней жизни напоминают*

вполне традиционные восточные деспотии, а другие — современные авторитарно-рыночные политические структуры городов-мегаполисов, а третьи максимально приближаются к общераспространенной демократической модели; не говоря уже о том, что есть субъекты федерации, где значительная часть населения буддисты, есть субъекты федерации, где большая часть населения мусульмане», — он делает вывод: «Сложное смешение демократических и авторитарных политических тенденций будет, безусловно, присутствовать и в ближайшие годы. Безусловно, Россия будет продолжать пытаться, и как только для этого возникнет полностью вызревшее объективное обстоятельство, она создаст вокруг себя союз государств, поскольку Россия традиционно союзообразующее государство».

Леонид Карабешкин, доцент Европейского университета (Эстония), постарался дать свою оценку российско-латвийским отношениям, которую можно с полным основанием распространить и на другие государства Балтии. *«Отношения Латвии и России описываются дилеммой заключенного. У каждой стороны в загашике по две стратегии — агрессивно-наступательная, которая направлена на привлечение внешнего внимания и на внутриполитическую мобилизацию, и конструктивно-прагматичная, которая подразумевает уменьшение градуса политизации экономических вопросов, решение их на каком-то техническом уровне. Когда происходит совпадение конструктивно-прагматических линий с обеих сторон, мы как раз и имеем дело с потеплением.*

Проблема в том, что когда обе стороны выигрывают в этой дилемме заключенного, она неустойчива. Ее устойчивость целиком связана с ситуацией доверия между сторонами. Если нет доверия, то ситуация взаимного выигрыша смещается либо в сторону выигрыша только одной стороны, либо к взаимному проигрышу».

На его взгляд, *«российская стратегия в принципе может быть сформулирована как стратегия уверения в наилучших намерениях с ограниченным вовлечением. Содержание такой политики означает отказ от использования проблематики национальных меньшинств в политическом торге на двустороннем уровне».*

«То, что уже случилось — согласие на подписание договора о границе без декларации об основах двусторонних отношений, на чем Москва изначально настаивала, в конечном итоге приведет к ослаблению поддержки преимущественно русскоязычных партий и к курсу на укрепление отношений

с правящими партиями». «Если Россия сможет выдержать эту линию, не будет поддаваться на провокации, я думаю, что отношения с Латвией смогут стать примером и для выстраивания отношений с другими соседями».

Абрам Клецкин, профессор Латвийского университета и член правления «Балтийского форума», дал образную оценку нынешнего состояния дел в мире. «Хочу обратить ваше внимание, что наши два дня очень ценного разговора, мне кажется, исключили один очень важный аспект. Мы исключили некий, по-моему, контекст мира, в котором Запад, в самом широком смысле слова, включая и Россию, как бы это кому-то нравилось или нет, — но мы все вместе сидим в одном корабле, который стоит пока у стенки, а может, уже и двинулся. И называется он «Титаник».

«Сейчас получается, что мы с каждым днем все меньше способны все вместе влиять на то, что происходит в мире. Это перспектива ухода с мировой арены не отдельных стран, а всей цивилизации. Можем ли мы в этой ситуации тратить такие гигантские усилия, энергию на всякого рода выяснение отношений, кто прав, кто виноват?».

Абрам Клецкин (Латвия)

В продолжении дискуссии на сессии **Владимир Аверчев**, директор по исследованиям представительства «British Petroleum» в России, остановился на проблеме российского модернизационного вызова: «Думаю, что Россия не может позволить себе иметь будущего, если она в ближайшие 4—5 лет не совершит модернизационный рывок в экономике. Я имею в виду не технологии и не какие-нибудь другие штучки, я имею в виду прежде всего институциональную организацию».

«Это двойной вызов... Первое, в России необходимо завершить создание достаточно сбалансированной системы крупных и крупнейших корпораций. Здесь я хочу сказать в защиту часто ругаемых госкорпораций... Их создание является фактически операцией по спасению целых отраслей, которые в противном случае просто исчезли бы из российской экономики...

Второе, это малый и средний бизнес. То, что обеспечивает инновации... Только погруженные в этот бульон малых и средних фирм, которые генерируют инновации,... гигантские корпорации не превратятся в памятники самим себе».

В конце выступления он выделил основную проблему российских предприятий: «Все они, включая в первую очередь Газпром, сталкиваются с проблемой управляемости, проблемой эффективности. Падающая эффективность, собственно говоря, это результат отсутствия менеджмента. Поэтому повторюсь, двойной модернизационный вызов абсолютно интерактивен, и есть ощущение, что это понимает нынешнее руководство России, поэтому шанс есть, но это только шанс».

Выступая на этой конференции уже в третий раз, **Сергей Ознобищев**, директор Института стратегических оценок (Россия), говорил о будущем России и задал почти гоголевский вопрос: «Куда мчится Россия?». «С этой точки зрения, конечно же, первое, что мы начали анализировать, это какая у нас демократия?

Мне кажется, что демократия состоит из вполне определенных, отлаженных и выстраданных народом компонентов и блоков, а дальше уже можно называть как угодно, но взаимосвязь институтов вполне определенная. Поэтому, выстраивая свою модель, мы, в соответствии с указаниями нашего нынешнего президента, должны, на мой взгляд, таким образом поступать».

«Европа для России всегда была источником двух вещей – это модернизация и демократия. Модернизация началась с Петра I путем обрезания бород, потом «ружья кирпичом не чистят», и действительно, технологически модернизационные вещи в Россию из Европы шли очень мощно.

К сожалению для царизма, шли и элементы демократии. Одна из книг нашего безвременно ушедшего коллеги Залмана Каца называется «Алиса в стране ЕС». Так вот, сегодня для России ЕС является зазеркальем или королевством зеркал, где, глядя на каждую страну, можно смотреть и на себя тоже, – какая у меня демократия, какой строй, и чем швейцарская демократия отличается от русской, – и как-то ее на себя ровнять».

Сергей Ознобищев (Россия)

Далее российский эксперт отметил: «Главная цель нашего развития – это ликвидация модернизационного отставания. Три слова характеризуют этот процесс – модернизация, конкурентоспособность и инновации. Что, в общем, примерно одно и то же, если не углубляться в детали».

И в завершение сказал: *«Хочу подчеркнуть одну простую мысль: так все складывается, что без Европы, без развитых стран мы модернизацию — главную свою цель — выполнить не сможем. Принцип «шарашек», который был когда-то в сталинские времена, где мы сделали некоторые прорывы в ядерной энергетике, сегодня не подходит. Поэтому Россия обречена на очень глубокое и предметное сотрудничество с наиболее развитыми странами, без этого наши цели не выполнимы».*

Одним из последних на сессии выступил **Сергей Цыпляев**, президент российского фонда «Республика». *«На мой взгляд, если очень крупно смотреть, Россия завершает программу буржуазно-демократической революции, которую она начала в начале прошлого столетия. Да, дело идет очень сложно, сто лет прошло, а мы только постепенно завершаем эту программу.*

Сейчас мы проходим достаточно естественную фазу после революционных событий 1990-х годов, а это действительно была революция, хотя в значительной степени бескровная. Мы находимся в реставрационной фазе, она практически неизбежна, вопрос стоит только в одном — как далеко и как надолго она? Думаю, что эти ответы мы увидим в ближайшие 4—8 лет».

«Здесь очень много говорилось о необходимости модернизации экономики, промышленности, заимствований из Европы — этот подход характерен для нас со времен Петра I. При этом предполагается заимствовать промышленные технологии, но нет желания заимствовать социальные технологии».

«Именно отсталость социальных технологий, которые использует страна, — заметил Сергей Цыпляев, — сейчас, на мой взгляд, является ключевой проблемой, ключевым препятствием. Если мы посмотрим на то, какая социальная модель наиболее понятная и широко используется в стране, то это достаточно примитивная схема — «вождь и племя».

Причем это распространяется не только на государственный уровень, это мы видим практически во всех политических партиях, даже в тех, которые называют себя демократическими. Это традиционная схема для наших интеллигентных структур, — научных, университетов и т. д. Любой человек, который возражает или бросает вызов непорочному непогрешимому руководителю, воспринимается как карбонарий со всеми вытекающими последствиями».

«Заимствование и выстраивание более сложных и тонких социальных технологий – центральная проблема России, иначе это становится ключевым препятствием для дальнейшего скачка из индустриальной эпохи в постиндустриальную.

Как показывает опыт, не только наша [проблема] но и Японии, Китая. Авторитарная модернизационная модель способна втащить страну в индустриальную фазу, а прыжок в постиндустриальную фазу требует такого непонятного и неприятного ингредиента как свобода».

Сергей Цыпляев (Россия)

Главные организаторы форума Янис Урбанович и Игорь Юргенс вполне довольны итогами конференции

Подводя итоги второго дня и всей конференции, Янис Урбанович, президент «Балтийского форума», традиционно произнес слова искренней благодарности всем ее участникам и выразил надежду, что в конце мая следующего года Форум успешно продолжит свою работу на латвийской территории.

Юбилейное. Нечто вроде тоста за дружбу народов (2008)

В этом году исполняется десять лет «Балтийскому форуму», честь быть президентом которого доверена мне. Конечно, с одной стороны, десятилетие — юбилей небольшой. Но для такой организации как наша — это очень важный период становления, роста и обретения собственного лица.

В конце мая, как это установилось у нас по традиции, в Юрмале состоится большая конференция Форума, на которую соберутся гости и участники из Европы, Азии и Америки. Будут, конечно, и юбилейные мероприятия в нашу честь. Однако сегодня в преддверии всего этого хочется воспользоваться правом юбиляра на чудачество и выступить со своеобразным «публицистическим» тостом — за ту политическую философию и идею, которая, как мне кажется, пронизывала до сих пор всю работу «Балтийского форума» и приносит сегодня, наконец, и плоды, и дивиденды.

Перед тем же, как перейти к самому «тосту», считаю правильным напомнить еще об одном юбилее, который наступает в текущем году — двадцать лет назад произошли первые события, давших начало практической дезинтеграции и распаду СССР. Это были первые столкновения в Карабахе, создание народных фронтов в Прибалтике и пленум ЦК КПСС, на котором Борис Ельцин был выведен из состава политбюро и стал опальным политиком. Все мы помним и знаем, к чему эти процессы привели и насколько они определили наш сегодняшний день, да и завтрашний, конечно.

«Балтийский форум» — тоже дитя этих процессов. В 1998 году мы начинали с дискуссий о том, что происходит между Латвией и Россией и как следует строить наши отношения в современных условиях. Сегодня «Балтийский форум» превратился в престижную площадку, где в самых разных форматах — от «круглого стола» до научно-практической конференции — происходит обмен мнениями и оценками происходящего не только в латвийско-российских отношениях, но и гораздо шире — в масштабах постсоветского, европейского

и евразийского пространства. В его работе участвуют не только россияне и латвийцы, но также представители стран СНГ, ЕС и более далеких стран.

Формат «форума» оказался привлекательным и приемлемым для людей с самыми разными взглядами; мы принимали таких разных политиков, как, например, Константин Затулин и Ирина Хакамада, Георгий Сатаров и Модест Колеров.

И я искренне надеюсь, что всех их привлекают не только целебный воздух Рижского взморья и невысокие, по московским меркам, ресторанные цены, но и дружественная, открытая атмосфера наших дискуссий, небанальная повестка дня и главное — возможность

ознакомиться с очень широким спектром мнений и при этом компетентно представить мнение собственное.

Вообще говоря, единственная практическая польза и смысл юбилеев состоят в том, что они задают некоторый масштаб для оценок и сравнений того, что мы имеем сегодня, с тем, что было когда-то. Кроме того, конечно, юбилеи являются и неизбежным поводом для подобных размышлений.

Оглядываясь в прошлое, мы видим, какие огромные изменения и трансформации произошли с нами и нашими странами. Глядя же в зеркало настоящего, мы находим там, к сожалению, те же болячки и обиды друг на друга, какие были у нас в 1988 и 1998 годах. Логичен вопрос: почему так?

Нравится нам это или нет, но двадцать лет назад мы были одной страной, и, находясь в ней, крепко зависели друг от друга. И даже в том, что этой страны больше не существует, есть и наш совокупный вклад, наш, так сказать, коллективный продукт всех бывших граждан бывшего СССР. Казалось бы, такое положение должно сблизжать нас, задавать общий знаменатель и помогать нам строить комфортные, прагматичные, взаимовыгодные связи и отношения.

Однако на практике, доругиваясь с советской империей, мы продолжаем ругаться и друг с другом. Это можно объяснить, но трудно с этим смириться. Да, до сих пор национализм был на постсоветском пространстве и методом, и движущей силой в деле строительства новых государств и формирования национальных элит. Это факт. При этом в большинстве случаев в каждом отдельном национализме имелся естественный антирусский компонент. А как же быть без него, если задача стояла убежать от империи?

В Латвии период дружеского отношения к «новой России» был коротким и длился не более года. Затем отрицание имперско-советского прошлого переросло в отрицание российского и русского, а затем и в демонстративное дистанцирование. Нечто подобное происходило и с нашими

соседями: перепозиционирование строилось на осуждении совместного с Россией прошлого, с яркими демонстрациями дружбы с новыми друзьями, сильными и влиятельными.

В России в ответ на это нарастали естественное раздражение и обида за неблагодарность. А также за то, что ей постоянно указывали на ее грехи, действительные и мнимые.

В результате во второй половине 1990-х ее отношения с бывшими «сестрами» начали остывать по всему евразийскому периметру. «Балтийский форум» возник именно в этот период. Если говорить о проблемах, которые обсуждались в первые годы его существования, то все они, так или иначе, сводились к вопросу: Россия — кто она? Враг, друг или партнер?

Так получилось, что организационное ядро Форума состояло из людей, настроенных по отношению к России, в общем, благожелательно, то есть считавших великого соседа, как минимум, партнером. При этом все они стремились к развитию прагматичных и обоюдозачемных российско-латвийских отношений — в первую очередь, в гуманитарной сфере и в бизнесе.

Здесь следует указать на неизменно присущие «Балтийскому форуму» благожелательный идеализм и оптимизм по поводу перспектив отношений между нашими странами, сохранявшиеся даже в периоды обострения отношений между официальной Ригой и Москвой.

Сегодня, когда в этих отношениях наступила если не весна, то оттепель, об этом как-то не принято вспоминать. Но еще три-четыре года назад Форум был едва ли не единственной площадкой, где политики и историки двух стран могли спокойно поговорить друг с другом, обменяться мнениями и обсудить перспективы, забыв на время об официальных доктринах и идеологических штампах.

Продолжением этого нашего идеализма стало обращение весной 2005 года, когда весь мир праздновал 60-летие окончания Второй мировой войны, к руководителям великих стран с призывом публично осудить политические методы и формы, которые применялись ими в 1930-е годы и, в конце концов, сделали эту войну неизбежной. По большому счету, этот наш призыв остался тогда незамеченным на фоне обширной юбилейной публицистики и натужных дискуссий о том, кто же был агрессором, а кто жертвой...

Однако дальнейший ход событий в европейской и мировой политике показал, что вопрос о чистоте политических помыслов, о нравственности и честности по-прежнему актуален. Несмотря на то, что «холодная

война» давно закончилась и стала историей, дух ее то там, то здесь восстает из прошлого и изрядно портит жизнь человечества. Разумеется, этому есть понятные объяснения, и нынешнее поколение мировых политиков, увы, несвободно от штампов и рефлексов, усвоенных в своей человеческой и политической молодости. Но печально именно то, что очень многие из них не хотят освободиться от этого...

Сегодня в мире нет глобального противостояния между сверхдержавами или военными блоками, и на первый план вышли совсем другие вызовы и угрозы: терроризм, бедность, проблемы экологии. Однако при этом сохраняются очаги «замороженных» конфликтов, готовые в любой момент вновь стать «горячими». За последние десять лет этих очагов не стало меньше — ни на территории бывшего СССР, ни в других частях света. К сожалению.

Более того, сегодня там и тут мы сталкиваемся с вполне «добропорядочной» и публичной практикой, когда «большие» страны пытаются решать проблемы между собой за счет стран «малых» или поощряют их к определенным действиям против третьих стран. Это можно наблюдать и в Закавказье, и на Балканах, и на Ближнем Востоке. Чем, скажите, подобное «науськивание» принципиально отличается от печальной политики 1930-х годов? Разве что уровнем пиар-поддержки и средствами, затраченными на нее: в этом вопросе человечество достигло за 70 лет действительно колоссального прогресса!

Глубоко убежден, что альтернатива «политическому плутовству» существует, и именно за нее и хочу поднять тост! Пусть он будет за дружбу народов. За доброе, открытое и уважительное отношение друг к другу. Именно сегодня, когда время и пространство принятия политических решений сжато до размеров и быстродействия микросхемы, очень важно уметь дружить народами, думать и помнить не только о своих интересах, но и о других. Прощать дурной характер не только себе, но и соседу. Помнить не только о своей трагической истории, но и о кошмарах истории других. Нужно быть открытым и уметь слушать, помогать, сочувствовать.

Тост за дружбу народов — это тост за прогресс современной цивилизации, за прогресс отношений между людьми, семьями, коммунами, регионами, странами и народами. Мы находимся сегодня на очень ответственном его витке, и нам не следует упускать исторического шанса. Интересный эксперимент, пускай и сложно, криво, происходит на этот

счет сегодня в ЕС. Разные страны со сложной историей, где хватало и междоусобных войн, споров и распрей, пытаются построить дружеские и сбалансированные отношения — ради своего же будущего. Пусть у них это получится так, чтобы от этого выиграли все народы мира! И это ведь тоже тост.

Я не призываю здесь создать какой-то глобальный или трансконтинентальный ЕС, хотя идей на этот счет человечество знает множество. Я призываю куда как к меньшему — к тому, чтоб на практике заработала бы политика «дружбы народов» и «чистых помыслов». Когда никто ни с кем не хитрит, не играет на двусмысленностях или на двойных стандартах, не провоцирует своего ближнего против своего же дальнего... Это тоже тост!

Нам нужна, конечно, не старая, пропагандистская «дружба народов», не ленинские премии мира и медали Жолио-Кюри, а философия этой дружбы в качестве метода и цели в международных и межнациональных отношениях. При этом в качестве первого шага предлагаю повсеместно отказать от принципа «дружить против кого-то»... А сегодня в мире это случается почти на каждом шагу. И это тост!

И уже чтоб закончить, напомним о французе по имени Пьер де Кубертен — даром что ли на дворе олимпийский год. Когда Кубертен в конце XIX века представил миру проект возрождения Олимпийских игр по примеру древнегреческих, его считали идеалистом. Но проект его, выражаясь современным сленгом, все же имел успех. Он сказал тогда: «О, спорт, ты — мир!» И это было правильно. Я, конечно, рискую нарваться на ироничные реплики, но в самом конце своего тоста продолжу мысль великого француза: «Мир — это дружба людей и народов!»

Прозит!
Ваш Янис Урбанович

Балтия и Россия в бурных водах глобальной рецессии и нарастающей напряженности холодной войны 2.0

«Балтийский форум» в зеркале событий в Латвии, России и мире (2009–2018 годы)

2009 год

Обострение украинско-российских отношений

1 января Газпром второй раз за три года прекратил поставки газа на Украину в полном объеме. С этого дня существенно сократились и поставки российского природного газа европейским потребителям. Окончательно разрешен газовый конфликт между Россией и Украиной только 19 января подписанием газового соглашения сроком на 10 лет.

Массовые беспорядки в Латвии

13 января в центре города Риги, на Домской площади состоялся митинг за отставку действующего парламента, в котором приняли участие около 10 тысяч человек. После завершения митинг перерос в массовые беспорядки. Сотни человек закидывали камнями здания Сейма, расположенные поблизости правительственные учреждения, били витрины магазинов, переворачивали полицейские машины. В результате беспорядков ранения получили 29 человек, в их числе полицейские. 126 человек были задержаны полицией. Точное совпадение дат позволило некоторым латвийским аналитикам сравнить произошедшее по накалу страстей с кровавыми беспорядками в Риге 13 января 1905 года.

Массовые беспорядки на улицах г.Риги 13 января 2009 года.

Источник – Wikimedia Commons. Автор – Artūrs Budahs

3 февраля в Риге прошла впечатляющая вселатвийская акция протеста сельскохозяйственных работников. Частично или полностью было заблокировано движение автотранспорта на некоторых рижских улицах. К зданию Кабинета министров протестующие принесли символический гроб с отрубленными головами коров. В результате протестов в отставку подал министр земледелия Мартиньш Розе.

Кардинальный разворот общественной жизни в Молдове

5 апреля после парламентских выборов в Молдове, победу на которых одержала правящая партия коммунистов, в Кишиневе начались акции протеста. 7 апреля манифестанты устроили массовые беспорядки. Демонстранты разграбили и подожгли здания парламента и президентской резиденции. В результате массовых протестов несколько десятков человек оказались в больнице. Полицией были задержаны 193 участника беспорядков. Власть пошла на уступки. В результате новых выборов коммунисты были отстранены от власти. Впрочем, либеральная коалиция, которая получила большинство в парламенте, также не смогла избрать главу государства. Новые досрочные выборы пройдут уже в 2010 году.

16 апреля в Риге состоялась международная конференция «Балтийского форума» «Культурно-информативное пространство России»

и Балтии: что нас объединяет?», организованная совместно с Союзом журналистов Латвии, Российским агентством международной информации «РИА Новости» и Евразийской академией телевидения.

Начало мирной жизни в Шри-Ланке

18 мая военное командование Шри-Ланки официально заявило об окончании военной операции против сепаратистской группировки «Тигры освобождения Тамил-Илама». Закончилась гражданская война, которая длилась с 1983 года и унесла жизни по меньшей мере 80 тысяч ланкийцев.

29 мая в Риге прошла XI Международная конференция «Балтийского форума» *«Глобальный кризис – национальные ответы»*.

Победа оппозиционных сил на выборах в органы самоуправления Латвии

6 июня в Латвии прошли выборы в органы самоуправления и в Европарламент. В столичном избирательном округе убедительную победу одержало политическое объединение «Центр согласия» (26 мест из 60). Была организована левоцентристская коалиция, а столичную думу впервые в истории города возглавил латвийский русский политик Нил Ушаков, который ранее входил в правление «Балтийского форума».

Протестное движение в Молдове. Источник – Wikimedia Commons. Автор – Bertramz

Иллюстрация к Акту технического расследования причин аварии на Саяно-Шушенской ГЭС 17 августа 2009 года. Автор – Федеральная служба по экологическому, техническому и атомному надзору

Катастрофы в России

17 августа произошла техногенная катастрофа на одной из крупнейших в мире гидроэлектростанций, Саяно-Шушенской ГЭС. Погибло 75 человек, ранено более полутора десятков.

27 ноября в результате теракта произошло крушение поезда «Невский экспресс». Погибло 28 человек, 95 пострадали.

5 декабря произошел пожар в ночном клубе «Хромая лошадь» в Перми. Погибли 156 человек.

19 августа «Балтийский форум» в сотрудничестве с «РИА Новости» проводит видеомост Москва-Берлин-Рига на тему: *«Пакт Молотова-Риббентропа – событие 70-летней давности и его современные оценки»* с участием историков и политиков из России, Германии и Латвии.

Скандалное присуждение Нобелевской премии мира

9 октября президенту США Бараку Обаме присудили Нобелевскую премию мира с формулировкой «за огромные усилия по укреплению международной дипломатии и сотрудничества между народами». Сейчас, по итогам двух президентских сроков Обамы, можно сделать вывод, что ему так и не удалось остановить массовое кровопролитие на Ближнем и Среднем Востоке. Более того, именно в его время возник такой угрожающий всеобщей безопасности феномен, как ИГИЛ. Ускоренный в первые годы процесс ракетно-ядерного разоружения великих ядерных держав, США и России, не получил своего развития, а американо-российские отношения к концу президентства Обамы деградировали к «холодной войне 2.0».

Продолжение реформирования ЕС

1 декабря вступил в силу Лиссабонский договор о реформе Европейского союза.

2010 год

Очередной важный этап евразийской интеграции

1 января вступил в силу договор о Таможенном союзе России, Беларуси и Казахстана.

Единое экономическое пространство на территории России, Беларуси и Казахстана будет создано **1 января 2012 года**.

14 и 15 марта в Риге состоялась международная научная конференция и фестиваль документальных фильмов *«Итоги Второй мировой войны: жертвы, праведники, освободители и палачи»* (организатор – *«Балтийский форум»* совместно со *Всемирным конгрессом русскоязычного еврейства*).

Очередная «тюльпанная» революция в Киргизии

6–7 апреля 2010 года произошли массовые беспорядки в Киргизии, приведшие к отставке правительства. Беспорядки начались 6 апреля в Таласе, когда оппозиция после митинга захватила здание областной администрации. 7 апреля волнения охватили Нарын и Бишкек, причем в столице оппозиционерам удалось захватить телецентр. Было разгромлено здание парламента и подожжено здание генеральной прокуратуры. Президент Бакиев бежал

Фото беспорядков в Бишкеке, апрель 2010 года. Фото – Фергана.Ру

Катастрофа авиалайнера польского президента под Смоленском. Свечи и цветы на Королевском тракте в Варшаве в память о погибшей польской правительственной делегации. Источник – Wikimedia Commons. Автор – Patryk Korzeniecki

из столицы в Ош. Оппозиция сформировала временное «правительство народного доверия», возглавленное бывшим министром иностранных дел Розой Отунбаевой. Позднее, 10 июня на юге Киргизии вспыхнули столкновения между киргизами и узбеками, в результате которых погибли более 420 человек.

Важное соглашение по ограничению ракетно-ядерного оружия

8 апреля президенты России и США подписали в Праге новый договор о сокращении стратегических наступательных вооружений, СНВ-III, призванный стать одной из основ системы международной безопасности. Стороны намеревались за семь лет сократить суммарное количество боезарядов на треть (до 1550) и более, чем в два раза понизить предельный уровень для стратегических носителей. К сожалению, это соглашение так и не получило своего развития; в условия нынешнего резкого обострения американско-российских отношений существует реальная опасность того, что в 2020 году оно не будет пролонгировано, и процесс ракетно-ядерного разоружения окажется значительно отброшен назад.

Катастрофа самолета польского президента

10 апреля под Смоленском разбился польский ТУ-154М, в котором значительная часть польской политической и военной элиты летела на траурную церемонию в Катыньский мемориальный комплекс. В авиакатастрофе погибли президент Польши Лех Качиньский с супругой, глава генштаба Франтишек Гонгор, глава Национального банка Славомир Скшипек, другие гражданские и военные руководители Польши. Через несколько лет результаты расследования этой резонансной авиакатастрофы не были признаны польским правительством, в котором ведущую роль играл брат погибшего президента, Ярослав Качиньский; были предприняты попытки провести новое расследование. В конечном итоге эта катастрофа дополнительно осложнит польско-российские отношения.

Передача Польше в 2010 году материалов о расстреле польских граждан в Катыни. RIA Novosti archive, image #897474, Alexander Vilf

21 апреля «Балтийский форум» в сотрудничестве с «РИА Новости» проводит видеомост Москва-Рига «Журналистика в электронном мире. Балтийский акцент» с участием руководителей ряда латвийских и российских средств массовой информации.

5 мая в издательстве «Петит» прошла презентация изданного «Балтийским форумом» сборника карикатур латвийского художника Сергея Тюленева «*Kungi, это смешно!*».

28–29 мая в Юрмале прошла XV Международная конференция «Балтийского форума» «*Мировая политика, экономика и безопасность после кризиса: новые вызовы и задачи*». В рамках конференции прошла презентация изданной «Балтийским форумом» книги «*Приоритеты развития Латвии*» – анализ ситуации в латвийской экономике за авторством Яниса Урбановича и Юриса Пайдерса.

Джулиан Ассанж выступает с балкона эквадорского посольства в Лондоне 19 августа 2012 года. Источник – Wikimedia Commons. Автор – Snapperjack

Обострение ситуации на Ближнем Востоке

31 мая израильские вооруженные силы атаковали шесть судов международной «Флотилии свободы», шедшей с гуманитарным грузом из Турции в направлении сектора Газа. В результате последовавших событий были убиты 9 и ранены 30 пассажиров корабля «Мави Мармара», ранения также получили 10–15 израильских солдат.

Начало времени WikiLeaks

Одно из самых громких **событий 2010 года** – публикация на сайте WikiLeaks в открытом доступе сотни тысяч конфиденциальных документов американских властей. Сначала это были документы, касающиеся операций США в Ираке и Афганистане, затем пришел черед дипломатических депеш, которые содержали откровенные отзывы о зарубежных лидерах и проводимой ими политике. По мнению ряда экспертов, эти публикации серьезно пошатнули авторитет Вашингтона в международных делах. На первых порах у многих даже возникло впечатление, что теперь, в век информационных технологий, в мире не останется ничего, скрытого от общественного внимания.

2011 год

Начало «Арабской весны»

14 января произошел государственный переворот в Тунисе. В результате массовых волнений, прошедших по всей территории страны, президент Зин аль-Абидин Бен Али бежал из страны. Эта дата считается днем начала «Арабской весны».

29 января – начало масштабных протестных акций в Египте на каирской площади Тахрир. Уже на следующий день США призвали своих граждан покинуть Египет «быстро, насколько возможно». **11 февраля** президент Египта Хосни Мубарак покинул свой пост, а **13 февраля** Высший совет вооруженных сил Египта отменил действие конституции и распустил обе палаты парламента.

Резонансная катастрофа в Японии

11 марта в Японии произошло землетрясение магнитудой до 9,1 баллов у северо-восточного побережья. Землетрясением было вызвано разрушительное цунами. Высота волны достигала 10 м. Предварительные данные человеческих потерь – 15597 погибших, 5694 раненых, 4980 пропавших без вести. Экономический ущерб, по приблизительной оценке, составил до 309 млрд долл. США.

Авария на АЭС Фукусима I. Эксперты МАГАТЭ 17 апреля 2013 года осматривают 4-й энергоблок атомной электростанции в рамках рассмотрения планов Японии по выводу объекта из эксплуатации. Автор – Грег Вебб

12 марта на японской АЭС «Фукусима-1», пострадавшей в результате землетрясения, произошел взрыв. Уровень радиации возле станции превысил норму в 20 раз. К 15 марта на АЭС произошли взрывы во втором и четвертом энергоблоках. На четвертом энергоблоке возник пожар. Это была первая авария после Чернобыльской катастрофы, получившая седьмой, наивысший уровень радиационной опасности. В конечном итоге перспективам развития мировой атомной энергетики был нанесен чувствительный удар. Правительства многих стран поспешили принять решения не только о приостановке строительства новых АЭС, но и о скорейшем прекращении работы действующих.

Начало кровавых событий в Сирии

19 апреля в Сирии принят закон об отмене чрезвычайного положения, действовавшего в стране почти полвека, и упразднен государственный суд безопасности.

26 апреля «Балтийский форум» в сотрудничестве с «РИА Новости» проводит видеомост Москва-Рига «Право на Родину и язык» с участием латвийских и российских политиков и общественных деятелей.

Гибель лидера Аль-Каиды

2 мая в результате операции американских спецслужб в Пакистане уничтожен глава террористической сети Аль-Каида Усама бен Ладен.

27–28 мая 2011 года в Риге прошла XVI Международная конференция «Балтийского форума» *«Евразийский континент после глобального кризиса: новые вызовы и перспективы сотрудничества»*. В рамках конференции прошла презентация изданного «Балтийским форумом» первого тома серии историко-документальных книг Яниса Урбановича, Игоря Юргенса и Юриса Пайдерса – *«Черновики будущего. Латвия 1934–1941»*.

Беспрецедентное решение латвийского президента

28 мая латвийский президент Валдис Затлерс заявил о принятии им решения начать впервые в истории Латвийской Республики процедуру отставки парламента и вынес этот вопрос, согласно требованию латвийской конституции, на общенациональный референдум. Формальным поводом для заявления послужил коррупционный скандал. Однако многие наблюдатели отметили, что причиной могло стать и то, что на предстоявшем через несколько дней голосовании в латвийском парламенте по кандидатуре будущего президента ряд парламентских партий, как правящих, так и оппозиционных, намеревался поддержать альтернативную Валдису Затлерсу кандидатуру – Андриса Берзиньша (Союз зеленых и крестьян).

Президентом Латвии Андрис Берзиньш был избран **2 июня**, уже во втором туре голосования в Сейме. Референдум прошел **23 июня**, и подавляющее большинство латвийских избирателей (94,3%) высказалось за внеочередные парламентские выборы.

Выборы в латвийский парламент состоялись **10 октября**. Убедительную победу впервые в истории одержало политическое объединение «Центр согласия». Однако прежнее большинство сделало все возможное, чтобы не допустить победителей выборов к власти, создав правящую коалицию из Партии реформ Затлерса, «Единства» и примкнувшего к ним Национального объединения.

7–8 июня 2011 года в Риге состоялась Международная историческая дискуссия «Балтийского форума» *«Россия – Латвия: информационное пространство без мемориальных барьеров»* (совместно с «РИА Новости»).

Кровавый террористический акт в Норвегии

22 июля 32-летний Андерс Беринг Брейвик совершил ряд заранее спланированных терактов в Норвегии. В результате взрыва в Осло около здания норвежского правительства 8 человек погибли, десятки ранены. В результате последующего вооруженного нападения на молодежный лагерь на острове Утойа погибли 68 человек и десятки получили ранения. Это массовое убийство мирных жителей наглядно показало, что от насилия не гарантировано общество ни в одной стране мира.

12 сентября в Риге прошла Международная конференция «Балтийского форума» *«Высшее образование – будущее Латвии. Языковой прагматизм, экономическая эффективность, международное сотрудничество»*.

На Земле уже 7 миллиардов жителей

7 октября, согласно расчетам Фонда народонаселения ООН, на Земле родился семимиллиардный житель.

Активизация протестного движения в России

4 декабря в России состоялись выборы в Государственную думу. Сразу после выборов в стране начались протесты против фальсификации их результатов. Многотысячные шествия и митинги регулярно собирались вплоть до лета следующего года. Один из самых крупных митингов прошел **4 февраля 2012 года** на Болотной площади в Москве. Он собрал от 36 тысяч (по мнению столичного ГУ МВД) до 120 тысяч участников (по версии оргкомитета). Большую роль в организации митингов сыграли социальные сети.

Вступление России в ВТО

16 декабря был подписан протокол о вступлении России во Всемирную торговую организацию (ВТО). День официального вступления России в ВТО – **22 августа** 2012 года. Россия стала 156-м членом этой влиятельной международной организации.

Беспорядки в Казахстане

16 декабря прошли массовые беспорядки в казахстанском городе Жанаозен. Был подожжен ряд административных зданий города. По официальным данным, погибли 14 человек.

Теракт в Норвегии с участием Андерса Брейвика. Фотография центральной части Осло сразу после взрыва 22 июля около 15:27 часов. Дым из здания Кабинета министров

Выборы президента России

4 марта 2012 года – президентские выборы в России. Победу в третий раз после четырехлетнего перерыва одержал Владимир Путин.

20 апреля состоялась презентация изданного «Балтийским форумом» второго тома серии историко-документальных книг Яниса Урбановича, Игоря Юргенса и Юриса Пайдерса – *«Черновики будущего. Латвия 1941–1947»*.

25–26 мая в Юрмале прошла XVII ежегодная Международная конференция «Балтийского форума».

5–6 октября 2012 года в Крыму под эгидой «Балтийского форума» состоялся международный семинар *«Проблемы и перспективы регионального и инновационного развития. Латвия и Крым: обмен опытом и возможности сотрудничества»*.

Повторное избрание Барака Обамы американским президентом

6 ноября – день президентских выборов в США. Победу одержал действующий президент Барак Обама.

1 декабря Россия приняла председательство в G20.

2013 год

Смена руководства КНР

14 марта 2013 года новым председателем КНР избран Си Цзиньпин.

Массовые протесты в Турции

28 мая на площади Таксим в центре Стамбула начались протесты с требованием отставки правительства, охватившие затем другие районы города и другие города Турции.

Выборы в латвийские органы самоуправления

1 июня прошли местные выборы в Латвии. В столичном избирательном округе оппозиционная партия «Центр согласия» еще более укрепила свое положение, получив 58,5 % голосов – то есть, за этот партийный список проголосовали не только русскоязычные рижане, но и многие латыши. Рижским мэром вновь был избран Нил Ушаков.

Евромайдан в Киеве. Столкновение демонстрантов с силами правопорядка на ул. Грушевского в Киеве 22 января 2014 года.
Источник – Wikimedia Commons. Автор – Ввласенко

Закат «арабской весны»

3 июля в Египте произошел государственный переворот. Президент и лидер партии «Братья-мусульмане» Мухаммед Мурси был арестован. Исполнять обязанности президента стал председатель Верховного суда Адли Мансур. Этот день принято считать началом конца «Арабской весны» в Египте и по всему Ближнему Востоку.

Президентские выборы состоялись в Египте почти через год, 26–27 мая 2014-го. Победу на них одержал фельдмаршал Абдул Ас-Сиси, сыгравший центральную роль в военном перевороте 3 июля.

25–26 октября 2013 года в Юрмале прошла XVIII Международная конференция «Балтийского форума» *«Трансформации в Евразии: поиск адекватных ответов на вызовы современности»*. В рамках конференции состоялась презентация изданного «Балтийским форумом» третьего тома серии историко-документальных книг Яниса Урбановича, Игоря Юргенса и Юриса Пайдерса – *«Черновики будущего. Латвия 1948–1955»*.

Украинский Евромайдан

21 ноября в центре Киева началась массовая многомесячная акция протеста, позднее получившая название Евромайдан. Она была ответом на приостановку правительством Азарова подготовки к подписанию соглашения об ассоциации между Украиной и Евросоюзом. Акция была поддержана выступлениями и в других городах Украины.

Через три месяца после начала протестных акций, **18–21 февраля** 2014 года во время новых столкновений оппозиции с милицией в центре Киева погибли 77 человек, 16 из которых – сотрудники правоохранительных органов. **21 февраля** президент Виктор Янукович и лидеры оппозиции при участии глав дипломатических ведомств Германии, Польши и Франции подписали меморандум о внеочередных президентских выборах. Однако уже **22 февраля** Верховная рада приняла постановление о самоустранении президента Украины Виктора Януковича от исполнения конституционных обязанностей и назначила досрочные президентские выборы на **25 мая 2014 года**. Переход власти завершился **27 февраля**, когда Верховная рада утвердила новый кабинет министров. Премьер-министром стал Арсений Яценюк, один из основных действующих лиц протестных акций.

Трагедия в рижском супермаркете

21 ноября в рижском районе Золитуде рухнула крыша супермаркета «Maxima», похоронив под своими обломками 54 человека. Это была самая масштабная трагедия подобного рода в Латвии. Трагедия 27 ноября стала одной из причин отставки латвийского премьер-министра Валдиса Домбровскиса.

Последствия катастрофического обрушения здания рижского торгового центра «Maxima». Встреча латвийского президента Андриуса Берзиньша с премьер-министром 26 ноября 2013 года, после которой Валдис Домбровскис объявил на пресс-конференции о своей отставке. Фото из архива президентской канцелярии.

Военный конфликт на востоке Украины. Жилой дом в Лисичанске Луганской области, разрушенный в ходе войны в Донбассе 4 августа 2014 года. Источник – Wikimedia Commons. Автор - Ліонкінг

2014 год

Эскалация противостояния на Украине

11 марта парламент Автономной республики Крым принял декларацию о независимости от Украины. **15 марта** Верховная рада Украины объявила о роспуске крымского парламента. **16 марта** в Крыму прошел референдум о статусе этой территории. По официальным результатам, более 95% избирателей высказались за присоединение Крыма к Российской Федерации. Присоединение Крыма к России завершилось **21 марта**, когда Совет Федерации России ратифицировал договор о присоединении Крыма к России; затем соответствующие законы были подписаны Владимиром Путиным.

7 апреля – день провозглашения Донецкой народной республики. **27 апреля** провозглашена Луганская народная республика. **1 мая** прошел референдум на юго-востоке Украины о статусе Донецкой и Луганской областей. 24 мая Донецкая и Луганская народные республики объявили о создании союза под названием Новороссия.

2 мая в Одессе произошли кровавые столкновения сторонников и противников новых украинских властей. Только по официальным данным, погибли 46 человек, 48 числились пропавшими без вести.

25 мая на Украине прошли досрочные президентские выборы. Победу уже в первом туре одержал Петр Порошенко, в ходе выборов обещавший своим избирателям остановить кровопролитие в стране. Однако эскалация вооруженного противостояния на востоке Украины продолжила стремительно раскручиваться.

17 июля потерпел крушение и упал на юго-востоке Украины Boeing 777 малайзийской авиакомпании Malaysia Airlines, совершавший рейс Амстердам – Куала-Лумпур. Все находившиеся на борту 298 человек погибли. Самолет пролетал над зоной активных военных действий, и обе конфликтующие стороны, ВСУ и вооруженные сепаратисты Новороссии, обвинили друг друга в случившемся. Этот день стал одним из поворотных пунктов конфликта на Украине и вокруг Украины: западные страны основную вину возложили на руководство России, и это послужило причиной значительного ужесточения антироссийских санкций.

23–24 мая в Юрмале прошла XIX Международная конференция «Балтийского форума» *«Возможности и издержки «Восточного партнерства»*.

Парламентские выборы в Латвии

4 октября в Латвии состоялись очередные парламентские выборы. Победу с небольшим отрывом снова одержало оппозиционное политическое объединение «Центр согласия», которое сократило свое представительство в Сейме с 31 до 24 мандатов. Относительное поражение этой политической силы аналитики объясняли тем, что присоединение Крыма к России и вооруженный конфликт на востоке Украины отпугнули многих избирателей-латышей от голосования за этот партийный список, традиционно поддерживаемый подавляющим большинством русскоязычных граждан Латвии. Как и три года назад, три латвийские партии «Единство», Союз зеленых и крестьян и Национальное объединение образовали правящую коалицию. Латвийским премьер-министром снова стала Лаймдота Страуюма («Единство»).

Введение евро в Латвии с 1 января 2014 года. Вид банкноты номиналом 50 евро

Теракты во Франции. Президент США Барак Обама с президентом Франции Франсуа Олландом и мэром Парижа Анной Идальго во время Саммита по изменению климата в Париже возложили 30 ноября 2015 года цветы у мемориала памяти жертвам террористического акта. Материал из Wikimedia Commons. Автор – Пит Соуза

Финансовый кризис в России

16 декабря – день обвального падения рубля по отношению к доллару США и евро. В России начался валютный кризис.

2015 год

Президентура Латвии в ЕС

1 января Латвия на полгода стала страной-президентом в Евросоюзе.

21–22 мая в Риге в рамках президентуры Латвии в ЕС состоялся саммит Восточного партнерства. На нем присутствовали лидеры не только стран Евросоюза, но и Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Молдовы и Украины. В то же время многие аналитики отметили, что саммит не привел ни к одному серьезному прорывному решению, и страны-кандидаты на вступление в ЕС из Восточной Европы и Закавказья уехали с саммита неудовлетворенными.

Резонансные террористические акты в Париже

7 января – Трое неизвестных террористов открыли огонь в офисе французского сатирического журнала Шарли Эбдо и на парижской улице, где был размещен офис, застрелив 12 человек – 10 журналистов и основателей журнала и двоих полицейских.

13 ноября в центре Парижа произошла новая серия терактов. Погибли 130 человек, ранен 351 человек.

Мирные соглашения по Украине: «Минск-2»

11–12 февраля в Минске (Беларусь) состоялась встреча президентов и представителей МИД Германии, России, Украины и Франции. Принята Декларация по Донбассу и разработаны шаги по имплементации Минского соглашения.

Европейский миграционный кризис

Начало острой фазе кризиса было положено в **первые месяцы 2015 года** в связи с многократным увеличением потока беженцев и нелегальных мигрантов в Евросоюз из стран Ближнего Востока, Северной Африки и Южной Азии. Это в определенной степени провоцировалось политикой «открытых дверей», провозглашенной руководством Германии. В конечном

Европейский миграционный кризис 2015 года. Мигранты на Западном железнодорожном вокзале Вены 5 сентября 2015 года в ожидании поезда в Германию. Источник – Wikimedia Commons. Автор – Bwag

итоге, миграционный кризис стал крупнейшим перемещением людских масс в Европе со времен Второй мировой войны. По некоторым данным, с января по сентябрь 2015 года в государствах-членах ЕС было зарегистрировано более 700 тыс. мигрантов. Всего за 2015 год в ЕС прибыло, по разным оценкам, от 1 до 1,8 миллиона беженцев. Для сравнения, в 2014 году их было зарегистрировано только около 280 000 человек. Кризис продемонстрировал неготовность ЕС к приему и распределению столь большого количества вынужденных переселенцев. Он дополнительно показал существенные различия в политике государств Евросоюза, особенно в странах Центральной и Восточной Европы, по приему мигрантов в своих странах.

5 февраля 2016 года в Латвию прибыли первые (из 531) беженцы из стран Ближнего Востока и Северной Африки, которых Рига взяла на себя обязательство разместить в предыдущем году. Однако в дальнейшем подавляющее большинство прибывших беженцев покинули Латвию и переселились в такие страны ЕС, как Германия или Швеция, где социальная помощь по адаптации многократно превышает латвийские пособия.

12 сентября 2015 года в Юрмале прошла **XX Международная конференция «Балтийского форума» «США, ЕС и Россия – новая реальность»**.

Гражданская война в Сирии. Концерт оркестра симфонической музыки в освобожденной сирийской Пальмире 5 мая 1916 года.
Источник – Wikimedia Commons. Автор – L-BBE.

Участие России в гражданской войне в Сирии

30 сентября Россия по просьбе официальных властей Сирии начала нанесение массированных авиаударов по позициям ИГИЛ и других террористических организаций и групп в Сирии.

24 ноября президент Турции Эрдоган заявил, что турецкие военные сбили над Сирией российский самолет Су-24. Этот инцидент, оцененный российским президентом Владимиром Путиным как «удар в спину», стал поводом к серьезному охлаждению российско-турецких отношений и активизации военных действий в Сирии. Только в следующем году, после неудачной попытки государственного переворота в Турции **15–16 июля 2016 года** эти отношения стали постепенно приходить в нормальное русло.

2016 год

Обострение ситуации на Аравийском полуострове

2 января в Саудовской Аравии казнен шиитский проповедник Нимр ан-Нимр и еще 46 его последователей. Иран осудил казнь. В Тегеране начались массовые протесты. **3 января** Саудовская Аравия разорвала дипломатические отношения с Ираном. **4 января** к ней присоединились Бахрейн и Судан. Это стало началом нового витка обострения ситуации на Аравийском полуострове и вокруг него. Впереди были эскалация военных действий в Йемене при участии вооруженных сил Саудовской Аравии и создание арабской коалиции против Катара летом 2017 года.

5 января руководство Германии признало, что в новогоднюю ночь в Кельне около 90 женщин подверглись попыткам ограбления и сексуальным домогательствам со стороны толпы мужчин, возможно, арабского или африканского происхождения. Подобные происшествия происходили также в Гамбурге и Штутгарте.

Перемены в латвийской политической жизни

11 февраля, после затянувшегося правительственного кризиса новым премьер-министром Латвии стал Марис Кучинскис (СЗК). Это еще раз подтвердило новую расстановку сил в правящей коалиции, где постепенно усиливались позиции «зеленых крестьян» и неуклонно, вслед за падением политического рейтинга, сокращались полномочия их ранее всесильных партнеров – партии «Единство».

Продолжение терактов в Европе

22 марта – взрывы в брюссельском аэропорту и на станции Малбек брюссельского метрополитена. Погибли 38 человек (35 жертв, 3 преступника), более 340 ранены. Ответственность за произошедшее взяло на себя «Исламское государство».

14 июля 2016 года в Ницце (Франция) во время празднования Дня взятия Бастилии террорист на большегрузном автомобиле на большой скорости протаранил толпу людей. Под колесами его автомашины погибли 85 человек, около 200 получили ранения. Это стало первым проявлением массового терроризма в Европе без использования взрывчатых веществ или огнестрельного оружия. Через полгода, **19 декабря** произошел аналогичный теракт в Берлине. Грузовик врезался в толпу на рождественской ярмарке. Погибли 12 человек, 53 получили ранения. Ответственность за нападение взяла на себя группировка «Исламское государство». За этими терактами следуют кровавые события в Лондоне и Стокгольме.

4 июня 2016 года в московском бизнес-центре «Александр Хаус» на Большой Якиманке прошел международный семинар «Балтийского форума» *«Россия – Европейский союз: вызовы взаимозависимости и формирование новой повестки»*.

Референдум в Великобритании

23 июня 2016 года состоялся референдум о членстве Великобритании в Европейском союзе. Победу с незначительным перевесом одержали сторонники выхода. Это событие стало наглядным проявлением кризиса Евросоюза – впервые избиратели одной из крупнейших стран ЕС открыто высказали желание покинуть его состав.

22 октября 2016 года в Юрмале состоялась XXI ежегодная международная конференция «Балтийского форума» *«Россия – Европейский союз: вызовы взаимозависимости и формирование новой повестки»*

Президентские выборы в США

8 ноября в США прошли выборы президента, членов Палаты представителей и трети сенаторов. На президентских выборах победу одержал республиканец Дональд Трамп. Он набрал на 2,9 млн меньше голосов, чем его соперница из Демократической партии Хиллари Клинтон, но значительно

Президент США Дональд Трамп выступает с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН 17 сентября 2017 года. Из архива фотодокументов ООН

превзошел ее по количеству полученных голосов выборщиков от штатов – 306 против 232 выборщиков. Они и подтвердили победу Трампа на голосовании коллегии выборщиков **19 декабря 2016 года**. В целом итоги этих президентских выборов внесли глубокий раскол в правящую элиту США. Политическая система страны надолго вошла в зону неопределенности и нестабильности.

2017 год

Выборы в ключевых странах Евросоюза

15 марта прошли парламентские выборы в Нидерландах, на которых евроскептики не смогли получить достаточного количества голосов для участия в правящей коалиции.

23 апреля состоялся первый тур президентских выборов во Франции. Во второй тур вышли «несистемные» кандидаты Эмманюэль Макрон (партия «Вперед!») и Марин Ле Пен (Национальный фронт). **7 мая**, во втором туре

Президент Франции Эммануэль Макрон встречается с Президентом России Владимиром Путиным в Версале 29 мая 2017 года.

Автор – пресс-служба Президента Российской Федерации

голосования уверенную победу одержал Макрон с результатом 66,1%. Парламентские выборы во Франции завершились **18 июня**. На них ожидаемо победило президентское движение «Вперед, Республика!».

8 июня досрочные парламентские выборы прошли и в Великобритании. Их инициировала лидер консерваторов и премьер-министр Великобритании Тереза Мэй. Она надеясь на существенное укрепление представительства своей партии в парламенте, что дало бы ей более сильные политические позиции на переговорах с руководством Европейской комиссии по выходу страны из ЕС. Однако, одержав относительную победу, Консервативная партия потеряла большинство в парламенте и была вынуждена сформировать коалиционное правительство.

Результаты прошедших с марта по июнь 2017 года выборов в таких ключевых странах ЕС, как Нидерланды, Франция и Великобритания, а также избрание в сентябре 2017 года в четвертый раз на пост германского канцлера

Ангелы Меркель, позволили ряду западных аналитиков сделать вывод, что европейской политической элите в основном удалось преодолеть негативные последствия Брексита и, несмотря на скандальные итоги выборов президента США, укрепить евроатлантическую солидарность западных государств.

26 мая в центре Риги в Доме Черноголовых прошла XXII Международная конференция «Балтийского форума» «Смена лидеров в Европе и США – новые надежды и перспективы».

Обострение американско-российских отношений

7 апреля военно-морские силы США нанесли массированный удар крылатыми ракетами «Томагавк» по сирийской авиабазе «Эш-Шайрат» в провинции Хомс в ответ на химическую атаку в городе Хан-Шейхун. Без проведения независимого расследования американцы обвинили в химической атаке сирийские правительственные силы. Проведение удара крылатыми ракетами не согласовывалось с расквартированными в Сирии российскими военными, однако их предупредили о нем за два часа.

Авиаудар по сирийскому военному аэродрому стал первым наглядным примером того, что новая американская администрация Дональда Трампа в решении острейших проблем Ближнего Востока не будет считаться с интересами России, а станет руководствоваться исключительно собственными интересами и стараться решать свои внутренние политические проблемы активными дипломатическими и даже военными акциями на международной арене.

27 июля сенат США принял закон о санкциях против России, Ирана и КНДР. За закон проголосовали 98 из 100 сенаторов, а ранее законопроект подавляющим большинством голосов (419 против 3) одобрила палата представителей Конгресса США. Таким образом, даже если у администрации президента США Дональда Трампа появится желание существенно улучшить отношения с Россией, ей придется столкнуться с консолидированной позицией американского Конгресса.

28 июля российский МИД в ответ на принятие американским сенатом законопроекта об ужесточении санкций объявил о предложении сократить число сотрудников дипломатических миссий США в России на 755 человек до уровня российского представительства (455 человек), а также запретил с **1 августа** сотрудникам американского посольства в Москве пользоваться дачей в Серебряном Бору и складскими помещениями на Дорожной улице.

Фото здания генерального консульства РФ в Сан-Франциско. Материал из Wikimedia Commons Автор – Eugene Zelenko

30 августа президент США в ответ на сокращение дипмиссии США в России принял решение о закрытии генконсульства Российской Федерации в Сан-Франциско, а также торгпредств в Нью-Йорке и Вашингтоне. Сразу после их закрытия там были проведены обыски работниками американских спецслужб.

Обострение ситуации на Корейском полуострове

10 августа было опубликовано сообщение Центрального телеграфного агентства Кореи (ЦТАК) о том, что военные КНДР разрабатывают в качестве «предупреждения» США план пуска четырех баллистических ракет средней дальности «Хвасон-12» в сторону американской военной базы на острове Гуам. В ответ министр обороны США Джеймс Мэттис предостерег КНДР от шагов, которые неумолимо приведут к *«концу режима и гибели ее народа»*. Он также предупредил Северную Корею, что страна потерпит поражение в войне против США и их союзников.

3 сентября северокорейское телевидение объявило об успешном испытании на северном полигоне водородного боезаряда, предназначенного для оснащения межконтинентальных баллистических ракет. Подземный взрыв сопровождался значительным землетрясением, зафиксированным всеми региональными сейсмологическими станциями. Это событие не могло не вызвать дополнительной озабоченности соседей КНДР. В Сеуле оборонные ведомства Южной Кореи и США договорились рассмотреть все варианты военного ответа на действия КНДР в кратчайшие сроки, а в Токио призвали провести экстренное заседание Совбеза ООН. В тот же день, по сообщениям представителей пресс-службы Белого дома, президент США Дональд Трамп, беседуя по телефону с премьер-министром Японии Синдзо Абэ, заявил о готовности в случае необходимости применить против КНДР ядерное оружие.

Дом Черноголовых в самом центре Старой Риги

XIV международная конференция «Глобальный кризис — национальные ответы»

По сложившейся за несколько лет традиции, в нечетные годы ежегодная конференция «Балтийского форума» проводилась в Риге. Неизменным оставалось время проведения форума — конец мая. На свою очередную ежегодную конференцию в 2009 году участники форума собрались 29 мая в Доме Черноголовых. Это помпезный комплекс зданий на Ратушной площади в самом центре латвийской столицы, который после его разрушения в годы Второй мировой войны был восстановлен по старым чертежам только в 1999 году.

От современных конференц-залов рижских или юрмальских гостиниц главный зал Дома Черноголовых — Svētku (Праздничный) — выгодно отличался не только своими размерами, но и антуражем. На участников форума производили обычно неизгладимое впечатление и средневековое убранство — с огромными витражами, рыцарскими доспехами, портретами европейских и российских монархов, и его современное телекоммуникационное дополнение большими интерактивными экранами, мониторами, стелющимися по полу связками кабелей.

**Начало регистрации
участников конференции
в Доме Черноголовых**

Фото здания Рижской думы, которое только
Ратушная площадь отделяет от Дома Черноголовых

Уже после окончания конференции некоторые латвийские СМИ отметили еще одну особенность форума — конференция проходила за неделю до выборов в латвийские самоуправления, и пресса тогда оценила ее «как завоевание политическим объединением «Согласие» символического «плацдарма» на подступах к Рижской думе», намекая на то, что последнюю от Дома Черноголовых отделяло всего несколько десятков метров, президент же «Балтийского форума» Янис Урбанович в то время являлся лидером Партии народного согласия, а член правления Форума Нил Ушаков — основным претендентом на пост главы столичного самоуправления.

Однако вернемся к конференции «Балтийского форума». Ее тема организаторами форума была определена как **«Глобальный кризис — национальные ответы»**. А **первая панельная дискуссия «Ответы на глобальный кризис — национальные или глобальные?»** началась с выступления английского участника форума **Алана Райли**, профессора Школы права Университета Сити (Лондон) и исследователя Центра изучения европейской политики. Как и год тому назад, он посвятил свое выступление преимущественно вопросам энергетической безопасности.

Алан Райли напомнил общеизвестный факт: *«для большей части Центральной и Восточной Европы природный газ в огромных объемах поступает из России. Более того, он все чаще поставляется и в Западную Европу»*. И это *«рассматривается как очень, очень большая проблема, особенно после кризиса Украина-Газпром в первые дни 2009 года»*.

Фото одного из западных участников форума – Алана Райли, профессора Школы права Университета Сити (Лондон) и исследователя Центра изучения европейской политики

По мнению английского эксперта, *«в данный момент «Газпром» воспринимается как доминирующий энергетический игрок. И совершенно очевидно, что в последние годы «Газпром» был чрезвычайно успешным во многих отношениях»*. Однако *«за этим успехом скрывается ряд очень серьезных проблем, и теперь они усиливаются рецессией»*.

Серьезная проблема, считал он, заключалась в том, что российскому государству *«нужны огромные суммы денег для финансирования социальных программ»*. *«Один из способов решения*

этой проблемы — рассмотреть необходимость дальнейшего сохранения большого объема активов в государственной собственности. Особенно тех, в которых уже нет больше нужды, и которые можно относительно легко продать».

Еще один способ решения проблем, характерный для многих европейских государств, «это либерализация энергетического рынка». «Обычно она включает в себя разделение внутренних энергетических компаний и создание отдельных компаний, которые добывают газ, управляют газопроводами, а также отдельных компаний-поставщиков газа потребителям».

В качестве конкретного примера Алан Райли привел опыт Великобритании, «когда мы продали *British Gas*». Положительный фактор заключался в том, что «две новые компании, созданные на ее основе, генерирующая и сетевая, стоили потом в десять раз больше, чем когда они были вместе».

«И в этих условиях либерализация энергетики вплотную примыкает к политической повестке дня, так как многие политики в Европе осознают, что либерализация энергетики — это один из способов получения значительного прироста капитала».

Алан Райли (Великобритания)

Второй большой проблемой «Газпрома» английский участник форума считал «быстрое развитие добычи так называемого нетрадиционного газа». «В последние несколько лет, — сказал он, — некоторые американские компании, базирующиеся в Техасе, нашли способы извлечения газа из непроницаемых горных пород относительно дешево. И в прошлом году добыча газа в США увеличилась на 99% из-за «нетрадиционного» газа».

«Только в Западной Европе около 30 триллионов кубометров газа из нетрадиционных источников газа. Это эквивалентно двум третям всех российских запасов». «Таким образом, — полагал Алан Райли, — в ближайшие пять лет мы можем ожидать очень существенного развития добычи нетрадиционного газа по всей Европе».

В завершение своего выступления он отметил: «Россия вполне способна противостоять этим вызовам, изменив свой подход к управлению газовым рынком. Но я хочу сказать, что рецессия, вероятно, значительно изменит модель, которую мы использовали на газовом рынке в Европе в течение последнего десятилетия. И вы сможете увидеть, что она действует как главный фактор этих изменений, заставляя правительства рассмотреть

Участники «Балтийского форума» за общим дискуссионным столом

вопросы, которые они ранее не хотели рассматривать, такие как разделение и приватизация энергетических компаний. А также будут гораздо более охотно начинать добычу газа из залежей таким образом, о котором не думали раньше».

Вторым на панельной дискуссии выступил российский участник форума **Леонид Григорьев**, президент фонда «Институт энергетике и финансов». «...У нас глобальная рецессия немереных масштабов, с Газпромом мы потом разберемся, — обратился он к Алану Райли. — Давайте сначала разберемся с рецессией».

Он отметил: «Мы в середине очень тяжелого периода. Кризис лечит от многих болезней, в том числе от всяких искусственных политических проектов. Мне кажется, что, хотя тема конференции «Глобальный вызов — национальный ответ», во многих отношениях «группа двадцати» пытается найти универсальное решение, предотвратить протекционизм, протекционистские войны, найти такие выходы из ситуации, в которых минимизируются потери населения, бизнеса и правительств. Мы, конечно, можем надеяться, что в некоторых странах, например, в Индии и Китае, может быть, в России, кризис будет менее глубоким, но мы уже имеем очень тяжелый кризис в мире».

По мнению Леонида Григорьева, «финансовый шок, который предшествовал промышленной рецессии, синхронизировал кризис по странам, по отраслям. Кризис идет примерно в одних и тех же отраслях по всему миру и нет таких островов благополучия, куда можно бы было увозить товары. Если Китай сохранит относительную независимость, он, конечно, может сам выйти чуть раньше из кризиса. Но Китай — экспортер промышленных товаров, а не импортер, он не вытациит остальных».

«Кризис переехал из США в Европу, он не равномерен по странам, но в целом Европа впервые испытывает падение промышленного производства с 1930-х годов. За этим пойдет безработица, проблема бюджетных дефицитов, и летом придется очень многим странам, в том числе и сильным странам, не имеющим каких-то особенно тяжелых проблем, подумать над бюджетами. Я уже не говорю о Маастрихтских соглашениях, которые сейчас провисли».

Леонид Григорьев (Россия)

Его оценка кризисных явлений в России в то время была достаточно оптимистичной: «Если говорить о России, то она, конечно, выдержит этот кризис... Люди психологически готовы выживать, нет панического настроения, хотя в ряде мест очень тяжелая ситуация по безработице, особенно в моногородах, где только одно градообразующее предприятие».

Говоря о финансовой составляющей кризиса, российский участник форума заметил: «Финансовые потоки перед кризисом были примерно 30—40 млрд в квартал из развитых в развивающиеся страны. И к ноябрю 2008 года мировая финансовая система встала, т. е., она перестала передавать деньги из финансовых центров в развивающиеся страны. Сейчас мы будем переживать период примитивизации финансовых инструментов, переход к государственным гарантиям, банкам развития, самофинансированию».

Российские участники конференции Модест Колеров и Леонид Григорьев беседуют в кулуарах конференции

И еще несколько слов от Леонида Григорьева на энергетическую тематику: *«Российское положение на рынке энергетики совершенно не связано с одной или другой компанией. Мы глобальный игрок. При населении 2,3%, ВВП 2,3% в мире мы производим 11,5% мировой первичной энергии. Мы немедленно экспортируем 5,5%, а если считать электроэнергию, которая «сидит» в 4 млн тонн алюминия, или газ в удобрениях, мы экспортируем 6% мировой первичной энергии в чистом виде. И мы тратим 4—5% нашего ВВП на вложения в энергетику. В мире все тратят не больше 1%, мы в 5 раз больше производим энергии на душу населения, мы в 5 раз больше инвестируем. Посмотрите на потребление других стран: мы экспортируем энергии больше, чем потребляет Япония, мы экспортируем энергии примерно 40% от того, что потребляет ЕС».*

«Я ожидаю, — далее сказал российский эксперт, — что Газпром сдает свои Северный и Южный потоки несмотря ни на что. Потому что Северный проект это любимый проект ЕС, всеми одобренный и важный для возобновления экономического роста. Изменение в Европе модели газового поведения будет, но для этого потребуются десятилетия. Ничего в мире экономики мгновенно не происходит. На бумаге все красиво, жизнь же потребует огромных денег на реализацию этих программ».

Третьим выступающим стал бывший обозреватель влиятельного европейского издания *«International Herald Tribune» Джонатан Пауэр* (Jonathan Power). Он оказался, наверное, первым в истории участником «Балтийского форума», все свое выступление посвятившим проблемам черного континента, Африки.

«Самое мрачное в том, что касается Африки — отметил он, — это наше невежество. И данное утверждение остается справедливым в течение последних нескольких сотен лет. Это стало даже еще более справедливо

Участник форума из Великобритании – Джонатан Пауэр, обозреватель журнала «Prospect»

сейчас, когда во время всех этих дебатов о рецессии в наших СМИ почти ничего не говорится о тяжелом положении беднейшего континента в мире».

В своем выступлении английский эксперт довольно подробно остановился на развитии ряда африканских стран перед рецессией, а также на особенностях и проблемах ее преодоления. В частности, он рассказал о развитии рынка телекоммуникаций, финансовой сферы, фондовых бирж и т. п.

Однако нужно отметить, что безусловно актуальные и болезненные проблемы Африки не вызвали большого интереса у участников форума. Эта тема не получила дальнейшего развития. И уже следующий выступающий, **Юстас Винцас Палецкис**, европарламентарий от Литвы, вернулся к обсуждению вопросов, наиболее важных для европейского континента: *«Я очень благодарен г-ну Джонатану Пауэру, который очень впечатляюще описал ситуацию в Африке — но, конечно же, мы должны лучше понять глобальный аспект этого кризиса, чтобы действовать надлежащим образом».*

Вспоминая свою пятилетнюю работу в Европарламенте, он сказал, что *«никогда атмосфера и настроение и в нашей социалистической парламентской группе, и в парламенте в целом не были такими мрачными».*

«Проблема заключается в том, — продолжил депутат Европарламента, — что сигналы SOS слышны из разных частей Европы и со всего мира. И в случае разрушения экономики Восточной Европы ситуация в мировой экономике может стать катастрофически плохой. Но гораздо худшая ситуация может сложиться тогда, когда, спасая пасхальное благополучие европейской экономики, мы разрушим экономику Германии и Франции — двигателей ЕС». Далее он отметил: *«На мой взгляд, в этой ситуации особенно важно лучшее взаимопонимание и сотрудничество между ЕС и Россией».*

Литовский участник форума напомнил двухлетней давности слова президента Европейской комиссии Жозе Мануэла Баррозу: *«ЕС нуждается в России, а России нужен ЕС».* И от себя добавил: *«Это было важно два года назад, теперь это еще гораздо более важно».*

Юстас Палецкис также отметил опасность таких тенденций, как *«протекционизм и национализм, которые могут составить целую цепочку коллапсов»* *«Наихудший сценарий, — продолжил он, — крах еврозоны. Это будет означать возврат к национальным валютам, и это может привести к валютным войнам. Протекционизм может привести нас к торговой*

Участники конференции в зале

войне, тогда как введение таможенных пошлин может разрушить общий рынок и, наконец, привести к экономической войне между странами-членами ЕС. Отсюда только один шаг к политической вражде, конфликтам и войнам, к возрождению старых образов врага, которые на протяжении веков преобладали в Европе».

Одним из последних заявленных выступающих на первой панельной дискуссии форума был **Александр Дынкин**, академик, директор ИМЭМО РАН (Россия). *«Если говорить о текущем кризисе, то соглашусь, что это глобальный кризис, помноженный на информационные технологии, который распространяется по миру по разным отраслям, но в режиме реального времени, и в этом новизна ситуации»,* — подтверждал он.

Директор ИМЭМО сформулировал свой рецепт выхода из кризиса: *«Во-первых, происходит попытка в рамках «двадцатки» решать какие-то вопросы. Есть тенденция, она видна, и эта тенденция, на мой взгляд, непозволительная роскошь, — превращать «двадцатку» в некоторое подобие ООН. Конечно, я больше верю в адекватность национального регулирования, прежде всего, в США и в Великобритании. Они должны принять серьезные изменения регулирования своих финансовых рынков».*

«Мало кто понимает причины, глубину и масштабы кризиса. 8 октября прошлого года Мировой валютный фонд опубликовал прогноз на 2009 год, где у него было +3,2% роста мирового ВВП, а уже через полгода, в конце апреля было -1,3%. Все же там не студенты работают, – но вот такая чудовищная ошибка, которая наносит колоссальный удар по репутации всего МВФ и его экспертно-аналитических департаментов, говорит о том, что мы столкнулись с не очень понятным явлением».

Александр Дынкин (Россия)

В развернувшейся после основных сообщений дискуссии **Игорь Юргенс** на вопрос «Готова ли России вступить в общий рынок и участвовать в свободном рынке в масштабах всей Европы?», ответил: «Я бы хотел подчеркнуть, что, если европейские партнеры готовы еще до конца этого года серьезно заняться с нами нашим вступлением в ВТО (а мы уже 14-й год с вами об этом разговариваем, и вы подписали от имени ЕС общие правила вступления, но, серьезно говоря, начинаете создавать нам в этом вопросе массу проблем). Тогда в автоматическом режиме мы стали бы двигаться к этому пути.

Добавлю только, что в России есть масса людей и политическая воля чтобы сделать наш рынок общим и стратегически двигаться к более тесному сотрудничеству с ЕС, а в перспективе, может быть, и к стратегическому союзу».

Вступая в дискуссию, **Михаил Евдокимов**, заместитель директора департамента общеевропейского сотрудничества МИД России, отметил: «Хотелось бы сказать пару слов о сотрудничестве России и ЕС в преодолении финансового кризиса. Так уж совпало, что в мае прошлого года мы впервые на саммите России и ЕС стали обсуждать эту тему. Хотя причиной этому не было то, что мы ощущали приближение кризиса, просто нам показалось, что отношения России и ЕС достигли такого уровня, что мы можем обсуждать не только отношения между нами, но и глобальные экономические проблемы. Тогда России и ЕС было ясно, что выход из этого кризиса невозможно найти даже на региональном уровне и только тесное международное сотрудничество позволит решить эту проблему».

«Поэтому российский призыв к нашим коллегам в ЕС был таким, — продолжил российский дипломат, — надо обсуждать не меры по преодолению

кризиса, которые принимают стороны, а на фазе обсуждения этих проблем в ЕС и в России вместе смотреть, чтобы меры одних не приводили к негативным последствиям для других. Мы к этому готовы, но ЕС пока, видимо, не готов привлечь Россию к обсуждению мер, которые им вырабатываются».

В заключение своего краткого выступления он сказал: «Мне кажется очень важным замечание президента России в Хабаровске, и здесь я скорее поддержу г-на Палецкиса. Президент России сказал, что евро сыграло, как считает российская сторона, очень положительную роль в определенном смягчении кризиса. И что если бы не было евро, а вся торговля основывалась только на долларе, кризис, как в странах ЕС, так и в России, был бы гораздо более глубоким».

Далее **Сергей Чернышев**, директор департамента внешнеэкономических отношений Министерства экономического развития РФ заметил: «Если посмотреть на 15 лет назад, то обнаруживается, что предыдущий мегакризис Россию затронул еще больше, чем текущий. Собственно, это был кризис, результатом которого был распад СССР.

Парадоксальная мысль приходит в голову, что радикально экономическая ситуация на постсоветском пространстве не поменялась. Как была зависимость наших стран от ограниченного круга экспортируемых товаров, так и осталась. Как были структурные проблемы экономики в России, в других странах, не исключая при этом Балтию, так и остались. Как были недоинвестиции в сектора промышленности и сельского хозяйства, которые определяют научно-технический прогресс, так и остались».

По его мнению, «вывод напрашивается очень простой — нам нужно просто создать в отмеченном треугольнике (ЕС—Россия—страны Восточного партнерства) нормальную договорно-правовую базу, которая бы не противопоставляла наши страны на большом евразийском пространстве, а учитывала все интересы».

«У России, например, — считал этот эксперт, — ключевым интересом является энергетика. Это и интерес ЕС. Это наш общий интерес. Не будет решения, учитывающего баланс этих интересов, не будет и работающего интегрированного пространства.

У стран Центральной Азии таким интересом является обеспечение стабильных поставок своих энергоносителей, сырьевых товаров на разные рынки... с учетом транзитных возможностей России. В этом (и в урегулировании на долгосрочной основе водно-энергетической проблемы)

заключается интерес Центральной Азии. То есть, вполне понятные ключевые интересы. Их нужно все сбалансировать между собой, используя долгосрочные договорно-правовые решения. Возможность для этого есть. Кризис, мне кажется, предоставляет возможность это отрегулировать, ускорить принятие этих кардинально важных для нас решений».

После обеда участники конференции продолжили работу в панельной дискуссии **«Отношения США и России в глобальной системе безопасности после смены президентских администраций»**.

Первое сообщение было сделано американским экспертом **Робертом Нуриком**, старшим исследователем Центра изучения проблем нераспространения им. Дж. Мартина Монтерейского института международных исследований.

Он постарался осветить *«один из аспектов глобальной безопасности»*, а также *«немного поговорить об американо-российских двусторонних отношениях»*.

В качестве введения американский эксперт заметил: *«стала довольно распространенным явлением констатация того, что после войны в Грузии в августе прошлого года, а затем и после прекращения подачи Россией энергоресурсов в Украину и через Украину в Европу прошлой зимой, двусторонние российско-американские отношения дошли до самого низкого уровня в постсоветский период. Это ухудшение было особенно заметным, когда кто-то вспоминал те очень большие надежды, которые обе страны испытывали раньше в течение десятилетия. Мы все помним знаменитый телефонный звонок президента Путина тогдашнему президенту Бушу сразу после событий 11 сентября»*.

В то же время он сказал, что ухудшение отношений России и США началось гораздо ранее, и *«оно стало заметно уже к апрелю 2005 года»*.

Роберт Нурик (США) выступает на «Балтийском форуме»

«Причины ухудшения отношений за все эти годы, конечно, сложны и разнообразны. Я не собираюсь сейчас их обобщать, — заметил Роберт Нурик, — но я бы сделал одно замечание об этом периоде, которое, как мне кажется, имеет некоторое отношение к будущему этих отношений. ... Среди различных причин ухудшения был тот факт, что для обеих сторон основные проблемы и приоритеты внешней политики лежат в различных плоскостях. Для США это в первую очередь проблемы Ирака, а затем и Ирана. Для России это было, по крайней мере с точки зрения Вашингтона, в значительной степени сосредоточено на сложной внутренней повестке дня».

Роберт Нурик отдельно подчеркнул, что «многие дискуссии, посвященные двусторонним американо-российским отношениям должны бы начинаться с признания того, что «общие ценности», как мы это называем, не будут основой для восстановления отношений. Вместо этого они должны основываться на общих интересах. Их нетрудно было определить. Это, конечно, Иран и Северная Корея, целый ряд вопросов нераспространения ядерного оружия, экономические связи, Афганистан и т. д.».

При этом он отметил, что сложность признания такого положения заключается в том, что в этом случае «США не смогут сильно повлиять на внутренние договоренности в России, как это было раньше, а поэтому им придется сосредоточиться на ключевых вопросах внешней политики и безопасности, приоритеты которых они должны будут устанавливать, а потом и придерживаться их. Следствием этого было то, что США должны были быть более восприимчивы к некоторым центральным российским проблемам и интересам, особенно в вопросе политики добрососедства, и к европейской повестке дня в области безопасности».

В заключение американский участник форума отметил: «Есть две общие проблемы, на которых я остановлюсь. Одна касается России, а другая — США.

Моя озабоченность российской внешней политикой связана с ее пассивностью. Мы получаем из Москвы сигналы от российских официальных лиц о том, насколько они обеспокоены, что «мяч находится на половине поля США». По их мнению, Америка воспользовалась слабостью России в 1990-е годы и несет основную ответственность за ухудшение отношений, а поэтому именно США и должны их восстановить. Опасность заключается в том, что если у России нет лучших идей в области улучшения двусторонних отношений, чем сидеть сложа руки и ждать, что предложат

США, то внимание Америки может переключиться на другие вопросы, которые стоят выше в ее повестке дня: Иран, Северная Корея, решение внутриэкономических проблем и т. д.».

«С американской стороны, — заметил Роберт Нурик, — основная проблема носит бюрократический характер. Она заключается в том, что в администрации нет конкретного должностного лица, уровня Струоба Тэлботта в дни президентства Билла Клинтона, с полномочиями по интеграции политики по отношению России в деятельность различных министерств».

Выступивший затем российский участник форума, Игорь Юргенс, председатель правления Института современного развития, так охарактеризовал состояние российско-американских отношений: «В отличие от времен «холодной войны», между Россией и США в настоящий момент отсутствует даже понимание того, в чем состоит главная проблема наших отношений».

Полтора десятилетия Москва добивается от Вашингтона признания СНГ сферой наших интересов, учета российской озабоченности в организации европейской безопасности, сдержанности в военно-стратегической, военно-технической области. Неготовность американских администраций пойти навстречу Москве и, напротив, распространение военно-политического влияния США именно на страны СНГ, инициативы в военно-технической сфере вызвали в России недоверие к Вашингтону и снизили потенциал российско-американского взаимодействия по широкому кругу международных проблем».

Далее он сказал: «Для нас отношения с США остаются, конечно, одним из самых приоритетных направлений внешней политики. От их состояния во многом зависят обстановка в области международной безопасности и стратегической стабильности и действенность борьбы с новыми вызовами».

По мнению Игоря Юргенса, и «российская сторона не должна снимать с себя своей доли ответственности за напряженные двухсторонние отношения». «Нам со своей стороны, вместо того, чтобы заниматься поисками эфемерного равенства и дружбы с США или, напротив, постоянно видеть в Америке источник всех зол, надо учиться сотрудничать с ними в новой реальности, достигать собственных российских национальных целей».

Без сотрудничества или нормализации отношений с США, без заключения с ними новых договоренностей мы не сможем обеспечить

Фото вступившего в дискуссию на форуме Игоря Юргенса

военно-стратегическую стабильность на глобальном уровне и не сможем построить ту самую европейскую безопасность. В долгосрочном плане без США будет труднее осуществить модернизацию российской экономики на основе высоких технологий».

Остановился Игорь Юргенс и на проблеме дальнейшего расширения Североатлантического альянса: *«Немного слов о расширении НАТО. Конечно, расширение НАТО на Украину и Грузию не состоится. Мы получили такие заверения со стороны Меркель и Саркози. В этом смысле мы не обеспокоены, но к этому вопросу надо возвращаться вновь и вновь. Мой хороший товарищ Том Грэм, который занимался Россией многие годы, сейчас выступил официально с теорией финляндизации Украины с той точки зрения, что она на какой-то промежуток времени должна оставаться вне военных блоков».*

Одна из актуальных тем российско-американских отношений — нераспространение ядерного оружия: *«Здесь мы могли бы очень много сделать с США. И в среднесрочном плане приход к власти администрации Обамы расширяет возможности сотрудничества между Россией и США по целому ряду проблем нераспространения. Мы так понимаем, что США готовы пойти на ратификацию договора о всеобщем запрещении ядерных испытаний, возобновить свое участие в переговорах по выработке договора о запрещении производства расщепляющихся материалов в оружейных целях, и Россия готова к тому же».*

Журналисты интервьюируют авторитетного германского эксперта Александра Рара перед зданием Дома Черноголовых

Борьба с международным терроризмом, по мнению Игоря Юргенса, — одна из приоритетных тем. *«...Это одна из основных сфер нашего взаимодействия. Новая американская администрация, судя по всему, вряд ли будет считать войну с террором самым главным приоритетом.... Это означает, что противодействие международному терроризму не сможет впредь играть роль локомотива для развития двухсторонних отношений России и США. Или быть гарантией от их ухудшения».*

Другой член наблюдательного совета «Балтийского форума», **Александр Рар**, директор программы «Россия-Евразия» Германского совета по международным отношениям, постарался ознакомить участников конференции «с возможными контурами, которые может получить мировой порядок после этого кризиса». *«У нас об этом много пишут. Даже недавно внешняя разведка опубликовала свой доклад по этой теме. Так что интересно подумать, где мы будем жить через год или два, и каково будет соотношение сил в этом будущем мире».* Тем более интересно будет прочитать это сейчас, через несколько лет после конференции 2009 года.

Далее Александр Рар расставил свои приоритеты:

«Первый контур. Мне кажется, США будет терять роль единственной супердержавы в этом мире. Это становится все очевидней, и сомнений уже нет.

Второе. Китай еще быстрее будет становиться супердержавой №2, чем предполагалось до финансового кризиса.

Третье. ЕС будет тратить очень много энергии, политической воли, денежных возможностей на укрепление или даже спасение своей социальной системы и экономической модели. ЕС будет спасать свои страны или дружественные страны на восточной периферии.

Четвертое. Многие считают, что есть большой шанс у азиатских экономик, особенно у так называемых «азиатских тигров», обогнать ЕС. Таким образом, мы на пороге вступления в азиатский век.

Пятое. Возможен новый международный институт или организация, которые могут возникнуть в ближайшие месяцы. Уже нет сомнений, что России и другим газопроизводителям удастся создать какой-то газовый ОПЕК, который будет иметь политическое значение в мировой экономике. Ясно, что «большая восьмерка» сейчас преобразуется в «большую двадцатку», и большой вопрос в том, сможет ли уцелеть Всемирная торговая организация.

Шестое. Видимо, мир будет искать новые идеологии, новую идентичность. Это интересно, но в то же время и очень опасно. Как будет исламский экстремизм, который никуда не ушел, реагировать на мир после финансового кризиса? И что придет на замену либеральному капитализму, который тоже уже обанкротился в глазах мировой общественности. Думаю, эти идеи могут быть выходцами из Азии, но и где-то в Европе будут возникать новые политические мировоззренческие идеи.

Седьмое. Нельзя недооценить новый возможный союз России и Китая, хотя европейцы в него мало верят, считают его абсолютно абсурдным. Но думаю, так как ресурсы начинают играть все более значимую роль, после финансового кризиса страны, которые контролируют эти ресурсы, будут иметь больше значения в мировой политике.

Восьмое. Как следствие кризиса можно ожидать где-то социальные потрясения, изменения и даже эволюцию политических систем со всеми последствиями, которые может иметь политика Европы и Азии.

Девятое. Возможны конфликты в процессе установления нового порядка. Не исключены ресурсные войны или попытки использовать ресурсы как инструменты восстановления политической мощи в новом мировом порядке.

И десятое. Вакуум, который будет где-то оставлен США, естественно, будет на мировой арене заполняться другими мировыми акторами, но какими, предсказать пока невозможно. Америку все меньше и меньше боятся. А что это будет значить, если Северная Корея сможет выставить себя в роли новой атомной державы наподобие Пакистана или Индии?».

«Это страшные вызовы, но какие мы из них делаем выводы?» — спрашивал германский эксперт участников форума. И сделал вполне пророческое замечание. «Сейчас очень большой тест на зрелость возникает в отношениях между ЕС и Россией вокруг проблемы Украины. Я лично считаю, что ЕС сделал ошибку, когда предложил Украине модернизировать ее газотранспортную систему вообще без русской помощи. Сейчас происходит откат, в Европе понимают, что нужно скорее возвращаться к идее консорциума, где российская сторона вместе с европейской и украинской участвует в диверсификации нового укрепления газовых транспортных путей в Европу».

«В ЕС по-прежнему идут большие споры о том, кто прав — «старая» или «новая» Европа, по отношению к России, — считал он — Ввиду финансового кризиса вывод такой, что внутри ЕС страны «старой Европы» политически и экономически усилятся. Они получают больше возможности проводить свою повестку дня в отношении России и смогут «пробить» свою точку зрения,... — что европейскую архитектуру надо пытаться выстроить вместе с Россией».

По этой причине немцы и французы приостановили расширение НАТО на Восток, дожидаясь, чтобы Россия нашла себя в этом европейском контексте и высказалась о собственных возможностях встроиться в эту общую европейскую архитектуру безопасности.

«И последнее. Главная проблема — это энергетическая безопасность. Европа будет нуждаться в газовых поставках извне ЕС. Норвегия и Англия, — полагал, в противовес Алану Райли, Александр Рар, — не смогут больше обеспечивать такие потоки газа в Европу. Сжиженный газ будет поступать в Европу, но вокруг него будут конкурировать и другие континенты. По-видимому, придется прокладывать новые трассы из Каспийского региона в Европу. С Россией есть трубопровод, есть запасы, поэтому уже по политическим и экономическим причинам такая страна как Германия будет стараться, несмотря на большие несогласия, связать свою энергетическую безопасность с Россией. Естественно при этом хорошо думая о диверсификации газовых поставок».

Выступивший следом **Андрес Казекамп**, директор Института внешней политики Эстонии и профессор Тартуского университета, сосредоточился на теме региональной безопасности, и в частности на политике Восточного партнерства ЕС: *«Начину с замечания, которое господин Юргенс сделал на предыдущей сессии. Оно состояло в том, что Россия не была приглашена*

в Восточное партнерство, чтобы стать его частью. Ну, Россия никогда не стремилась в Восточное партнерство, потому что Восточное партнерство по своей сути, приводит к тому, что участвующие в нем шесть стран достигнут уровня отношений, которые Россия уже сейчас имеет с ЕС. Другими словами, Россия имеет более привилегированные отношения с ЕС, чем эти шесть новых стран, которые станут частью Восточного партнерства. Поэтому речь не идет об игнорировании России».

Эстонский эксперт отметил, что «Россия традиционно подчеркивает свой суверенитет и не хочет быть привязанной к обязательствам и требованиям любых договорных отношений, которые Восточное партнерство и его планы действий могут навязать этим шести государствам... Но я думаю, что г-н Юргенс был определенно прав, сказав ранее, что влияние ЕС на самом деле минимально в этом регионе. Россия действительно вкладывала гораздо больше средств и имеет гораздо больше влияния, велико значение и ее традиционных связей в регионе. А поэтому Россия, очевидно, является более крупным региональным игроком, чем ЕС».

Он продолжил: «Одно из обоснований Европейской политики соседства заключалось в том, чтобы провести четкую линию между теми, кто будет потенциальными кандидатами на будущее расширение ЕС, и теми, кто останется просто соседями».

Разумеется, я бы сказал, что моя страна и такая страна, как Польша, хотели бы, чтобы эта политика развивалась шаг за шагом, возможно, в подготовке этих стран Восточного партнерства для более тесной интеграции в Европу, но я не думаю, что это мнение разделяется основными игроками в столицах более крупных и влиятельных государств-членов ЕС».

«И если мы поговорим о переходе от политики соседства к расширению, — продолжил Андрес Казекамп, — то лозунг последних двух лет в Европе — это «усталость от расширения», то есть перспективы дальнейшего расширения ЕС очень, очень отдаленные. На мой взгляд, Хорватия, безусловно, станет последней страной, которая присоединится к ЕС в обозримом будущем».

В заключение он заметил: «Мне кажется, что заявление о том, что Восточное партнерство каким-то образом можно рассматривать как деятельность против России, выдает сторонников раздела стран на сферы влияния и интересов или подхода к решению проблем региона «с нулевой суммой». Тогда как ЕС и Россия должны иметь общую заинтересованность в регионе в содействии стабильности, процветанию и верховенству закона. Они оба в значительной степени выиграют от этого».

В развернувшейся затем дискуссии одним из первых выступил **Михаил Евдокимов**, заместитель директора департамента общеевропейского сотрудничества МИД России. *«Два события в этом году вызвали у нас определенную обеспокоенность. Первое — это программа Восточное партнерство. Второе событие — в феврале этого года после кризиса с транзитом через Украину, состоялась встреча комиссии ЕС в Москве с президентом России и правительством, где было общее понимание, что нам нужно совместно, России и ЕС, работать с Украиной для решения проблем энергетической безопасности. Слово «совместно» было ключевым.... И после того, как ЕС принял с Украиной декларацию по энергетике, где есть некоторые вопросы, которые у наших экспертов вызывают большую озабоченность, у нас возникло ощущение, что ЕС не хочет работать совместно с нами».*

«В Восточное партнерство нас не пригласили, к решению энергетических проблем с Украиной не пригласили, получается, что вместо партнеров с ЕС на пространстве СНГ мы становимся конкурентами» — так оценил ситуацию российский участник форума.

И продолжил: *«Теперь перейду к нашим отношениям с США и ЕС в области безопасности. Может быть, у меня крамольная мысль: наши отношения с США были достаточно сложными в последний период, потому что, в отличие от периода отношений между США и Советским Союзом, не было прямой угрозы ядерной войны. С другой стороны, я согласен с выступающими, что очень плохо, что нам не удалось с США сотрудничать по ответам на новые угрозы, которые возникают в мире. Это проблема международного терроризма, ядерное распространение, наркотрафик, экология и энергетическая безопасность».*

Михаил Евдокимов указал: *«нам бы хотелось, чтобы с американцами мы говорили обо всех проблемах, которые беспокоят обе стороны. Я бы выделил две проблемы.*

Первая, это европейская безопасность, когда безопасность одной страны не может решаться в ущерб безопасности другой. Нам бы не хотелось, чтобы решение проблем безопасности США или европейских коллег США приводило к тому, что безопасность России уменьшалась.

Вторая очень важная тема — это стабильность в Европе. Пример — как была обеспечена независимость Косово. В нашем понимании, это только подталкивает к тому, чтобы количество конфликтов в Европе выросло. Нам бы не хотелось, чтобы дальше такая ситуация развивалась».

В заключение своего краткого выступления российский участник форума заметил: *«И последнее по треугольнику Россия—ЕС—США. Мы очень заинтересованы в том, чтобы начать такое сотрудничество. Как нам представляется, тема наркотрафика из Афганистана может быть очень интересной, потому что эта тема касается и США, которые в Афганистане, и России, потому что мы и потребители, к сожалению, и транзитеры афганских наркотиков, и касается ЕС, который тоже страдает от этого».*

Другой российский участник конференции, **Сергей Чернышев**, директор департамента внешнеэкономических отношений Министерства экономического развития РФ, затронул тему будущих границ Евросоюза: *«Наверно, на Хорватии дело пока остановится, а к Турции не перейдет. Это важно, конечно. Но если подумать, основное содержание интеграции в Европе все-таки находится в сфере экономики. Она не обязательно совпадает с внешней границей ЕС».*

Он напомнил о Соглашении о партнерстве и сотрудничестве 1994 года. *«Это соглашение имело в своем составе положение о возможном создании более широкой сферы интеграционного экономического сотрудничества в Европе, намекая на зоны свободной торговли между Россией и ЕС.*

Такая зона свободной торговли должна была бы при правильном развитии событий включать и другие государства, находящиеся на восточных и южных границах России. Сейчас стало понятно, что первым таким вопросом является энергетический. Долгосрочное решение явно не в рамках Договора к энергетической хартии, этот инструмент должен быть найден в рамках возможного интеграционного соглашения между Россией и ЕС.

Другая важнейшая проблема, которую надо решить, — транзитная. Транзит через Россию на Дальний Восток и транзит через Россию по южному коридору, на Иран и дальше с целью создания своего рода экономического моста между Европой и Юго-Восточной Азией. Уже этих двух компонентов хватит для того, чтобы стратегически мотивировать широкую зону свободной торговли с участием ЕС, России и государств бывшего СССР».

В продолжение дискуссии **Александр Дынкин** высказал утверждение, идущее вразрез с мнением многих участников форума и, как показало время, не лишённое оснований: *«Мы услышали про энергетический кризис, что ресурсов будет не хватать, что Россия энергетическая сверхдержава, что возможны энергетические войны — такой набор суждений.*

В перерыве между панельными дискуссиями за столом конференции беседуют Игорь Юргенс и Александр Дынкин

На мой взгляд, сегодня все сильно меняется: падает потребление сырой нефти в развитом мире, в странах ОЭСР, где с 2006 года или сокращается, или не растет потребление сырой нефти. Китайская экономика развивается на гораздо более энергосберегающих технологиях, чем послевоенная индустриализация в Западной Европе. Так что этот тезис у меня вызывает сильные сомнения».

И другая, на тот момент вполне небесспорная мысль. «Еще один знаковый тезис — о конце либерального капитализма, об азиатской модели, об авторитарном капитализме. Здесь тоже много вопросов. Я глубоко убежден, что выход из текущего кризиса будет связан с инновациями, это будет ключевая компетенция для выхода из кризиса.

Японская экономика споткнулась именно об эту тему. Десятилетняя стагнация была связана с тем, что японцы великолепно заимствовали. Когда они подошли к технологическому барьеру, экономика споткнулась. Мир пока не знает китайских инноваций, несмотря на колоссальные инвестиции Китая в эту сферу».

Сделал несколько замечаний в ходе дискуссии и **Леонид Григорьев**. «Во-первых, во взаимоотношениях ЕС и России мы настаиваем на политическом равенстве. Это правильно. С европейской стороны говорят: вы такие мощные, сделайте то-то. Но я напомню, что мы только что вышли из тяжелейшего кризиса переходного периода. Поэтому то или иное партнерство не может быть за наш счет.

Во-вторых, эксперименты, которые проводит ЕС внутри себя, очень неопределенные, особенно в энергетике, еще неизвестно, как они пойдут. Мы точно не хотим проводить эксперименты на себе для Европы.

В-третьих, по [Энергетической] Хартии. У нас в стране неважное отношение к Хартии, мы неоднократно ее критиковали, но в то же время мы все же ее выполняем. В украинских конфликтах 2006 и 2009 годов мы ее выполняли. Украина — нет. В 2006 году от нас требовали на саммите

в Петербурге ее ратифицировать, в 2009 году в январском конфликте ни одна сторона, в том числе Брюссель, не упомянули Хартию.

Я считаю, что отношение к Хартии несправедливое, потому что там есть, по крайней мере, несколько принципов, которые важны для устойчивости работы европейской энергетической системы и для нас, России, как для поставщиков.

И последнее, о Восточном партнерстве. Мы в июне все узнаем про Восточное партнерство: либо Европа помогает Украине выкарабкаться, либо нет никакого партнерства. Какой смысл в партнерстве, если Украина будет тонуть?»

На это сразу отреагировал **Игорь Юргенс**: «Я бы с огромным удовольствием порекомендовал бы и пожелал бы ЕС огромных успехов в этом Восточном партнерстве. Если бы они с этим справились, мы отерли бы лоб и сказали: вперед, но тогда не ходите к нам за решением всех этих проблем».

Александр Рар был готов поспорить с Александром Дынкиным по поводу «поддержки модернизации ЕС, который потом вытягивает всех из кризиса».

По его мнению, «в ближайшие годы мы будем тратить большие средства на то, чтобы спасти нашу коммунистическую модель, бороться с безработицей, с социальными последствиями этого сильного кризиса. Поэтому денег на экологические инновации, на глубокую модернизацию нашей экономики может не хватить. Если кто-то будет локомотивом, который будет выводить западный мир из кризиса, то скорее это будет Америка. Поэтому вся надежда старых европейцев по-прежнему на американские доллары, на то, чтобы в Америке экономика заработала бы опять».

Далее он отметил, «что ЕС в едином плане начинает отставать. Мне кажется, что состав сегодняшнего форума показывает, что, да, ЕС еще присутствует, но такой политической притягательности, которую он вызывал в 1990-е годы, в начале XXI века у нас уже нет».

Под занавес конференции состоялся «круглый стол» **«Роль Китая в глобальной политике и экономике в ближайшие годы»**, в котором приняла участие представительная делегация КНР.

Авторитетный китайский эксперт **Цянь Найчен**, член Исполнительного совета Центра исследований современного мира при ЦК КПК, объявил: «Сегодня у меня есть возможность познакомить вас с нашим видением тенденций будущего развития мира и с антикризисными мероприятиями Китая и их эффектами».

Участники китайской делегации в кулуарах «Балтийского форума»

По его мнению, поднятую на «круглом столе» тему можно было бы разделить на две части: *«первая — тенденции будущего развития мира и вторая — нынешняя китайская ситуация».*

«Тенденции будущего развития мира тесно связаны с нынешней глобальной ситуацией, а если говорить о нынешней ситуации, то ключевое слово – это кризис. У каждого есть своя точка зрения в оценке нынешней кризисной ситуации... Но большинство ученых считает, что кризис пока еще распространяется и усугубляется, впереди еще много неопределенности».

Цянь Найчен (КНР)

«Изучая разрешение нынешних проблем, надо учитывать и будущее развитие. Как развивается мир в посткризисный период, многие сегодня уже высказали свое мнение, я во многом согласен». И он добавил еще пять тезисов.

«Во-первых, развитие многополярности мира будет ускоряться, при этом факторы неопределенности заметно умножаются».

Во-вторых, экономическая тенденция глобализации не изменится обратно, но она будет корректироваться. Усиление контроля и регулирования станет особенностью этого процесса».

В-третьих, концепции развития стран мира в посткризисный период будут более многообразны. Каждая страна, исходя из собственных реалий и идя в ногу со временем, выберет подходящие себе модель и путь развития.

В-четвертых, сейчас многие произносят новый термин «зеленая экономика». Безусловно, это хорошее слово, но пока еще не видно надежных ее обоснований.

В-пятых, очень популярна в мире концепция G2, кто-то предлагает совместное так называемое «господство». Я лично категорически не согласен с этим. Одна или две страны не могут урегулировать и разрешить глобальные проблемы и не способны спасти весь мир. Глобальные проблемы возможно решить путем глобального сотрудничества».

По окончании этой дискуссии международная конференция «Балтийского форума» завершила свою работу. Ее участники разъехались по домам, чтобы опять приехать в Латвию через год, в конце мая 2010 года, по традиции — в Юрмалу.

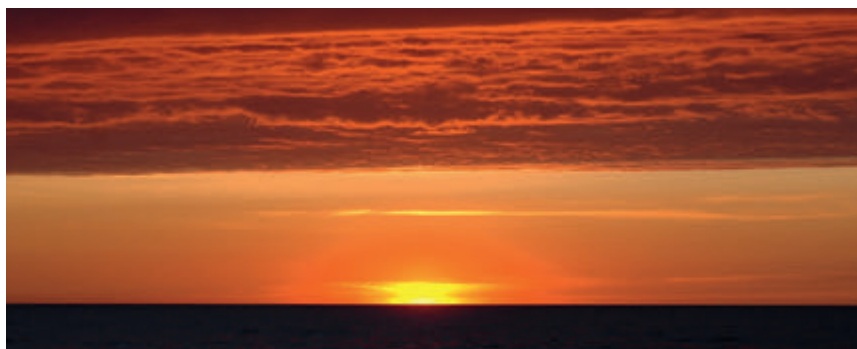

Фото заката над Рижским заливом Балтийского моря во время организованного для участников «Балтийского форума» приема после завершения работы конференции

Курортная гостиница «Baltic Beach Hotel»

«Балтийский форум-2010» «Мировая политика, экономика и безопасность после кризиса: новые вызовы и задачи»

По давней традиции ежегодная конференция «Балтийского форума» в 2010 году начала свою работу 28 мая в Юрмале в одной из самых лучших латвийских курортных гостиниц — Baltic Beach Hotel. Однако перед этим хотелось бы рассказать еще об одном масштабном международном мероприятии, которое не имело прямого отношения к подготовительной работе юрмальской конференции, но наглядно показало способность команды «Балтийского форума» оперативно и результативно готовить мероприятия самой большой сложности.

Научная международная конференция «Итоги Второй мировой войны: жертвы, праведники, освободители и палачи»

Речь идет об историко-научной международной конференции *«Итоги Второй мировой войны: жертвы, праведники, освободители и палачи»*. Она состоялась 14 и 15 марта в Риге в гостинице «Reval Hotel Latvia» и была всего за две недели подготовлена и успешно проведена совместно с Всемирным конгрессом русскоязычного еврейства и при поддержке ряда научно-просветительских организаций и творческих союзов России и Израиля.

Можно себе представить, что за это небольшое время предстояло найти и арендовать подходящие для научной конференции и сопутствовавшего ей тематического кинофестиваля документальных фильмов помещения,

организовать их оформление, обеспечить встречу в аэропорту, размещение, проживание, питание международных участников конференции, организовать синхронный перевод на три языка, пригласить латвийских участников конференции и зрителей кинофестиваля, пригласить журналистов, обеспечив им условия для работы и организовать пресс-конференцию. К этому остается прибавить организацию торжественного приема после завершения конференции и еще десяток-другой дел более мелкого масштаба, которые иногда трудно предусмотреть заранее, но они неизбежно возникают при подготовке мероприятий сколь-нибудь важного уровня.

Участники той конференции видели ее основную цель во внедрении современных научных подходов к изучению и преподаванию истории Второй мировой войны и Холокоста, обсуждению современного отображения истории XX века в документальном кино и литературе, — и она того стоила.

«Конечно, мы отдаем отчет в том, насколько в Латвии сегодня политизированы темы Второй мировой войны и Холокоста, — эти слова президента «Балтийского форума» Яниса Урбановича приводились в подготовленном к началу конференции пресс-релизе. — Но мы все же приняли решение провести и конференцию и дать возможность профессионалам, историкам найти ответы на сложные вопросы, приблизиться к истине. Уйти от блуждания в предрассудках, предубеждениях, стереотипах и фобиях.

Перед открытием конференции «Итоги Второй мировой войны: жертвы, праведники, освободители и палачи» 15 марта 2015 года

Сам факт, что в Латвии накануне известной «сложной» даты (имелось в виду 16 марта, день традиционного марша легионеров в Риге— прим. автора) проводится такая конференция — доказательство того, что латвийское общество не боится говорить о болезненных исторических событиях и их причинах с целью, чтобы они никогда не повторились в будущем».

Накануне официального открытия конференции, в воскресенье, 14 марта, в формате «мини-фестиваля» состоялся показ документальных фильмов, посвященных теме Второй мировой войны и Холокоста.

Впервые в Латвии был продемонстрирован ряд фильмов, снятых в предыдущие годы израильскими, российскими, белорусскими и латвийскими кинодокументалистами. В конференц-зале гостиницы Reval Hotel Latvia их смогли посмотреть более сотни рижан, многие из которых пришли со своими детьми и даже внуками. Тогда же, 14 марта прошла презентация новых книг и изданий по теме конференции.

В понедельник, 15 марта состоялось официальное открытие конференции. Во второй день были проведены три пленарных заседания и три «круглых стола» по следующим темам:

- **«Вторая мировая война и Холокост: неизвестные исторические источники и современная историография».**
- **«Образование против предрассудков».**
- **«Документальное кино о Второй мировой войне и Холокосте: проблема исторической правды».**

Остается только добавить, что в конференции примяли участие такие авторитетные специалисты с мировым именем, как председатель Союза писателей Израиля Эфраим Баух, советник Кампании Совета Европы по борьбе с дискриминацией Пламен Николов, президент Всемирного конгресса русскоязычного еврейства Борис Шпигель, известные историки, архивисты, научные работники, писатели, сценаристы и режиссеры документального

Участник конференции российский тележурналист и кинорежиссер Владимир Молчанов дает интервью латвийскому телевидению

Глава центра Симона Визентала в Израиле Эфраим Зурофф дает свою реплику на выступления участников конференции

кино из Латвии, России, Израиля, Германии, Австрии, США, Беларуси, Литвы и Эстонии. В их числе директор Центра «Холокост» (Россия) Илья Альтман, директор Музея прав человека, свободы и толерантности (США) Игорь Котлер, директор Института идиша при Вильнюсском университете профессор Хирше-Довид Кац, председатель правления еврейской религиозной общины «Шамир» раввин Менахем Баркан и другие.

XV Международная конференция «Балтийского форума» «Мировая политика, экономика и безопасность после кризиса: новые вызовы и задачи»

Однако вернемся к майской ежегодной международной конференции «Балтийского форума». В 2010-м организаторы решили дополнить ее проведением **подготовительной встречи** секции **«Региональные системы глобальной безопасности» Мирового политического форума в Ярославле**, проводившегося в России под патронажем президента Дмитрия Медведева. Подготовительной встрече международных экспертов отводился второй день «Балтийского форума», 29 мая.

Днем же ранее, на открытии «Балтийского форума-2010», посвященного теме **«Мировая политика, экономика и безопасность после кризиса: новые вызовы и задачи»**, министр иностранных дел Латвийской Республики **Айвис Ронис** во вступительной речи указал, что *«ценности остаются ориентиром, точкой отсчета и целью для латвийской внешней политики»*. Эта политика *«должна стоять на трех китах. Во-первых, на скоординированной и солидарной стратегии Европейского союза по выходу из кризиса. Во-вторых, на сотрудничестве в рамках обновленного НАТО, страны-участницы которого могут справиться со старыми и новыми угрозами. И, наконец, в-третьих, на сотрудничестве с соседями»*.

Латвийский министр выразил также пожелания своей страны в вопросе отношений Латвии с США, ЕС и Россией: *«Мы хотим, чтобы США*

из-за внутренней занятости своими проблемами не уменьшили свое глобальное влияние. И, как они сами говорят, чтобы сохранялась возможность со всех уголков земли видеть ценности свободы и демократии Вашингтона.

Мы хотим, чтобы европейская внутренняя солидарность была бы действенной, по меньшей мере, во время всей работы Европейской комиссии, а не как эксклюзивное и чрезвычайное событие. Мы также очень хотим, чтобы президенту Медведеву удалось реализовать план модернизации России, и чтобы высказанное им осуждение сталинизма стало хорошим началом пути России к сердцам и умам своих соседей.

Но я хочу сказать своим согражданам в Латвии: нам никто ничего не должен! Мы не живем в мире, где, с одной стороны, нас ласкает мать Тереза, а с другой — пугает Иван Грозный. Мы входим в западные организации, которые связаны тесным партнерством с нашим тысячелетним соседом — Россией».

Айвис Ронис выразил надежду, что в следующем году «Балтийский форум» пройдет под совместным патронажем министерств иностранных дел Латвии и России, и «что конференция превратится в настоящий диалог» между двумя странами, «в котором примет участие весь спектр их политических сил» и «который дополняют союзники и партнеры Латвии».

Айвис Ронис, министр иностранных дел ЛР на открытии конференции «Балтийского форума»

В качестве краткого комментария здесь можно отметить, что за годы, прошедшие со дня проведения той конференции, мы не только не приблизились к реализации идеи проведения масштабных совместных мероприятий внешнеполитических ведомств Латвии и России, но бесконечно от нее отделились. Теперь, в условиях крайнего обострения межгосударственных отношений, об этом остается только мечтать.

Российский посол в Латвии Александр Вешняков подробно фиксирует ход дискуссии на форуме

Выступивший следом чрезвычайный и полномочный посол Российской Федерации в Латвийской Республике **Александр Вешняков** положительно оценил тенденцию развития российско-латвийских отношений и подчеркнул *«неизменность принципиального подхода России к выстраиванию взаимодействия с Латвией на основе принципов добрососедства»*.

Российский посол особо выделил перспективы сотрудничества в сфере транзита, где *«Россия является главным партнером Латвии, и около 70% грузов, которые перевозятся по железной дороге и проходят через морские порты страны, являются российскими, а также в инвестиционном сотрудничестве, уровень которого пока не исчерпывает существующих возможностей»*. Но при этом он отметил, что *«объем накопленных прямых российских инвестиций в экономику страны по итогам 2009 года составил 509 млн долларов. Россия занимает только скромное седьмое место среди основных инвесторов Латвии»*.

Александр Вешняков подчеркнул: *«Россия не согласна с ролью поставщика энергоносителей и сырья, в то время как производственное и научно-техническое сотрудничество остается в тени»*. Как актуальную

для обеих стран он отметил «задачу повышения конкурентоспособности экономики, диверсификации и перехода на инновационный путь развития».

«Интернационализация научно-исследовательских работ может способствовать выпуску конкурентоспособной продукции в интересах участников инновационных проектов. Такие проекты могли бы реализовываться на латвийской территории при софинансировании со стороны целевых структурных фондов ЕС» — сказал посол. Он также отметил «необходимость развивать двустороннюю договорно-правовую базу во внешнеэкономической сфере», особо выделив ожидаемое подписание соглашения об избежании двойного налогообложения и переговоры по соглашению о поощрении и взаимной защите капиталовложений.

Первая панельная дискуссия «**Новая экономическая расстановка сил — новая геополитика?**» началась с выступления Игоря Юргенса, председателя правления российского Института современного развития и председателя наблюдательного совета «Балтийского форума». Он выразил мнение, что «никаких революционных изменений в геополитике за последние годы не произошло. Однако многие процессы, уже обозначившиеся до того, были значительно ускорены».

Фото «президиума» конференции

«Логика конкуренции принуждает воспринимать нас чужое усиление как вызов, который требует защитных мер, а чужое ослабление как шанс, который необходимо использовать в собственных интересах. Но такая логика работает в том случае, если обеспечена качественная конкурентоспособность национальной экономики. И новые сильные, и новые слабые игроки мировой экономики для России важны настолько, насколько реально и продуктивно будет развитие с ними партнерства для модернизации».

Игорь Юргенс (Россия)

«Для России, — по его мнению, — мировой кризис не стал роковым испытанием, но вскрыл многие из проблем, о которых эксперты говорили задолго до кризиса.

Мы получили ясное подтверждение неустойчивости форсированного роста, основанного на притоке нефтедолларов и повышении роли государства в экономике; чувствительности таких проблем, как экспортная ориентация сырьевых отраслей, принципиальная слабость финансовой системы, зависимость от внешнего кредитования при накоплении огромных государственных финансовых резервов и значительном вывозе капитала».

Поэтому, считал Игорь Юргенс, «основной задачей для страны на период стабилизации стал выход на траекторию сбалансированного развития устойчивого к внешним воздействиям и сопровождающегося осовремениванием финансовой системы, радикальным улучшением регулятивной среды. Главной движущей силой такого роста должны быть инвестиции и инновации».

Он также уточнил, что «дело не может ограничиться одними экономическими мерами. Требуется общая интегральная модернизация, в том числе модернизация политической сферы, социальных отношений, гражданского сознания. Одним из важнейших факторов, способных как ускорить преодоление последствий кризиса, так и стать катализатором всеобъемлющей модернизации, является широкое вовлечение России в мировые интеграционные процессы — политические и экономические».

«Основные цели внешней политики будущей России», указал он, должны быть ориентированы «на формирование внешнего окружения, благоприятного для внутреннего развития страны. Ключевым условием достижения этой цели» являются:

сохранение мира, мирное разрешение возникающих межгосударственных проблем и противоречий;

недопущение конфронтации с какими бы то ни было крупными международными игроками при избегании односторонней зависимости от них».

«К числу приоритетных направлений внешней политики России по-прежнему относятся обеспечение безопасности, глобального признания нашей страны, как одного из мировых лидеров, ... а также дальнейшая интеграция в мировую экономику», — отметил Игорь Юргенс.

Он выразил надежду, что *«после Ростовского саммита Россия-ЕС можно будет говорить о полноценной включенности ЕС в процессы российской модернизации»* и упомянул, что *«впервые в истории Российской Федерации в правительстве возник пост первого вице-преьера по интеграции с ЕС. Это означает, что Россия официально заявила курс на интеграцию с ЕС и подкрепляет это конкретными решениями».*

Говоря о российско-американских отношениях, Игорь Юргенс подчеркнул, что *выстраивание стратегического партнерства России и США мало зависит от изменения экономического потенциала США: «На обозримую перспективу это крупнейшая экономика мира, но даже если она ослабнет, так или иначе, это сотрудничество, стратегическое партнерство России и США должно наращиваться через усиление акцентов на развитии торгово-экономических и деловых связей, через заключение договоренности в области военно-стратегической стабильности на глобальном уровне; через построение новой системы европейской безопасности, через со-вместное противостояние мировому терроризму и экстремизму.*

Российско-американский диалог по постепенному сокращению стратегических ядерных вооружений способен вновь стать, как это было ранее, несущей конструкцией отношений двух великих держав и стабилизатором международной политики в целом».

Все это *«не отменяет задачу их встраивания в обновленную реальность международных отношений. Россия и США, наряду с Японией и Китаем, это и стороны будущего тихоокеанского четырехугольника. Смещение же центра тяжести глобального экономического развития в азиатско-тихоокеанский регион и постепенное возвышение Китая меняют и будут менять привычную систему международной безопасности, сконцентрированную ранее на трансатлантической проблематике. Тихий океан постепенно превращается в Средиземное море XXI века», — подвел итоги Игорь Юргенс.*

У германского участника конференции посла Ханса-Фридриха фон Плетца всегда есть свое мнение

Бывший посол Германии в России и Великобритании Ханс-Фридрих фон Плетц отверг распространенное мнение, что США теряют свою значимость в мировой политике. *«Ни экономически, ни финансово, ни в военном отношении этого не происходит».*

«Но будут другие страны, которые выйдут на этот уровень мирового лидерства. Я думаю, что это Китай и Индия, которые постепенно догоняют США. Они становятся сильнее экономически. И это неизбежно со временем приведет к каким-то политическим последствиям».

Германский участник форума уделил особое внимание предложениям президента России Дмитрия Медведева о новых переговорах по системе европейской безопасности, отметив, что *«это первое развернутое предложение по безопасности, которое было сделано Российской Федерацией со времени ее возникновения».* Он рассказал, что *«проект президента Медведева обсуждался в экспертной группе, которая должна была подготовить концепцию новой стратегии НАТО. В группе 28-ми стран, которые являются членами НАТО, был представлен достаточно широкий спектр мнений и взглядов».*

«Важно понять, — дополнил он, — каково соотношение между глобальными тенденциями геополитики, особенно имея в виду Китай, и предложениями президента Медведева. Почему он сосредоточился не на глобальной безопасности, а на европейской? Я думаю, нам необходимо признать, что возможно имелось в виду, прежде всего, определить место России в отношении к другим странам Европы или, другими словами говоря, он хотел подчеркнуть идентичность российской цивилизации как европейской».

Приходится констатировать, что есть некоторый разрыв в ценностях, о нем уже говорили. Но, если сравнить ЕС, НАТО и Россию, с одной

стороны, и Китай, Россию и НАТО, с другой стороны, то там цивилизационный разрыв гораздо больше».

«Итак, хорошая новость в том, что Россия определяет свою цивилизацию как часть европейской культуры. С точки зрения Европы и Азии, Россия — необходимый партнер и, определенно, желаемый партнер в работе по разрешению конфликтов, в том, что касается Средней Азии, Ирана, Пакистана, Северной Кореи, и вообще партнер в решении глобальных угроз. Интегрировать Россию в стратегическое партнерство было бы также в наших интересах», — отметил немецкий дипломат.

Однако, считает фон Плетц, между Западом и Россией есть существенные разногласия.

«Дискуссии в экспертной группе НАТО показали, что, с одной стороны, правительства стран НАТО-соседей России имеют свой собственный взгляд на отношения с ней и подчеркивают, что сегодня благодаря членству в НАТО и в ЕС их страны имеют беспрецедентный уровень безопасности, которого никогда не было раньше в их истории. Они также согласны с тем, что Россия не представляет угрозу НАТО и что вероятность военного конфликта относительно невелика. С другой стороны, эти страны иногда испытывают трудности с пониманием того, как Россия формулирует свою будущую политику и перспективу».

Ханс-Фридрих фон Плетц (ФРГ)

Участники конференции в зале слушают выступающих на форуме

Притом эти страны, по словам немецкого участника конференции, подчеркивают, что *«никто больше них не заинтересован в продуктивном и стабильном сотрудничестве с Россией»*. Поэтому экспертная группа предложила НАТО *«в качестве будущей стратегии в отношении России обеспечить уверенность в безопасности стран-членов НАТО и необходимость в построении системы безопасности, которая включает в себя сотрудничество с Россией»*.

В то же время Ханс-Фридрих фон Плетц отметил, что диалог на эту тему с официальными лицами России, проясняя взгляды последних, вызывает разочарование их оппонентов.

Восточное расширение НАТО, по мнению российских чиновников, *«это угроза для РФ»*. Они также *«не приветствуют готовность НАТО принимать на себя решение новых задач на территориях, выходящих за пределы Североатлантического альянса»*. НАТО, как они считают, *«принимает на себя функции ООН»*. К тому же, по их мнению, *«НАТО и США — это одно и то же. И отношения между Россией и НАТО не могут быть лучше, чем отношения России и США»*.

«Это довольно разочаровывающая оценка существующего положения дел», — считал выступавший. «Кто же еще будет вашим партнером, если не ЕС, США, Канада, НАТО? Надо думать об укреплении доверия. Когда будут пройдены эти шаги, они послужат усилению определенного политического направления в отношениях стран, тогда уже можно будет говорить о всеобъемлющей структуре безопасности. Но это уже будут последующие, а не первые шаги», — заключил фон Плетц.

После этого участники конференции с особым вниманием выслушали мнение авторитетного американского эксперта. Бывший заместитель государственного секретаря США, главный переговорщик по вопросам контроля вооружений и ныне ведущий директор McLarty посол **Ричард Берг** считал, *«что в международных отношениях достигнута*

Ричард Берг (США) выступает в дискуссии на форуме

определенная поворотная точка». «Возможно, что это самая главная точка после окончания «холодной войны».

Думаю, что сейчас мы вступаем в новую геоэкономическую эру — отметил он. — Некоторые старые правила и регулятивные нормы старой геополитической системы уже не имеют значения. Мы перешли от биполярного к многополярному миру, и воздействие определенных глобальных сил тоже изменилось».

«Экономический потенциал сейчас гораздо более важен, чем это было в прошлом. А военная мощь, по крайней мере, для крупных держав, может быть, уже имеет не такое значение, как раньше. Собственно, идея ядерного противостояния, которая была одной из главных позиций в период «холодной войны», сейчас уже практически потеряла свою актуальность. Идея завоевания территории больше не является жизнеспособной альтернативой развития для крупных мировых держав».

Ричард Берт (США)

«Реальные геополитические проблемы и угрозы, — по его мнению, — теперь не обязательно возникают со стороны крупных, сильных стран, а скорее от стран, которые приближаются к критической точке своего развития; от слабых стран, которые угрожают своим соседям; от террористических группировок, которые действуют и на Северном Кавказе, и в других нестабильных регионах мира.

Эти проблемы нам надо решать сегодня. Таким образом, мы сталкиваемся с новыми вызовами геополитического свойства в то же время, когда на арене появляются новые сверхдержавы — страны БРИК, хотя источники экономического развития у них совершенно иные.

Есть и второй ярус стран, которые начинают играть активную роль в международных отношениях. Для меня их важность подчеркивается событиями недельной давности, когда премьер-министры Турции и Бразилии приехали в Тегеран для того, чтобы провести переговоры по соглашению о высокообогащенном уране».

И далее Ричард Берт поставил сразу несколько актуальных вопросов перед участниками форума: «Мы сейчас переходим к миру «большой двадцатки», поэтому возникает вопрос, каковы же будут правила игры, когда будет большее количество стран, которые все больше будут

преследовать цели, отличающиеся от целей других стран, входящих в эту двадцатку? Сможем ли мы сохранить режим свободной торговли и сопротивляться угрозам протекционизма? Сможем ли мы продолжить укреплять правила суверенности, невмешательства в дела других государств? Будет ли продолжен процесс экономической глобализации, который в определенной степени является движущей силой изменений международной архитектуры? Будет ли защищена сама по себе глобализация через процесс экономической интеграции, или она начнет разваливаться?»

Авторитетный американский эксперт предположил, что «будущее — за ухабистым регионализмом», когда «большие сверхдержавы отступят от своей доминирующей роли на региональном уровне».

«Это порождает ряд вопросов и озабоченностей. Например, в Азии военная мощь Китая начинает угрожать присутствию военных сил США в этом регионе, и это пугает соседей Китая. Растущая роль и военная мощь Индии, связанная с инновациями, экономическими прорывами в области новых технологий, ведет к тому, что эта страна все больше воспринимает себя как региональную сверхдержаву».

Ричард Берт высказал вполне пророческое мнение, что «возможно предсказать себе и усиление региональной роли Германии — доминирующей экономики ЕС. Тем не менее, для Германии выгодно сотрудничество с такими странами, как Франция, и усиление ЕС как политического двигателя».

Что же касается США, «они не всегда оказывались готовы принимать жесткие решения и выполнять их, а это имеет критически важное значение и ставит серьезный вызов перед США, если США хочет сохранить роль мирового лидера».

Он особо отметил, что «перед Россией стоят очень сложные задачи, это прежде всего необходимость диверсифицировать российскую экономику». «Мы должны быть готовы содействовать России, например, в вопросе ее вступления в ВТО. Мы должны быть готовы помочь России интегрировать свою экономику с европейской экономикой и на всем евроатлантическом пространстве, на международном уровне. Это имеет значение для идентичности России» — сказал Ричард Берт.

«Россия заинтересована в создании прослойки среднего класса, который бы динамично развивался, получал бы лучшее образование, лучше боролся бы с коррупцией, был бы лучшей поддержкой правительству, был бы уверен в будущем не только для себя, но и для своих потомков. Мы, безусловно,

тоже заинтересованы в этом, и это заполнит те пробелы ценностей, которые мы еще не все разделяем.

Сейчас российская экономическая политика направлена на диверсификацию и модернизацию, это результат некоторых реалий, которые осознали российские лидеры, в частности, тенденции цен на энергию. Я полагаю, это сигнал о том, что они поняли: нельзя, думая об экономических переменах, полагаться только на экспорт газа и нефти», — отметил в заключение Ричард Берт.

Российский участник конференции **Леонид Григорьев**, президент фонда «Институт энергетике и финансов», в своем сообщении постарался оценить состояние мировой экономики после кризиса.

По его мнению, «промышленному производству США еще надо пройти 8% назад до предкризисного уровня, что произойдет не раньше 2011 года». И «президенту Обаме предстоят тяжелые выборы осенью. В ЕС в ядре минус 12%, как и в России».

«Безработица тяжелая. Мы находимся в той стадии экономического кризиса, когда испуг от опасности обрушения банковской системы прошел, опасность второго грандиозного падения, кажется, прошла. Хотя вдруг появляется исландский вулкан и все парализует», — отметил российский экономист.

«Для России найти свой путь из кризиса – это колоссальная проблема. Да, человеческий капитал у нас на 90% европейский, а нефтегазовые ресурсы на 90% азиатские... У среднего класса россиян, включая ту пару миллионов, которые живут в Европе и США, нет никакой разницы по ценностям. Но структура общества, бедность, тяжелейший кризис, конечно, создают проблемы».

Леонид Григорьев (Россия)

Российский участник форума отметил: «Это проблема российской энергетической машины, которая ранее создавалась не для коммерческих целей. Мы, россияне никогда не принимали решения, что при населении страны в два процента с небольшим от общего числа мирового населения и российскими двумя процентами с небольшим от мирового ВВП мы будем производить 11,5% мировой первичной энергии. Будем надеяться, что не будет греческого кризиса, потому что он затормозил бы мировое выздоровление еще на полгода.

В дискуссию на «Балтийском форуме» вступил Дов Закхейм, первый вице-президент Booz Allen Hamilton (США)

Если мы его переживем, тогда я с большим оптимизмом смотрю на будущее, потому что любые долговые проблемы уже 2011, 2012 года на общем подъеме будет легче перенести».

«2010 и 2011 годы будут очень тяжелые, потому что на фоне медленного подъема, усталости людей, фирм от кризиса, может возникнуть большая социально-экономическая напряженность», — резюмировал Леонид Григорьев.

После непродолжительной кофейной паузы участники конференции приступили к работе во второй панельной дискуссии — **«Новые модели и цели глобальной политики»**. Одним из первых слово было предоставлено **Дову Закхейму**, первому вице-президенту Booz Allen Hamilton (США).

В начале своего сообщения он отметил *«существенные изменения в отношении США к миру, начало которым положила первая война против Ирака в 1991 году»*.

«То, что происходит сейчас, очень напоминает ту коалицию желающих. Все, кто хочет участвовать, могут вступить в коалицию — не только в военную коалицию, но и в финансовую. Мы понимаем, что коалиция — это необходимое условие для того, чтобы решать определенные проблемы», — сказал Дов Закхейм, отметив, что «такая же коалиция важна сегодня и для решения экономических проблем».

«США больше не могут диктовать миру свою волю. Но США, безусловно, являются крупнейшей экономикой в мире. Способность Америки реагировать на такие явления, как финансовый кризис, гораздо лучше, чем у ЕС».

«Мы считаем, — продолжил американский участник конференции, — что доллар еще много лет будет оставаться резервной валютой. Мы наблюдаем коррекцию, а не какие-то радикальные изменения.

США не являются сверхдержавой, не в этом дело. Мы являемся неременным условием для успешности международных решений. Попробуйте принять какие-то санкции без участия США или провести еще какие-то изменения. В этом вопросе обязательное условие — заручиться поддержкой США», — заключил Дов Закхейм.

Другой американский эксперт — **Пол Сондерс**, исполнительный директор Никсоновского центра, продолжая разговор о международных коалициях, заметил, что *«главный вопрос любой такой коалиции — что ожидается в конечном итоге от ее участников?»*

«Вопрос в том, какие страны готовы участвовать в коалиции и в каких — военных, экономических или других — целях. В какой степени они готовы на уступки для того, чтобы обеспечить такую поддержку? Если мы посмотрим, например, на Россию или Китай, то, судя по всему, они до сих пор проявляют меньшее желание пожертвовать своими интересами или хотя бы их частью ради коалиции», — отметил Пол Сондерс.

Говоря о американо-российских отношениях, он указал, что *«есть две практические реальности, которые сдерживают успешное развитие отношений России и США.*

Во-первых, это восприятие общественностью США того, что происходит в России — и как это отображается в СМИ. Это отражается и на действиях конгресса, когда ему необходимо принимать решения в вопросе достижения соглашений между США и Россией. Во-вторых, это верховенство права. Этот принцип влияет и на экономические отношения США и России».

Директор программ «Россия/Евразия» Германского совета по внешней политике **Александр Рар** был скептичен в оценке готовности Германии к участию в решении глобальных проблем.

«Германия предложила пакет мер поддержки Греции. Это огромная ноша для Германии. Мы уже потратили много денег на поддержку Восточной Германии, на поддержку банков в Германии — это были огромные траты. На мой взгляд, сложно ожидать большего от Германии», — сказал Александр Рар.

Что касается ЕС, то, по его мнению, «потребуется не месяцы, а годы для того, чтобы снова консолидировать европейскую экономику. В частности, будут необходимы большие затраты на социальные нужды. Возможно, пострадает внешняя политика ЕС, и Европе будет довольно трудно активно участвовать в Восточном партнерстве, влиять на события в таких районах, как Киргизия и т.д.».

Александр Рар считал, что «ЕС стоит перед огромной задачей, никогда прежде не решавшейся мирным путем — интеграция и попытка стать не только экономическим, но и политическим союзом». «Наконец-то у нас есть Лиссабонский договор и какая-то общая экономическая политика. Финансовый кризис стал очередным препятствием на пути консенсуса, но, по крайней мере, сейчас есть уже действующие инструменты».

Говоря на конференции о роли и месте России в мире, российский участник форума, директор Института мировой экономики и международных отношений РАН **Александр Дынкин** отметил, что спор о Европе или Азии для России уже оставлен позади: «Сейчас это тихоокеанская страна — и с психологической, и с исторической, и с географической, и с культурной точки зрения. Мы говорим о заметных и важных шагах во внешней политике страны по отношению к таким странам как Украина, Норвегия, Польша, Киргизия. Мы совершенно точно высказали наше нежелание поддерживать так называемую «тюльпанную» революцию. Это видимые и реальные тенденции, это реальный путь и, может быть, это первое проявление политики модернизации, в том числе и внешних отношений».

По его мнению, «стимул к модернизации может идти из ЕС, но отнюдь не из Китая. Если вы посмотрите на нашу политику в отношении Китая, то наши шаги достаточно осторожны сейчас».

«Безусловно, мы входим в новую стадию глобализации, — продолжил Александр Дынкин, — где новые лидеры — Китай, Индия, может быть, страны Персидского залива. Эти страны сейчас становятся горячими сторонниками свободных экономических отношений без всякого препятствия и противодействия, но при этом не надо забывать, что там существует политбюро, а не только центральный банк.

Очень важный якорь нашей модернизации, основа модернизации — это экономическое сотрудничество и членство в ВТО. Мы ждем членство в ВТО дольше, чем ждал Китай. Вступление в ВТО России необходимо как можно скорее».

После заслушанных на панельной дискуссии сообщений участники форума приступили к свободному обмену мнениями.

Картину внешнеполитических установок России дополнил **Игорь Юргенс**. Говоря об ирано-российских отношениях, он отметил, что «Иран всегда был достаточно хорошим партнером в отношении с исламскими соседями России, например, с Таджикистаном».

Ему оппонировал Дов Закхейм: «Если Россия ценит предсказуемость, то самая большая проблема Ирана заключается в его непредсказуемости».

В диалог включился Александр Дынкин. Он отметил, что «для России Иран — очень важный партнер, которому уделяется много внимания». «Мы не считаем, что возможно нанесение военного удара по Ирану, потому как это близко к нашим границам. Я думаю, что мы присоединимся к серьезным санкциям в отношении Ирана, но я не уверен, что это будет эффективно, потому, что элита, сплотившаяся вокруг иранского президента Ахмадинежада, собрала много активов, не только нефтяные, но и телекоммуникационные, аэропорты и т. д. Это довольно могущественная финансовая группировка».

Острая дискуссия развернулась и вокруг Ближнего Востока. По мнению **Дова Закхейма**, «администрация президента Обамы думает, что может надавить на Израиль и в то же время успокоить исламский мир».

«Думаю, — продолжил американский участник форума, — они вынуждены признать, что очень трудно оказывать сильное давление на любую страну, особенно на такое демократическое государство, которым является Израиль. Премьер-министр Палестины пытается выстроить новые демократические институты, и это у него получается довольно успешно. Есть умеренный оптимизм даже в отношении проблемы ХАМАСа».

Его коллега **Ричард Берг** был настроен более скептически. «Может быть, большинство израильтян и поддерживают идею двух государств,

С американскими коллегами не согласны российские участники форума – Александр Дынкин и Елена Телегина

Фото кулуаров конференции

но правительство Израиля не поддерживает ее. И это большая проблема. Эти переговоры идут очень давно, но, по-моему, у нас осталось очень мало времени.

Сами палестинцы, несмотря на поддержку ХАМАСа, начинают терять веру в достижение финальной цели — создание двух государств. Все более или менее знают, чем на самом деле закончатся переговоры — все признают, что это будет что-то вроде того, чего пытался добиться еще Билл Клинтон и что обсуждали израильские и палестинские лидеры в прошлом десятилетии. Проблема в нынешнем израильском правительстве. Необходимо, чтобы они захотели достичь решения».

Уже после обеда начала работу третья панельная дискуссия — **«Европейско-российские отношения в балтийском регионе: как использовать потенциал сотрудничества?»**.

Начиная дискуссию, россиянин **Александр Дынкин** отметил, что «этот регион — очень мощная экономическая группировка, экономический потенциал которой равен экономике Бразилии (Бразилия на 2010 год занимала восьмое место в мире по объему ВВП), причем структура экономики балтийского региона гораздо более совершенная, более прогрессивная и более инновационная. Это, а также география региона, создает органичное пространство для взаимодействия России и ЕС».

Леонид Григорьев, президент российского фонда «Институт энергетики и финансов», начал свое сообщение с обзора положения дел после преодоления пика экономического кризиса. *«Впервые за многие годы и за весь послевоенный период — это первый кризис, когда упал мировой ВВП».*

«Мы прошли очень опасную черту и должны быть счастливы, что выходим из кризиса, но должны быть при этом и очень осторожны. ЕС и России понадобится еще около года, чтобы прийти только до предкризисных уровней по промышленному производству», —предостерегал он.

Особого внимания, по мнению Леонида Григорьева, заслуживала изменившаяся ситуация в мировой энергетике. *«Происходит постепенное мировое падение общего потребления жидкого топлива — падение во время кризиса, оно потом восстановится, затем будет пройдена нулевая черта, и потом небольшой рост, но, главное, меняется структура».*

Потребление развивающегося мира идет вверх, а вот у стран ОЭСР постепенно будет снижаться. Поэтому меняется вся структура потребления на рынке. Внутренняя структура потребления по странам также очень сильно меняется. Изменение структуры потребления нефти и газа с 1990 по 2007 год — это очень существенный фактор. Если раньше нефть и газ конкурировали на электростанциях, то теперь этого нет: газ — это практически топливо для электростанций, нефть — это топливо транспорта».

**Российский участник конференции Леонид Григорьев
полемизирует со своими западными коллегами**

Российский эксперт считал, что важна и ценовая ситуация. *«Пока была высокая цена на нефть, не были сделаны необходимые инвестиции. Поэтому сейчас для того, чтобы мир продолжал нормально себя чувствовать в области энергетики, цена должна сохраняться на определенном уровне.*

Оказалось, что 70—80 долл. — это примерно та цена, которую мир готов платить даже во время кризиса. Если бы цены держались в районе 30—40 долл., начались бы огромные финансовые проблемы у экспортеров. Даже сейчас объемы бурения на месторождениях нефти и газа в мире упали примерно на 20—30%. Если бы цена на нефть составила 30 долл., объемы буровых работ просто бы рухнули и тогда бы мы опять попали в порочный круг колебаний «низкие/высокие цены».

По мнению директора исследовательских программ «Балтийского форума» **Виктора Макарова**, *«в балтийском регионе исторически существуют две принципиально различные модели сотрудничества.*

Первая, «ганзейская» модель предполагает активную торговлю, сотрудничество при соблюдении правил осуществления сделок, но при этом не требует соблюдения единых ценностей. Эта модель действовала в балтийском регионе на протяжении многих веков и может продолжать действовать и в будущем.

Тем не менее, существует другая, «северная» модель сотрудничества, которая делает этот регион уникальным, и она гораздо более амбициозна. Она возникла в XX веке из идеи о близости культур, ценностей и частично языков северных стран и привела к потрясающим результатам. Северным странам удалось создать важные общие институции, основанные на очень высокой степени доверия между странами, которая пока еще не достигнута на общеевропейском уровне».

По мнению Виктора Макарова, трудно утверждать, что *«Россия и другие страны региона имеют столь же близкие ценности».* Евросоюзовская Стратегия для Балтийского моря при вовлечении России *«имеет большой потенциал, но культурные различия будут налагать ограничения на эти интеграционные процессы. Дело не только в экономическом сотрудничестве. Надо думать и о проекте глубокой интеграции, который включал бы в себя Россию. Такой проект стал бы западным вкладом в модернизацию России».*

«На примере балтийского региона видно, что помимо обычных разногласий между странами есть конфликты, связанные с историей и идентичностью. История во многом определяет то, как государства видят

свои интересы и свою безопасность. Разное восприятие политики и разные ценности создают пропасть между экономической рациональностью и соображениями безопасности», — сказал Виктор Макаров.

«С другой стороны, соседи России, которых часто называют русофобами — страны Балтии и Польша — на самом деле хотели бы видеть Россию в экономически хорошей форме, политически ориентированной на Запад».

По мнению латвийского участника форума, «если эти страны начнут видеть Россию именно так, то это будет иметь позитивный эффект. Мы видели недавно шаги к примирению между Польшей и Россией, также уже видны ростки этого процесса и в балтийских странах. Если это произойдет, можно будет сказать, что отношения России и ЕС вступили в новую фазу, что появились обнадеживающие перспективы появления политического мышления, которое ориентировано на будущее».

Тему конкретных европейско-российских действий в балтийском регионе продолжил **посол Ханс-Фридрих фон Плетц**. «Балтийские страны в отношении производства, распространения энергии достаточно небольшие игроки. А ЕС начался как союз угольной и сталелитейной промышленности, которым управляли государства на коллективной основе. Такие же коллективные условия могут стать мерой по укреплению доверия и уверенности друг в друге».

Фото хода дискуссии на конференции

«Традиционно порты балтийских стран играли огромное значение для СССР. Надо совместно развивать инфраструктуру, использовать преимущества незамерзающих портов на Балтийском море. Это будет способствовать стабильным отношениям, что хорошо для России, для ЕС и для каждой конкретной страны в балтийском регионе», — предложил он.

Директор центра «ЕС-Россия» (Брюссель) **Фрейзер Камерон**, напомнил, что Ростовский саммит «ЕС-Россия» стал 25-м по счету: *«Это самые бюрократические отношения в мире. У нас больше саммитов с Россией на уровне ЕС, чем саммитов с США».*

«Мы регулярно встречаемся уже на протяжении многих лет. С учетом этой регулярности бесед и встреч мы понимаем друг друга, но мы продолжаем говорить не друг с другом, а как бы мимо друг друга», — посетовал английский участник форума. Он особо выделил тему «возможной российской модернизации и участия в ней ЕС». «И то, и другое у многих на Западе вызывает скептическое отношение».

«Концепция, которую отстаивает г-н Путин, направлена на то, чтобы сделать существующую систему более эффективной. Речь не идет о каких-то фундаментальных изменениях существующей системы, а о том, как инвестировать средства в нанотехнологии, как построить инновационные парки и т. д. Но это не будет эффективным», — считал эксперт. Европейский бизнес, по его словам, опасался, «что у западных компаний нулевая перспектива получить справедливое к себе отношение в России, потому что там есть коррупция и сохраняется неуважение к принципу верховенства закона».

«Мы должны помогать России, но это не должна быть помощь без условий. Такие условия уже частично определены для того, чтобы каждая сторона была в выигрыше», — отметил Фрейзер Камерон. Он также указал, что «многое необходимо улучшить и в ЕС и, в том числе, балтийские страны должны быть активны в этом».

«Есть определенное потепление и сближение на политическом уровне. Сегодня уже говорили о Польше, США, Украине. Но есть проблема у России с Грузией, и эта проблема никуда не исчезнет. Есть по-прежнему значительное количество стран-участниц ЕС, которые считают, что этот вопрос имеет центральное значение в отношениях с Россией, что она поощряла выход Южной Осетии и Абхазии из состава Грузии. Для многих стран это неприемлемо, это нарушение хельсинских принципов и это проблемный вопрос, который необходимо решать».

Это ставит на повестку дня вопрос двусторонних отношений. Здесь надо понимать историческую концепцию для балтийских стран, для Польши и других государств, которые вышли из советского блока и вступили в ЕС. У них сохраняются отрицательные эмоции по поводу России.

Фрейзер Камерон поддержал мнение, что «гражданское общество — критически важный элемент модернизации»: «И г-н Медведев, и Европейская комиссия отметили это как область, в которой еще много предстоит сделать. Может быть, страны Балтии могли бы попытаться вовлечь в этот процесс русскоязычную часть общества, потому что россияне всегда говорят, что в некоторых странах ЕС не защищаются права русскоязычных меньшинств. Если мы можем продемонстрировать, что это не так, что они полностью интегрированы в общества своих стран, что они желают принимать участие в консультациях с участием членов гражданского общества, тогда это будет очень продуктивно».

«Как создать бюрократию без коррупции» — в этом, по мнению Фрейзера Камерона, «самый большой вызов для России».

Реагируя на эту критику, россиянин **Александр Дынкин** отметил, что «коррупция — это общеевропейская проблема, и что есть примеры не вполне адекватного отношения к российским инвестициям на территории ЕС». Тем не менее, он согласился, что «в России эти проблемы выражены в большей степени».

Директор по проблемам международного развития российского Института современного развития **Сергей Кулик** считал, что «даже во внутриевропейских консультациях, когда это касается непосредственно России, было бы желательным иногда консультироваться с Россией и показывать заинтересованность в участии с ее стороны».

В случае Балтийской стратегии, по словам г-на Кулика, происходило так, что «сначала была принята стратегия, и лишь потом с ней ознакомили Россию и предложили обсуждать и участвовать в ней».

«Существуют бюрократические обиды, которые влияют на ход дела. Когда мы говорим о действительно реальной и актуальной задаче подключения России к вопросу, связанному с Балтийской стратегией, должен быть такой дух сотрудничества, который не отпугивал бы людей, которые принимают и реализуют решения».

Сергей Кулик (Россия)

Далее он заметил, что что-то похожее происходит и с Восточным партнерством. *«Об этом мало пишут, но Россия предлагала свое участие в Восточном партнерстве и даже была готова участвовать в его финансировании, потому что это тоже касается постсоветских стран, стран СНГ и т. д. Нужно было хотя бы проконсультироваться с ней. Хотя бы на первых стадиях нужно было все обсудить и снять определенное беспокойство».*

Отсутствием таких консультаций, по мнению Сергея Кулика, отчасти и объясняется *«негативная реакция России на идею Восточного партнерства».*

Говоря о площадках для эффективной кооперации России с ЕС в балтийском регионе, Сергей Кулик особо выделил Совет государств Балтийского моря. *«Пока эта организация, в отличие от Северного измерения, работает неэффективно. Тем не менее, эту структуру нельзя забывать и нужно думать о том, чтобы ее активизировать, чтобы она заработала более эффективно и целенаправленно».*

Он упомянул ряд рекомендаций, предложенных Институтом современного развития. Среди них *«создание надблоковой структуры между СНГ и ЕС, чтобы на этой площадке постепенно продвигаться к общеевропейскому экономическому пространству».*

Далее Сергей Кулик очертил несколько конкретных предложений для европейско-российского партнерства для модернизации. *«Эти предложения перекликаются с февральскими предложениями Еврокомиссии:*

- *разработка совместно с ЕС кодекса чести для работающих на российском рынке европейских компаний;*
- *выстраивание механизмов в сотрудничестве с ЕС по реализации судебной реформы;*
- *совершенствование регулятивной практики, стимулирующей прямые инвестиции, сближение законодательства сторон в этой сфере;*
- *привлечение и сопровождение долгосрочных инвестиций из стран ЕС путем создания совместных с иностранными инвесторами фондов, инвестиций в стратегических секторах, требующих модернизации;*
- *привлечение инвестиций из ЕС в рамках реализации программ реструктуризации экономики моногородов;*
- *привлечение инвесторов их стран ЕС для участия в российских программах приватизации;*

- совершенствование механизма координации торговой политики, позволяющее сторонам воздерживаться от дискриминационных мер в отношении друг друга;
- учет опыта ЕС при организации единого таможенного пространства России, Беларуси и Казахстана;
- более активная координация миграционной политики России и ЕС для привлечения в Россию квалифицированных иностранных работников и ученых;
- постоянная активная работа по достижению совместимости систем технического регулирования в России и ЕС;
- сближение законодательства России и ЕС о банкротстве и залоге».

Другой российский эксперт, **Леонид Григорьев** на этой сессии еще раз обратился к вопросу европейско-российских энергетических отношений. «У нас спадает напряжение в этих отношениях. Энергетические проекты становятся все больше коммерческими. Чем меньше политики в энергетике, тем лучше».

Однако проблемы, по его мнению, остаются. В частности, «возникает серьезнейшая проблема прогнозов».

Интервьюирование участников форума во внутреннем дворе гостиницы

Европейские прогнозы потребления газа очень нестабильны. Нас все время спрашивали: вы инвестируете в добычу газа или нет? Будет газ или нет? Создавалась ситуация, в которой Россия становилась как бы ненадежным партнером в смысле объемов поставок в будущем. Теперь, наоборот, по прогнозам ЕС получается, что таких объемов газа уже не надо, а, следовательно, и не надо инвестировать в развитие отрасли. Это очень опасный подход к прогнозированию».

«Третий энергетический пакет» (новый план по либерализации рынка энергетики ЕС), как считал российский эксперт, в некоторых аспектах был очень опасен: «Если внезапно разделить добывающую и транспортирующую систему в Европе, европейская транспортная система окажется физически недоразвита для нормальной либерализации».

Сейчас европейские компании под давлением Брюсселя готовятся к горизонтальному разделу — добыча отдельно, транспорт отдельно. Кто будет инвестировать в транспортную систему Европы? Каким образом транспортные компании будут осуществлять большие проекты? Газпром готов был инвестировать, но ему сказали: «не надо, ты — чужой».

«Третий пакет» может привести к появлению европейского «Газплана», который будет собирать деньги и инвестировать «куда надо», куда решит комиссар по энергетике», — предостерег Леонид Григорьев.

Латвийский телеканал LNT берет интервью у президента «Балтийского форума» Яниса Урбановича

По мнению **Сергея Чернышева**, директора департамента экономического сотрудничества со странами СНГ российского Министерства экономического развития, «и для ЕС, и для России важно не оставлять вокруг себя «серых зон».

«Нужно всегда договариваться с соседями на понятных и взаимоприемлемых принципах. Попытки игнорировать это привели к очень плохому результату. Они привели к тому, что ни у России, ни у наших соседей нет понимания того, как мы должны выглядеть в мире через 10—15—20 лет: совместно, раздельно, как враги, как соперники или же как друзья» — считал российский участник конференции.

«В перспективе у нас и у Европы, которая западнее нас, и для которой Латвия играет роль медиатора, нет другого выбора, как пытаться построить общее экономическое пространство. Надо выстраивать общее экономическое пространство от Атлантики до Тихого океана и от Северного Ледовитого океана до Памира», — предлагал он.

Многое уже делалось. «ЕС начинает переговоры по соглашениям об ассоциации с восточноевропейскими странами СНГ. С Украиной они уже ведутся, с Молдовой мандат получен, осталось получить мандат на переговоры с Азербайджаном, Арменией, Грузией, которая вышла из СНГ, но продолжает оставаться на его политической карте, и с Белоруссией».

Российский участник конференции считал: *«Может быть, это потянется подольше по известным политическим причинам, но тоже рано или поздно состоится. Мы со своей стороны в прошлом году вступили в эксперимент по созданию таможенного союза с Белоруссией и Казахстаном. Ничего подобного в мире никогда не делалось в такие сроки».* Он особо подчеркнул, что *«эта интеграционная группировка изначально создается на принципах, которые не противоречат экономическому законодательству ЕС и совместимы с ним».*

«Соглашение об ассоциации ЕС имел с десятками стран, потом оно постепенно переросло в членство. Многостороннее соглашение о свободной торговле в СНГ это примерно то же самое, что и соглашение об ассоциации ЕС и стран-партнеров», — пояснил Сергей Чернышев.

«Создавая систему экономического регулирования в таможенном союзе и постепенно перенося элементы этого экономического регулирования в зону свободной многосторонней торговли между странами СНГ, мы бы создавали правовые юридические и экономические предпосылки для того, чтобы создать зону свободной торговли от Атлантики до Владивостока.

Эта концепция не реализуема в течение 1—2—3 лет, на ее реализацию потребуется как минимум 10—15 лет».

В завершение панельной дискуссии член правления «Балтийского форума» **Абрам Клецкин** предостерег: *«говоря об отношениях России и Европы, а тем более, России и стран Балтии, нельзя забывать, что это не только внешнеполитические, но и внутривнутриполитические проблемы»: «В каждой из этих стран существуют мощные силы, которым нужна в одном случае Россия — как враг, в другом в качестве врага — Латвия».*

«Пока мы все совместно не начнем бороться с этими силами, когда любая подвижка в сторону сотрудничества наших стран вызывает сопротивление, помогающее удержаться на политическом плаву определенным силам, мы каждый по отдельности не сможем с ним справиться».

«Какие-то улучшения есть, но не надо себя уговаривать отдельным примером, как резко улучшились отношения с Польшей. Я не уверен, что эта весна приведет к обильному урожаю», — заключил Абрам Клецкин.

На этом ежегодная международная конференция «Балтийского форума» 2010 года завершила свою работу. Иностранцы и латвийские участники покинули уютный конференц-зал юрмальской курортной гостиницы, чтобы уже на следующий день собраться там же вновь, но уже с целью подготовки намеченного на сентябрь 2010 года Мирового политического форума в Ярославле.

Подготовительная встреча секции «Региональные системы глобальной безопасности» Мирового политического форума в Ярославле (2010)

Открывая встречу, председатель правления Института современного развития **Игорь Юргенс** ознакомил участников с историей и планами Мирового политического форума в Ярославле. Обращаясь к рекомендациям группы экспертов по новой стратегической концепции НАТО, он отметил, что *«сам факт, что эксперты потратили время и приложили максимум усилий, чтобы обсуждение этой темы продвинулось вперед, уже является достижением».*

«Рекомендации содержат больше преимуществ, нежели радикальные изменения в отношениях между НАТО и Россией и представляют собой некий органически развивающийся процесс, а не смелые исторические решения», — считал российский участник встречи. В то же время

Фото начала работы в Юрмале во время «Балтийского форума» подготовительной встречи Ярославского мирового политического форума

и России, по его мнению, *«требуется многое изменить для того, чтобы стать членом клуба стран, политика которых имеет решающее значение для обеспечения глобальной безопасности. НАТО сделало первый шаг, провозгласив эксклюзивную политику «открытых дверей», пусть она и базируется на некоторых условиях, предварительно высказанных Альянсом в отношении России»*, — отметил Игорь Юргенс.

Директор программ Россия/Евразия при Германском совете по внешней политике **Александр Рар** напомнил о предложениях, выдвинутых два года назад в Берлине президентом России Дмитрием Медведевым. *«За два года он не получил внятного ответа на свои предложения. Это довольно странно в международных отношениях, но это показывает, что Запад сегодня не хочет или не может дать ответ президенту Медведеву»*.

По мнению германского эксперта, причина в том, что *«существующая система безопасности, основанная на НАТО и ЕС, и в меньшей степени — на ОБСЕ, устраивает большинство стран Европы, за исключением России, Беларуси и частично Украины»*.

«Проблема, — считал он, — заключается в том, что Россия не входит в НАТО и ЕС и, в то же самое время, как самая крупная страна в Европе, хочет участвовать в принятии решений в будущей архитектуре обеспечения безопасности всего континента. ОБСЕ мог бы теоретически стать инструментом для решения очень многих замороженных конфликтов на постсоветском пространстве и не только, но эта международная организация не используется в этой роли».

«На Западе нет понимания того, что у России есть тоже полное право иметь свои взгляды на вопросы безопасности», — считал Александр Рар. «В то же время и в самой России нет четкого понимания, чего она хочет. Некоторые пожелания Москвы (договор об исключении 5-й статьи Устава НАТО в отношении России, признание права России смотреть на постсоветское пространство как на свою зону влияния) не найдут понимания на Западе».

Но вот *«совместное построение ракетной обороны — это «практическая идея, в которой интересы безопасности России и Запада могут перейти в техническую и практическую военную плоскость».* Этот пункт, указывал выступающий, должен быть внесен в доклад экспертной группы.

Заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений РАН **Владимир Барановский** отметил, что инициатива президента Дмитрия Медведева содержит некоторые положения, которые *«с точки зрения традиционного взгляда на то, что делает Россия и хочет делать Россия, работают против самой России».*

«Если представить, что такой договор существовал бы в августе 2008 года, когда началась война на Кавказе, то, с одной стороны, по этому договору Россия оказалась бы в этой конфликтной ситуации в крайне неудобном положении. С другой стороны, в проекте есть вещи, которые очевидно неприемлемы для западных партнеров, равно как и для других стран». «Прежде всего это касается идеи на право вето для России в вопросе расширения военно-политических организаций», — считал российский участник встречи.

Основная задача, по мнению Владимира Барановского, состояла в том, чтобы *«обеспечить легитимацию нового status quo, который в настоящее время существует в Европе (например, в Косово или на Кавказе)».*

«Существуют и другие проблемы: в сфере традиционной безопасности в вопросе ДОВСЕ (Договора об обычных вооруженных силах в Европе); в области новых проблем безопасности (распространение наркотиков, терроризм, экологические вызовы, проблемы изменения климата или биобезопасности, чрезвычайные ситуации, техногенные катастрофы, гуманитарные кризисы). Кроме того, существуют и вызовы интеллектуально-политического характера, требующие обсуждения (например, право на самоопределение, гуманитарное вмешательство или невмешательство во внутренние дела других стран).

В ОБСЕ наработан огромный потенциал работы с этими проблемами», — отметил эксперт.

Исполнительный директор Никсоновского центра (США) **Пол Сондерс** подчеркнул важность вопроса о членстве России в НАТО, отметив, однако, что *«США и их европейские союзники еще не вполне понимают, как эффективно разрешить эту проблему»*.

«США иногда хотели бы, чтобы НАТО выполняло некоторые функции, которые считались до сих пор выходящими за пределами полномочий этого альянса. Вполне понятно, что Россия испытывает по этому поводу некоторую озабоченность, особенно когда нет соответствующей резолюции Совета Безопасности ООН».

По мнению директора Центра Россия-СНГ при Французском институте международных отношений **Тома Гомара**, *«одна из важнейших задач России в ближайшее десятилетие — это позитивное использование своего энергетического потенциала, и это большой вопрос в отношениях России и Европы»*.

«Это особенно важно в ситуации, когда мир ограничен в ресурсах». «В то же время, — отметил французский участник подготовительной встречи, — возникают новые возможности, открываемые инновациями. В некоторых странах это удастся хуже, в некоторых лучше, но надо работать коллективно и совместно вырабатывать общие подходы», — считал Тома Гомар.

Директор российского Института энергетики и геополитики **Елена Телегина** указала на сочетание факторов, которые *«меняют устоявшуюся десятилетиями модель энергообеспечения: продолжающийся в Европе глубокий финансовый и экономический кризис; очень высокий уровень энергетической интеграции ЕС и распространение его юрисдикции на страны-не члены ЕС, а также резкое усиление значения технологического фактора в энергетике»*.

«Это ведет, — считала российский эксперт в вопросах энергетики, — к существенным геополитическим последствиям и масштабным изменениям параметров глобального энергетического сотрудничества на многие десятилетия». Согласно ее взглядам, *«новая модель энергообеспечения Европы формируется по двум основным направлениям — это завершение создания внутреннего единого энергетического рынка стран ЕС и масштабная диверсификация энергетических поставок по всем параметрам»*.

«Энергозависимость Европы растет, и более 50% энергоресурсов импортируются в ЕС, поэтому энергозависимость ставит на повестку дня вопрос об увеличении числа источников поставок в ЕС. Европа... в ближайшем будущем будет испытывать большое предложение по сравнению с действующим».

В то же время она полагала, что «традиционный газовый европейский рынок, базирующийся на долгосрочных контрактах и, соответственно, привязанный к нефтяным ценам, претерпевает очень существенную трансформацию.

К этому изменению парадигмы торговли газом присоединяется новый фактор — это газ, добытый «нетрадиционным» методом, а именно сланцевый газ. Европа сама вслед за США может во многом стать энергонезависимой, потому что запасы сланцевого газа на территории Германии, Польши, Швеции весьма значительные, и те технологии, которые сегодня внедряются, позволят этим странам значительно увеличить долю собственных ресурсов за счет развития сланцевых месторождений».

В этой связи, отметила Елена Телегина, обостряется вопрос об обеспечении безопасности спроса для крупных поставщиков газа. «Для России как для самого крупного обладателя газовых запасов ситуация очень сложная, потому что добыча Газпрома стагнирует. Нарращивание же добычи потребует масштабных инвестиций. При этом многие масштабные проекты, которые он реализует — это проекты, требующие гарантированного высокоплатежного долгосрочного спроса на предстоящие 20—30 лет для того, чтобы эти проекты окупились».

«Здесь встает вопрос энергетической зависимости, энергетической безопасности. Политическое решение России — строить эти дорогие трубопроводы, и, может, в ближайшие 2—4 года натолкнуться на то, что реализация этого газа на европейском рынке будет нерентабельна для Газпрома», — предостерегла Елена Телегина.

Советник ректора Московского государственного института международных отношений (МГИМО) МИД РФ **Артем Мальгин** отметил несколько новых факторов, влияющих на диалог по вопросам европейской безопасности: «Один из факторов — Лиссабонский договор и новая идентичность ЕС в сфере внешней политики, обороны и безопасности.

Второй фактор — американская внешняя политика. Подписав новый договор о стратегических наступательных вооружениях, мы размораживаем возможности для диалога по всему спектру военно-политических проблем с США.

Третий фактор — это процесс выработки новой стратегической концепции НАТО. Задача России и тех, кто разделяет идею инициативы президента Медведева, — сделать так, чтобы новая стратегическая концепция

Американский участник форума Ричард Берт дает интервью российскому телеканалу RT

НАТО не пришла в какое-то драматическое противоречие с нашими инициативами.

Четвертый фактор — выработка нового Соглашения о сотрудничестве и партнерстве с ЕС».

По мнению этого российского эксперта, «у России должен быть такой же партнер, как Франция, Германия, но в Центральной и Восточной Европе». «Эта концепция находит понимание в российских властных кругах и, я думаю, что это та концепция, которая очень живо будет восприниматься и политическими силами Польши», — отметил он в заключение своего выступления.

*Оценивая тенденции в американской внешней политике, бывший заместитель государственного секретаря США посол **Ричард Берт** отметил, что его страна «склонна к более практическим подходам и решениям, особенно сейчас, когда Америка стоит перед множеством внутренних проблем (дефицит бюджета, государственный долг, проблемы законодательства по здравоохранению и т.д.)».*

«Озабоченность Америки сосредоточена на состоянии международной финансовой системы, уходе из Ирака, на проблемах в Афганистане, Пакистане и на Корейском полуострове». «В этой ситуации, — считал американский участник встречи, — европейская безопасность сейчас не в списке приоритетных вопросов».

«Нам надо начать серьезное обсуждение с российской стороной и с европейцами по поводу европейской безопасности. Мы должны быть открытыми и прагматичными, но нам необходимо сконцентрироваться не просто на процессе и институтах, а на решении реальных проблем, причем в глобальном масштабе.

Это относится и к НАТО, которое также должно быть открыто для обсуждения вопроса о возможном членстве России в этом альянсе», — подытожил Ричард Берг.

Руководитель дирекции по проблемам международного развития Института современного развития (Россия) **Сергей Кулик** обратил внимание на целый ряд угроз, общих для России и Запада.

По его мнению, *«существуют такие вещи, которые, может быть, еще не обсуждаются, но обсуждение которых мы должны прогнозировать.*

Мы сейчас, по оценкам экспертов, стоим в преддверии новой технологической волны, а, следовательно, могут быть получены такие технологии, которые могут использоваться плохими людьми в плохих целях.

Соответственно, необходимо обсуждать вопрос нужно ли нам создавать совместно с Россией организацию типа КОКОМ, которая серьезно следила бы за трансферами новых технологий?»

Посол **Ханс-Фридрих фон Плетц**, участвовавший в работе экспертной группы НАТО, согласился с той мыслью, что россияне *«хотели бы более щедрого предложения, нежели то, которое сделано и где говорится, что двери для них открыты. Однако язык и формулировки очень важны, они уже обсуждались очень детально. Учитывая, что в ноябре состоится саммит НАТО в Лиссабоне, двери действительно открыты, и над этим надо подумать».*

Все высказанные в ходе юрмальской Подготовительной встречи предложения были зафиксированы и впоследствии вошли в итоговый документ для экспертного обсуждения на самом Мировом политическом форуме в сентябре 2010 года.

На этом завершился второй день «Балтийского форума-2010», а его организаторы по давней традиции пригласили всех присутствовавших принять участие в работе следующей, уже шестнадцатой по счету ежегодной международной конференции в конце мая 2011 года.

«Балтийский форум-2011» — главная тема: «Евразийский континент после глобального кризиса»

В 2011 году мероприятия ежегодной международной конференции «Балтийского форума» по давней традиции прошли в последние дни весны, 27—28 мая, в самом центре Риги. Как и два года назад, гостеприимным местом сбора многочисленных участников из Латвии и из-за рубежа стал Дом Черноголовых, расположенный в самом сердце латвийской столицы, на ее Ратушной площади.

В первый день «Балтийского форума-2011», по просьбе наших давних российских партнеров из Института современного развития, совместными усилиями была проведена подготовительная встреча секции **«Международная безопасность и локальные конфликты»** Мирового политического форума в Ярославле. А в субботний день 28 мая состоялась сама конференция. И сначала речь пойдет о ней...

Международная конференция «Балтийского форума» «Евразийский континент после глобального кризиса: новые вызовы и перспективы сотрудничества»

В ходе конференции обсуждались возможности и вызовы для российско-европейского партнерства после глобального экономического кризиса, роль Европы в поддержке правовой, институциональной и технологической модернизации России.

Участники форума обстоятельно обсудили перспективы современных и надежных трансконтинентальных транзитных коридоров

Главный зал конференции «Балтийского форума»

на евразийском пространстве, подробно остановились на вопросе энергетической безопасности на европейском континенте, в том числе, в регионе Балтийского моря. Организаторы конференции предложили поговорить как об общих перспективах и принципах межгосударственного сотрудничества, так и о конкретных новых проектах, имеющих принципиальное экономическое и общественно-политическое значение для стран региона.

С приветственным письмом к участникам конференции обратился президент Латвийской Республики Валдис Затлерс. В нем, в частности, говорилось: «...Я хотел бы выразить удовлетворение тем, что «Балтийский форум» с самого основания в своей деятельности выбрал путь содействия непосредственной и открытой дискуссии о сотрудничестве с Россией, Европейским союзом и НАТО, а также о роли стран Балтии в данном контексте. В значительной степени это также и главный вопрос года».

В президентском приветствии отмечалось: «Балтийский форум» обладает способностью сближать взгляды партнеров с Запада и Востока. Я уверен, что встреча этого года даст еще один импульс диалогу.

Во время моего недавнего визита в Россию я получил подтверждение тому, что у Латвии, как страны-участницы Европейского союза, и у России, как стратегического партнера ЕС, есть много возможностей по развитию практического сотрудничества.

Надеюсь, что эти возможности мы сможем использовать. Поэтому для меня настоящей радостью является то, что в числе обсуждаемых на конференции этого года — столь актуальные темы, как энергетика, транзит, развитие экономического сотрудничества».

Как бы в подтверждение слов президента состав иностранных участников форума в 2011 году был на редкость представительным.

В международной конференции приняли участие авторитетные и влиятельные эксперты из ЕС, США и России. В их числе: заведующая отделом европейских политических исследований Центра европейской интеграции Института мировой экономики и международных отношений РАН **Надежда Арбатова** (Россия); посол **Ханс-Фридрих фон Плетц** (Германия); директор Латвийского института внешней политики **Андрис Спрудс**; депутат Европейского парламента от Литвы **Юстас Винцас Палецкис**; директор программ Центра им. Бертольда Бейца по изучению России, Украины, Беларуси и Центральной Азии при Германском совете по внешней политике **Александр Рар**; старший исследователь, директор программ России и Евразии Международного института стратегических исследований **Оксана Антоненко** (Великобритания); профессор Высшей школы экономики, заместитель генерального директора-научный руководитель Российского энергетического агентства при Минэнерго РФ **Леонид Григорьев**; директор департамента транзитной политики

Фото сидящих в зале участников конференции

Министерства сообщений ЛР **Андрис Малдупс**; советник постоянного представительства России при ЕС, бывший помощник министра транспорта РФ **Юлия Зворыкина**; председатель совета Фонда развития Эстонии **Райво Варе**; директор Института энергетики и геополитики **Елена Телегина** (Россия); старший исследователь центра «Восток-Запад» **Данила Бочкарев** (Бельгия); бывший министр энергетики ЛР, бывший советник комиссара ЕС по энергетике **Юрис Озолиньш**;

В числе латвийских участников дискуссии на конференции «Балтийского форума» **Юрис Озолиньш**, бывший министр энергетики ЛР и советник Андриса Пиебалгса, комиссара ЕС по энергетике

профессор Инсбрукского университета **Герхард Манготт** (Австрия); исследователь центра Providus **Рейнис Аболтиньш** (Латвия) и многие другие.

Первая панельная дискуссия конференции — «*Европейско-российские отношения после кризиса*» — подтвердила, что задача установления полноценного российско-европейского партнерства после глобального экономического кризиса по-прежнему остается крайне актуальной.

Участники форума задались вопросом: «*Каким может быть вклад партнерства в правовую, институциональную и технологическую модернизацию России?*» И эта тема, несомненно, заслуживала детального обсуждения.

Первой в дискуссии с пространным сообщением выступила **Надежда Арбатова**, заведующая отделом европейских политических исследований Центра европейской интеграции Института мировой экономики и международных отношений РАН (Россия).

В самом начале выступления этот авторитетный эксперт по российско-европейским взаимоотношениям отметила: «*Из внешних факторов, определяющих отношения России и ЕС, одним из главных являются отношения между Россией и США. Если они будут хорошими, и США и России удастся преодолеть все разногласия по европейской ПРО, то это создаст очень хороший внешний фон для отношений России и ЕС.*»

«Из внутрироссийских факторов я бы назвала итоги предстоящих выборов, потому что их победитель получает карт-бланш или мандат на проведение своей внутренней и внешней политики, в том числе на партнерство для модернизации.»

Из внутренних факторов для ЕС я бы выделила не экономические императивы после экономического кризиса, а политические вызовы, которые стоят перед европейской интеграцией. Это рост национализма, ксенофобии и популизма».

Надежда Арбатова (Россия)

Она отдельно остановилась на термине «модернизация», определив ее как «процесс усовершенствования экономических, политических и социальных механизмов развития общества», и добавила: «Модернизация предпринимается тогда, когда отставание от наиболее развитых стран становится для общества очевидным и нетерпимым».

«До недавнего времени в развитии отношений России и ЕС российская внешняя политика преследовала три противоречивых цели, — сказала Надежда Арбатова. — Во-первых, Россия хотела быть современной экономикой, оснащенной западными технологиями. Во-вторых, оставаться суверенной демократией, то есть, быть вне современного мира. И к тому же поддерживать свои привилегированные интересы на пространстве СНГ».

Возвращаясь к теме модернизации, российский эксперт отметила, что, по ее мнению, «модернизацию постиндустриального общества невозможно провести тоталитарными методами». И приходится, к сожалению, констатировать, что «российское общество не видит выгод для себя от модернизации». А главная опасность может заключаться в том, что в российских условиях ее итоги пока ограничиваются «или точечными проектами внедрения отдельных современных технологий, или реализацией такого мегапроекта, как Сколково». Но условия его действия не выдерживают критического сравнения «с условиями успешного зарождения американской Силиконовой долины».

В дискуссии по поднятым Надеждой Арбатовой проблемам активное участие приняли бывший посол ФРГ в России **Ханс-Фридрих фон Плетц** (Германия), председатель комитета по международным делам Государственной думы РФ **Константин Косачев** и директор Латвийского института внешней политики **Андрис Спрудс**.

Выступивший на панельной дискуссии авторитетный германский эксперт **Александр Рар**, директор программ Центра им. Бертольда Бейца по изучению России, Украины, Беларуси и Центральной Азии при Германском совете по внешней политике, высказал мнение, что *«Германия, Франция и Италия заинтересованы в интеграции России в «единый европейский дом». Между тем Англия, Швеция и страны Восточной Европы относятся к России более критично»*.

Он также отметил, что *«для России открыты «двери» в НАТО»*. При этом вспомнив слова президента России Дмитрия Медведева о том, что *«если бы Россия была принята в НАТО в девяностые годы, то многих проблем, возникших позже, можно было бы избежать»*.

Его литовского коллегу **Юстаса Винцаса Палецкиса**, депутата Европейского парламента, больше интересовали внутренние проблемы ЕС. Он еще тогда, в 2011 году, высказал мнение, что *«распад Евросоюза возможен»*. По словам европарламентария, *«решения в Евросоюзе принимаются*

Кулуары конференции «Балтийского форума»

медленно и требуют многочисленных согласований, так как демократия стоит на первом месте». На его взгляд, «одновременно это является и силой, и слабостью Евросоюза».

«Если распад Евросоюза произойдет, это станет катастрофой для всего мира», — считал Юстас Палецкис. Он также сообщил, что «Европарламент рассматривает возможность отмены виз для российской молодежи». «Речь идет о людях, родившихся после 1989 года — года падения Берлинской стены. Отмена виз для молодежи должна стать первым шагом к отмене виз для россиян вообще», — отметил литовский участник форума, и «такой шаг поддерживается социалистической фракцией Европарламента».

В завершение панельной дискуссии один из основателей «Балтийского форума» и председатель правления Института современного развития Игорь Юргенс постарался спрогнозировать российские внутривнутриполитические реалии и дальнейшие перспективы российской внешней политики.

В частности, по его мнению, «если президентом России снова станет Владимир Путин, то процесс улучшения отношений между Евросоюзом и Россией замедлится». В таком случае «Россия может заключить стратегический альянс с Китаем и укреплять позиции на постсоветском пространстве». При повторном же избрании президентом Дмитрием Медведевым «отношения между Россией и Евросоюзом будут продвигаться более быстрыми темпами», — полагал российский эксперт.

После перерыва участники форума перешли к работе во второй панельной дискуссии **«Интеграция региональных экономик на евразийском пространстве на основе совершенствования транзитных коридоров, транспортных коммуникаций и современной энергетики».**

С обширным докладом выступил **Андрис Малдупс**, директор департамента транзитной политики министерства сообщений Латвии. В самом начале своего выступления, рассказывая о логистических возможностях латвийской транзитной отрасли, он подчеркнул, что «Россия, Беларусь и Казахстан являются самыми важными партнерами Латвии в транзитном бизнесе».

«Хорошие политические отношения между Латвией и Россией в последнее время, — отметил Андрис Малдупс, — способствуют развитию бизнеса в наших странах». В заключение он сказал, что «Балтийский форум» уже много лет создает возможность для плодотворной дискуссии, и он не сомневается, что в конечном итоге «это все будет реализовано в конкретные рельсы железной дороги или тонны перевезенных грузов».

Другой участник дискуссии, **Юлия Зворыкина**, советник постоянного представительства России при ЕС, бывший помощник министра транспорта РФ, сразу оговорила, что ее выступление будет носить скорее «экспертный, нежели политический характер». По ее мнению, большинство проблем отраслевых российско-европейских отношений «закключаются не в тактике, а в построении стратегии, в подготовке планов до 2030-х и даже до 2050-х годов».

«Для транспорта это критичный вопрос, не только инфраструктурного, но и глобального значения. Где будут в этот период времени зарождаться центры возникновения основной массы грузов, каким видом транспорта и по какой цене они будут доставляться потребителям? К сожалению, таких сигналов от бизнеса пока не поступает».

Юлия Зворыкина (Россия)

На фото участница Подготовительной встречи Ярославского мирового политического форума на «Балтийском форуме» Юлия Зворыкина, советник Постоянного представительства России при ЕС и бывший помощник министра транспорта РФ

В числе прочего она отметила и такой важный аспект, влияющий на развитие сотрудничества России и ЕС в транспортной отрасли, как «отношения по линии США-Евросоюз, в рамках которых в последнее время было заключено много соглашений по сотрудничеству в сфере науки, и в частности, по разработке десятков новых, более экологичных моделей самолетов и вертолетов».

Проблемы совершенствования транзитных коридоров, транспортных коммуникаций и современной энергетики подробно обсудили такие авторитетные в своих странах отраслевые эксперты, как **Райво Варе**, председатель совета Фонда развития Эстонии, многократный участник «Балтийских

форумов» **Елена Телегина**, директор Института энергетики и геополитики (Россия), **Данила Бочкарев**, старший исследователь центра «Восток—Запад» (Брюссель, Бельгия), **Юрис Озолиньш**, бывший министр энергетики ЛР, бывший советник комиссара ЕС по энергетике, **Герхард Манготт**, профессор Инсбрукского университета (Австрия), и латвийский участник конференции **Рейнис Аболгиньш**, исследователь центра Providus.

В ходе дискуссии было отмечено, что в последние годы *«возрастает роль современных и надежных мультимодальных транзитных коридоров в процессе обеспечения интеграции региональных экономик»*. Отраслевым профессионалам следует *«особое внимание уделить технологическим, логистическим и институциональным направлениям их совершенствования — от разработки идей и принципов сотрудничества и до реализации конкретных проектов большой экономической и общественно-политической значимости»*.

Как и в прошлые годы, участники «Балтийского форума-2011» отметили, что «особую актуальность в последнее время приобретает обеспечение энергетической безопасности на европейском континенте». Активно обсуждались проблемы двух- и многостороннего сотрудничества, создания общей правовой базы для развития энергетики в Европе, а также влияние новых технологий добычи, транспортировки и использования энергоносителей.

По окончании панельной дискуссии международная конференция «Балтийского форума» 2011 года завершила свою работу.

Однако прежде, чем закончить описание всех мероприятий «Балтийского форума-2011», имеет смысл вернуться на один день назад, в 27 мая, для рассказа о подготовительной встрече секции Мирового политического форума в Ярославле, которую «Балтийский форум» принимал уже в третий раз.

Подготовительная встреча секции Мирового политического форума в Ярославле «Современное государство в эпоху социального многообразия»

В подготовительной встрече секции «Международная безопасность и локальные конфликты» Мирового политического форума приняли участие более 200 гостей и экспертов: руководители министерств и ведомств Латвии, зарубежные дипломаты, лидеры латвийского парламента, представители неправительственных организаций и экспертных институтов,

Игорь Юргенс и Янис Урбанович перед началом работы на Подготовительной встрече на «Балтийском форуме»

профессора ведущих латвийских вузов, предприниматели, редакторы и обозреватели средств массовой информации.

Свою точку зрения на роль локальных конфликтов и их влияние на глобальную безопасность, на возможности локализации этих конфликтов, их предотвращения и профилактики высказали приглашенные эксперты из России, Латвии, Великобритании, Германии, США.

В их числе были: председатель правления Института современного развития, председатель наблюдательного совета международного общества «Балтийский форум» **Игорь Юргенс** (Россия); президент международного общества «Балтийский форум» **Янис Урбанович** (Латвия); президент Центра им. Р. Никсона **Дмитрий Саймс** (США); чрезвычайный и полномочный посол Российской Федерации в Латвии **Александр Вешняков**; завотделом Центра европейской интеграции Института мировой экономики и международных отношений РАН **Надежда Арбатова** (Россия); академик, директор Института мировой экономики и международных отношений РАН **Александр Дынкин** (Россия); директор по проблемам международного развития Института современного развития **Сергей Кулик** (Россия); директор Института востоковедения РАН **Виталий Наумкин** (Россия), первый

премьер-министр Литвы (1990—1991) **Казимира Прунскене**; директор программ Центра им. Бертольда Бейца по изучению России, Украины, Беларуси и Центральной Азии при Германском совете по внешней политике **Александр Рар** и другие.

Забегая вперед, можно было бы отметить, что модератор секции, председатель правления Института современного развития **Игорь Юргенс**, оценивая итоги дискуссии, сравнил подготовительную встречу со зрителями — *«спикеров, которые будут работать непосредственно на секции в Ярославле, и существующих точек зрения на проблему локальных конфликтов и возможности для их урегулирования и предотвращения».*

По мнению Игоря Юргенса, *«встреча прошла успешно, эксперты обозначили круг вопросов, которые, по их мнению, необходимо обсуждать на Мировом политическом форуме».*

«Первый блок вопросов, который мы будем обсуждать на секции в Ярославле, — это существующие конфликты, в том числе замороженные и отложенные. Приднестровский, грузино-абхазский, карабахский — все эти конфликты требуют осмысления, поиска возможностей для устранения и профилактики таких конфликтов в будущем в других странах. Мы будем обсуждать в Ярославле и положительный опыт урегулирования таких конфликтов. В частности, российско-латвийские отношения являются

На балконе Дома Черноголовых латвийский журналист Игорь Ватолин интервьюирует авторитетного американского эксперта Дмитрия Саймса

положительным примером. Все мы помним делимитацию границы. Мы разрешили эти проблемы в то время, когда исторический фон наших отношений был не самым блестящим.

Когда мы начинали «Балтийский форум», в рамках которого и прошла подготовительная встреча секции в Риге, бывший мэр Москвы Лужков устраивал торговые бойкоты, а некоторые депутаты говорили о более жестком сценарии российско-латвийских отношений. На таком фоне мы прошли этот совместный путь и добились неплохих результатов. Этот опыт ценен, и он будет обязательно учитываться в обсуждении на Ярославском форуме».

«Второй блок вопросов, — продолжал Игорь Юргенс, — это глобальная безопасность в целом. Вестфальская система международных отношений, основанная на принципе национального государственного суверенитета, начинает давать сбой.

Случаи в Косово, Абхазии, ливанский конфликт — все это говорит о том, что глобальной безопасности нужны новые правила. В ходе подготовительной встречи мы услышали ряд мнений экспертов о критериях вмешательства в локальные конфликты других стран. Существовала группа Говарда Оуэна, бывшего министра иностранных дел Австралии, которая над такими критериями уже работала. Вот за это надо будет взяться Ярославскому форуму».

«Актуален вопрос глобальной информационной неустойчивости: повторяющиеся кибератаки, которые сегодня используются и как инструмент нанесения экономического вреда государству, и как инструмент для революционных действий. Эту угрозу тоже надо анализировать».

Игорь Юргенс (Россия)

Он также сообщил, что экспертами Института современного развития — одного из трех организаторов Мирового политического форума в Ярославле — готовится доклад об отношениях НАТО и ОДКБ: «В период подготовки к Ярославскому форуму над этой темой работают две группы. В настоящее время продвинулся вариант так называемой евроатлантической стратегической инициативы, которую возглавляют бывший американский сенатор Сэм Хан, немецкий дипломат Вольфганг Ишингер и Игорь Иванов, бывший министр иностранных дел России. Там есть очень

солидные наработки по поводу того как примирить различные подходы к созданию глобальной ПРО».

Далее Игорь Юргенс сказал: «Что касается работы Института современного развития, на прошлом форуме мы представили доклад об отношениях России и НАТО. И мы очень гордимся, что он был воспринят российским президентом, реализован в Лиссабоне. Теперь мы готовим новый доклад об отношениях НАТО и ОДКБ. Мы надеемся внести этим вклад в решение проблематики глобальной безопасности, особенно в связи с выходом международных сил безопасности из Афганистана».

В целом же на подготовительной встрече ее организаторами планировалось детально обсудить состояние существующих локальных конфликтов и вероятность возникновения новых. Их урегулирование и предотвращение являются одним из основных приоритетов в обеспечении глобальной безопасности.

Поиск консенсусной политики государств в сфере обеспечения глобальной безопасности, усовершенствование и, по целесообразности, создание новых международных структур, укрепление норм международного права и использование миротворческих возможностей при четком его соблюдении, разработка эффективных направлений взаимодействия между государствами и между глобальными и региональными структурами, согласование единых принципов разрешения конфликтов с учетом специфики каждого из них — все эти непростые задачи требуют решения.

Сидящие в зале участники конференции внимательно следят за ходом дискуссии на «Балтийском форуме»

Западные эксперты – Андрис Спрудс, Оксана Антоненко и Александр Рап довольны итогами дискуссии на «Балтийском форуме – 2011»

Поэтому на встрече в Риге были обсуждены следующие темы:
существующие и потенциальные локальные конфликты и их влияние на глобальную и региональную безопасность;

роль государства и взаимодействие между государствами по урегулированию существующих конфликтов и профилактике новых;

значение международных структур в урегулировании конфликтов, целесообразность укрепления таких структур или создания новых (включая вопросы миротворческих операций, приведения их под общий согласованный знаменатель и в соответствии с нормами международного права).

В докладе, подготовленном к рижской встрече, **Александр Рап** отметил: *«Осенью 2009 года в Москве состоялась интересная встреча премьера Владимира Путина с так называемыми капитанами немецкой экономики. Никогда еще столь представительная делегация немецкого бизнеса не посещала Россию.*

Визит и переговоры состоялись несмотря на финансовый кризис. Как видно, Россия и Германия решили в некой связке выходить из кризиса, опираясь на друг друга. Стратегическое партнерство прошло экзамен на зрелость. Отношения между Германией и Россией оказались более дееспособными, чем между Россией и Евросоюзом в целом.

Попытаемся разобраться в причинах и целях германо-российского партнерства. С моей точки зрения, как раз они и закладывают фундамент под архитектуру будущей Европы».

Он констатировал: *«Надо признаться, что споры по поводу отношения к России ведутся и в самой Германии. Можно даже сказать, что германская элита, как и ЕС, расколота по этому вопросу.*

В германской элите существует сильно выраженный мировоззренческий подход к России: пока Россия не примет либеральную модель правления, ее стоит игнорировать и сдерживать. Москву надо заставить соблюдать права человека. Эти силы в Германии уже давно не верят в настоящее сотрудничество с Россией и никуда с ней интегрироваться не хотят. Россия, это их аргументация, — чужеродная страна для Европы, не строившая свою идентичность на европейских, общечеловеческих ценностях».

По мнению Александра Рара, *«Европа XXI века пока построена не на фундаменте совместного европейского дома. Скорее, она остается продуктом кооперации с США в рамках трансатлантического содружества. НАТО и ЕС считаются китами европейской архитектуры. США, а не Россия, играют главную роль в Европе. У России нет права решающего голоса в Европе — она не член ни НАТО, ни ЕС. При этом ОБСЕ деградировала. В глазах Запада Россия должна смириться с ролью младшего партнера».*

Свой доклад он завершил словами: *«Россия — это второе плечо, первое — США, на которое должна опираться Европа, если она хочет найти твердую позицию в завтрашнем мире. Но США могут по внутренним причинам уйти в изоляцию. Арабский мир может обзавестись атомным оружием — современная архитектура безопасности тогда исчезнет, как и идеалы либеральной мировой торговли вместе с ВТО и другими институтами. Азиатские страны накопят силы и обгонят избалованных европейцев».*

Свои взгляды на состояние дел в российско-европейских отношениях и роль в них стран региона высказала в своем докладе и **Казимира Прунсене**, бывший премьер-министр Литвы. *«Балтийским странам следовало бы занять более активную позицию в формировании стратегического партнерства с Россией, ибо жизнеспособность и привлекательность региона от этого получит больше преимуществ благодаря модернизации инфраструктуры: транспорта, энергетики, ИТ, экологической среды, туризма, внешней торговли.*

Наши отношения с Россией должны строиться на здравом смысле, стабильности и взаимовыгодности. Для этого следует устранять те

За дискуссионным столом форума Казимира Прунсене, бывший литовский премьер-министр

препятствия, которые мешают взаимному доверию и оперативности, а вследствие этого тормозят развитие добрососедских отношений, их трансформацию в активное партнерство».

«Решение современных проблем посткризисного периода и предотвращение новых кризисов требуют большей ответственности от политиков, ученых и общественности, особенно – молодежи, конструктивного их диалога и более активного международного сотрудничества на всех уровнях, освобождения экономики от навязываемой ей бесплодной политизации».

Казимира Прунсене (Литва)

Обменявшись мнениями, участники подготовительной встречи закончили свою работу в Риге на «Балтийском форуме». В следующий раз примерно в том же составе они встретились уже в сентябре 2011 года в Ярославле, на Мировом политическом форуме.

Так завершилась конференция «Балтийского форума». Но уже после официального закрытия, когда участники еще не успели встать со своих мест, организаторы объявили об еще одном мероприятии, вне ранее объявленной, программы.

Презентация книги «Черновики будущего: Латвия, 1934—1941»

Дело в том, что в эти же дни «Балтийский форум» выпустил в свет написанную в жанре исторической публицистики книгу Яниса Урбановича, Игоря Юргенса и Юриса Пайдерса «Черновики будущего: Латвия 1934—1941 годы» на русском и латышском языках.

Авторы призывали критически оценить те идеологические догмы, которые власть имущие по-прежнему пытаются навязать как латвийскому, так и российскому обществам. В книге были опубликованы несколько сот документов и исторических свидетельств, некоторые из них — впервые.

В числе основных тезисов, предлагаемых авторами книги вниманию своих читателей, следующие:

1. Латвийская политическая элита приняла принципиальное решение не противиться включению Латвии в сферу влияния СССР, так как надеялась избежать участия страны в грядущей войне с неизбежными огромными жертвами и одновременно рассчитывала в условиях военной блокады переориентировать внешнюю торговлю с западных стран на СССР.

Участники презентации книги Яниса Урбановича, Игоря Юргенса и Юриса Пайдерса «Черновики будущего. Латвия 1934-1941»

Фото документов из книги

2. Экономика Латвии смогла бы выстоять только первые девять месяцев Второй мировой войны и лишь при условии отсутствия прямых боевых действий на территории страны. Развал экономики делали неизбежным:

- торговая блокада из-за начала военных действий в Европе осенью 1939 года,
- наступившая вслед за этим нетипично холодная зима,
- необходимость осуществления платежей Германии за репатриацию прибалтийских немцев
- и частичное материальное обеспечение частей РККА, дислоцированных с осени 1939 года в Латвии.

3. Латвийское правительство добровольно приняло решение о вхождении сферу интересов СССР так, как считало, что это будет меньшим злом для жителей Латвии.

4. Фактическая интеграция Латвийской Республики в СССР началась 5 октября 1939 года, с момента подписания государствами двухстороннего международного договора.

В свою очередь **Юрис Пайдерс**, один из авторов книги, заметил: на ее презентации: *«Да! Сначала мы работали над этой концепцией. Но впоследствии, обобщив большое количество документов и исторических свидетельств, мы столкнулись с фундаментальными противоречиями.*

И если в конечном итоге мы бы пришли к выводу, что Латвия 17 июня 1940 года была оккупирована, то нам также пришлось бы признать, что латвийский президент того времени Карлис Ульманис фактически предал интересы народа Латвии».

Другой автор книги, **Янис Урбанович**, утверждал: «Чтобы проверить силу уже собранной нами аргументации и для того, чтобы принять окончательное решение, нам пришлось возобновить работу с архивными документами и собраниями Латвийской национальной библиотеки. Окончательный результат был для нас удивительным и противоположным начальным установкам».

Возвращаясь к самому изданию: повествование начинается с мая 1934 года — времени государственного переворота и превращения Латвии под руководством «вождя нации» Карлиса Ульманиса из демократического государства в авторитарное. Затем в книге приводятся документы, связанные с драматическими перипетиями начала Второй мировой войны (осень 1939 года), с радикальными социальными преобразованиями 1940—1941

годов и инкорпорацией Латвии в Советский Союз, которые прерываются с началом войны.

В заключительной части книги отражены события начала сентября 1941 года. С захватом немецким вермахтом Таллинна германская оккупационная администрация в Латвии демонстративно прекращает всяческие заигрывания с латвийскими патриотами и у них заканчиваются все иллюзии сохранения латвийской государственности в какой-нибудь, даже очень примитивной форме. С этого момента от них требуется только беспрекословное подчинение идеям строительства Третьего рейха на территории их страны.

Фото документов из книги

Авторы книги подписывают ее будущим читателям

Это была первая книга целой серии, и уже через год, осенью 2012-го, вышел второй том с подробным документальным освещением периода Второй мировой войны и первых лет сложной послевоенной истории Латвии.

По мнению авторов, главной задачей этой серии стало привлечение читателей к корректному и объективному изучению истории Латвии в столь непростой для нее период. Но именно эта цель вызвала в латвийском обществе неоднозначные, а порой и полярные отклики.

Свидетельства многих исторических документов, приводимых авторами, откровенно шли в разрез с официально установленными оценками исторического периода с мая 1934 года по сентябрь 1941 года. Вышедшие впоследствии в ряде латвийских газет и передачах латвийского телевидения, особенно на латышском языке, рецензии на книгу, были явно пренебрежительные и открыто негативные.

Дело дошло до того, что один из авторов книги, Янис Урбанович привел такое сравнение: *«Как анекдот повторяется ситуация полувековой давности с шельмованием лауреата Нобелевской премии Бориса Пастернака так называемой советской общественностью: «Книгу еще не читал, но свое*

мнение о ней уже имею!». Вот и в нашем случае книга еще не прочитана, но ее авторов уже открыто обвинили в преступном «*отрицании оккупации*».

Что же касается рядового читателя, то интерес к книге превзошел все ожидания: весь первоначальный тираж книги и на латышском, и на русском языке был раскуплен в считанные дни, так что работникам «Балтийского форума» пришлось заказывать в типографии дополнительный тираж в очень для Латвии солидном количестве 4000 экземпляров.

Первая книга «Черновики» стала подлинным бестселлером и шесть недель держалась в топе продаж книжной торговой сети «*Валтерс ун Рапа*». Это для ее авторов стало реальным стимулом для выпуска в свет второй, затем третьей и наконец — четвертой книги серии, закончив ее периодом 1991 года — временем окончательного восстановления независимости Латвийской Республики.

На этом можно было бы и завершить рассказ о мероприятиях «Балтийского форума» в мае 2011 года, но уже через две недели с помощью наших коллег из РИА «Новости» в Риге было проведено еще одно любопытное мероприятие исторического характера, приуроченное ее организаторами к 70-летию начала Великой Отечественной войны.

Россия — Латвия: информационное пространство без мемориальных барьеров

Накануне печального юбилея — 70-летия со дня нападения фашистской Германии на СССР — в Риге по инициативе Российского агентства международной информации «РИА Новости» и международного общества «Балтийский форум» за круглым столом собрались российские и латвийские историки, журналисты, теле- и кинодокументалисты. Основная тема обсуждения: «*Россия — Латвия: информационное пространство без мемориальных барьеров*».

Александр Васильев, директор «Балтийского форума», член экспертного совета РИА «Новости», так прокомментировал цель данной тематической дискуссии для латвийской и зарубежной прессы: «*Не секрет, что трагические события тех дней до сих пор имеют огромное значение для жителей и России, и Латвии, и Восточной Европы в целом. Они нередко по-разному оцениваются обществами наших стран и по-прежнему оказывают существенное влияние как на двусторонние межгосударственные отношения, так и на ход подчас острых дискуссий внутри каждой страны*».

К дискуссии на «Балтийском форуме» подключился **Абрам Клецкин**, профессор Латвийского университета и член правления «Балтийского форума»

Для участия в дискуссии в латвийскую столицу приехала представительная делегация из России. В ее составе были кинодокументалист и политический обозреватель **Леонид Млечин**, публицист, телеведущий канала «Культура» **Александр Архангельский**, шеф-редактор газеты «Трибуна» **Рафаэль Гусейнов**, член редколлегии «Новой газеты», член правления Фонда Егора Гайдара **Андрей Колесников**, президент Ассоциации исследователей российского общества «АИРО XXI век» **Геннадий Бордюгов**, историк, член русского ПЕН-центра **Борис Соколов**, а также руководители редакции стран СНГ и Балтии РИА «Новости».

С латвийской стороны активное участие в круглом столе приняли председатель Национального совета по радио и телевидению, профессор Латвийского университета **Абрам Клецкин**, кинодокументалисты **Инара Колмане**, **Ройс Даубурс**, **Давис Симанис**, представитель Центра исследований общественного мнения SKDS **Иева Строде**, историк **Вита Зелче**, директор Института социальных и политических исследований **Нилс Муйжниекс**, декан Латвийского университета **Юрис Розенвалдс**, директор Латвийского института внешней политики **Андрис Спрудс** и многие другие.

Первая дискуссия — «*Стратегии межкультурного диалога — от прошлого к будущему*» — была посвящена художественному,

публицистическому и эмоциональному восприятию трагичных дней лета 1941 года. Ее участники сравнили формы мемориализации Второй мировой войны и Великой Отечественной войны в литературе и кино как в советский период, так и в наши дни.

По общему мнению участников дискуссии, десятилетиями Россию и Латвию объединяло общее культурно-информационное пространство бывшего Советского Союза. В начале 1990-х годов произошло размежевание, в том числе и в этой области. Период взаимного расхождения неоправданно затянулся. Он негативно сказывается на нашей общей памяти и неизбежно сокращает знания ближайших соседей друг о друге.

В ходе дискуссии обсуждалась также тема ответственности представителей культуры и средств массовой информации за современное отображение темы войны. Однако дискуссии было трудно удержаться в заранее заданных организаторами рамках, ее участники все больше говорили о важности установления нового или необходимости восстановления былого — в этом вопросе часто определяющим был фактор возраста участников разговора, деятелей культуры двух стран.

Острое еще два-три года назад желание сторон подчеркнуть свою «особость» и «уникальность» на этот раз было переведено в русло поиска путей конструктивного партнерства. И различие в подходах, несопадение оценок тех или иных исторических и политических событий, использование различных способов визуализации стало на тот момент не препятствием, а наоборот — стимулом к реализации совместных проектов. В этом в наибольшей мере была заслуга молодых участников дискуссии.

Именно в этом ключе были построены выступления кинодокументалистов Ройса Даубурса, Инары Колмане и Дависа Симаниса, которые проиллюстрировали свои эмоциональные сообщения фрагментами последних киноработ. Такой подход был практически невозможен еще за несколько лет до того, но к этому времени стал нормой.

Не менее актуальной стала и дискуссия **«Право на память и опасность забвения»**. Для российских и латвийских историков, политологов, социологов и публицистов эта тема в последние двадцать лет часто становилась своеобразной «горячей картошкой» непримиримых споров. Слишком нелегко было провести измерение современного гуманитарного и исторического знания, касающегося в первую очередь событий 1939—1945 годов, и преодолеть прошлые стереотипы, связанные с некоторыми моментами в истории России и Латвии.

Впрочем, и российские участники, и их латвийские коллеги сумели отойти от деструктивной взаимной критики и попытались найти общие подходы в обсуждении возможностей для создания в медиапространстве России и Латвии общих сюжетов и образов культурной памяти. Оказалось, наши взгляды в 2011 году не столь уж расходятся. Конечно, не всегда оценки исторических событий российских и латвийских экспертов совпадали, но была продемонстрирована готовность уважительно отнестись к мнению своего оппонента, понять его — а это крайне важно.

В рамках «круглого стола» состоялась также повторная презентация нового проекта «Балтийского форума», который подготовил и опубликовал книгу трех авторов, двух латвийцев и одного россиянина — Яниса Урбановича, Юриса Пайдерса и Игоря Юргенса — под названием «*Черновики будущего: Латвия 1934 — 1941*» (первая презентация книги, как вы помните, прошла сразу после очередной международной конференции форума в конце мая 2011 года).

Кульминацией российско-латвийского мероприятия стала демонстрация и последующее обсуждение двух телевизионных полноформатных документальных фильмов — по одному от каждой стороны.

В основе фильма латвийского кинодокументалиста **Инары Колмане** «*Противоречивая история*» — свидетельства трех непосредственных участников Второй мировой войны — латышского легионера, русского ветерана Великой Отечественной войны и живущего сейчас в США латвийского еврея, который на собственном опыте познал все ужасы Холокоста.

Эмоциональный накал фильма не оставил никого равнодушным. Как наиболее сильную сторону фильма многие отметили несомненную и редкую способность автора дать всем героям в равной степени высказаться и при этом никоим образом не выдать собственной оценки острых моментов истории двух стран.

Новая, еще не до конца, по словам автора, завершенная работа **Леонида Млечина** «*Расколотое небо*» построена в ином ключе. В готовящемся для показа на российском телевидении фильме он постарался на основе исторических документов раскрыть самые драматичные страницы латвийской истории с начала 1940 года. И при просмотре далеко не для всех авторская позиция была приятна и комфортна.

Завершилась встреча в Риге, несмотря на сложность заявленной темы, на ноте взаимопонимания и конструктивного сотрудничества. И латвийские, и российские участники еще раз уверенно подтвердили необходимость продолжения диалога.

Итоги дискуссии нашли свое отражение в материалах латвийских средств массовой информации, выходящих как на латышском, так и на русском языках.

В обширном материале автора одной из ведущих латвийских газет *«Латвияс авизе»* **Инары Мурнице** (по результатам парламентских выборов 2014 года она была избрана председателем президиума Сейма ЛР) с характерным заголовком **«Потепление отношений с Россией было заблуждением»** отмечалось: *«Несмотря на название конференции: «Россия — Латвия: информационное пространство без мемориальных барьеров», дискуссия показала, что эти барьеры существуют, и они кроются в различных интерпретациях истории. Российские гости отметили: несмотря на визит Валдиса Затлерса в Москву, который несколько пригладил тон межгосударственных отношений, заметных перемен в отношении российских властей к Латвии все же не произошло».*

В то же время **Игорь Ватолин** в материале о прошедшей дискуссии для латвийской газеты *«Час»*, выходящей на русском языке, написал о латвийских политических реалиях: *«В полной мере сохранилось и советское двоемыслие, остался и усугубился партийно-номенклатурный подход при решении кадровых вопросов и распределении ресурсов. Продолжается в Латвии и гражданская война — преимущественно в виде сражений за историю. Так что Латвия и Россия по-прежнему в одном постсоветском караване».*

В своем тексте он также приводит слова одного из латвийских участников дискуссии, политолога Кристиана Розенвалдса: *«В Латвии в деле осознания общей истории русские и латыши — соседи по палате в сумасшедшем доме!»*

Российский участник дискуссии **Андрей Колесников** в материале о рижском мероприятии под заголовком **«Война фантомных болей»** для *«Газеты.ру»* написал: *«Неделю тому назад в Риге, в рамках «круглого стола» Балтийского форума я смотрел два весьма талантливых документальных фильма о трагических и позорных страницах истории Латвии. Что мне было чрезвычайно интересно и по личным мотивам, потому что один мой дед сел в 1938 году по доносу соседа по коммуналке — за то, что он «латыши» (что было не вполне верно с этнической точки зрения, зато соответствовало действительности с позиций географического происхождения), а другой дед освобождал Латвию от фашистов в составе Латышской гвардейской стрелковой дивизии.*

Фильм Инары Колмане «Неоднозначная история» повествует о трех человеческих историях — латыша, еврея и русского. Каждый из них случайно избежал гибели — кто от рук НКВД, кто от латышей и нацистов. Истории рассказаны совершенно беспристрастно. В том смысле, что в картине нет авторских оценок. Еврея преследуют латыши и немцы, что не мешает ему ради справедливости оговориться, что многие латыши прятали у себя евреев. Русский мальчик, прошедший через лагерь Саласпилс, нашел приют у латышской семьи, хотя более или менее ясно, что он там батрачил. Слезы стояли у меня в глазах в течение всего просмотра».

А завершает Андрей Колесников свой материал об истории Латвии словами: «Народ, на короткий период до войны обретший независимость, вынужден был балансировать между двумя тоталитарными державами, готовыми вот-вот вступить в схватку — и как раз на территории Балтии. Но именно во время войны появляется как минимум категория абсолютного зла. И никакие нюансы личной биографии, пропущенной через драму Большой истории, не способны оправдать причастности к абсолютному злу. Причастности осмысленной и осознанной».

«Балтийский форум-2012» — «просто» ежегодная международная конференция

В 2012 году «Балтийский форум» еще не отказался от давней традиции проводить ежегодную конференцию в последние дни весны. Вот и теперь в гостеприимной курортной гостинице Baltic Beach Hotel участники очередного форума собрались для работы на два дня — 25–26 мая 2012 года. Одно существенное отличие у конференции этого года все же было — у нее отсутствовало конкретное название, просто «Балтийский форум-2012».

На конференции планировалось обсудить следующие темы:

- перспективы экономического сотрудничества государств Европы и Азии и поиск общего ответа на глобальные вызовы;
- альтернативы укрепления глобальной и региональной безопасности через совершенствование и развитие существующей структуры безопасности или через поиск новых возможностей для укрепления международного сотрудничества;
- вызовы глобального кризиса и общая конкурентоспособность Европы.

В заранее разосланной участникам конференции повестке дня организаторы сделали основной упор на то, что XXI столетие начинает предьявлять новые вызовы.

Диспропорция между старым правопорядком XX века и сегодняшним возвышением новых центров власти предопределяет начало эпохи фундаментальных переустройств. Мировому сообществу придется рано или поздно привести мировой порядок в соответствие с вызовами XXI века.

Айвис Ронис, министр сообщений ЛР на трибуне «Балтийского форума»

Перед тем, как перейти к специфическим проблемам своей отрасли, **Айвис Ронис** отметил: «*Меня назвали патроном «Балтийского форума». Я уже здесь второй раз. В прошлом году я выступал в качестве министра иностранных дел, а сейчас — министра сообщений. И я действительно рад здесь присутствовать».*

Отмечалось, что грядущие перемены неизбежно затронут все сферы, в том числе вопросы общего сотрудничества человечества в борьбе с мировым терроризмом, организованной преступностью, торговлей наркотиками и людьми и, особо, проблемы региональной безопасности — в таких «горячих» точках планеты, как Ближний Восток, Ирак, Афганистан, а равно и в других странах и регионах.

На торжественном открытии конференции выступили ее почетные гости — министр сообщений Латвии **Айвис Ронис**, посол Российской Федерации в Латвийской Республике **Александр Вешняков**, бывший федеральный канцлер Австрии, член правления «ДЕР — Диалог Европа-Россия» **Вольфганг Шюссель** и парламентский секретарь Министерства иностранных дел Латвии, а в недавнем прошлом наш коллега по «Балтийскому форуму» **Виктор Макаров**. Было также зачитано приветственное письмо латвийского президента **Андриса Берзиньша**.

На торжественном открытии конференции выступили ее почетные гости — министр сообщений Латвии **Айвис Ронис**, посол Российской Федерации в Латвийской Республике **Александр Вешняков**, бывший федеральный канцлер Австрии, член правления «ДЕР — Диалог Европа-Россия» **Вольфганг Шюссель** и парламентский секретарь Министерства иностранных дел Латвии, а в недавнем прошлом наш коллега по «Балтийскому форуму» **Виктор Макаров**. Было также зачитано приветственное письмо латвийского президента **Андриса Берзиньша**.

«Форум меняется, становится более разнообразным, на нем поднимаются более значительные темы для обсуждения. Дискуссии на форуме позволяют латвийскому обществу услышать различные мнения, увидеть легендарные личности и высказаться по самой различной тематике».

Айвис Ронис (Латвия)

Министр подчеркнул важность того, что «форум сохраняется в качестве дискуссионной площадки для обсуждения латвийско-российских отношений. И я с благодарностью хотел бы отметить, что Янис Урбанович и Игорь Юргенс последовательно продолжают поднимать эту важную тематику, несмотря на то, что за это они нередко подвергаются серьезной критике у себя дома».

Многое из сказанного латвийским министром получило подтверждение в словах выступившего следом российского посла **Александра Вешнякова**: «Несомненно, что «Балтийский форум» стал одной из самых авторитетных дискуссионных площадок во всем регионе Балтийского моря».

«Для нас важно, что Латвия обретает свое место в интегрируемой Европе. И перед Латвией открываются перспективы стать важным звеном евразийского транспортного коридора».

Александр Вешняков (Россия)

В своем выступлении российский посол не мог обойти стороной тематику российско-латвийских отношений. «Недавно мы отмечали двадцатилетие установления дипломатических отношений. К сожалению, приходится констатировать, что многие годы из этих десятилетий были временем упущенных возможностей».

Александр Вешняков отметил, что «во время подготовки и сразу после визита латвийского президента Валдиса Затлерса в Москву в 2010 году российско-латвийские отношения значительно улучшились. Это нашло реальное подтверждение в быстром развитии экономических отношений наших стран. Однако за последние полгода эти отношения заметно охладели. Создается впечатление, что фантом российской угрозы — это своеобразный допинг для некоторых латвийских политиков. Сразу скажу, что очень бы не хотелось, чтобы в очередной раз наступило время упущенных возможностей».

Сразу после приветственных слов участники конференции приступили к работе в первой панельной дискуссии «**Геополитические трансформации южной части Средиземноморья, возможности и влияние рисков Ближнего и Среднего Востока на экономику ЕС, России и стран Балтии**».

Фото основного зала конференции

Круг обсуждаемых проблем был навеян т. н. «арабской весной», начало которой положила смена правящих режимов сначала в Тунисе, потом в Египте и Йемене, за которыми последовали кровавая анархия в Ливии и растянувшаяся на годы кровопролитная гражданская война в Сирии. Начавшиеся в то время крайне активные политические события в регионе от атлантического побережья Северной Африки и до нефтеносного берега Персидского залива сперва породили в западном мире большие надежды на демократизацию и грядущее процветание всего арабского мира.

Радужные ожидания в конечном итоге не оправдались. Но уже тогда, в 2012 году, было ясно, что перемены на этой обширной территории неизбежно затронут все сферы — экономику, транспорт, энергетику и т. п., в том числе оказав влияние на решение вопросов региональной безопасности всех стран, граничащих с Ливией, Египтом, Ираком, Израилем, Сирией, Ираном, Афганистаном.

Эти перемены уже начали прямо или косвенно влиять на общие принципы сотрудничества Европы, США, России и Китая в борьбе с международным терроризмом, организованной преступностью, наркоторговлей и торговлей людьми. И участники форума говорили о том, что обострение ситуации в ближневосточном регионе, особенно переход ограниченных вооруженных конфликтов в открытые военные действия, напрямую повлияет на изменение мировых цен на энергоносители и сырье, негативно скажется на потенциале как глобального, так и регионального развития.

Значительная часть этих вопросов нашла отражение в выступлении **Андриса Спрудса**, директора Латвийского института внешней политики. Он остановился на четырех основных факторах трансформации глобальной политики. *«Во-первых, это роль США или Pax Americana, о котором мы говорили после окончания «холодной войны». Теперь мы можем говорить о кризисе глобальной власти, которая главным образом выражается в стоящих перед американской экономикой и политикой вызовах.*

Второй фактор — возвращение Азии к нормальной жизни. Если судить по быстрому развитию Китая в последние годы, геостратегические и, в первую очередь, геоэкономические центры власти все больше и больше сдвигаются на восток.

Следующий фактор — нестабильность Ближнего Востока, который до недавнего времени был главным регионом поставки энергоресурсов в мире. В этом случае следует упомянуть возрастающую роль России...

Четвертый фундаментальный элемент, с которым мы ежедневно сталкиваемся, — это Евросоюз. Перед ЕС сейчас стоят проблемы не только во внешней политике, и в его приграничье (в первую очередь, связанные со средиземноморским бассейном), но и даже в таком вопросе, как «может ли Европейский союз считаться долговременным проектом». Не хотелось бы строить фатальные прогнозы, но он стоит перед многими вызовами внешнего и внутреннего характера. В успехе поиска ответов на эти вызовы и кроется ответ на вопрос о долговечности ЕС».

Фото участников форума в зале конференции

О судьбах Евросоюза говорил и германский участник форума **Александр Рар**, директор Центра Россия-Евразия Германского совета по внешней политике: *«Первый вопрос: что мы производим? Инвестиции ЕС в глобальную экономику поступают из отдельных европейских государств, и их промышленность все еще работает. Но во многих других европейских государствах происходит деиндустриализация. Наступает азиатская эра. Европу обгоняют азиатские тигры. Она теряет свое значение как центр мировой истории. На это надо просто смотреть трезво и не бояться этого!»*

Говоря о событиях на Ближнем Востоке, германский эксперт с горечью отметил: *«Откровенно можно сказать, что «арабская весна» не состоялась. Вместо установления демократии там происходит исламизация. Ясно, что революцию делают модернисты, молодое поколение тех, кто хочет жить лучше, а плоды собирают, к сожалению, традиционалисты».* И обратил внимание аудитории на то, что западная «идея свободы, которая двадцать лет была моделью для других наций, наталкивается на альтернативы», такие, как, например, модель китайская.

Дмитрий Муратов, главный редактор российского оппозиционного издания «Новая газета», свое выступление начал так: *«Причина экономического кризиса и войн, а также причина радикализации оппозиции повсюду, в том числе и в России, одна и та же — декларативная жадность у одних и чувство собственного достоинства у других».* А завершил он свое образное и сравнительно краткое выступление, посвященное в основном проблемам России, такими словами: *«Одним общим врагом всех — и оппозиции, и власти, и России, и Европы — является невозможная, неукротимая, высокотехнологичная коррупция. Нам все вместе надо подумать, чтобы был европейский орган противодействия коррупции».*

В дискуссии на форуме участвует Дмитрий Муратов, главный редактор российской «Новой газеты»

Вольфганг Шюссель, бывший канцлер Австрии на «Балтийском форуме»

После обеда началась работа второй панельной дискуссии *«Возможные внутривнутриполитические изменения в России, США и в других государствах. Влияние этих перемен на межгосударственные двух- и многосторонние отношения».*

Послеобеденная дискуссия форума прошла в острых дебатах, которые затем переросли в эмоциональные споры в кулуарах форума.

Для мая 2012 года крайне актуальными были итоги последних президентских выборов в России. И хотя их результаты были ожидаемы и давно прогнозируемы мировым экспертным сообществом, возможные политические последствия за-

вершения эры президентства Дмитрия Медведева и рестарта Владимира Путина на посту главы российского государства по-прежнему оставались в центре всеобщего внимания. В их числе такие проблемы, как насущная необходимость политических реформ в России и буксующее все последние годы развитие отношений по линии Россия-ЕС.

На российскую тему, хотя и в меньшей степени, накладывались риски предвыборного года в США. Важной оставалась оценка их последствий на ближайшую и более отдаленную перспективу

По словам **Вольфганга Шюсселя**, бывшего австрийского канцлера, а ныне члена правления организации *«ДЕР — Диалог Европа-Россия»*, *«сепаратные стратегии больше не работают, а поэтому надо искать новые совместные подходы к решению проблем».*

«Необходимо найти баланс между ориентацией на стабильность и необходимостью серьезных перемен. При этом надо понимать, что структурные реформы всегда проходят болезненно».

Вольфганг Шюссель (Австрия)

Далее бывший глава австрийского правительства заметил: *«Сегодня у каждой страны свои глобальные проблемы. В частности, в России это сырьевая зависимость и связь экономики с ценой на нефть. Экономический кризис не только поставил новые вызовы, но и предоставил возможность странам учиться на ошибках. Хороший пример показали северные страны Европы — Швеция, Норвегия и даже Прибалтика. Также кризис продемонстрировал, что наиболее удачно преодолеть его способны государства с открытыми рынками труда, сегодня они наиболее конкурентоспособны в мировой экономике».*

Авторитетный российский эксперт в вопросах разоружения **Алексей Арбатов**, руководитель Центра международной безопасности Института мировой экономики и международных отношений РАН, в своем выступлении на «Балтийском форуме-2012» главным образом говорил о американо-российских отношениях.

В начале своего сообщения он и в шутку, и всерьез заметил: *«Российско-американские отношения, их влияние на внутреннюю ситуацию в наших странах сейчас содержат и хорошую и плохую новость. Плохая новость состоит в том, что, по всей видимости, в наших отношениях нам предстоит пережить очень сложный период в течении достаточно длительного времени. Хорошая новость — отношения России и США сейчас никак не затуманены дружескими отношениями и симпатиями между президентами двух стран».*

И далее абсолютно серьезно продолжал: *«Беспрецедентный случай, что отношения между президентом Путиным и президентом Обамой начались с взаимного отказа от визитов. Путин не поехал в Кэмп-Дэвид, а Обама сообщил, что он не приедет во Владивосток. Я думаю, что это не очень хорошее начало для новых отношений».*

По мнению Алексея Арбатова, *«с новым поколением (россиян) антиамериканские настроения не уйдут. Наоборот, молодое поколение, которое сейчас выходит на политическую сцену, оно более антиамерикански настроено, чем «ветераны» «холодной войны», которые вспоминают те*

Кулуары конференции «Балтийского форума»

страшные годы и рады, что они прошли и можно теперь строить отношения по-другому.

Молодое же поколение очень прагматично, цинично, имеет националистические настроения, и они относятся к США в целом плохо».

В заключение своего выступления российский участник форума дал свою характеристику президенту Владимиру Путину: *«Отношение Путина к разоружению очень своеобразно. Он не считает, что это самоценный процесс. Он думает, что это хорошо только в той мере, в какой это может дать России какие-то военные, политические или экономические выгоды.*

Вы помните, как Россия вышла из договора об обычных вооружениях в Европе. Мы что-то выиграли? Нет, не выиграли, но это был жест, который показывает, что крупные договоры по разоружению не обладают самоценностью, а являются одной из карт в политике, которую вполне можно разыграть, если будет принято такое решение.

Путин очень серьезно относится к проблемам распространения ядерного оружия и ракетных технологий, вот тут он готов идти далеко. Его это крайне беспокоит, не потому что это просто опасно, но потому что распространение ракетного и ядерного оружия девальвирует ракетно-ядерный потенциал России, который является самой главной основой статуса и безопасности России в глазах Кремля».

Ингуна Судраба, государственный контролер ЛР, в своем сообщении на форуме привела конкретный пример успешного сотрудничества государственных контролирующих институций столь различных по своим размерам стран, какой является *«сравнительно небольшое латвийское государство и такая великая страна как Россия»*.

«Независимо от уровня экономических и политических отношений и известных потрясений в них, — заметила глава Госконтроля ЛР, — наше сотрудничество со Счетной палатой РФ продолжает расширяться и укрепляться».

В заключение она призвала политиков стран *«направлять свою энергию не на создание дополнительных противоречий, чтобы затем думать, как их преодолевать, не стараться переложить свою ответственность на других, а способствовать идее единения людей, идеям любви к своему народу и государству, с тем, чтобы общими усилиями сделать мир лучше»*.

Первая панельная дискуссия второго дня конференции **«Вызовы глобального кризиса и проблемы повышения европейской конкурентоспособности»** была посвящена наиболее актуальной в 2012 году экономической проблеме для большинства стран ЕС, которая также оказалась значительным вызовом и для мирового развития.

Речь идет об ожидаемых переменах в Евросоюзе. Кризис еврозоны, который в 2011 году стал крупнейшей мировой финансовой проблемой, обозначил фундаментальный перелом в развитии ЕС.

Участники форума отмечали, что Евросоюз долгие годы был флагманом и образцом демократии и толерантности. Он на собственном примере демонстрировал другим государствам успешное развитие системы регионального сотрудничества и кооперации. Однако финансово-экономический тупик, в который страны еврозоны попали в конце 2011 года, до небывалого уровня снизил привлекательность ЕС в глазах всего остального мира и уже тогда породил большие сомнения в его долголетию.

В дискуссиях отмечалось, что Евросоюз находится перед нелегким выбором: на чем базировать свое дальнейшее развитие?

«В настоящее время, — отмечалось в документах конференции, — самым серьезным образом обсуждается, как будет продолжаться процесс евроинтеграции: один вариант, по пути дальнейшей его федерализации, а другой, фактически ему противоположный — приостановка интеграционных процессов на европейском континенте с частичной децентрализацией ЕС и реализацией на деле политики «Европа двух скоростей».

На необходимость использования второго пути выхода из создавшейся ситуации указывал тогда ряд авторитетных экспертов, отстаивался он и некоторыми влиятельными европейскими политиками.

Требовали серьезного обсуждения экспертным сообществом и такие более частные вопросы европейской внешней политики, как установление и укрепление добрососедских отношений по линиям Балтия-Беларусь и Балтия-Россия.

Говоря об общих проблемах отношений России и Евросоюза, **Александр Дынкин**, директор Института мировой экономики и международных отношений РАН, отметил, что *«общие вызовы не уходят с повестки дня, а лишь обостряются»*. И перечислил некоторые из них. *«Прежде всего это демография и России, и европейских стран, неконтролируемая миграция, климат, риск неплатежеспособности пенсионных систем при тотальном старении населения в обеих частях континента, угроза распространения ядерного оружия, безопасность, терроризм.*

Эти все проблемы одинаковы и для нас, и для европейцев. На этой основе потенциал сотрудничества остается весьма высоким и сегодня».

«Главный вызов с точки зрения конкурентоспособности для России и для ЕС, — по мнению авторитетного российского эксперта-экономиста, — это смещение центра экономической инновационной активности в Азиатско-Тихоокеанский регион.

У Европы всего две опции — либо сохранять существующее разделение и все время твердить о европейских ценностях, либо понять те уникальные возможности, которые представляет бурное экономическое развитие в АТР и подключиться к этому развитию.

Это уже давно поняли в Вашингтоне и переориентировали свою стратегию на этот регион. У ЕС и России есть такая возможность, если мы сумеем более тесно интегрировать наш экономический, культурный и пространственный потенциал от Лиссабона и до Владивостока и попытаемся перестроить условия глобальной конкуренции».

Мустафа Акар, профессор, ректор Аксарайского университета (Турция), в представленной презентации напомнил участникам форума слова британского экономиста Эрнста Шумахера, сказанные им еще в 1973 году: *«Алчность и зависть требуют непрерывного и безграничного материального экономического роста без всякой заботы о сохранении природных ресурсов, а такой рост совершенно невозможен в ограниченной окружающей среде»*.

**Фото турецких участников форума –
Мустафы Акара, профессора и ректора
Аксарайского университета,
и Ибрагима Озтурка, профессора
Мармарского университета**

Турецкий эксперт заметил: *«Когда накопление богатства больше не будет иметь большого общественного значения, в моральном кодексе произойдут большие изменения. Мы сможем избавиться от многих псевдонаучных принципов, которыми обманывались на протяжении двухсот лет, благодаря чему превозносили некоторые из самых неприятных человеческих качеств в качестве высших добродетелей».* И тут же добавил: *«Но будьте осторожны, время для всего этого еще не пришло!»*

Мустафа Акар напомнил и слова французского президента Николя Саркози из выступления на Всемирном экономическом форуме в Давосе 27 января 2010 года: *«Мы создали экономику,*

которая закончилась тем, что стала противоречить ценностям, на которых она была номинально основана, своим собственным целям». И от себя добавил: *«Признаюсь, я не очарован идеалом жизни, которого придерживаются те, кто считает, что нормальное состояние людей — это изо всех сил пытаться вырваться вперед, отталкивая других, пихаясь локтями и наступая на пятки друг другу, идеалом, который и формирует существующий тип общественной жизни».*

Михаил Ковальчук, директор российского Национального исследовательского центра «Курчатовский институт», основное время своего пространного выступления посвятил подробному рассказу о масштабных и крайне перспективных проектах российских и европейских ученых по развитию ядерной энергетики. А уже завершая свое сообщение, не мог не прореагировать на выступление турецкого участника форума. *«Действительно, когда мы слышим такой евроскептицизм, в этом много правильного. Я хотел бы не согласиться в одной вещи.»*

У Веркора есть книга «Квота, или Сторонники избылиия», написанная более, чем полвека назад. В этой книге... сказано следующее, что после войны, истосковавшийся мировой народ — европейцы, в первую очередь, американцы, запустили новую экономическую модель расширенного производства — производи, потребляй, бросай, снова производи и потребляй — та модель, которая сегодня продолжает раскрываться.

Если эта модель будет обслуживать только страны золотого миллиарда, ее хватит на бесконечно долгое время. Но как только (и в книге это было предсказано) одна такая страна, как Индия, выйдет на уровень потребления энергии, равный США, в мире наступит ресурсный коллапс. Сегодня мы имеем с вами картину, когда азиатские тигры вышли на этот уровень».

Другой авторитетный российский участник форума, **Надежда Арбатова**, заведующая отделом Центра европейской интеграции Института мировой экономики и международных отношений РАН, дала свое понимание модернизированного мира: «*Это не только и не столько о современной экономике, сколько об определенной политической системе, которая создает условия для современной экономики, для инноваций. Есть три страны, которые имеют непреходящее значение для модернизированного мира и для этого постоянно меняющегося баланса, это Россия, Турция и Китай.*

Ни одна из этих стран сегодня в полной мере не принадлежит к модернизированному миру по разным причинам.

Россия до сих пор не определила свою идентичность, свой выбор развития, она между Европой и Азией, а евразийской идентичности не существует. Это нонсенс по определению. Турция пересматривает свою региональную роль, обращает свой взор на соседний регион

Михаил Ковальчук, директор Национального исследовательского центра «Курчатовский институт» (Россия)

В дискуссию на конференции вступил авторитетный эксперт из КНР – Цю Син, президент Китайского института международных исследований (CIIIS)

арабского мира. Китай же осуществляет трансформацию от сельскохозяйственного общества к индустриальному государству. Иными словами, от месторасположения этих стран в полицентричном мире будет зависеть наше будущее».

Не могла она обойти стороной и вопрос внешней политики России. С позиции сегодняшнего дня видишь, что ее слова оказались пророческими: *«Ситуация совершенно отличается от 2000 года. Тогда у Путина были иллюзии относительно того, что он может ввести Россию в круг современных государств на равноправной основе. Сегодня у него таких иллюзий нет.*

Сегодня Россия будет делать упор на свое существование как суверенного центра силы, на создание своего ареала обитания, без которого она чувствует себя очень дискомфортно. И ЕС — наиболее наглядное подтверждение этой тенденции. Как будет строиться внешняя российская политика с ее традиционными партнерами, прежде всего с ЕС? Будут две стратегические цели — экономизация внешней политики и укрепление международного статуса».

Надежда Арбатова дала свою оценку и ситуации в Евросоюзе: *«ЕС сегодня находится в кризисе, который гораздо серьезней, чем экономический и финансовый кризис — это системный кризис.*

Финансовый кризис послужил лишь катализатором тех проблем, которые были накоплены ранее, и решение которых откладывалось. Перечислим их: провал мультикультурного проекта, растущее недоверие рядовых граждан к политике Брюсселя — все это показатель того, что кризис более глубокий.

Сегодня вопрос стоит не в том, выживет ли еврозона, вопрос гораздо более серьезный — выживут ли фундаментальные основополагающие концепции европейской интеграции».

Далее она с надеждой сказала: «ЕС должен выжить и выйти из этого кризиса гораздо более сильным. Я в это верю, у меня нет никаких сомнений. Пройдет это тяжелое время, и он будет другим, он будет по-другому функционировать. А для России крайне важно, чтобы были восстановлены престиж и привлекательность европейского выбора».

После кофейной паузы участники конференции приступили к работе в рамках четвертой панельной дискуссии **«Перспективы экономического сотрудничества стран Европы и Азии и поиск общих ответов на глобальные вызовы»**, которая завершила работу конференции.

Многие выступающие начинали с констатации того факта, что Китай по общему потенциалу ВВП уже стал второй по величине мировой экономикой. Предупреждали, что в ближайшие годы быстрый рост экономического потенциала КНР будет сопряжен с ростом политического влияния. Это уже в обозримой перспективе может принести стране статус одного из лидеров планетарного масштаба.

Схожие процессы можно наблюдать в развитии Индии, Бразилии и других мировых игроков, сравнительно быстро вышедших из кризиса 2008—2009 годов. В это время все громче стали звучать голоса политиков и экспертов из этих стран, которые считали, что по мере увеличения экономического и политического веса их государств должен изменяться в их интересах и порядок принятия решений в ООН и в таких влиятельных международных структурах, как МВФ и Всемирный банк.

Как изменения в глобальном балансе сил повлияют на развитие экономики стран-участниц конференции? Какую конфигурацию примут основные и наиболее эффективные международные транспортные коридоры? Как глобальные перемены повлияют на развитие энергетики, распределение сырьевых и водных ресурсов, на международное распределение труда? Как происходящие в мире стремительные перемены скажутся на совершенствовании сферы образования, на развитии

науки и техники? Этот круг вопросов обсуждался в ходе панельной дискуссии, в числе участников которой были **Сергей Лузянин**, заместитель директора Института Дальнего Востока РАН (Россия), **Ибрагим Озтурк**, профессор Мармарского университета (Турция), **Вячеслав Трубников**, посол, генерал армии, главный исследователь ИМЭМО РАН (Россия), **Питер Балаш**, заместитель главы Генерального директората по торговле Европейской комиссии, и **Сергей Кулик**, директор по проблемам международного развития Института современного развития (Россия).

Подвести итог «Балтийского форума-2012» можно было бы словами из материала Мариса Антоневица, опубликованного уже после конференции в крупнейшем латвийском издании «Latvijas avīze» («Латвийская газета»), выходящем на латышском языке.

Латвийский журналист отметил, что *«всега несколько лет назад главной темой конференций «Балтийского форума» были латвийско-российские отношения»*. Теперь *«отношения Латвии и России упоминаются только мимоходом»*. Главной задачей Яниса Урбановича и его российского коллеги Игоря Юргенса стало *«вывести «Балтийский форум» в более глубокие, глобальные воды»*.

По мнению Мариса Антоневица, это проиллюстрировали *«дискуссии на конференции о переменах на Ближнем Востоке после «арабской весны», о роли Китая в международной политике, о кризисе и будущем Евросоюза и т. п. И все чаще вместо русского звучит английский язык»*.

«Балтийский форум» в Крыму: экспертный семинар

Разговор о мероприятиях «Балтийского форума» в 2012 году был бы неполным без рассказа еще об одном мероприятии, которое по приглашению Верховного совета Автономной республики Крым и при содействии Балтийского института стратегических исследований и инноваций прошло 5 и 6 октября 2012 г. в Крыму.

В эти дни на его южном побережье недалеко от Ялты под эгидой международного экспертного общества «Балтийский форум» состоялся международный семинар *«Проблемы и перспективы регионального и инновационного развития. Латвия и Крым: обмен опытом и возможности сотрудничества»*.

Интерес к организации мероприятия подобного рода и для латвийских участников семинара, и для самих крымчан состоял еще и в том, что по количеству населения и площади поверхности полуостровов сравним

с Латвией. Определенная параллель просматривалась даже в ранее крайне развитой курортно-оздоровительной отрасли, — но при этом в настоящее время они кардинально различались не только географически и климатически, но и финансово-экономически и культурно.

Латвийским участникам семинара было интересно, как решаются насущные проблемы Крыма и как в этом участвуют украинские центральные властные структуры. А спустя полтора года мы увидели, как те трудности и проблемы жителей Крыма, которые обсуждались осенью 2012-го, стали одним из стимулов эпохального сдвига в судьбе полуострова и его жителей.

На семинаре, в котором приняли участие главы самоуправлений Латвии и Крыма, эксперты, политики, журналисты, особое внимание было уделено региональной и городской тематике. С развернутым докладом по проблемам малых городов выступил директор Института стратегического развития муниципальных образований «Малые города», член Европейского клуба экспертов местного самоуправления Александр Балобанов.

Александр Левинтов, ведущий научный сотрудник Академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ и профессор Монтерейского института (США), посвятил свой оригинальный доклад теме «Города будущего».

От АР Крым на семинаре выступил также председатель экспертно-аналитического совета при Совете министров АРК, советник председателя Верховного совета АРК Александр Форманчук.

Состоялась оживленная дискуссия по темам *«Малые города как центры инновационного развития: возможности, проблемы и перспективы»* и *«Латвия и Крым: регионы для европейского развития. Обмен опытом и перспективы сотрудничества»*. Особый интерес вызвали возможности обмена опытом в области регионального развития, обсуждение перспектив малых городов, участия предпринимателей Латвии и Крыма в совместных инновационных проектах в рамках Европейской программы сотрудничества стран ЕС и ближайших соседей.

В работе проблемного семинара приняли участие его радушный хозяин — председатель подкомиссии по финансам Верховного совета АРК Сергей Аксенов, председатель парламентской комиссии по государственному управлению и самоуправлениям Сейма ЛР Сергей Долгополов, директор «Балтийского форума» Александр Васильев, мэр города Резекне Александр Барташевич, президент Союза журналистов Латвии Юрис Пайдерс и другие.

Сергей Аксенов, председатель подкомитета по финансам парламента АР Крым

В ходе семинара его участникам были продемонстрированы развернутые презентации Александра Балобанова (*«Опыт и проблемы местного самоуправления и управления развитием на муниципальном уровне»*) и мэра Резекне Александра Барташевича (*«Резекне — город в сердце Латгалии»*). В последней из них отдельно рассказывалось об использовании европейских фондов для развития типичного для Крыма города с населением примерно 50 тысяч человек.

В заключение семинара участники «Балтийского форума в Крыму» высказались за создание новой хорошей традиции: проведение в начале октября на крымской земле проблемного семинара по наиболее актуальной тематике с приглашением самого широкого круга экспертов, ученых, высших государственных лиц и руководителей местных самоуправлений Крыма, Украины, России, Латвии и других стран Европейского союза.

Однако не сложилось. Тогда, осенью 2012 года, мы не могли предположить, что Крым, да и вся Украина стоят на пороге больших перемен.

Форум европейских и азиатских медиа-2012

Завершился 2012 год для «Балтийского форума» участием в подготовке и проведении масштабного мероприятия своего долголетнего медийного партнера — Российского агентства международной информации «РИА Новости». **9—12 декабря** 2012 года в столице Республики Беларусь Минске

при участии представительной латвийской делегации прошел седьмой Форум европейских и азиатских медиа (ФЕАМ).

Следует отметить, что это было последнее столь масштабное мероприятие, на котором более 200 руководителей крупнейших СМИ, политики, депутаты и медиаэксперты из стран СНГ, Балтии и Грузии обсуждали перспективы совместных интеграционных проектов, взаимодействие СМИ и общества, а также структуру и особенности функционирования новых медиаресурсов на постсоветском пространстве.

В дальнейшем сначала финансовые трудности организаторов, а позднее и до крайности обострившаяся внешнеполитическая ситуация уже не позволяли собрать столь масштабный и представительный форум.

Как и во все предыдущие годы (когда ФЕАМ неоднократно проходил в Москве, а затем в Киеве и Астане), «Балтийский форум» активно участвовал в формировании и организационном обеспечении латвийской делегации.

В ее состав вошли руководители Союза журналистов Латвии, двух крупнейших информационных агентств — BNS и LETA, а также редакторы крупных латвийских ежедневных газет, выходящих на латышском языке.

В тот год журналисты отметили актуальность тем, поднимавшихся в ходе дискуссий, и подтвердили необходимость проведения мероприятий, подобных ФЕАМ. Вместе с тем участники форума считали, что уровень сотрудничества на медиапространстве не соответствует потребностям социально-экономического развития стран постсоветского пространства и состоянию интеграционных процессов в евразийском регионе.

В ходе медиафорума **Анита Даукште**, главный редактор авторитетной латвийской ежедневной газеты «Неаткарига рита авизе» подняла актуальную проблему обеспечения свободы слова.

«В настоящее время создан миф, — заметила она, — что только частная и интегрированная в рыночную экономику медиаструктура может обеспечить свободу слова и дать обществу объективную информацию. Фактически за последнее время частный бизнес получил монополию на информацию. Только в этом случае надо понимать, что рыночная экономика не отменяет цензуру, но она в этих условиях принимает различные формы выражения. Если в советской системе, говоря проще, что можно, а что нельзя публиковать, указывало политбюро компартии, то сейчас, что можно, а о чем нельзя писать, диктует «политбюро» крупнейших рекламодателей».

Фото членов клуба главных редакторов ФЕАМа с президентом ЛР Андрисом Берзиньшем

В свою очередь, другой участник латвийской делегации **Сигита Кирилка**, председатель правления Информационного агентства новостей *BNS-Latvija*, предложила участникам форума обсудить новые аспекты глобализации медиа — современные информационные платформы.

«После победного шествия интернета и развития технологий в 1990-х годах появились новые аспекты, — считала она, — исчезновение национальных и государственных границ, возможность получения аудиторией любой информации или новости помимо СМИ. Теперь это дополняется новейшими информационными платформами, все расширяющимися возможностями выбора своего медиа, увеличивающимся сегментированием и сотрудничеством в создании контента. Это порождает и новые вызовы для медиа».

Важным для себя Сигита Кирилка считала и то, что *«сегодня современное медиaprостранство будто бы стоит на перепутье, где информация более не течет по прямой «сверху вниз», а происходит процесс взаимодействия между редакцией и аудиторией. И такое взаимодействие очень многогранно.*

Даже очень серьезные медиа в настоящее время используют контент, созданный гражданской журналистикой. В новостях CNN и BBC можно увидеть кадры, снятые мобильным телефоном непосредственно на месте катастрофы и военных действий. Службы новостей следят за Twitter и Facebook, чтобы не пропустить какие-либо события или заявления компетентных лиц».

По ее мнению, «реальность доказывает, что взаимодействие новых медийных форм, гражданской и профессиональной журналистики — это будущее масс-медиа, поскольку мы живем в век глобализации, и желание спрятать голову в песок, чтобы не видеть перемен, происходящих в мире, не вызовет их исчезновения».

По мнению участников ФЕАМа, свою эффективность доказал созданный после предыдущего форума Клуб главных редакторов стран СНГ, Балтии и Грузии.

В 2012 году члены клуба провели четыре сессии, в ходе которых встречались с ведущими политиками России, Белоруссии, Украины и Армении, а в феврале следующего года посетили и Латвию, встретившись в Риге с президентом ЛР Андрисом Берзиньшем и рядом латвийских политических деятелей.

XVIII ежегодная международная конференция «Балтийского форума» «Трансформации в Евразии: поиск адекватных ответов на вызовы современности»

В 2013 году ежегодная конференция «Балтийского форума» была перенесена на осень — на 25–26 октября. Хотя место проведения осталось прежним — для ее участников вновь гостеприимно раскрыла двери, наверное, самая лучшая юрмальская курортная гостиница Baltic Beach Hotel.

Уже за полгода до начала работы «Балтийского форума-2013» ее оргкомитету стало ясно, что на глобальном уровне начался период фундаментальных перемен, затрагивающих различные регионы и партнерства. Поэтому для международного экспертного сообщества стала особо востребованной задача реформирования глобальных механизмов в соответствии с вызовами XXI века, в том числе в интересах регионального развития и укрепления сотрудничества между различными международными структурами и группами государств. Поэтому на предстоящей конференции планировалось поднять несколько тем, касающихся взаимодействия на всем пространстве от Лиссабона до Владивостока.

Традиционных спонсоров конференции, крупнейшие латвийские транспортные компании, в первую очередь, конечно, интересовало решение логистических задач, эффективное развитие мультимодальных транспортных коридоров. И они этого не скрывали. Более того, подчеркивалось,

В президиуме конференции Юрис Пайдерс, президент Союза журналистов Латвии и Айвис Ронис, бывший министр иностранных дел ЛР, модерировуют панельную дискуссию конференции

что ввиду возрастающих транспортных потоков Европа-Азия, важное значение приобретает развитие наземных контейнерных перевозок по железной дороге — в первую очередь из стран Азиатско-Тихоокеанского региона через территорию России и Казахстана в страны Европейского союза.

По-прежнему в топе актуальных проблем находилось и обсуждение проблемы энергетического сотрудничества по линии ЕС-Россия и на всем евразийском пространстве. Уже на этапе подготовки конференции отмечалось, что энергетическая сфера мировой экономики находится в преддверии серьезных изменений.

Вместе с тем, в стремлении диверсифицировать поставки природного газа и ограничить возможности экономического диктата поставщиков, Еврокомиссия приняла в 2009 году Третий энергопакет, что напрямую затрагивало интересы российских компаний. Эти и другие факторы стали причиной внесения Россией определенных коррективов в свои планы развития энергетики. Это касалось в первую очередь ее нефтегазовой отрасли, а также атомной энергетики, на которые пока приходится значительная доля в мировом спросе на энергоносители.

Но конечно наиболее важное место организаторы «Балтийского форума-2013» традиционно уделили обсуждению вопросов международного сотрудничества в укреплении безопасности на европейском континенте.

В заранее подготовленной повестке дня отмечалось, что «усиление неопределенностей в сфере безопасности на глобальном и региональном уровнях пока несет для многих государств и международных структур больше опасностей, нежели позитивных возможностей. Соответственно возрастает потребность в расширении таких возможностей через укрепление совместных действий, более активный диалог о целесообразности реформирования самой архитектуры безопасности и формулирование новых форм и методов сотрудничества между ведущими игроками».

По поводу перспектив обеспечения евроатлантической безопасности подчеркивалось, что «в окружающем беспокойном мире она является одним из наиболее важных и актуальных предметов для совместного осмысления государств и групп государств в этом важном мировом ареале.

Для этого по-прежнему востребованными на форуме представляются задачи экспертного аудита возникающих угроз для евроатлантической безопасности, основных препятствий и разногласий по ее укреплению, а также уточнение оценки возможных направлений и механизмов по их преодолению и укреплению взаимодействия на всем пространстве от Ванкувера до Владивостока».

И в этой связи в распутывании нынешних и вероятных проблем особое внимание, по мнению организаторов конференции, экспертное сообщество должно было уделить «вопросам взаимодействия и налаживания сотрудничества в форматах Россия-НАТО, НАТО-ОДКБ с увязкой с главными вызовами для всех их участников».

В общем, это была последняя международная конференция «Балтийского форума» «мирного времени».

Уже через несколько дней после ее завершения в Вильнюсе должен был состояться саммит ЕС, на котором украинский президент Виктор Янукович, совершив разворот на 180 градусов, окончательно откажется от подписания с Евросоюзом Договора об ассоциации.

Сразу после этого в центре Киева за бурлит евромайдан. А с начала 2014 года события на Украине приобретут особую остроту и станут основной причиной резкого охлаждения отношений Запада с Россией. Они позволят в дальнейшем политикам обеих противоборствующих сторон говорить о начале «холодной войны 2.0» и даже о ведении «гибридных» войн на постсоветском пространстве и не только.

Международную конференцию «Балтийского форума» 2013 года открыл ее президент **Янис Урбанович**. «Основное отличие и новизна этой

конференции, — сказал он, — выдвижение вопросов безопасности на передний план всей обсуждаемой тематики. Если в прошлом проблемы безопасности были более или менее связаны с объективными или субъективными поисками путей предотвращения раздражителей безопасности, то сегодня проблема безопасности выходит за рамки упомянутого формата.

...В условиях экономического кризиса и жесткой экономической конкуренции быстро стал развиваться новый (или хорошо забытый старый) тренд — искусственное создание и обслуживание местных элементов и источников незащищенности.

Эта тенденция затронула и глобальных «игроков», как США, Россия, Китай, и региональных жертв и заложников этого процесса — Турцию, Сирию, Азербайджан и многие другие страны. Более подробно и с конкретными примерами, я надеюсь, об этом будут говорить широко представленные здесь представители этих регионов и стран, которые приехали для того, чтобы участвовать в работе нашей конференции».

В заключение он добавил: «Было бы самоуверенно надеяться, что эта конференция даст исчерпывающий ответ на вопрос о том, как нейтрализовать или, по крайней мере, приуменьшить количество, объем и последствия

В кулуарах конференции «Балтийского форума» Янис Урбанович и Нил Ушаков

всех искусственно созданных элементов незащищенности и нестабильности. Но не следует забывать, что ситуация, которая одним приносит новые риски, другим создает новые возможности. Правда, только тем, кто готов к их реализации. Тем, у кого есть новые планы и разработки.

Другими словами, планы, оформленные в конкретные предложения. Поэтому много времени будет посвящено обсуждению того, как уменьшить риски, а возможности приумножить».

На открытии конференции выступили как никогда высокопоставленные участники форума не только из Латвии и России, но и США и КНР — председатель Рижской думы **Нил Ушаков**, министр сообщений ЛР **Анриис Матисс**, помощник президента РФ **Игорь Левитин**, парламентский секретарь министерства иностранных дел ЛР **Виктор Макаров**, председатель академического совета Шанхайского института международных исследований **Ян Цземьянь**, председатель правления Института современного развития, председатель наблюдательного совета «Балтийского форума» **Игорь Юргенс**, старший исследователь Атлантического совета (США) **Роберт Нурик**.

Не удивительно, что **Игорь Левитин** основное время своего выступления посвятил актуальным проблемам постсоветского пространства: «Создается впечатление, что те, кто подпишут Восточное партнерство, уже члены ЕС. Это не так. И Россия не против мечты некоторых стран войти в Евросоюз».

«Но когда техрегламенты и требования к продукции, — предупредил он, — не совпадут с российскими регламентами, что тогда будет с поставками? Кто считает этот экономический фактор? Очень часто подается так, что Украина пойдет вперед с ЕС или с Россией назад. На деле

Игорь Левитин, Помощник Президента Российской Федерации

же в России формируется евразийское мышление, охватывающее весь континент. Попытка осмыслить современные вызовы и перспективы Евразии понятна. Тесная международная кооперация — это весомый и неисчерпаемый экономический ресурс, и Россия вносит в эту повестку дня определяющий вклад».

По словам влиятельного американского эксперта **Роберта Нурика**, «внутренняя ситуация в России действует на нервы администрации США, публичные выступления на эту тему не нравятся Кремлю. С Украиной будут большие проблемы, которые затронут и ЕС, и Россию».

Он пророчески заметил: «Изменения глобального энергетического рынка и третий энергопакет, отделение операторов от производителей в сфере энергетики начали обсуждать 5—6 лет назад. Европа тогда говорила об уменьшении зависимости от российского газа. Но дело заключается не в этом, а в структуре энергоресурсов.

Россия на деле не определяет рыночные цены. При больших капиталовложениях в Европе может развиваться альтернативная энергетика, но вряд ли здесь захотят отказаться от российского газа. А значит, влияние России сохранится».

На фото выступающий на конференции Роберт Нурик, старший исследователь Центра по изучению проблем нераспространения оружия массового уничтожения Монтерейского института международных исследований (США)

Сессия конференции *«Новые вызовы глобальной и региональной безопасности и разрешение обостряющихся проблем «горячих точек» политическими средствами»* началось с выступления **Алексея Арбатова**, директора российского Центра международной безопасности Института мировой экономики и международных отношений РАН. Он считал, что *«термин «европейский путь России», возникший в 90-е годы прошлого столетия, сыграл с Западом злую шутку. Там это воспринимается, будто Россия, как бедный родственник, с протянутой рукой будет интегрироваться в ЕС в качестве сырьевого придатка».*

«Однако, сомнений у меня нет, — продолжил он, — Россия может участвовать в мировой экономике как участник товарообмена в области высоких технологий. Это сугубо внутренний вопрос России — как менять сырьевую экономику на другую, что невозможно без демократизации. И реализация этой программы вовсе не означает, что Россия примкнет к ЕС или НАТО».

Заявленная в выступлениях латвийских и зарубежных участников форума при открытии конференции проблематика, а также вопросы, поднятые экспертами в ходе дискуссии на первой сессии, были наглядно проиллюстрированы в подробном сообщении **Игоря Бунина**, президента российского фонда «Центр политических технологий». Опираясь на данные социологических исследований, проведенных российскими исследователями, он дал довольно подробный срез общественного мнения россиян за последние несколько лет.

По мнению российского эксперта, в вопросах внешней политики уже длительное время наиболее злободневным остается вопрос взаимодействия России и НАТО: *«Интерес вызывает опрос «Левада-центра» от 2009 года о том, «как вы считаете, есть ли основания у России опасаться стран Запада, входящих в блок НАТО?». В разной степени опасаются НАТО 62% жителей РФ, не опасаются — только 26%. Кстати, такой же вопрос задавался россиянам в 1997 году, и результаты были получены очень похожие — 60% против 27%.*

Это означает, что речь идет о глубинных страхах, не связанных с теми или иными преходящими раздражителями. Например, война в Югославии, где НАТО применило силу в отношении «братьев-сербов» в 1999 году, что вызвало решительное отторжение со стороны всего политического класса России (даже либералы были крайне недовольны тем, что НАТО их «подставило», вызвав всплеск антизападных настроений). И за два года до нее

абсолютное большинство россиян уже опасались Запад. После же югославской войны они лишь утвердились в осознании своей правоты».

Игорь Бунин остановился отдельно и на таком вопросе — «как политика НАТО, с точки зрения россиян, идентифицируется с политическим курсом США, страны, к внешней политике которой население России относится крайне подозрительно». Здесь он опять привел данные «Левада-центра», «где в отношении США была выдвинута четкая дихотомия — или они «защитник мира, демократии, порядка во всем мире», или же «агрессор, который стремится взять под контроль все страны мира». С первой формулировкой согласились 7%, со второй — 76%.

Российский участник форума страхи россиян перед США и НАТО связал сразу с несколькими факторами:

«Первый восходит к 22 июня 1941 года — это страх перед неожиданным военным нападением, переходящий из поколения в поколение. Причем источником угрозы воспринимается наиболее сильная страна, интересы которой расходятся с интересами России.

Второй фактор — наследие советского прошлого, которое проявляется во многих аспектах.

Третий фактор — ощущение угрозы от расширения НАТО на Восток, которое затрагивает не только население в целом, но и элитные группы, считающие, что Запад (в первую очередь, США) нарушил «джентльменские договоренности» начала 1990-х годов не продвигаться в бывшую зону влияния СССР.

Четвертый фактор — военные операции, в которых участвуют США и западные страны. Еще раз отмечу, что значение этого фактора не стоит преувеличивать, но он также присутствует, цементируя советские стереотипы и частично наполняя их новым содержанием.

Пятый фактор — активная антизападная пропаганда в российских СМИ. Он также относится к второстепенным. В российских государственных и окологосударственных СМИ действительно появляется множество антизападных материалов, вплоть до серьезного обсуждения маргинальных конспирологических версий».

Не обошел Игорь Бунин и того, что «сам Запад воспринимает Россию как «другого», как фактор риска, как страну, к которой надо относиться с максимальной осторожностью». Это, по его словам, своего рода константа на длительном историческом отрезке времени, относящаяся и к Московии XVII века, и к современной России.

«Образ агрессивного медведя, подавляющего более слабые государства и народы, укоренился как в элитном, так и в массовом сознании Запада, найдя свое отражение в киплингеской формулировке «Не заключайте мировую с Медведем, что ходит на двух лапах, как мы». Таким образом, даже стремление российской элиты к европеизации («прямохождению», если использовать метафору Киплинга) не делает ее автоматически европейской с точки зрения самих европейцев».

Игорь Бунин (Россия)

Заключение российского эксперта в области политтехнологий не внушало участникам форума излишнего оптимизма: *«Представляется, что в обозримом будущем отношение россиян к НАТО вряд ли серьезно изменится. В этих условиях для Запада практически безальтернативным является выстраивание отношений на двусторонней основе и долгий путь повышения доверия к себе со стороны россиян. Все это не обещает быстрых результатов, но другого варианта просто нет».*

На сессии конференции **«Комплексный подход к решению логистических задач по обеспечению безопасности и эффективного развития мультимодальных транспортных коридоров»** особый интерес вызвало сообщение китайского участника форума **Ли Сина**, директора Центра исследований мировой экономики Шанхайского института международных исследований, посвященное новому проекту руководства КНР, строительству «экономического коридора Шелкового пути». С этой важной инициативой накануне конференции 7 сентября 2013 года в Казахстане выступил новый председатель Китая Си Цзиньпин.

Согласно сообщению китайского эксперта, *«экономический коридор Шелкового пути на Востоке связывается с экономическим кругом АТР и на Западе с европейским экономическим кругом».*

Результатом его деятельности сможет воспользоваться более, чем 3 млрд человек из 30 стран, образуя уникальный и самый длинный в мире, имеющий самый большой потенциал развития и самый емкий рынок экономический коридор. К сожалению, в настоящее время в западной части Китая, Центральной и Западной Азии существует огромная «экономическая вогнутая зона. «Экономический коридор Шелкового пути», соединение экономического круга АТР с европейским экономическим кругом создаст условия для развития этого региона и заполнит «вогнутую зону».

Китайские участники форума – Ли Син (Li Xin), директор Центра исследований мировой экономики Шанхайского института международных отношений, и Ян Дземин (Yang Jiemian), старший исследователь Шанхайского института международных отношений

В представленной китайским экспертом аннотации проекта было сказано, что он *«представляет собой в первую очередь евроазиатскую транспортную сеть»*.

В дополнение к существующей транссибирской магистрали планируется создать второй евроазиатский континентальный мост соединения Европы с Китаем через Россию и Центральную Азию, а также третий евроазиатский континентальный мост, через юго-западный регион Китая, Мьянму, Бангладеш, Индию, Пакистан, Иран, и далее в Турцию и Европу.

Кроме этого проект предусматривает совершенствование китайско-пакистанского экономического коридора от Синьцзяна в Китае до порта Гвадар в Пакистане. Тем самым формируется транспортная сеть, связывающая Тихий океан с Индийским океаном и Балтийским морем и охватывающая Северо-Восточную, Восточную, Центральную, Западную и Южную Азию». «Данная транспортная сеть — добавил Ли Син, — трехмерная, которая состоит из железных и автомобильных дорог, авиалиний, нефте- и газопроводов, линий электропередач и телекоммуникационных связей».

Китайский эксперт не скрывал и трудностей в реализации этого масштабного проекта. **«Во-первых, это Россия и ею продвигаемый региональный экономический интеграционный процесс в странах бывшего СССР. Россия всегда видела Центральную Азию сферой своего влияния и зоной особых интересов, и она всеми силами пытается продвигать евразийскую экономическую интеграцию. Во-вторых, внешняя политика стран Центральной Азии, постоянно балансирующая между разными силами**

и достаточно нестабильная. **В-третьих**, существует огромный риск безопасности. В этом регионе существует не только неопределенность безопасности со стороны Афганистана, но и целый ряд вызовов безопасности в самой Центральной Азии. **В-четвертых**, существуют серьезные проблемы со вторым Евроазиатским континентальным мостом из-за того, что спустя 20 лет после состыковки железнодорожной сети бывшего СССР и КНР он так и не стал полноценной транспортной артерией».

По мнению Ли Сина, трудности реализации проекта не должны заслонять стратегически важные выгоды от «экономического коридора Шелкового пути». **«Во-первых**, построение сети транспортных артерий от Тихого океана до Балтийского моря и Индийского океана, охватывающей практически всю Восточную, Западную и Южную Азию. Это позволит существенно укрепить транспортное объединение региона. **Во-вторых**, охваченные проектом страны смогут существенно улучшить условия ведения международной торговли и дать гарантии инвестициям. **В-третьих**, укрепится финансовое и денежное обращение стран региона, повысится их способность противостоять финансовым рискам и улучшится международная конкурентоспособность экономики региона. **В-четвертых**, укрепится многостороннее сотрудничество в области науки и техники, развития чистой энергетики, новых материалов и технологий, что всесторонне будет содействовать модернизации экономики и повышению производительности труда. **В-пятых**, реализация проекта позволит укрепить политические контакты стран. **В-шестых**, активно предлагается осуществлять сотрудничество в гуманитарной области, предусматривается расширить масштаб культурного и образовательного сотрудничества, укрепить дружественный обмен людьми для углубления взаимопонимания и традиционной дружбы».

В продолжение поднятой китайским коллегой темы российский участник форума **Алексей Воронцов**, президент ГК «Транспортная интеграция» (Россия), назвал важные, по его мнению, «причины существенных изменений на мировом рынке транспортно-логистических услуг под влиянием глобализации».

Список причин у авторитетного отраслевого эксперта оказался довольно длинным:

- «развитие международной торговли ведет к увеличению товарообмена между странами и росту объемов перевозок;

- процесс переноса производства из Западной Европы и США в азиатские государства и формирование обратного потока готовых изделий являются важнейшими грузообразующими факторами развития мирового рынка транспортно-логистических услуг;

- обостряется конкуренция между государствами за обслуживание международных грузопотоков по направлению Азиатско-Тихоокеанский регион — Европа — Северная Америка;

- грузовладельцы стремятся снизить транспортные издержки за счет оптимизации маршрутов доставки и уменьшения себестоимости перевозок;

- увеличивается рост ценности тонны груза, возрастают требования грузоотправителей к стоимости, срокам доставки, ассортименту и качеству транспортных услуг;

- наиболее высокими темпами развивается морской транспорт, который обеспечивает перевозки больших объемов грузов на значительные расстояния при низких тарифах;

- рост объемов комбинированных перевозок сопровождается интеграцией различных видов транспорта в единые транспортные системы, для быстрого перехода груза с одного вида транспорта на другой происходит унификация транспортных стандартов (технических параметров, процедур и документов);

- развиваются системы географического позиционирования и навигации, расширяются зоны действия международных торговых и таможенных соглашений и конвенций;

- повышаются требования к транспортной безопасности (снижение аварийности и негативного воздействия транспорта на окружающую среду);

- расширяется партнерство государственного и частного секторов с целью привлечения внебюджетных инвестиций для реализации проектов развития транспортной инфраструктуры.

Александр Дынкин, директор российского Института мировой экономики и международных отношений РАН, сосредоточился на теме «РФ-ЕС: сценарии на будущее».

По его мнению, «во время недавней Великой рецессии (2008—2013) Россия доказала свою роль в качестве надежного экономического партнера ЕС.

За четыре кризисных года экспорт из ЕС в Россию удвоился. Российские же инвестиции в страны ЕС за тот же период выросли на 86%. В моем

Участники конференции за дискуссионным столом форума

восприятии, Россия поддержала выход ЕС из кризиса и сыграла гораздо более позитивную роль чем, например, страны Южной Европы. Несмотря на снижение доли евро на глобальном финансовом рынке на 15% (до 33%) в апреле 2013 года, что всего пару лет назад уже вызвало серьезные сомнения в устойчивости еврозоны, мы сохранили стабильную долю евро в наших валютных резервах. Но все это в Брюсселе недооценено».

Он продолжил: «Трансформации в Евразии очень важны. Идут разговоры о создании трансатлантической зоны свободной торговли, но наша часть континента меньше затронута интеграционными процессами.

Без изменения отношений между Россией и ЕС вопросы интеграции континента повисают в воздухе. Нет нового соглашения о сотрудничестве, а комментарии европейской прессы в адрес России по-прежнему гиперидеологизированы. Не удивительно, что в России существует усталость по поводу разговоров с ЕС».

Российский участник форума остановился также на важнейшей для его страны теме развития нефтегазовой отрасли. «Россия в кризисный период потеряла лидерство в качестве поставщика первичного газа в ЕС. Мы не драматизируем эту ситуацию. Есть видимые избыточности на этом рынке, но мы по-прежнему сохраняем на нем довольно сильные позиции.

В качестве производителей и потребителей мы находимся с ЕС в противоположной ситуации. Так что если для ЕС актуальной остается мантра диверсификации поставок, для нас — диверсификации спроса. Добавлю только, что, к примеру, после Фукусимы японский рынок становится для нас более предпочтительным».

По теме международной торговли Александр Дынкин заметил, что «развитие общей евро-евразийской экономической зоны может стать переключателем правил игры на мировом рынке и помочь ЕС разрешить проблему постепенного снижения ее доли в мировой экономике».

«К сожалению, быстрый процесс достижения согласия в ходе переговоров о свободной торговле невозможен, — считал он. — **Во-первых**, России требуется несколько лет для адаптации к нормам ВТО. **Во-вторых**, российские партнеры по Таможенному союзу (Беларусь и Казахстан) также должны интегрироваться в современную систему международной торговли. Однако я не предвижу никаких других продуктивных альтернатив этому процессу».

И пророчески добавил, что «очень опасно поставить «дилемму Украины» в повестку дня развития российско-европейской торговли. Это экономическое преувеличение вопроса и большая политическая ошибка, что Украина обязательно должна сделать выбор между ЕС и Россией. Однако такая стратегия очень популярна среди политиков как в ЕС, так и в России, и на Украине».

Не обошел российский участник форума и вопроса инвестиций в технологии. «В области производства есть два варианта дальнейшего развития. Конечно, российской стороне все еще необходимо провести огромную «домашнюю работу» по улучшению внутреннего делового климата.

Несмотря на интенсивные потоки инвестиций в обоих направлениях, мы не видим реального инвестиционного сотрудничества между Россией и ЕС. И та, и другая сторона — европейские и российские ТНК — предпочитают

Российский участник форума
Артем Мальгин участвует в дискуссии

свободный поиск инвестиций на рынке. Иногда они отвечают инвестиционному протекционизму, поскольку нынешние политические и экономические интересы партнеров не являются одинаковыми.

Такие тенденции могут продолжаться в течение длительного времени. Тем не менее, есть много возможностей для разработки продуктивного сотрудничества между ЕС и Россией в области инвестиций в развитие различных глобальных цепочек создания стоимости, а европейские и российские ТНК могут достичь синергии в своем расширении в Центральной Азии, Китае, Африке или Латинской Америке».

Николай Межевич, профессор кафедры европейских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета

Далее заявленную тематику обсуждали такие авторитетные отраслевые эксперты, как **Юлия Зворыкина**, советник по вопросам ведения транспортной политики постоянного представительства РФ при ЕС, **Сергей Кулик**, директор по проблемам международного развития Института современного развития (Россия), и **Николай Межевич**, профессор кафедры европейских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.

Второй день конференции начался со вступительного слова многолетнего участника и члена наблюдательного совета «Балтийского форума» **Александра Рапа**, старшего советника «Wintershall Holding GmbH» по России, советника президента Российско-германской торговой палаты и директора по науке форума «Германия-Россия».

Свое выступление авторитетный германский эксперт начал со слов, хорошо характеризующих текущую ситуацию в мире: «*Со времени завершения биполярного мира глобализация набирает обороты. Признаками возникновения нового мирового порядка являются утрата значения издавна*

сложившихся национальных границ, ослабление национального государственного суверенитета, возникновение мощных экономических региональных блоков, появление международного режима санкций, создание международных судов, провозглашение приоритета либеральных ценностей — верховенства закона и демократии как всеобщих прав человека — над законами и установлениями национальных государств».

И добавил: «Не все нации следуют этой идее нового мирового порядка. Граница конфликта между новой цивилизацией постмодерна и цивилизацией традиционной протекает через весь исламский мир и также через Евразию».

В дальнейшем Александр Рар дал свое понимание политики ведущих западных стран: «На Западе, откуда исходит импульс для нового миропорядка, граница конфликта не видится как фронт столкновения цивилизаций. Запад, убежденный в универсальной силе своей миссии распространения демократии, свободы и прав человека, называет это борьбой современного просвещенного человечества с коррумпированными, авторитарными диктаторами или тоталитарными идеологиями. Он верит в мировую революцию нового глобального среднего класса (современной буржуазии) почти так же, как 100 лет назад, после Октябрьской революции, в угаре мировой войны большевики верили в то, что им удастся повести за собой пролетариат всего мира к победе мировой коммунистической революции».

Эксперт дал свое объяснение роли и перспективы основной координирующей организации этого процесса: «По окончании «холодной войны» создание G8 выглядело как учреждение нового мирового порядка — под руководством США и при участии второй в мире ядерной державы, России, в роли младшего партнера Запада.

Этот институт сыграл немаловажную роль при стабилизации Европы после развала биполярности, но на сегодняшний день изжил себя, потому что представляет только Запад.

С начала нового тысячелетия, особенно с тех пор, как западный мир экономически и политически поражен финансовым кризисом, G20 постепенно превращается в новый глобальный орган консультаций по принятию наиболее важных решений».

Германский эксперт поставил вопрос перед участниками «Балтийского форума»: «По какой схеме будет разработан новый мировой порядок — в соответствии с западной концепцией глобализма или по многополярной

модели России и стран БРИКС?» И сам постарался ответить: «Россия занимается строительством нескольких новых многосторонних организаций, которые совместно — хотя пока им еще далеко до полного внутреннего единства, — безусловно, способны выступить в качестве противовеса западным институтам.

Крупнейшей организацией является ШОС, которая будет играть стабилизирующую роль на границе Евразии вплоть до Большого Ближнего Востока после вывода натовских войск из Афганистана. В постсоветском пространстве Евразийский союз развивается успешно как новая региональная организация. Организация Договора о коллективной безопасности является существенным военным фактором для Центральной Азии».

«Для поддержки идеи многополярного мироустройства Россия нуждается в Китае и наоборот. Только вместе они могут обеспечить трансформацию G8 в G20 и изменить действующий вашингтонский консенсус либеральной мировой торговли, ввести альтернативные валюты к доллару США в мировой торговле и реформировать ВТО».

Александр Рар (Германия)

В завершение своего вступительного слова он заметил: «Никто добровольно не отказывается от власти и влияния, и Запад остается по-прежнему убежден в устойчивости собственной глобальной значимости, поскольку обладает самым мощным военным потенциалом. Но как долго это будет продолжаться? Каков будет вес G20? Для некоторых европейцев потенциал «двадцатки» — это кошмар. Однако у G20 в качестве неофициального мирового правительства нет альтернативы».

Сессия конференции **«Актуальные проблемы обеспечения евразийской энергобезопасности: развитие логистики транспортных потоков энергоносителей и улучшение эффективного использования ресурсов»** началась с презентации обширного доклада **Елены Телегиной**, директора российского Института энергетики и геополитики **«Сдвиги в глобальной энергетике»**.

Доклад проиллюстрировал рост мировой энергетики в увязке с ростом ВВП ключевых стран мира. В презентации было наглядно показано, что природный газ, хотя и продолжает расширять свой удельный вес в мировом энергобалансе, но темпы этого прироста стали снижаться. Мировое

**Участники форума продолжали дискутировать
и в перерывах между панельными сессиями**

потребление газа растет со скоростью 100 млрд м³ в год или быстрее, чем прирост потребления нефти на 2,4% в год, но все еще продолжает отставать от угля.

Российский эксперт считала, что *«транспорт продолжает оставаться основным двигателем спроса, на который приходится 10% роста, и обусловлен ростом развитием транспорта в Китае и США»*.

Другой авторитетный эксперт «Балтийского форума», **Михаил Ковальчук**, директор Национального исследовательского центра «Курчатовский институт», представил участникам конференции презентацию доклада о «европейском меганаучном проекте» совместного развития ядерной энергетики. Аудитория была впечатлена одним только перечнем европейских научных центров, задействованных в проекте с российским научным участием. В их числе Европейский центр исследований ионов и антипротонов FAIR (Дармштадт, Германия), международный термоядерный экспериментальный реактор ИТЕР (Кадараше, Франция), Европейский рентгеновский фотоэлектронный лазер XFEL (Гамбург, Германия), Европейская организация ядерных исследований ЦЕРН (Женева, Швейцария), Европейский синхротрон ESRF (Гренобль, Франция) и многие другие.

Одной из последних на сессии выступила представительница Литвы **Грета Моника Тучкуте**, руководитель Центра геополитических исследований, с сообщением *«Роль энергетической безопасности в разработке региональной и глобальной политики на примере Литвы и соседних с ней стран»*. Основные положения ее сообщения шли в русле официальной точки зрения ЕС по вопросам развития энергетики и опирались на требования Третьего энергетического пакета, который предусматривал дальнейшее открытие рынков газа и электроэнергии в Европейском союзе.

По мнению литовского эксперта, главная цель заключалась *«в изменении существующей ситуации и в запуске европейской системы обеспечения энергией»*. Для Литвы эти изменения должны были бы включать:

- *«проект терминала СПГ;*
- *проект атомной электростанции;*
- *соединение литовской электроэнергетической сети с сетями в Польше и Швеции (через реализацию до конца 2015 года проектов Lit Pol Link и имплементацию Nord Balt);*
- *проведение комплексных исследований добычи сланцевого газа;*
- *обеспечение соблюдения в стране норм Третьего энергетического пакета»*.

С точки зрения Греты Моника Тучкуте, *«все это позволило бы Литве импортировать и экспортировать энергоресурсы, связанные не только с российскими и белорусскими поставщиками. А в результате разработки альтернативных предложений ей могла бы быть обеспечена лучшая позиция в переговорах»*.

XVIII Международная конференция «Балтийского форума» получила самое широкое освещение в латвийских и зарубежных средствах массовой информации. Впервые ей было посвящено около полусотни материалов на страницах газет и журналов, обширные радиointервью и репортажи в эфире ведущих латвийских телеканалов LTV-1, TV3, LNT и Первый Балтийский.

В то время как латвийская русскоязычная пресса дала подробное изложение сообщений участников конференции и хода дискуссии на ней, а также дала возможность высказаться самим гостям конференции, средства массовой информации, выходящие на латышском языке, главным образом комментировали приезд в Латвию по приглашению «Балтийского форума» Игоря Левитина, в прошлом министра транспорта РФ и сопредседателя

**Фото работающих на форуме латвийских журналистов –
Татьяна Фаст берет интервью у Игоря Юргенса**

российско-латвийской межправительственной комиссии, а ныне помощника российского президента.

Конечно, в этом случае журналистов интересовало не столько выступление высокого российского гостя на «Балтийском форуме», столько состоявшаяся вне рамок конференции его встреча с латвийским президентом Андрисом Берзиньшем, а также с ведущими членами кабинета министров и мэром латвийской столицы.

Так, Гиртс Викманис из крупнейшей латвийской газеты «Латвияс авизе» предположил, что *«встреча была связана с передачей какого-то особого послания латвийскому президенту от Владимира Путина»*, тем более, что, по сообщению президентской пресс-службы, *«прошедшие переговоры подчеркнули, что двусторонние государственные отношения проходят в русле позитивного, конструктивного и динамичного развития»*.

Сообщение пресс-секретаря президента Латвии о том, что в ходе встречи с Игорем Левитиным *«были затронуты вопросы транзита и работа северного канала поставок грузов (для войск НАТО в Афганистане)»*, позволило журналисту Янису Ласманису из другого авторитетного латвийского издания «Неаткарига рита авизе» сделать вывод, что *«Россия по-прежнему заинтересована использовать латвийские услуги логистики как в портах,*

так и на железной дороге, особое внимание придавая коммерциализации транзитного коридора в Афганистан. Однако для укрепления и развития этого сотрудничества необходим конструктивный диалог».

«На это косвенно указал, — заметил латвийский журналист, — в своем выступлении на конференции «Балтийского форума» помощник президента Владимира Путина Игорь Левитин, который считается ключевой фигурой в вопросах транспорта, транзита и логистики».

О том, «как помощник Путина в неформальной обстановке встречается в ведущих латвийскими должностными лицами» было подробно рассказано и в сюжете передачи «*Nekā personīgā*» («Ничего личного») телеканала TV-3. Правда, никаких конкретных деталей встреч приведено не было — только собственные конспирологические версии. Зато в финале передачи прозвучало почти сенсационное сообщение о том, что по данным телеканала, «уже в будущем году в Латвию с визитом придет патриарх Русской православной церкви Кирилл».

XIX международная конференция «Балтийского форума» «Возможности и издержки Восточного партнерства»

В качестве основной темы международной конференции «Балтийского форума» 2014 года организаторы выбрали обсуждение программы ЕС Восточное партнерство, которое уже действовало к тому времени на территории шести стран постсоветского пространства на протяжении примерно четырех лет. К началу 2014-го эта масштабная программа Евросоюза уже оказывала заметное воздействие на конфигурацию и расстановку сил на евразийском пространстве, на отношения России и ЕС, на динамику процессов к востоку от границ Евросоюза.

Не секрет, что для вовлеченных стран эта программа несла как преимущества, так и ряд сложностей. В ходе ее реализации у них появлялись не только дополнительные возможности, но и риски. Это было связано с тем, что в огромном регионе, охваченном Партнерством, до сих пор сохранялись застарелые конфликтные зоны, а его участники вынужденно или добровольно делали выбор между двумя интеграционными проектами — европейским и евразийским.

В подготовленном к публикации уже по результатам конференции материале **Янис Урбанович** в качестве президента «Балтийского форума» так обозначил ее основную задачу: *«Смею надеяться, что дискуссии экспертов высочайшего, на мой взгляд, класса будут интересны многим. Нынешняя встреча была посвящена Восточному партнерству (ВП). Программа ВП,*

начатая Европейским союзом как единственно возможная форма интеграции Азербайджана, Молдовы, Грузии, Армении, Белоруссии и Украины, столкнулась в том числе и с тотальным недоверием, активным противодействием со стороны России. В Вильнюсе программа потерпела фиаско. Но уже через год, когда Латвия возглавит ЕС, в мае 2015 года в Риге запланирован саммит Евросоюза по вопросам Восточного партнерства. Будет ли этот проект жизнеспособен и что может сделать для его развития Рига — на эти вопросы «Балтийский форум» и постарался дать ответ».

Правильность и актуальность выбора оргкомитета подтвердило резкое обострение ситуации как на территории постсоветского пространства, так и в мире в целом. В первую очередь это было связано с драматическими событиями вокруг Украины — с переходом Крыма под юрисдикцию России и начавшейся в период активной подготовки форума стремительной эскалации вооруженного противостояния на Донбассе.

Это не могло не усиливать беспокойство и в ЕС, и в граничащих с ним государствах, что в свою очередь диктовало экспертному сообществу необходимость искать новые компромиссы.

Международная конференция «Балтийского форума» была назначена на «традиционное» время — 23–24 мая, а местом ее проведения привычно стал юрмальский *Baltic Beach Hotel*.

Фото юрмальской гостиницы *Baltic Beach Hotel*

На открытии со вступительным словом выступили председатель правления российского Института современного развития и председатель наблюдательного совета «Балтийского форума» **Игорь Юргенс**, председатель группы Прогрессивного альянса социалистов и демократов в Европарламенте **Ханнес Свобода**, государственный секретарь Министерства сообщений Латвии **Каспарс Озолиньш**, парламентский секретарь Министерства иностранных дел Латвии **Виктор**

Дискуссионный стол конференции «Балтийского форума»

Макаров. Они постарались раскрыть свое понимание темы конференции — «*Возможности и издержки Восточного партнерства*».

Выступивший также посол России в Латвии **Александр Вешняков** был критичен к программе ЕС: «*Глубокий и системный кризис политики Партнерства настолько очевиден, что вопрос о дальнейшей судьбе этого проекта не кажется чем-то надуманным. Есть жестокая ирония в том, что первой заметной вехой Восточного партнерства стал украинский кризис, исход которого и сегодня трудно прогнозировать.*

Конечно, потрясения, которые на наших глазах переживает Украина — это результат, прежде всего, ее собственной истории и политики. Но правильно ли вел себя Евросоюз, который, используя инструменты Партнерства, упрямо навязывал Киеву выбор, который тот не был готов реализовать?»

Говоря о внешней политике своей страны, он заметил: «*Нам говорят, что России не нужно бояться программы Восточного партнерства, «не нужно мешать странам делать свой выбор». Мы ее и не боимся, мы поддерживаем развитие торгово-экономических и иных связей между странами постсоветского пространства и Европейского союза, поскольку сами заинтересованы в тесных взаимоотношениях с ЕС вплоть до создания зоны свободной торговли. Но мы хотим транспарентности в том, что касается развития связей между ЕС и нашими соседями, которые являются крупнейшими партнерами России, и учета наших взаимовыгодных интересов.*

Александр Вешняков, посол России в Латвии

Александр Вешняков с известной горечью сказал участникам форума: *«Пока, к сожалению, проект строительства общего европейского дома, о котором так много и красиво говорилось в конце 1980-х — начале 1990-х годов, оказался вытеснен логикой сохранения и углубления разделительных линий по принципу «кто не с нами — тот против нас».* И добавил: *«История показывает, что мир и стабильность на европейском континенте удавалось обеспечивать в периоды, когда Россия активно участвовала в европейских делах. Попытки изолировать нашу страну приводили в действие процессы сползания к катастрофам мировых войн».*

Перед началом работы первого пленарного заседания участники конференции были ознакомлены с подготовленным к форуму докладом Института современного развития.

В конспективной форме его содержание изложил **Андрей Спартак**, директор Всероссийского научно-исследовательского конъюнктурного института. Название его презентации было предельно выразительным: **«Тупик борьбы интеграций в Европе».**

В докладе был представлен большой массив цифровых данных сравнительного анализа экономического сотрудничества таких стран Восточного партнерства, как Украина и Молдова, с Таможенным союзом, с одной стороны, и с ЕС — с другой. В дальнейшем участники форума неоднократно возвращались к докладу ИНСОРа, комментируя его материалы и ссылаясь на них.

Системные проблемы Восточного партнерства

*Очень жесткие требования к странам ВП по принятию *acquis communautaire* и асимметричные обязательства сторон (вначале фактический переход под юрисдикцию ЕС, а затем возможные бонусы от ЕС).*

Де-факто странам ВП предлагается очень жесткий выбор в пользу ЕС за счет ухудшения сотрудничества с Россией и ТС, что ведет к внутренней дестабилизации стран ВП, порождает «ментальный разлом» в национальном масштабе.

Очевидная недооценка реальных масштабов экономического взаимодействия и хозяйственных взаимозависимостей постсоветских государств

Противоречие основополагающим целям «политики соседства» ЕС, направленной на развитие широкого регионального сотрудничества и создание зоны стабильности на границах ЕС: все происходит как раз наоборот, и эти последствия были предсказуемы с начала проекта ВП.

Из доклада Института современного развития (Россия)

На первом пленарном заседании конференции **«Новое Восточное партнерство»** выступил спецпредставитель латвийского МИДа **Юрис Пойканс**, посол по особым поручениям в делах Восточного партнерства.

Говоря об особенностях этой программы ЕС, он отметил: *«В настоящий момент Евросоюз заинтересован в дифференциации процесса, означающем уникальный подход к каждой стране, т.е. мы готовы строить отношения с каждой страной, исходя из их интересов, насколько они к этому готовы. Я думаю, что углубление процесса дифференциации останется стратегическим подходом Европейского союза».*

Подходя к теме предстоящего в 2015 году председательства Латвии в ЕС, Юрис Пойканс сказал: *«К моему сожалению, главная концептуальная проблема между Евросоюзом и Россией в этом вопросе — разное понимание целей Восточного партнерства.*

Для Европы — это не создание геополитического союза, а больше политический и экономический подход к решению ряда проблем плюс более свободное перемещение граждан. К тому же, Европа не дает странам Партнерства гарантий их дальнейшего вступления в ЕС и никогда она не

желала вступить в геополитическую борьбу в какой-либо страной, в данном случае с Россией».

Он, однако, признал, что «в России эта политика воспринималась совсем по-другому. Очень важно для латвийского председательства в ЕС сделать так, чтобы тема Восточного партнерства не стала вопросом конфронтации между ЕС и Россией. И я надеюсь, что «Балтийский форум» в ходе предстоящей дискуссии сможет предложить варианты решений».

Следующий спикер пленарного заседания форума, руководитель Россотрудничества **Константин Косачев**, дал критическую оценку внешнеполитической деятельности ЕС в целом и программе Восточное партнерство, в частности.

Он предупредил, что свое мнение постарается сформулировать не как глава государственного ведомства по делам международного гуманитарного сотрудничества, а в качестве «традиционного участника «Балтийского форума», уже неоднократно принимавшего участие в работе его международных конференций.

С его точки зрения, «европейскому обывателю навязывают двухмерную систему координат оценки существующей ситуации, в которой «хорошо» — это все то, что делает Евросоюз, и «плохо» — все то, что предпринимает Россия.

Вывод из такой упрощенной интерпретации напрашивается сам собой: если политика не срабатывает, то следует не менять политику, а принуждать Россию к согласию с этой политикой».

Российский эксперт не мог обойти стороной украинскую тематику. «Украинский кризис — это не кризис запада и востока Украины. И не обценациональный или уникальный чисто украинский кризис. Под таким

Константин Косачев, руководитель российского Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству для латвийских и зарубежных журналистов

внешним давлением разорвало бы в клочья любую сложную в своем устройстве страну, которую поставили перед таким ложным выбором: «Кого ты больше любишь?».

Украине в этом можно только посочувствовать. И этот кризис, конечно, не спровоцирован Россией». Далее он уточнил: «Этот кризис, несомненно, европейский. И не в смысле географии, а в смысле кризиса европейской идеи в нынешней ее интерпретации Евросоюзом, навеянного трансатлантическими соображениями».

Возвращаясь к оценке Восточного партнерства, российский участник форума высказал такое мнение: «Как мне кажется, оно для стран-участниц несет гораздо больше издержек, чем преимуществ, потому, что изначально это не была программа партнерства, а **программа вовлечения** целого ряда стран с свою политику. И в этом случае даже термин «партнерства» не может считаться корректным. Причем, «вовлекал» ЕС на заранее сформулированных им условиях. В этом и заключается главная порочность программы Восточного партнерства».

С этой оценкой внешнеполитической деятельности ЕС, которую, по словам модератора пленарного заседания Игоря Юргенса, дал «просвещенный государственный деятель и большой патриот России», конечно не согласились западные участники форума.

Фото дискуссии западных и российских участников форума

По мнению **Майкла Эмерсона**, ведущего исследователя Центра европейских политических исследований (Бельгия) и **Аманды Пол** из брюссельского Центра европейской политики, значение Восточного партнерства *«трудно переоценить в деле продвижения ценностей демократического развития стран постсоветского пространства»*, и, если что вызывает озабоченность европейцев, так это внешняя политика России, активно вмешивающейся во внутренние дела государств Закавказья и Центральной Азии, а теперь и на Украине, и в Молдове, что стало особенно ощутимо после недавней аннексии Крыма и эскалации вооруженного противостояния на востоке Украины.

Сообщение **Владислава Иноземцева**, профессора МГУ, директора российского Центра постиндустриальных исследований, носило более предметный характер. Этот участник форума считал, что *«Европа недооценила трудности «вовлечения» Украины»*. По всей вероятности, это произошло *«из-за переоценки собственных возможностей»* и под влиянием *«более ранней успешной интеграции в ЕС таких стран, как Польша, страны Балтии и даже Румыния»*.

Теперь же для оказания Украине действенной помощи требуются экстраординарные меры:

- экономические — *«односторонний «план Маршалла» европейской помощи, сравнимый по объему с планом помощи Греции»*; в этом случае *«объем не должен быть меньше 100 млрд долларов»*;
- финансовые — *«помощь в стабилизации украинской гривны, равно как и молдавского лея, и белорусского рубля с привязкой их к евро»*.
- «визовая либерализация»;
- наконец, главное — дать Украине статус *«страны-кандидата на вступление в ЕС с ясной перспективой вступления в течение ближайших 10—12—15 лет»*.

Однако реалистичность такого масштабного проекта помощи Украине вызвала большие сомнения у участников «Балтийского форума», о чем не преминул сразу заметить модератор заседания Игорь Юргенс.

Тема Украины, естественно, не могла не стать центральной для **Дмитрия Выдрина**, директора украинского Института европейской интеграции и развития, в недавнем прошлом депутата Верховной рады от блока Юлии Тимошенко, внештатного советника президента Украины и автора нескольких книг в жанре политической аналитики и публицистики.

**Майкл Эмерсон, ведущий исследователь
Центра изучения европейской политики (Бельгия)**

Сообщение украинского участника форума носило скорее философский характер, несколько непривычный для «политика и политолога», как он сам себя отрекомендовал.

По мнению украинского участника конференции, *«Европа недооценивает в процессе интеграции развития общекультурного контента».*

Упомянув, что прямым предком Евросоюза было Объединение угля и стали, он посетовал, что, **во-первых**, *«сегодня угля и стали на Украине предостаточно, но нет, к сожалению, общеевропейского писателя, фильма или музыканта, одинаково хорошо оцениваемого и воспринимаемого и на западе, и на востоке страны».*

Во-вторых, *«в качестве скреп украинского общества нельзя рассматривать ее элиту»,* которую сейчас можно сравнить с «сокращающейся шагреневой кожей».

«На Украине сильна экономическая элита влиятельных групп предпринимателей-посредников, производителей и банкиров, беда которых заключается в том, что они в основном мыслят не категориями дальнейшего стратегического развития страны, а категориями размера дохода, заработной платы или нормы прибыли». При этом *«ощущается недостаток элиты силовиков и интеллектуалов».*

Ханнес Свобода, председатель группы Прогрессивного альянса социалистов и демократов в Европарламенте, на «Балтийском форуме» дает интервью латвийскому телевидению

В-третьих, «влияние внешних игроков на ситуацию на Украине». Дмитрий Выдрин считал, что «неучастие (в данном случае неучастие Евросоюза) может оказать значительно большее влияние на события на Украине, чем прямое участие в них». С этим участникам конференции было трудно не согласиться.

Перед началом пленарного заседания «**Зона Восточного партнерства — вызов безопасности Евросоюза и России**» один из двух модераторов Александр Дынкин выразил надежду, что его участники дадут «*стереоскопический взгляд на сложившуюся ситуацию*» и постараются в своих выступлениях не использовать в высказывании своих взглядов «*предвзятость подтверждения*».

Первым на сессии и второй раз на этой конференции выступил **Ханнес Свобода**, председатель группы Прогрессивного альянса социалистов и демократов в Европарламенте.

Он не мог обойти своим вниманием уже неоднократно прозвучавшую на форуме рекомендацию дать ясную перспективу вступления в Евросоюз таких стран постсоветского пространства, как Украина, Молдова и Грузия. «*Во-первых, в любом случае, это долголетняя перспектива. А, во-вторых, под большим вопросом, готовы ли нынешние страны-участницы ЕС и их*

граждане к этому. К тому же Европейский союз, в качестве структуры, не может бесконечно расширяться и становиться все больше, больше и больше».

Комментируя данные доклада ИНСОРа, видный европарламентарий заметил, что важно «объяснить не только существующий *status quo*», но и то, что «экономическое сотрудничество в ЕС может дать странам в будущем».

Что же касается самой России, то, по его мнению, ей крайне важно направить огромные поступления от продажи нефти и газа на преобразование собственной экономики. «Следует вести преобразования в сторону ориентированной в будущее модели индустрии. И Китай в этом деле вам не поможет. Может помочь Евросоюз!»

Следующим на сессии выступил как раз китайский эксперт, **Чан Бинь** из Института изучения России, Восточной Европы и Центральной Азии Академии общественных наук КНР, который привел много данных о развитии экономического сотрудничества стран ШОС с момента ее образования в 2001 году.

Янис Урбанович и Ли Син (Li Xin), профессор Шанхайского Института изучения мировой экономики и директор Департамента изучения России и Центральной Азии, в кулуарах форума

Однако участникам форума он запомнился в первую очередь ответом на вопрос модератора сессии, заданный уже после выступления: *«Если Россия и Евросоюз придут к modus vivendi в вопросе экономической помощи Украине, будет ли Китай готов участвовать в финансировании структурных реформ украинской экономики?»* Чан Бинь откровенно ответил: *«Ситуация в Украине сложная и во многом для нас неожиданная. Китай уже вложил в эту страну огромные объемы инвестиций, а сейчас правительство КНР хотело бы взять паузу и посмотреть на то, как будет развиваться ситуация на Украине».*

Белорусский участник форума **Алена Воробьева**, исследователь Центра стратегических и международных исследований, ознакомила коллег с подготовленным ею обширным докладом под названием **«Белорусско-европейские отношения после вильнюсского саммита Восточного партнерства».**

В самом начале она заметила: *«Непростая ситуация с дальнейшей реализацией программы Восточного партнерства обусловлена прежде всего тем, что для некоторых участников этой программы ее первоначальные стратегические цели не являются доступными».*

Речь, в частности, идет об ассоциативном членстве и создании глубокой всеобъемлющей зоны свободной торговли с Евросоюзом для Беларуси или Армении. В силу данного обстоятельства можно утверждать, что неспособность ЕС при реализации Восточного партнерства учитывать протекающие на постсоветском пространстве интеграционные процессы и дальше будет приводить к политическим кризисам в странах партнерства, подобным тем, который сейчас можно наблюдать в Украине».

Касательно позиции Беларуси в переговорах с ЕС Алена Воробьева сказала: *«Долгое время Восточное партнерство являлось единственной более-менее работающей рамкой для выстраивания белорусско-европейских отношений».* Для Республики Беларусь оно, по мнению эксперта, стало *«важным инструментом продвижения национальных интересов в отношениях с Европейским союзом».*

При этом залог дальнейшего развития и успеха данной инициативы ей виделся в том, чтобы *«во главу угла ставилась необходимость наполнения данной инициативы практическим содержанием через реализацию крупных, значимых проектов и укрепление бизнес-измерения. Важно, чтобы она имела именно прагматичный характер и приносила реальную пользу населению стран-партнеров, включая Беларусь».*

Дальнейшая успешная реализация Восточного партнерства «возможна только при соблюдении основополагающих принципов данной инициативы, заложенных в Пражской декларации 2009 года, прежде всего, равноправия, недискриминации и взаимной ответственности.

Кроме того, формат Восточного партнерства должен оставаться достаточно гибким для того, чтобы учесть интересы и приоритеты всех стран-партнеров, выраженных в нацеленности на углубленную евроинтеграцию либо заинтересованности в построении взаимовыгодных партнерских отношений с ЕС».

В выступлении **Сергея Чернышева**, директора департамента экономического сотрудничества с государствами СНГ Министерства экономического развития РФ, достаточно подробно говорилось об институциональной подготовке стран Восточного партнерства, которая в дальнейшем могла бы способствовать вступлению этих стран в ЕС.

Он не согласился с теми, кто «считает Восточное партнерство неким злом». «Это сильное преувеличение, — сказал российский участник форума. — В части подготовки кадров специалистов, создании и функционировании институтов Восточное партнерство эффективно и приводит к быстрым положительным результатам».

Остановился Сергей Чернышев и на отношениях ЕС и России. По его мнению, «развитие отношений приостановилось из-за ошибки Евросоюза в оценке интеграционных процессов на востоке». В силу этой причины в Брюсселе сложилось негативное отношение к интеграции экономик России, Казахстана и Беларуси, хотя «им должна была быть очевидна прагматическая полезность идеи создания Таможенного союза этих трех стран». Тем более, что, с точки зрения российского эксперта, «при его создании в очень большой степени использовался опыт Евросоюза при подготовке документов, принципов деятельности, институтов управления и других важных вопросов».

В завершение работы второго пленарного заседания конференции, после выступления представителя российского МИДа, зам. директора департамента по развитию отношений с Евросоюзом **Игоря Копырина**, а также бывшего посла Германии в России **Ханса-Фридриха фон Плетца** и **Елены Телегиной**, директора российского Института энергетики и геополитики, свое сообщение «**Отношения в треугольнике страны Восточного партнерства, Евросоюза и России**» представил **Станислав Секриеру** из Румынского Центра европейской политики.

Он начал с констатации: «динамика отношений ухудшилась, и события на Украине — это явный пример того, что происходит». Основную причину ухудшения отношений румынский участник конференции видел в политике российского внешнеполитического ведомства: «Ошибка МИДа РФ состоит в том, что они не откликнулись на предложения ЕС, высказанные России и в 2004 году, и в 2008 году, в вопросе укрепления мер взаимного доверия. А теперь, после начала украинского кризиса этого добиться будет сложнее, так как доверие к российской внешней политике резко снизилось».

По мнению Станислава Секриеру, часть вины лежит и на Евросоюзе, так как «его предложения России не были достаточно конкретны». Ошибка заключалась и в том, что «Евросоюз посчитал целесообразным для себя в дальнейшем изолировать Россию от политики Восточного партнерства».

Первым сигналом того, что изолирование России не дает результата, стала война в Грузии в 2008 году. События на Украине лишний раз подтвердили, что решить проблемы безопасности в странах Восточного партнерства без участия России невозможно».

Подводя итоги второго пленарного заседания и первого дня конференции, второй модератор сессии политолог **Кристианс Розенвалдс** заметил: «Сегодня участники форума поставили много вопросов и это хорошо. Ответов было мало, что тоже вполне нормально — это информация для всех нас и с этим нам предстоит жить дальше».

Во второй день конференции, в субботу 24 мая состоялась еще одна дискуссия по проблематике «Восточного партнерства», тему которой организаторы форума сформулировали так: «**Безопасность и сотрудничество: повестка дня для Евразии**». В дискуссии приняли участие как латвийские, европейские и российские участники конференции, так и их коллеги из таких стран Восточного партнерства, как Украина, Грузия и Беларусь.

В ходе дискуссии западные эксперты привычно возлагали основную ответственность за обострение противоборства на постсоветском пространстве на Россию. Наглядной иллюстрацией этого служили как события на Украине, так и «пятидневная» российско-грузинская война 2008 года.

Что касается украинского кризиса, то и в дни «Балтийского форума» там продолжалась эскалация вооруженного противоборства. Слабая надежда сохранялась на то, что, с одной стороны, предстоявшие в воскресенье выборы украинского президента могут придать киевским властям легитимности, а с другой — новый президент Украины своими последовательными политическими шагами снизит накал конфликта на востоке страны.

Надежда Арбатова, Елена Телегина и Александр Дынкин за дискуссионным столом форума

В свою очередь российские участники форума решительно отстаивали свои оценки происходящего в соседних с Россией странах, особенно из числа вступивших в Восточное партнерство.

В наиболее концентрированном и сдержанном виде позиция российского экспертного сообщества прозвучала в кратком итоговом выступлении **Надежды Арбатовой**, заведующей отделом Центра европейской интеграции Института мировой экономики и международных отношений РАН.

Полемизируя с Виктором Макаровым, парламентским секретарем латвийского МИДа, она заметила: *«Посмотрим на Восточное партнерство с точки зрения политического реализма. Несомненно, страны СНГ имеют полное право выбирать себе союзы. Но тогда и те страны, которые видят в этих союзах угрозу своим интересам, имеют полное право противостоять этому. И это политическая реальность, от которой мы не можем уйти, нравится нам это или нет.*

И второе. Евросоюз и НАТО должны прекратить убеждать Россию, что все это происходит в наших интересах. Это только вызывает в нас бесильную злобу. Мы сами, и особенно наше руководство, знаем, что в наших интересах. Это вызывает нехорошие ассоциации — когда в 1999 году авиация НАТО бомбила Сербию, а Мадлен Олбрайт (госсекретарь США) говорила, что это в интересах самих сербов.

С другой стороны, и Россия должна прекратить антизападную кампанию, которая достигла небывалых с застойных лет СССР размеров».

Под конец разговора слово попросил **Игорь Юргенс**. Он сказал: «Уровень дискуссии на «Балтийском форуме» повышается из года в год, и сегодняшняя дискуссия тому еще одно подтверждение. И главное, она выходит на некоторые конкретные выводы — назовем их «15 пунктов Майкла Эмерсона». Это серединная позиция одного из серьезных европейских think-tank'ов по тому, что предлагает в своем докладе ИНСОП и подтверждается в выступлениях некоторых участников форума как здравая позиция.

Мы ждем от всех участников конференции предложений по доработке этого документа. В дальнейшем окончательный его вариант будет вноситься 20 июня в Комитет гражданских инициатив под руководством Алексея Кудрина для дальнейшего продвижения в качестве либеральных идей, в атмосфере, когда эти идеи в стране не очень популярны. Однако мы считаем, несмотря на это, к мнению этих людей, особенно в экономических вопросах, прислушиваются в российском руководстве. Впоследствии документ окончательно нами при участии наших европейских коллег дорабатывается и к осени публикуется в качестве отдельной платформы.

Мы не претендуем, что какие-либо государственные или международные организации, и в частности, при подготовке Рижской конференции латвийского председательства в ЕС, возьмут в дальнейшем этот документ за основу, то, что он может стать платформой полноценной дискуссии, я это вам гарантирую».

Подводя итоги конференции, Янис Урбанович, президент «Балтийского форума», сказал: «Как мне кажется, мы за два дня работы конференции сделали много, и мы можем сейчас прерваться, чтобы затем собраться еще раз до Рижского саммита 2015 года. И тогда общими усилиями помочь не ошибиться в Риге, как это было в Вильнюсе осенью 2013 года. В этом, как мне кажется, сходятся интересы всех добрых начинаний, а про недобрые у нас ни вчера, ни сегодня ни слова не было сказано. И даже намеков не было».

XX ежегодная международная конференция «Балтийского форума» «США, ЕС и Россия — новая реальность»

За год, прошедший со времени предыдущей международной конференции «Балтийского форума», ситуация в мире продолжала ухудшаться. Накапливавшиеся длительное время противоречия между Западом и Россией в конечном итоге вылились в полномасштабный кризис, что вместе с продолжающимся украинским конфликтом крайне усложняло обеспечение безопасности на региональном уровне и в глобальном масштабе.

Рост напряженности накладывался на:

- прогрессирующую дестабилизацию Ближнего и Среднего Востока, рост противоречий и укрепление радикальных настроений в исламском мире;
- определенную экономическую и политическую стагнацию Европы;
- уверенный рост китайского экономического и военного потенциала и усиление соперничества между США и КНР;
- постепенное снижение роли прежних мировых лидеров и таких ключевых западных наднациональных институтов, как G7, МВФ, Всемирный банк.

В последние месяцы количественное накопление факторов нестабильности, о чем предупреждали участники «Балтийского форума-2014», переводило ситуацию в мире на качественно новый уровень — с крайне неприятными перспективами даже для такого совсем недавно сравнительно спокойного региона, как Европа.

Модераторы сессии Сергей Цыпляев и Юрис Пайдерс за работой на конференции

Участники форума в зале слушают выступления в дискуссии на конференции

На это указывали и накал кризиса вокруг Украины, и дальнейшая эскалация конфликтов на Ближнем и Среднем Востоке с ее растущим негативным воздействием на собственно европейскую территорию. Наглядным примером стал массовый наплыв в Европу сотен тысяч беженцев — по своему объему сравнимый с послевоенным массовым переселением народов.

Уже на этапе подготовки конференции стало ясно, что возникшие вызовы системе региональной и глобальной безопасности не могут быть купированы призванными ее обеспечивать международными структурами без очень серьезных усилий.

В подготовленной к конференции повестке дня отмечалось, что принимавшиеся *«руководством ведущих международных организаций и лидерами крупнейших мировых держав внешнеполитические шаги зачастую либо опаздывали, либо оказывались недостаточно решительными, либо, что опаснее всего, изначально основывались на ошибочных посылках и выводах»*. По мнению организаторов форума, *«издержки такой некомпетентности, в этом почти не было никаких сомнений, могли оказаться огромными, если не неподъемными для всех сторон, в том числе при попытках разрешения украинского кризиса»*.

В 2015 году к традиционным организаторам конференции, международному обществу «Балтийский форум» и Институту современного развития, подключился Российский совет по международным делам (РСМД), руководит которым бывший министр иностранных дел РФ Игорь Иванов. Основную тему ежегодной конференции этот «триумвират» сформулировал так: **«США, ЕС и Россия — новая реальность»**.

Здесь, по мнению обновленного оргкомитета конференции, заключался главный ключ к разрешению противоречий мировой политики, который при благоприятных условиях мог обеспечить существенное ослабление напряженности и рост уровня доверия и безопасности на всем евразийском пространстве.

Упоминание США в названии конференции в своем выступлении объяснил президент «Балтийского форума» Янис Урбанович. *«Кроме европейской и российской точек зрения на решение проблем возникшего кризиса есть еще одна сторона, позицию которой выслушать было бы крайне важно. Знаем ли мы хоть одно событие мирового или даже регионального масштаба, где бы прямо или косвенно не чувствовалось влияние США? Чаше всего точка зрения американской администрации доминирует, и переоценить ее влияние очень сложно»*.

Фото оформления главного зала конференции

К этому утверждению следовало бы добавить еще одно замечание — в выступлениях многих участников конференции упоминался *четвертый угол* этого «треугольника» глобальной политики — Китай. Тем более, что в форуме и на этот раз участвовала делегация влиятельных китайских экспертов.

В повестке дня форума особо отмечалось, что *«для обеспечения безопасности, мира и стабильности в Европе как никогда важно восстановление и последующее развитие сотрудничества и партнерских отношений по линии ЕС-Россия. А труднопреодолимыми препятствиями на этом пути стоят неспособность или нежелание политических элит стран Евросоюза и России выработать общие цели долгосрочного развития»*. К тому же *«различными стали их тенденции государственного строительства, и все больше расходились основные ценностные общественные установки»*.

В 2015 году организаторы конференции готовились к чрезвычайно острой дискуссии, так как полагали, что складывающаяся в мире ситуация не позволяет уклоняться от всестороннего и детального обсуждения актуальных вызовов. К тому же существенно расширился географический охват конференции «Балтийского форума»: помимо традиционных участников из стран ЕС, США, КНР и России, активное участие в ней приняли эксперты из стран-участниц программы «Восточного партнерства»

(Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Молдова, Украина), а также представители Турции и Казахстана.

Не стало сюрпризом множество разнообразных, нередко полярных точек зрения, высказанных участниками форума. А то, что среди них оказалось как никогда раньше много экспертов, совсем недавно бывших главами правительств и руководителями внешнеполитических ведомств, занимавших посольские должности, придавало их выступлениям дополнительный вес.

Остается отметить, что в 2015 году организаторы перенесли конференцию с конца мая, традиционного времени проведения форума, на раннюю осень, 12 сентября. Во многом это обуславливалось тем, что в первую половину 2015 года Латвия председательствовала в ЕС, и саммит ее лидеров по вопросу Восточного партнерства должен был пройти в Риге в самом начале лета. Чтобы не перекрывать одно важное событие другим, «Балтийский форум» по просьбе латвийских государственных институций решил свою ежегодную конференцию перенести.

Время проведения конференции в 2015 году изменилось, но осталось прежним место ее проведения: курортная гостиница Baltic Beach Hotel в самом центре латвийской Юрмалы.

При открытии конференции с обстоятельным сообщением выступил государственный секретарь МИДа Латвии **Андрейс Пилдеговичс**. В числе ключевых тем был, естественно, вопрос отношений с Россией.

Андрейс Пилдеговичс на трибуне конференции «Балтийского форума»

Он отметил: *«Мы сейчас живем в новой реальности, в которой царит недоверие, разногласия, обвинения друг друга и различные интерпретации происходящих событий»*. И добавил, что, по его мнению, *«эта новая реальность может длиться довольно долго. Поэтому необходимо искать взаимоприемлемые решения, следует чаще встречаться, открыто говорить друг с другом, что и происходит на «Балтийском форуме»*.

Госсекретарь латвийского МИДа не скрывал, что Латвии пришлось присоединиться к антироссийским санкциям по совету «друзей»: *«Для контроля ситуации страны ЕС и их единомышленники приняли трехвекторный подход к России»*.

Во-первых, нам нужно было заверить в поддержке наших союзников и друзей. Во-вторых, мы должны были ввести ограничения и санкции, чтобы остановить агрессию. А, в-третьих, что не менее важно, мы вступили в диалог с Россией, чтобы снизить напряженность». И что было совсем не маловажно, госсекретарь латвийского МИДа допускал, что *«благодаря высокому уровню участников «Балтийский форум» может стать площадкой для подготовки решений государственного уровня»*.

Как и на конференциях прежних лет, на «Балтийском форуме-2015» выступали авторитетные эксперты из России, которые не только привычно дискутировали с участниками из других стран Запада, но и вели активную полемику между собой.

Экс-министр иностранных дел РФ, а ныне президент Российского совета по международным делам **Игорь Иванов** впервые выступал на конференции «Балтийского форума» в качестве одного из соорганизаторов».

Он с горечью говорил об упущенных шансах и напомнил присутствующим о действовавших ранее вполне успешно Соглашении 1997 года между Россией и НАТО и договоре между Россией и ЕС, о проекте Совета Россия-ЕС. *«Мы были реальными партнерами. Факт, что на Украине есть кризис. Но проблема заключается в доверии, в вере»*. Он задался риторическим вопросом: *«Если бы было доверие, допустили ли бы мы гражданскую войну в центре Европы в XXI веке?»*

По мнению Игоря Иванова, *«Россию ожидает бросок в противоположную от Европы сторону»*. Его прогноз на будущее оказался до крайности пессимистичен. *«Мы видим, что для нас Большая Европа не стала реальностью. Шанс, который представился нам раз в столетие, не был использован. К сожалению, у нынешнего поколения политиков на Востоке и на Западе больше не будет другой такой возможности»*.

«Россия перестает быть восточным флангом несостоявшейся Большой Европы и превращается в западный фланг формирующейся Большой Евразии».

Игорь Иванов (Россия)

Этот пессимистичный настрой попытался скорректировать один из основателей «Балтийского форума» **Игорь Юргенс**, глава российского Института современного развития.

Он считал, что *«европейский вектор российской внешней политики далеко не исчерпал свои возможности, в то время как однозначный разворот на Восток таит в себе множество труднопрогнозируемых рисков».*

Авторитетный российский эксперт согласился с тем, что *«идея «Европа от Лиссабона до Владивостока» несколько устарела».* И задал вполне резонный вопрос: *«Если мы промахнулись с первым стратегическим направлением — Большая Европа, и под вопросом сотрудничество с Западом в результате только одного серьезного конфликта, то точно ли мы рассчитали все последствия создания одной Большой Евразии?».* А также, *«не является ли сейчас поход на Восток попыткой зайти на тот же Запад, но через заднюю дверь?»*

За столом президиума конференции Александр Вешняков, Игорь Иванов, Игорь Юргенс и Янис Урбанович

Развивая эту тему, Игорь Юргенс указал: «С нашей, экономической точки зрения, правила экономического глобального развития на Востоке будут абсолютно теми же. И если мы считаем, что нам там будет легче и нас там не будут ругать за права человека или за поведение, это иллюзия».

«Вместо этого или вдобавок к этому, — считал Игорь Юргенс, — можно заняться разработкой «плана Маршалла-2» для Восточной Европы. Тем более что базис уже есть».

Он напомнил о том, что год назад здесь же, в Юрмале, на «Балтийском форуме» состоялась презентация доклада Института современного развития «**Конфликт двух интеграций**». Основная мысль доклада заключалась в том, что «Украина является государством с 46-миллионным населением, которое переживает тяжелейший экономический кризис. Если ЕС и Евразийский союз не обратят на это институционального внимания, то большой экономике Украины суждено быть очень длительным очагом напряжения. Поэтому надо постараться отступить от практического запрета, звучащего в Брюсселе, на сотрудничество с Евразийским союзом, и тогда посмотрим, что мы можем сделать для совместной программы восстановления Украины».

В начале конференции традиционно выступил и российский посол в Латвии **Александр Вешняков**. Он не скрывал огорчения тем, что «российско-латвийские отношения находятся в самом глубоком кризисе за последние 20 лет».

«В прежние годы создавался позитивный информационный фон наших двусторонних отношений, — считал российский посол, — Теперь же ситуация резко изменилась. К сожалению, из-за давления исторических фобий, следуя пожеланиям старшего партнера, в Латвии превалирует ангажированный взгляд на события на Украине и необъективное отношение к российской тематике».

В конечном итоге, он также обрисовал крайне пессимистичную перспективу: «Итогом «заморозков» в латвийско-российских отношениях 1990-х явилась ржавеющая труба на Вентспилс, а в результате сегодняшнего кризиса мы можем получить ржавеющие рельсы Латвийской железной дороги».

В развернувшей на пленарном заседании дискуссии центральной темой вполне ожидаемо стал украинский кризис, и участники форума высказывали нередко полярные, а иногда и парадоксальные точки зрения в поиске путей его разрешения.

Фото Пала Тамаша – колоритного венгерского участника «Балтийского форума-2015»

Пал Тамаш, профессор Института социологии Венгерской академии наук, как бы подтверждая «особый» внешнеполитический курс своей страны в рамках Евросоюза, высказал отличное от других западных экспертов мнение о проблемах Украины: *«В отличие от уважаемых коллег-дипломатов, которые говорят, что конфликт — это плохо, я считаю, что конфликт с точки зрения развития международной политики — это очень хорошо».*

В своем выступлении, озаглавленном **«Последствия российской внешней политики: возвращение необисмаркизма в политической философии ЕС»**, он озвучил мысль, которая затем была развита некоторыми другими участниками форума: *«Украинский конфликт вообще не надо решать, так как он из разряда нерешаемых. Наверное, его надо отложить в «долгий ящик», как отложили, например, приднестровский конфликт или кашмирский конфликт и другие им подобные».*

Для таких смелых утверждений у доктора социологии Пала Тамаша были все основания. Он считается одним из крупнейших европейских специалистов в области социальных трансформаций посткоммунистических стран Восточной Европы, читал лекции в Европе, США и Канаде, в Московском и Киевском университетах.

К тому же не раз гостил в странах Балтии и хорошо был знаком с их историей и спецификой, а личные хорошие связи с учеными и политиками постсоветского пространства никак не мешали венгерскому профессору трезво оценивать ситуацию внутри этих стран и смело высказывать свое мнение, порой в довольно резкой форме.

С таким подходом к поискам выхода из украинского кризиса, конечно, не мог согласиться американский участник форума **Джеффри Гедмин**, старший научный сотрудник Института стратегического диалога и экс-президент «Радио Свобода».

Он напомнил, в числе прочего, о таком существенном факторе, как приближающиеся выборы президента США. *«Я думаю, что новая администрация США будет гораздо более прагматична. — заметил он — И менее терпелива. Она не будет ждать Минска-6 или Минска-9. Она будет более многосторонне и более твердо осуществлять помощь Украине. В том числе вооружением».*

«Американцы отрезвлены опытом», который, в представлении Джеффри Гедмина, *«основывался на в высшей степени миролюбивом, толерантном и чутком отношении США к интересам России».* *«В 2008 году на Бухарестском саммите НАТО была принята идея, что если мы не будем настаивать на вступлении в организацию Украины и Грузии, это может улучшить наши отношения с Россией, — продолжил американский участник форума. — Четыре месяца спустя российские танки были уже на подступах к Тбилиси».*

Владзимеж Цимошевич и Игорь Иванов мирно беседуют в кулуарах форума

Далее он заметил: *«Президент Обама предложил перезагрузку. Он сказал: «Прекратим программу ПРО в Польше и Чехии, потому что это злит Россию, а мы ведь хотим с ней сотрудничать. И хотя это очень расстроило наших друзей в Праге и Варшаве, это так и не вызвало доброго, нежного отношения к нам со стороны Москвы».*

В еще более жестких выражениях был составлен доклад **Влодзимежа Цимошевича**, польского сенатора и экс-премьера (1996—1997), озаглавленный: **«Сосредоточение на отношениях ЕС с восточными соседями в контексте конфликта между Россией и Украиной».**

По его мнению, *«переговоры Запада и России начнутся только тогда, когда Россия хотя бы пообещает вернуть Украине Крым, восстановит Донбасс и откажется от агрессивной внешней политики».*

Позднее, в уже интервью латвийскому еженедельнику «1г» польский участник «Балтийского форума» подробно охарактеризовал ситуацию на Украине, обострившиеся отношения Польши с Россией, будущее ЕС в контексте с массовой миграции и польскую внутривнутриполитическую ситуацию. И при этом был по-прежнему категоричен в своих суждениях о российском лидере: *«Нельзя оставлять инициативу в руках президента Путина!».*

Впрочем, на самой конференции этот воинственный настрой польского сенатора не помешал ему в кулуарах форума провести долгую и обстоятельную беседу со своим российским визави Игорем Ивановым. И, судя по всему, они оба остались довольны результатом «сверки часов».

Вполне ожидаемым было выступление другого западного участника форума, **Франко Фраттини**, экс-министра иностранных дел Италии (2008—2011). Он, наоборот, *«самым важным считал не диктат, а сотрудничество».* Характерно было и название его сообщения — **«Что объединяет ЕС и Россию больше, чем раскалывает их».** Он был весьма категоричен: *«Поиск решения для ситуации в Сирии, борьба с ИГИЛ — эти и другие проекты по безопасности в азиатском регионе без участия России обречены на провал».*

Минский процесс итальянский участник форума назвал *«той площадкой, которая может возобновить доверие в Европе. А возможное участие РФ и КНР в борьбе с терроризмом в Сирии — полигоном для нормализации отношений по трансатлантической линии».*

Что же касается усиления антироссийских санкций в случае ухудшения положения на Украине, то Франко Фраттини предупредил, что в его стране

Бывший министр иностранных дел Италии Франко Фраттини и его коллега – итальянский посол в Латвии Джаванни Полицци

«их, мягко говоря, не воспримут». «В Италии и к действующим санкциям относятся отрицательно. Мы к ним присоединились исключительно из соображений общеевропейской солидарности».

Председатель правления Blue Star Strategies, американский аналитик **Салли Пейнтер** впервые принимавшая участие в работе «Балтийского форума», ключевым вопросом для понимания сути проблемы видела такой: *«Чего хочет Россия и русские люди? Отличается ли это от того, что хочет Путин?»* «Мои российские друзья, — продолжала она, — говорят, что мнение русских людей очень отличается от позиции г-на Путина. Вопрос в том, как нам работать вместе над разрешением этой проблемы».

Забегая вперед, хотелось бы отметить, что Салли Пейнтер приедет в Латвию на «Балтийский форум» и в 2016 году, и в 2017-м. Причем не одна, а в компании других авторитетных американских экспертов.

«А чего хотят американцы?» — так, обращаясь к Салли Пейнтер, начал свое выступление **Ли Син**, директор департамента России и Центральной Азии Шанхайской академии международных исследований. Он выразил сомнения в том, что *«рядовые американцы поддерживают внешнюю политику президента Обамы, который создал новые точки напряженности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и проводит враждебную Китаю политику в Юго-Восточной Азии».*

«Если говорить о Европе, здесь жертвами американской политики стали Грузия и Украина, — напомнил китайский профессор. — США мечтали вытянуть Россию в большую войну, но российское руководство не попало на удочку.

Эта война должна была запугать и Европу — продолжил он, — чтобы она выделяла дополнительные ресурсы на поддержку НАТО. Это одновременно работало бы на ослабление ЕС, делая его более «солидарным» с США. За эту солидарность Европа уже заплатила долговым кризисом, а теперь платит и кризисом, связанным с наплывом беженцев, что грозит уничтожением европейской цивилизации как таковой. Сегодня волна беженцев накрывает Европу. И это тоже по вине Америки».

Ли Син обвинил США в создании ИГИЛ, в том числе для размещения американских «антитеррористических баз» в Средней Азии и для дестабилизации силами тех же террористов «в странах-участницах или потенциальных участницах Евразийского союза, к тому же лежащих в регионе Большого шелкового пути, который сейчас пытаются воссоздать КНР, РФ и ЕС. И на него, кстати, очень рассчитывает Латвия с ее не загруженными на полную мощность портами».

Американский эксперт Салли Пейнтер обменивается мнениями с бывшим министром иностранных дел ЛР Айвисом Ронисом

Выступает участница форума из КНР Ву Чунси,
директор Института международных стратегических исследований

«Вот чего хочет Америка!» — довольно категорично подытожил представитель КНР.

В продолжение дискуссии **Александр Дынкин**, директор Института мировой экономики и международных отношений РАН, рассказал с трибуны форума, чего хотят американцы, по его мнению: *«Российско-европейский развод практически становится реальностью, и нерешенным остается вопрос о том, кто будет воспитывать «подростка с нелегкой наследственностью», а именно Украину».*

«Украина — исторически разделенная страна, — развивал свою мысль российский участник форума. — Может быть, даже более разделенная, чем была Чехословакия.

Нельзя трансформировать Украину по лекалам «арабской весны». Кто сегодня помнит концепцию Кондолизы Райс «Большой Ближний Восток»? Сотни тысяч жертв, кризис европейских ценностей, мертвые тела на средиземноморских пляжах — вот результат такого «исторического прогресса», привнесенного в страны совершенно иной культуры».

«Если мы посмотрим на стратегию национальной безопасности США и проведем частотный анализ этой стратегии, то ключевое слово будет exceptionality – исключительность. В предыдущей стратегии таким словом было лидерство.

Лидерство я могу обсуждать, я особенно против этого не возражаю. Но вот слово «исключительность» в стратегии национальной безопасности вызывает много вопросов».

Александр Дынкин (Россия)

Завершил выступление он следующим выводом: *«Новая реальность требует отказаться от европоцентричной точки зрения как доминирующей и универсальной. Двадцать первый век будет другим. Наверное, еще более опасным, чем век двадцатый. Поэтому позволить себе роскошь лобовой конфронтации мы не имеем права».*

Мысль российского академика продолжил его коллега — **Вячеслав Трубников**, член дирекции ИМЭМО РАН и генерал армии в отставке. Он считал, что *«новая реальность требует нового мышления, потому что причиной многих политических неудач является инерция мышления «холодной войны».* И предупредил других участников форума: *«Россия не была готова и не будет готова играть вторую скрипку в оркестре, которым управляет кто-то иной».*

Пытаясь найти реальный выход из украинского кризиса, **Сергей Цыпляев**, декан юридического факультета Северо-Западного института управления РАНХИГС при Президенте РФ, в своем выступлении *«Россия и Украина — сломанная ось цивилизации»* настаивал, что *«нерешаемые конфликты» тоже можно обернуть всем на пользу».*

Обращаясь к понятным европейцам примерам недавней послевоенной истории, он заметил, что *«политикам, экономистам, идеологам имеет смысл напрячь интеллектуальные и прочие возможности, найти вариант, который из Крыма как яблока раздора, как нашей Эльзас-Лотарингии, сделал бы постепенно тот замок, который бы скреплял Россию и Украину».*

В этом случае, по мнению российского участника форума, вероятно, *«придется вести речь о некоем отложенном статусе, и понятно, что сегодня любые политические тропинки урегулирования практически завалены. Поэтому, наверное, как в случае с Францией и Германией после войны, придется начинать с экономических вопросов, и это будет крайне непросто».*

Эта идея нашла принципиальную поддержку у бывшего посла Германии в России **Ханса-Фридриха фон Плетца**: «Примирение после Второй мировой войны началось с регионального конфликта, который нельзя было разрешить — между Францией и тогдашней Западной Германией. Это была небольшая территория, намного меньше Крыма — Саарская область».

По мнению видного германского дипломата и неоднократного участника «Балтийского форума», «тогда лидеры поступили мудро, решив: если конфликт не решается, то мы его замораживаем и позволяем впоследствии истории разрешить его, но в то же время эти страны уже начинают интеграцию в других сферах. Это сделает территориальную проблему несущественной, так как в будущем границы не будут иметь столь большого значения».

Он также вернулся к вопросу «чего же хочет Россия?», с которым в начале дискуссии обратилась к участникам форума Салли Пейнтер. И получил ответ от **Игоря Юргенса**: «Россия хочет того же, что и Германия — избавиться от очага напряженности в самом центре Европы». При этом отвечавший «возлагал особые надежды именно на сотрудничество этих двух стран».

Российский соорганизатор форума обратился к авторитету Генри Киссинджера, автора книги «Почему США нужна внешняя политика?». «В одной из глав своей знаменитой книги он приводит один из вариантов ответов — чтобы не позволить договориться между собой Германии и России».

Игорь Юргенс продолжил, ссылаясь на слова известного американского политика и дипломата: «Он уверен, что именно эти две страны, стратегически объединив усилия, потенциально могли бы стать противниками США, а мы должны быть друзьями».

«Тогда Америка, — пообещал Игорь Юргенс, — будет с нами говорить намного серьезнее, если мы сможем добиться стратегического партнерства между нашими странами».

Он задал вопрос участникам конференции: «Значит ли это, что новая реальность состоит в стратегическом партнерстве России и Германии?» И сам постарался на него ответить: «Пожалуй, ответ на это даст «Балтийский форум-2016». Однако какой бы формат ни был бы выбран — Хельсинки-2 или план Маршалла-2 — это только вектор, только обсуждение или подготовка к обсуждению, которые уже сами по себе будут большим шагом вперед».

Игорь Юргенс на итоговом заседании конференции

Виктор Макаров и Сергей Кулик обмениваются мнениями в ходе дискуссии на форуме

Янис Урбанович и Эльдар Мамедов довольны итогами «Балтийского форума-2015»

«Я помню соглашения Хельсинки 1975 года, — в заключение своего выступления сказал Игорь Юргенс. — Я тогда был выпускником вуза, и только одно то, что об этом событии думали, читали, говорили, уже одно это меняло СССР изнутри».

Подводя итоги дискуссии, президент «Балтийского форума» **Янис Урбанович** и в шутку, и всерьез напомнил о герое старого детского мультфильма Крошке Еноте, который боялся своего отражения в пруду, корчил ему страшные рожи и даже пытался замахнуться на него палкой. Но мама посоветовала ему улыбнуться *«тому, кто сидит в пруду»*, и енот, увидев свою улыбку в отражении, перестал бояться.

«Сейчас, когда лидеры многих стран демонстрируют полное отсутствие интереса к сказанному другим, и, задавая вопрос, не ждут ответа, это крайне опасная ситуация», — заметил г-н Урбанович.

И продолжил: *«Нам всем надо вспомнить библейскую мудрость: не делай другому то, что не хочешь, чтобы сделали тебе. Можно не любить друг друга, не уважать, но обойтись друг без друга уже невозможно. Поэтому надо найти какую-то платформу, может быть, Хельсинки-2, при которой мы не жили бы еще хуже. Глобальная безопасность — это продолжение способности мирового сообщества решать локальные небезопасности».*

2016 год — время испытания для «Балтийского форума»

Этот год начался с принятия непростых решений. В условиях нарастающего противостояния России с Западом, усиливающегося накала идеологических или, как сейчас принято говорить, гибридных войн, на традиционных спонсоров «Балтийского форума» было оказано существенное давление с тем, чтобы они отказались от его дальнейшей поддержки.

Руководство общества было вынуждено принять непростое для себя решение и приостановить проведение своих масштабных ежегодных международных конференций.

В заявлении для прессы в январе 2016 года президент «Балтийского форума» Янис Урбанович сообщил: *«На нашей сессии осенью 2015 года мы провели глубокий анализ взаимоотношений в треугольнике Европа—Россия—Соединенные Штаты, профессионально дополненный на азиатском направлении представительной делегацией КНР. На базе этого анализа соответствующие рекомендации легли в основу ряда конкретных решений исполнительных властей, были встречены с интересом в академическом сообществе. Российские коллеги опубликовали на этой основе фундаментальный труд «Будущее России в глобальной экономике».*

Многогранный год может стать годом реализации как наших оптимистичных, так и пессимистичных сценариев. В любом случае, он не может дать окончательных ответов по поводу основных векторов развития ни экономики, ни системы безопасности на нашем континенте и в соседних регионах. Слишком много переменных возникло в этих процессах».

Тогда же было принято решение перенести очередную международную конференцию «Балтийского форума» на май 2017 года, а в начале июня 2016-го ограничиться организацией семинара в Москве с привлечением главным образом латвийских и российских экспертов.

В материалах, подготовленных к семинару руководством «Балтийского форума» с участием российских партнеров, Института современного развития и Российского совета по международным делам, отмечалось, что *«мир по-прежнему находится в огромной опасности, и тому есть слишком много причин»*.

Авторы материала с горечью констатировали: *«Похоже на то, что мировое сообщество пока готово вызовы и угрозы глобальной безопасности купировать лишь методами и средствами полувековой давности. А именно, укреплением блоковой солидарности своих союзников и достижением внутренней дестабилизации вероятного конкурента. Старательно не замечая, что эта политика имеет, как правило, обоюдоострый характер.*

С одной стороны, все последние годы страны западного мира сплачивают ряды и повышают боевой потенциал НАТО, создают Транстихоокеанское партнерство, готовят к подписанию соглашение о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве, считая, что эти меры еще на сравнительно длительный срок могут обеспечивать лидирующие позиции США и их союзников.

А, с другой стороны, такие ведущие евразийские державы, как КНР, Россия и отчасти Индия расширяют ШОС, укрепляют ОДКБ, создают альтернативный Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и т. д.

И при этом эти обе остро конкурирующие между собой стороны не могут найти ни одного эффективного, кроме силового, метода борьбы с террористическим квазигосударством ДАИШ».

В документе предлагались пути решения глобальных проблем: *«В сложившейся ситуации наиболее верным, скорее всего, будет решение всесторонней оценки эффективности действия всего механизма обеспечения глобальной безопасности, включая критическую оценку деятельности его основных международных институций глобального и регионального значения и всего инструментария, находящегося в их распоряжении»*.

Отмечалось также, что *«давно назрела международная конференция с самым широким и авторитетным представительством на Большом Ближнем Востоке, задачей которой будет не только прекращение кровопролития, но и справедливое разрешение давних государственных,*

До начала конференции осталось всего одна минута

национальных и конфессиональных споров в соответствии с реальной расстановкой политических сил в регионе.

Вторым регионом, которому, несомненно, суждено будет стать огромной территорией обсуждения давних споров и конфликтов, еще тлеющих и давно замороженных, должен стать европейский континент. Клубок его давно назревших проблем настоятельно требует уже в самой обозримой перспективе поиска их разрешения и подписания совместного соглашения всеми европейскими странами — Хельсинки-2».

Как и было запланировано ранее, международный семинар **«Россия — Европейский союз: вызовы взаимозависимости и формирование новой повестки»** состоялся 4 июня 2016 года в московском бизнес-центре «Александр Хаус» на Большой Якиманке.

На первой сессии семинара обсуждались ключевые проблемы европейской безопасности, в частности:

- перспективы разрешения горячих и замороженных региональных конфликтов мирными способами;

- общие вызовы безопасности России и стран ЕС (терроризм, миграционный кризис) и пути противодействия им;
- механизмы взаимодействия России и ЕС;
- международные отношения в Балтийском регионе в контексте проблем европейской безопасности.

Затем началась вторая сессия семинара с не менее актуальной постановкой вопроса — **«Взаимодействие России и ЕС в экономической сфере»**, — на которой обсуждались эффективность политики санкций и контрсанкций, взаимодополняемость экономик стран ЕС и России, конкретные возможные сферы экономического взаимодействия России и ЕС, сопряжение интеграционных процессов ЕС и ЕАЭС и крайне злободневная для Латвии тема **«Балтийский регион и крупные инфраструктурные проекты»**.

По итогам семинара было опубликовано сообщение президента «Балтийского форума» Яниса Урбановича, в котором, в частности, отмечалось: *«Мир в настоящее время находится в крайне опасном положении длительного периода перехода от ставшего «привычным» «однополярного мира» под лидерством США к «многополюсному» или, что было бы несколько точнее, «многопорядковому» мироустройству. Оно характеризуется гораздо меньшей предсказуемостью и управляемостью, значительно более сложно и разнородно по своей структуре»*.

В сообщении также было заявлено: *«Следует признать, что длительной период «холодной войны» прошлого столетия был уникальным временем в истории человечества, когда все процессы мировой политики были максимально упорядочены и предсказуемы. Однако то, что раньше не могло стать реальностью — возможно сегодня. **И лидеры малых стран вполне способны на самостоятельные действия, которые чреваты большими последствиями в ближайшей и более отдаленной перспективе»***.

«Есть и еще одно опасное соображение: в противостоянии великих держав последнего времени снизилась дисциплина и предсказуемость действий всех возможных участников вероятного конфликта».

Янис Урбанович (Латвия)

Завершалось сообщение словами, что следует *«либо постараться зафиксировать сложившийся в мировой политике status quo новыми*

*международными договоренностями, которые неизбежно всем сторонам вначале могут принести имиджевые потери, но в долгосрочной перспективе дадут в качестве дивидендов дополнительные гарантии стабильности и предсказуемости... На европейском континенте этим могла бы стать реализация идеи **Хельсинки-2.0**.*

Московский семинар, а также последовавшие консультации с традиционными соорганизаторами и участниками «Балтийского форума» показали, что нельзя отказываться от идеи проведения в 2016 году ежегодной международной конференции и следует приложить все усилия с тем, чтобы она состоялась в самое ближайшее время.

К тому времени до этого же решения «дозрели» и давние спонсоры форума — крупнейшие латвийские транспортные компании. Результаты их деятельности в первой половине года недвусмысленно свидетельствовали о том, что без активизации сотрудничества с восточными партнерами их неизбежно ожидает существенный спад деловой активности.

В конечном итоге XXI ежегодную международную конференцию «Балтийского форума» было решено проводить в Юрмале уже глубокой осенью, 22 октября 2016 года с тематикой **«Россия — Европейский союз: вызовы взаимозависимости и формирование новой повестки»**.

В подготовленной к конференции повестке дня среди прочего говорилось: *«Российско-европейские отношения переживают далеко не лучшие времена. Их существенное охлаждение началось много раньше украинского кризиса, который лишь резко обострил существовавшие разногласия. Напомним, что действовавшее до 2008 года Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Россией так и не удалось заменить новым базовым соглашением, а реализация планов развития четырех общих пространств («дорожных карт») была приторможена.*

Одна из главных причин — неготовность и нежелание ЕС признать Россию равноценным партнером. И одновременно — стремление Брюсселя подключить ряд постсоветских государств к процессу евроинтеграции через программу Восточного партнерства.

Субъективным фактором можно считать также просчет российской политической элиты, переоценившей возможность создания альянса «высокотехнологичной» Европы и «энергетической и сырьевой супердержавы» в лице России, — альянса с потенциально крайне высоким синергетическим эффектом».

«Латвийско-российские отношения сейчас, с одной стороны, являются составной частью и логическим продолжением отношений ЕС и России, но с другой – имеют свои специфические черты, такие как «родовая травма» общего советского прошлого или некоторая сходность менталитета политиков, действующего в данном случае больше во вред, чем на пользу этим отношениям».

Из повестки дня «Балтийского форума-2016»

При открытии форума по давней традиции к участникам конференции обратился мэр Риги (а в недавнем прошлом — член правления «Балтийского форума») **Нил Ушаков**, заявивший, что «мы живем во времена, которые все больше напоминают «холодную войну», и тот факт, что этот форум ежегодно собирает за одним столом участников из Европы, США, России и других стран, является большим достижением».

Нил Ушаков заметил: «Странам следует более тесно сотрудничать, чтобы никакие конфликты не были возможны». Мэр латвийской столицы удивился, отчего форум проходит в Юрмале, а не в Риге, и пожелал его участникам, чтобы «это оказался единственный вопрос, оставшийся без ответа».

Забегая вперед, хотелось бы отметить, что вопрос-предложение Нила Ушакова не остался без внимания организаторов, и уже следующий форум в конце мая 2017 года прошел в торжественной обстановке главного зала Дома Черноголовых в самом центре Старого города латвийской столицы.

На трибуне «Балтийского форума» мэр города Риги, а в прошлом член правления «Балтийского форума» Нил Ушаков

Бывший российский министр иностранных дел Игорь Иванов и действующий госсекретарь МИДа ЛР Андрейс Пилдегович беседуют в кулуарах «Балтийского форума»

Пока же XXI международная конференция «Балтийского форума» шла своим чередом. Первым со вступительным словом выступил неоднократно участник форума, государственный секретарь Министерства иностранных дел Латвии **Андрейс Пилдеговичс**.

Он подчеркнул, что *«за последний год на уровне профессиональной дипломатии российские и латвийские дипломаты продолжали сотрудничество»*. И далее отметил: *«Буквально три дня назад латвийские и российские эксперты провели двадцать девятую встречу и полностью закончили разграничение межгосударственной границы. Все 270 километров латвийско-российской границы сейчас ясно обозначены. В ближайшее время мы закончим работу над картами, и я думаю, что к столетию Латвийской Республики это будет прекрасным подарком»*.

На этом, похоже, положительные новости в латвийско-российских отношениях у госсекретаря латвийского МИДа окончились. *«Однако, если мы говорим о диалоге между Россией и ЕС, то, по правде сказать, мы находимся на одном из самых низких уровней двухстороннего взаимодействия и доверия»*. По его словам, *«в больших геополитических вопросах эта негативная тенденция все еще продолжается, и основные противоречия решить не удалось»*.

Игорь Иванов и Янис Урбанович беседуют перед началом работы конференции

«Конфликты на Украине и в Сирии продолжают доминировать в повестке дня, и, к сожалению, у нас не получилось их преодолеть. В замороженных конфликтах на Украине, Донбассе, в Крыму, Приднестровье, Абхазии, Осетии, Нагорном Карабахе мы скорее видим обострение и напряженность, чем реальный прогресс», — сказал Андреис Пилдеговичс.

Острота будущей дискуссии стала ощущаться уже с первых слов следующего оратора. Вслед за одним из руководителей латвийского внешнеполитического ведомства свое вступительное слово представил его бывший коллега — **Игорь Иванов**, экс-министр иностранных дел России (1998—2004), который ныне возглавлял Российский совет по международным делам.

Он заявил, что *«многие из перечисленных проблем можно было уже давно решить. Однако именно по вине Запада они все еще продолжают оставаться актуальными»*.

В качестве примера Игорь Иванов привел попытку разрешения одного из острейших конфликтов начала 1990-х годов на постсоветском пространстве. *«Был готов план урегулирования приднестровской проблемы. У меня на столе лежал документ, и на следующий день мы должны были его подписывать, так называемый «План Козака». И в ночь перед поездкой в Кишинев президента Путина под давлением Брюсселя и Вашингтона подписание договора было сорвано», —* напомнил он.

Авторитетный российский эксперт в вопросах международной политики заметил: *«Существует расхожее мнение, что сегодня в Москве радуются каждой новой проблеме, с которой сталкивается Европа... Должен вас заверить, что это не так. Москва объективно заинтересована в том, чтобы иметь на Западе стабильных, предсказуемых и надежных партнеров. У нас всегда было и остается много общих интересов и возможностей, которые могут раскрыть свой потенциал только через сотрудничество».*

Один из основателей «Балтийского форума» **Игорь Юргенс**, председатель правления российского Института современного развития, вместе с **Артемом Мальгиным**, проректором МГИМО МИД РФ, представил на форуме доклад **«Россия и Европейский Союз в регионе Балтийского моря»**. Текст доклада был подготовлен на трех рабочих языках конференции, и его раздали участникам непосредственно перед началом работы.

Игорь Юргенс согласился с теми участниками форума, кто считает, что *«холодная война» не только на пороге, но она уже стала реальностью*. Вместе с тем, он в целом оптимистично оценил перспективы российско-латвийского экономического сотрудничества. *«Экономическая целесообразность, рациональное размещение производственных сил, ценовые коридоры и уровень обслуживания — все это не позволит политическим соображениям прервать наши торговые отношения».*

Участники «Балтийского форума» в зале внимательно следят за ходом дискуссии на конференции

Янис Урбанович слушает выступающего на форуме Игоря Юргенса

Касаясь отношений своей страны с ЕС, российский участник форума с сожалением отметил, что они *«находятся в самой низкой точке»*. По его мнению, *«в Москве им уделяется значительно меньше внимания, чем отношениям с «большим братом» — Соединенными Штатами Америки, от которых, по мнению Москвы, зависит все»*.

В этой ситуации Игорь Юргенс считал целесообразным *«подождать результатов президентских выборов в США»* и выразил надежду, что *«итоги выборов будут положительными в том смысле, что будет избрана опытная и знающая женщина, а не очень странный мужчина»*.

Далее он развил свой *«оптимистичный прогноз»*: *«После того, как этот факт свершится, через год-полтора начнется разрядка международной напряженности 2.0, и мы придем к пониманию того, что так, как сейчас, дальше жить нельзя»*.

Однако *«многое будет зависеть от того, какой подход в отношении России возобладает»*, — уточнил руководитель ИНСОРА.

В США есть две группы интересов. Одна выступает за начало диалога, а вторая говорит о необходимости смены режима в России, и лишь после этого – о возможности разговора. Если будет превалировать вторая группа, то ни о каких улучшениях отношений говорить не придется».

Игорь Юргенс (Россия)

Он с горечью добавил: «В этом случае Россия будет отвечать до конца, а каким будет этот конец, даже не хочется говорить».

Вернемся к тексту самого доклада. Во введении к нему отмечалось: «В экспертных оценках сотрудничества России со странами региона Балтийского моря, особенно Прибалтики, основное внимание традиционно уделяется двусторонним отношениям. При этом недостаточно учитывается членство этих государств в Европейском союзе — с сопутствующими обязательствами по выполнению общих решений. При разборе их взаимодействия с Россией ссылки на ЕС чаще встречаются в контексте энергетической тематики со свежим акцентом на режим санкций и ответные меры».

Завершался же доклад следующими рекомендациями: «Для снижения напряженности, возвращения к прежним масштабам взаимовыгодного сотрудничества в отношениях России и Запада — и государств региона Балтийского моря как части Большого Запада — безусловно необходимо, чтобы обе стороны проявили реальную политическую волю, причем не только на высшем, а и на всех остальных уровнях взаимодействия. Но реализовать ее будет возможно только при четком, детальном и трезвом понимании потенциала и устройства каждого конкретного канала взаимодействия».

Андрис Спрудс, директор Института внешней политики Латвии, в своем выступлении поставил перед собой задачу ответить на ряд «традиционных» вопросов: «где мы сейчас находимся?», «кто виноват?» и «что делать?».

Ответом на первый вопрос стала констатация: «Отношения Евросоюза и России находятся на самом низшем уровне с момента окончания «холодной войны». По сути дела, мы наблюдаем реконструкцию ее в новой версии».

«Об этом я сказал год назад, но я тогда ошибся, — заметил

Андрис Спрудс, директор Института внешней политики Латвии

Участник форума из КНР Ен Хуан (Yong Huang)

он. — Существует такое выражение, что пессимистом является тот, кто утверждает, что мы достигли «дна». А оптимистом — кто считает, что будет еще хуже. К моему сожалению, все выглядит так «оптимистично», что скорее всего все будет еще хуже. И только потом ситуация станет постепенно улучшаться».

Отвечая же на свой вопрос «кто виноват?», Андрис Спрудс заметил: «Проблема в том, что у каждого объединения свое объяснение причин и следствий этой проблемы. И это часто приводит к своеобразной «игре обвинений». Если надо ответить коротко — то мы разные, разные наши общества, причины их формирования, иное видение современности».

Не мог латвийский участник форума обойти стороной и проблему «конфликта интеграций». «По сути дела, мы находимся «под перекрестным огнем» на границе перекрестков двух интеграционных процессов, и у каждой стороны свое понимание подходов и отношение к этим процессам».

Ответ Андриса Спрудса на вопрос «что делать?» был предельно прост: «Укреплять доверие». Он, правда, тут же добавил, что «этого трудно будет добиться из-за разного взгляда на современность двух основных действующих сил на мировой арене с различной региональной повесткой дня».

Определенный оптимизм внушает то, что эта проблема волнует всех нас. И это означает, что существующее положение дел нас не устраивает».

«Укрепления доверия можно было бы добиться, используя два подхода, — продолжил латвийский участник конференции. — Во-первых, на микроуровне и маленькими шагами, но тогда есть опасность потерять стратегический подход к решению проблемы. Или, во-вторых, макроподход, опираясь на стратегическое видение и строительство в этих рамках. Мой же выбор — это путь к доверию малыми шагами, двигаясь вперед, часто меняя направление движения».

В начале своего выступления **Сьюзен Мэсси**, литератор, а в начале 1980-х — советник президента США Рональда Рейгана, заметила: *«Объединенные США и Россия смогут внести реальный вклад в решение мировых проблем».*

К ее большому сожалению, *«американцы любопытны, но они получают много сугубо негативной информации о России из СМИ».* И тем не менее, путешествуя по стране, она часто слышит от простых американцев, что *«русские такие же, как и мы».*

«Колоссальная ошибка Запада заключается в том, — продолжила американская участница форума, — что о России судят как о бывшем СССР. Это абсолютно вне всякой логики и связи с реальностью».

Она отметила главные, по ее мнению, национальные черты русского народа: «терпение, стойкость и выносливость в трудные минуты жизни и высокий патриотизм». Поэтому, по ее мнению, «политика санкций является недальновидной и вредной и оказывает негативное влияние на наиболее бедные слои российского общества».

«Если подумать, какие тяготы Россия пережила в прошлом, то санкции для нее — это словно укусы комара».

Сьюзен Мэсси (США)

Американская участница конференции Сьюзен Мэсси за дискуссионным столом «Балтийского форума»

Выступает финский дипломат Рене Нюберг

И далее она отметила: *«Никому не понравится, когда иностранцы, которые не знают твоей культуры и языка, будут указывать, как вам управлять своей страной.»*

Эта идея не нова. Этого не удалось добиться римлянам. В наше время — нацистам в Германии. Это пробовали сделать в Советском Союзе, но все эти попытки в конечном итоге провалились».

Что же касается перспектив оказания внешнего давления на Россию, то Сьюзен Мэсси считала, что оно даст обратный эффект. *«История учит — когда русские чувствуют угрозу извне, они объединяются вокруг своего лидера. В данном случае они скорее всего объединятся вокруг президента Владимира Путина»,* — указала американская участница форума.

Айнарс Шлесерс, бывший вице-премьер и министр сообщения ЛР, ныне член правления логистической компании «Euro Rail Trans», призвал *«не становиться «заложниками санкций» и «не разрушать мосты», а продолжать экономическое сотрудничество с Россией».*

Принимая *«к сведению ситуацию в мире»*, он отметил: *«Латвия как член ЕС и НАТО находится в сложной ситуации, так как в больших вопросах решения принимаются в Брюсселе и Вашингтоне. Но мы географически находимся там, где мы есть, и переместить нас в другое место просто невозможно. Поэтому Латвии надо считаться с тем, кто наши соседи, и необходимо находить возможность сотрудничества с ними».*

Салли Пейнтер, соучредитель «Blue Star Strategies» (США), дала свой внешнеполитический прогноз в сообщении *«Политика следующей администрации США по отношению к региональным и международным институтам с точки зрения кандидата демократов»*.

По вопросу поиска возможных точек соприкосновения между Россией и Западом она отметила, что *«ключевой момент сотрудничества США и России — найти общий интерес, где мы можем успешно сотрудничать. В первую очередь мне приходят на ум ограничение оружия массового уничтожения, умный подход к обеспечению европейской безопасности и демократические альянсы»*.

«Я думаю, нам следует улучшить, — продолжала американская участница форума, — формы сотрудничества США и Запада с Россией в структурах ОБСЕ в надежде на уменьшение напряженности и улучшение взаимодействия».

В заключение она не могла не сказать несколько слов об Украине: *«Касаясь украинских событий, о которых мы сегодня здесь так много говорили. Мы хотели бы видеть эту страну успешной, процветающей и демократической, которая в состоянии сама выбрать свой государственный*

Салли Пейнтер, соучредитель «Blue Star Strategies» (США)

курс, уйти от «замороженного» конфликта. Хотим убедиться в оказании ей со стороны Запада реальной помощи, и не только финансовой, но и технической, наблюдая за тем как она пытается идти по пути политических и экономических реформ, искореняя коррупцию, — и чтобы она могла сама себя защитить».

Надежда Арбатова, директор научных программ дискуссионного форума «Европейские диалоги», заведующая отделом европейских политических исследований ИМЭМО РАН, начала свое выступление с констатации факта: *«Сегодня новая позитивная повестка дня отношений ЕС и России невозможна. Как невозможна прежняя повестка дня, которая была до украинского кризиса, когда мы обсуждали стратегическое партнерство. И дело даже не в том, что Евросоюз и Россия погружены в глубокие внутренние кризисы, дело в том, что эти будущие отношения стали заложником политического и военного противостояния России и Запада в целом».*

Выступая в дискуссии, она сказала, что *«не стала бы преувеличивать значение экономической взаимозависимости России и ЕС».* И отметила: *«Многие люди, которые учились в Советском Союзе или читали труды Ленина, помнят его знаменитое выражение «Политика — это концентрированное выражение экономики». В действительности в Советском Союзе и в России всегда все наоборот: экономика — это концентрированное выражение политики».*

Фото Надежды Арбатовой на конференции «Балтийского форума»

«Мы должны понимать: нет таких экономических жертв, — продолжи видный российский эксперт, — на которые Россия не пошла бы ради достижения ее политических целей».

Надежда Арбатова считала, что, в вопросе улучшения отношений России с ЕС и с Западом в целом *«главным условием является разрешение украинского кризиса, где был нанесен главный удар по этим отношениям».*

По ее мнению, *«этот кризис можно будет решить только путем развертывания миротворческих сил с мандатом ООН по всей линии разделения сторон по кипрскому варианту».* При этом российская участница форума добавила, что это ее предложение пока *«не находит поддержки ни в России, ни на Западе, ни на самой Украине».*

Забегая вперед, заметим: пройдет чуть меньше года со дня завершения «Балтийского форума-2016», и в сентябре 2017 года с аналогичной инициативой выступит российский президент Владимир Путин, а в ООН начнется ее серьезное обсуждение.

Завершила Надежда Арбатова свое выступление еще одним неординарным заявлением: *«Нам нужна настоящая дипломатия, которая служит внешней политике, а не обслуживает очередную предвыборную PR-кампанию. И может быть, даже в духе «секретной дипломатии» Генри Киссинджера».*

Михаил Гусман, первый заместитель генерального директора российского информационного агентства «ТАСС» определил существующую в мире ситуацию как *«холодную гибридную войну»*, заметив: *«Никогда еще информационная война не была столь ожесточенной, сколь сейчас!»* И добавил: *«Информационные войны за последние сто лет не прекращались никогда. Это чувствовалось еще за год-два до начала Первой мировой войны, столетний юбилей которой мы отмечаем совсем недавно. Тогда не было такого информационного «оружия массового уничтожения» как интернет и телевидение, но с этой задачей неплохо справлялись газеты и радио».*

«Что же касается исторического периода, когда российская и американская пресса писали друг о друге только в положительном ключе, — добавил один из руководителей ТАССа, — это было только короткое время с февраля по октябрь 1917 года».

С характеристикой нынешней мировой ситуации как *«холодной войны»* категорично не согласился **Пал Тамаш**, профессор Института социологии Венгерской академии наук: *«Сейчас нельзя говорить о «холодной войне». Тогда был нормальный порядок, интересы, иерархия отношений и т. д. Так*

Михаил Гусман и Виталий Дымарский за дискуссионном столом форума

как этого сейчас нет, то ни теоретически, ни практически мы не можем об этом говорить. Вместо этого я буду использовать термин «холодный мир», — мир, который может быть и фрагментарным, и анархичным, и хаотичным».

Выступления другого российского участника — **Виталия Дымарского**, главного редактора радиостанции «Эхо Москвы в Петербурге» и журнала «Дилетант», традиционно вызывают на форуме повышенный интерес из-за его принадлежности к последовательно оппозиционному российским властям медиаресурсу.

Он не мог не поделиться *«некоторыми штрихами к картине современного российского общества в условиях ведения информационной войны»*, и остановился на пропагандистском клише *«Россия — осажденная крепость»*, которое успешно раскручивается внутри страны в последнее время. Российский участник форума отметил: *«Этот вариант пропаганды уже «с успехом» использовался у нас в 30-е годы прошлого века и позволил примирить наше общество со всеми безобразиями, которые творил Иосиф Сталин».*

По мнению Виталия Дымарского, *«сегодня пропаганда — это не спущенная вниз по вертикали власти идеологема, а, я в этом уверен, шаг в сторону запроса масс — расколотого российского общества».* Он не мог не согласиться с выступившей на форуме Надеждой Арбатовой:

«Сегодня не столько пропаганда обслуживает политику, что было бы вполне естественно, сколько политика идет вслед за пропагандой и за PR-кампаниями».

«С опозданием приходится признать, что за четверть века нам не удалось изменить сознание российского общества, которое формировалось в течение веков. Признаки этого сознания нам хорошо известны:

- государство, стоящее над личностью;*
- право сильного;*
- приоритет простых ответов над сложными».*

Виталий Дымарский (Россия)

В заключение он несколько скорбных слов сказал и об участии Запада в информационной войне. *«Временами складывается впечатление, что существует закулисный договор о совместной поддержке пропагандистских усилий!»*

В этом смысле, по его мнению, *«западные санкции стали еще одним аргументом российской пропаганды»*, и власти смогли обоснованно «разъяснить» своим согражданам: *«Вот видите, раньше было хорошо, а теперь придется немного потерпеть!»*

Виталий Дымарский и Надежда Арбатова обсуждают итоги прошедшей на конференции дискуссии

Российский медиаэксперт считал: *«Экономические санкции Запада против России — это неудачная импровизация. Хотели оперативно отреагировать на события февраля 2014 года и события на Донбассе, но получилось коряво»*. И указал на то, что *«изоляция России опасна. Она выводит ее из режима взаимозависимости в мире, представляет ее самой себе и позволяет ей принимать решения, не соотносясь с внешними факторами»*.

Давний участник конференций «Балтийского форума» **Сергей Цыпляев**, декан юридического факультета Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, на этот раз сделал развернутое сообщение на тему **«Запад или Восток — куда поворачивать России?»**.

«Пока кажется совершенно очевидным, — считал он, — что прорубленное Петром I «окно в Европу» должно быть наглухо задраено в ожидании долгой зимы в российско-европейских отношениях, и кажется очень привлекательным настечь открыть дверь в теплый Азиатско-Тихоокеанский регион, и в первую очередь в Китай. ...Российская политическая элита ощущает эйфорические ожидания, что КНР станет нам заменой в качестве рынка сбыта сырья, источника технологий и поставщика инвестиций».

И далее он с горечью добавил: *«К сожалению, реальность гораздо жестче. Китай в первую очередь хочет получить дешевую сырьевую базу и не желает создавать себе конкурентов»*.

По мнению Сергея Цыпляева, стратегический национальный интерес России заключается в скорейшей *«реиндустриализации страны»*. Она могла бы стать реальностью *«при создании в Европе и в России единого самодостаточного конгломерата от добычи сырья до конечного промышленного производства с постепенным продвижением ее промышленной компоненты на Восток»*.

«Сейчас исторический отрезок времени для реализации совместного развития Европы и России невелик, — предупредил российский участник форума. — Только до того времени, как будет построен Новый шелковый путь. После этого он превратится в «стальной обруч», от которого Россия не сможет ни вздохнуть, ни охнуть. И ей останется незавидная роль сырьевого придатка и станционного смотрителя на магистральном пути из Европы в Китай и обратно».

Свое отношение к перспективам латвийско-российских экономических отношений высказал **Сергей Потапкин**, депутат Сейма ЛР и экономический советник «Балтийского форума».

Фото работающих на форуме фотокорреспондентов и телеоператоров

По его словам, «желание наладить сотрудничество между Латвией и Россией должно идти от бизнеса, общества, а также от политиков. Но если подняться на политический уровень, то, к сожалению, придется констатировать, что усилиями доминирующих политических сил сейчас любой открытый запрос на улучшение отношений не оправдывается ни экономическими интересами страны, ни интересами добрососедства или мира».

«Тем самым, несмотря на все усилия бизнесменов наладить диалог с Россией, — заключил латвийский парламентарий, — при нынешней правящей элите не представляется возможным».

Под «занавес» дискуссии на конференции выступил латвийский политолог **Кристиан Розенвалдс**. Он поблагодарил организаторов и участников форума «за полученную возможность подумать» и сказал: «Сейчас главное для всех нас — для форума, интеллигенции, политиков, политологов... — не молчать, набраться смелости высказать все хорошие идеи, которые основаны на наших мечтаниях. Важно оглашать их вслух потому, что сейчас все кажется бессмысленным, «поезд катится вниз, и мы не можем его остановить», и может быть, именно за нашу мечту, за наше видение он сможет зацепиться!».

Организаторы конференции довольны ее результатами

Презентация четвертой книги Яниса Урбановича, Игоря Юргенса и Юриса Пайдерса из серии «Черновики будущего 1956–1991»

Он предложил всем присутствовавшим «больше мечтать». «Нам остро не хватает видения того, какими должны быть новая Европа, действующая Россия и Латвия. Наверное, это потому, что нами много высказывается критики и соображений тактики, но не хватает именно наших мечтаний!»

Завершая «Балтийский форум-2016», Игорь Юргенс и в шутку, и всерьез заявил: «Принимаю ставки: через полтора года произойдет разрядка международной напряженности, и в том числе российско-американских отношений». Дальше он уточнил прогноз. «Считаю, что после завершения предвыборной кампании в США мы сможем наблюдать некоторое улучшение отношений, хотя бы потому, что рационально так долго жить нельзя!»

А нам остается добавить, что срок в полтора года истекает как раз в апреле 2018-го, к двадцатилетнему юбилею «Балтийского форума». Тогда мы и сможем увидеть насколько точными оказались внешнеполитические прогнозы, высказанные глубокой осенью 2016 года.

Предъюбилейный 2017 год — год больших перемен в судьбе «Балтийского форума»?

Забегая вперед, расскажем, что многих участников XXII Международной конференции «Балтийского форума», собравшихся в по-средневековому помпезном зале Дома Черноголовых в самом центре Старого города латвийской столицы 27 мая 2017 года, смутили слова президента Форума Яниса Урбановича, сказанные им в разгар встречи — о том, что скорее всего это последняя организованная им конференция, и в дальнейшем все наработки, все обширные международные связи и контакты он намерен передать другим своим латвийским коллегам.

Янис Урбанович делает заявление на «Балтийском форуме-2017»

Фото дома Черноголовых в Риге

Это прозвучавшее как гром среди ясного неба заявление долголетнего главы «Балтийского форума» было обосновано им необходимостью реализовать выпавший Латвии в первый раз за последние, наверное, лет тридцать уникальный шанс.

Подобно тому, как летом 1986 года организованная в Латвии международная встреча общественного движения Чатоква-Юрмала смогла внести свой вклад в подготовку первого саммита лидеров США и СССР в Исландии поздней осенью того же года, латвийские политические и общественные деятели снова, уже в наши дни, могли бы сыграть весомую роль в улучшении американско-российских отношений. И поэтому, считал Янис Урбанович, на авансцену должны выйти эксперты, пользующиеся полным доверием не только в России, но и за океаном.

Теперь, по прошествии нескольких месяцев, становится все ясней, что надежды руководителей и экспертного сообщества нашего восточного соседа — России, на нормализацию отношений с США после избрания президентом Дональда Трампа остались эфемерными. Она откладывается, в лучшем случае, на долгие годы, если не на десятилетия.

**Основной зал пленарного заседания конференции
«Балтийского форума» в доме Черноголовых**

Что же касается Латвии, то она уже сравнительно давно, — по крайней мере, с 2014 года, стала не только местом острого идеологического противостояния, но и территорией, которую растущее количество иностранных военных баз все больше делает похожей, как это не печально признавать, на прифронтовую зону в период активной подготовки военных действий. А значит, и роль таких проверенных временем международных организаций, как «Балтийский форум», трудно переоценить, и им рано отправляться «на заслуженный покой».

Но это будет потом, а пока было бы весьма любопытно подробнее рассмотреть процесс подготовки XXII международной конференции в первые месяцы 2017 года.

В подготовленных для участников будущей конференции материалах оргкомитет отмечал, что *«основной темой международной конференции «Балтийского форума» по-прежнему остаются проблемы, возможности и перспективы отношений между Европейским союзом и Российской Федерацией.*

Последние годы эти отношения показывают негативную динамику, что, однако, не должно ослаблять усилия для их восстановления или, по меньшей мере, нормализации. На этом пути новые веяния на европейском континенте способны дать положительный либо отрицательный заряд».

Организаторы конференции не могли обойти стороной тот факт, что «неожиданная победа республиканца Дональда Трампа на президентских выборах в США привнесла достаточно неопределенностей для дальнейшего позиционирования ЕС в международных делах. Результаты референдума в Великобритании по выходу из Евросоюза привели фактически к шоковому состоянию элиты и государственные структуры по обе стороны Ла-Манша. Непростая обстановка складывается в других ведущих членах Союза, в том числе в преддверии важных выборов в Германии и Франции. Возникшая внутривластная турбулентность будет усиливать вибрацию во всем ЕС».

Все это привело к тому, что основную тему конференции организаторы в конечном итоге определили так: **«Кризис в отношениях России и Запада нарастает. Чем могло бы помочь экспертное сообщество?»**.

К тому же, в подготовленных к форуму-2017 документах указывалось, что еще «более тревожной, нежели повышенный голос популизма, представляется хрупкость грани между стабильностью и монополией власти. Во многих странах, в том числе и в Латвии, наблюдается растущее разочарование населения политикой властей, издержками их решений о вступлении в разные международные объединения, как ЕС или НАТО, а главное — дисбалансом между надеждами и отдачей от этих решений. Монополизация власти ограничила выбор для общественности в демократических инструментах выразить такое разочарование».

В заключении материалов будущего форума отмечалась необходимость «продолжать интенсивный экспертный диалог с особым вниманием на отдельные актуальные и ключевые вопросы». А также то, что «в этот диалог нужно по-прежнему вовлекать представителей США с их знаковой ролью на европейском континенте».

Активное участие авторитетных американских экспертов-политологов в работе «Балтийского форума-2017» было обеспечено в результате насыщенного визита президента форума Яниса Урбановича в Соединенные Штаты.

В течение трех дней в феврале 2017 года ему при содействии латвийского посольства удалось встретиться в Вашингтоне и Нью-Йорке с рядом американских конгрессменов и сенаторов и с руководителями их аппаратов, а также заручиться согласием на участие в майской конференции руководителей таких солидных американских исследовательских и аналитических центров, как Атлантический совет и Институт Кеннана при Международном научном центре им. Вудро Вильсона.

Одним из первых со вступительным словом к участникам «Балтийского форума-2017» обратился ветеран американской дипломатии **Джек Мэтлок**, последний посол США в СССР.

Напомним, что именно он первым в истории советской Латвии в качестве полномочного американского представителя выступал летом 1986 года в Юрмале на памятной встрече общественников США и СССР. Его речь, частично произнесенная на латышском языке, тогда также впервые транслировалась в прямом эфире латвийского радио, и, в конечном итоге, она оказала исключительно важное влияние не только на процесс улучшения советско-американских отношений, но и на развитие демократии в самой Латвии.

Подробно остановившись на предыстории американско-советских отношений, Джек Мэтлок сказал: *«Сегодня многие связывают напряженные отношения США и России с «холодной войной». Но это не так. Для меня нынешние напряженные отношения принципиально отличаются от условий того времени.*

«Холодная война» в первую очередь связана с конфликтом между коммунизмом в всем остальном мире. Сейчас же этого нет». И далее: «Что мы имеем сейчас? Отличные мнения о создавшейся ситуации с обеих сторон, и оба они ошибочны. С одной стороны, мнение стран Западной Европы и США, которые в стремлении к новой «холодной войне» считают, что именно она стала главной причиной политического и экономического краха СССР.

С другой стороны, в России думают, что именно неправильное направление развития и давление Запада привели к развалу Советского Союза. Но это не так. От американско-советских соглашений того времени выиграли обе стороны!»

«Откровенно говоря, мы забыли истину, что в ядерной войне не может быть победителей и ее никогда нельзя вести!»

Джек Мэтлок (США)

«Генералы НАТО и России должны сесть за стол переговоров, — считал ветеран американской дипломатии. — И выяснить, что их раздражает друг в друге. Попытаться преодолеть это и понять, что угрозы безопасности у них общие! В числе этих требующих решения задач:

во-первых, ограничение и уничтожение ядерного оружия — это угроза не только для обеих конфликтующих сторон, но и для безопасности всего мира;

Джек Мэтлок, последний посол США в СССР, на «Балтийском форуме»

а, во-вторых, это такие проблемы всемирного значения, как последствия глобального потепления, международный терроризм, опасность «несостоявшихся государств», необходимость оздоровления мировой экономики и т. п.».

«Это наши общие проблемы, и их не решить военным вмешательством, их не решить и усилиями каждого государства в отдельности», — так завершил свое выступление Джек Мэтлок.

Улдис Аугулис, министр сообщений Латвии, говорил на конференции главным образом об отраслевых проблемах. *«Транспортная отрасль должна уметь дистанцироваться от политических процессов и ориентироваться на бизнес, где большое значение имеет единое понимание приоритетов, жизненно важным для развития является бизнес-ориентированное мышление», — заявил министр сообщений Латвии и одновременно сопредседатель латвийско-российской межправительственной комиссии.*

«У Латвии есть твердое желание способствовать развитию конструктивного диалога между Европейским союзом, Россией, Беларусью, Казахстаном, странами БРИКС и странами Азии. Латвия заинтересована в том, чтобы развивать единую европейско-азиатскую транспортную сеть, и уже есть ряд успешно реализованных проектов — буквально только

что мы отправили второй контейнерный поезд в Китай. Успешно идут переговоры о том, что предназначенные для Скандинавии грузы на маршруте контейнерного поезда Китай-Дуйсбург будут следовать через Латвию. Также мы участвуем в развитии китайско-белорусского логистического парка «Великий камень», — заявил Улдис Аугулис.

Андрейс Пилдеговичс, госсекретарь латвийского Министерства иностранных дел, не в первый раз выступает на международных конференциях «Балтийского форума». В своем приветствии участникам и гостям форума один из руководителей латвийского МИДа напомнил, что исторически «Рига уже становилась местом заключения советско-польского мирного договора в 1920 году. Это было в прошлом, но и сейчас Рига — это место, где лидеры стран, дипломаты, общественные деятели стараются найти решения сложнейших проблем — поиска мирных решений, определения границ, уточнения международных норм. И я надеюсь, это тот важный контекст, который здесь будет руководить вашими действиями».

«Конечно, возможности конференции ограничены, — продолжил Андрейс Пилдеговичс, — Но если мы станем говорить об условиях, на которых будет формироваться диалог Латвии и России, то он будет базироваться

на принципах сильной обороны, коллективной оборонной политики стран ЕС и НАТО, основываться на приверженности международному праву, на уважении к нему и доверии к его нормам».

В заключение он отметил: «Нынешняя конференция может привести к положительному результату. Я не могу заглянуть в хрустальный шар и с гарантией предсказать, чем она закончится, но мы в латвийском Министерстве иностранных дел настроены оптимистически. И думаем, что вы сможете сдвинуть с места камень таких проблем, о которых до меня говорил министр сообщений, как

Улдис Аугулис, министр сообщений ЛР, на конференции «Балтийского форума»

Игорь Левитин, секретарь Государственного совета Российской Федерации, помощник президента Российской Федерации, на «Балтийском форуме-2017»

проблемы транспорта или отношения между людьми и дипломатами наших стран».

Игорь Левитин, секретарь Государственного совета Российской Федерации, помощник президента России во второй раз за последнее время приехал в Латвию по приглашению «Балтийского форума». С Латвией его связывало то, что он в качестве российского министра транспорта несколько лет был сопредседателем межправительственной комиссии, и поэтому был довольно хорошо знаком с ситуацией в странах Балтии — не только в вопросах транзита.

Его констатация происходящего в мире довольно категорична. *«Мир подошел к опасной черте. Ситуация дошла до обострения отношений России и Запада, и от экспертов зависит, как они будут разрешены. Всех проблем не решить, но нужно шаг за шагом двигаться прочь от опасной черты».*

Он подчеркнул, что *«Россия поддерживает диалог с Западом, и одним из приоритетов Москвы является конструктивный диалог с Вашингтоном».*

«От этого диалога, — считал Игорь Левитин, — зависит разрешение проблем и Сирии, и Ближнего Востока, и борьба с международным терроризмом, и решение других проблем. Нужно сделать выбор — еще более углублять напряженность или все же начинать подъем с самой низкой точки в отношениях России и Запада, которой мы достигли».

Российские участники форума готовятся к очередной сессии конференции

По мнению помощника российского президента, «с момента распада СССР Европе не удалось создать новую архитектуру безопасности от Лиссабона до Владивостока». Он считал, что «сегодня не время искать, кто виноват в кризисе отношений, это сделает история. Важно понять, что делать».

Не мог Игорь Левитин не сказать несколько слов о российско-европейских отношениях. «Европа оказалась в ловушке раскручивания санкционной спирали. В то время как Россия, в некотором смысле, даже выиграла от кризиса, нарастив местное производство.

Санкции не выгодны никому, все страны теряют на этом большие деньги, в том числе и Латвия, где потери понесли местные фермеры и производители продуктов питания. Я уверен, что нельзя рвать в эмоциональных порывах деловые контакты, которые так важны в бизнес-среде».

«Только от конструктивного диалога Москвы с Вашингтоном зависит разрешение проблем, но вот найдут ли разные стороны смелость признать, что оппоненты могут быть в чем-то правы?»

Игорь Левитин (Россия)

Выступление **Евгения Лукьянова** было для него первым на «Балтийском форуме» в качестве чрезвычайного и полномочного посла Российской Федерации в Латвии.

В своем кратком приветствии к участникам и гостям форума российский посол отметил: *«К чести «Балтийского форума», в сравнении с другими дискуссионными площадками здесь действительно идет живая дискуссия, участники спорят, высказывают свою точку зрения, но при этом сохраняют уважительный тон, и как результат, получается диалог, когда собеседники слышат друг друга».*

По его мнению, *«повестка дня конференции актуальна»*, и он ожидал, что *«она выйдет за рамки заявленной тематики».*

Экс-конгрессмен и заместитель государственного секретаря по международной безопасности и контролю над вооружениями в администрации Барака Обамы **Эллен Таушер** не причисляла себя к русофилам, как ее соотечественник Джек Мэтлок. Будучи ныне заместителем председателя Центра по международной безопасности имени Брента Скоукрофта при Атлантическом совете, она находила, что *«напряжение между Россией и США сейчас достигло наивысшего градуса со времени «холодной войны».*

Это характеризуется взаимными обвинениями сторон, политикой санкций, выдворением дипломатов, нахождением военных кораблей и самолетов противоборствующих сторон вблизи наших границ. И подталкивает НАТО к активному наращиванию сил в Восточной Европе».

«Американцы очень взволнованы и злы. Они видели вмешательство российских хакеров в предвыборную кампанию на президентских выборах в США», — отметила она. Уточнив, правда, что «в отношении «русских хакеров» американцы ведут расследование, то есть, насколько русские и насколько кремлевские эти вездесущие хакеры, можно говорить пока лишь на эмоциональном уровне».

Американская участница «Балтийского форума» – Эллен Таушер, заместитель председателя Центра по международной безопасности имени Брента Скоукрофта при Атлантическом совете

В то же время Элен Таушер свидетельствовала: *«мы ощущаем уникальную необходимость добиться диалога с Москвой. И у Атлантического совета есть достаточно подготовленная для этого команда экспертов; некоторые из них участвуют в работе нашей конференции».*

Генеральный директор Атлантического совета **Дэймон М. Уилсон** напомнил участникам форума о речи Владимира Путина, произнесенной им в 2007 году в Мюнхене. Тогда российский лидер впервые с авторитетной трибуны международной конференции по политике безопасности заявил, что *«для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна».*

«Это точка отсчета растущей напряженности в мире», — считал американский участник «Балтийского форума».

По словам Деймона Уилсона, *«строящийся Россией альтернативный американской однополярности многополярный мир»* стал причиной таких событий, как *«пятидневная война» в Грузии в 2008 году и война на Украине с 2014 года по наши дни. Это способствует обострению, ставки высоки, и все это ведет к конфронтации между Западом и Россией*. При этом у него не было *«универсального рецепта, как вернуть Москву на прежние рельсы».* *«Это неудобные игры разума с нулевой суммой выигрыша».*

Фото сидящих в зале участников конференции

Фото Юриса Пайдерса, президента Союза журналистов Латвии – одного из модераторов форума

модераторов пленарного заседания форума **Юрис Пайдерс** образно сказал: *«Пока одни взрывают мосты, другие получают выгоду».*

«Очевидно, что Латвия не является сверхдержавой, и мы не можем повлиять на те решения, которые принимаются в России, США, ЕС или других больших мировых центрах, — с этих слов начал свое выступление Айнарс Шлесерс, — но мы заинтересованы в поисках решения, потому что являемся заложниками этих проблем. Экономика — вот что нужно нам. У нас лучшее место в регионе для логистики российских грузов, мы — центр распределения будущих грузопотоков китайского Нового шелкового пути, в будущем и железнодорожных перевозок из Индии в Европу».

Насколько сильно влияют на бизнес и экономическое развитие Латвии политические решения, заявления, подобные замечанию главы МИД Латвии Эдгара Ринкевича, о том, что участие стивидоров порта Вентспилса в доставке конструкций для строительства газопровода «Северный поток-2» в Германию представляет риск для безопасности Латвии? На этот вопрос Айнарс Шлесерс ответил, что *«бизнес в идеале должен быть абсолютно независимым от политики».*

Вячеслав Домбровскис, председатель правления аналитического центра CERTUS, бывший министр экономики Латвии, считал, что американо-российские отношения подрываются противоречием ценностей,

«Глобальные угрозы являются общими для всех стран, поэтому усугублять напряжение не совсем правильно, — подчеркнул он. — Необходимо продолжать развивать стратегическое партнерство, потому что угрозы и вызовы для всего мира одинаковы». И далее: *«США и России нужно думать о том, как организовать диалог, как влиять на процессы в Сирии, на Украине, на Корейском полуострове и в других регионах, об общих мерах по борьбе с терроризмом».*

Представляя на конференции **Айнарс Шлесерс**, бывшего министра сообщений Латвии и вице-мэра латвийской столицы, а ныне члена правления логистической компании «Euro Rail Trans», один из модераторов

заложенных в основу внешней политики этих стран: «В основе политики США необходимость опираться на такие моральные ценности, как права человека, индивидуальная свобода, демократия. И это для Америки не пустые слова!

Ключ к пониманию российской политики находится в 90-х годах прошлого века, а не в сегодняшнем дне. Не секрет, что тогда Россия старалась перенять западную политическую и экономическую модель. Есть разные мнения о том, чем это могло бы в конечном итоге для нее закончиться, но мало кто сомневается, что это могло привести к окончательному развалу страны.

Это травмировало сознание российских политиков. Впоследствии они предприняли усилия, которые оценили, как попытку восстановить утраченный контроль над страной. В США же она воспринималась как возвращение к авторитаризму».

«Конфликт в Ираке, — продолжил Вячеслав Домбровский, — убедил россиян, что США слишком большие оптимисты. По их мнению, достаточно убрать диктатора, и уже через четыре года можно выбирать нового лидера страны. Но это не приведет к стабильной и эффективно действующей демократии». «Там, где США видят строительство демократии, России видится дезинтеграция страны и общественного порядка в ней», — заключил латвийский участник форума.

Михаил Гусман, первый заместитель генерального директора российского информационного агентства «ТАСС», в качестве представителя средств массовой информации не мог пройти мимо «чудовищной угрозы информационной безопасности». «В настоящее время наш медиаресурс ежедневно подвергается 10—15 хакерским атакам разной интенсивности». И продолжил: «Боюсь, что это та глобальная опасность, от которой человечество никак не защищено. Если по проблеме ограничения ядерных вооружений в мире создано и заключено много двухсторонних и многосторонних договоров, даже если они и не всегда выполняются, то по вопросу обеспечения информационной безопасности — таких соглашений нет. И это то, что должно объединить Россию, Запад и всех тех, кто думает о будущем».

Мэтью Рожански, директор Института Кеннана при Центре им. Вудро Вильсона (США), в вопросе американо-российских отношений постарался высказать свое личное мнение. Он задался теми же риторическими вопросами, которые к тому времени уже задавали другие участники форума:

«что делать?» и «кто виноват?». Хотя на второй вопрос, по мнению этого участника форума, «однозначный ответ в США уже сложился».

«Уровень доверия между Россией и США, — считал Мэтью Рожански, — ниже нулевой отметки. Я могу сказать, что должно быть сделано, но я не могу гарантировать, что это будет сделано».

«Я согласен с Янисом Урбановичем, — продолжил он, — ставка для России, США и особенно для Латвии высока — это вопрос выживания. Мы богаче и живем в процветающей стране, но и мы должны понять, что если пациент болен и не будет принимать прописанные ему лекарства, то он умрет! В нашем случае таким лекарством должен стать прямой и общедоступный диалог противоборствующих сторон».

Американский участник форума считал, что «начать диалог на высшем уровне будет крайне сложно», и «он не может назвать конкретное время, когда тот начнется, но он приехал на форум для того, чтобы сказать, что этот диалог непременно начнется!»

По мнению Мэтью Рожански, на «столе переговоров предстоящего саммита должны лежать следующие вопросы:

Проблема стратегической стабильности. Нормализация отношений США и России важна не только для этих стран, но и для стабильности в Европе и во всем мире. И главный вопрос этих отношений — ядерное разоружение.

Украинский кризис. В Минске найдены принципы его разрешения, но у сторон отсутствует политическая воля их выполнять. Умный подход к разрешению кризиса — начать диалог со всеми вовлеченными в него сторонами, в том числе и с участием США.

Решение региональных проблем. Пример — Северная Корея, с которой США ничего не может сделать, несмотря на продолжающиеся испытания ракетно-ядерного оружия или похищения людей. Эти проблемы следует решать странам сообща.

Области исключительно важного сотрудничества — исследование космоса, освоение Арктики, проведение комплексных научных исследований, обеспечение международной торговли и т. д.

Создание институцированных каналов диалога. Ранее таким примером были американо-российская комиссия Гора-Черномырдина или стратегический диалог Буша-Путина. Сейчас они уже не работают, и опять все придется начинать с нуля. Важно понять, что следует не только создать надежный канал диалога, но и постоянно поддерживать его в рабочем состоянии».

Александр Рар и Игорь Юрген беседуют в перерыве между сессиями конференции

Лейтмотивом выступления **Александра Рара**, научного директора Германо-российского форума и члена наблюдательного совета «Балтийского форума», стала тема поиска методов диалога России и Запада, действующего по принципу *win-win*, когда выигрывают обе дискутирующие стороны. Германский эксперт с сожалением констатировал, что в нынешнем диалоге *«обе стороны всеми силами стараются доказать правильность своей точки зрения, а несогласие оппонента приписывают ведению пропагандистской войны»*.

Он призвал научиться по-другому оценивать кибератаки. *«Я допускаю, что какие-то российские хакеры взломали компьютеры Демократической партии в США. Но не следует забывать и том, что открытое западными хакерами так называемое «панамское дело» со своей стороны также нанесло ущерб российским интересам»*. И он согласился с мнением тех экспертов кибербезопасности, которые считают, что *«пришло время внести некоторые ограничения в этот вид деятельности»*.

Для Александра Рара по-прежнему было *«важно разобраться в украинских событиях»*. *«Мы в Германии только в начале процесса этого разбирательства. И пришло время при всей сложности контекста договориться до того, что обе стороны совершили ошибку. В частности, нельзя было ставить Украину перед таким однозначным выбором: или Восток, или Запад. Надо было найти другой, взаимоприемлемый способ взаимодействия»*.

В таком сложнейшем вопросе, как европейская безопасность, авторитетный германский эксперт считал, что западные страны должны признать — *«Россия не хочет быть в той Европе, в которой доминируют НАТО и Евросоюз. И возможно, ОБСЕ должна стать наконец той организацией, которая позволяет странам, не входящим в эти союзы, оказывать влияние на европейскую безопасность».*

С другой стороны, и российское руководство должно прийти к пониманию *«нерушимости Североатлантического блока»* и того, что на Западе *«никто не даст ей исключительное право решать собственные вопросы на постсоветском пространстве».*

Надежда Арбатова, директор научных программ дискуссионного форума «Европейские диалоги», заведующая отделом европейских политических исследований ИМЭМО РАН — традиционный участник «Балтийского форума», и каждый год ее выступление выслушивается коллегами с большим вниманием.

Она не согласилась с западной оценкой действий России. *«В Европе и США представляют Россию страной-агрессором, нарушающей мировой статус-кво. А что такое статус-кво? Это Парижская хартия 1990 года или распад Советского Союза и Югославии годом позже? Или это расширение НАТО на восток и военная операция Альянса на территории бывшей Югославии в 1999 году и признание Косова?»*

Выступает Польша Ревей, Европейский директор Трехсторонней комиссии

Для Запада нарушение статус-кво началось с грузинского и украинского конфликтов, но в России с этим не согласны. И бесполезно убеждать друга в правоте своей позиции, но следует сконцентрировать свои усилия на выработке новых, общих, юридически обязательных правил поведения всех сторон».

«Сейчас мои многие западные коллеги говорят мне о дефиците доверия, — заметила она в продолжение своего выступления, — но при этом они забывают, что доверие — это продукт человеческой деятельности, это когда решаются конкретные проблемы и достигаются реальные результаты».

Российский эксперт остановилась на возможных форматах дальнейшего взаимодействия России, Запада и государств, расположенных между ними, в первую очередь, стран Восточного партнерства: «В качестве экономического формата — это могло бы быть общее экономическое пространство от Лиссабона до Владивостока. Или же от Ванкувера до Владивостока. Но это должны быть принципиально новые отношения, которые пока так же нереальны, как и мир без ядерного оружия».

«Политическим форматом» стран между Западом и Россией, — продолжила она, — должен стать нейтральный статус. И добиться этого также очень сложно». «Эти государства сами должны добровольно выбирать свой статус, а не быть объектом переговоров между Западом и Россией на принципах ялтинских и потсдамских соглашений, которые сейчас также в принципе невозможны».

В завершение Надежда Арбатова посчитала нужным «вернуться к центральному вопросу, к вопросу украинского кризиса. При его успешном разрешении мы могли бы начать переговоры о будущем статусе этих государств, о будущих правилах взаимоотношений России и Запада. Мы могли начать новые переговоры о заключении нового соглашения ДОВСЕ между НАТО и Россией».

«Украина – это единственная ниточка, потянув за которую мы можем распутать клубок проблем между Россией и Западом».

Надежда Арбатова (Россия).

В качестве авторитетного эксперта в сфере энергетики Елена Телегина, декан факультета международного энергетического бизнеса Российского государственного университета нефти и газа и директор Института геополитики и энергетики России, постаралась осветить основную тематику

конференции через призму энергетического рынка и дать некоторые прогнозы дальнейшего мирового развития, которое будет происходить «между двумя полюсами — США и Китаем».

По ее мнению, «для России, которая привыкла считать себя одной из крупнейших энергетических держав, в последнее десятилетие сложилась принципиально новая ситуация... Она нова не только для нее, но и для нефтедобывающих стран Ближнего Востока, и имя ей — сланцевая революция.

Эта революция изменила конфигурацию сил на рынке, привела к снижению нефтяных цен, но позволила России впервые в современной истории договориться со странами ОПЕК и с Саудовской Аравией. И все это — попытка противостоять «революции сланцев».

«В результате, — считает Елена Телегина, — нефтяная составляющая больше не является определяющей для благосостояния нефтедобывающих стран. Драматизм же ситуации заключается в том, что нефтяной рынок ушел от зависимости от физических объемов спроса и предложения и стал финансовым инструментом спекулятивных фьючерсных котировок на сырьевых биржах».

«Другим вызовом для многих стран, — по мнению российской участницы форума, — стала «чистая энергетика», пример которой — расширение производства электромобилей. Пока они выглядят довольно странным явлением, подобно тому, как оценивалась нами «сланцевая революция» десять лет назад. Но постепенно это приведет к увеличению локального производства электроэнергии, даже нередко в ущерб ее экономической эффективности».

«Иными словами, — считает Елена Телегина, — мир постепенно уходит от глобального энергетического рынка». Ее иллюстрация этого процесса была довольно наглядна: «С прошлого года лидерами капитализации на фондовом рынке стали технологичные и информационные компании, а энергетические гиганты уже не смогли войти даже в пятерку крупнейших компаний».

Участник форума делает записи в своем блокноте

**В кулуарах конференции «Балтийского форума»
Сергей Кулик и Юстас Винцас Палецкис**

Неутешительный для ряда стран вывод российского эксперта: *«мир переходит от жесткой вертикальной интеграции к сетевому принципу организации по примеру работы интернета и социальных сетей. И это происходит не только в экономике, но и в политике, примером чего может стать победа на выборах Дональда Трампа — внесистемного кандидата, в полной мере воспользовавшегося возможностями социальных сетей».*

В конечном итоге, считала она, *«новые взрывные технологичные явления — это финансовые и информационные технологии. А традиционная энергетическая доминанта уходит в прошлое. И это большой вызов для России».*

Бывший депутат Европарламента от Литвы **Юстас Винцас Палецкис** уже неоднократно участвовал в работе «Балтийского форума», и его выступления всегда были взвешены и спокойны. Но в этот раз, оценивая напряженную ситуацию в мире, он не смог удержаться от ряда довольно резких оценок: *«Иронизируя и гиперболизируя ситуацию, можно предположить, что человечеству было бы полезно испытать шок чувствительного размера — масштабное землетрясение, могучее цунами, а еще лучше — вторжение воинствующих инопланетян. Вот тогда бы наладилось взаимодействие и сотрудничество между Западом и Россией, Россией и Китаем, между всеми враждующими странами».*

Подводя итог своему выступлению, он заметил: *«Ключ для решения всех этих проблем, по крайней мере, в настоящее время, лежит в установлении нормальных отношений между Вашингтоном и Москвой, что важно для Европы и в особенности для стран Балтии».*

Многолетний российский участник «Балтийского форума» **Сергей Цыпляев**, декан юридического факультета Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы, постарался тезисно охарактеризовать политическую и экономическую ситуацию в своей стране и дать оценку внешней политике Москвы.

По его словам, *«Россия переживает неизбежную фазу реставрации после революции. Единственный вопрос — как далеко и как долго она пройдет? И вот это во многом зависит от управленческого класса России — и в политической, и в экономической сферах».* *«Используя ленинскую терминологию, в России успешно построен государственно-монополистический капитализм».* Далее Сергей Цыпляев расширил свою мысль. *«Естественно, что принципы его деятельности постепенно переносятся и на российскую внешнюю политику».*

Оценивая современный украинский кризис, российский участник форума сделал вывод: *«Мы доигрываем раздел Советского Союза между Украиной и Россией — двумя основными наследниками империи, в котором тяжелым яблоком раздора является Крым».*

«Та технология, которая использовалась при разрешении многовековой вражды Франции и Германии, ставших сейчас стеновым хребтом Евросоюза, — продолжил он, — могла бы быть полезной и при решении проблем России и Украины. Эти две страны также могли бы быть основным костяком интеграционного объединения на востоке Европы. И другого потенциального союзника у России нет!»

В заключение дискуссии с кратким сообщением выступил **Игорь Юргенс**. Окинув ретроспективным взглядом почти два десятилетия деятельности «Балтийского форума», он выделил главное: *«Мы избежали украинского сценария в Латвии в прошлом. И я надеюсь, избежим его и в будущем».*

Он также отметил, что за прошедшие годы «Балтийскому форуму» *«удавалось соблюдать сочетание триады интересов: национальный суверенитет (что было важно латышам), вопросы демократии (что было важно и латышам, и россиянам) и постепенно нараставшие проблемы интеграции и глобализации».*

Фото Яниса Урбановича на последнем пленарном заседании форума

Однако в дальнейшем, по мнению одного из основателей «Балтийского форума», *«соблюдать правило равенства всех трех элементов окажется затруднительным. И что-то из этой триады в деятельности форума придется исключить»*. «Особенно когда в США главным девизом становятся слова «America first», Россия «встает с колен», а в Великобритании после Brexit'a приоритетными стали интересы британцев — считал Игорь Юргенс, — понятие национального суверенитета входит в глубокое противоречие с термином «глобализация».

Заключительные слова на конференции сказал и президент «Балтийского форума» **Янис Урбанович**. Он начал с того, что *«двадцать лет — достаточное время, чтобы и форуму, и человеку стать зрелым, понимать, что ему нравится, а что нет»*.

За это время, полагал руководитель «Балтийского форума», можно было *«успеть сделать много ошибок, чтобы их не повторять»*, и понять, *«в какие союзы по чувствам или из расчета стоит вступать. Это также время, за которое можно приобрести или наоборот потерять свое лицо, свою репутацию. И поэтому мы осознанно идем на этот шаг, о котором я уже говорил во время форума, и все это для того чтобы достигнуть тех целей, за которые мы выступали все эти годы»*.

Только время покажет, было ли это финальным выступлением уже бывшего руководителя «Балтийского форума». Или история этого авторитетного латвийского think-tank'a продолжится, и мы еще не один раз станем свидетелями и участниками его масштабных мероприятий.

Мир друзей «Балтийского форума»

В преддверии двадцатилетия было бы несправедливо не попытаться хотя бы перечислить всех из того тесного круга единомышленников, кто делал все возможное и невозможное, чтобы организовать его многочисленные дела — «круглые столы», семинары, исследования общественного мнения, конкурсы, печатные издания и, как вершина этой деятельности, — ежегодные международные конференции, число которых к началу 2018 года обозначается числом 22. Причем делали они это, как правило, вполне бескорыстно. И ощущали не столько поддержку латвийских официальных лиц, сколько их противодействие и сопротивление.

Фото дружной команды исполнителей

Фото руководителей «Балтийского форума»

Круг друзей «Балтийского форума» несравненно больше. Кто-то принял участие во встречах «Балтийского форума», порадовав остальных глубиной своей мысли, только однажды. Но гораздо больше тех, кто в дальнейшем воспользовался «форумным правом» — участвовав в нашей конференции единожды, можешь принять участие в следующих наших мероприятиях без особого приглашения организаторов — и таким образом стал традиционным участником, нашим верным другом. Все они заслуживают упоминания в длинном списке друзей.

Вот только несколько имен нашей дружной команды:

Янис Урбанович, председатель парламентской фракции Социал-демократической партии «Согласие», президент и один из основателей «Балтийского форума»

Игорь Юргенс, председатель правления Института современного развития, председатель наблюдательного совета и один из основателей «Балтийского форума»

Николай Нейланд (1930—2003), советский дипломат, латвийский общественный деятель, первый президент и член правления «Балтийского форума»

Александр Рар, научный директор Германо-российского форума, член наблюдательного совета «Балтийского форума»

Дмитрий Саймс, президент и генеральный директор Центра «Национальный интерес» (до 2011 года — Никсоновский центр), издатель журнала «The National Interest» и член наблюдательного совета «Балтийского форума»

Александр Васильев, директор «Балтийского форума» (с 2002 года)

Сергей Долгополов, депутат Сейма ЛР, участник первого организационного собрания «Балтийского форума»

Борис Цилевич, депутат Сейма ЛР, участник первого организационного собрания «Балтийского форума»

Сергей Ознобищев, директор Института стратегических оценок (Россия), участник первого организационного собрания «Балтийского форума»

Гунта Шагбазьян, бессменный технический директор «Балтийского форума»

Абрам Клецкин, профессор Латвийского университета, член правления «Балтийского форума»

Нил Ушаков, мэ́р Риги (с 2009 года), председатель политического объединения «Центр Согласия», депутат Сейма ЛР (2006—2009), член правления «Балтийского форума» (до 2009 года)

Виктор Сиперковский, директор Центра прикладных исследований (Латвия), член правления «Балтийского форума»

Кристиан Розенвалдс, политолог, член правления «Балтийского форума»

Залман Кац (1944—2007), журналист, член правления «Балтийского форума»

Юрис Пайдерс, председатель Союза журналистов Латвии

Виктор Макаров, советник министра иностранных дел Латвии, директор исследований «Балтийского форума» (до 2011 года)

Сергей Потапкин, депутат Сейма ЛР, экономический советник «Балтийского форума» (с 2009 года)

Зане Рушенице, координатор проектов «Балтийского форума» (с 2006 года)

Александра Иванова, руководитель проекта «Балтийского форума»

Катрина Ильинская, специалист по коммуникации «Балтийского форума» (с 2015 года)

В мероприятиях «Балтийского форума» за два десятка лет участвовали многие сотни и даже тысячи латвийцев, россиян, европейцев, американцев, китайцев и т. д. Поэтому просто физически нет возможности отметить имена всех участников наших встреч. Для этого никакой книги не хватит! Но мы можем, по крайней мере, попытаться составить список спикеров конференций «Балтийского форума» (заранее при этом извиняясь перед теми авторитетными экспертами, кого можем забыть упомянуть). Так или иначе, попробуем перечислить всех. И не по важности, не по частоте участия в наших мероприятиях, а просто в алфавитном порядке (должности, если не уточнено, указаны на момент участия в мероприятиях Форума):

Рейнис Аболтиньш, исследователь Центра общественной политики Providus (Латвия)

Владимир Аверчев, директор по исследованиям представительства «British Petroleum» в России

Мустафа Акар, профессор, ректор Аксарайского университета (Турция)

Иб Алкен, обозреватель датской газеты «Политикен»

Даце Акуле, латвийский политолог, директор Центра общественной политики Providus

Людмила Александрова, журналист («Московский комсомолец», Россия)

Эльхан Алескеров, доктор философии, руководитель международного экспертного совета Бакинского центра международной политики и безопасности (Baku Network, Азербайджан)

Урбан Алин, депутат шведского парламента

Дениз Алтынбас, эксперт Центра евразийских стратегических исследований (Турция)

Андрис Америкс, председатель правления Рижского свободного порта, вице-мэр Риги

Юрий Ануфриев, президент фонда «Евразийцы — новая волна» (Россия)

Оксана Антоненко, старший исследователь, директор программ России и Евразии Международного института стратегических исследований (Лондон, Великобритания)

Алексей Арбатов, руководитель Центра международной безопасности ИМЭМО РАН (Россия)

Надежда Арбатова, директор научных программ дискуссионного форума «Европейские диалоги», заведующая отделом европейских политических исследований ИМЭМО РАН (Россия)

Каирбек Арыстанбеков, главный эксперт Совета безопасности Администрации президента Республики Казахстан

Улдис Аугулис, министр сообщений Латвии

Айик Бабухянян, депутат парламента Армении, председатель редакционного совета медиахолдинга «Еравунк»

Питер Балаш, заместитель генерального директора Генерального директората по торговле Европейской комиссии

Олегс Барановс, директор департамента народного хозяйства и структурной политики Министерства экономики Латвии

Менахем Баркан, президент Еврейского религиозного общества «Шамир» (Латвия)

Эфраим Баух, председатель Союза писателей Израиля

Анна Белова, вице-президент ОАО «Российские железные дороги»

Ричард Берг, посол, ведущий директор McLarty, бывший заместитель государственного секретаря США

Валдис Биркавс, бывший премьер-министр и министр иностранных дел Латвии

Александр Бовин (1930—2004), журналист, политолог, дипломат, заведующий кафедрой журналистики Института массмедиа РГГУ (Россия).

Геннадий Бордюгов, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра «АИРО-XXI» (Россия)

Татьяна Борисова, исполнительный директор Совета по внешней и оборонной политике (Россия)

Данила Бочкарев, старший исследователь Центра «Восток-Запад» (Брюссель, Бельгия)

Марис Бозовичс, директор Агентства развития Латгальского региона (Латвия)

Илзе Брандс-Кехрис, директор Центра по правам человека и этническим исследованиям (Латвия)

Ярослав Браткевич, директор департамента восточной политики МИД Польши

Иварс Бриверс, профессор Банковской высшей школы, председатель правления Латвийской ассоциации экономистов

Дзинтра Бунгс, исследователь Латвийского института внешней политики

Сол Букинголтс, президент «Инвест Соурс Лтд», вице-президент Торговой палаты США в Латвии

Игорь Бунин, президент фонда «Центр политических технологий» (Россия)

Миндаугас Буткус, директор департамента планирования МИД Литвы
Дмитрий Бутрин, руководитель отдела экономики газеты «Коммерсантъ» (Россия)

Игорь Бэлза (1942—2014), искусствовед, ведущий телеканала «Культура» (Россия)

Семен Вайншток, президент компании «Транснефть» (Россия)

Алфс Ванас (1942—2016), директор Балтийского международного центра изучения экономической политики VICEPS (Латвия)

Райво Варе, председатель совета Фонда развития Эстонии

Майкл Вебб, представитель Генерального директората Европейской комиссии по вопросам внешних отношений

Алексей Венедиктов, главный редактор радиостанции «Эхо Москвы» (Россия)

Александр Вешняков, чрезвычайный и полномочный посол РФ в Латвии (2008—2016)

Петерис Винкелис, дипломат, заместитель исполнительного директора Фонда Сороса-Латвия, депутат Европарламента

Ян Маринус Вирсма, голландский политик, член комиссии Европарламента по иностранным делам

Федор Войтоловский, директор Института мировой экономики и международных отношений РАН (Россия)

Джошуа Волкер, сотрудник Германского фонда Маршалла (США)

Аркадий Вольский (1932—2006), президент Российского союза промышленников и предпринимателей

Алена Воробьева, исследователь Центра стратегических и внешнеполитических исследований (Беларусь)

Алексей Воронцов, президент ГК «Транспортная интеграция» (Россия)

Андрей Воронцов (1959—2009), журналист, президент агентства «Эпицентр» (Латвия)

Мартин Вукович, чрезвычайный и полномочный посол Австрии в России в 2003—2007 годах

Дмитрий Выдрин, директор Института европейской интеграции и развития (Украина)

Виктор Гавриленко, первый вице-президент Ассоциации транзитного бизнеса Латвии

Джеффри Гедмин, старший научный сотрудник Института стратегического диалога, бывший президент «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» (США)

Каспарс Герхардс, министр сообщений Латвии в 2009—2010 годах, затем министр по защите окружающей среды и регионального развития

Тома Гомар, вице-президент по вопросам стратегического развития Французского института международных отношений, директор Центра Россия/СНГ

Игорс Граурс, предприниматель, президент компании «Инвест уан» (Латвия)

Леонид Григорьев, профессор Высшей школы экономики, заместитель генерального директора – научный руководитель Российского энергетического агентства при Минэнерго РФ

Руслан Гринберг, директор Института экономики РАН (Россия)

Гржегорж Громадзки, исследователь Фонда Стефана Батория (Польша)

Алексей Громько, директор европейских программ фонда «Русский мир» (Россия)

Рафаэль Гусейнов, шеф-редактор газеты «Трибуна» (Россия)

Михаил Гусман, первый заместитель генерального директора информационного агентства ТАСС (Россия)

Владимир Дворкин, главный научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН (Россия)

Михаил Делягин, директор Института проблем глобализации (Россия)

Михаил Демурин, заместитель директора второго европейского департамента МИД РФ

Юрий Дерябин (1932—2013), руководитель Центра Северной Европы Института Европы РАН (Россия)

Айнарс Димантс, президент «Европейского движения — Латвия» в 1999—2003 годах

Вячеслав Домбровскис, председатель правления аналитического центра CERTUS (Латвия)

Виталий Дымарский, главный редактор радиостанции «Эхо Москвы в Петербурге», главный редактор журнала «Дилетант» (Россия)

Александр Дынкин, директор Института мировой экономики и международных отношений РАН (Россия)

Е Цзян, профессор, исполнительный директор Института исследований глобального управления (Китай)

Михаил Евдокимов, заместитель директора департамента общеевропейского сотрудничества МИД РФ

Павел Ерошкин, научный сотрудник Центра глобальных исследований, (Великобритания)

Дов Закхейм, первый вице-президент Booz Allen Hamilton (США)

Константин Затулин, депутат Государственной думы РФ, директор Института стран СНГ

Владимир Звонарев, председатель правления и президент общества «Латвийский транспортный союз»

Юлия Зворыкина, советник по вопросам ведения транспортной политики постоянного представительства РФ при ЕС

Юрий Зинчук, председатель комитета по СМИ правительства Санкт-Петербурга (Россия)

Хельмут Зонненфельд, научный сотрудник Брукингского института (США)

Эфраим Зурофф, глава Центра Симона Визенталя (Израиль)

Татьяна Зыкова, обозреватель отдела экономики «Российской газеты» (Россия)

Игорь Иванов, министр иностранных дел России в 1998—2004 годах, президент Российского совета по международным делам

Вячеслав Игрунов, заместитель председателя комитета Государственной думы РФ по делам СНГ и связям с соотечественниками

Аркадий Инин, кинодраматург, профессор ВГИК (Россия)

Владислав Иноземцев, профессор МГУ, директор Центра постиндустриальных исследований (Россия)

Ларс Йоханнсен, профессор Орхусского университета (Дания)

Игорь Кабашкин, профессор, член-корреспондент Латвийской академии наук, президент Института транспорта и связи

Виктор Калюжный, чрезвычайный и полномочный посол России в Латвии в 2005—2008 годах

Фрейзер Камерон, директор центра «ЕС-Россия» (Брюссель, Бельгия)

Марис Канцанс, председатель правления «LDZ CARGO-Logistika» (Латвия)

Сергей Караганов, заместитель директора Института Европы РАН, почетный председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике (Россия)

Леонид Карабешкин, доцент Евроуниверситета (Эстония)

Пер Карлсен, бывший посол Дании в Латвии, старший советник «Baltic Development forum»

Эдвинс Карнитис, доктор инженерных наук, профессор, член Совета по регулированию общественных услуг Латвии

Алан Касаев, руководитель редакции стран СНГ и Балтии РИА «Новости» (Россия)

Андрес Касекамп, профессор Тартуского университета, директор Эстонского института внешней политики

Андрей Климов, заместитель председателя комитета Государственной думы РФ по международным делам

Карлос Клос, директор исследовательских программ Центра политических и конституционных исследований (Испания)

Михаил Ковальчук, директор Национального исследовательского центра «Курчатовский институт» (Россия)

Андрей Колесников, обозреватель «Новой газеты» (Россия)

Владимир Корнилов, украинский политолог, директор Центра евразийских исследований

Елена Короткова, редактор отдела СНГ и региональной политики газеты «Московский комсомолец» (Россия)

Константин Косачев, депутат Государственной думы РФ, глава Россотрудничества и спецпредставитель президента по делам СНГ (2012—2014)

Войцех Косидовский, профессор Университета им. Коперника (Польша)

Игорь Котлер, президент и исполнительный директор Музея прав человека, свободы и толерантности (США)

Давид Крал, директор Института европейской политики «Euroreum» (Чехия)

Юри Крафт, председатель Союза хозяйственных объединений Эстонии

Борис Кузнецов, директор Центра международной и региональной политики (Санкт-Петербург, Россия)

Алгис Крупавичюс, профессор, декан факультета социальных наук Университета Витаутаса Магнуса (Литва)

Викторс Кулбергс, президент Латвийской торгово-промышленной камеры

Сергей Кулик, директор по проблемам международного развития Института современного развития (Россия)

Джульетто Кьеца, журналист, депутат Европейского парламента (Италия)

Елена Лазарчук, главный редактор, управляющий ИП «ПРАЙМ-ТАСС» (Беларусь)

Хенрик Лакс, депутат парламента Финляндии

Марина Лебедева, зав. кафедрой мировых политических процессов МГИМО МИД РФ

Игорь Левитин, помощник президента России, секретарь Государственного совета РФ

Гуна Лейшкалне, латвийский политолог

Ли Син, директор департамента России и Центральной Азии Шанхайской академии международных исследований (Китай)

Сергей Лузянин, заместитель директора Института Дальнего Востока РАН (Россия) в 2009—2014 годах

Евгений Лукьянов, чрезвычайный и полномочный посол Российской Федерации в Латвии с 2017 года

Федор Лукьянов, главный редактор журнала «Россия в глобальной политике», председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике (Россия)

Григорий Лучанский, российский предприниматель, член совета директоров Фонда экономических инвестиций и развития стран Балтии и России

Юрис Луянс, министр экономики Латвии

Андрис Малдупс, директор департамента транзитной политики Министерства сообщений Латвии

Артем Мальгин, проректор МГИМО МИД России

Владимир Мальшков, министр правительства Москвы, руководитель департамента потребительского рынка и услуг

Гюльнара Мамедзаде, директор аналитической службы Бакинского центра международной политики и безопасности (Baku Network, Азербайджан)

Владимир Мамонтов, президент редакции газеты «Известия», генеральный директор радио «Говорит Москва» (Россия)

Герхард Манготт, профессор Инсбрукского университета (Австрия)

Михаил Маргелов, председатель комитета по международным делам Совета Федерации ФС РФ

Михаил Маринич, бывший посол Республики Беларусь в Латвии

Сергей Марков, председатель Национального гражданского совета по международным делам (Россия)

Михаил Марчан, заместитель директора Европейского учебного института при МГИМО МИД РФ

Анрийс Матисс, министр сообщений Латвии в 2013—2015 годах

Борис Мафцир, израильский кинодокументалист и журналист

Николай Межевич, профессор кафедры европейских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (Россия)

Дэйвид А. Меркель, старший научный сотрудник Атлантического совета (США)

Алексей Мешков, заместитель министра иностранных дел Российской Федерации

Игорь Минтусов, генеральный директор группы компаний «Никколо М» (Россия)

Геворг Мирзаян, обозреватель отдела мировой политики журнала «Эксперт» (Россия)

Сергей Мирошников, директор департамента государственного управления и федеративных отношений местных самоуправлений министерства регионального развития РФ

Элеонора Митрофанова, руководитель Российского центра международного научного и культурного сотрудничества при МИД РФ

Марко Михкелсон, председатель комитета по международным делам парламента Эстонии (Рийгикогу)

Леонид Млечин, международный обозреватель, автор и ведущий программы «Документальное кино Леонида Млечина» на канале ТВЦ (Россия)

Владимир Молчанов, российский тележурналист и кинорежиссер

Айдер Муждабаев, в 2008—2015 годах заместитель главного редактора газеты «Московский комсомолец» (Россия)

Нилс Муйжниецс, латвийский министр по особым поручениям в делах общественной интеграции в 2002—2004 годах, директор Института социальных и политических исследований Латвийского университета (2006), комиссар по правам человека Совета Европы (2012)

Фуад Мурадов, депутат Милли Меджлиса Азербайджанской республики

Дмитрий Муратов, главный редактор «Новой газеты» (Россия)

Инара Мурниеце, журналистка, председатель президиума Сейма Латвийской Республики (с 2014 года)

Сьюзен Мэсси, писательница, советник президента США Рональда Рейгана

Джек Мэтлок, американский дипломат, последний посол США в СССР

Андрес Мяз, исследователь Эстонского института внешней политики

Цянь Найчэн, член исполнительного совета Центра исследований современного мира международного отдела ЦК КПК (Китай)

Виталий Наумкин, директор Института востоковедения РАН (Россия)

Вячеслав Никонов, президент фонда «Политика» (Россия)

Роберт Нурик, старший исследователь Центра изучения проблем нераспространения им. Дж. Мартина Монтерейского института международных исследований (США)

Рене Нюберг, дипломат, в 2000—2004 годах посол Финляндии в России
Владимир Овчинский, эксперт-консультант Общественной палаты Российской Федерации, член редколлегии журнала «Россия в глобальной политике»

Валентин Овсянников, советник-посланник посольства Российской Федерации в Латвии

Юрис Озолиньш, министр энергетики Латвии в 1994—1995 годах, затем советник комиссара ЕС по энергетике

Ибрагим Озтюрк, профессор экономики Мармарского университета (Стамбул, Турция)

Джон О’Салливан, редактор журнала «The National Interest» (США), бывший старший советник премьер-министра Великобритании М. Тэтчер

Илзе Островска, латвийский политолог, профессор Рижского университета им. Страдыня

Оуян Цзинь, исследователь Центра исследований современного мира международного отдела ЦК КПК (Китай)

Артис Пабрикс, председатель парламентской комиссии по иностранным делам и парламентский секретарь МИД Латвии, министр иностранных дел Латвии в 2004—2007 гг, министр обороны в 2010—2014 гг, с 2014 года — депутат Европарламента

Сергей Палагин, директор Центра изучения внешней политики и безопасности (Беларусь)

Висенте Паласио, директор программы внешней политики Фонда «Альтернативы» (Италия)

Юстас Винцас Палецкис, политик и дипломат, посол Литвы в Великобритании в 1996—2001 гг, депутат Европарламента в 2004—2014 гг

Джон Палмер, директор Центра европейской политики (Брюссель)

Алексей Панкин, заместитель главного редактора международного издания «Russia Insider», Россия

Элла Панфилова, председатель Совета при президенте России по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека

Рузбех Парси, эксперт Института Европейского союза по изучению проблем безопасности (Париж)

Борис Пастухов, дипломат, российский министр по делам СНГ в 1998—1999 годах, председатель комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками Государственной думы РФ

Джонатан Пауэр, обозреватель журнала «Prospect» (Лондон) и газеты «International Herald Tribune» (Париж)

Салли Пейнтер, соучредитель компании Blue Star Strategies, член совета директоров Атлантического совета (США)

Карина Петерсоне, министр по особым поручениям в делах общественной интеграции Латвии

Андрейс Пилдеговичс, государственный секретарь министерства иностранных дел Латвии

Бесик Пипия, руководитель представительства МИА «Россия сегодня» в Грузии

Сюзанна Питерс, профессор Кентского университета, (Швейцария)

Ханс-Фридрих фон Плетц, посол Германии в России в 2002—2005 годах

Ромуальдас Повилайтис, профессор, руководитель департамента культурологии и философии Литовского сельскохозяйственного университета

Сергей Подосенов, редактор отдела политики информационного портала Газета.Ru (Россия)

Аманда Пол, старший аналитик по вопросам политики Центра европейской политики (Брюссель, Бельгия)

Иван Поляков, генеральный директор Межгосударственной корпорации развития (Россия)

Олег Попцов, президент Евразийской академии телевидения (Россия)

Елена Прохорова, старший эксперт Информационного центра программы добрососедства Европейского союза (Брюссель, Бельгия)

Казимира Прунскене, политик, премьер-министр Литвы в 1990—1991 гг

Алексей Пушкив, депутат Государственной думы РФ, автор и руководитель программы «Постскриптум» телекомпании ТВЦ (Россия)

Тенгиз Пхаладзе, председатель Международного центра геополитических исследований (Грузия)

Андрейс Радзевичс, министр по делам самоуправлений и регионального развития Латвии (2004)

Алан Райли, профессор Школы права Университета Сити (Лондон), исследователь Центра изучения европейской политики (Великобритания)

Ричард Райт, руководитель представительства Европейской комиссии в России

Ровшан Рзаев, депутат Милли Меджлиса Республики Азербайджан

Поль Ревей, Европейский директор Трехсторонней комиссии

Сергей Рекеда, главный редактор аналитического портала Rubaltic.ru (Россия)

Илмарс Римшевичс, президент Банка Латвии

Мэтью Рожански, директор Института Кеннана при Центре им. Вудро Вильсона (США)

Юрис Розенвалдс, профессор факультета социальных наук Латвийского университета

Айвис Ронис, дипломат, министр сообщений (2011—2013) и иностранных дел (2010) Латвии

Юрий Рошка, издатель газеты «Флукс» (Молдова)

Юрис Савицкис, президент компании «Итера-Латвия», Латвия

Алексей Салмин (1951—2005), президент фонда «Российский общественно-политический центр» (Россия)

Георгий Сатаров, президент фонда ИНДЕМ (Россия)

Станислав Секриеру, эксперт Румынского центра европейской политики

Олексий Семений, директор Института глобальных трансформаций (Украина)

Юрий Сизов, президент фонда «Янтарный мост» (Россия)

Владимир Симиндей, руководитель исследовательских программ фонда «Историческая память» (Россия)

Владимир Скачко, главный редактор газеты «Киевский телеграф» (Украина)

Эдгарс Скуя, заместитель госсекретаря МИД Латвии в 2005—2009 годах, с 2009 года посол Латвии в России

Пол Сондерс, исполнительный директор Центра «Национальный интерес», США

Андрей Спартак, директор Всероссийского научно-исследовательского конъюнктурного института

Андрис Спрудс, директор Латвийского института внешней политики

Олег Степанов, председатель совета АО «Вентспилский торговый порт»

Янис Страдыньш, президент Латвийской академии наук в 1998—2004 гг

Иварс Страутиньш, латвийский предприниматель

Айварс Странга, историк, действительный член Латвийской академии наук, бывший советник министра иностранных дел ЛР

Ингуна Судраба, политик, бывший государственный контролер Латвии

Николай Сурков, заместитель главного редактора мультимедийного проекта «Russia Beyond the Headlines» (Россия)

Александр Сухарев, начальник управления Европы и Америки и общественно-политических программ Росзарубежцентра при МИД России

Сюй Юнцюань, научный сотрудник Центра исследований современного мира международного отдела ЦК КПК (Китай)

Эдгарс Таварс, парламентский секретарь министерства сообщений Латвии
Пал Тамаш, профессор Института социологии Венгерской академии наук
Элла Таранова, шеф-продюсер международного информационного агентства «Россия сегодня»

Фабрицио Тассинари, ассоциированный исследователь Центра изучения европейской политики (Брюссель, Бельгия)

Эллен Таушер, заместитель руководителя Центра международной безопасности им. Брента Скоукрофта при Атлантическом совете (США)

Елена Телегина, декан факультета международного энергетического бизнеса Российского государственного университета нефти и газа, директор Института геополитики и энергетики России

Валдис Трезиньш, президент ассоциации автоперевозчиков «Латвияс Ауто»

Дмитрий Тренин, директор Московского центра Карнеги (Россия)

Виталий Третьяков, главный редактор журнала «Политический класс» в 2005—2009 годах, главный редактор еженедельника «Московские новости» в 2006—2007 годах, профессор МГИМО МИД России

Галина Трофименко, пресс-секретарь председателя Минского облисполкома, (Беларусь)

Вячеслав Трубников, член дирекции ИМЭМО РАН, директор Службы внешней разведки России в 1996—2000 годах

Дайнис Турлайс, командующий вооруженными силами Латвийской республики в 1992—1994 годах, министр внутренних дел в 1995—1997 годах, депутат Сейма ЛР и Рижской думы

Грега Моника Тучкуте, директор Центра геополитических исследований (Литва)

Дэймон М. Уилсон, генеральный директор Атлантического совета (США)

Гунгис Улманис, президент Латвии в 1993—1999 годах

Яков Уринсон, министр экономики России в 1997—1998 годах, заместитель председателя правления РАО «ЕЭС России»

Марк Урнов, председатель Фонда аналитических программ «Экспертиза» (Россия)

Татьяна Фаст, главный редактор газеты «Бизнес и Балтия» (Латвия)

Андрей Федоров, заместитель министра иностранных дел РСФСР в 1990—1991 годах, директор фонда «Центр политических исследований и консалтинга», советник генерального директора ОАО «Русский алюминий»

Валерий Федоров, генеральный директор Всероссийского центра изучения общественного мнения

Владимир Фейгин, директор Института энергетики и финансов (Россия)
Франко Фраттини, министр иностранных дел Италии в 2002—2004 и 2008—2011 годах, заместитель председателя Европейской комиссии и европейский комиссар по вопросам юстиции, свободы и безопасности в 2004—2008 годах

Ирина Хакамада, заместитель председателя Государственной думы РФ в 2000—2003 годах, сопредседатель партии «Союз правых сил» в 1999—2003 годах, затем лидер «Демократической альтернативы», руководитель креативного центра «Наш выбор» (2004—2008).

Мортен Хансен, лектор Еврофакультета Латвийского университета и Стокгольмской школы экономики в Риге

Ортвин Хеннинг, вице-президент Программ предотвращения конфликтов Института Восток-Запад.

Джон Хербст, директор Евразийского центра Дину Патричиу при Атлантическом совете (США)

Харис Хирукакис, профессор, сотрудник Совета ЕС

Слава Ходько, генеральный директор Северо-Западного агентства развития и привлечения инвестиций (С.-Петербург, Россия)

Елена Хотькова, заведующая отделом проблем международной безопасности Российского института стратегических исследований

Юрий Хромов, заместитель директора Российского института стратегических исследований

Михаил Хурс, директор Центра социологических и маркетинговых исследований Международного гуманитарно-экономического института (Беларусь)

Влодзимеж Цимошевич, сенатор, председатель Совета министров Польши в 1996—1997 годах

Александр Цинкер, израильский политик, президент Международного экспертного центра избирательных систем

Сергей Цыпляев, декан юридического факультета Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте России

Чан Бинь, профессор Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Академии общественных наук КНР

Александр Чаленко, обозреватель интернет-издания «Украина.ру» (Россия)

Ярослав Чвиек-Карпович, исследователь Института общественных отношений, (Польша)

Сергей Чернышев, директор департамента экономического сотрудничества с государствами СНГ министерства экономического развития РФ

Ву Чунси, директор Института международных стратегических исследований Шанхайской академии международных исследований (Китай)

Сергей Шахрай, руководитель аналитического центра еженедельника «Аргументы и факты», заместитель руководителя аппарата Счетной палаты РФ

Владислав Шафранский, помощник председателя совета АО «Вентспилсский торговый порт» (Латвия)

Максим Шевченко, журналист, ведущий телепрограммы «Судите сами» (Россия)

Ши Сяоху, научный сотрудник Центра исследований современного мира международного отдела ЦК КПК (Китай)

Айнарс Шлесерс, бывший министр сообщений Латвии и вице-мэр Риги, член правления компании «Euro Rail Trans»

Александр Шумилин, директор Центра анализа международных конфликтов Института США и Канады РАН (Россия)

Вольфганг Шюссель, бывший федеральный канцлер Австрии, член правления «ДЕР — Диалог Европа-Россия»

Элизабет Эдельштейн, директор отдела образования Музея еврейского наследия в Нью-Йорке (США)

Рольф Экеус, председатель правления Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI, Швеция)

Майкл Эмерсон, ведущий исследователь Центра европейских политических исследований (Брюссель, Бельгия)

Янис Юрканс, политик, председатель правления Балтийской ассоциации транспорта и логистики (Латвия)

Чеслав Юршенас, бывший вице-спикер Сейма Литвы

Ян Цземьянь, старший исследователь, председатель академического совета Шанхайского института международных исследований (Китай)

Михаэль Ярон, национальный суперинтендант по обучению истории Министерства просвещения Израиля

Жанета Яунземе, бывший министр культуры Латвии, бывший председатель правления Латвийской торгово-промышленной камеры

In memoria amicus *

Николай Нейланд — сузубо личное

Александр Васильев

Судьба подарила мне около года тесного, почти ежедневного общения с этим неординарным человеком. На мой взгляд — человеком с большой буквы. И понимание того, какое это может быть удовольствие, иметь возможность постоянно общаться с интересной тебе личностью! Не понимая тогда, не отдавая себе отчета в том, что это могут быть последние месяцы его жизни. Впрочем, и он в те дни не понимал или, скорее, не принимал этого неотвратимо печального для себя известия.

Я знал Николая Нейланда и раньше, еще до работы в «Балтийском форуме». Конечно, знакомством нельзя назвать заочное общение с ним через телеэкран. Хотя тогда, лет сорок назад, его участие, наряду с другими латвийскими аналитиками, в телепередаче «Глобус» латвийского телевидения было значимым общественным явлением.

Здесь другое — когда тебе лет 20—25 от роду и у тебя совсем другие интересы, то умные рассуждения далеко неглупых людей из «телеящика» редко могут всерьез взволновать. И я не был из этого числа. Такие заочные «встречи» проходят как бы по касательной, серьезно не задевая тебя, твой разум. Не говоря уже о твоих чувствах. Но те телепередачи стали хорошей питательной почвой для нашего тесного общения в будущем.

* «В память о друге» — лат.

Фото теннисного турнира в память Николая Нейланда

Что же касается личного знакомства, то оно состоялось гораздо позднее, уже в первой половине судьбоносных для Латвии, 90-х годов прошлого столетия — времени создания Партии народного согласия.

Многое тогда нами, теми, кому было чуть за тридцать, воспринималось не с полной серьезностью. То время нередко казалось таким черновиком, который позднее можно будет переписать еще не один раз. Подход же Николая Нейланда был гораздо более принципиальным и ответственным — тогда на каждое заседание правления партии, на каждое ее мало-мальски солидное мероприятие он всегда приходил предельно собранным, воспринимал все происходящее максимально серьезно и к принимаемым решениям относился с крайней ответственностью.

Встречались мы и позднее на рубеже 2000-х, когда он приглашался на молодежные мероприятия в качестве эксперта по внешнеполитическим вопросам. Главным образом это касалось крайне актуальной тогда проблемы вступления Латвии в НАТО и ЕС.

Он и тогда оставался предельно собранным, обоснованно отстаивая свою позицию принципиального противника Североатлантического альянса, и предупреждал об опасности латвийского членства в этой военной организации — в первую очередь, для латвийско-российских отношений.

Теперь, уже по прошествии полутора десятка лет можно с уверенностью сказать, что он конечно же был прав. Но тогда, положив руку на сердце, молодежь, собравшаяся на семинар, больше интересовала начинавшаяся сразу после выступлений авторитетных экспертов дискотека.

Наиболее горячие болельщики мемориального теннисного турнира – это его непосредственные организаторы

Почти ежедневное же общение с Николаем Васильевичем началось только после начала моей работы в «Балтийском форуме» в 2002 году. Скажу сразу, я довольно быстро «подсел» на необходимость этих регулярных бесед.

Они почти всегда происходили по одному сценарию: Николай Нейланд приходил на работу в офис Форума несколько позднее, часам к десяти. Я к этому времени уже успевал просмотреть утреннюю почту, узнать последние новости из интернета, сделать все необходимые телефонные звонки и разослать послания по электронной почте, а главное — заварить свежий чай в специально приготовленном для этого чайнике. И тогда уже можно было минут 30—40, потягивая душисто терпкий и обжигающе горячий напиток, неспешно поговорить.

Впрочем, говорил, как правило, только он, по моей просьбе делясь своими воспоминаниями. Теперь мне остается только пожалеть, что под рукой не оказалось диктофона. Но тогда это казалось совсем не нужным: впереди были еще годы общения. Успеем...

Это были рассказы об отце коммунисте-подпольщике. Но не о том, чем он занимался на нелегальной работе в 1930-е годы в буржуазной Латвии или во время немецкой оккупации. А больше о том, как его отцу, опытному и высококвалифицированному рабочему-суконщику в 1950-е и 1960-е годы работалось на крупном предприятии латвийской легкой промышленности

с неизбежными приписками, дурными последствиями т. н. стахановского движения, с условиями и организацией труда, когда количество становилось самоцелью, а страдало в первую очередь качество. А следовательно, наносился непоправимый ущерб и его чести высококвалифицированного рабочего с большим, еще довоенным стажем.

Было и воспоминание 11-летнего мальчика — жителя Московского форштадта, который июльским днем 1941 года стал свидетелем поджога синагоги вместе с находившимися в ней людьми.

Об этом его потом часто спрашивали западные журналисты, готовящие очередной «горящий» материал к конкретной «дате». И его всегда раздражало — ну почему они не интересуются другими актуальными латвийскими проблемами. А к безусловно важной теме жертв Холокоста обращаются только раз в году!

И еще в воспоминаниях того жаркого лета — длинные колонны советских военнопленных. В них многие тысячи и тысячи. Они голодны, их обмундирование изношено и оборванно. Никто, в первую очередь, сами немцы, не был готов к этому гигантскому наплыву плененных. И не знал, что с ними делать!

Наверное, это же мне мог бы рассказать, пока был жив, и другой рижский мальчишка, ровесник Николая Нейланда — мой отец. Но в те годы у нас еще не было принято делиться неприятными и скрываемыми от молодежи драматичными моментами отечественной истории.

Отдельного воспоминания достойны были годы Николая Нейланда, когда после работы — совсем молодым человеком — в должности прокурора Лиенаи, он был направлен на учебу в Москву, в Академию общественных наук при ЦК КПСС.

Ее слушателей нередко отправляли на «галерку» при проведении важных общественно-политических мероприятий. И, по его словам, было интересно, к примеру, сравнить тон обсуждений на пленумах Союза писателей СССР творчества Константина Симонова до смерти И. Сталина с выражением ему порицания в недостаточно четком следовании «генеральной линии партии» — и после марта 1953 года, а в особенности, после XX съезда КПСС, когда с высокой трибуны ему кидали упрёки в том, что вождь народов «купил» его сталинскими премиями.

Автор же широко известного впоследствии романа «Живые и мертвые» обычно невозмутимо парировал, что его уважаемого критика, видимо, в отличии от него, никто и не хотел «покупать». Ни тогда, ни сейчас!

Отдельная тема разговора с Николаем Нейландом — дипломатическая служба в Швеции в качестве главы корпункта Агентства печати «Новости». Можно было задать любой вопрос и получить на него самый исчерпывающий ответ.

О памятном визите Никиты Хрущева в эту скандинавскую страну, во время которого он мерился шириной ладони и знанием искусства укладки кирпичей с рядом лидеров Шведской социал-демократической партии. В ее руководстве в 1960-е годы еще были те ее основатели, кто в своей молодости сам работал каменщиком, и они с честью могли выйти на соревнование с крайне амбиционным и экспрессивным советским лидером.

О том, как был поражен Никита Хрущев, что после встречи с ним шведский премьер из своей резиденции уехал на велосипеде. И о том, как сам Никита Сергеевич немало удивил своих ближайших сподвижников, потребовав после этого случая подать к подъезду Большого Кремлевского дворца не многотонный правительственный членовоз, а самый обычный «Москвич».

О том, как Николай Нейланд в качестве руководителя корпункта АПН приехал ранним утром в небольшой приморский шведский городок совсем по другому случаю, а ему пришлось выдержать целый шквал страстей со стороны местных властей и шведских журналистов по вполне законному поводу — выбросившейся на рассвете на прибрежные камни советской подводной лодки.

Он тогда так до конца не понял, что это было на самом деле — то ли результат беспробудного пьянства на борту субмарины, то ли вопиющее разгильдяйство военных подводников. Но уж никак это не было похоже на «наглую провокацию советской военщины», которой потом еще долгие годы западные СМИ пугали своих соотечественников.

И конечно, рассказы о крайне популярном шведском премьер-министре Улофе Пальме. Это был «конек» Николая Нейланда, и он мог о лидере шведских социал-демократов рассказывать бесконечно. Временами казалось, что он даже немного завидует, и не только жизни, но и даже трагичной смерти, так преждевременно оборвавшей жизнь этого несомненно выдающегося скандинавского политика мирового уровня.

Останавливались мы и на особенностях работы советской дипломатии. Все ее сильные и слабые стороны, кстати говоря, достались «по наследству» нынешнему российскому МИДу. Я так и не понял, действительно ли он не жалеет о том, что в 1990 году не принял предложение стать советским послом в Греции, а вернулся в Латвию в самое горячее время перемен.

Но на родине его не ждало приглашение на высокопоставленную и вполне заслуженную должность в МИДе. Новой Латвии не были нужны специалисты столь высокого класса. Задачи перед новыми латвийскими дипломатами ставились неизмеримо более низкие. Да и богатый профессиональный и жизненный опыт вкупе с обширными связями на Востоке никому уже не были нужны.

Да, еще присылали Николаю Нейланду на редактирование издаваемые в Латвии книги по дипломатическому протоколу. Приходили за прагматичными советами и контактами в российском МИДе вновь испеченные работники латвийского посольства. Но не более того.

Уже после переезда в новые помещения «Балтийского форума» на улице Екаба, Николай Нейланд первым делом выписал много газет, которые ежедневно внимательно прочитывал. В основном это были латвийские и российские издания, которые потом еще несколько лет пылились на наших книжных полках. Но настоящим открытием, широким окном в глобальный мир для него в те годы стал интернет.

Оказалось, что актуальные газетные материалы из Вашингтона, Берлина, Парижа или Москвы не надо ждать долгими днями и даже неделями, а всего несколькими ударами пальца по клавишам он может вызвать на экран монитора компьютера последний утренний номер американских *Washington Post* и *New York Times*, английских *The Independent* и *Guardian*, выходящей во Франции *International Herald Tribune*. И тогда его трудно было оторвать от компьютерного экрана. Позднее, уже находясь в больнице, он всегда настаивал на том, чтобы во время визита ему обязательно передавали распечатки наиболее интересных газетных статей.

Его болезнь началась как-то неожиданно для нас, его коллег, и, наверное, во многом и для него тоже. Он всегда умел справляться со своими недугами, силой воли преодолевать их. Вот и в то время он постоянно твердил — мне бы только узнать точный диагноз, и я наверняка сумею снова победить болезнь.

Начались попытки длительного диагностического лечения. Проходили месяцы томительного ожидания и, наверное, крайне болезненных врачебных процедур, но ни облегчения, ни ясности они не приносили.

И только к началу октября мы от врачей наконец-таки получили распечатку в несколько страниц, из которой стало ясно, что на этой стадии заболевания пациенту осталось жить от силы две-три недели.

Но и тогда Николай Нейланд не собирался отчаиваться — может, не в Латвии, так в России ему смогут прийти на помощь. Но и приговор лучших московских светил медицины был неумолим — больной может просто не пережить переезда в московскую клинику.

Николая Нейланда не стало в конце октября 2003 года. И он был похоронен на Ивановском кладбище в Риге в Московском форштадте, где похоронены его, как, впрочем, и мои родители.

О чем я сожалею сейчас? Жалею я о том, что на торжественном прощании в присутствии многочисленных, пришедших отдать ему дань памяти людей, мне не хватило смелости встать и рассказать о своих чувствах к этому человеку. Тогда мне казалось, что среди присутствующих так много маститых, авторитетных и уважаемых мною людей, его давних коллег и старинных друзей, которые в отличие от меня, по-настоящему достойны сказать самые верные и правильные для этого трагичного момента слова.

И еще. Под сводами большого зала траурных церемоний Рижского крематория в момент прощания звучали торжественные аккорды классических Бетховена и Моцарта. Музыка завораживала своей величественностью. Но для людей, хорошо знавших Николая Нейланда, в ней все равно чего-то не хватало. В ней не нашлось места «легковесной» гершвинской музыке. А зря!

Думаю, что его любимый «Summertime» был бы как нельзя кстати. Николай Нейланд любил эту мелодию, нередко напевал ее.

Я уверен, он даже тогда смог бы ее услышать.

Вместо эпилога

Следующие двадцать лет «Балтийского форума»

В демократических странах существует традиция в конце каждого важного периода подготовить отчет о результатах работы. Как правило, в его конце приводится список наиболее важных дел, по крайней мере, на самое ближайшее время.

С «отчетом» «Балтийского форума» за первые двадцать лет вы только что ознакомились. Не скрою, что за это время не один раз высказывались намеки, что форум уже выполнил свою миссию, и стал излишним. Это было в то время, когда сближались позиции ЕС, НАТО и России. Тогда деятельность «Балтийского форума» из формата площадки свободного обмена мнений экспертов начала приближаться к организации официальных мероприятий под патронажем внешнеполитических ведомств различных стран.

В свою очередь, представители российской транзитной отрасли начали терять стратегический интерес к балтийским портам и задались вопросом, будет ли целесообразно поддерживать такую дискуссионную платформу именно в Латвии, поскольку роль этой небольшой балтийской страны будет продолжать уменьшаться не только для российской экономики, но и ее влияние и возможности также будут сокращаться в Европейском союзе, по мере постепенного увеличения числа государств-членов ЕС.

Однако, были и такие моменты, особенно вскоре после террористической атаки на башни-близнецы в Нью-Йорке в сентябре 2001 года или времени сразу после начала украинского кризиса в 2014 году, которые можно

было бы охарактеризовать как время триумфа «Балтийского форума». В этот период международная конфронтация достигла самого высокого накала последних десятилетий, и именно эта дискуссионная площадка являлась единственной или почти единственной нейтральной платформой для обмена мнениями экспертов из стран Балтии, других европейских стран, а также из США и России.

Если отношения США, России и Европейского союза в ближайшие годы не улучшатся, тогда «Балтийской форум» будет крайне необходим в качестве своеобразного «страхового полиса», который следует срочно активизировать, если конфронтация и путаница в международных отношениях будут возрастать, если политические лидеры ведущих стран по внутренним политическим соображениям или следуя настроениям своих избирателей на предстоящих выборах не смогут позволить себе встречаться друг с другом, то «Балтийский форум» вновь сможет приобрести столь же весомое значение, как и в первые двадцать лет его существования.

С другой стороны, если отношения между сверхдержавами станут стабильными и благожелательными, то это будет большим вызовом для «Балтийского форума». Если в течение последующих двадцати лет отношения России с США и государствами-членами НАТО, со странами-членами ЕС значительно улучшатся, то «Балтийский форум» рискует превратиться в своеобразного «помощника» Министерства иностранных дел, рассматривая на своих мероприятиях только те темы, на обсуждение которых иностранные внешнеполитические структуры из разных стран не захотят задействовать свои кадровые ресурсы.

«Балтийский форум» только тогда докажет свою необходимость и полезность, если он найдет и поднимет те региональные проблемы, чье влияние еще только зарождается; если он сосредоточится на общих проблемах, решения которых можно найти в изучении ошибок своих собственных стран и ошибок наших соседей, общаясь своим опытом, успехами и неудачами.

Будем реалистами: мы сегодня живем в изменяющемся мире. Говорить о «конце истории» еще рано. В следующие двадцать лет вполне будут возможны совершенно новые и неожиданные вызовы, которые заставят нас уже в ближайшем будущем рассматривать второе десятилетие 21 века в качестве времени оптимистической стабильности. Военный конфликт, даже ограниченной интенсивности, если он накроет регион Ближнего

Востока и Персидского залива, уже сейчас может вызвать непрогнозируемые перемены в географии транспортных перевозок и определит передел собственности между отраслями мировой экономики, между целыми группами государств. В этот момент международная неангажированная площадка для свободного обмена мнениями, с тем, чтобы найти наименее болезненный для международного сотрудничества компромисс, неизбежно станет остро необходима.

Однако, не забудем и о Латвии! Какими бы ни были нынешние тенденции в сфере транзитных перевозок для нашей страны в будущем возможны настолько радиальные повороты, которые позволят многократно повысить роль Латвии в Евразийской транзитной системе. В случае многократного повтора суровых зим середины 20 века (зимы 1939/1940 и 1941/1942 годов и вызванные ими экономические последствия описаны в изданной «Балтийским форумом» первой книге «Черновики будущего») Латвия быстро сможет себе вернуть свое стратегическое значение в качестве важного транзитного потока для России, Беларуси, Казахстана, Китая и ряда других стран Азии.

Мы надеемся, что в следующем двадцатилетии читателям нашей книги все же не придется перенести столь кардинальные перемены, но мы советуем всем нам сохранить «Балтийский форум» как важный инструмент, который и в будущем будет помогать искать и находить ответы на иногда весьма сложные и трудноразрешимые вопросы 21-го века.

*Юрис Пайдерс
Январь 2018 года*

